

Учредители журнала

Институт проблем рынка РАН (ИПР РАН), Институт экономики РАН (ИЭ РАН), Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова (ИМПЭ), Институт экономики и предпринимательства (ИНЭП), Московский государственный институт индустрии туризма им. Ю.А. Сенкевича (МГИИТ), Московский банковский институт (МБИ), Институт стран СНГ

Содержание

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ

- Факторы внешней и внутренней среды, влияющие на инновационный потенциал хозяйствующих субъектов строительной отрасли. *Ефимов А.С.* 2
- Анализ подходов к классификации экосистемных услуг территории для целей последующей экономической оценки. *Ларькова М.С.* 6
- Оценка эффективности реализации инновационных проектов на предприятиях оборонно-промышленного комплекса. *Шашкарова М.В.* 10
- Формирование инновационной системы развития отрасли молочного скотоводства. *Быковская Н.В.* 14
- Информатизация образования – инновационный путь развития России. *Зубков В.Г., Зубков Г.В., Шелева А.В.* 18
- Внедрение инструментов бережливого производства в инновационную деятельность корпораций для развития индустриальных процессов. *Егоров А.Ю., Крутиков Н.А.* 22

УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

- Новые механизмы реализации региональных и межрегиональных инвестиционных проектов государственно-частного партнерства. *Чаркина Е.С.* 27
- Финансовые показатели оценки эффективности структуры капитала в компаниях нефтегазовой отрасли. *Брянский С.Г., Мазилкина О.А.* 30
- Особенности инвестиционной и инновационной деятельности в агропромышленном комплексе. *Гончаров В.Д., Муллаев Р.Г., Рау В.В.* 33
- Перспективы развития инвестиционного потенциала республики Дагестан. *Мугалова З.Н.* 41

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

- Коммерциализация результатов научной деятельности как инструмент мягкой силы науки. *Сергеев С.О.* 45
- Открытая экономика с вертикально взаимосвязанными отраслями: условия и факторы равновесных состояний с позиции микроэкономического подхода. *Драпкин И.М.* 48
- Современные требования к совершенствованию финансового учета. *Лохина И.Н.* 54
- Колониализм и европейские промышленные революции. *Экзарва И.Л.* 58
- Развитие подходов к аудиту. *Терехова Т.А.* 62
- Эволюция подходов к формированию современной жилищной политики в России. *Миникеева Л.О.* 66
- Химическая промышленность России до XVIII в. *Конотопов М.В., Чернов К.Е.* 72
- Институционально-экономический механизм организации профессиональной ориентации населения. *Лягунова Е.В.* 75

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

- Трудовая адаптация мигрантов в условиях мегаполиса. *Полякова М.В.* 82
- Проблема определения показателей в исследованиях инновационного потенциала регионов Китая. *Елбаев Ю.А., Выгулярыный В.В., Чань Тао* 88
- Ведущие информационные каналы о проблеме терроризма в Сирии: методологические аспекты. *Надраа Дорар, Баскина Э.С.* 92
- Направления совершенствования инновационного разделения труда между странами СНГ. *Локтев Р.А.* 96
- Глобализация и интеграция как основные направления развития мировой экономики. *Петрова И.С., Егоренкова М.А., Торторин Е.В.* 99
- Форсирование межстрановой «блокады»: развитие внешней торговли России в условиях экономического санкций. *Костина А.А., Костина О.В., Москаленко О.А., Глебова В.В.* 104

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

- Проблемы организации взаимодействия между участниками проектов ГЧП в России. *Бедкин В.В.* 111
- Корреляционно-регрессионный анализ влияния факторов на производительность труда на предприятиях АПК региона. *Грачев Д.В., Галева Р.В.* 115
- Эволюция теоретических основ организационного управления в современной экономике. *Гумеров М.Ф.* 118
- Биодинамика систем управления экологическим менеджментом. *Калинин П.А., Гурова Е.С.* 122
- Национальная безопасность и особенности государственного устройства России. *Кахриманов Д.М.* 125
- Социально-психологические детерминанты успешности обучения переговорщиков. *Маркович В.А.* 129
- Сохранение континуальности национальной идентичности как задача государства в эпоху глобализации. *Нефедов Р.Ф.* 133
- Здоровье населения как важнейший аспект демографической безопасности. *Смелов П.А., Егорова Е.А., Эпштейн Н.Д.* 136

ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ

- Региональное сотрудничество приграничных зон в туристской сфере как базис экономической безопасности Краснодарского края. *Бадян А.Ю.* 140
- Направления совершенствования регулирования деятельности субъектов естественных монополий и обеспечение энергетической безопасности Российской Федерации. *Титов Е.С.* 144

- Проблемы исполнения муниципальной собственности местными органами самоуправления в Республике Башкортостан в 90-е гг. XX вв. - 10-е гг. XXI вв. *Сараев К.Н.* 147
- Основные направления освоения капиталовложений на Дальнем Востоке. *Федоров И.В.* 149
- Особенности предоставления услуг дополнительного профессионального образования высшими учебными заведениями. *Семенова А.А., Бардина Н.Ю., Федюшин Н.А.* 153
- Роль адаптивного управления в решении проблем швейного производства. *Бобокулов Р.Е.* 156

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

- О подходе интеграции обучения математике и экономическим дисциплинам по летним школьным программам. *Быканова О.А., Филиппова Н.В.* 159
- Условия и особенности производства земляных работ в строительстве тепловой сети. *Васильева С.С., Чеботарев Ю.И.* 163
- Применение ДСМ-метода машинного обучения для класса задач экономического прогнозирования. *Гаджиев А.М.* 167
- Современный подход к развитию успешности дошкольников средствами шахматной игры. *Козлов Г.А.* 170
- Предельная теорема в граничной задаче для случайных блужданий. *Орлова Н.Г.* 174
- Междисциплинарные связи в формировании технического мышления студентов технологического образования. *Сидоров О.В., Петелина Е.Б., Яковлева Л.В., Гоферберг А.В.* 178
- Исследование влияния физических факторов окружающей среды на точность измерения массовой концентрации пыли бета-пылемерами. *Сомкин В.С.* 182
- Реализация программного комплекса, включающего в себя агрегированную с многоагентным генетическим алгоритмом имитационную модель и другие компоненты, для решения задачи многокритериальной оптимизации. *Хивинцев М.А.* 185
- Импульсное лазерное воздействие на разрушение полиметилметакрилата при высокоскоростном ударе. *Цезева А.Х.* 193

ИННОВАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

- К вопросу об участии законного представителя в следственных действиях. *Билан В.Н.* 196
- Сотрудничество федеральной службы судебных приставов с региональными уполномоченными по правам человека в защите прав детей. *Волков Н.А.* 200
- Криминологическая характеристика преступлений, связанных с организацией либо содержанием наркопритонов. *Гусев А.С.* 204
- Недостатки нормативной регламентации проведения оперативно-розыскных мероприятий. *Гущев М.Е., Шувалова А.М.* 208
- Некоторые аспекты мирного урегулирования корпоративных споров. *Козлитин Г.А., Гамбург Г.И.* 211
- Инновационные разработки Э.Б. Курзенкина в современной юридической науке. *Михтарян Л.К.* 214
- Правовая природа премьальных выплат лицам гражданского персонала Вооруженных Сил РФ и критерии для их включения в расчет среднего заработка. *Пономарева О.М.* 217
- Проблемы применения норм международного права во внутренних вооруженных конфликтах. *Смирнов М.Г.* 221
- Проблемы обеспечения законности при расследовании уголовных дел, по которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. *Суриков А.С.* 226
- Правовая характеристика возникновения и прекращения родительских прав и обязанностей. *Теркулов Х.А.* 230

НА СТЫКЕ ПРОБЛЕМ

- Новации базового курса «Фортепиано» в системе высшего профессионального музыкального образования. *Шилова О.Е.* 234
- Видеокурс в системе подготовки лингвиста. *Абрамова Е.И.* 242
- Развитие представлений о свободе совести и свободе вероисповедания. *Булавина М.А., Заикина И.В.* 245
- Проблема «расширения ИГИЛ» на западных и российских арабоязычных телеканалах. *Дергачев А.М.* 249
- Психологические особенности детей с синдромом Дауна. *Мурзина О.П., Вербина Г.Г.* 253
- К вопросу о кросскультурном взаимодействии и сотрудничестве в пространстве трансграничья. *Ярошенко А.В.* 256
- Большую-рейтинговую оценка условий реализации рыночных механизмов устойчивого экологического развития промышленно-развитых регионов. *Вержицкий Д.Г., Старченко Е.Н., Часовников С.Н.* 260
- Выбор оптимальной программы по ремонту подвижного состава для структурных подразделений железнодорожного транспорта с учетом производственных рисков. *Ларионов А.Ю.* 264
- Формирование системы мониторинга состояния региональной теневой экономики. *Фалинский И.Ю.* 268
- Методологические аспекты формирования инновационной инфраструктуры. *Зимин И.С.* 276

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-18605 от 20 октября 2004 г.

Редакционный совет:

Абдикеев Н.З., д.э.н., проф., проректор (Финиуниверситет); **Богомолов О.Т.**, акад. РАН, заведующий кафедрой мировой экономики Института новой экономики (Ассоциация экономических и научных учреждений); **Геронина Н.Р.**, д.э.н., проф., ректор (Московский банковский институт); **Егоров В.Г.**, д.и.н., проф., первый зам. директора (Институт стран СНГ); **Конотопов М.В.**, д.э.н., проф., зам. завкафедрой (кафедра ЭТ ИЭ РАН); **Никитин А.А.**, д.э.н., проф., ген. директор (ЗАО «Парижская коммуна»); **Новицкий Н.А.**, д.э.н., проф., зав. сектором (ИЭ РАН); **Пилипенко П.П.**, д.э.н., проф., ректор (Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова); **Сильвестров С.Н.**, д.э.н., проф., засл. экономист РФ, проректор (Финиуниверситет); **Соколова Ю.А.**, д.т.н., проф., ректор (Институт экономики и предпринимательства); **Цветков В.А.**, член-корр. РАН, зам. директора института (ИПР РАН)

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керва Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Лай Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Технико-экономического института в Чешских Будейовицах (Чехия)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Редколлегия:

Бандурин А.В., д.э.н., проф., проректор (ГАОУ ВПО МГИИТ им. Сенкевича); **Гореликов К.А.**, к.э.н., доц., проф. кафедры (МФПУ СИНЕРГИЯ); **Дегтева О.А.**, к.э.н., доц., первый проректор (НОУ ВПО «КИГИТ»); **Зверев О.А.**, д.э.н., проф., проректор (Московский банковский институт); **Кабакова С.И.**, д.э.н., проф. (НОУ ВПО «ИМПЭ им. А.С. Грибоедова»); **Камаев Р.А.**, д.э.н., доц. (зам. префекта ЮЗАО г. Москвы); **Касаев Б.С.**, д.э.н., проф. (Финансовый университет при Правительстве РФ); **Конотопов М.В.**, д.э.н., проф., засл. деят. науки РФ, зам. завкафедрой (ИЭ РАН); **Ларионов А.Н.**, д.э.н., проф. ген. директор (ООО «НИЦ «Стратегия»); **Лебедев Н.А.**, д.э.н., проф., в.н.с. (Институт экономики РАН); **Носова С.С.**, д.э.н., проф. (НИЯУ МИФИ); **Сулимов Ю.А.**, к.э.н., доц. (НОУ ВПО ИНЭП); **Тихомиров Н.П.**, д.э.н., проф., засл. деят. науки РФ, завкафедрой (РЭУ им. Г.В. Плеханова); **Шапкарин И.П.**, к.т.н., доц. (ФГБОУ ВПО «МГУДТ»); к.э.н.; **Шилин А.Н.**, к.э.н., с.н.с. (ГАОУ ВПО МГИИТ им. Сенкевича)

Главный редактор:

Конотопов М.В.
Заместители главного редактора:
Сулимов Ю.А.

Адрес редакции: 115114, Москва,
ул. Кожевническая, д.7, стр.1, комн. 44
Сайт: www.innovazia.ucoz.ru
E-mail: innovazia@list.ru

Все материалы, публикуемые в журнале,
подлежат внутреннему и внешнему
рецензированию

Факторы внешней и внутренней среды, влияющие на инновационный потенциал хозяйствующих субъектов строительной отрасли

Елфимов Алексей Сергеевич, аспирант ФГБОУ ВПО «Государственный университет управления», заместитель начальника управления, Префектура ЮВАО г. Москвы, elfimov-a@yandex.ru

В статье показана необходимость анализа инновационного процесса как фактора экономического развития хозяйствующих субъектов строительной отрасли г.Москвы. В тоже время отмечается, что максимальный эффект в результативности инновационной деятельности хозяйствующих субъектов возможен при наличии соответствующей инновационной среды и оптимальном сочетании всех видов инноваций. Выбранный правительством подход к стимулированию деятельности предприятий строительной отрасли должен вовлекать в инновационный процесс не только само предприятие, но и всех прямых и косвенных участников процесса производства строительной продукции. Это значит, что должна создаваться внешняя инновационная среда, позволяющая предприятиям внедрять и применять инновационные решения.

Рассмотрены Факторы внешней и внутренней среды, влияющие на инновационный потенциал хозяйствующих субъектов строительной отрасли, представлены организационные формы управления инновационным процессом.

Ключевые слова: инновация, инновационный процесс, управление инновационным процессом, субъекты инновационной деятельности, строительная отрасль, организации строительного комплекса.

Строительство в Москве выполняется государственными и частными организациями, а также фирмами, совместными строительными предприятиями различной организационно-правовой формы, индивидуальными застройщиками. Согласно общероссийскому классификатору форм собственности все предприятия строительной отрасли можно подразделяются на:

- частные – предприятия, основной капитал которых принадлежит частным физическим и юридическим лицам, также сюда могут относиться некоммерческие организации, благотворительные фонды и иные хозяйственные организации, с точки зрения организационной формы это могут быть различные акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью, кооперативы и товарищества собственников жилья[4];
- муниципальные – предприятия, основной капитал которых принадлежит муниципальным образованиям: городским и сельским поселениям, частям поселений и группам их объединений, то есть таким территориям, у которых есть орган местного самоуправления, самостоятельный бюджет и выборная система органов власти;
- государственные – это такие предприятия, основной капитал которых принадлежит всем членам общества, однако реализация управления такой собственностью осуществляется через государственный аппарат, который должен учитывать социально-экономические интересы населения[4];
- смешанные российские – это предприятия, основной капитал которых принадлежит нескольким юридическим лицам различной формы собственности;
- прочие – под таким предприятиями подразумеваются такие, которые невозможно отнести ни к одному из вышеперечисленных.

Согласно официальной статистике наибольший объем строительных работ выполняется организациями частной формы собственности, при этом занимаемая доля рынка неуклонно растет (рис 1).

Полученные результаты проведенного анализа показали, что в целях стимулирования инновационного развития строительной отрасли основываясь на принципе конкуренции необходимо стимулировать инновационное развитие частных хозяйствующих субъектов отрасли.

Стоимость объекта строительства напрямую связана с применяемыми технологиями организации строительства и техническими решениями. Как отмечалось ранее, инновационные технологии позволяют снизить себестоимость продукции, а соответственно, и конечную стоимость строительной продукции. Возможность внедрения и применения инноваций в строительной отрасли зависит от сформированной внешней и внутренней среды. В первой главе автором предложена классификация факторов, оказывающих воздействие на формирование инновационного потенциала строительного предприятия.

Так, показателями внешнего воздействия, влияющими на инновационный хозяйствующего субъекта строительной отрасли, являются:

1. Конкуренция;
2. Спрос на готовую продукцию по отрасли;
3. Средний уровень загрузки производственных мощностей по отрасли;
4. Уровень государственной поддержки.
5. Уровень социально-экономического развития региона.
6. Экономическая ситуация в целом по строительной отрасли.
7. Уровень предпринимательской уверенности в строительной отрасли.

В свою очередь, к показателям внутренней среды предприятия, влияющим на его инновационный потенциал, можно отнести:

1. Социальные:
  - уровень вовлеченности сотрудников организации;
  - своевременность выплаты заработной платы.

2. Организационно-управленческие:

- доля сотрудников, задействованных в инновационных проектах, от общего числа управленческого персонала;

Рис. 1. Распределение строительных работ, выполненных организациями различных форм собственности[3]

Таблица 1

Показатель спроса на готовую продукцию организаций строительного комплекса[3]

Показатель спроса на готовую продукцию	год	квартеты			
		I	II	III	IV
Портфель заказов	Уровень в текущем квартале				
	2006	-25	-26	-19	-20
	2007	-22	-15	-13	-12
	2008	-16	-10	-9	-13
	2009	-35	-36	-34	-34
	2010	-37	-34	-29	-28
	2011	-26	-25	-21	-23
	2012	-25	-24	-21	-23
	2013	-23	-22	-19	-21

- частота проведения маркетинговых исследований.

3. Производственно-экономические:

- доля нематериальных активов в общей стоимости основного капитала;
- участие в подрядных торгах;
- выполнение заказа по вводу объектов в эксплуатацию;
- объем выполнения заказа СМР по договору (контракту);
- производительность труда на одного работающего, тыс. руб./день;
- уровень рентабельности;
- финансовая устойчивость;
- удовлетворенность заказчика;
- отклонения по срокам продолжительности строительства;
- равномерность строительства;
- применение эффективных методов организации и технологии строительного производства;
- обеспеченность трудовыми ресурсами;
- обеспеченность строительными материалами и конструкциями;
- уровень специализации строительной организации.

4. Технологические:

- уровень автоматизации строительных процессов;
- качество строительных работ;

- соблюдение правил ТБ и охраны труда;

- качество проектно-сметной документации;
- доля высококвалифицированных кадров.

Одной из основных целей такой градации является определение основных показателей, влияющих на инновационный потенциал предприятия, с последующей разработкой методических положений по определению его рейтинга.

Предполагается, что величина показателей, характеризующих инновационный потенциал предприятий, отражающих внешнюю среду, определяется на основании статистических данных, предоставляемых Федеральной службой государственной статистики. Показатели, позволяющие проанализировать внутреннюю среду хозяйствующего субъекта, определяются на основе ретроспективных данных бухгалтерской отчетности, статистических данных самого предприятия, путем проведения опроса, а также маркетинговых исследований.

Рассмотренные выше показатели внешней среды позволяют прогнозировать тенденции развития рынка строительной отрасли, определить уровень спроса на готовую продукцию и направленность государства на инновационное развитие.

Прогнозирование спроса, конкуренции и инвестиционная поддержка государства строительной отрасли имеют большое значение в силу специфики производства готовой продукции. Так, строительная продукция имеет самый длинный цикл производства. На сегодняшний день этот период составляет 2–4 года, это очень большой срок планирования для быстроменяющейся рыночной экономики России, он соответствует сроку стратегического планирования на предприятии, в том числе и инновационного.

Показатель «конкуренция» подразумевает соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке. Основными экономическими факторами, которыми можно охарактеризовать конкурентоспособность строительной организации являются – объем продаж готовой продукции, реализации услуг, чистая прибыль.

Наиболее значимым оценочным показателем конкурентоспособности строительной организации является отношение числа выигранных тендеров к общему числу случаев участия организации с учетом объемов тендеров.

Данный показатель отражает реальное положение строительной организации на рынке строительных услуг.

$$K_o = \frac{\sum_{i=1}^{N_s} Q_i}{\sum_{i=1}^{N_o} Q_i} \quad (1)$$

K_o – коэффициент конкурентоспособности с учетом объема тендеров;

N_v – число выигранных тендеров;

N_o – общее число тендеров;

Q_i – объем в денежном выражении i тендера

i – номер тендера

Показатель спроса на готовую продукцию включает маркетинговые исследования и отражает предпочтения потребителя конечного продукта.

Возможность его расчета предоставляется с помощью данных статистического учета через портфель заказов (табл. 1).

Средний уровень загрузки производственных мощностей показывает, насколько полно используются все существующие производственные мощности предприятия. Данный показатель принимается на основании информации, предоставляемой Федеральной службой государственной статистики (табл. 2).

Уровень государственной поддержки отрасли во многом определяется стимулирующими мерами со стороны государ-

ства, такими как система льготного налогообложения, привлечение инвестиций в отрасль и др.

Возможность расчета представлена через долю инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию, в общем объеме инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности в Российской Федерации (табл. 3).

Уровень социально-экономического развития региона отражает наличие трудовых ресурсов на рынке для осуществления производственной деятельности, состояние экономики региона в целом, возможность привлечения инвестиций в регион и прогнозирование спроса на строительную продукцию. Он определяется как объективными (макрэкономические условия, положение региона в общественном разделении труда, отраслевая структура, географическое положение, природные ресурсы), так и субъективными факторами, и в первую очередь методами регионального управления. Данный уровень определяется через темп роста основных экономических и социальных показателей:

- объем промышленного производства;
- инвестиции в основной капитал;
- оборот розничной торговли;
- реальные денежные доходы в расчете на душу населения.

Показатель экономической ситуации в целом по отрасли отражает тенденции и направления развития отрасли, перспективы ее развития. Это баланс оценок изменения значения показателя, определяемый как разность долей респондентов, отметивших экономическую ситуацию как «благоприятную» и «неудовлетворительную» («улучшение» и «ухудшение» показателя) (в процентах).

Уровень предпринимательской уверенности строительной отрасли рассчитывается как среднее арифметическое значение балансов оценок уровня портфеля заказов и ожидаемого изменения численности занятых в следующем квартале по сравнению с текущим кварталом (в процентах). Он выражается через индекс предпринимательской уверенности в строительстве.

В табл. 4 представлены данные государственного статистического учета, отражающие уровень социально-экономического развития региона, экономическую ситуацию целом по строительной отрасли, уровень предпринимательской уверенности.

Указанные выше показатели внутренней среды наиболее полно отражают состояние предприятия и эффективность его производственной деятельности. Они напрямую зависят от качества менеджмента

Таблица 2
Показатель загрузки производственных мощностей[3]

Показатель загрузки производственных мощностей	год	кварциты			
		I	II	III	IV
Средний уровень загрузки производственных мощностей	Уровень в текущем кварците				
	2006	61	60	65	66
	2007	65	66	68	69
	2008	66	68	69	67
	2009	58	57	57	57
	2010	56	57	60	61
	2011	60	61	63	63
	2012	60	61	63	63
	2013	62	63	65	65

Таблица 3
Доля инвестиций, направленных в строительную отрасль[3]

Доля инвестиций, направленных в строительную отрасль, в общем объеме инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности в Российской Федерации, в %	Год				
	2009г	2010	2011	2012	2013
	9,5	9,6	10,7	14,6	12,1

Таблица 4
Показатели внешней среды, влияющие на инновационный потенциал

Год	Уровень социально-экономического развития региона				Экономическая ситуация в целом по строительной отрасли	Уровень предпринимательской уверенности в строительной отрасли
	Объем промышленного производства, %	Инвестиции в основной капитал, %	Оборот розничной торговли, %	Реальные денежные доходы в расчете на душу населения, %		
2004	-	-	-	-	-	
2005	-	-	-	-	-	
2006	-	-	-	-	-20	-10
2007	-	-	-	-	-12	-5
2008	106,00	75,80	111,40	108,60	-13	-6
2009	95,10	71,30	91,80	95,60	-34	-21
2010	116,70	85,60	97,40	100,00	-28	-16
2011	109,20	107,00	103,90	97,20	-23	-12
2012	112,80	101,10	100,30	103,20	-23	-10
2013	112,70	88,10	100,10	106,70	-21	-8

организации, применяемых при проектировании и реализации инвестиционных проектов технологий, а значит, учитывают применяемые методы организации производственно-хозяйственной деятельности строительных предприятий и их функционирования. Чем выше значение этих показателей, тем более совершенны технологические и организационные процессы предприятия, и значит, что характеризует высокий уровень инновационного потенциала хозяйствующего субъекта.

Первая группа факторов внутренней среды, оказывающих влияние на инновационный потенциал – факторы социальной направленности:

- уровень вовлеченности сотрудников

организации – это количественная величина совокупных позитивных или негативных эмоций всех сотрудников предприятия относительно условий их работы, отношений с коллегами, мнения о компании в целом, а также своем значении для предприятия в целом. Данный показатель напрямую воздействует на степень эффективности работы каждого конкретного сотрудника[7]. Он определяется путем проведения анонимного опроса в процентном выражении через количество положительных ответов на 10 вопросов;

- своевременность выплаты заработной платы характеризуется отсутствием задержек по выплате заработной плате на предприятии [2].

Вторая группа факторов внутренней среды – это организационно-управленческие факторы:

- доля сотрудников, задействованных в инновационной деятельности от их общего количества. Это такие сотрудники, которые учувствуют в инновационных проектах путем разработки и/или внедрения уже существующих инноваций на предприятии. рассчитывается от общего количества сотрудников [5];

- частота проведения маркетинговых исследований выражается количеством проведенных маркетинговых исследований;

- доля высококвалифицированных кадров показывает, какое количество сотрудников от общего числа имеет дополнительное образование, ученые степени или свидетельства о повышении квалификации.

Третья группа внутренних факторов – это производственно-экономические показатели, к которым относятся:

- уровень обеспеченности трудовыми ресурсами показывает наличие необходимых специалистов для осуществления строительной деятельности; определяется экспертным путем на каждом предприятии;

- уровень обеспеченности финансовыми ресурсами освещает присутствие необходимых инструментов для разработки схем финансирования инвестиционных проектов;

- уровень обеспеченности материально-техническими средствами свидетельствует о доступности технических средств и материальной базы у хозяйствующего субъекта для реализации задуманных инвестиционных проектов [6];

- доля нематериальных активов в процентном выражении в общей стоимости основного капитала;

- активность участия в подрядных торгах и конкурсах рассчитывается как доля выполненных заказов, полученных от участия в подрядных торгах и конкурсах в общем объеме выполненных заказов;

- уровень специализации строительной организации – наличие самостоятельных подразделений для производства однородной продукции;

- равномерность строительства отражает выполнение объема строительных работ с учетом срока сезонности [1];

- отклонение по срокам продолжительности строительства характеризуется наличием или отсутствием срывов заявленных сроков выполнения работ.

Четвертая группа внутренних факторов, оказывающих влияние на инновационный потенциал – технические показатели:

- уровень автоматизации строительных процессов разграничивает ручной труд и автоматизированные процессы в общем объеме выполнения работ;

- качество строительных работ характеризуется наличием претензий со стороны надзорных органов и заказчиков, принимающих выполненные работы;

- соблюдение правил ТБ и охраны труда характеризуется наличием несчастных случаев во время производства работ;

- качество проектно-сметной документации отражает соответствие сметной и фактической стоимости выполнения работ.

Таким образом, инновационный фактор является доминирующим при формировании траектории экономического развития строительных предприятий и определяет возможность перехода на качественно новый уровень развития, что, в свою очередь, требует сознательного и целенаправленного управления инновационным развитием на предприятии. Современный менеджмент должен быть менеджментом инновационного типа, то есть обладать определенным инновационным потенциалом. В условиях рыночной экономики характерны тенденции ускорения развития, уплотнения времени, увеличения количества и разнообразия изменений, характеризующих условия функционирования предприятия. Управление должно поспевать за изменениями, происходящими в действительности. И фактором такого соответствия управления тем изменениям, которые происходят в экономической жизни, науке и технике, является инновационный потенциал управления, который формируется в работе с персоналом, подготовке менеджеров, организации управления, ориентированной на динамику.

Литература

1. Андропова, Е.Д. Принципы формирования конкурентоспособного инновационного проекта/Андропова Е.Д. // Интеграл 2012, №4 (66).

2. Есин, Е.Ю. Анализ влияния инновационных технологий инвестирования расширенного воспроизводства основного капитала на эффективность его использования в условиях многоукладной экономики/Есин Е.Ю. // Интеграл. – 2012. – №5(67).

3. Рейтинговое агентство «ЭКСПЕРТ РА»: Рейтинг «Эксперт-400», <http://raexpert.ru/ratings/expert400/2013/part02/p05/>

4. Российский выпуск 17 ежегодного опроса крупнейших компаний мира. Рост без ускорения. Электронный ресурс:

http://www.pwc.ru/en_RU/ru/ceo-survey/assets/17th-ceo-survey-russia-rus.pdf Дата обращения 20.12.2014

5. Топчиев, Е. Построение финансовой структуры инновационной бизнес-единицы/Топчиев Е.// <http://www.intalev.ru> Дата обращения 24.12.2014

6. Хавин Д.В., Башева А.В. Экономика и управление преобразованиями производственных систем при использовании инноваций //Интеграл. – 2013. – № 1-2.

7. Хавин Д.В., Колосова Т.В. Инновационный потенциал как стратегический ресурс повышения устойчивости развития предприятия /Д.В. Хавин, Т.В. Колосова, / Предпринимательство. – 2011. – №5.

Impact of external and internal environment on the innovative capability of economic entities in building and construction branch

Elifimov A.S.

State University of Management

In article it is shown need of the analysis of innovative process as factor of economic development of economic entities of construction branch of Moscow. At the same time it is noted that the maximum effect in the innovative performance of business entities is possible if the corresponding innovative environment and an optimum combination of all types of innovation. The government's chosen approach to promoting the activities of the construction industry should be involved in the innovation process, not only the enterprise itself but also all direct and indirect participants in the process of production of construction products. This means that must be created external innovative environment that allows enterprises to introduce and implement innovative solutions. The Factors of the external and internal environment influencing the innovative potential of economic entities of construction branch are considered, the organizational forms of government are presented by innovative process.

Key words: innovation, innovative process, management of innovative process, subjects of innovative activity, construction branch, organizations of a construction complex.

References

1. Andronov, E. D. Principles of formation of competitive innovation project/Andronova, E. D. // Integral 2012, No. 4 (66).
2. Esin, E. J. analysis of the impact of innovative technologies of investment in expanded reproduction of fixed capital on the efficiency of its use in a mixed economy/Esin E. J. // Integral. – 2012. – №5(67).
3. Rating Agency «EXPERT RA»: the Rating «Expert-400», <http://raexpert.ru/ratings/expert400/2013/part02/p05/>
4. Russian edition of the 17th annual survey of the largest companies in the world. Growth without acceleration. Electronic resource: http://www.pwc.ru/en_RU/ru/ceo-survey/assets/17th-ceo-survey-russia-rus.pdf date of application 20.12.2014
5. Topchiev, E. Building innovative financial structure of the business unit /Topchiev E.// <http://www.intalev.ru> accessed on 24.12.2014
6. Havin D. V., A. bashева Economy and management transformation of the production systems of innovation //the Integral. –2013. –№ 1-2.
7. Havin D. V., Kolosova, T. V. Innovative potential as a strategic resource to improve the sustainability of enterprise development / D. V. havin, V. V. Kolosov, // Business. – 2011. – No. 5.

Анализ подходов к классификации экосистемных услуг территории для целей последующей экономической оценки

Ларькова Мария Сергеевна, младший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное научно-исследовательское учреждение «Совет по изучению производительных сил», larkova.maria@gmail.com

В статье определяется роль экосистемных услуг в современном социально-экономическом развитии страны, обосновывается значимость проблемы их классификации для целей последующей экономической оценки. Рассматривается процесс формирования подходов к классификации экосистемных услуг территории, предлагаемых отдельными российскими и зарубежными исследователями, а также международными организациями. Выявляются две группы классификаций: основанных на совокупности физико-химических и биологических процессов, являющихся основой для оказания услуг экосистемами; на типологии хозяйственной деятельности человека, направленной на ее экологизацию. Первая группа классификаций использует функциональный подход, вторая – покомпонентный подход, при котором компоненты и процессы окружающей среды рассматриваются исключительно с точки зрения непосредственного управления человеком. Исследуется процесс расширения спектра рассматриваемых экосистемных услуг территории и производится сравнительный анализ типологий экосистемных услуг для целей последующей экономической оценки. В результате выявляется классификация экосистемных услуг, оптимальная для проведения их качественной и количественной оценки в целях планирования хозяйственной деятельности в регионе и принятия соответствующих управленческих решений. Ключевые слова: экосистемные услуги, подходы к классификации, экономическая оценка, компонентный подход, функциональный подход, обеспечивающие, регулирующие, поддерживающие экосистемные услуги.

Традиционно признается роль экосистемных услуг в социально-экономическом развитии страны, а, значит, и уровне жизни населения, одновременно являясь недооцененной экономической наукой. В настоящее время экосистемы планеты испытывают на себе значительную нагрузку хозяйственной деятельности человека. Рост народонаселения, повышение уровня жизни влечет за собой то, что экосистемы не успевают самовоспроизводиться. Неспособность экосистем к самовосстановлению в сжатые сроки подрывает их базовые функции по воспроизводству природно-ресурсного потенциала, по регулированию физико-химических и биологических процессов. Напряжение в экосистемах растет, в то время как их возможности вследствие деградации сокращаются.

Для решения данной проблемы необходимо проводить качественную и количественную экономическую оценку экосистемных услуг территории, на основании которой принимаются решения относительно управления территорией. В этой связи актуализируется вопрос выработки универсальной типологии экосистемных услуг территории.

В последние десятилетия многими отечественными и зарубежными исследователями предпринимались попытки разработать единую классификацию экосистемных услуг территории [1, с. 10; 9, с. 19; 12, с. 145; 13, с. 395; 14, с. 7; 16, с. 649].

Первый перечень экосистемных услуг Г. Дейли (1997) содержал девять экосистемных услуг, ресурсная составляющая в нем не рассматривалась [12, с. 98]. Следующая, предложенная Р. Костанзой (1997), классификация включала 17 экосистемных услуг и охватывала все классы услуг, принятые в настоящее время [11, с. 254].

После предпринимались некоторые попытки классификации и типизации услуг экосистем [1, с. 10; 9, с. 19; 13, с. 395; 16, с. 649; 17, с. 11]. Р. де Грут (2002) в основу классификации закладывал функциональный подход, выделяя четыре основные функции экосистем: регулирующие, обеспечивающие местообитание, производственные, информационные. Дж. Бойд и С. Банжаф предлагают классифицировать экосистемные услуги исходя из выгод для человека. Т. Браун, Дж. Бергстром, Дж. Лумис (2007) выделяют возобновляемые и невозобновляемые экосистемные блага (преимущественно, ресурсы) и услуги (процессы, протекающие в экосистеме).

Б. Фишер и Р. Тернер предлагают рассматривать цепочку «промежуточные экосистемные услуги – финальные экосистемные услуги – выгоды». По их мнению, любому природному процессу присущи данные стадии. Например, обеспечение чистой питьевой водой – это выгода для человека, которая исходит из такой финальной услуги, как запас воды. Он, в свою очередь, определяется промежуточными услугами: круговоротом биогенных веществ и задержанием поверхностного стока почвой. Данная модель позволяет избежать двойного учета услуг экосистем при переходе к экономической оценке.

Существует ряд классификаций, разработанных группами ученых и послуживших основой серии европейских документов [10, с. 3; 14, с. 7; 15, с. 43; 19, с. 5], в основу которых легла типология хозяйственной деятельности человека, направленная на ее экологизацию. В связи с этим в данных классификациях рассматриваются компоненты и процессы окружающей среды исключительно с точки зрения непосредственного управления человеком. При этом практически не рассматриваются глобальные регулирующие функции экосистем, такие как круговорот различных веществ, ассимиляция вредных веществ, биологический контроль, а также культурную и научную ценность природы. Например, классификатор индустрии экосистемных товаров и услуг выделяет такие категории, как управление загрязнением, экологически чистые технологии, управление ресурсами. В секторе экологических товаров и услуг статистической службы Европейского союза (Евростата) рассматриваются две группы товаров и услуг: защита окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов.

Альтернативные классификации предлагаются на основании исследований ООН (2005), в которых экосистемные услуги подразделяются на обеспечивающие, регули-

Таблица 1
Перечень экосистемных услуг, предлагаемый различными авторами и организациями

категория			Г. Дейли (1997)	Р. Костанца (1997)	Р. де Грут (2002)	Дж. Бойд, С. Банжаф (2006)	Т. Браун, Дж. Бергстром, Дж. Лунис (2007)	Евростат (1999)	Евростат (2009)	ООН (2005)	ЕМК (2011)	
Обеспечивающие (экосистемные блага) услуги	питание	сельскохозяйственные культуры				+						
		продукция животноводства										
		дикоросы и дикие животные, которые отстреливаются для употребления в пищу		+	+			+				+
		продукты рыболовства, аквакультура							+			+
		водные растения, употребляемые в пищу										+
		пресная вода			+	+		+	+	+	+	+
	материалы	минеральные ресурсы										
		непищевые волокна растительного и животного происхождения		+	+						+	+
		декоративные ресурсы			+						+	
		генетические ресурсы		+	+						+	
		лекарственные (медицинские) ресурсы			+							+
	возобновляемая энергия	биотопливо растительного и животного происхождения									+	+
Регулирующие и поддерживающие услуги	регулирование потоков	регулирование стока и накопление воды		+	+		+	+	+	+	+	
		осадконакопление					+				+	
		защита от неблагоприятных природных явлений	+	+	+		+				+	
		защита от эрозии		+			+				+	
		защита от ультрафиолетовых лучей					+		+			
	регулирование физической среды	регулирование климата		+	+		+				+	
		регулирование газов в атмосфере (поддержание качества воздуха)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
		круговорот воды									+	+
	регулирование биотической среды	очистка воды	+			+	+	+	+	+	+	
		почвообразование и поддержание качества почв	+	+	+		+	+	+	+	+	
		поддержание жизненного цикла (в т.ч. опыление и распространение семян)	+/-	+/-	+/-		+					+
	обезвреживание отходов	биологический контроль (в т.ч. защита растений от вредителей, борьба с болезнями)	+/-	+	+		+/-				+	+
сохранение генофонда (защита рефугиумов и местообитания)			+/-	+		+			+	+	+	
ассимиляция отходов, выбросов, сбросов		+/-	+	+/-	+		+	+	+	+	+	
поддержка вагонные	биовосстановление (с использованием растений и микроорганизмов)											
	круговорот биогенных веществ	+	+	+		+				+	+	
Культурные и научные услуги	символические	производство первичной продукции								+		
		эстетическая ценность (природный и культурный ландшафт)				+	+	+		+	+	
		историческое наследие		+							+	+
	интеллектуальные и познавательные	религиозная и духовная ценность (девственная природа, священные места и животные)			+	+					+	+
		образовательная ценность				+					+	+
		научная ценность				+					+	+
		рекреация, туризм		+	+	+	+	+	+	+	+	+
		оздоровление				+						
		наблюдения за животными (в т.ч. бёрвотчинг)										
		охота, рыбная ловля, коллекционирование										

рующие и культурные услуги, непосредственно предоставляемые людям, и поддерживающие услуги, необходимые для сохранения других видов услуг. Отличительными особенностями данной классификации являются: включение в понятие «экосистемных услуг» природно-ресурсного потенциала, рекреационной, культурной и религиозной ценности; отсутствие должного внимания к абиотической составляющей; отсутствие четкого разграничения между понятием «поддерживающие экосистемные услуги» и функциями экосистемных услуг [18, с. 7]. Вместе с тем, данная классификация является самой распространенной при изучении экосистемных услуг территории. На основе классификации ООН была составлена Единая международная классификация товаров и услуг экосистем (ЕМК) (2011) [10, с. 3].

В качестве самой полной можно выделить классификацию, предложенную Институтом строительного дела и землеустройства в Великобритании (2011). Процесс расширения спектра рассматриваемых экосистемных услуг территории представлен в табл. 1.

Большинство российских ученых придерживаются классификации ООН (2005) [1, с. 10; 2, с. 53; 4, с. 1; 5, с. 154], но существуют и другие точки зрения.

А.А. Тишков рассматривает цепочку «биосферные функции природных экосистем – экосистемные услуги природных экосистем – позитивный эффект для природы, хозяйства и населения», выделяя 11 основных экосистемных услуг [6, с. 3; 8, с. 82]. Д.С. Павлов и Е.Н. Букарева рассматривают 8 средообразующих функций природных биосистем [8, с. 7]. И.М. Потравный среди экосистемных функций выделяет средообразующие (регулирующие и поддерживающие), производственные (биологическая продукция, «экосистемные товары») и информационные (природные генетические ресурсы, эстетическая и этическая ценности природы) [3, с. 62]. М.Р. Цибульникова предлагает следующую классификацию благ, получаемых от экосистем: жизнеобеспечивающие, регуляторные, ареалообразующие (или «опорные») и культурные [7, с. 2].

Анализируя все многообразие предлагаемых классификаций, можно говорить, что классификации Евростата (1999, 2009 гг.) принципиально отличаются от всех остальных тем, что они основаны на утилитарном подходе к природным экосистемам. Классификации содержат преимущественно мероприятия по управлению различными компонен-

тами и процессами в экосистемах. Остальные типологии в целом рассматривают две категории услуг экосистем (в широком смысле): экосистемные блага (аналогичные понятия, предлагаемые разными авторами: жизнеобеспечивающие блага, производственные функции, обеспечивающие услуги, производственные функции, продукция) и собственно экосистемные услуги. Причем выделяются два основных способа типологии экосистемных благ: покомпонентный и функциональный.

Первый подход подразумевает выделение компонентов окружающей среды как отдельных элементов последующей экономической оценки [1, с. 10]. Недостаток такого подхода, по нашему мнению, заключается в двойном учете ресурсов.

Второй, функциональный, подход предполагает выделение элементов исходя из их роли для жизнеобеспечения человека (например, пища, сырье, топливо, декоративные ресурсы и т.п.) [1, с. 10; 2, с. 53; 3, с. 62; 4, с. 1; 5, с. 154; 7, с. 1; 9, с. 19; 10, с. 3; 13, с. 396].

На основании проведенного анализа подходов к классификации экосистемных услуг территории можно сделать следующие выводы:

1. Оптимальной является классификация ООН, которая выделяет четыре категории экосистемных услуг: обеспечивающие, регулирующие, поддерживающие, культурных и научных.

2. Обеспечивающие услуги (продукция экосистем) удовлетворяют потребности в питании, материалах и возобновляемой энергии. Регулирующие услуги объединяют четыре подкатегории услуг: регулирование потоков, регулирование состояния физической среды, регулирование состояния биотической среды и обезвреживание отходов. Символические, интеллектуальные и познавательные услуги определяют культурные и научные экосистемные услуги. На поддерживающих услугах базируются три выше рассмотренные услуги.

3. Для использования классификации ООН в условиях нашей страны, необходимо адаптировать ее к терминологии, принятой в российской научной школе, а также учитывать особенности структуры статистической базы Российской Федерации, на основе показателей которой будут проводиться экономические оценки.

Литература

1. Бобылев С.Н., Захаров В.М. Экосистемные услуги и экономика. – М.: ООО «Типография ЛЕВКО», Институт ус-

тойчивого развития / Центр экологической политики России, 2009. – 72 с.

2. Оценка и внедрение системы платежей за экосистемные услуги на особо охраняемых природных территориях; методические рекомендации / С.Н. Бобылев, Р.А. Перелет, С.В. Соловьев – Волгоград, 2012. – 176 с.

3. Потравный И.М., Зомонова Э.М., Зандакова А.Б., Жалсараева Е.А. Оценка природного фактора в системе национального счетоводства (Байкальский опыт) // Экономическое возрождение России. – СПб.: № 1 (35), 2013. – с. 61-72.

4. Розенберг А.Г. Стоимость экосистемных услуг для территории Самарской области как инновационная составляющая устойчивого развития [Электронный ресурс] <http://www.gosbook.ru/document/61856/61890/preview> (дата обращения 09.04.2015).

5. Сотник И.Н., Могиленец Т.В. Анализ подходов к экономической оценке экосистемных услуг // Механизм регулирования экономики, № 2, 2011, с. 152-158.

6. Тишков А.А. Биосферные функции и экосистемные услуги ландшафтов степной зоны России // Аридные экосистемы, т. 16, № 41. – М.: Изд-во ООО «Товарищество научных изданий КМК», 2010, с. 5-15.

7. Цибульникова М.Р. Развитие методологии экономического анализа экосистемных услуг для обеспечения рационального природопользования // Вестник Томского государственного университета. № 352. Под ред. Г.В. Майера, Томск: Изд-во ТГУ, 2011. – с. 234-236.

8. Экономика экосистем биоразнообразия: потенциал и перспективы стран Северной Евразии: Материалы совещания «Проект ТЕЕВ – экономика экосистем и биоразнообразия: перспективы участия России и других стран ННГ» (Москва, 24 февраля 2010 г.) – М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2010. – 136 с.

9. Boyd, J., Banzhaf S. What are Ecosystem Services? The Need for Standardized Environmental Accounting Units. 2006. Resources for the Future. Discussion Paper 06-02, 26 pp.

10. Common International Classification of Ecosystem Services (CICES): 2011 Update (Eds.: R. Haines-Young & M. Potschin). European Environment Agency. Paper prepared for discussion at the expert meeting on ecosystem accounts organized by the UNSD, the EEA and the World Bank, London, December 2011.

11. Costanza, R., D'Arge, R.S. de Groot, S. Farber, M. Grasso, B. Hannon, K. Limburg, S. Naeem, R.V. O'Neill, J. Paruelo, R.G. Raskin, P. Sutton, and M. van den Belt, 1997: The value of the world's ecosystem services and natural capital. *Nature*, 1997. Vol. 387(6630). P. 253-260.

12. Daily, G.C. 1997. *Nature's Services: Societal Dependence on Natural Ecosystems*. Island Press, Washington. 392pp.

13. De Groot, Rudolf S., Matthew A. Wilson, & Roelof M.J. Boumans, 2002: A typology for the description, classification, and valuation of ecosystem functions, goods and services. *Ecological Economics*, Vol. 41, Issue 3, 2002, pp. 393-408.

14. Ecosystems and human well-being: a framework for assessment / Millennium Ecosystem Assessment; авторы Джозеф Алкамо [и другие]; содействовавшие авторы Елена М. Беннет [и другие]. Washington, Covelo, London: Island Press, 2005, 268 pp.

15. Environmental goods and services sector (EGSS Handbook). EUROSTAT Methodologies and Working papers, European Communities, 2009.

16. Fisher B., Turner R.K, Morling P. Defining and classifying ecosystem services for decision making // *Ecological economics*, Vol. 68 (2009), pp. 643-653.

17. Hermann A., Schleifer S., Wrba, T. The Concept of Ecosystem Services Regarding Landscape Research: A Review / *Living Reviews in Landscape Researches* #5, 2011, 37 pp.

18. Lele Sh., Springate-Baginski O., Lakervekl R., Deb D., Dash P. Ecosystem Services: origins, contributions, pitfalls, and alternatives. *Conservation & Society*, July 14, 2012, 46 pp.

19. OECD (Organization for Economic Co-operation and Development) (1999). *The Environmental Goods and Services Industry: Manual for Data Collection and Analysis*, Paris.

Analysis of the approaches to the classification of ecosystem services for the purposes of subsequent economic evaluation

Larkova M.S.

Council for studying of productive forces
In the article the role of ecosystem services in contemporary socio-economic development of the country is determined, the significance of the problem of their classification for the purposes of economic evaluation is explained. The process of formation of approaches to the ecosystem services classification, offered by Russian and foreign researchers, as well as international organizations is considered. Two groups of classifications are identified: based on the totality of physical, chemical and biological environmental processes which are the basis for the provision of services by ecosystems; based on the typology of human activities, designed for its greening. The first

group of classifications uses the functional approach, the second uses component-wise approach, in which environment components and processes are considered solely from the point of view of the direct control of man. The process of extending the range of the considered ecosystem services is explored and the comparative analysis of the typologies of ecosystem services for the purposes of economic evaluation is carried out. As a result the classification of ecosystem services optimal for their qualitative and quantitative assessment in order to plan economic activity in the region and make appropriate management decisions is revealed.

Keywords: ecosystem services, approaches to classification, economic evaluation, component approach, functional approach, provisioning, regulating, and supporting ecosystem services.

References

1. Bobyliov S.N., Zakharov V. M. Ecosystem services and economy. – M.: JSC LEVKO Printing House, Institute of a sustainable development / Center of environmental policy of Russia, 2009. – 72 pages.
2. An assessment and introduction of system of payments for ecosystem services in especially protected natural territories; methodical recommendations / S. N. Bobyliov, R. A. Flight, S. V. Solovyov – Volgograd, 2012. – 176 pages.
3. Potravny I.M., Zomonova E.M., Zandakova A.B., Zhalsarayeva of E.A. Otsenk of a natural factor in system of national bookkeeping (The Baikal experience)//Economic revival of Russia. – SPb.: No. 1 (35), 2013. – page 61-72.
4. Rosenberg A.G. Stoimost of ecosystem services for the territory of the Samara region as an innovative component of a sustainable development [An electronic resource] <http://www.gosbook.ru/document/61856/61890/> preview (date of the address 09.04.2015).
5. Sotnik I.N., Mogilenets T.V. Analysis of approaches to an economic assessment of ecosystem services//Mechanism of regulation of economy, No. 2, 2011, page 152-158.
6. Tishkov A.A. Biospheric functions and ecosystem services of landscapes of a steppe zone of Russia//Arid ecosystems, t. 16, No. 41. – M.: Publishing house of JSC Association of Scientific Publications KMK, 2010, page 5-15.
7. Tsubulnikova M.R. Development of methodology of the economic analysis of ecosystem services for ensuring rational environmental management//Messenger of Tomsk state university. No. 352. Under the editorship of G. V. Mayer, Tomsk: Publishing house of TGU, 2011. – page 234-236.
8. Economy of ecosystems of a biodiversity: potential and prospects of the countries of Northern Eurasia: Meeting materials «The TEEV project – economy of ecosystems and a biodiversity: prospects of participation of Russia and other countries of NNG» (Moscow, on February 24, 2010) – M.: Publishing house of the Center of protection of the wild nature, 2010. – 136 pages.
20. Boyd, J., Banzhaf S. What are Ecosystem Services? The Need for Standardized Environmental Accounting Units. 2006. Resources for the Future. Discussion Paper 06-02, 26 pp.
21. Common International Classification of Ecosystem Services (CICES): 2011 Update (Eds.: R. Haines-Young & M. Potschin). European Environment Agency. Paper prepared for discussion at the expert meeting on ecosystem accounts organized by the UNSD, the EEA and the World Bank, London, December 2011.
22. Costanza, R., D'Arge, R.S. de Groot, S. Farber, M. Grasso, B. Hannon, K. Limburg, S. Naeem, R.V. O'Neill, J. Paruelo, R.G. Raskin, P. Sutton, and M. van den Belt, 1997: The value of the world's ecosystem services and natural capital. *Nature*, 1997. Vol. 387(6630). P. 253-260.
23. Daily, G.C. 1997. *Nature's Services: Societal Dependence on Natural Ecosystems*. Island Press, Washington. 392pp.
24. De Groot, Rudolf S., Matthew A. Wilson, & Roelof M.J. Boumans, 2002: A typology for the description, classification, and valuation of ecosystem functions, goods and services. *Ecological Economics*, Vol. 41, Issue 3, 2002, pp. 393-408.
25. Ecosystems and human well-being: a framework for assessment / Millennium Ecosystem Assessment; авторы Джозеф Алкамо [и другие]; содействовавшие авторы Елена М. Беннет [и другие]. Washington, Covelo, London: Island Press, 2005, 268 pp.
26. Environmental goods and services sector (EGSS Handbook). EUROSTAT Methodologies and Working papers, European Communities, 2009.
27. Fisher B., Turner R.K, Morling P. Defining and classifying ecosystem services for decision making // *Ecological economics*, Vol. 68 (2009), pp. 643-653.
28. Hermann A., Schleifer S., Wrbka, T. The Concept of Ecosystem Services Regarding Landscape Research: A Review // *Living Reviews in Landscape Researches* #5, 2011, 37 pp.
29. Lele Sh., Springate-Baginski O., Lakervekl R., Deb D., Dash P. Ecosystem Services: origins, contributions, pitfalls, and alternatives. *Conservation & Society*, July 14, 2012, 46 pp.
- OECD (Organization for Economic Co-operation and Development) (1999). *The Environmental Goods and Services Industry: Manual for Data Collection and Analysis*, Paris.

Оценка эффективности реализации инновационных проектов на предприятиях оборонно-промышленного комплекса

Шашкарова Мария Вениаминовна соискатель кафедры управления экономикой производства и ремонта вооружения и техники, Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации
e-mail: shashkarova@gmail.com

В статье рассматриваются способы оценки деятельности предприятий оборонно-промышленного комплекса и характеризуются методы, которые применяются для комплексного анализа эффективности реализации инновационных проектов. Избранная автором статья по существу актуальна в связи с тем, что Президентом России за 2013-2015 годы пересмотрены вопросы обеспечения развития военно-промышленного комплекса. В связи с чем издано ФЗ «О промышленной политике РФ». В итоге, своевременно анализируется место научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок при оценке эффективности предприятия, и их взаимодействие с социально-экономической сферой. Приводятся составляющие оценки экономической эффективности инновационной деятельности ОПК. С учетом актуальности рассматриваемой темы автором, статья будет востребованной не только со стороны специалистов, аспирантов, но и со стороны широкого круга читателей. Тем более, в условиях внешнеполитических и экономических кризисных ситуаций, вопросы организации всех категорий (видов) производственных предприятий (в том числе и Министерства обороны РФ) ныне нуждаются в поиске новых экономических отношений. Ключевые слова: Оборонно-промышленный комплекс, инновационные программы, экономическая эффективность ОПК

В России инновационная политика предприятий оборонно-промышленного комплекса осуществляется в зависимости от проводимых в стране НИОКР, их инвестирования, от эффективности производства и конкурентоспособности на рынке инноваций. Это регламентируется Федеральным законом «О науке и государственной научно-технической политике», от 23.11.96 г. - № 127-ФЗ (ред. от 02.11.2013 г.) [1]. В соответствии с принятой в России государственной научно-технической политикой необходимо выработать единые требования по оценке эффективности инновационных проектов (далее - ИП) с точки зрения их экономической целесообразности, а также государственной, отраслевой и региональной значимости. В этой связи главными требованиями оценки эффективности инноваций являются экономическая целесообразность и сроки окупаемости их в процессе реализации проводимой в стране научно-технической, экономической и социальной политики.

Инновационный проект - комплекс направленных на достижение экономического эффекта мероприятий по осуществлению инноваций, в том числе по коммерциализации научных и (или) научно-технических результатов [1]. Оценка инновационных проектов предприятий ОПК необходимо осуществлять путем установления соответствия их принятым приоритетам развития науки и техники, преимуществам в научно-техническом и экономическом аспектах по степени конкурентоспособности результатов научных исследований [4].

Инновационная деятельность - деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности [1]. Оценка на этапе НИОКР является начальной-ступенью вводимого инновационного проекта, на которой важно оценить вероятность достижения требуемых научно-технических показателей проекта и влияние их на эффективность деятельности предприятия. В результате технического успех - это получение планируемых технических показателей, и данные показатели должны быть достигнуты в рамках выделенных на проект средств и в установленные сроки.

Инновационный проект на предприятии ОПК может быть самостоятельной разработкой или основоположником группы новых продуктов, определяющим дальнейшую специализацию предприятия. Поэтому оценивать эффективность проекта следует с выявления и рассмотрения возможных перспектив разработки в течение нескольких лет группы используемых продуктов, а также внедрения соответствующей технологии для дальнейших разработок продукта или сопутствующих сфер его применения. Предприятие ОПК отдаст предпочтение тому инновационному проекту, результат которого имеет долгосрочные перспективы

В процессе оценки инновационного проекта важно рассматривать его техническую и экономическую стороны в процессе взаимодействия друг с другом. На предприятиях ОПК следует учитывать единство процесса технико-экономического проектирования. В последующем на стадии практического использования новых знаний их эффективность можно оценить непосредственно через эффективность созданных на основе этих знаний новых товаров, оборудования, машин, технологий.

Основные потребности оборонного сектора - это высокий технологический уровень вооружений и приемлемая цена единицы оружия. Основные потребности национального сектора - уровень военных ассигнований, не создающий недопустимого бюджетного дефицита.

В практике управления инновационными проектами на предприятиях ОПК имеется немало примеров, когда прогрессивные, высококачественные новшества не внедряются в производство, так как по объему затрат на их осуществление они длительное время не окупаются (сроки окупаемости доходят до 8-10 лет). Как результат такие новшества не являются эффективными в краткосрочной перспективе и не планируются к практической их реализации и коммерциализации. Все научно-исследовательские разработки должны подвергаться всестороннему анализу, оценке экономической эф-

фektivности по срокам их окупаемости. Для этого нужно иметь четкое представление, как быстро окупятся инвестиции в инновационные проекты и какой экономический эффект будет получен от их реализации.

Важным требованием при оценке инновационной деятельности предприятий ОПК является отраслевая значимость проекта, которая должна отражать степень влияния предприятий ОПК на развитие предприятий отрасли, региона, повышение их конкурентоспособности. Оценка эффективности предприятий ОПК осуществляется при решении приоритетных направлений развития науки и техники на федеральном и региональном уровнях экономического развития. Эффективность инновации определяется для оценки результатов научной деятельности и социально-экономических последствий от их реализации [4]. Для оценки результативности использования инноваций применяются четыре вида их эффективности: научно-техническая, экономическая, социальная, в ряде случаев и экологическая. Все эти виды эффективности тесно связаны между собой и оказывают влияние друг на друга.

Научно - техническая эффективность - характеризуется степенью разработанности инноваций и их соответствия требованиям лучших мировых и отечественных стандартов [5]. Научно-технический эффект прежде всего представляет прирост информации, получение новых знаний. Однако измерить прирост информации количественно и определить степень эффективности этого прироста практически не представляется возможным. Эффективность научно-технических результатов обычно оценивается экспертным путем с использованием шкалы характеристик. Например, таких как:

- степень новизны;
- потенциал практической реализации;
- допустимый масштаб применения;
- перспективность.

Их эффективность можно оценить через эффективность внедренных на основе этих исследований инноваций.

Экономическая эффективность - характеризуется уровнем конкурентоспособности продукта инновации. Также, к экономическим параметрам относят степень использования природных и производственных ресурсов.

Экономический результат инновационной деятельности выражается как увеличение экономической эффективности работы предприятия, целесообразное

использование ресурсов, повышение экономических ценностей предприятия, увеличение динамики роста и прибыли.

При оценке экономической эффективности целесообразно различать экономический эффект по сферам его получения, что учитывается при расчетах экономической эффективности, обосновании цен на научно-техническую продукцию, и при экономическом стимулировании участников инновационной деятельности. В зависимости от сферы получения различают:

1. эффект в сфере производства (в результате внедрения научно-технических разработок, направленных на создание прогрессивных технологических процессов, повышение уровня автоматизации и механизации производства);

2. эффект в сфере потребления (в результате производства и использования новых видов продукции с улучшенными технико-экономическими параметрами).

В первом случае предприятие ОПК получает эффект за счет повышения производительности и, следовательно, увеличения объемов выпуска при тех же затратах и снижения уровня производственных затрат и, следовательно, уменьшения себестоимости, что позволяет получить дополнительную прибыль.

Для второго случая предприятиям ОПК характерно увеличение уровня затрат по сравнению с базовым, вследствие применения более качественных материалов, совершенствования конструкции изделия, введения дополнительных технологических операций и т.д. Экономическая эффективность будет получена потребителем улучшенной продукции. В этом случае предприятие, производящее инновацию, будет вынуждено увеличить цену на инновационный продукт, для того чтобы перенести долю экономического эффекта от потребителя на себя.

Оценка экономической эффективности инноваций применяется и для дальнейшего проектирования, и прогнозирования инновационной деятельности предприятия ОПК.

Социальная эффективность - характеризуется долей участия инноваций в социальной сфере: улучшения условий труда, жизнедеятельности человека, охраны труда и техники безопасности в процессе производства.

Социальный эффект инновационной деятельности проявляется прежде всего в достижении качественно нового уровня жизни населения, совершенствования его бытовой среды обитания. Инноваци-

онная деятельность приводит также к повышению уровня образования, к появлению новых нематериальных ценностей - культурных, этических, эстетических. Кроме того, инновации могут быть чисто социальными, направленными на решение социальных проблем.

Экологическая эффективность - характеризуется воздействием инноваций на улучшение экологической обстановки и уменьшение вредных последствий для жизнеспособности человека (выбросов в окружающую среду отходов, концентрации вредных веществ и т.д.), повышение уровня экологической безопасности человека. В связи с огромными затратами на экологическую безопасность роль эффективности этого фактора становится весьма значимой [4].

Экологический эффект - это контроль показателей экологической среды: уровня шума, технических отходов в воду или землю, выделяемое производством тепло в атмосферу и т.д. Инновация по своим параметрам может быть чисто экологической, если она сосредоточена на повышении экологической безопасности производства. В любом случае экологическая составляющая общего эффекта является обязательной в тех инновациях, которые основаны на сложных технологических системах, содержат экологический риск, большую вероятность аварий и их тяжелые последствия.

Эти четыре вида эффективности инноваций влияют на рост производительности труда и фондоотдачу основного и оборотного капитала, повышение качества и конкурентоспособности продукции, услуг, экономии природных ресурсов, на улучшение условий труда и безопасность жизнедеятельности человека.

Для предприятий ОПК считается целесообразным в период их конверсии научно-техническую эффективность рассматривать как результат инновационной деятельности, полученный на основе освоения в производстве и потреблении новых видов наукоемкой, конкурентоспособной продукции.

Показателем эффективности и стабильности функционирования предприятия является показатель ее устойчивости. При проведении анализа эффективности инновационной деятельности организации следует учитывать перечисленные факторы сопоставимости вариантов анализа и оценки.

Критерием принятия управленческого решения является экономический эффект. Для оценки эффективности инноваций на конвертируемых предприятиях

ОПК возможно использовать показатели, рекомендованные ЮНИДО (Организация Объединенных Наций по промышленному развитию) и применяемые за рубежом.

Оценку эффективности проекта необходимо осуществлять путем установления соответствия их принятым приоритетам развития науки и техники, преимуществам в научно-техническом и экономическом аспектах по степени конкурентоспособности результатов научных исследований [3].

Следующим требованием оценки предприятий ОПК является федеральная, региональная значимость предприятий ОПК и степень отражения ими основных первоочередных задач государственного, регионального значения, к которым относятся научно-технические, экономические, социальные аспекты.

Важным требованием при оценке предприятий ОПК является отраслевая значимость проекта, которая должна отражать степень влияния предприятий ОПК на развитие предприятий отрасли, региона, повышение их конкурентоспособности. Оценка эффективности предприятий ОПК осуществляется при решении приоритетных направлений развития науки и техники на федеральном и региональном уровнях экономического развития. Эффективность инновации определяется для оценки результатов научной деятельности и социально-экономических последствий от их реализации [3].

Конечной целью анализа эффективности инноваций является изучение механизма их внедрения, определения отдачи вложений инвестиций.

Методы и этапы эффективности инноваций на предприятиях ОПК нужно осуществлять с соблюдением следующих принципов: принципы диалектики (системный подход, динамический подход); принцип проявления необходимости и случайности; принцип единства и борьбы противоположностей; принцип перехода количества в качество и качества в новое количество; принцип «отрицание отрицания»; принцип единства анализа и синтеза; принцип ранжирования; принцип обеспечения сопоставимости альтернативных вариантов; принцип оперативности; принцип количественной определенности.

Основные этапы анализа эффективности инновационной деятельности предприятий ОПК:

- выявление проблемы,
- формулирование целей и задач анализа;
- формирование временной творческой группы для проведения анализа;

- разработка проекта программы анализа;

- выбор методов выполнения работ;
- сбор и обработка необходимой информации, документов;
- проведение анализа по перечисленным выше задачам и системе показателей;

- подготовка, согласование и утверждение отчета о проделанной работе;
- принятие мер по результатам анализа.

Особенности анализа эффективности инноваций имеют альтернативные варианты решений и должны приводиться в сопоставимый вид по 8 факторам: фактор времени; фактор качества; фактор масштаба; фактор освоенности объекта в производстве; метод получения информации; условия применения объекта

Предприятия ОПК в процессе их реструктуризации осуществляют финансово-хозяйственную деятельность в нескольких областях и получают определенную долю дополнительной прибыли. В данном случае происходит процесс диффузии инновации. По мере того как предприятие ОПК меняет набор видов инновационной продукции, изменяется и взаимодействие между зонами развития инноваций, от которых во многом зависят результаты деятельности всего предприятия. В этом деле важное место занимает процесс определения доли прибыли, которой предприятие может рисковать в случае стратегической неопределенности. в данном случае будет приемлем способ расчета эффективности вложений капитала, основанная на принципе синергизма, значение которого заключается в том, что он помогает выявить рентабельность капиталовложений при выборе зон развития инновации, обеспечивающих совокупную факторную производительность труда в финансово-промышленных консорциумах региона. В целом чем выше ожидаемая нестабильность и жесткость конкуренции, тем больше будет значение синергизма для достижения успеха [7].;

Обеспечение кооперации между объединенными предприятиями в ОПК для активизации инноваций является общеорганизационной задачей. Ее решение должно не только планироваться, но и проводиться в жизнь под контролем руководства предприятий ОПК. Актуальность кооперации для предприятий ОПК обуславливается тем, что многие из них выбрали смешанное направление развития, т.е. выпуск продукции военного и гражданского назначения. Для предприятий ОПК инновации позволят решить

проблему менеджмента при определении выбора будущих ориентиров. Этот выбор путей развития инноваций должен удовлетворять следующим критериям[3]: краткосрочные перспективы роста; долгосрочные перспективы роста; краткосрочная рентабельность; долгосрочная рентабельность; стратегическая гибкость; синергизм.

Экономический эффект инновационных изделий и конструкций на предприятиях ОПК закладывается на стадии инновационного проектирования, где наряду с новыми технологическими параметрами изделия (увеличение производительности, мощности, грузоподъемности, скорости) вполне целесообразно учитывать обязательный атрибут новизны - его экономическую эффективность (снижение материалоемкости, трудоемкости выпуска новой продукции и др.).

Состояние предприятия ОПК может быть устойчивым, неустойчивым и кризисным. Способность предприятия своевременно исполнять свои платежные обязательства, финансировать свою деятельность на расширенной основе свидетельствует о его хорошем финансовом состоянии. Финансовое состояние предприятия отражает результаты его производственной, коммерческой и финансовой деятельности[2].

Целесообразно отметить, что каждый из рассматриваемых эффектов обладает относительным влиянием в вопросах оценки эффективности предприятий ОПК. Более того, каждый из них сам представляет сложную систему, вовлеченную в многообразные связи. Реальное функционирование процесса оценки предприятия ОПК раскрывается в причинно-следственном (казуальном) взаимодействии между всеми вышеизложенными показателями эффективности.

При оценке реализации инновационных проектов учитываются осуществление ранее предложенных стратегических планов. В рамках индикативных планов различают среднесрочные (3-5 лет) и краткосрочные (в рамках годового цикла)[6]. Выделяются три основные функции индикативного планирования. Во-первых, оно позволяет определить систему обобщающих показателей и нормативов, которые характеризуют основные параметры инновационного развития ОПК. Во-вторых, проводится сопоставление индикаторов с используемыми ресурсами. В третьих, индикативное планирование приводит в соответствие экономические рычаги и индикаторы стратегии. Это со-

здает благоприятные условия для повышения мотивации предприятия в реализации инновационных проектов.

Своевременный и грамотный анализ эффективности инновационной деятельности ОПК позволит осуществить его устойчивое функционирование и формирование среди других промышленных и социально-политических структур.

Подход к методологии прогнозирования, стратегического планирования включает:

- выявление на основе долгосрочного прогноза тенденций циклической динамики экономики, социальной сферы, инновационно-технологического, территориального развития, внешнеэкономических связей;

- выбор стратегических приоритетов и их реализацию на основе стратегических планов, национальных проектов и программ, а также федеральных целевых программ;

- гибкую реализацию стратегического плана на основе индикаторных планов и бюджетов, сочетающих интересы государства и инновационного пути развития ОПК как независимого от господотаций сектора

- осуществление обоснованных стратегий

- принцип партнерства науки и образования

- принцип выполнения планов и программ, обеспечивающих социальную ориентацию национальной экономики, ее инновационный характер и конкурентоспособность в условиях глобализации [6].

Разработка прогнозов и методов оценки эффективности деятельности предприятий ОПК помогает в реализации инновационно-технологического потенциала данного сектора экономики. Результаты и эффективность инвестиционных программ в ОПК, влияют в долгосрочной перспективе на социально-экономическое, территориальное и экологическое развитие страны.

Одним из основных требований оценки инновационных проектов предприятий ОПК, является их федеральная, региональная значимость и степень отражения ими основных первоочередных задач государственного, регионального значения, к которым относятся научно-технические, экономические, социальные аспекты.

При оценке результативности использования инноваций применяются три, а иногда четыре вида их эффективности: научно-техническая, экономическая, социальная, в ряде случаев и экологическая. Все эти виды эффективности тесно связаны между собой и оказывают влияние друг на друга.

Литература

1. Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике», от 23.11.96 г. - № 127-ФЗ (ред. от 02.11.2013 г)

2. Булава И.В. Комплексная оценка финансового состояния предприятий ОПК // Российское предпринимательство-2013-№ 12 (234).

3. Быстров В.В. Организация и управление инновационными процессами в условиях рыночной экономики. - Владивосток: ДВГУ, 2000

4. Виминский М.А. Экономические аспекты научно-технического прогнозирования. - М.: Экономика, 1975.

5. Дорофеев В.Д., Дресвянников В.А. Инновационный менеджмент: Учебное пособие. - Пенза: Изд-во ПГУ, 2003. Кузык Б.Н., Кушлин В.И., Яковец Ю.В. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование. Москва: Экономика, 2008

6. Кузык Б.Н., Кушлин В.И., Яковец Ю.В. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование. Москва – Экономика, 2008

7. Люкшинов А. Н. Стратегический менеджмент. М.: ЮНИТИ, 2001

8. Мерзлякова А.П. Стратегическое инвестиционное планирование на предприятиях оборонно-промышленного

комплекса // Вопросы инновационной экономики. -2011. -№ 8 (8)

The assessment of efficiency implementation of innovative projects on defense industry enterprise

Shashkarova M.V.

Military University Ministry of Defense of the Russian Federation

This article discusses ways to evaluate the activity of enterprises of the military-industrial complex and characterized by methods that are used for a comprehensive analysis of the effectiveness of the implementation of innovative projects. Selected author essentially relevant in view of the fact that the President of Russia for 2013-2015, reviewed the issues of the military-industrial complex. In this connection, issued the Federal Law «On Industrial Policy of the Russian Federation.» As a result, timely aktualizatsiya place research and development activities in the assessment of the effectiveness of the company, and their interaction with the socio-economic sphere. Drive is evaluating the economic efficiency of innovation DIC. Given the relevance of the topic by the author, the article will be demanded not only by professionals, graduate students, but also from a wide range of readers. Especially in terms of foreign policy and economic crises, the organization of all categories (types) of industrial enterprises (including the Ministry of Defense) now need to find new economic relations.

Keywords: Military-industrial complex, innovative programs, economic efficiency

1. The federal law «About science and the state scientific and technical policy», of 23.11.96 - No. 127-FZ (an edition of 02.11.2013)
2. I.V's mace. Complex assessment of a financial condition of defense industry enterprises// Russian предпринимательство-2013-№ 12 (234).
3. Bystrov V. V. Organization and management of innovative processes in the conditions of market economy. - Vladivostok: DVGU, 2000
4. Viminsky M. A. Economic aspects of scientific and technical forecasting. - M.: Economy, 1975.
5. Dorofeyev V.D., Dresvyannikov V.A. Innovative management: Manual. - Penza: Publishing house of PGU, 2003. Kuzyk B. N., Kushlin V. I., Yakovets Yu.V. Forecasting, strategic planning and national programming. Moscow: Economy, 2008
6. Kuzyk B. N., Kushlin V. I., Yakovets Yu.V. Forecasting, strategic planning and national programming. Moscow – Economy, 2008
7. Lyukshinov A. N. Strategicheskoy management. M.: UNITY, 2001
8. Merzlyakova A.P. Strategic investment planning at the enterprises of defense industry complex//Questions of innovative economy.- 2011.-№ 8 (8)

Формирование инновационной системы развития отрасли молочного скотоводства

Быковская Наталья Валерьевна,
к.э.н., проф. кафедры менеджмента
и организации производства, ФГБОУ
ВПО РГАЗУ

Формирование инновационно-ориентированной отрасли молочного скотоводства основывается на учете специфических особенностей. Высокая степень гармонизации составляющих инновационного потенциала молочного скотоводства определяет эффективность его функционирования в условиях инновационной экономики. Инновационная система молочного скотоводства формируется на мезоуровне. Для производства молока и молочных продуктов выделены типы инновационных систем: крупные агрохолдинги, с преимущественной иностранной долей собственности; крупные организации отрасли, имеющие высокие индикаторы инновационной активности; организации, технологическая и инновационная деятельность которых базируется на отраслевой научно-исследовательской инфраструктуре и технологическом опыте, импортируемых зарубежных технологиях. Ключевые слова: инновационная система, молочное скотоводство, типология.

Развитие России невозможно без инновационной экономики, которая должна стать не только самостоятельным сектором российской экономики в целом, но и условием успешного социально-экономического развития.

Инновационная политика государства должна учитывать приоритетность инновационной деятельности; обеспечение государственного регулирования; концентрацию государственных ресурсов на базисных инновациях; создание благоприятного инвестиционного климата, условий для развития рыночных отношений в инновационной сфере и пресечение недобросовестной конкуренции; укрепление обороноспособности и обеспечение национальной безопасности государства; активизация международного сотрудничества.

Частью инновационной политики должно стать создание и развитие инновационных территорий. Нужно обеспечить всем регионам равный доступ к инновационному развитию. Инструментами реализации региональной инновационной политики могут стать: административно-управленческие меры; финансовое стимулирование организаций; обеспечение благоприятной бизнес-среды, поддержка информационных сетей, консалтинговой деятельности, образования, научных исследований и технических разработок, применение прогрессивных бизнес-технологий.

Важнейшие направления инновационной политики - инвестирование социально и хозяйственного развития на основе применения высокопроизводительных машин и оборудования, прогрессивных технологий, обеспечивающих рост социально-экономической эффективности и нормы прибыли на капитал. Результативность инвестиций обусловлена надежностью экономического и законодательно-правового механизмов, а также повышением качества управления.

Формирование инновационно-ориентированной отрасли молочного скотоводства основывается на учете специфических особенностей, среди которых выделены следующие:

- 1) инновационное развитие молочного скотоводства осуществляется в условиях инновационной среды страны, региона, сельскохозяйственной организации;
- 2) процесс формирования и развития инновационно-ориентированного молочного скотоводства формализуется построением его инновационной системы;
- 3) в основе формирования и развития инновационно-ориентированного молочного скотоводства лежит способность к инновационному мышлению и восприятию, как отдельной личности, так и всего общества;
- 4) эффективность формирования инновационно-ориентированного молочного скотоводства напрямую зависит от инновационной культуры, системы мотивации инновационной деятельности;
- 5) управляющее воздействие на формирования и развития инновационно-ориентированного молочного скотоводства сказывает государственная и аграрная инновационная политика;
- 6) способность молочного скотоводства к инновационному развитию характеризуется уровнем инновационного потенциала.

Инновационный потенциал молочного скотоводства можно определить как сбалансированный комплекс организационно-экономических и правовых условий создания, освоения и распространения эффективных направлений с учетом прогрессивного отечественного и зарубежного опыта.

Инновационный потенциал молочного скотоводства складывается из следующих составляющих: научный потенциал, интеллектуальный потенциал, производственно-хозяйственный потенциал, маркетинговый потенциал. Высокая степень гармонизации составляющих инновационного потенциала молочного скотоводства определяет эффективность его функционирования в условиях инновационной экономики.

При формировании инновационно-ориентированного молочного скотоводства первостепенной является задача обеспечения его устойчивого функционирования как социально-экономической системы.

Таблица 1
Характеристика основных сложившихся моделей инновационных систем [6]

Модель	Особенности	Страна	Трансфер
Традиционная	Университеты и фундаментальные исследования играют главную роль. Передача технологий через венчурные компании и корпоративные исследовательские центры	США, Европа	«Мозги» из всех стран
Восточно-Азиатская	Низкий уровень фундаментальных исследований. Акцент на прикладных исследованиях с высоким коммерческим потенциалом. Значимая роль корпоративных исследовательских центров	Япония, Южная Корея, Гонконг, Тайвань, Малайзия	Фундаментальные исследования из 1 модели
Альтернативная	Акцент на заимствовании и распространении технологий. Параллельное развитие фундаментальной и прикладной науки.	Китай	Технологии из 1 и 2 моделей

Российским производителям молока необходимо учитывать, что в ближайшем будущем придется конкурировать не только с зарубежными производителями молока и молочных продуктов, но и с иностранными компаниями, организовавшими крупное, высокотехнологичное и эффективное производство молока в России, получившими дополнительные преференции в связи с ослаблением курса рубля. Для устойчивой конкурентоспособности производства молока необходимо активное освоение технологий «завтрашнего дня», позволяющих успешно реализовать эффект масштаба, нейтрализовать избирательные конкурентные недостатки, вызванные специфическими объективными ограничениями ресурсного потенциала, полностью реализовать сравнительные преимущества отрасли в регионах России [3].

Стратегия управления формированием и развитием инновационно-ориентированного молочного скотоводства осуществляется на основе показателей инновационной восприимчивости. Под инновационной восприимчивостью понимается наличие и способность отрасли создавать, осуществлять и реализовывать инновационные процессы, исходя из имеющихся условий и ресурсов, в рамках определенной и проводимой аграрной политики.

Формирование инновационно-ориентированного молочного скотоводства основывается на учете совокупности факторов, принципов и условий с целью обеспечения ее устойчивого функционирования в рамках национальной инновационной системы.

Успешная инновационная система предназначена для преобразования новых знаний и инноваций в производительные экономические мощности. В большинстве стран национальная инновационная система строится таким образом, чтобы не распылять имеющиеся ресурсы по всем развивающимся отраслям экономики, а концентрировать ресурсы в наиболее важных для будущего всей национальной экономики.

Рассматривая модель инновационной системы, отметим ее многоуровневый характер, так как система формируется на государственном, региональном уровне, отраслевом уровне, на уровне отдельных организаций. В системах управления с иерархической структурой каждая подсистема имеет свою цель, которая необязательно совпадает с целью всей системы в целом. Эффективное функционирование инновационной системы может быть достигнуто только в том случае, если цели подсистем более низкого уровня будут согласованы с целями подсистем более высокого уровня.

Инновационная система молочного скотоводства формируется на мезоуровне. Необходимыми условиями формирования модели инновационной системы на мезоуровне выступают: уровень развития технологического интеллектуального потенциала отрасли; развитая финансовая система и устойчивость макроэкономических условий развития отрасли; институциональная система; динамичная конкуренция; спрос на инновации со стороны бизнеса как в пределах отраслевой, так и национальной и международной среды; наличие стратегических целей от-

раслевого развития, взаимоувязанных со стратегическими приоритетами национальной экономики, повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности отрасли, её интеграции в систему международных экономических отношений на базе модели инновационного развития; интеграция органов государственного управления, образования и инновационной культуры населения; обеспечение механизмов коммерциализации знаний, включая их трансфер в новые области применения; обеспечение доступа к информации о новом и практически примененном знании всем заинтересованным субъектам.

В перспективе модель инновационного развития отрасли должна основываться на формировании инновационно-активных организаций.

Инновационная активность отдельных организаций отрасли реализует функцию целеполагания инновационной деятельности и содействует производству инновационной продукции и услуг, а также их диффузии среди других участников инновационной деятельности на основе установления взаимоотношений с внешней средой посредством вхождения в национальную инновационную систему на основе исследования инновационного спроса предъявляемого экономическим агентам.

Согласно определению Росстата, инновационно-активная организация реализует мероприятия, направленные на создание инноваций в период обследования независимо от результатов мероприятий по реальному появлению инновации, а также имеет в отчетном году затраты на инновации независимо от их завершенности.

За рубежом к инновационным относятся организации с более 70% общего объема продукции в денежном измерении за отчетный налоговый период сформированным за счет производства инновационной продукции. Этот критерий сложноприменим в России.

В сборнике [5] отмечается, что инновационная активность организации характеризует степень участия организации в осуществлении инновационной деятельности в течение определенного периода времени. Уровень инновационной активности организаций - отношение числа организаций, осуществивших инновации по видам, к общему числу обследованных за определенный период времени организаций в стране, регионе, по виду экономической деятельности и т.д.

Основным условием эффективного функционирования инновационных систем любого уровня является тесное и эффективное взаимодействие между наукой, образованием, финансированием, стратегией правительства и организаций, формирование сети взаимосвязей между организациями. Инновация – новый продукт, технология, техническое средство, новое знание – становится продуктом деятельности нескольких субъектов – организаций, исследовательских институтов, их объединений и распространяется по сети взаимосвязей в общем экономическом пространстве. Эти устойчивые сети создают базу для эффективной комбинации факторов производства и продуцирования инноваций.

В мировой практике известны различные подходы к развитию эффективных отраслевых инновационных систем на основе:

- развития наукоемких производств и кластеров, ориентированных на производство научного знания для потребностей отрасли;

- стимулирования деятельности организаций, занимающихся реализацией полного инновационного цикла (технологическое лидерство отрасли) или поддержкой только «точек роста» (организаций, достигших определенных успехов в научно-технических разработках и способных стать локомотивами роста);

- усиления интеграции инновационной сферы со сферами НИОКР и образовательным и исследовательским потенциалом институтов высшего образования.

Эффективность модели зависит от инициатив региональных властей, активности бизнес-сообщества, научных и образовательных организаций, которые в совокупности, в объединяющих их взаимосвязях и функциональных отношениях и составляют инновационную систему.

Таким образом, организационно-экономический механизм инновационного развития молочного скотоводства включает совокупность элементов инновационной системы, вступающих между собой в различные экономические отношения по поводу реализации инновационного процесса, регулируемого со стороны административных органов. Все субъекты равнозначны в процессе формирования и развития инновационной системы. Элементы инновационной среды существуют не отдельно друг от друга, а находятся в тесной функциональной взаимозависимости. Стратегическое управление инновационной системой

осуществляется путем изменения внешних параметров, значения которых определяются в рамках макроэкономической политики, а механизмы их достижения устанавливаются законодательно.

В работе [1] выявлены основные признаки инновационной экономики, на основе которых можно оценивать направления и результаты реализации механизма инновационного развития. Сформулируем результаты организационно-экономического механизма инновационного развития для отрасли молочного скотоводства:

- востребованность инноваций не отдельными предпринимателями, а отраслевой экономикой в целом. Переход отрасли на инновационный путь развития - это эволюционный процесс, связанный с изменением качества социально-экономических отношений;

- «человеческий капитал» рассматривается как фактор стоимости бизнеса, который получает свою стоимостную оценку на рынке инноваций. Так как знания являются товаром, то инвестиции в человеческий капитал имеют свою рентабельность, обостряется конкурентная борьба за права собственности на человеческий капитал;

- колебания инновационного рынка вынуждают органы государственной власти принимать на себя часть материальной и социальной ответственности за результаты регулирования этого рынка и быстро реагировать на изменение ситуации. Поэтому важно определить меру участия всех субъектов в развитии отраслевой инновационной системы.

В работе [4] приводится классификация различных типов отраслевых инновационных систем, сложившихся в России. Для производства молока и молочных продуктов выделим типы инновационных систем:

- крупные агрохолдинги, с преимущественной иностранной долей собственности, располагающие достаточными возможностями для поддержки собственных и контрактных исследований и получения новых зарубежных технологий; они ускоренными темпами изучают возможности стратегического использования партнерской сети и альянсов, оказывают поддержку научно-исследовательским учреждениям, высокотехнологичным малым и средним предприятиям начинают расти;

- крупные организации отрасли, имеющие высокие индикаторы инновационной активности, связанной с модернизацией производства, крупные потребите-

ли зарубежного оборудования;

- организации, технологическая и инновационная деятельность которых базируется на отраслевой научно-исследовательской инфраструктуре и технологическом опыте, но, в значительной степени, на импортируемых зарубежных технологиях; государственная поддержка не выглядит решающим фактором для инноваций в них. Непрямые меры поддержки (такие, как институциональная и правовая стабильность, доступ к источникам финансирования) более эффективны, чем те, которые напрямую влияют на инновационный процесс.

Сформированная сегодня отраслевая инновационная система обладает рядом существенных недостатков, отрасль является потребителем продуктов инновационных технологий, но не потребителем самих инновационных технологий.

В перспективе ключевым направлением развития молочного скотоводства станет эффективность и безопасность продукции. Изменяются требования к молочному скоту. Он должен обладать крепким здоровьем и развитой иммунной системой, хорошей адаптацией к современным технологиям производства; высокими воспроизводительными качествами и длительным сроком продуктивного использования; эффективной конверсией питательных веществ и энергии кормов.

В последнее десятилетие в России происходит технологическая модернизация молочных ферм, которая основывается на использовании новейшего технологического оборудования и скота с высоким потенциалом продуктивности. Фермы с доильными роботами успешно функционируют в Вологодской, Липецкой, Калужской, Свердловской и других областях.

На современном этапе развития отрасли наиболее перспективной является технология беспривязного содержания с двухразовым доением в специальных залах на автоматизированных установках с дозированным кормлением в зависимости от уровня продуктивности коров.

Осуществление задач инновационного развития позволит повысить объемы производства молока на душу населения в соответствии с Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации и физиологически обоснованными нормами его потребления, обеспечить рост производительности труда, снижение издержек производства, энергии и других ресурсов, повышение конкурентоспособности продукции молочного скотоводства, приведет к улучше-

нию условий труда, повышению качества продукции, закреплению высококвалифицированных кадров.

Литература

1. Батенева Г.В. Направления развития национальной инновационной системы в современных условиях / Г.В. Батенева // Научный вестник МГИИТ. – 2011.-№1. -С. 46-54.

2. Быковская Н.В. Организационно-экономический механизм инновационного развития молочного скотоводства. Монография / Н.В. Быковская - М.: 2015.- 160с.

3. Возможности инновационных технологий при реализации сравнительных преимуществ производства молока на Северо-западе России / В. Суровцев, Ю. Никулина // Экономика сельского хозяйства России. - 2014. - №10. -С.38-43.

4. Национальные инновационные системы в России и ЕС. - М.: ЦИПРАН РАН, 2006. - 280с.

5. Российский статистический ежегодник. 2012: Стат.сб. / Росстат. - М., 2013. – 813 с.

6. Становление государства и модели инновационного развития / В.М. Сергеев, Е.С. Алексеенкова. - МГИМО, 2008.

Formation of innovative system of development of branch of a dairy skotvodstvo

Bykovskaya N.V.
FGBOU VPO RGAZU

Formation of the innovative focused branch of dairy cattle breeding is based on the accounting of specific features. High extent of harmonization of components of innovative potential of dairy cattle breeding defines efficiency of its functioning in the conditions of innovative economy. The innovative system of dairy cattle breeding is formed at the mesolevel. For production of milk and dairy products types of innovative systems are allocated: large agroholdings, with a primary foreign share of

property; the large organizations of branch having high indicators of innovative activity; the organizations, technological and which innovative activity is based on branch research infrastructure and technological experience, the imported foreign technologies.

Keywords: innovative system, dairy skotvodstvo, typology.

References

1. Bateneva G. V. The directions of development of national innovative system in modern conditions / G. V. Bateneva//the Scientific bulletin of MGIIТ. – 2011.-№1. - Page 46-54.
2. Bykovskaya N. V. Organizational and economic mechanism of innovative development of dairy cattle breeding. The monograph / N. V. Bykovskaya - M.: 2015. - 160s.
3. Possibilities of innovative technologies at realization of comparative advantages of production of milk in the Northwest of Russia / V. Surovtsev, Yu. Nikulina//Rural economics of Russia. - 2014. - No. 10. - Page 38-43.
4. National innovative systems in Russia and the EU. - М.: ZIPPRAN RAHN, 2006. - 280s.
5. Russian statistical year-book. 2012: Стат.сб. / Rosstat. - М, 2013. – 813 pages.
6. Formation of the state and model of innovative development / V. M. Sergeyev, E.S. Alekseenkova. - MGIMO, 2008.

Информатизация образования – инновационный путь развития России

Зубков Виктор Георгиевич, д.т.н., профессор, генеральный директор ООО «Институт информационных технологий», г. Москва, zubkov@ins-iit.ru

Зубков Георгий Викторович, к.э.н., начальник информационно-аналитического управления ООО «Центр компьютерных технологий», г. Москва, gzubkov@gmail.com,

Шевелева Анастасия Викторовна, к.э.н., доцент, доцент Московского государственного института международных отношений (Университет), г. Москва, a_sheveleva@rambler.ru

Статья посвящена проблемам инновационного развития России. На основании статистических данных делается вывод о том, что у России есть достаточно высокий инновационный потенциал. Однако, следует признать, что потенциал России резко расходится с его практической реализацией. Этому препятствует отсутствие способности коммерциализации инноваций. А это значит, что для внедрения современных инновационных технологий и образовательный процесс необходимо осуществлять с их использованием. В статье постулируется, что для формирования инновационных идей и их последующей практической реализации необходимы: соответствующий политический и экономический климат и соответствующие специалисты. Необходимо планировать возможные этапы и сроки внедрения перспективных инновационных разработок и создавать соответствующие условия, чтобы инновации находили практическое применение. В информационном обществе основным капиталом является человеческий капитал. Для формирования человеческого капитала нужны стратегические инвестиции. Сделан вывод о том, что важнейшим элементом государственной стратегии России, ориентированной на достойное ее вхождение в глобальное информационное общество, должны являться в первую очередь программы развития и совершенствования отечественной системы образования с использованием современных информационных и дистанционных образовательных технологий. Ключевые слова: инновация, информационное общество, информатизация, образование, информационные и дистанционные технологии.

В последнее время многие авторы утверждают, что для того, чтобы Россия могла занять достойное место в глобальном информационном обществе, стране нужны инновации. Об этом постоянно говорят видные экономисты, в правительстве принимают различные документы, выделяя на инновации значительные финансовые средства. Считается, что достичь процветания Россия может, если совершит прорыв в науке, в первую очередь, инвестируя в нанотехнологии, генную инженерию, лазерные разработки, сверхпроводники и прочие информационные продукты и процессы. Однако стратегия инвестиций только в высокие технологии, если рассчитывать на нее как на единственное средство стимулирования экономики, в итоге может разочаровать своих приверженцев. Экономическая история многих стран показывает, что для решения поставленной задачи необходимо разработать и осуществить целый комплекс различных мероприятий. Кроме того, как показывает практика, страны с самой инновационной экономикой, в основном, отличаются самыми низкими темпами роста.

Почему же научные открытия не оказывают более существенного влияния на экономический рост? Практика показала, что для экономического роста значение имеет не то, где рождаются новые идеи, а где они получают практическое применение. А это в действительности зависит не только от масштабов госфинансирования научных исследований и таланта ученых, но и от целого ряда иных факторов.

Во-первых, необходим соответствующий деловой и политический климат в стране. В экономиках с защищенными правами собственности, либеральным регулированием и конкурентными рынками, даже привнесенные извне инновации, как правило, реализуются выгодно и быстро. Предприниматели в таких условиях готовы осуществлять масштабные инвестиции, продвигая новые разработки и технологии. Если из-за наличия монополий и коррупции рыночные отношения искажены, а права собственности не защищены, авторы инновационных продуктов и технологий для внедрения своих разработок будут искать более благоприятные условия за рубежом.

Вывод: без глубоких политических и экономических преобразований на деле, а не на словах, без реформы государственного аппарата блестящие идеи российской науки не скоро найдут достойного применения в своей стране.

Во-вторых, серьезные преобразования быстро не происходят. Требуется определенный промежуток времени, чтобы инновации изменили технологический процесс. Известны случаи, когда идеи дожидались своего практического воплощения десятилетиями. Поэтому отдельными краткосрочными инвестициями в научные исследования проблему не решить. Кроме того, необходимо создавать необходимые условия, чтобы инновации находили практическое применение.

Вывод: необходимо заранее планировать возможные этапы и сроки внедрения перспективных инновационных разработок.

В-третьих, для практического воплощения инновационных идей и внедрения новых технологий необходима серьезная модернизация или полная реорганизация действующих производств, а в некоторых случаях создание совершенно новых пионерских проектов.

Вывод: потребуются новые дополнительные и очень значительные инвестиции, которые могут окупаться в течение длительного периода времени.

В-четвертых, и может быть это главное, для формирования инновационных идей и их последующей практической реализации необходимы соответствующие специалисты. Причем разноплановые, в большом количестве, с высокими профессиональными навыками, способными к самостоятельной деятельности, постоянно находящимися в процессе творческого поиска и непрерывного повышения своего уровня образования. Этого нельзя добиться, хаотично объединяя и сокращая количество образовательных учреждений. Лишь в условиях достаточно массового образовательного процесса, выделяя лучших из лучших, можно надеяться на генерацию инновационных идей. Создание отдельных инновационных центров и технопарков, федеральных и научно-исследовательских университетов не решит проблему. Технологические инно-

вазии, являясь, несомненно важными с глобальной точки зрения, представляют собой достаточно сложный и неопределенный путь развития национальной экономики. Поддержка науки — важная задача для любой страны. Однако наука без образования существовать и развиваться не может.

Вывод: необходимы продуманная, взвешенная, целенаправленная модернизация и совершенствование всей системы образования, которая в первую очередь сама должна носить инновационный характер. Образование должно на всех уровнях охватывать наибольшее количество граждан страны и по возможности стремиться к непрерывному образованию.

Качественное образование ценилось во все времена. С развитием информационных технологий меняются и сами образовательные технологии. Однако, облегчая решение одних задач, использование информационных технологий требует совершенно иных подходов и методов в образовании. К сожалению, приходится констатировать, что современные образовательные технологии существенно отстают от развития информационных технологий, особенно это заметно в России по сравнению с аналогичным положением вещей в развитых странах Европы и Америки. До тех пор, пока образовательная система России была относительно автономна и замкнута, такое положение вещей не очень беспокоило отечественную педагогическую общественность. С вступлением России в интеграционный образовательный процесс, связанный с подписанием Болонской декларации, вопросы роли и места российского образования в европейском и мировом масштабе приобретают важное общегосударственное значение. Учитывая выдающиеся достижения отечественного образования, особенно в области естественных и технических наук, очень важно, чтобы процесс интеграции не превратился в процесс слепого копирования европейских и американских стандартов образования, или, учитывая финансовые возможности зарубежных институтов и университетов, в процесс поглощения отечественного образования. Противостоять этому процессу с помощью только запретительных государственных решений невозможно. Необходимо координация усилий педагогической общественности.

Можно достаточно четко сформулировать, по крайней мере, несколько направлений этой работы.

В первую очередь необходимо обратить внимание на более глубокую информатизацию образовательного процесса, создание и внедрение компьютерных лабораторных работ, электронных учебных пособий, распределенных библиотек, лабораторий удаленного доступа и т.д. Особенно это касается технических дисциплин, в которых у российского образования есть и могли бы быть еще большими приоритеты перед другими странами.

Во-вторых, следует наладить реальное взаимодействие с отечественными производителями с целью определения основных направлений работы. Никто не собирается отрицать положительные стороны определенных объединительных процессов. Однако, образование — это творческий процесс, а творчество уникально — оно не может быть универсальным. Каждый профессор, институт, университет, образовательная система имеют свои творческие наработки и достижения. Именно они привлекают обучаемых и позволяют образованию той или иной страны занять достойное место среди других образовательных систем. Болонский процесс следует понимать, как процесс, который позволит обучаемым обеспечить равный доступ к образовательным системам разных университетов и стран, но, очевидно, приоритет будет за теми образовательными системами, которые обеспечат доступ к наиболее интересным, перспективным и качественным образовательным программам.

Современные проблемы, с которыми сталкивается сегодня цивилизация, приводят к пониманию того, что в основном они сосредоточены в самом человеке, в его внутреннем мире. Чем богаче и разнообразней этот мир, тем лучше для общества в целом. В связи с этим основная ставка в дальнейшем развитии общества делается на образование, как главный, а может быть и единственный, механизм, способный вывести общество из кризиса, согласовать ценности и цели отдельного человека и общества.

Если до XXI века образование понималось лишь как результат усвоения систематизированных знаний, умений и навыков, как необходимое условие подготовки человека к труду, то в нынешнем столетии происходит переосмысление самого понятия образование, его роли, значения и функций. Существенно повышается социальная значимость образования: от его направленности, эффективности во многом определяются пути развития цивилизации.

Применение современных информационных и коммуникационных технологий, предоставляя человечеству огромные возможности, ставит перед ним многочисленные проблемы. Одной из таких важных общественных проблем является проблема глобализации — современное общество становится глобальным информационным обществом.

Поскольку современные государства находятся на разной стадии своего развития (социального, экономического, информационного и т.д.), следует признать, что для каждой страны путь в глобальное информационное общество не может быть одним и тем же. Выбор этого пути зависит от понимания места и роли страны в происходящих глобальных общественных процессах и формирования соответствующей стратегии вхождения информационное общество.

Несмотря на трудности, переживаемые современной Россией, ее позиции в начале этого пути выглядят достаточно обнадеживающими. Россия, пожалуй, самая богатая природными ресурсами страна в мире, занимающая шестую часть сухопутной части планеты, имеющая сложную, противоречивую, но славную и достойную историю, подарившая миру выдающихся ученых, инженеров, педагогов, врачей и специалистов других профессий, должна и в информационном обществе занять достойное место.

Хотя экономика России в последние годы росла (до введения санкций со стороны отдельных государств), но не столь высокими темпами, как это могло бы быть, если бы удалось задействовать все имеющиеся ресурсы. В основном рост экономики происходил за счет экспорта энергоресурсов (нефть, газ, электроэнергия). Однако, вряд ли роль основного мирового поставщика природного сырья это тот стратегический выбор, который гарантирует России отличное будущее.

Более перспективная стратегия превратить страну в мировую производственный центр. В целом ряде отраслей промышленного производства Россия занимала, да и сейчас занимает, ведущие позиции. При соответствующей стратегии развития (государственная политика и финансовая поддержка) России могли бы быть обеспечены хорошие позиции в энергомашиностроении, атомной энергетике, авиастроении, химической промышленности и ряде других отраслей промышленного производства. Но фактически, на сегодняшний день, эта ниша по большинству позиций уже занята Китаем и другими странами Юго-Восточ-

ной Азии, способными обеспечить этот сектор экономики массовой дешевой рабочей силой и достаточно высоким качеством производимых товаров.

Очевидно, что добиться больших успехов в аграрном секторе экономики России тоже не удастся, так как территориально она расположена в основном в зонах рискованного земледелия.

Долго находясь в эйфории от нефти- и газодолларовых инъекций, Россия существенно отстала от тех государств, которые в качестве основных стратегий своего развития выбрали компьютерные и коммуникационные технологии.

Информационное общество – интеллектуальное общество, в основе которого знания и информация. Главным капиталом такого общества является человеческий капитал. В России во все времена, несмотря на сложные периоды ее развития, был и остается достаточно высоким человеческий потенциал. Во многом это удалось достигнуть благодаря развитой системе образования.

Следует признать, что в современной России человеческий и интеллектуальный потенциал либо используется не по назначению, либо вообще не используется. Отсутствие квалифицированных менеджеров и экономистов и перепроизводство инженеров во второй половине прошлого столетия в настоящий момент сменилось широко масштабным выпуском специалистов юриспруденции и маркетинга.

Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) [1] в свое время составляла рейтинг способности стран к инновациям (UNICI). Этот рейтинг учитывает уровень образования нации, долю занятых в сфере научных исследований и разработок (НИР), расходы на них, общий уровень грамотности, количество регистрируемых патентов и некоторые другие параметры, связанные с состоянием науки и образования в конкретном государстве. Среди 117 стран Россия заняла 25-е место с показателем 0,788 пункта (минимум – 0, максимум – 1). Для сравнения: UNICI США равен 0,927 (3-е место), Китая – 0,358 (74-е место), Индии – 0,285 (83-е место).

Эти данные свидетельствуют о том, что у России есть достаточно высокий инновационный потенциал. Однако, следует признать, что потенциал России резко расходится с его практической реализацией. Этому препятствует отсутствие способности коммерциализации инноваций. А это значит, что для внедрения современных инновационных техно-

логий и образовательный процесс необходимо осуществлять с их использованием.

Известно, что в последние годы в области разработки информационных технологий значительных успехов достигла Индия, но Индийская модель образования сосредоточена в основном на подготовке рабочих, специалистов со средним образованием в области информационных технологий и услуг, способных владеть какой-то конкретной технологией, но не разработчиков новых технологий.

Российская модель образования всегда строилась на основе серьезной фундаментальной подготовки, чтобы на ее базе было возможно в дальнейшем развивать различные прикладные направления. Работы российских ученых и инженеров во многих областях науки и техники общеизвестны. Поэтому в нашей стране имеется серьезный потенциал и существуют все предпосылки чтобы Россия могла стать лидером в разработке, производстве и внедрении новых технологий.

Таким образом, важнейшим элементом государственной стратегии России, ориентированной на достойное ее вхождение в глобальное информационное общество, должны являться в первую очередь программы развития и совершенствования отечественной системы образования, программы развития отраслей информационных технологий и услуг.

Использование современных перспективных образовательных технологий даст возможность России еще выше поднять качество человеческого капитала.

Понимая важность этих задач, Правительство России разработало государственные программы развития информационных технологий и системы образования на основе этих технологий. В случае успешного осуществления этих программ Россия сможет занять достойное место в глобальном информационном обществе.

Для успешной реализации данных программ целесообразно наряду с использованием отечественного опыта и наработок, внедрять в практическую деятельность наиболее перспективные достижения зарубежных стран. Особенно с учетом того, что приходится признавать определенное отставание в использовании в российском образовании современных информационных и телекоммуникационных технологий.

Как может формироваться специалист будущего, если в современном об-

разовании до недавнего времени в основном использовались традиционные методы и технологии, наработанные в течение предыдущих веков, и совершенно не учитывающие возможности и перспективы информационных технологий. Человек, живущий в информационном обществе, и образование должен получать с использованием информационных технологий.

Справедливости ради следует признать, что за последнее десятилетие ситуация коренным образом изменилась: компьютерные и информационные технологии становятся неотъемлемой частью образовательного процесса. И хотя сделаны еще только первые незначительные шаги, но достигнутые в этом направлении успехи, делают необратимыми процессы внедрения современных информационных технологий в образование. Уже никого не удивляют термины дистанционные и информационные образовательные технологии.

В последние двадцать лет возникла и развивается целая индустрия образовательных услуг, включающая огромное количество образовательных учреждений и впечатляющая числом обучающихся, объединяемая общим названием дистанционное образование [2, 3].

Развитие дистанционного образования признано одним из ключевых направлений основных образовательных программ ЮНЕСКО.

Электронное обучение и дистанционные образовательные технологии законодательно закреплены на территории Российской Федерации

Дистанционные образовательные технологии служат стимулом и средством для крупных преобразований в методике обучения. Они предоставляют возможности для расширения доступа к образованию огромному числу людей.

Параллельно с тенденцией глобализации экономики, находящейся под сильным влиянием технического прогресса, в настоящее время происходит интернационализация образования с использованием методологий дистанционного образования и информационных технологий.

Естественно, как и любая развивающаяся технология, дистанционное обучение требует проведения глубоких теоретических исследований, в результате которых будут предложены различные подходы, методы и системы реализации дистанционных образовательных технологий, а, главное, практических результатов использования этих технологий с

оценкой их экономической и качественной эффективности.

Литература

1. Не бедность, а порок // Коммерсант № 21 (№3352) от 7 февраля 2006. – С.8.

2. Зубков В.Г., Колтунов И.И., Нехорошев С.А. Информационные и дистанционные технологии в образовании // Учебное пособие М.: Институт информационных технологий, 2007.

3. Зубков Г.В. Роль современных информационных технологий в формировании специального человеческого капитала // Человеческий капитал. – 2011. – №3. – С.22-25.

Informatization of education - an innovative way of development of Russia

Zubkov V.G., Zubkov G.V, Sheveleva A.V.
Institute of information technologies (LLC),
Computer Technology Center (LLC),
Moscow State Institute of International Relations

The article is devoted to problems of innovative development of Russia.

Based on statistical data it is concluded that Russia has quite a high innovative potential. However, we should recognize that the potential of Russia sharply variance with its practical implementation. It hinders the lack of ability commercialize innovation. This means that for the introduction of modern innovative technologies, the educational process should be also implemented with their use. The paper postulates that the formation of innovative ideas and their subsequent practical implementation requires: an appropriate political and economic climate and the relevant specialists. It should be possible to plan the steps and timing of the introduction of

promising innovations and to create appropriate conditions for finding practical application of innovations. The human capital is the basis capital in the information society. For the formation of the human capital needed strategic investments. It is concluded that the most important element of the state of Russia's strategy focused on its worthy entry into the global information society, should be first and foremost development and improvement programs of domestic education system with the use of modern information and distance education technologies.

Keywords: innovation, information society, informatization, education, information and distant technologies.

References

1. Not poverty, but vice. Kommersant, 2006, No. 21 (No. 3352). P.8.
2. Zubkov V.G., Koltunov I.I., Nehoroshev S.A. Information and distant technologies in education. Study guide. Moscow: Institute of information technologies, 2007.
3. Zubkov G.V. The role of modern information technologies in formation of specific human capital. Human capital. 2011. No 3. Pp. 22-25.

Внедрение инструментов бережливого производства в инновационную деятельность корпораций для развития интеграционных процессов

Егоров Анатолий Юрьевич, д.э.н., профессор Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ), egorov1254@mail.ru
Крутиков Николай Аркадьевич, соискатель Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ), krutikov.nikolai2012@yandex.ru

В статье дается краткий аналитический обзор по развитию инновационной деятельности российских компаний за последние десять лет. Изучение мотивационных механизмов инновационной деятельности показывает, что стимулами для крупнейших предприятий служат направленность на сокращение материальных и финансовых затрат, модернизацию технологий с целью повышения гибкости производства, соблюдение технических и экологических регламентов, командная работа, интенсивный открытый обмен информацией, эффективное использование ресурсов и исключение потерь, непрерывное совершенствование. При этом на передний план выходит применение концепции бережливого производства в инновационной деятельности корпораций. Автором предложена схема внедрения элементов концепции бережливого производства в инновационную деятельность корпораций для развития интеграционных процессов. На примере предприятий Самарской области показан положительный опыт по реализации инновационного проекта по внедрению инструментов бережливого производства и менеджмента качества.

Ключевые слова: инновационная деятельность, бережливое производство, интеграционные процессы, инновационный проект, менеджмент качества, корпорация, потери, ЛИН-подход, производительность труда, эффективность.

Интенсивное обновление основных фондов и промышленных технологий стало основным содержанием инновационного процесса в российских компаниях. Приоритет технологической модернизации, однако, отодвинул на второй план продуктовые инновации. Наследие плановой экономики в промышленности проявляется сегодня намного меньше, чем в первые годы переходного периода: промышленность и новые отрасли сферы услуг были реформированы в гораздо большей степени, чем наука и образование [1].

Разная скорость и результативность реформ в этих секторах, однако, создает определенную проблему: внутри инновационной системы сформировались сектора, находящиеся на разных этапах рыночной эволюции. Также обнаружилось, что потери от периода трансформационного кризиса оказались невосполнимыми для некоторых направлений и отраслей. К части внешних рисков современного периода можно отнести увеличение участия государства в капитале компаний технологически сложных отраслей, в которых инновации являются условием выживания [1].

В 2005-2014 годах произошли консолидация активов и увеличение государственного участия в автомобильной, авиационной и судостроительной промышленности. Непосредственными результатами повышения значения государства стали уменьшение стимулирующей роли конкуренции и усиление неустойчивости отношений собственности: переход промышленных активов из рук в руки затрудняет реализацию долгосрочных стратегий фирмы, что является важным и обязательным условием инновационной активности.

В то же время, увеличилось финансирование таких компаний из бюджетных источников и степень их участия в схемах государственно-частного партнерства, что привело к запуску ряда крупных инновационных проектов. Также следует отметить увеличение оборонного заказа, что восстановило инновационную активность части промышленности, ориентированной на эту сферу деятельности [1].

С августа 2008 г. произошло значительное ухудшение макроэкономических условий для инновационной деятельности. Реальный сектор хозяйства столкнулся с кризисом ликвидности, переходящим в платежный и общий экономический кризис [9]. Увеличились барьеры со стороны спроса, ухудшилась внешнеэкономическая конъюнктура, выросла инфляция. Учитывая, что в 2007 году около 13% затрат на инновации финансировалось с привлечением кредитов и займов, ухудшение доступа к кредитным ресурсам может существенно сказаться на финансировании инновационной деятельности. В то же время, очевидны ограничения и со стороны макроэкономических условий: ожидание ухудшения внешнеэкономической конъюнктуры, дефицит квалифицированных кадров, растущие барьеры к росту со стороны энергетической и транспортной инфраструктуры [1].

Относительно высокая инфляция издержек внутри страны и влияние санкционных мер, также содержат в себе риски, сдерживающие инвестиционную и инновационную активность предприятий. В анализируемый период сохранялось значительное отставание по производительности труда. По-прежнему не было признаков расширения позиций российских компаний на мировых высокотехнологических рынках.

А нишевые лидеры испытывали жесточайшую конкуренцию со стороны низкократных производителей. Политические риски связаны с оттоком иностранного капитала и замедлением процесса интеграции передовых российских компаний в глобальные инновационные цепочки добавленной стоимости. К тому же в период нестабильности фондового рынка акционеры менее склонны к инновационным рискам, чем в более предсказуемые времена.

Статистика показывает, что число промышленных компаний, занимающихся инновациями, остается ограниченным. Инновационная активность концентрируется в относительно небольшом числе крупных компаний и видов экономической деятель-

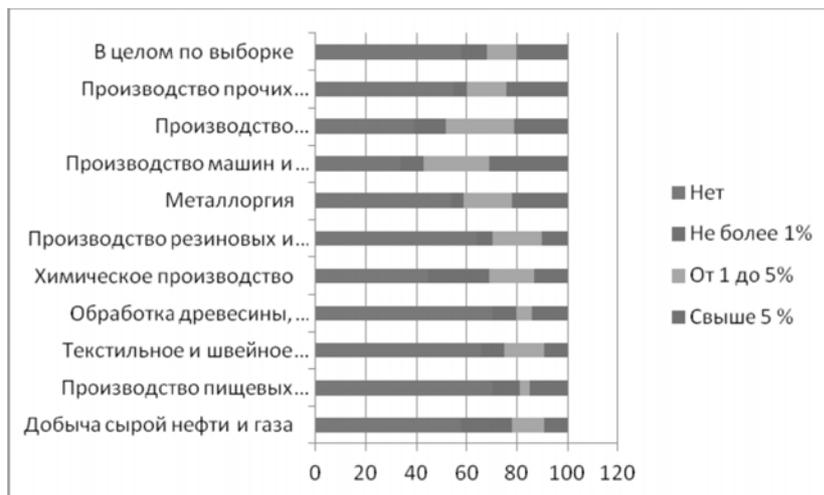

Рис. 1. Распределение предприятий по уровню расходов на инновации

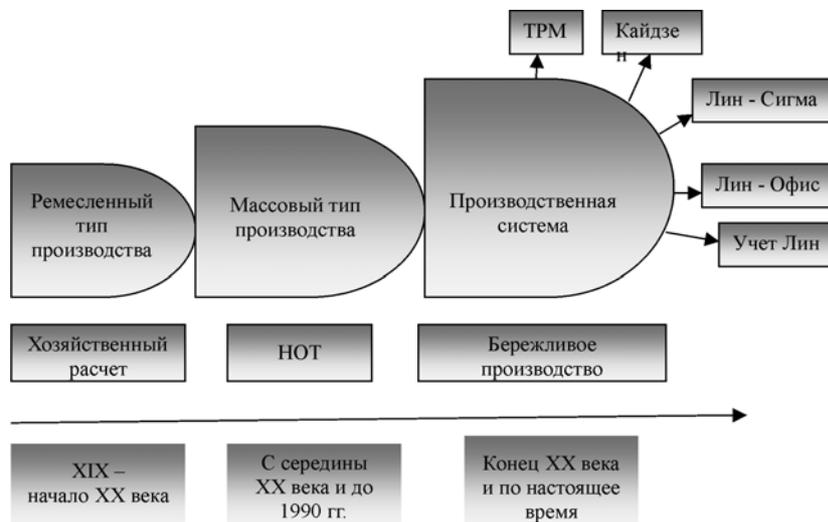

Рис. 2. Развитие концепции бережливого производства

ности [10]. В то же время утверждение о том, что инновационная активность в реальном секторе экономики весьма низка, нуждается в уточнении. За основу анализа взяты результаты анкетирования руководителей свыше 600 российских промышленных предприятий, проведенного в 2011 г. Центром конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ по заказу Межведомственного аналитического центра [2].

Так в данном аналитическом отчете можно проследить распределение предприятий по уровню расходов на инновации (рис. 1).

Исходя из представленного рисунка, можно отметить, что максимальный удельный вес (40%) таких производителей наблюдается в текстильной и швейной отраслях, производстве резиновых и пластмассовых изделий. Расходы на инновационную деятельность большинства самых активных компаний в 2010 г.

не превышали 5% от выручки, и лишь у 7% они составили более 10% доходов. По данному показателю лидируют металлургия, производство транспортных средств и оборудования.

Долгое время считалось, что промышленные корпорации не подходят для инноваций: что они стремятся защитить существующий, прибыльный для них в прошлом порядок вещей; что они принимают новое только тогда, когда уже слишком поздно и новая поросль уже отняла у них лидирующие позиции. Потом японские корпорации, вооружённые производственной системой «Кайдзен», взяли штурмом мировой рынок, и мир убедился, что постепенные, поэтапные инновации в крупных компаниях могут приносить потрясающие результаты. Однако многие продолжали считать, что по-настоящему революционные, прорывные инновации – не дело медлительных мастодонтов бизнеса в наши дни, когда

история успешных прорывов огромной Apple на устах у всех, очевидно, что крупные компании – необходимая часть инновационной экосистемы, а инновации, в свою очередь – важнейший элемент деятельности крупных компаний. В последнее время это стало общим местом и в России [3].

Изучение мотивационных механизмов инновационной деятельности показывает, что стимулами для крупнейших предприятий служат направленность на сокращение материальных и финансовых затрат, модернизацию технологий с целью повышения гибкости производства, соблюдение технических и экологических регламентов, командная работа, интенсивный открытый обмен информацией, эффективное использование ресурсов и исключение потерь, непрерывное совершенствование.

Рассматривая данные стимулы Вумек Джеймс П. и Джонс Дениел Т. обнаружили и автор полностью с данным постулатом согласен, что дело заключается ни больше, ни меньше, как в смене экономической формации, в переходе к новой экономической эпохе, которая началась в Японии, но неизбежно охватит весь мир. Если уходящую эпоху определить как «время массового производства», то новое – это время «бережливого производства» [4].

О развитии концепции бережливого производства говорят данные рис. 2.

ЛИН (lean) – подход к выявлению и устранению потерь путем непрерывного совершенствования, настройка бизнес-процессов в зависимости от потребности клиента и стремление к безупречности во всем. ЛИН-подход – не только производство, но организация целиком. ЛИН-подход – не только использование методик и техник, но и изменение корпоративной культуры. ЛИН-подход – командная работа всех сотрудников промышленной корпорации для создания продуктов и услуг, отвечающих требованиям клиентов создания инновационных продуктов и услуг.

Производственная система рассматривает такие инструменты ЛИН: Лин – Офис; Учет Лин; Лин Сигма; TPM; Кайдзен.

Лин – Офис состоит из многообразия организационных моментов, способствующих эффективнее внедрять элементы концепции бережливого производства в инновационную деятельность корпораций для развития интеграционных процессов: метод точно вовремя; карту потока создания ценностей; непрерывное

улучшение бизнес процессов; визуальный контроль; система 5S; тайм-менеджмент; планировка офиса; сбалансированная нагрузка; время цикла; питч; канбан и др.

Учет Лин это закрепление прямых издержек за каждым произведенным продуктом. Лин Сигма методология оптимизации бизнес-процессов на основе статистического анализа данных. Внедрение позволяет одновременно: ускорить процессы на 20-70%; улучшить качество продуктов и услуг на 20-40%; повысить эффективность на 10-30%; значительно повысить удовлетворенность потребителей; эффективно вовлечь сотрудников компании в процесс оптимизации деятельности и значительно повысить их производительность; привить культуру командной работы и навыков обмена информацией и знаниями; организовать процесс постоянного совершенствования на всех уровнях компании.

TPM и Кайдзен это зонтичные конструкции, основа которых – постоянное совершенствование.

Для внедрения элементов концепции бережливого производства в инновационную деятельность корпораций для развития интеграционных процессов необходимо выполнение следующих условий:

- учитывать масштаб деятельности;
- учитывать инфраструктуру;
- учитывать культуру.

Схема внедрения элементов концепции бережливого производства в инновационную деятельность корпораций для развития интеграционных процессов представлена на рис. 3.

С ноября 2009 года по июнь 2011-го в Самарской области проходил первый этап проекта по повышению конкурентоспособности поставщиков автомобильных компонентов. Проект проводился ЮНИДО при поддержке правительства Самарской области. Основным партнером проекта стал Автомобильный кластер Словении (ACS). Руководители и специалисты самарских предприятий прошли обучение, а на пилотных участках внедрялись инструменты и методики бережливого производства (БП) [5].

Проект ЮНИДО преследует следующие цели: повышение конкурентоспособности производителей автомобильных компонентов Самарской области, интеграция самарских предприятий в мировые цепочки производителей автокомпонентов, развитие связей между предприятиями и институтами поддержки.

В настоящее время автосборочные предприятия предъявляют жесткие тре-

Рис. 3. Схема внедрения элементов концепции бережливого производства в инновационную деятельность корпораций для развития интеграционных процессов

бования к своим поставщикам по качеству автомобильных компонентов и снижению себестоимости выпускаемой продукции. Одним из обязательных условий является внедрение инструментов бережливого производства и системы менеджмента качества (СМК) в соответствии с требованиями международного стандарта ISO/TS-16949. Невыполнение этих условий может привести к тому, что отечественные производители автомобильных компонентов уже в ближайшее время будут вытеснены зарубежными поставщиками. В результате в «автомобильных» регионах вырастет безработица, возникнет социальная напряженность, Россия потеряет рынок с высокой долей добавочной стоимости, а впоследствии – и саму отрасль по производству автомобильных компонентов.

В течение 2009–2011 годов национальными экспертами ЮНИДО инструменты бережливого производства были внедрены на 33 предприятиях Самарской области, таких как «ПОЛАД», «Деталь-СтройКонструкция», Завод им. Тарасова, УММ, СамЗАС, «Мотор-Супер», «ВАЛ-

Рейсинг», «ВИЗА», «Тэксикал Консалтинг» и других.

В рамках проекта с ноября 2009 года по июнь 2011-го национальные эксперты ЮНИДО провели более десяти семинаров для специалистов и руководителей предприятий по самым актуальным темам бережливого производства и менеджмента качества. В семинарах в общей сложности приняли участие более 600 человек, для проведения мероприятий привлекались международные эксперты.

Кроме того, проведено 38 практических тренингов по SMED, OEE, 5S с внедрением методик на пилотных участках. На 16 предприятиях проведены Кайдзен-семинары (шторм-прорывы по снижению потерь). На 27 предприятиях реализованы пилотные проекты по внедрению инструментов бережливого производства, направленных на улучшение качества, повышение эффективности процессов, снижение потерь и передачи специалистам теоретических знаний и практических навыков.

Всего на предприятиях было проведено 189 консультаций по внедрению ин-

струментов бережливого производства.

Национальными экспертами ЮНИДО разработаны уникальные авторские методики для специалистов с различным уровнем подготовки, методические материалы и стандартные формы. Эффективность обучения и высокие результаты по улучшению качества, снижению потерь, повышению эффективности процессов на предприятиях обеспечиваются благодаря индивидуальному подходу.

В результате реализации проекта, в первую очередь, удалось обучить специалистов инструментам бережливого производства и методам менеджмента качества, методам командной работы для системного снижения всех видов потерь, улучшения качества выпускаемой продукции.

Во-вторых, повысилась производительность труда, эффективность использования оборудования и производственных площадей.

В-третьих, сократилось количество несчастных случаев на производстве, на 20–45 % уменьшилось время переналадки, время доставки (количество перемещений) сократилось на 10 %, простой оборудования – на 15 %.

В-четвертых, удалось вовлечь персонал в процесс улучшений на предприятиях, добиться системного подхода к внедрению инструментов бережливого производства и снижению всех видов потерь.

Основным результатом деятельности по проекту является реализация стратегических направлений:

1. Оказание консультационной поддержки предприятий и повышение их конкурентоспособности.

2. На предприятиях внедрены мероприятия по сокращению потерь, результатом которых стали: сокращение времени простоя производственного оборудования до 15 %; сокращение времени перемещений и складирования товарно-материальных ценностей на 10 %; сокращение времени переналадки на 20–45 %; повышение эффективности производственных процессов на 10–30 %; повышение общей эффективности использования оборудования (ОЕЕ) на 20 %; повышение качества и снижение брака (PPM) на 30 %; повышение производительности труда и выпуск новых изделий; повышение квалификации специалистов и рабочих.

3. Создание сети поставщиков НП «Объединение производителей автомобильных компонентов». Объединением достигнуты следующие результаты: в мае 2011 года в Министерстве юстиции РФ зарегистрировано НП «Объединение про-

изводителей автомобильных компонентов»; разработан web-сайт объединения: rucluster.com; объединение принимает участие в международных салонах, выставках, форумах и конференциях, таких как Московский автосалон, Тольяттинский инвестиционный форум «Автоинвест», Международный промышленный салон в Самаре, участие в региональных конференциях (Татарстан, Ульяновская обл.); подготовлен и выпущен каталог, представляющий Объединение.

4. Сотрудничество с предприятиями Автомобильного кластера Словении.

5. За время работы по программе ЮНИДО на территории Самарской области создано два совместных предприятия: ООО «СИМОС-ЗКС» – производство рычагов ручного тормоза и блоков педалей сцепления и тормоза; ООО «TPV-РУС» – производство и разработка сидений для автомобиля «Лада Гранта»: кроме того, в настоящее время ведется проработка еще несколько предложений по созданию совместных предприятий с ведущими европейскими партнерами из Словении, Германии, Франции; создан Русско-словенский клуб предпринимателей. Основной целью клуба является налаживание контактов между предпринимателями России и Словении, а также установление культурных связей между словенским и российским народами.

Национальными экспертами ЮНИДО накоплен уникальный опыт по созданию и развитию кластеров, совместным проектам, внедрению бережливого производства. Накопленный опыт может быть использован как на предприятиях Самарской области, так и в других регионах РФ.

Литература

1. Национальная инновационная система и государственная инновационная политика Российской Федерации. Базовый доклад к обзору ОЭСР национальной инновационной системы РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://window.edu.ru/resource/728/64728>

2. Иванов, Д.С. Стимулирование инновационной деятельности российских производственных компаний: возможности и ограничения [Текст] / Д.С. Иванов, М.Г. Кузык, Ю.В. Симачев // Форсайт. – Е.6. – №2. – 2012. – С. 18–41

3. Волков, А. Открытые инновации для крупных компаний: сборник статей [Текст] / А. Волков // Московская школа управления СКОЛКОВО, 2011. – С. 2

4. Вумек Джеймс П. Бережливое производство: Как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании

[Текст] / Джеймс П. Вумек, Дэниел Т. Джонс // Пер. с англ. – 2-е изд. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 473 с.

5. Отчет о реализации проекта на предприятиях Самарской области [Электронный ресурс] // Журнал «ЮНИДО в России». – Режим доступа: <http://www.unido-russia.ru/rules/>

6. Интеграция. Что такое интеграция? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.topauthor.ru/integratsiya_Chto_takoe_integratsiya_31d7.html

7. МЕРКОСУР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>

8. Рейтинг программ инновационного развития госкорпораций и компаний с государственным участием [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gosbook.ru/node/57446>

9. Егоров А.Ю., Сафронова А.А., Сельсков А.В. Инновационное направление развития как основа социально – экономического прогресса/ в «Экономическая история мира» в 6 т./ колл. авторов; под общ. ред. проф. М.В. Конотопова. – Т.6. Кн. 2. – Очерки экономической теории. – М.: КНОРУС, 2012. – С. 345 – 484.

10. Егоров А.Ю., Красовский А.С., Сафронова А.А., Сельсков А.В. Инновационное развитие экономических систем: теория и методология/ под общ. ред. проф. А.Ю.Егорова и доц. А.А. Сафроновой. – М.: МЭСИ, 2015 – 205 с.

11. Stroeveva, O.A. An analysis of investment-innovation activity in Russia [Text] / E.V. Sibirskaya, O.A. Stroeveva, O.A. Khokhlova, L.V. Oveshnikova // Life Science Journal. 2014; 11 (7s); 155-158 (ISSN: 1097-8135). – <http://www.lifesciencesite.com.29>

Introduce tools of lean production in innovation for corporate development integration processes

Egorov A.Yu., Krutikov N.A. Moscow state university of economics, statistics and informatics (MESI)

The article provides a brief overview of the analytical development of innovative activity of Russian companies in the past ten years. The study of motivational mechanisms of innovation shows that the incentives for large enterprises are aimed at reducing material and financial costs, technology upgrades to increase production flexibility, adherence to technical and environmental regulations, teamwork, open communication intensive, efficient use of resources and the elimination of losses continuous improvement. In this case, the fore application of the concept of lean production in the innovation activities of corporations. The author proposes a scheme introducing elements of the concept of lean manufacturing corporations in innovation for the development of integration processes. On the example of the Samara region shows a positive experience for the implementation of an innovative project to implement the tools

of lean production and quality management.

Key words: innovation activity, lean manufacturing, integration processes, innovative design, quality management, corporations, losses, LIn-approach, productivity, efficiency.

References

1. National innovative system and state innovative policy of the Russian Federation. The basic report to the review of OECD of national innovative Russian Federation system [An electronic resource]. – Access mode: <http://window.edu.ru/resource/728/64728>
2. Ivanov, D. S. Stimulation of innovative activity of the Russian production companies: opportunities and restrictions [Text] / D. S. Ivanov, M. G. Kuzyk, Yu.V. Simachev//Forsythe. – E.6. – No. 2. – 2012. – Page 18-41
3. Wolves, And. Open innovations for the large companies: collection of articles [Text] / A. Volkov//Moscow School of Management Skolkovo, 2011. – Page 2
4. Vumek James P. Economical production: How to get rid of losses and to achieve prosperity of your company [Text] / James P. Vumek, Daniel T. Jones//the Lane with ahr. – 2nd prod.– M.: Alpina Business of Axle boxes, 2005. – 473 pages.
5. The report on implementation of the project at the enterprises of the Samara region [An electronic resource]//the YuNIDO in Russia Magazine. – Access mode: <http://www.unido-russia.ru/rules/>
6. Integration. What is the integration? [Electronic resource]. – Access mode: http://www.topaauthor.ru/Integratsiya_CHto_takoe_integratsiya_31d7.html
7. MERCOSUR [An electronic resource]. – Access mode: <https://ru.wikipedia.org/wiki>
8. A rating of programs of innovative development of state corporations and companies with the state participation [An electronic resource]. – Access mode: <http://www.gosbook.ru/node/57446>
9. Egorov A.Yu., Safronova A.A., Selskov A.V. The innovative direction of development as a basis socially – economic progress / in "Economic history of the world" in 6 t./a stake. authors; under a general edition of the prof. M. V. Konotopov. – T.6. Book 2. – Sketches of the economic theory. – M.: KNORUS, 2012. – C. 345 – 484.
10. Egorov A.Yu., Krasovsky of A.S. Safronov A.A., Selskov A.V. Innovative development of economic systems: the theory and methodology / under a general edition of the prof. A. Yu. Egorov and доц. A.A. Safronova. – M.: MESI, 2015 – 205 pages.
11. Stroeva, O.A. An analysis of investment-innovation activity in Russia [Text]/E.V. Sibirskaya, O.A. Stroeva, O.A. Khokhlova, L.V. Oveshnikova//Life Science Journal. 2014; 11 (7s); 155-158 (ISSN:1097-8135). – <http://www.lifesciencesite.com.29>

Новые механизмы реализации региональных и межрегиональных инвестиционных проектов государственно-частного партнерства

Чаркина Елена Сергеевна,
начальник отдела институтов и механизмов государственной поддержки инвестиционных проектов территориального развития Департамента инвестиционных проектов, целевых и специальных программ развития субъектов Российской Федерации Министерства регионального развития Российской Федерации
charkinaelena@gmail.com

В данной статье описаны возможные формы реализации региональных и межрегиональных инвестиционных проектов государственно-частного партнерства. Отмечено, что минимизация рисков и повышение эффективности реализации инвестиционных проектов требуют постоянного поиска и применения новых вариантов привлечения инвестиций. Показана целесообразность развития способов налогового стимулирования с целью привлечения частных инвестиций в реализацию инвестиционных проектов по развитию общественной инфраструктуры. Особое внимание уделено механизму отложенных платежей «Tax Increment Financing» (TIF), который предусматривает, что возмещение частных инвестиций на создание инфраструктуры производится после завершения проекта из бюджетных средств за счет налоговых поступлений, генерируемых реализацией проекта в целом, включая окончание строительства и ввода объектов инфраструктуры в эксплуатацию. Такой подход позволит реализовать инвестиционные проекты, в том числе на концессионной основе, обеспечивая привлечение частных инвестиций за счет прозрачности и гарантированности возврата инвестиций, вложенных в создание инфраструктуры.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, ГЧП, инвестиционный проект, инвестиционные риски, концессионные соглашения, механизм отложенных платежей «Tax Increment Financing» (TIF), Инвестиционный Фонд Российской Федерации.

Социально-экономическое развитие территорий России, повышение благосостояния и уровня жизни ее граждан является важнейшей задачей реализации стратегий и планов регионального развития.

При этом сотрудничество власти и бизнеса, реализуемое в разных формах – от прямых контрактов на представление услуг и выполнение работ до государственно-частного партнерства (ГЧП), является важнейшим и наиболее эффективным механизмом достижения стратегических целей и результатов.

В России государственно-частное партнерство проявляется фактически во всех вопросах функционирования территориальных социально-экономических структур – либо в форме создания совместных предприятий, создания кооперативной собственности на основе государственной и частной, либо в форме гражданско-правовых (договорных) отношений власти и капитала – заключение договоров и контрактов на поставку товаров или услуг, реализация проектов на концессионной основе. В условиях недостатка бюджетного финансирования использование долгосрочных частных инвестиций, направленных на осуществление инновационных проектов в различных секторах экономики позволяет развивать территорию, не снижая размеры социальных выплат, что особенно важно в кризисных условиях.

Поэтому государственно-частное партнерство как способ привлечения инвесторов при взаимодействии органов государственной власти и бизнеса, должно активно применяться для решения общественно значимых задач на взаимовыгодных условиях, для более эффективного и качественного исполнения задач на условиях обеспечения возврата инвестиций и разделения ответственности и рисков.

Важнейшим качеством ГЧП является его универсальность и применимость для строительства и реконструкции объектов транспортной и коммунальной инфраструктуры, связи, объектов культуры, здравоохранения, спорта, туризма, образования в рамках инвестиционных проектов в большей части отраслей экономики.

В настоящее время представляется целесообразным и наиболее эффективным сделать акцент на такие формы ГЧП, как концессионные соглашения и соглашения о разделе продукции, которые могут широко применяться совместно с другими способами привлечения инвестиций в различных сферах деятельности, например, в особых экономических зонах, технопарках. Такое сотрудничество следует рассматривать как единую систему действий государственного и частного сектора в рамках решения задачи социально-экономического развития территорий.

При этом разделение преимуществ от реализации проектов должно сопровождаться и разделением рисков, к которым следует отнести все возможности наступления события, приводящих к изменению затрат, объемов финансирования, сроков и результатов реализации проектов.

Если разделять возможные направления реализации проектов ГЧП на основании сложившейся международной и российской практики, то следует отметить следующее:

1). При принятии решения об использовании ГЧП следует ориентироваться на долгосрочную перспективу и повышение конкурентоспособности экономики, на обеспечение роста уровня жизни и благосостояния населения страны или региона, предоставление недостающих товаров или услуг.

2). Главной целью проектов ГЧП должно быть осуществление приоритетных инновационных высоко затратных планов по созданию или реконструкции объектов, реализация которых не может быть отложена, является обязательной для достижения стратегических целей.

3). Реализация проектов ГЧП не должна ограничиваться территориями с высоким экономическим потенциалом, которые естественным образом являются привлекательными для инвесторов, но и должна осуществляться в слабо развитых регионах, приток

инвестиций в которые являются важнейшим условием их развития.

При этом следует учитывать, что направления и формы деятельности власти по развитию взаимодействия с частным бизнесом обязаны быть различными. В российской среде с учетом значительной дифференциации развития регионов России выбор формы партнерства, дающей возможность согласовать интересы участников ГЧП по всем трем направлениям и целям, является крайне сложной задачей, решение которой обязательно для эффективной реализации конкретных инновационных проектов.

Опыт работы Инвестиционного фонда Российской Федерации – институционального механизма поддержки ГЧП показывает, что такой эффективной формой следует признать концессионные соглашения, в рамках применения которых, как показывает практика, риски нереализации или затягивания инвестиционного проекта минимальны.

Инвестиционные проекты, при реализации которых используются средства Фонда, направлены, как правило, на социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации и Федерации в целом в части создания и развития объектов транспортной, коммунальной и энергетической инфраструктуры, находящихся в государственной собственности. При этом реализации данных проектов дает значительный экономический мультипликативный эффект: способствует увеличению занятости и росту производства в регионах, загружая имеющиеся производственные мощности в регионах, обеспечивая заказами проектные и строительные организации, обеспечивает увеличение доходной части региональных и местных бюджетов. Создаваемые объекты инфраструктуры становятся залогом повышения конкурентоспособности как регионов, так и российской экономики в целом.

Основное направление инвестирования средств Фонда – строительство объектов инфраструктуры в рамках приоритетных проектов федерального, межрегионального и регионального значения. Поддержка Фондом реализации таких проектов повышает их финансовую и экономическую эффективность, делает привлекательными для частных инвесторов, обеспечивает сокращение сроков строительства и введения в действие основных объектов.

Примерами успешного привлечения инвестиций в реализацию проектов являются:

- развитие территорий Дальнего Востока и Байкальского региона, строительство Кузнецовского тоннеля, позволяющего устранить существовавшие десятилетиями барьерные места на железнодорожной линии Комсомольск-на-Амуре - Советская Гавань, увеличить пропускную способность направления и создать условия увеличения объема обмена товарами между Российской Федерацией и странами Азиатско-Тихоокеанского региона;

- проекты по укреплению промышленного потенциала территорий на востоке страны (Нижнее Приангарье) и созданию инфраструктуры, необходимой для освоения полиметаллических месторождений на юго-востоке Забайкальского края, что дает возможность для развития крупного промышленного района;

- строительство в городе Нижнекамске Республики Татарстан комплекса высокотехнологичных нефтеперерабатывающих и нефтехимических заводов с годовым объемом 7 млн. тонн нефти включая железную дорогу, магистральный нефтепровод и нефтепродуктопровод;

- крупные проекты по развитию дорожно-транспортной инфраструктуры московского региона и Московско-Санкт-Петербургской агломерации с выходом на сопредельные государства;

- развитие агропромышленного комплекса Тамбовской области, создание в этом регионе новых высокотехнологичных сельскохозяйственных производств, включая сбалансированное развитие инженерной и транспортной инфраструктуры;

- модернизация коммунальной и энергетической инфраструктуры ряда регионов России.

Процесс реализации достаточно крупных инвестиционных проектов, в том числе – на основе концессионных соглашений, напрямую связан с рисками. С одной стороны, ГЧП должно способствовать снижению рисков частного сектора и государства, с другой стороны увеличить вероятность успешности проектов.

Применение механизма государственно-частного партнерства в форме концессионных соглашений позволяет привлечь частные инвестиции при сохранении за государством права собственности на объект. Концессионные соглашения также дают возможность частному капиталу выходить с инициативой строительства объекта, а государству – выступать в качестве партнера, соинвестора проекта.

Минимизация рисков и повышение эффективности реализации инвестици-

онных проектов требуют постоянного поиска и применения новых механизмов привлечения инвестиций.

К таким новым направлениям относится механизм отложенных платежей «Tax Increment Financing» (TIF), который предусматривает, что возмещение частных инвестиций на создание инфраструктуры производится после завершения проекта из бюджетных средств за счет налоговых поступлений, генерируемых реализацией проекта в целом, включая окончание строительства и ввода объектов инфраструктуры в эксплуатацию.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 10 февраля 2014 г. № 164-р в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации внесен проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О концессионных соглашениях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», (подготовленный при участии автора).

Законопроект направлен на расширение сферы применения концессионного механизма и создание благоприятных условий для привлечения частных инвестиций в проекты, реализуемые на концессионной основе. При этом положения законопроекта предусматривается распространение механизма платы концедента концессионеру не только в отношении автомобильных дорог, как это сейчас предусмотрено законодательством, но и в отношении всего перечня объектов концессионного проекта.

Такой подход позволит реализовать инвестиционные проекты с использованием механизма отложенных платежей (TIF), обеспечивая привлечение частных инвестиций за счет прозрачности и гарантированности возврата инвестиций, вложенных в создание инфраструктуры.

В качестве инструмента возврата средств инвестору (концессионеру) представляется возможным использовать Инвестиционный Фонд Российской Федерации.

За рубежом распространены механизмы TIF, связанные с закреплением дополнительных налоговых поступлений от налогов на собственность на территории, которая получает выигрывает от реализации инвестиционного проекта.

Для этого региональными властями, как правило, создаются специальные юридические лица – корпорации развития (development authority) и выпускаются целевые муниципальные облигации.

Средства, полученные от выпуска облигаций, направляются на финанси-

рование инвестиционного проекта. Погашение облигационных займов происходит за счет дополнительных налоговых поступлений, закрепленных в бюджетной системе для выплаты займа.

Механизмы TIF распространены, например, в США, где региональное законодательство по данному направлению существует в большинстве штатов с 1973 года, а количество финансируемых проектов достигает нескольких тысяч на штат.

В России представляется целесообразным развитие механизмов налогового стимулирования, аналогичных TIF, с целью привлечения частных инвестиций в реализацию инвестиционных проектов по развитию общественной инфраструктуры. При этом возвратность таких инвестиций предлагается обеспечить за счет платежей из средств бюджетной системы Российской Федерации с учетом роста ее налоговых доходов от реализуемых в связи с созданием объектов общественной инфраструктуры производственных инвестиционных проектов.

Использование платежей бюджетной системы для оплаты привлекаемых внебюджетных инвестиций в развитие общественной инфраструктуры позволяет поддерживать тарифы на услуги с использованием общественной инфраструктуры на уровне общедоступного платежеспособного спроса, а также создавать необходимые объекты общественной инфраструктуры, которые используются на некоммерческой основе (например, местные дороги, объекты образования, здравоохранения и проч.).

Предлагаемый механизм позволяет:

- в условиях недостаточности средств федерального бюджета осуществлять общественно значимые инфраструктурные проекты, которые способны поддерживать реализацию коммерческих про-

ектов, генерирующих новые налоговые поступления в бюджеты всех уровней бюджетной системы Российской Федерации;

- повысить эффективность бюджетных расходов:

- за счет бюджетных средств осуществляются не капитальные вложения в строящуюся инфраструктуру, а расчеты за объекты, которые созданы за счет частных инвестиций и уже введены в эксплуатацию с соблюдением заданных технико-эксплуатационных характеристик;

- сократить риски федерального или регионального бюджета, связанные с незавершением строительства или некачественным строительством;

- заключать публичные контракты по твердой цене, перекладывая риски превышения сметы и удорожания строительства на концессионера;

- целесообразное распределять риски между участниками инвестиционного проекта по развитию территории;

- обеспечить скоординированность действий между участниками комплексного инвестиционного проекта по развитию территории в рамках заключаемых инвестиционных соглашений и концессионных соглашений.

Исходя из изложенного, механизм отложенных платежей «Tax Increment Financing» (TIF) при реализации региональных инвестиционных проектов может стать перспективной и привлекательной для инвесторов формой ГЧП.

Литература

1. Варнавский В.Г. и др. Государственно-частное партнерство М.: ИМЭИО РАН, 2009.

2. Круи М., Галай Д., Марк Р. Основы риск-менеджмента М.: Юрайт, 2011.

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10 февраля 2014 г. № 164-р. Режим доступа: <http://government.ru/activities/10409/>.

4. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (ред. от 21 июля 2014 г.) / / Собрание законодательства Российской Федерации от 25 июля 2005 г. № 30 (часть II) ст. 3126. Режим доступа: <http://base.garant.ru/12141176/>.

New implementation mechanisms of regional and interregional investment projects of state-private partnership

Charkina E.S.

Ministry of regional development of the Russian Federation

This article describes a possible form of implementation of regional and inter-regional investment projects of state-private partnership. It is noted that minimizing the risks and increasing the efficiency of implementation of investment projects require a constant search and application of new options to attract investment. The expediency of developing ways of tax incentives to attract private investment in the implementation of investment projects on development of public infrastructure. Special attention is paid to the mechanism of delayed payments «Tick Increment Financing» (TIF), which provides that reimbursement of private investment for infrastructure is made after the completion of the project from the budget through tax revenues generated by the project as a whole, including the completion of construction and commissioning of the infrastructure in operation. This approach will allow to implement investment projects, including on a concession basis, ensuring the attraction of private investments at the expense of transparency and warranty of return of investment in infrastructure.

Keywords: public private partnership, PPP, investment projects, investment risks, concession agreement, the deferred payment mechanism «Tick Increment Financing» (TIF), the Investment Fund of the Russian Federation.

1. Varnavsky V. G., etc. Public-private partnership of M.: IMEIO RAHN, 2009.

2. M.'s Kru, Galay D., Mark R. Bases M.'s risk-management: Юрайт, 2011.

3. The order of the Government of the Russian Federation of February 10, 2014 No. 164-r. Access mode: <http://government.ru/activities/10409/>.

4. The federal law of July 21, 2005 No. 115-FZ «About concession agreements» (an edition of July 21, 2014)/the Russian Federation Code of July 25, 2005 No. 30 (part II)

Art. 3126. Access mode: <http://base.garant.ru/12141176/>.

Финансовые показатели оценки эффективности структуры капитала в компаниях нефтегазовой отрасли

Буянский Станислав Геннадьевич к.ю.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, SGBuyanski@fa.ru
Мазилина Олеся Александровна студентка, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

В статье рассмотрены особенности формирования структуры капитала в компаниях нефтегазовой отрасли. Показана значимость собственного капитала для финансовой устойчивости компаний. Обоснована необходимость привлечения заемного капитала для финансирования инвестиционного процесса. Определен круг финансовых коэффициентов, отражающих эффективность структуры капитала. Рассмотрен финансовый леверидж, как показатель, характеризующий эффективность использования компаниями заемных финансовых ресурсов и влияющий на изменение коэффициента рентабельности собственного капитала. Сформулированы особенности формирования оптимальной структуры капитала в нефтегазовой отрасли и основные факторы, влияющие на величину финансового левериджа.

Автором отмечено, что на инвестиционные возможности компаний также существенно влияет темп инфляции, так как инвестирование денежных средств в любые финансовые операции оправдано лишь в том случае, если доходность от вложений превышает темпы инфляции. Кроме того, инфляция непосредственно влияет на многие аспекты финансовой деятельности компаний: величину денежных потоков, стоимость активов и пассивов, изменение выручки, что оказывает влияние на решения менеджеров компаний об установлении определенного уровня финансового рычага.

Ключевые слова: собственный, заемный и привлеченный капитал, коэффициент финансовой устойчивости, экономическая рентабельность, финансовый леверидж, эффект финансового рычага.

Нефтегазовая отрасль страны, лежащая в основе экономического развития всех отраслей национального хозяйства, создает около 20% ВВП России, формирует половину поступлений федерального бюджета и 68% валютных поступлений от экспорта нефти, газа и продуктов их переработки в общем объеме экспорта. На развитие отрасли направляется около 30 % общего объема инвестиций.

Динамика нефтегазовых доходов в бюджете России за период с 2010 г. по 2016 г. представлена диаграммой 1.

Приведенные данные свидетельствуют о наметившейся тенденции к снижению поступлений доходов в бюджет страны от продажи углеводородов. Это вызвано рядом объективных факторов, связанных с изменением конъюнктуры мирового рынка, падением цен на нефтяные ресурсы в 2014 году, снижением качественных характеристик запасов углеводородов в стране, сокращением объема инвестиций в геологоразведку, ростом износа внеоборотных активов в крупнейших нефтедобывающих отечественных компаниях и т.п.

Одной из основных особенностей, характерных для экономики нефтегазовой отрасли, является значительная доля внеоборотных активов в составе активов компаний, созданных преимущественно за счет собственных источников финансирования.

Практика формирования структуры капитала в компаниях нефтегазовой отрасли показывает, что финансирование инвестиционного процесса невозможно без привлечения заемных средств, так как предприятия данной отрасли постоянно испытывают потребность в дополнительных источниках финансирования в связи с необходимостью разведки и освоения новых месторождений, инновационного развития технологии переработки добываемых углеводородов и т.п.

По оценкам аналитиков нефтегазовой отрасли доля заемного капитала в ней не превышает 20% и приходится в основном на финансирование проектов за границей. Следует заметить, что в зарубежных нефтегазовых компаниях доля заемного капитала превышает 50%.

Доля долгосрочного долга к собственному капиталу в зарубежных корпорациях нефтегазового комплекса составляет около 20%, в то время как в российских компаниях ее величина составляет 4-6%, что говорит о высокой степени финансовой независимости отечественных компаний.

Практика деятельности компаний нефтегазовой отрасли показывает, что ни одна из них не может обеспечить финансирование необходимых инвестиционных программ только за счет собственных финансовых ресурсов и для этого привлекает дополнительно внешние источники. Наиболее часто используемым источником финансирования выступает заемный капитал. С нарастанием кризисных явлений в экономике России наметился четкий тренд роста цены заемного капитала, а в связи с введением экономических санкций он же стал одним из самых возможных. Другими источниками привлечения средств являются продажа акций и облигаций компаний отрасли. Между тем, следует заметить, что хотя объемы финансовых ресурсов, привлекаемых благодаря эмиссии ценных бумаг, достаточно велики, этот источник привлечения капитала редко используется компаниями отрасли. Тогда как дополнительную эмиссию акций осуществляли все компании отрасли, то выпуск облигационного займа использовали только головные и добывающие корпорации.

Однако деятельность компаний нефтегазовой отрасли сопряжена с высокими рисками, связанными с воздействием внутренних и внешних факторов. К внутренним факторам следует отнести эффективность принятых управленческих решений топ-менеджерами компаний. Основными внешними факторами, напрямую влияющими на уровень рисков, доходность компаний, и их стоимость являются риски, вызванные волатильностью цен на рынке нефтегазового сырья, вероятностью вывода активов из под юрисдикции корпораций и рисками возможной национализации собственности.

В этих условиях на первый план выступает необходимость эффективного управления капиталом компаний и определения рациональной структуры капитала.

С этой целью в компаниях нефтегазовой отрасли анализируется финансово-экономическая информация, публикуемая в обязательном порядке в открытом доступе для использования ее аналитическими службами миноритарных акционеров и потенциальных инвесторов.

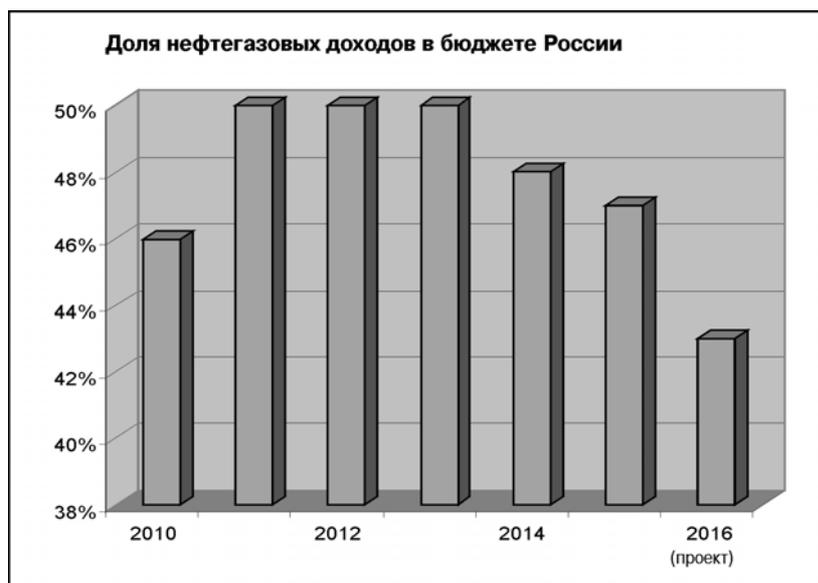

Диаграмма 1. Доля нефтегазовых доходов в бюджете России в 2010 – 2016 гг.

В основе принятия решений, связанных с повышением эффективности управления корпоративным капиталом, и созданием его оптимальной структуры лежит определение коэффициентов финансовой устойчивости, отражающих структуру капитала и степень задолженности компании перед кредиторами. Это вызвано тем, что оптимальная структура капитала обеспечивает не только финансовую устойчивость, но и максимизирует уровень рентабельности активов и капитала, снижает уровень финансовых рисков. В то время как нарушение финансового равновесия в структуре капитала влечет за собой угрозу потери платежеспособности компании и при определенной финансовой ситуации может привести к банкротству.

Структура источников капитала компаний нефтегазовой отрасли определяет степень их финансовой устойчивости и способность обеспечения роста этого показателя.

К ним другим анализируемым показателям относятся: коэффициент автономии, коэффициент финансового рычага, коэффициент финансирования и др.

Предварительную оптимизацию структуры капитала компании отрасли можно достичь, анализируя ее финансовое состояние на основе расчета приведенных выше финансовых коэффициентов, характеризующих соотношение между различными статьями финансовой отчетности компании.

Результаты анализа данных коэффициентов и сопоставление их со среднеотраслевыми (нормативными) значениями позволяют определить меры по оптимизации структуры капитала.

Однако, в целях достижения большей достоверности полученных соотношений оптимальной структуры капитала, коэффициент финансирования следует рассчитывать путем математического моделирования эффективного роста предприятий. Следует заметить, что целью оптимизации структуры капитала, в конечном счете, является повышение темпов роста объема продаж, увеличение объемов чистой прибыли, оптимального привлечения заемных ресурсов, рост дивидендов и повышение стоимости компании и т.п.

Практика показывает, что оптимальная структура капитала непосредственно влияет на величину его стоимости, представляющую собой общую сумму средств, необходимую для оплаты использования определенного объема финансовых ресурсов, выраженную в процентах к объему.

В теории финансового менеджмента раскрыта сущность концепции стоимости капитала, состоящая в том, что капитал в любой из форм, которые он принимает, содержит определенную стоимость, учитываемую в процессе его использования в финансово-хозяйственной деятельности компании.

При расчете стоимости капитала компании нефтегазовой отрасли необходимо дать оценку стоимости отдельных элементов собственного и привлеченного капиталов, а также его средневзвешенной стоимости.

Методически эти коэффициенты рассчитываются, исходя из:

- минимизации средневзвешенной стоимости капитала;
- максимизации текущей стоимости

обыкновенных акций;

- моделирования эффективного роста компании.

Как показывает практика, в нефтегазовой промышленности собственники компаний отдают предпочтение рациональному увеличению удельного веса заемных средств. В свою очередь, коммерческие банки заинтересованы видеть в своих клиентах компании с высокой долей собственного капитала, и достаточной финансовой независимостью. Как известно из теории финансового менеджмента, основным условием финансовой устойчивости компании является превышение величины собственных источников финансирования над заемными ($СК > ЗК$).

Важным финансовым механизмом рационального формирования капитала нефтегазовых компаний и оптимизации его структуры, обеспечивающим заданный уровень доходности и риска является финансовый левиредж.

Финансовый левиредж (эффект финансового рычага) характеризует эффективность использования компанией заемных финансовых ресурсов, влияющих на изменение коэффициента рентабельности собственного капитала. Он является объективным фактором, раскрывающим влияние доли заемных средств в общем объеме капитала компании, на получение дополнительной прибыли на собственный капитал и проявляется только при рациональной структуре капитала. На величину финансового рычага оказывает непосредственное воздействие соотношение заемного и собственного капитала, а также разница в уровне экономической рентабельности вложений и уровне процентной ставки за кредит.

Он рассчитывается по следующей формуле:

$$ЭФР = (1 - Сн) \times (КР - Ск) \times ЗК/СК,$$

где:

ЭФР – эффект финансового рычага, %.

Сн – ставка налога на прибыль, в десятичном выражении.

КР – коэффициент рентабельности активов (отношение валовой прибыли к средней стоимости активов), %.

Ск – средний размер ставки процентов за кредит, %.

ЗК – средняя сумма используемого заемного капитала.

СК – средняя сумма собственного капитала.

Использование в практической деятельности компаний эффекта финансового рычага позволяет определить «среднюю цену», которую платит бизнес за привлекаемые заемные средства. Ориентация

менеджмента на использование эффекта финансового рычага оправдывается возможностью определения безопасного для компании объема заимствований и допустимых условий кредитования. Для снижения предпринимательских рисков топ-менеджеры компании должны руководствоваться следующим правилом: обеспечить покрытие своих долгосрочных и краткосрочных финансовых обязательств.

Для данного финансового показателя характерна высокая динамичность, связанная с подвижностью дифференциала финансового рычага (экономической рентабельностью и процентной ставкой за кредит). Это обстоятельство вызывает необходимость постоянного мониторинга дифференциала финансового рычага для принятия своевременных управленческих решений по изменению структуры капитала.

Подводя итоги анализа финансовых показателей оценки структуры капитала, можно сформулировать следующие особенности ее формирования в нефтегазовой отрасли:

- рост коэффициента рентабельности активов компаний способствует повышению доли собственного капитала в его структуре. Отсюда высокорентабельным компаниям отрасли присущ более низкий коэффициент финансового рычага;
  - рост коэффициента текущей ликвидности способствует повышению удельного веса собственного капитала в его структуре. Наличие большого количества первоклассно ликвидных активов способствует снижению коэффициента финансового рычага;
  - рост доли внеоборотных средств в активах компаний не способствует росту коэффициента финансового рычага;
  - рост показателя прироста активов способствует повышению доли заемных средств в структуре компаний. Компании с более высокими темпами роста нацелены на увеличение коэффициента финансового рычага.
  - наибольшее воздействие на коэффициент финансового рычага оказывают два макроэкономических фактора: курс доллара США и темп инфляции в стране, что подтверждает сильную зависимость российской экономики от колебаний валютных курсов, поскольку российская экономика является в значительной степени экспортно-сырьевой.
- На инвестиционные возможности компаний также существенно влияет темп инфляции, так как инвестирование денежных средств в любые финансовые операции оправдано лишь в том случае, если доходность от вложений превышает темпы инф-

ляции. Кроме того, инфляция непосредственно влияет на многие аспекты финансовой деятельности компаний: величину денежных потоков, стоимость активов и пассивов, изменение выручки. Это в свою очередь оказывает влияние на решения менеджеров компаний об установлении определенного уровня финансового рычага.

Литература

1. Евстафьева Е.М. Методологические подходы к оценке стоимости собственного капитала в системе стратегического учета // Финансовый менеджмент. 2012, №2.
2. Ельмурзаева А.Б. Источники финансирования и оптимизации структуры капитала предприятия. // Российское предпринимательство. — 2010. — № 5 Вып. 2 (159).
3. Кириллов Ю.В., Назимко Е.Н. Многокритериальная модель оптимизации структуры капитала // Экономический анализ: теория и практика. 2011, №31.
4. Рыжкова К.А. Управление собственным капиталом в акционерных обществах: методологический аспект // Финансы и кредит. 2012, №26.
5. Студников С.С. Учет событийного риска при расчете требуемой доходности собственного капитала компании // Финансы и кредит. 2012, №4.
6. Т. А. Тычинская Качество корпоративного управления как фактор выбора структуры источников финансирования инвестиций. <http://www.km.ru/referats/C2B39B620EF14AD691DAA0E81DB4FFC6>
7. Ушаева С.Н. Показатели эффективности структуры капитала фирмы // Вестник Челябинского государственного университета. 2009, №2.
8. Хохлова Е.В. Определение эффективного уровня финансового рычага при развитии производства предприятия // Российское предпринимательство. — 2010. — № 11 Вып. 3 (172).
9. Юдина Е.Н. Особенности управления структурой источников финансирования российских предприятий // Экономический анализ: теория и практика. 2010, №7.
10. Яковлева А.М., Осолкова М.А., Паршаков П.А. Поведенческие аспекты формирования структуры капитала компании // Финансы и кредит. 2012, №11.
11. Журнал Финансовый менеджмент [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.finman.ru>.
12. Журнал Финансы и кредит [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.finkredit.com>.

Financial indicators for assessing the effectiveness of the capital structure in the oil and gas companies

Buyansky S.G., Mazilina O.A

Finance University under the Government of the Russian Federation.

The article describes the features of the formation of capital structure in the oil and gas companies, the importance of equity for the company's financial stability, and the necessity to attract debt capital to finance the investment process. The article also defines a number of financial ratios, reflecting the effectiveness of the capital structure. Financial leverage is defined, as a measure of efficiency of the use of borrowed funds by companies and its affect on changes in the coefficient of return on equity. The article also discusses the specifics of the optimal capital structure formation in oil and gas industry and the main factors affecting the value of financial leverage.

The author observed that the investment opportunities of firms are also significantly affected by the rate of inflation, as the investment of funds in any financial transaction is justified only if the return on investment exceeds the rate of inflation. In addition, inflation directly affects many aspects of the financial performance of firms: the value of the cash flows, the value of assets and liabilities, revenue changes, which influence the decisions of managers on the establishment of a certain level of financial leverage.

Key words: equity and debt capital, gas and oil company, economic profitability, ratios of financial stability, financial leverage (debt-to-equity ratio).

References

1. Evstafiyeva E.M. Methodological approaches to estimation of cost of own capital in system of the strategic account//Financial management. 2012, No. 2.
2. Elmurzayeva A.B. Sources of financing and optimization of structure of the capital of the enterprise//Russian business. — 2010. — No. 5 Vyp. 2 (159).
3. Kirillov Yu.V., Nazimko E.N. Multicriteria model of optimization of structure of the capital// Economic analysis: theory and practice. 2011, No. 31.
4. Ryzhkova K.A. Management of own capital in joint-stock companies: methodological aspect//Finance and credit. 2012, No. 26.
5. S. S student nicknames. The accounting of event risk at calculation of the demanded profitability of own capital of the company//Finance and the credit. 2012, No. 4.
6. T. A. Tychinskaya Kachestvo of corporate management as factor of a choice of structure of sources of financing of investments. <http://www.km.ru/referats/C2B39B620EF14AD691DAA0E81DB4FFC6>
7. Ushayeva S. N. Indicators of efficiency of structure of the capital of firm//Bulletin of the Chelyabinsk state university. 2009, No. 2.
8. Khokhlova E.V. Determination of effective level of a financial leverage at development of production of the enterprise//the Russian business. — 2010. — No. 11 Vyp. 3 (172).
9. Yudina E.N. Features of management of sources of financing of the Russian enterprises of structure//Economic analysis: theory and practice. 2010, No. 7.
10. Yakovleva A.M., Oskolkova M. A., Parshakov P. A. Behavioural aspects of formation of structure of the capital of the company//Finance and credit. 2012, No. 11.
11. Magazine Financial management [An electronic resource]. — Access mode: <http://www.finman.ru>.
12. Magazine Finance and credit [An electronic resource]. — Access mode: <http://www.finkredit.com>.

Особенности инвестиционной и инновационной деятельности в агропромышленном комплексе

Гончаров Владимир Дмитриевич, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никитина;

Мумладзе Роман Георгиевич, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой Российского государственного аграрного заочного университета

Рау Владимир Васильевич, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института народнохозяйственного прогнозирования РАН

Предлагаемая статья посвящена актуальным задачам инновационного и инвестиционного развития агропромышленного комплекса. Их решение, по мнению авторов, открывает реальные возможности преодоления большинства других злободневных проблем отечественного сельского хозяйства, включая, в частности, такие, как перевод агропромышленного комплекса на интенсивный, высокотехнологичный путь развития, кардинальное повышение производительности труда, оптимизация территориального размещения подотраслей и видов деятельности продовольственного сектора российской экономики в современных условиях. В статье сделана также попытка учесть и оценить специфические отраслевые характеристики и особенности инновационно-инвестиционных процессов в АПК в целях активизации их использования, а также повышения социально-экономической эффективности сельскохозяйственных предприятий и организаций. Ключевые слова. Инвестиции, инновации, сельское хозяйство, животноводство, агропромышленный комплекс, ресурсосберегающие технологии, иностранные инвестиции, земледелие.

Активизация инвестиционной и инновационной деятельности в агропромышленном комплексе страны является стратегической проблемой. Однако из-за финансового кризиса в мире она требует структурной перестройки. В свою очередь необходимость сокращения импортных поставок предполагает увеличение объема инвестиций и активного внедрения в АПК России инноваций. Решение этой проблемы усложняется особенностями сложившейся в стране ситуации.

Инвестирование в основной капитал является одним из факторов развития всех отраслей материального производства, включая агропромышленный комплекс страны. Без инвестиций невозможно осуществить практическую реализацию задач по структурной перестройке АПК, добиться решения продовольственной проблемы в стране и повышения конкурентоспособности предприятий агропромышленного производства.

Вступление российской экономики в период реформирования сопровождалось стремительным сокращением объема капиталовложений. Если в дореформенный период ограничения на объем инвестиций были связаны в основном с недостаточными объемами выпуска и низким качеством инвестиционных товаров и услуг, то в начале 90-х годов прошлого столетия на передний план выступили финансовые факторы, с ухудшением условий кредитования инвестиций, с резким сокращением централизованных инвестиционных ресурсов, а также с использованием децентрализованных источников в основном за счет оборотных средств. Эти новые ограничения в существенной степени усугубили ранее сложившиеся негативные тенденции.

Проблема инвестиций в АПК страны имеет свою специфику. Отрасли АПК до реформ активно наращивали свою материально-техническую базу. В конце 80-х годов прошлого столетия на развитие АПК было выделено капитальных вложений в размере 32% от общего объема по народному хозяйству. Перед реформой удельный вес сельского хозяйства в общем объеме капитальных вложений по народному хозяйству составил 23%. В ходе реформирования аграрного сектора положение изменилось. Удельный вес сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства в инвестициях в основной капитал снизился с 3,7% в 1995 году до 3,0% в 2000 г. Однако после 2000 года наметился рост и в 2012 году доля сельского хозяйства составила 3,8% по видам экономической деятельности. В последние годы возросла доля животноводства (табл. 1).

Инвестиционный кризис привел к качественным структурным и социальным изменениям. В 2009 году инвестиции в основной капитал, направленный на развитие сельского хозяйства и ввод производственных мощностей снизился до 179774 млн. руб. и составил 3,1% к общему объему инвестиций в основной капитал против 4,1% в 2007 году. Крупное сельскохозяйственное производство, основанное на применении современных технологий, было вынуждено сократить объем ряда сельскохозяйственных продуктов, в первую очередь продукции животноводства. Однако интересы государства требуют адекватной инвестиционной стратегии в агропромышленном комплексе страны. Только привлечение дополнительных инвестиций в животноводство позволит преодолеть его техническое отставание, укрепить его экономику [1].

Обеспечение инвестиционного процесса в значительной мере определяется источниками финансирования. Поддержание источников финансирования на уровне, обеспечивающем возможность практической реализации прогрессивных тенденций развития производительных сил, правомерно рассматривать в качестве одного из важнейших приоритетов экономической политики государства в инвестиционной сфере.

Основные механизмы и инструменты, оказывающие определяющее воздействие на процесс формирования финансовых источников инвестирования, - цены реализации продукции и услуг, главные элементы налоговой политики и правовые ограничения. Наряду с механизмами распределения и перераспределения на величину доходов самое непосредственное влияние оказывает и эффективность деятельности предприятий АПК

страны. Однако в агропромышленном комплексе еще существенная доля предприятий в настоящее время убыточна.

Хронический недостаток инвестиций за годы реформ в стране вызвал обострение воспроизводственных проблем. Значительные масштабы недоинвестирования привели к образованию в АПК страны массы обесцененных кризисом, физически и морально устаревших основных фондов.

Часть основных фондов морально устарела и уже давно эксплуатируется на ряде предприятий за пределами экономически целесообразных сроков службы. Между тем инвестиции в основной капитал с учетом затрат на капитальный ремонт в начале реформ не превышали их годового выбытия. Это означает, что в ряде отраслей АПК, где износ и выбытие основных фондов особенно велики, капитальные вложения недостаточны даже для осуществления их простого воспроизводства. Положение начало незначительно меняться только после 2000 года.

В последние годы, как показал анализ финансовых вложений, увеличился объем вложений в сельское хозяйство, охоту и лесное хозяйство, а также в производство пищевых продуктов, напитки и табака (табл. 2).

Изучение данных таблицы 2, показало, что в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве доля долгосрочных вложений за анализируемый период увеличилась с 29,9% в 2005 г. до 17,6% в 2012 г. В производстве пищевых продуктов, включая напитки, и табака картина аналогичная. Удельный вес долгосрочных вложений снизился с 15,1% в 2005 г. до 9,3% в 2012 г.

В условиях дефицита средств у отечественных товаропроизводителей, ограниченности бюджетного финансирования целесообразно привлечение иностранного капитала в агропромышленный комплекс. В июне 1999 г. был принят закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации», в котором подчеркивается, что правовой режим деятельности иностранных инвесторов и использование ими полученной прибыли не может быть менее благоприятным, чем предоставленный российским инвесторам. В то же время закон разрешает государственным органам ограничивать деятельность иностранных инвесторов в случаях, когда это необходимо для защиты конституционного строя, обеспечения обороны страны и ее безопасности.

Анализ объема инвестиций, поступивших от иностранных инвесторов показал, что размеры инвестиций в отрас-

Таблица 1

Инвестиции в основной капитал по виду экономической деятельности «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» (без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами)

	2002 г.	2005 г.	2006 г.	2008 г.	2012 г.
Миллионов рублей (в фактически действовавших ценах)					
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство - всего	49619	93189	153018	255601	292545
в том числе:					
Сельское хозяйство	40598	79089	139946	235142	276162
Из них: растениеводство	16820	33687	53201	93670	87809,9
животноводство	23430	44462	84262	136461	177315
В процентах к итогу					
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство - всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе:					
Сельское хозяйство	81,8	84,9	91,5	92,0	94,4
Из них: растениеводство	33,9	36,1	34,8	36,6	30,0
животноводство	47,2	47,7	55,1	53,4	60,6

Таблица 2

Финансовые вложения организаций по основным видам экономической деятельности в АПК, млн. руб.

	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2012 г.
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, всего	23861	44178	71321	193802
В том числе: долгосрочные	7135	14037	30357	34099
краткосрочные	16726	30141	40964	159703
Производство пищевых продуктов, включая напитки и табак, всего	115563	243412	312964	141572
В том числе: долгосрочные	17365	30635	77502	132260
краткосрочные	98198	212777	235462	128346

ли АПК незначительны и в 2012 г., они по сравнению с 2008 г. существенно уменьшились. Причем следует отметить, что размеры инвестиций в сельское хозяйство, охоту и лесное хозяйство ничтожно малы. Так, в 2013 г. их удельный вес составил всего 0,4% от общих иностранных инвестиций в РФ.

Сложное финансовое положение сельскохозяйственных предприятий делало их непривлекательными с точки зрения сторонних инвесторов. Объем инвестиций, поступивших от иностранных инвесторов, составил в развитие сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства в 2003 г., 154 млн. долларов США, в 2005 г. – 156, в 2008 г. – 862, в 2013 г. – 610 млн. долларов США. Несколько лучше положение с инвестициями в производстве пищевых продуктов, включая напитки, и табака. Однако, также имеются колебания по годам (рис. 1).

В настоящее время большинство иностранных фирм подтверждает не только сохранение интереса к вложениям капитала в отрасли АПК, но и намерения к расширению производства в России. Однако для обеспечения благоприятного

инвестиционного климата, необходим фактор стабильности. Одним из условий стимулирования притока иностранного капитала и защиты иностранных инвестиций является совершенствование законодательной базы и правовых норм, а также возможность обеспечить их обязательное соблюдение. Законы, регламентирующие инвестиционную деятельность, страдают серьезными недостатками: заимствование норм, применяемых в государствах с иным уровнем институционального и культурного развития; наличие взаимоисключающих норм, в том числе в рамках одного закона. Необходим механизм, гарантирующий толкование законов в соответствии с приоритетами инвестиционной деятельности, а также экономическими законодательствами, которые ставит перед собой страна или отдельный регион.

Сокращение инвестиций на развитие отраслей АПК в стране, естественно, отразилось на объемах ввода в действие производственных мощностей за 1992 – 2005 гг. Это видно из таблицы 3.

Особенно контрастно снижение ввода мощностей в АПК страны если срав-

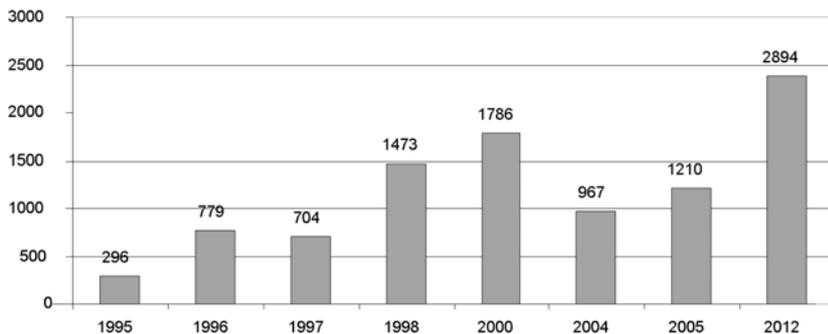

Рис. 1. Объем инвестиций поступивших в пищевую промышленность (млн. дол. США)

Таблица 3
Ввод в действие производственных мощностей в АПК страны

Мощности по производству	1992 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2013 г.
Мяса, т в смену	50,0	53,1	56,3	61,4	524,0
Цельномолочной продукции, т в смену	364,0	347,8	570,8	270,9	343,4
Сыра твердых сортов (без плавленых), т в смену	2,2	7,9	9,4	17,1	1,8
Сахара – песка, тыс. ц. переработки свеклы в сутки	-	1,0	-	34,1	45,0
Кондитерских изделий, тыс. т	41,7	18,5	12,5	28,2	107,1
Растительного масла, т переработки маслосемян в сутки	3,5	94,9	1961	4159	...
Хлебобулочных изделий, т в сутки	410,2	247,3	167,5	121,8	165,9
Построено:					
Помещения для содержания КРС, тыс. мест	484,2	153,1	102,8	27,5	99,0
Помещения для содержания свиней, тыс. мест	183,2	110,3	30,2	60,7	1202,6
Помещения для содержания овец, тыс. мест	331,4	73,5	9,6	6,2	4,8
Птицефабрик мясного направления, млн. голов мясной птицы в год	1,9	0,4	0,04	8,9	21,6
Зерносеменовохранилища, тыс. т единовременного хранения	2665	739,6	254,4	166,5	464,2
Хранилищ для картофеля, овощей и фруктов, тыс. т единовременного хранения	304,2	99,3	26,8	9,2	134,0
Силосных и сенажных сооружений, тыс. м ³	1504	106,8	34,0	38,4	173,9
Комбинатов тепличных, га	7,3	23,5	2,0	144,2	18,5
Складов механизированных для хранения минеральных удобрений, ядохимикатов и микробиологических средств, тыс. т единовременного хранения	242,6	45,9	2,2	1,2	-
Элеваторов, тыс. т единовременного хранения	139,2	34,0	43,1	2,4	83,0
Предприятия мельничных сортов помолы, тыс. т переработки зерна в сутки	0,3	0,8	2,3	1,2	1,0
Предприятия комбикормов, т комбикормов в сутки	100,0	630,0	62,0	155,0	2988,0
Предприятия крупяных, т переработки зерна в сутки	-	233,5	530,4	412,0	250,5

нить с 1990 г. Например, если в 1990 г. ввод животноводческих помещений для крупного рогатого скота составил 1,1 млн. скотомест, для свиней – 0,5 млн. скотомест, для овец – 0,6 млн. ското-

мест, то в 2005 г. введено соответственно 27,5, 60,7 и 6,2 тыс. скотомест. Аналогичная картина имеет место и в других отраслях агропромышленного комплекса страны. Исключение составляет лишь

ввод мощностей по выработке сыров твердых сортов.

В последние годы в АПК страны, как отмечалось ранее, сложились определенные положительные тенденции в развитии агропромышленного производства. Например, в последние годы существенно увеличились за счет строительства, расширения и реконструкции производственные мощности в свиноводстве. Так, только за 2006 – 2009 гг. было введено 2676,9 тыс. скотомест. Однако в целом пока сохраняется неблагоприятная макроэкономическая ситуация. Низкие инвестиционные возможности отечественных товаропроизводителей существенно ограничивают условия для дальнейшего развития.

В этих условиях единственно правильным путем выхода из создавшегося положения является максимальное использование возможностей научно – технического потенциала отраслей АПК в восстановлении и развитии производства продовольственных товаров и придания ему инновационного характера. Повышение инновационной активности отраслей АПК не только позволит повысить технико – экономический уровень агропромышленного производства, но и существенно улучшить инвестиционный климат.

Между тем, сейчас на пути решения широкого внедрения инноваций в АПК существуют значительные барьеры. Аграрная наука за годы кризиса поневоле утратила значительную часть своего интеллектуального и кадрового потенциала: была существенно ослаблена, в частности, система зональных институтов, опытных станций, научно-производственных и испытательных хозяйств, тысячами нитей связывающих исследовательские учреждения с производством и позволяющих эффективно внедрять научные достижения и распространять передовой опыт.

Достаточно напомнить, что в кризисные 90-е годы уровень бюджетных ассигнований для Российской сельскохозяйственной академии не превышал 30 % потребности. В итоге только за 1992 – 2008 гг. численность исследовательских кадров сократилось с 30 до 13,3 тыс. человек, то есть более чем вдвое, особенно значительным был отток молодых квалифицированных специалистов. Динамика этих показателей такова, что позволяет говорить о трехкратном сокращении научно-технического потенциала отечественного аграрного сектора за прошедшие 20 лет.

Тяжелыми оказались эти годы и для самого сельского хозяйства, которое ис-

пытало как беспрецедентное для мирного времени падение объемов производства на 40-50 %, так и разрушение материально-технической и социальной базы села. Лишь после 2001 г наметились ощутимые признаки стабилизации и возрождения аграрной экономики. Однако и сейчас значительное число сельскохозяйственных предприятий остаются нерентабельными, не способными не только к внедрению инноваций, но и к ведению нормального воспроизводственного процесса.

В последние десятилетия из-за упадка отечественной базы селекции, семеноводства и племенного дела не удается удовлетворять потребности сельского хозяйства в семенах и племенном молодняке эффективных сортов и пород. Например, в растениеводстве отечественными семенами российской селекции высевается (к общему посеву): зерновых и бобовых культур, льна – около 80%, многолетних и однолетних трав – 70%, кукурузы на зерно и картофеля – не более 50%, овощных культур, сои, масличных культур – 30-40%, сахарной свеклы всего около 20%.

До 1990 г. сельское хозяйство было обеспечено собственными семенами отечественных сортов и поголовьем на 90-95%. Действовавшая стройная система селекционных центров, семхозов и племяхозов практически разрушена.

В последние годы из-за недостатка собственного поголовья значительно возросли закупки за рубежом. Основная база промышленного свиноводства работает на западном плеmpоголовье. Лучшее обеспечено селекционным материалом птицеводство мясного и яичного направлений.

В настоящее время сельхозпроизводители не могут приобретать семена и плеmpоголовье высоких репродукций. Поэтому государство должно оказать им государственную поддержку.

Низкий уровень платежеспособного спроса на научно-техническую продукцию со стороны аграрного сектора является главным барьером на пути нововведений. Расчеты показывают, что ежегодно остаются невостребованными сельскохозяйственным производством до 80 % законченных научных разработок. Не менее актуальной проблемой является неразвитость инновационной проводящей сети от науки к производству. Многие элементы этой сети также оказались в предыдущие годы серьезно ослаблены или разрушены. Достаточно сказать, что за годы реформ в 55 региональных

Таблица 4

Парк основных видов техники в сельскохозяйственных организациях (на конец года; тыс. штук)

	1992 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2009 г.	2013 г.
Тракторы	1290,7	1052,1	746,7	480,3	405,7	330,0	259,7
Плуги	460,3	368,3	237,6	148,8	121,2	94,7	71,4
Культиваторы	541,6	403,5	260,1	175,5	153,4	127,1	102,2
Сеялки	582,8	457,5	314,9	218,9	178,7	144,2	107,5
Комбайны:							
зерноуборочные	370,8	291,8	198,7	129,2	107,7	86,1	67,9
кукурузоуборочные	10,0	7,4	4,4	2,2	1,5	1,1	0,7
кормоуборочные	120,1	94,1	59,6	33,4	26,6	21,4	16,1
картофелеуборочные	30,9	20,6	10,0	4,5	3,7	3,0	2,6
свеклоуборочные (без ботвоуборочных)	24,7	19,7	12,5	7,2	5,3	3,6	2,5
Косилки	208,2	161,6	98,4	63,9	53,8	44,1	35,6
Пресс-подборщики	79,5	65,1	44,0	32,4	28,7	24,7	22,7
Жатки валковые	218,7	152,2	85,2	46,9	37,6	29,5	22,3
Дождевальные и поливные машины и установки	69,5	46,3	19,2	8,6	6,7	5,7	5,2
Разбрасыватели твердых минеральных удобрений	111,3	71,6	34,3	19,7	17,9	17,0	15,8
Машины для внесения в почву органических удобрений:							
твердых	80,0	48,8	22,0	10,9	8,8	6,9	5,2
жидких	38,6	26,2	12,1	5,8	4,7	4,1	3,6
Опрыскиватели и опылители тракторные	88,6	56,9	32,5	24,6	24,5	23,4	22,7
Доильные установки и агрегаты	197,5	157,3	88,7	50,3	39,8	33,2	27,3

органах управления АПК были упразднены подразделения, ответственные за развитие научно-технического прогресса, инновационную и информационную деятельность в отрасли, пропаганду достижений науки и передового опыта [4].

В то же время объективная потребность в доведении прогрессивных технологий и передового опыта до сельскохозяйственного производства многократно усилилась в связи с появлением тысяч новых мелких производителей в лице крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств, не объединенных, как правило, в кооперативы, ассоциации или другие территориальные формирования.

Переход к рыночной экономике, как уже было отмечено, сопровождался структурной перестройкой, кризисом платежеспособности, инфляционными процессами, что не способствовало развитию инновационных процессов. В последние годы эти факторы сдерживания инновационной деятельности в значи-

тельной мере ослабили свое влияние. Все больше набирает силу понимание того, что без инновационно-ориентированной политики Россия обречена стать сырьевым придатком промышленно развитых стран. Только постоянный научно-технический прогресс может обеспечить динамичное развитие современного общества. Главными его условиями являются непрерывное обновление технологий и широкое использование новейших научных разработок, особенно в сельском хозяйстве.

Важным инновационным направлением развития сельского хозяйства является освоение ресурсосберегающих технологий и точного земледелия в растениеводстве и животноводстве.

В наибольшей степени ресурсосберегающие технологии возделывания зерновых колосовых, кукурузы на зерно и сахарной свеклы применяются в Краснодарском и Ставропольском краях, в Ростовской, Пензенской и Омской областях. Однако в этих технологиях широко ис-

Таблица 5
Эффективность государственной поддержки племенного молочного скотоводства в 2008-2011 гг. [6]

Показатели	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Объемы поддержки племенного молочного скотоводства, млн. руб.	2408,2	2315,0	2173,6	985,5
Поголовье племенных коров, тыс.	853,2	872,3	933,8	998,3
Доля племенного крупного рогатого скота в общем поголовье, %	9,2	10,4	10,9	12,5
Реализация племенного молодняка крупного рогатого скота молочного направления, тыс. гол.	63,9	75,1	78,0	90,0
Импорт племенного молодняка КРС молочного направления, тыс. гол.	49,0	40,1	21,0	20,0

пользуется зарубежная высокопроизводительная техника, поэтому крайне необходимо создание новой отечественной энергосберегающей сельскохозяйственной техники.

Элементы точного земледелия при внесении минеральных удобрений, посева и опрыскивании используют агрофирмы «Прогресс» и «Рассвет» (Краснодарский край), где удалось сократить затраты на топливо в среднем на 25% и уменьшить численность работников в 2 раза. Активно развивается точное земледелие в Оренбургской и Амурской областях.

Примером внедрения точного животноводства в России стал ввод в эксплуатацию в 2008 г. молочной фермы в ЗАО «Племзавод «Родина» в Вологодской области с роботизированной системой доильного доения компании «Delaval» [8].

Несмотря на то, что в России имеется мощный научный потенциал, по ряду важнейших направлений научно-технического прогресса допущено отставание от мирового уровня, не обеспечивается опережающее развитие науки и техники. Существующий экономический механизм не создает благоприятные условия для развития научно-технического прогресса как основного фактора роста эффективности производства.

Активизации инновационной деятельности в АПК России нет разумной альтернативы. Со вступлением России во Всемирную торговую организацию внутренний торговый рынок открыт для зарубежных производителей. В условиях открытой экономики возникает угроза остановки деятельности неконкурентоспособных производителей. В первую очередь это касается, как показывает анализ, производства животноводческой продукции.

Основой агропромышленного комплекса страны является сельское хозяйство. В последние годы в аграрной сфере удалось переломить ситуацию к луч-

шему и обеспечить заметный рост производства продукции. Так, производство зерна увеличилось в 2013 г. по сравнению с 2000 г. на 41,3%, сахарной свеклы – в 2,8 раза, подсолнечника – в 2,7 раза. Рекордный урожай зерновых – более 108 млн. т получен в 2008 году.

Набирает темпы техническое перевооружение сельского хозяйства. Например, в 2007г. сельскохозяйственные организации приобрели тракторов в 1,7 раза больше по сравнению с 2005г., зерно- и кормоуборочных комбайнов – в 1,4 раза. Активнее используются ресурсосберегающие технологии, которые применяются на 29% посевной площади [3].

В последние годы улучшилось положение в свиноводстве и птицеводстве главным образом за счет модернизации и ввода свиноводческих комплексов и бройлерных птицефабрик.

За годы реформ в стране существенно сократились инвестиции в агропромышленный комплекс, что, естественно, отразилось на его материально-технической базе. Количество тракторов в сельскохозяйственных организациях страны уменьшилось с 1290,7 на конец 1992г. до 330 тыс. ед. на конец 2009г., зерноуборочных комбайнов – соответственно с 370,8 тыс. до 86,1 тыс., доильных установок и агрегатов – с 197,5 до 33,2 тыс. ед. (табл. 4).

В результате произошла техническая деградация производства. Состояние машинно-тракторного парка сельскохозяйственных предприятий крайне неудовлетворительно, темпы его пополнения существенно уступают темпам списания устаревшей сельскохозяйственной техники.

Недостаточное обеспечение агропромышленного комплекса техникой служит причиной происходящих деструктивных процессов в аграрной сфере, приводит к деиндустриализации сельскохозяйственного труда, производительность которого за годы реформ заметно снизилась, к использованию в сельском хозяйстве

примитивных технологий производства растениеводческой и животноводческой продукции. Значительная часть сельскохозяйственной продукции в стране производится в личных подсобных хозяйствах населения, основанных на использовании ручного труда.

Сокращение парка сельскохозяйственной техники привело к существенному увеличению нагрузки на оставшуюся технику. Так, количество тракторов, которое приходится на 1000 га пашни, сократилось с 10,8 штук в 1992 г. до 4 штук в 2013 г., в то же время нагрузка на один трактор возросла почти в 3 раза. Количество зерноуборочных комбайнов, которые приходится на 1000 га посевов, за анализируемый период в стране уменьшилось с 6 ед. до 3 ед.

Переход к устойчивому экономическому росту в АПК страны невозможен без стимулирования использования достижений науки и техники, внедрения высоких технологий, активизации научно-технической деятельности всех хозяйствующих субъектов научно-технической сферы АПК.

Мировой опыт подтверждает, что научно-технический прогресс является единственной реальной основой для эффективных социально-экономических преобразований как на макро-, так и на микроуровне. Однако в России наблюдается хронически сложившаяся недооценка научной и внедренческой сферы АПК, которая приводит к невосребованности большого количества производимой научно-технической продукции, определенному застою в развитии науки и техники, потере авторитета аграрной науки, замедлению темпов научно-технического прогресса в отраслях АПК.

Для вывода агропромышленного комплекса страны из кризисного состояния необходимо привлечение значительных инвестиций. Однако выделяемые на эти цели средства пока ещё незначительны. Разработка новых технологий требует постоянных исследований и углубления научных основ понимания физиологических и биохимических процессов, протекающих в растительных и животных организмах, применительно к определенным природно-климатическим условиям. Вместе с тем, ещё недостаточно внимания уделяется научно-исследовательскими институтами РАН учету региональных особенностей инновационного развития отраслей АПК страны.

Важное значение для повышения эффективности функционирования АПК РФ имеет инновационное развитие зернового хозяйства и отраслей животноводства.

Серьезной проблемой в этой связи при использовании традиционных технологий земледелия является потеря гумуса и как следствие, - снижение плодородия почвы. Главным образом, это происходит из-за вспашки с переворотом пласта и несоблюдения технологии.

Решение проблемы повышения почвенного плодородия возможно только путем широкого внедрения технологии почвосберегающего земледелия. Применение ресурсосберегающих технологий возделывания сельскохозяйственных культур позволяет рационально использовать горюче-смазочные материалы, минеральные удобрения и средства защиты растений, создает условия для получения высоких и стабильных урожаев, не зависящих от погодных условий. Так, например, исследования по внедрению технологий прогрессивного почвосберегающего земледелия, проведенные в ЗАО «Самара – Солана» Самарской области убедительно показали, что гораздо более эффективно выращивать яровую пшеницу по ресурсосберегающим технологиям, чем по традиционной вспашке [7].

Росту продуктивных качеств животных способствует развитие племенной базы. В связи с этим в животноводстве в последние годы отводится большое внимание мероприятиям по формированию племенной базы, включающей в себя меры по увеличению производства высококачественной племенной продукции и стимулированию селекционной работы (табл. 5).

В последние годы во многих субъектах Российской Федерации, особенно в Белгородской, Московской, Ленинградской, Омской областях, Краснодарском крае, осуществляется строительство новых животноводческих комплексов и модернизация действующих ферм по производству молока и свинины.

В производстве молока проводятся мероприятия по модернизации. Так, всего за 2008-2011 гг. введено 336 новых молочных ферм и комплексов, 784 модернизированы. Дополнительное производство молока на них за четыре года увеличено на 649,5 тыс. т. При этом доля продукции, производимой по инновационным технологиям, возросла с 0,7% в 2008 г. до 2,4% в 2012 г.

Выше уровень внедрения инновационных технологий в птицеводстве страны. Доля продукции, производимой по инновационным технологиям, в птицеводстве возросла с 7,3% в 2008 г. до 14,5% в 2012 г.

Основной прирост в свиноводстве получен за счет строительства новых и

Таблица 6

Затраты на технологические инновации в производстве пищевых продуктов, включая напитки и табак, млн. руб.

	2004 г.	2005 г.	2007 г.	2012 г.
Затраты на технологические инновации - всего	16095,4	9221,9	12698,2	16908,0
В том числе:				
исследования и разработки	644,4	373,0	674,7	3807
приобретение машин и оборудования	6952,9	7764,4	9262,0	9376,1
приобретение новых технологий	575,0	65,5	720,5	29,8
Из них приобретение прав на патенты, лицензий	20,0	57,3	229,7	19,7
- приобретение программных средств	51,3	128,0	191,9	25,2
- производственное проектирование	92,9	168,4	261,7	2004,7
- другие виды подготовки производства	...	-	457,9	474,3
- обучение и подготовка персонала	13,7	105,5	22,0	93,7
- маркетинговые исследования	167,6	239,3	364,9	334,2
- прочие затраты	7597,5	377,9	742,5	763,0

Таблица 7

Инновационная активность организаций в производстве пищевых продуктов, включая напитки и табак

Годы	Число организаций, осуществляющих технологические инновации	Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе обследованных организаций, %
2003 г.	400	7,9
2004 г.	384	7,7
2005 г.	387	8,0
2006 г.	407	8,8
2007 г.	377	8,5
2008 г.	360	9,9
2010 г.	...	9,5
2011 г.	...	9,6
2012 г.	...	9,3
2013 г.	...	9,0

реконструкции действующих комплексов, технической и технологической модернизации производства. Всего за 2008-2012 гг. введено 214 новых объекта и 167 модернизированы, дополнительное производство свиней на которых за эти годы было увеличено на 446,9 тыс. т. При этом доля продукции, производимой по инновационным технологиям, возросла с 9,1% в 2008 г. до 13,5% в 2012 г.

При строительстве новых и модернизации действующих предприятий применяются ресурсосберегающие доильные установки, беспривязное содержание коров, кормление сбалансированными кормовыми смесями, мобильные раздатчики - смесители, холодный метод содержания телят в индивидуальных домиках, естественная вентиляция помещений че-

рез коньковую щель, раздельное размещение зон доразщивания и откорма свиней и др.

В то же время анализ многих создаваемых объектов, особенно с высоким уровнем концентрации поголовья коров – от 1000 до 1200 гол., показывает, что в них не обеспечивается решение таких важных вопросов, как утилизация навоза, подготовка и применение высококачественных удобрений, охрана окружающей среды с учетом новейших мировых и европейских стандартов [5].

Особое место в АПК страны занимает пищевая промышленность. Устойчивое развитие этой отрасли имеет огромное социальное значение. В ней занято более 1,4 млн. человек. Доля пищевой промышленности в отдельных регионах со-

Таблица 8
Удельный вес инновационных товаров, работ и услуг в производстве пищевых продуктов, включая напитки и табак

Годы	Млн. руб.	В процентах от общего объема отгруженной продукции
2003 г.	30145,7	3,9
2004 г.	52629,9	5,3
2005 г.	50307,4	4,5
2006 г.	65308,4	4,7
2007 г.	86872,0	5,3
2008 г.	97480,8	4,6
2010 г.	117788,3	4,9
2011 г.	116193,1	4,1
2012 г.	113182,7	3,9
2013 г.	127817,4	3,9

ставляет до 50% всего промышленного производства. Однако, несмотря на имеющийся здесь производственный потенциал, вклад данной отрасли в общее промышленное производство пока ещё недостаточен.

В последние годы меры по оздоровлению экономики пищевой промышленности позволили увеличить выработку продукции.

Однако общее экономическое положение в пищевой промышленности остается напряженным. Удельный вес убыточных предприятий в производстве пищевых продуктов, включая напитки и табак, увеличился с 19,2% в 1995 г. до 22,0% в 2013 г.

Без модернизации пищевой промышленности и повышения конкурентоспособности её продукции нельзя вступать в ВТО. Для устойчивого развития отраслей пищевой промышленности необходимо существенное расширение инновационных процессов, что позволит качественно изменить материально-техническую базу отрасли.

Вместе с тем, процесс обновления материально-технической базы происходит медленно. Так, затраты на технологические инновации в 1998 г. составили 1473,8 млн. руб., в 2000 г. – 7601,5, в 2001 – 4425,0, в 2002 г. – 10730,1, в 2003 г. – 11687,0, в 2005 г. – 9221,9, в 2012 г. – 16908,0 млн. руб. Причем следует отметить, что высока доля продуктовых инноваций.

Исследование показало, что в структуре затрат на технологические инновации в производстве пищевых продуктов, включая напитки и табак, большой удельный вес занимают затраты на приобретение машин и оборудования (табл. 6). Так, в 2011 г. их удельный вес составил 61,2% против 43,2 в 2004 г.

Существенный удельный вес в структуре затрат на технологические инновации в производстве пищевых продуктов

в 2006 г. занимали так же затраты на производственное проектирование. Их удельный вес составил 16,6%, что было гораздо больше, чем в предыдущие годы.

Значительным резервом ресурсосбережения на предприятиях пищевой промышленности является внедрение высокопроизводительного оборудования, позволяющего повысить производительность труда, улучшить качество пищевой продукции, а также достичь энергосбережения на всех технологических процессах. Технический уровень большинства предприятий пищевой промышленности остается низким. Механизация труда составляет 40-60%, половина трудоемких операций выполняется вручную. Лишь 8% действующего оборудования работает в режиме автоматических линий. Производительность труда на отечественных производствах в 2-3 раза ниже, чем на аналогичных предприятиях экономически развитых стран.

По причине недостаточного финансирования не получили должного развития такие важные виды инновационной деятельности как новые исследования и разработки. Закуплено меньше высокопроизводительных машин и более совершенного оборудования для новых технологий, меньше поступило новых заявок на изобретения и сократилась выдача патентов.

Анализ работы предприятий пищевой промышленности показал, что инновационная активность их ещё не велика и находится в настоящее время в пределах 8-9% (табл. 7).

Решение стоящих перед агропромышленным комплексом задач возможно только в русле инновационного развития. Это требует формирования организационных, институциональных, правовых условий для ускорения научно-технического прогресса в отдельных его отраслях.

Необходимо создание организационных структур, обеспечивающих интеграцию научной, образовательной и производственной сферы деятельности как на федеральном, так и на региональном уровнях. Создание научных формирований с включением в них отраслевых НИИ или научных подразделений вузов дает возможность непрерывного поиска в соответствующих областях деятельности, а наличие учебных заведений позволяет решить задачи подготовки специалистов с инновационным мышлением как для работы в научной, так и в производственной сфере деятельности.

Большое значение для развития инновационной деятельности на предприятиях имеют информатизация производства, конкретные рекомендации научно-исследовательских институтов по различным аспектам функционирования отрасли. Современные информационные технологии на базе соответствующих массивов данных позволяют использовать с высокой эффективностью известные количественные методы прогнозирования – экономико-математическое моделирование, анализ временных рядов и др. Применение данных методов позволит оптимизировать использование ограниченных ресурсов и повысить общую эффективность функционирования предприятий сельского хозяйства и пищевой промышленности.

Исследования в частности показали, что у многих предприятий ещё низка доля выработки продукции, которая являлась бы конкурентоспособной на мировом рынке. Это объясняется низким уровнем инновационных процессов в отрасли, что наглядно видно из таблицы 8.

Наиболее сильное неблагоприятное воздействие на развитие инновационных процессов в отраслях АПК оказывает недостаточный уровень платежеспособного спроса на научно-техническую продукцию.

Отсутствие у большинства отечественных товаропроизводителей собственных денежных средств, сопровождаемое ограниченностью бюджетных источников финансирования, не позволяет им заниматься освоением новых технологий.

Слабым звеном в формировании информационного обеспечения инновационного рынка АПК страны является изучение спроса на инновации. При отборе инновационных проектов часто не проводится их достаточно полная экономическая экспертиза. Ежегодно остается невостребованной предприятиями АПК значительная часть законченных научно-

технических разработок, что является прямым следствием отсутствия эффективного организационно-экономического механизма управления инновационной деятельностью в условиях рынка.

Отечественная наука страны располагает в настоящее время достаточным потенциалом, способным обеспечить реализацию активной инновационной политики. Однако государством должно быть оказано существенное содействие в становлении современной инновационной системы в агропромышленном комплексе страны.

Литература

1. Гончаров В.Д., Котеев С.В., Кучин С.А. Агропромышленный комплекс России. – М.: Энциклопедия российских деревень, 2014. – 172 с.

2. Гончаров В.Д., Котеев С.В., Рау В.В. Инновационная деятельность в продовольственном комплексе России. – М.: Энциклопедия российских деревень, 2010. – 171 с.

3. Гончаров В.Д., Котеев С.В., Ромашин М.С. Инновационная и инвестиционная деятельность – основа модернизации АПК России. – М.: РосАКО АПК, 2010. – 143 с.

4. Гончаров В.Д., Рау В.В. Инновационная деятельность в отраслях АПК России // Проблемы прогнозирования, 2009, №5. – С.66-74.

5. Морозов Н.М. Новая техника и прогрессивные технологии – важнейшие факторы производительности труда в животноводстве // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2008, № 9. – С. 5-8.

6. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2012 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы». – МСХ РФ, 2013. – 281 с.

7. Орлова Л. Новый подход к проблеме плодородия почв // Международный сельскохозяйственный журнал, 2008, № 4. – С. 63-66.

8. Черноиванов В.И., Ежевский А.А., Краснощеков Н.В., Федоренко В.Ф. Управление качеством в сельском хозяйстве. – М.: Росинформагротех, 2011. – 344 с.

Features of investment and innovation in the agricultural sector

Goncharov V. D., Mumladze R. G., Rau V.V. Russian Institute of agrarian problems and Informatics. A. A. Nikonov, Russian state agrarian correspondence University, Institute of economic forecasting of the Russian Academy of Sciences

The proposed article is devoted to the actual tasks the innovative tion and investment development of agro-industrial complex. Their decision, according to the authors, a real opportunity to overcome most other sloboday problems of domestic agriculture, including, in particular, such as the agriculture is intensive, high-tech way of development, dramatically increasing productivity, optimizing the territory of a polling host of sub-sectors

and activities in the food sector of the Russian economy in modern conditions.

The article also made an attempt to consider and evaluate specific characteristics and features of innovation and investment processes in agriculture in order to enhance their use, as well as ensuring socio - economic efficiency of agricultural enterprises and organizations.

Key words. Investment, innovation, agriculture, livestock, agro-industrial complex, resource-saving technologies, foreign investment-tion, agriculture.

References

1. Potters V.D., Koteev S.V., Kuchin S. A. Agro-industrial complex of Russia. – М.: Encyclopedia of the Russian villages, 2014. – 172 pages.
2. Potters V.D., Koteev S.V., Rau W. W. Innovative activity in a food complex of Russia. – М.: Encyclopedia of the Russian villages, 2010. – 171 pages.
3. Potters V.D., Koteev S.V., Romashin M. S. Innovative and investment activity – a basis of modernization of agrarian and industrial complex of Russia. - М.: ROSAKO of agrarian and industrial complex, 2010. - 143 pages.
4. Potters V.D., Rau W. W. Innovative activity in branches of agrarian and industrial complex of Russia//forecasting Problems, 2009, No. 5. - Page 66-74.
5. N. M frosts. New equipment and progressive technologies – the most important factors of labor productivity in animal husbandry// Economy of the agricultural and overworking enterprises, 2008, No. 9. – Page 5-8.
6. The national report «About the course and results of realization in 2012 of the State program of development of agriculture and regulation of the markets of agricultural production, raw materials and the food for 2008-2012». – МСХ Russian Federation, 2013. – 281 pages.
7. Orlova L. New approach to a problem of fertility of soils//International agricultural magazine, 2008, No. 4. – Page 63-66.
8. Chernoiwanov V. I., Izhevsk A.A., Krasnoshchekov N. V., Fedorenko V. F. Quality management in agriculture. – М.: Rosinformagrotekh, 2011. – 344 pages.

Перспективы развития инвестиционного потенциала республики Дагестан

Мугалова Зарема Нурбагандовна, аспирант кафедры экономической теории Дагестанский государственный университет,

Данная статья рассматривает категорию инвестиционного потенциала республики Дагестан, показывает его динамику за предшествующие несколько лет и направления развития. Рассматриваются приоритетные для республики направления развития экономики, а также особенности инвестиционного потенциала, его положительные и негативные аспекты. Представленная статья анализирует инвестиционную ситуацию, сложившуюся в республике Дагестан в разрезе отраслей экономики в настоящее время и в сравнении со статистическими показателями прошлых лет. Продемонстрирована структура инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности. Отмечается, наметившаяся в последние годы благоприятная тенденция к увеличению привлекаемых в регион инвестиций. Дается перечень наиболее значимых для республики Дагестан инвестиционных проектов. Изучено положение и динамика иностранных инвестиций по видам экономической деятельности в республике. В статье отмечены те небольшие, но значимые сдвиги, происходящие в республике в последние годы.

Ключевые слова: инвестиционный потенциал, инвестиционный проект, инвестиционная структура.

Вопросы инвестирования экономики всегда занимали центральное место в экономической науке. Это связано с тем, что инвестирование определяет процесс экономического роста в целом, затрагивая самые глубинные основы хозяйственной деятельности. Регулирование инвестиционного процесса является одним из главных рычагов в механизме социально-экономических преобразований. Инвестициям также принадлежит важнейшая структурообразующая функция в системе отношений расширенного воспроизводства.

Будущая структура экономики во многом зависит от того, в какие отрасли народного хозяйства мы вкладываем средства сегодня. Результатом инвестирования средств в экономику является увеличение объемов производства и рост национального дохода. Основным источником роста эффективности капитальных вложений являются инвестиции интенсивного типа, способствующие быстрому повышению материального уровня жизни. Сегодняшнее благосостояние формируется за счет вчерашних инвестиций, а сегодняшние инвестиции являются основой для формирования и увеличения производительности труда завтра и, таким образом, повышения благосостояния.

В данной статье мы попытаемся рассмотреть динамику инвестиционных процессов, происходящих в республике Дагестан.

Вопросы социально-экономического развития республики Дагестан на 2015-2017 годы были обсуждены на итоговом заседании Коллегии Минэкономразвития, которое состоялось 12 сентября в Национальной библиотеке РД им. Расула Гамзатова. На заседании коллегии сообщалось, что в республике за период с 2013 года заметны значительные улучшения темпов роста основных макроэкономических показателей (табл. 1).

Как видно из таблицы 2, начиная с 2005 года, инвестиционная ситуация в республике развивается достаточно благоприятно.

Структура инвестиций по видам экономической деятельности демонстрирует разительный рост объема инвестиций в сельское хозяйство, охоту и лесное хозяйство по сравнению с предыдущими годами и составляет 8,8% от общего объема инвестиций в основной капитал. Также значительным приростом объема инвестиций радуют обрабатывающие производства с 0,6% в 2005 году до 18% в 2013 году.

Кроме того, на заседании было отмечено, что Дагестан занял лидирующие позиции по динамике экономического развития по итогам прошлого года. По комплексной оценке, проведенной Минрегионом России в области эффективной деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, республика заняла 34-е место, поднявшись на 22 пункта по сравнению с 2012 годом (56-е место), а по динамике развития экономики на 1-е место. Благодаря принимаемым в республике мерам положительная динамика сохранилась и по итогам первых 8 месяцев 2014 года. По основным макроэкономическим показателям можно выделить прирост темпов промышленного производства - 9,1%, продукции сельского хозяйства - 3,4%, инвестиций в основной капитал - 8,8%, выполненных работ по виду деятельности «строительство» - 5,7%, оборота розничной торговли - 5,8%, объема платных услуг населению - 4,7 процента. Положительный эффект в 2013 и 2014 годах благодаря принятому в прошлом году курсу на ускоренное социально-экономическое развитие республики Дагестан.

Объем иностранных инвестиций в 2013 году составил 53643,0 тыс. долл. США. Значительно вырос объем иностранных инвестиций в обрабатывающие производства с 932,4 тыс. долл. США в 2010 году до 29180,2 тыс. долл. США. Намечались тенденции к инвестированию в отрасли финансовой деятельности, транспорта и связи, операций с недвижимым имуществом и арендой.

В настоящее время Министерством экономики и территориального развития РД совместно с созданным Министерством Российской Федерации по делам Северного Кавказа прорабатывается проект подпрограммы «Социально-экономическое развитие Республики Дагестан». Это государственная программа Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года». «В проекте

предусматриваются мероприятия по строительству объектов инженерной инфраструктуры, обустройству инвестиционных площадок, развитию энергообеспечения, реконструкции мелиоративного фонда республики и другие. 8 июля 2014 в Минрегионе проанализировали инвестиционный потенциал региона с целью создания инвестиционно-паспорта республики.

Значительные сдвиги были достигнуты за последние несколько лет. Среди реализованных в республике инвестиционных проектов можно выделить строительство завода по производству листового стекла флоат – методом мощностью 600 тонн в сутки (стоимость – 10,512 млрд. руб.: создано 302 рабочих мест. Создание IT-парка полного цикла «идея-серия» (стоимость – 2,15 млрд. руб., создано 76 рабочих мест); строительство узла внутризональной телефонной связи в г. Махачкала с использованием pgn – технологий и волоконно-оптической линии связи для обеспечения широкополосного доступа в интернет, IP телефонии, IP телевидения, а также создания системы данных на основе оптического волокна (стоимость – 1,993 млрд. руб., создано 56 рабочих мест); модернизация цеха узкогорлой тары и строительство нового цеха по производству стеклотары, отвечающей евростандартам, в г. Дагестанские Огни (стоимость – 1,43 млрд. руб.); реконструкция действующего производства и строительство недостающих объектов для производства новой ликвидной продукции – минеральных удобрений - простого и двойного суперфосфата, экстракционной фосфорной кислоты и квалифицированных фосфатов на ее основе (стоимость – 589,4 млн. руб.).

На сегодняшний день в республике на стадии разработки и реализации находится 41 инвестиционный проект. Из числа действующих инвестиционных проектов можно выделить следующие: промышленная зона «Тюбе»; туристско-рекреационная зона «Чиндербери» (горнолыжный комплекс); промышленная зона ООО «Мараби» (производство керамической плитки и керамического гранита); индустриальный парк «Гочатлинская ГЭС»; промышленная зона «Анжи-стекло» (производство стеклотарной продукции).

В республике для улучшения инвестиционного климата были созданы институты развития, такие как: «Дагестанская лизинговая компания», «Управляющая компания инвестиционными проектами Республики Дагестан», ОАО «Корпорация развития Дагестана».

Таблица 1
Инвестиции в основной капитал

	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	Январь-июль 2014
Млн. рублей (в фактически действовавших ценах)								
Инвестиции в основной капитал	26965,9	86937,8	10215,8,9	12065,3,4	137114,3	152733,3	17831,4,3	5509,3
В процентах к предыдущему году (в сопоставимых ценах)								
Инвестиции в основной капитал	141,9	130,4	113,9	115,3	107,5	108,5	109,3	88,6

Таблица 2
Структура инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности (без субъектов малого предпринимательства и параметров неформальной деятельности) (в процентах к итогу)

	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Инвестиции в основной капитал - всего	100						
в том числе по видам экономической деятельности:							
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	5,1	1,3	2,4	1,3	2,0	1,0	8,8
рыбоводство	0,6	-	0,2	-	0,1	-	1,2
добыча полезных ископаемых	4,1	1,2	0,6	0,9	0,9	1,2	1,3
обрабатывающие производства	0,6	3,1	4,6	4,2	3,5	2,5	18,0
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	28,7	15,0	9,3	15,6	21,5	23,9	10,2
строительство	11,2	19,0	28,3	31,7	24,6	29,5	17,8
транспорт и связь	34,6	29,3	24,8	23,0	13,0	12,9	11,7
из них связь	1,5	5,4	5,5	5,2	6,2	4,3	4,5
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	7,6	10,1	10,1	5,8	16,5	9,0	8,9
государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	0,1	1,3	3,0	1,6	2,1	3,9	1,6
образование	3,1	6,5	6,8	6,5	6,5	9,4	11,9
здравоохранение и предоставление социальных услуг	2,9	8,3	5,3	4,5	6,1	3,0	6,9
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,4	4,6	4,9	4,5	3,2	3,7	1,3

Республика Дагестан – постоянный участник Международных инвестиционных форумов в Сочи. В 2014 году Дагес-

танская экспозиция была одной из самых ярких и представительных на форуме. На ней были представлены 76 инвес-

Таблица 3
Структура инвестиций в основной капитал по формам собственности (в процентах к итогу)

	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Инвестиции в основной капитал - всего	100	100	100	100	100	100	100
в том числе по формам собственности инвесторов (заказчиков):							
российская	88,6	97,2	99,2	99,1	99,1	98,9	96,9
государственная	14,3	8,5	9,3	7,9	7,8	8,3	7,1
муниципальная	5,1	5,3	4,6	3,3	3,7	3,7	2,9
частная	60,4	82,2	84,4	87,1	86,1	85,2	86,2
смешанная							
российская	8,8	1,2	0,9	0,8	1,5	1,7	0,7
иностранная	-	-	-	-	-	0,4	2,8
совместная							
российская и иностранная	11,4	2,8	0,8	0,9	0,9	0,7	0,3

тиционных предложений на 155 млрд. 894 млн. рублей и 44 инвестпроекта на 190 млрд. 407 млн. рублей. Рост налицо по сравнению с предыдущими годами. На форуме «Сочи-2012» республика презентовала 82 инвестиционных проекта с общей финансовой емкостью 243,3 млрд. рублей.

Презентуемые инвестиционные проекты соответствуют профилю отраслевой структуры дагестанской экономики. Более всего представлены проекты их аграрного и строительного секторов экономики, а также энергетика. Инвестиционный проект «Приоритетная программа развития сельского хозяйства с внедрением современной техники и технологий в Республике Дагестан», который оценивается в 20 млрд. рублей, позволит развивать аграрную сферу в трех районах республики. Итогом реализации проекта должно стать создание нескольких заводов по переработке продукции (консервный, сахарный, спиртовой, масложировой, комбикормовый заводы и мукомольный комбинат), также тепличные хозяйства, холодильные установки и овощехранилища. Такой комплексный подход должен способствовать повышению занятости в сельской местности.

Следующий инвестиционный проект предусматривает производство легковых коммерческих автомобилей на базе ОАО

«Авиаагрегат». Планируемый объем производства до 30 тысяч машин в год. Производство комплектующих изделий и запасных частей на промышленных предприятиях республики планируется наращивать с каждым годом, что должно способствовать обеспечению рабочими местами более 2,3 тыс. дагестанцев.

Заключено соглашение между ОАО «Российские сети» и ОАО «НПК Русская Радиоэлектроника», по которому планируется совместная разработка, изготовление и сервисное обслуживание мобильных инновационных комплексов для электросетевого комплекса России.

Еще одним представленным проектом стал проект «Организация текстильного производства полного цикла». В 2012 году была создана российско-турецкая компания ЗАО «Нергиз Дагестан», на базе которой планируется организация текстильного производства с ассортиментом около 500 видов продукции.

Республика Дагестан удостоилась Гран-при на 16-й Всероссийской агропромышленной выставке «Золотая осень – 2014», организованной Министерством сельского хозяйства РФ. Многие сельхозпредприятия республики также получили золотые и серебряные медали за участие в выставке, среди них: КФХ «Бозторгай», КФХ «Азамат», Ногайский район, ООО «Евроконд», г. Махачка-

ла, ЗАО «Дарада-Мурада», Гергебильский район, г. Избербаш, КФХ «Дидо», Цунтинский район. 2015 год был провозглашен главой республики Р. Абдулатиповым годом садоводства. Р. Абдулатипов отметил что, в прошлом году усилиями виноградарей, а также инвесторов – Дербентским заводом игристых вин и Дербентским коньячным комбинатом, было посажено виноградников на площади около 2 тыс. гектаров, что в два раза больше, чем в 2012 году. Это способствовало возрождению таких сел как Берикей, Геджух, Салик, и поселок Мамедкала Дербентского района, село Дарваг.

На межрегиональной выставке «Дагестан TRADE 2014» приняли участие более 50 компаний-производителей. Среди участвующих были не только уже известные бренды республики, но и совсем молодые фирмы, с представляемой ими уникальной продукцией. Одним из примеров является урбеч. Снабженный привлекательной упаковкой и грамотной рекламой национальный продукт был выведен на прилавки супермаркетов и уже экспортируется в ряд стран: Молдавия, Белоруссия, Азербайджан.

Подытожив вышесказанное, можно отметить, что благодаря принимаемым сейчас в республике мерам, наметилась тенденция к увеличению объемов привлекаемых инвестиций, в том числе, иностранных. Такие сдвиги, в свою очередь, оказывают положительное воздействие на уровень занятости в республике, а также на экономический статус региона в целом среди других регионов России.

Литература

1. Инвестиции: системный анализ и управление / под ред. К.В. Балдина. М.: Дашков и К, 2012. - 288 с.
2. Бугров А.В. Факторы повышения экономической эффективности отраслей АПК в современных условиях: автореф. дис. на соиск. канд. экон. наук. - М., 2003. - 192 с.
3. Николаева И. П. Инвестиции: учебник/ И.П. Николаева. - М.: Дашков и К, 2013. - 254 с.
4. Орлова Е.Р. Инвестиции: учеб. пособие/ Е.Р.Орлова. - М.: Омега-Л, 2012. - 240 с.
5. Региональная экономика / А.П. Градов [и др.]. - СПб., 2003. - 224 с.
6. Чуб Б.А. Управление инвестиционными процессами в регионе/ Б.А. Чуб. - М., 1999. - 186 с.
7. Научная библиотека: КиберЛенинка <http://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-faktorov-formiruyuschih>

investitsionnuyu-privlekatelnost-regiona#ixzz2wcUANT1k

8. Машкина А. Инвестиционная привлекательность региона. URL: www.consult.ru/text1.mash.htm. Загл. с экрана.

9. Чачина Е.Г. Региональный инвестиционный климат и его составляющие. URL: www.anrb.ru/isei/cf2004/d775.htm. Загл. с экрана.

The Prospects for the development of the investment potential of the Dagestan Republic

Mugalova Z.N.

Dagestan State University

This article considers category of investment potential of the Republic of Dagestan, shows it to the loudspeaker for the previous some years and the directions of development. The directions of development of economy, and also feature of investment potential, priority for the republic, its positive and negative aspects are considered. The presented article analyzes the investment situation which developed in the Republic of Dagestan in a section of branches of economy now and in comparison with statistics of last years. The structure of investments into fixed capital by types of economic activity is shown. It is noted, the favorable tendency to increase in the investments attracted to the region which was outlined in recent years. The list of the most significant for the Republic of Dagestan of investment projects is given. Situation and dynamics of foreign investments by types of economic activity in the republic is studied. In article those small, but significant shifts happening in the republic in recent years are noted.

Keywords: investment potential, investment project, investment structure.

References

1. Investments: the system analysis and management / under the editorship of K.V. Baldin. M.: Dashkov and To, 2012. - 288 pages.
2. A.V's hillocks. Factors of increase of economic efficiency of branches of agrarian and industrial complex in modern conditions: автореф. yew. on соиск. edging. экон. sciences. - M, 2003. - 192 pages.
3. Nikolaev I. P. Investments: textbook / Nominative of Nikolaev. - M.: Dashkov and To, 2013. - 254 pages.
4. Orlova E.R. Investments: studies. grant / E.R.Orlova. - M.: Omega-L, 2012. - 240 pages.
5. Regional economy / A.P. Gradov [etc.]. - SPb., 2003. - 224 pages.
6. Forelock B. A. Management of investment processes in the region / B. A. Chub. - M, 1999. - 186 pages.
7. Scientific library: Kiberleninka <http://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-faktorov-formiruyuschih-investitsionnuyu-privlekatelnost-regiona#ixzz2wcUANT1k>
8. Mashkin A. Investment appeal of the region. URL: www.consult.ru/text1.mash.htm. Загл. from the screen.
9. Chachina E.G. Regional investment climate and its components. URL: www.anrb.ru/isei/cf2004/d775.htm. Загл. from the screen.

Таблица 4

Поступление иностранных инвестиций по видам экономической деятельности

	2010		2011		2012		2013	
	Тыс. долл. США	В процентах к итогу	Тыс. долл. США	В процентах к итогу	Тыс. долл. США	В процентах к итогу	Тыс. долл. США	В процентах к итогу
Иностранные инвестиции-всего	1154,2	100	93919,4	100	28952	100	53643	100
в том числе по видам экономической деятельности:								
Обрабатывающие производства	932,4	80,8	71091,1	75,7	1380,1	4,8	29180,2	54,4
из них:								
Произв. резиновых и пластмассовых изделий			71091,1	75,7	1380,1	4,8		
Произв. прочих неметаллических минеральных продуктов	932,4	80,8	22828,3	24,3	-	-	29180,2	54,4
строительство			-	-	-	-	-	-
финансовая деятельность			-	-			3336,9	6,2
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг			212,5	1,2	221,8	19,2	13450,1	25,1
предоставление прочих видов услуг			-	-	-	-		
транспорт и связь							3644,5	6,8
ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов							4031,3	7,5

Коммерциализация результатов научной деятельности как инструмент мягкой силы науки

Сергеев Станислав Олегович,
аспирант
Санкт-Петербургский государственный университет,
defman91@gmail.com

В статье изучается коммерциализация результатов научной деятельности как один из инструментов достижения внешнеполитических целей, в том числе повышение авторитета страны на мировой арене. В статье рассматривается понятие концепции мягкой силы, а в частности изучается влияние науки как фактора мягкого влияния государства. Наука в свою очередь имеет свой инструментарий влияния в русле мягкой силы. Коммерциализация результатов научно-исследовательской деятельности выступает в роли одного из важнейших инструментов мягкого влияния науки. В статье анализируется взаимодействие науки и бизнеса. Так же отмечается влияние отсутствия развитой системы коммерциализации результатов научно-исследовательской деятельности на эффективность использования возможностей инструментария мягкой силы науки. Так же отмечается роль малых инновационных предприятий в процессе использования данного инструмента мягкого влияния науки. В данном исследовании рассмотрены основные задачи коммерциализации результатов научно-исследовательской деятельности, а так же формы и составные части данного процесса. Так же приводится зарубежный опыт использования данного механизма мягкой силы науки.
Ключевые слова коммерциализация, мягкая сила, наука.

Понятие мягкая сила укоренилось в научной сфере, конкретной внешнеполитической деятельности и в средствах массовой информации [3,4]. Так, к примеру, в правительственной концепции внешней политики некоторых стран, таких как Германия присутствует развитие науки и образования, как один из основных факторов мягкой силы страны [1].

В России же термин мягкая сила используется реже, чем в государственных документах, в публицистических работах, в политологических исследованиях и даже в электронных средствах массовой информации. Опыт ряда стран по использованию науки в качестве мягкой силы для достижения внешнеполитических целей, прежде всего повышающих имидж страны, значителен. При планомерном и взвешенном использовании Российской науки, как инструмента мягкой силы, становится возможным создание научной площадки диалога между западными и восточными учеными, а также формирования и развития общественного признания России в качестве державы с высоким научным потенциалом. Под правильным использованием науки как фактора мягкой силы понимается применение как общих инструментов мягкого влияния для усиления имиджа науки в стране, к примеру, средств массовой информации, так и специальных инструментов науки как фактора мягкой силы, таких как коммерциализация результатов научно-исследовательской деятельности.

Для науки коммерциализация результатов исследовательской деятельности становится одним из основных элементов создания имиджа, так как создание продукта основанного на научных исследованиях выступает в качестве, как важного экономического фактора развития науки, так и фактора значительно влияющего на общественное отношение к исследовательской деятельности.

Степень заинтересованности субъектов коммерциализации научных разработок зависит от длины процесса, начинающегося с научного исследования и заканчивающегося заметными экономическими последствиями на рынке.

В целях более быстрого развития коммерциализации результатов научной деятельности, видится необходимым создать стратегическое партнерство университетов с производством и бизнесом, включающее научно-исследовательские связи, подготовку кадров, повышение квалификации специалистов, а так же различные площадки сотрудничества между учеными и предпринимателями.

В рамках проекта «стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» всем уровнями государственной власти рекомендовано создать базис национальной инновационной деятельности для науки и предпринимательского сектора. Так же необходимо создавать инфраструктуру для модернизации Российской экономики на основе технологических инноваций и полезных социальных моделей. [5]

Важную роль в коммерциализации научных разработок играет коммерческая составляющая партнерства между наукой и бизнесом. Сильная научная база вузов, в том числе профессиональный опыт и интеллектуальный потенциал университетских кадров, дает возможность привлечения дополнительных средств при помощи увеличения объемов научно исследовательских работ.

Прежде всего необходимо отметить создание малых инновационных предприятий на основе вузовских площадок и ведение инициативной, самостоятельной, приносящей прибыль предпринимательской деятельности вузов, которая дает возможность развивать как образовательную деятельность университетов, так и задействовать коммерческую основу в непрофильных направлениях для вузов направлениях. При этом в основу ложиться решение уставных задач университетов по созданию научных исследований и совершенствованию образовательной деятельности, а не увеличение прибыли. Таким образом, это позволяет совершенствовать образовательные услуги, по-

вышая квалификацию кадров, предоставляя возможность получение второго высшего образования и развивая новые не контрактные форм обучения, к примеру, такие как дистанционное обучение.

Тем не менее большая часть результатов исследовательской деятельности остается не задействованной в практике и не приносит никакого дохода, из-за отсутствия организационных и экономических механизмов, которые могли бы привести к внедрению и коммерциализации проектов, имеющих потенциал практического использования.

Отсутствие коммерческих связей с практикой и эффективных механизмов реализации результатов научно-исследовательской деятельности ведут к снижению мягкосилового потенциала науки, а в частности, к понижению имиджа интеллектуальных ресурсов университетов.

В связи с этим, основными задачами коммерциализации результатов научно-исследовательской деятельности становятся:

- Производство продукции, в широком понимании этого термина, для удовлетворения рыночного спроса общества и бизнеса.

- Обеспечение внедрения, практического применения и популяризации имеющихся исследований, увеличение их эффективности для общества и экономики.

- Увеличение доходной базы научных организаций, укрепление их репутации в качестве интеллектуальных центров. Увеличение эффективности управления исследовательским производством университетов.

- Консультационное, научное, экспертное сопровождение стратегических решений финансового, корпоративного и государственного секторов.

Продолжая рассматривать процесс коммерциализации науки, руководствуясь имеющимися задачами, следует выделить формы процесса создания продукта из научного знания.

Выделяют следующие формы коммерциализации науки:

- лицензирование и уступка авторских и патентных прав
- проведение исследований по заказу коммерческих предприятий и ТНК

- образование малых компаний, научных кластеров, а так же различных структур по коммерциализации научных разработок на базе университетов.

- создание исследований за счет бюджетных средств

- проведение исследований при использовании механизмов ГЧП

- образование малых инновационных компаний и научных кластеров, а так же различных структур по коммерциализации научных разработок на базе университетов

Процесс коммерциализации науки должен включать в себя все этапы коммерческого использования продукта, а именно:

- анализ внешних и внутренних факторов влияющих на учреждение проводящее исследование

- учет всех объектов интеллектуальной собственности

- изучение рынка и проведение маркетинговых исследований

- оценка результатов научных исследований, а так же областей их применения, коммерческого потенциала и экономической выгоды

- создание стратегии коммерциализации, а именно проработка плана их внутреннего и внешнего использования

- аккумуляция объектов интеллектуальной собственности и изучение их патентного потенциала

- поиск инвесторов и потребителей для продукта, являющегося результатом исследования

- урегулирование юридических вопросов интеллектуальной собственности на результаты научной деятельности, а так же оценка стоимости продукта и план введения в экономической оборот.

- изучение возможной конкуренции
- оценка эффективности использования продукта

- создание управленческой системы коммерциализации научных разработок

Все эти этапы в совокупности являются собой механизм и порядок коммерциализации научных разработок. Для эффективности реализации этого механизма необходимо централизованное управление им. И это обуславливает потребность выделения самостоятельной системы управления коммерциализацией науки в составе научного учреждения.

Основными задачами такой системы управления становятся:

- поиск и оценка исследований имеющих высокий коммерческий потенциал

- аккумуляция продуктов и технологий для коммерциализации, а так же заказов на научные разработки, необходимые рынку

- проведение исследований на патентном рынке

- подготовка контрактов, лицензионных соглашений, договоров о создании и реализации технологий и продуктов

- координация управления созданных малых предприятий, научных кластеров и центров коммерциализации результатов научных исследований и разработок.

Для более комплексного исследования процесса коммерциализации научных разработок необходимо изучить опыт наиболее влиятельных стран в этой сфере, использующих результаты научно-исследовательской деятельности как одного из факторов мягкой силы.

В Соединенных Штатах на базе университетов создаются различные структуры, основной целью которых является коммерциализация науки. К примеру, в Массачусетском технологическом институте присутствуют следующие организации

- «Предпринимательский форум» (MIT Enterprise Forum, INC) – структура, создающая образовательные программы для предпринимателей, которые внедряют результаты научной деятельности в коммерческий оборот.

- Служба менторского содействия молодым компаниям – организация, с помощью которой менеджеры крупных компаний содействуют в развитии, делятся опытом и наблюдают за молодыми предпринимателями

- Патентная служба – лицензирование и регистрация технологий и продуктов для содействия коммерциализации научной деятельности.

В университете Карнеги Меллон существует центр трансфера технологий. Это центр коммерциализации научных разработок, созданных за счет государственного бюджета. Одновременно ведет до 20 стартапов по различным направлениям исследований.

В Великобритании существуют такие центры коммерциализации науки как:

- Парк инноваций Университета Ноттингем. Большой по площади современный комплекс, который находится вблизи от кампуса. Предоставляет услуги арендного характера, а так же организационные, а так же организационные, информационные и услуги, связанные с предоставлением научного и офисного оборудования.

- Служба исследований и инноваций (Research Innovation Services) и Служба трансфера технологий (Technology Transfer Office). Организация, предоставляющая услуги в 8-10 отраслях экономики. Данная служба создана университетом для:

- партнерства, проведение совместных проектов коммерциализации

- проведения исследований с диверсификацией финансирования

- предоставления экспертных и консультационных исследований и услуг
- управления проектами
- создания образовательных программ по коммерциализации и менеджменту высокотехнологических предприятий
- проведения стратегического планирования менеджмента
- организации финансирования
- управления интеллектуальной собственностью
- бизнес-инкубатора и развития стартапов

Германия коммерциализирует науку с помощью следующих структур.

В технологическом университете Мюнхена существуют такие структуры как:

- Центр обмена знаниями (Center of knowledge interchange – Büro). Это структурная часть университета, в состав управленческой верхушки которой входят профессор университета и сотрудники Сименс AG. Реализация научных проектов проходит при финансировании Сименс.

- Центр содействия финансированию исследований и технологическому обмену (SFT – Servicezentrum Forschungsforderung und Technologietransfer). Организация ведет переговоры и оформляет правоотношения с частными заказчиками, выявляет перспективные научные исследования, консультирует ученых, помогает в выборе самого подходящего источника финансирования.

Подводя итоги, можно сказать, что коммерциализация науки является важнейшим фактором развития, как теоретической, так и практической деятельно-

сти научно-исследовательских учреждений. Коммерциализация науки укрепляет материальную базу университетов и других исследовательских центров, повышает самостоятельность выбора научных направлений исследований. Появляется возможность привлечения более квалифицированных специалистов и преподавателей. Все это улучшает качество образования и научных исследований.

Коммерциализация науки – процесс сложный и направленный, требующий определенных структур, заинтересованных в создании конечного продукта научных исследований и инвестиций в практическое русло, а так же внедрение в различные отрасли деятельности государства. Для успешной коммерциализации науки, необходимо изучение опыта в этом направлении различных мировых учреждений, которые уже успешно идут по этому пути.

Для научной деятельности коммерциализация результатов исследований является одним из важнейших механизмов создания позитивного имиджа, потому что изготовление продукта, базисом которого является научное исследование, выступает в качестве, как важного экономического аспекта продвижения науки, так и фактора влияющего на отношение общества к научно-исследовательской деятельности.

Литература

1. Ланшина Т.А. «Мягкая сила» Германии: культура образование наука // Вестник международных организаций 2014. Т9. №2
2. Наи Дж. «Мягкая» сила и американо-европейские отношения // Свободная мысль-XXI, 2004. No 10.

3. Основные направления политики России?ской? Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества/ МИД России. 2010. С.3.

4. Путин В.В. Россия в меняющемся мире / <http://www.rg.ru/2012/02/27/putin-politika.html>

5. Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года / [http://www.economy.gov.ru\(16.02.2013\)](http://www.economy.gov.ru(16.02.2013))

Commercialization of research activity as an instrument of science's soft power.

Sergeyev S.O.

Sankt-Petersburgs state university

This article studies the commercialization of scientific results as a tool to achieve foreign policy goals, including improving the country's prestige on the world's arena. The article discusses the concept of soft power, and in particular studies the impact of science as a factor of soft power of the state. Science has its own tools of soft power influence. Commercialization of research activity is one of the most important instruments of science's soft power.

The article analyzes the interaction between science and business. It also notes the role of small innovative companies in the use of this instrument of science's soft power. In this study u can find the basic aims of commercialization of the research activity results, as well as forms and components of this process. Also this article provides international experience of use the mechanism of this tool of soft power.

Keywords: commercialization, soft power, science

References

1. Lanshina T.A. «The soft force» of Germany: culture education science//Bulletin of the international organizations 2014.T9. No. 2
2. Nye J. «Soft» force and American-европейские relations//Free mysl-HHI, 2004. No 10.
3. The main directions politicians Rossii skoi ? Federations in the sphere of the international cultural and humanitarian cooperation / MFA of Russia. 2010. Page 3.
4. Putin V. V. Russia in the changing world / <http://www.rg.ru/2012/02/27/putin-politika.html>
5. Strategy of innovative development of the Russian Federation for the period to 2020 years / [http://www .economy.gov.ru \(16.02.2013\)](http://www .economy.gov.ru (16.02.2013))

Открытая экономика с вертикально взаимосвязанными отраслями: условия и факторы равновесных состояний с позиции микроэкономического подхода

Драпкин Игорь Михайлович, к.э.н
Высшая школа экономики и менеджмента Уральского федерального университета им. первого президента России Б.Н. Ельцина, кафедра международной экономики
uralpack2000@mail.ru

Преобладающее большинство микроэкономических моделей равновесия в открытой экономике рассматривают фирмы, производящие продукт из первичных ресурсов (труда и капитала) и продающие этот продукт конечным потребителям (населению). Такой подход, игнорирующий наличие вертикально взаимосвязанных отраслей в экономике, представляется крайне ограниченным. В данной статье рассматриваются подходы к моделированию открытой экономики с вертикально взаимосвязанными отраслями в рамках неоклассических, современных и новейших теорий международной торговли. Изучается выбор фирмы между различными формами международной фрагментации производства: горизонтальными ПЗИ, вертикальными ПЗИ, вертикальной интеграцией, внутренним аутсорсингом и международным аутсорсингом. Автором выделены факторы, влияющие на равновесные состояния в данном классе моделей: распределение ресурсов между странами, величина транспортных издержек перемещения полуфабриката и конечного продукта, наличие возрастающей отдачи от масштаба, размер рынка стран в экономике, уровень производительности фирмы и степень мобильности фирм в экономике.

Ключевые слова: вертикальные межфирменные взаимосвязи, прямые зарубежные инвестиции, горизонтальные ПЗИ, вертикальные ПЗИ, международный аутсорсинг, теории международной торговли, теории прямых зарубежных инвестиций.

Исследование проведено при поддержке гранта РФФИ (проект №14-06-00322А "Внешние эффекты прямого иностранного инвестирования: эмпирический анализ для компаний Уральского региона").

1. Введение

Сложность выпускаемых изделий в современной экономике привела к тому, что технология производства любого товара от добычи сырья до создания конечного продукта переросла масштаб одной фирмы и представляет в настоящее время цепочку создания стоимости, в которой участвуют большое количество фирм. По мере углубления степени переработки и развития разделения труда, технологическая цепочка удлинняется, увеличивается количество хозяйствующих субъектов, вступающих друг с другом в вертикальные отношения по поводу производства готовой продукции. Составными частями такой цепочки в общем виде являются фирмы, выполняющие функции дизайна, производства полуфабриката, производства готового продукта, продвижения, логистики и сервиса. Отрасли, в которых фирмы находятся в отношениях «поставщик – покупатель» (по поводу купли – продажи товара или услуги), называются вертикально взаимосвязанными.

Актуальность изучения межфирменного взаимодействия фирм по вертикальным технологическим цепочкам обусловлена следующим:

Во-первых, участие фирмы в глобальных цепочках создания стоимости ведет к росту эффективности самой фирмы за счет внедрения современных технологий производства и специализации на товаре, в производстве которого фирма обладает конкурентным преимуществом.

Во-вторых, страны, участвующие в международной производственной кооперации, находятся в тесной зависимости друг от друга. В глобальной экономике изменения в одной стране приводят к изменениям в других странах во многом через механизм вертикальных взаимосвязей.

В-третьих, включенность фирм в цепочки создания стоимости приводит к взаимозависимости фирм-поставщиков и фирм-потребителей. В связи с этим на равновесные параметры фирмы в отрасли важнейшее влияние оказывают изменения, происходящие в вертикально взаимосвязанных отраслях. Из-за динамического взаимодействия фирм в вертикально взаимосвязанных отраслях даже небольшое изменение в одной из отраслей может привести к переходу экономики к качественно новому равновесному состоянию.

Большинство известных микроэкономических моделей равновесия в открытой экономике рассматривают фирмы, производящие продукт из первичных ресурсов (труда и капитала) и продающие этот продукт конечным потребителям (населению). Такой подход к моделированию экономики представляется крайне ограниченным с точки зрения применения полученных результатов к реальным экономическим процессам. Чрезвычайно важным представляется учет наличия в отрасли как фирм, производящих конечный продукт, так и фирм, производящих промежуточный продукт.

В открытой экономике с вертикально интегрированными отраслями фирмы принимают решения о форме организации производства и о форме внешнеэкономической экспансии. Данные решения лежат в двух различных плоскостях. Во-первых, фирмы определяют, каким образом они будут получать полуфабрикат: будут производить его сами в своей стране (вертикальная интеграция) или за рубежом (вертикальные прямые зарубежные инвестиции), либо будут закупать на рынке своей страны (внутренний аутсорсинг) или за рубежом (международный аутсорсинг). Во-вторых, фирмы должны решить, будут ли они со своей продукцией присутствовать на зарубежных рынках, и если будут, то каким образом их продукция окажется на зарубежных рынках: будет ли она экспортироваться за рубеж, либо там производиться; если она будет там производиться, то чьими силами – самой компании (горизонтальные прямые зарубежные инвестиции), либо с привлечением зарубежного партнера (международный аутсорсинг).

Рис. 1. Фрагментация производства в зависимости от величины торговых издержек в модели частичного экономического равновесия. Источник: [15, р. 82].

В данной статье исследуются различные подходы к моделированию равновесия фирм в открытой экономике с вертикальными взаимосвязями, а также производится изучение условий и факторов такого равновесия. Рассматриваемые подходы опираются на микроэкономический инструментарий, разработанный в рамках теорий международной торговли. В рамках данных теорий осуществляется также моделирование деятельности фирм, осуществляющих прямые зарубежные инвестиции.

2. Решения фирмы в области фрагментации производства в открытой экономике в рамках неоклассического подхода

В закрытой экономике решение фирмы в области интеграции или специализации зависит от уровня и типа конкуренции на отдельных рынках, а также издержек вертикальной интеграции и издержек заключения межфирменных контрактов на рынке. 1 В экономике, состоящей из нескольких стран, возникают дополнительные факторы, влияющие на структуру деятельности компании. В-первых, страны по-разному наделены ресурсами, из чего следует, разные ресурсы на разных рынках будут иметь различную стоимость. Например, если технология производства электронных устройств включает этап, требующий наличие высококвалифицированной рабочей силы (производство чипов) и этап, требующий низкоквалифицированной рабочей силы (сборка готового изделия), то для компании может оказаться выгоднее производить чипы в стране, где относительно избыточным ресурсом является

высококвалифицированная рабочая сила, а сборку осуществлять в стране, где избыточным ресурсом является низкоквалифицированная рабочая сила. Во-вторых, перемещение товаров связано с торговыми издержками – затратами на транспортировку и таможенными пошлинами. Если торговые издержки перемещения чипов и возврата готового изделия превысят экономию от вынесения сборки в другую страну, то компания не будет выносить трудоемкую часть производства за рубеж. В противном случае она станет вертикальной ТНК, имеющей часть производства (в данном случае наукоемкую) в своей стране и часть производства (трудоемкую) в другой стране.

Для того, чтобы продемонстрировать влияние транспортных издержек и стоимости производства товара на решения фирм по выносу отдельных этапов производства в другие страны, приведем ниже подход Наваретти и Венэйблза [15, р. 79-84].

Рассматривается экономика, состоящая из двух стран. Производство товара состоит из двух этапов: производство компонентов и сборка готового изделия. Каждый этап производства требует использования двух ресурсов – труда и капитала. Оба этапа производства характеризуются постоянной отдачей от масштаба. Производство одной единицы конечного товара требует фиксированного числа компонентов, что исключает замещение компонентов факторами производства. Как сборка, так и производство компонентов может находиться в любой стране. В экономике существуют как торговые издержки перемещения готовых товаров из одной страны в другую, так и

издержки перемещения компонентов.

Для того, чтобы проиллюстрировать, в результате чего различные этапы производства окажутся в разных странах, Наваретти и Венэйблз делают несколько предположений. Во-первых, транспортные издержки перемещения продукта в оба направления одинаковы. Во-вторых, страна 1 обладает абсолютным преимуществом одновременного производства и сборки продукта: если обе стадии осуществляются в одной стране, а торговые издержки перемещения конечного продукта равны нулю, то производство будет дешевле осуществлять в стране 1. В-третьих, сборка является трудоемким этапом производства, то есть, если возникает фрагментация производства, то сборка осуществляется в стране 2, а производство остается в стране 1.

В рамках сделанных допущений, фирма несет затраты V_{jk} на выпуск одной единицы продукта, который доставлен в страну k , произведен в стране i , а собран в стране j . Рис. 1. иллюстрирует размещение этапов производства фирмами в зависимости от величины транспортных издержек перемещения готового продукта и полуфабриката при сделанных допущениях. Зоны на рисунке соответствуют различным производственным структурам.

Правая нижняя зона (V_{111}, V_{112}) означает наличие относительно низких издержек торговли полуфабрикатом, но высоких издержек торговли конечным товаром. Ввиду допущения абсолютного преимущества, все полуфабрикаты производятся в стране 1 и там же собираются. Далее фирмы страны 2 транспортируют продукт в свою страну для потребления. В правой верхней зоне (V_{111}, V_{222}) торговые издержки высоки, что делает производство товаров за рубежом неэффективным, каждая фирма размещает все этапы производства в своей стране. Линия, которая делит между собой две зоны, отражает равенство для фирмы страны 2 издержек производства полуфабриката в стране 1 и 2.

Левая нижняя зона (V_{121}, V_{122}) отражает экономику, в которой производство товаров распределено в соответствии со сравнительными преимуществами стран: производство полуфабриката осуществляется в капиталозыточной стране 1, а сборка товара производится в трудоизбыточной стране 2. В средней верхней зоне перевозка готового продукта становится дорогой и его производство перемещается к месту потребления: (V_{111}, V_{122}). Граница между этими двумя зона-

ми представляет собой равенство издержек сборки в странах 1 и 2 товара, потребляемого в стране 1.

Таким образом, рассматривая экономику с постоянной отдачей от масштаба и совершенной конкуренцией, мы можем видеть, как транспортные издержки влияют на решение фирм в области вертикальной интеграции. При низких транспортных издержках фирмы склонны осуществлять вертикальные ПЗИ и перемещать товары для переработки (сборки) в страны с низкой стоимостью этой операции. При запретительно высоких транспортных издержках экономики являются закрытыми и фирмы размещают все этапы производства в своих странах. Наконец, промежуточный вариант – это горизонтальные ПЗИ, при которых производство товаров находится в стране потребления.

3. Решения фирмы в области фрагментации производства в открытой экономике в рамках современного подхода

На смену неоклассических теорий в 80 – 90-е гг. XX века пришли новые подходы в исследовании причин международной торговли, использование которых привело к созданию современных теорий международной торговли. Данное направление связано с именами П. Кругмана, Дж. Маркузена, Э. Вейнблза, Э. Хелпмана, И. Хорстмана и др. Современные теории международной торговли основываются на допущениях несовершенной конкуренции на рынках, дифференциации товаров и возрастающей отдачи от масштаба.

Подходы к моделированию общего экономического равновесия с вертикальными ПЗИ можно проиллюстрировать на примере работ Маркузена [11, 12] и Хелпмана [6].

В работе Маркузена [11] фирмы несут два вида издержек: издержки производства товара и издержки администрирования (headquarter services). Первый вид издержек требует больше неквалифицированного труда, второй вид издержек требует больше квалифицированного труда. Компании несут издержки администрирования только в стране нахождения своей штаб-квартиры, в то время как производство товара может быть расположено в любой стране. Такой подход к моделированию используется авторами для того, чтобы реализовать допущение о возрастающей отдаче от масштаба фирм в экономике.

В модели существует три типа фирм: национальные фирмы, которые имеют

штаб-квартиру и производство в одной стране; горизонтальные ТНК, которые имеют штаб-квартиру в одной стране, а производство в разных странах (своей и за рубежом); и вертикальные ТНК, которые имеют штаб-квартиру в одной стране, а производство в другой стране. Все три типа фирм могут экспортировать или не экспортировать свою продукцию в другие страны.

При наличии ряда допущений относительно структуры издержек трех типов фирм, анализ равновесных состояний в модели Маркузена позволяет сделать некоторые важные выводы. Во-первых, горизонтальные ТНК имеют больший маржинальный доход (mark-up) по сравнению с другими типами фирм, поскольку они несут меньшие транспортные издержки. Во-вторых, горизонтальные ТНК имеют более высокие фиксированные издержки, чем другие типы фирм. В-третьих, горизонтальные ТНК доминируют, когда выполняется одно или несколько из следующих условий: объем мирового рынка относительно велик, транспортные издержки относительно высоки, страны похожи между собой по размеру и страны не сильно различаются по ценам факторов производства. Наконец, в-четвертых, национальные компании и вертикальные ТНК доминируют, когда выполняется одно или несколько из следующих условий: торговые издержки низкие, страны сильно различаются между собой по размеру и/или по ценам факторов производства, когда доход всех стран относительно низкий [13, р. 179].

В некоторых моделях общего экономического равновесия фирмы осуществляют выбор между внутренней и международной вертикальной интеграцией. В этом случае фирмы делятся на вертикальные, производящие капиталоемкий полуфабрикат в стране с относительно избыточной квалифицированной рабочей силой и отправляющие его для сборки в страну с относительно избыточной неквалифицированной рабочей силой, откуда он может частично экспортироваться обратно, и на национальные, осуществляющие полный цикл производства в своей стране.

Жанг и Маркузен [20] показывают, что количество вертикально интегрированных фирм в экономике имеет $\cap$ -образную зависимость от размера страны, в которой осуществляется конечная сборка изделия, и количества квалифицированной рабочей силы в этой стране. Расходы фирм на квалифицированную рабочую силу в модели представлены фик-

сированными издержками, в результате чего вертикально интегрированные фирмы часть готовой продукции продают в стране сборки, а часть экспортируют обратно в страну, производящую полуфабрикат. Если страна испытывает острый дефицит квалифицированной рабочей силы, то количество инвестиций в сборочные производства в ней будет сокращаться.

Если страна, в которой осуществляется сборка, невелика по размерам, то количество сборочных производств в ней сокращается, т.к. вертикально интегрированным фирмам приходится большую часть готовой продукции возвращать обратно, тем самым неся двойные транспортные издержки. Соответственно, при снижении величины транспортных издержек в экономике количество вертикально интегрированных фирм растет.

В работе Хелпмана [6] рассматривается торговля между странами в рамках неоклассического подхода Хекшера-Олина (2 страны – 2 ресурса – 2 товара) с нулевыми транспортными издержками. Одним ресурсом в экономике является квалифицированная рабочая сила H , вторым ресурсом – неквалифицированная рабочая сила L . Страна A имеет относительный избыток ресурса H , а страна B – относительный избыток ресурса L .

По сравнению с базовым подходом Хекшера-Олина модель имеет две особенности, которые определяют ее принадлежность к группе современных моделей международной торговли. Во-первых, один товар в экономике является однородным и производится с постоянной отдачей от масштаба, а второй товар является дифференцированным и производится с возрастающей отдачей от масштаба. Во-вторых, для производства дифференцированного товара фирма несет фиксированные расходы ресурса H , который представляет собой нематериальный актив (например, результаты НИОКР), а также переменные расходы на ресурсы H и L .

Расходы на ресурс H могут быть отделены от производства дифференцированного товара, что дает возможность появления вертикально интегрированных компаний в экономике, которые осуществляют НИОКР в стране A (с относительным избытком квалифицированной рабочей силы), а производство товара в стране B (с относительным избытком неквалифицированной рабочей силы).

В модели возникает одновременно три вида торговли. Это межотраслевая торговля, когда страны экспортируют

товар, в производстве которого интенсивно используется относительно избыточный фактор производства. Это также внутриотраслевая торговля дифференцированными товарами, когда потребитель получает рост полезности от роста разнообразия потребляемых товаров. Наконец, это внутрифирменная торговля, при которой вертикальные ТНК страны A производят товар в стране B и экспортируют его часть обратно в страну A для реализации на местном рынке.

Хелпман выделяет два фактора, влияющих на количество вертикально интегрированных фирм в равновесии в экономике: размер стран и их наделенность факторами производства. Поскольку в модели нет транспортных издержек, то вертикальные ТНК будут отсутствовать в экономике с похожими странами (цены факторов производства будут отличаться незначительно). Наоборот, наибольшее количество вертикально интегрированных компаний возникнет в экономике в случае сильных различий в наделенности ресурсов или размеров стран.

4. Решения фирмы в области фрагментации производства в открытой экономике в рамках новейшего подхода

В начале XXI века появились несколько теоретических работ, которые дали толчок новому направлению исследований причин и эффектов международной торговли: это работы Бернарда и др., [5], Мелитца [14], Япла [19]. Эти работы основываются на допущениях гетерогенности (неоднородности) фирм в отрасли, несовершенной конкуренции на рынках и горизонтальной дифференциации товаров в экономике.

Использование гетерогенности фирм в моделях международной торговли позволило объяснить явления в современной мировой экономике, которые не могли быть объяснены в рамках классических и современных теорий международной торговли. К таким явлениям можно отнести следующие. Во-первых, наблюдаемые существенные различия в производительности фирм одной и той же отрасли. Во-вторых, большая вовлеченность более производительных фирм в экспортную деятельность. В-третьих, изменение рыночных долей всех фирм в отрасли – как экспортирующих, так и неэкспортирующих – в результате либерализации международной торговли. В-четвертых, рост средней производительности фирм в этой отрасли, вызванный изменением рыночных долей фирм в результате либерализации торговли [14].

Влияние нового подхода на существующие знания в области международной торговли стало так велико, что многие авторы стали называть его «новой современной теорией международной торговли» [4].

Пусть в экономике присутствуют две отрасли – промежуточного и конечного продукта. Отрасль конечного продукта производит дифференцированный товар с постоянной эластичностью замещения. Функция спроса на разновидность товара j имеет вид:

$x(j) = Ap(j)^{-\varepsilon}$, $\varepsilon = 1 / (1 - \alpha) > 0$, где $p(j)$ и $x(j)$ – цена и количество разновидности товара j соответственно, ε – эластичность спроса, A – параметр, отражающий уровень спроса.

Производство разновидности j требует двух видов ресурсов – услуг головной организации (headquarter services) и полуфабриката. Производственная функция фирм конечной отрасли z выглядит следующим образом:

$z(j) = \theta h(j)^\eta m(j)^{1-\eta}$, $0 < \eta < 1$, где θ – производительность фирм в отрасли, $h(j)$ – количество ресурса, отражающего объем услуг головной организации, $m(j)$ – количество промежуточного продукта, η – параметр, одинаковый для всех фирм в отрасли, отражающий интенсивность используемого ресурса в производстве. Чем больше значение η , тем более интенсивно в производстве товара x используются услуги головной организации. Как m , так и h производятся с использованием фиксированного количества труда, являющимся единственным первичным ресурсом в экономике.

Промежуточный товар m может либо производиться самой фирмой – производителем разновидности j (вертикальная интеграция), либо приобретаться на рынке у производителей полуфабрикатов (аутсорсинг).

Антрас и Хелпман [3] показывают, что величина прибыли фирмы при вертикальной интеграции и аутсорсинге зависит от интенсивности использования полуфабриката и услуг головной организации в производстве. В случае, если в производстве конечного продукта полуфабрикат используется относительно интенсивно (низкое значение η), то фирмы получают большую прибыль при аутсорсинге, если интенсивно используются услуги головной организации (высокое значение η), – то при вертикальной интеграции. В модели существует такое пороговое значение η_c , которое является критическим с точки зрения выбора фирмой модели производства: при $\eta < \eta_c$ фирмы

выбирают аутсорсинг, при $z > z_c$ фирмы выбирают интеграцию.

Хелпман [7] интегрирует гетерогенность фирм в модель Хелпмана и Кругмана [8] и представляет решение фирмы в области аутсорсинга и интеграции в модели торговли полуфабрикатом в экономике. Хелпман моделирует экономику с двумя первичными ресурсами: трудом и капиталом. Услуги головной организации h являются капиталointенсивными, а производство полуфабриката m является трудоинтенсивным; h и m являются неторгуемыми между странами. Эти ресурсы используются для производства полуфабриката u , который является торгуемым между странами. Конечный продукт x производится из u в стране, где был куплен u , причем для производства одной единицы x требуется одна единица u .

Экономика в модели состоит из двух стран. Конечный продукт производится только в стране N (Север). Промежуточный продукт в стране N производится по капиталointенсивной технологии ($\eta > \eta_c$), в то время как в стране S (Юг) – по трудоинтенсивной технологии ($\eta < \eta_c$). Это означает, что фирмы в стране A вертикально интегрированы, а фирмы в стране B закупают полуфабрикат на рынке, используя аутсорсинг. Следовательно, что в открытой экономике будет наблюдаться внутрифирменная торговля полуфабрикатом в капиталointенсивном секторе и межфирменная торговля полуфабрикатом в трудоинтенсивном секторе. На основании этого автор делает вывод о том, что существует положительная взаимосвязь между уровнем капиталointенсивности продукта и долей внутрифирменной торговли им в экономике.

Таким образом, в модели с торгуемым полуфабрикатом решение фирмы в области аутсорсинга или интеграции также зависит от интенсивности использования ресурсов η : на оси η существуют такие $\eta_n > \eta_c$, определяющие форму организации производства фирмы. При самых высоких значениях капиталointенсивности ($\eta > \eta_n$) производители конечного продукта производят полуфабрикат t своими силами в стране N (в модели не устанавливается, путем аутсорсинга или интеграции). При $\eta_c < \eta < \eta_n$ производители конечного продукта инвестируют в филиалы в стране S и производят t на рынке страны S с использованием дешевой рабочей силы страны S (офшоринг). При $\eta < \eta_c$ производители конечного продукта закупают полуфаб-

рикат в стране S у местных производителей по аутсорсингу.

Хелпман [7, р. 613] интерпретирует z как характеристику технологии производства продукта, изменяющуюся с течением времени (от капиталоемкой к трудоинтенсивной технологии в соответствии с концепцией жизни продукта Вернона [18]). Новый продукт и полуфабрикаты для него производятся на Севере (N), со временем производство компонентов переносится в филиалы компании с более дешевой рабочей силой на Юге (S), в период зрелости продукта производство его компонентов передается на аутсорсинг компаниям Юга.

Антрас и Хелпман [3] предлагают модель организации производства в экономике с гетерогенными фирмами, основываясь на модели Мелитца. В экономике две страны – N и S , причем заработная плата выше в стране N , чем в S . Труд является единственным первичным ресурсом. Каждая фирма в экономике имеет свою собственную производительность θ .

Производственная функция по-прежнему имеет вид

$$z(j) = \theta h(j)^{\eta} m(j)^{1-\eta}, \quad 0 < \eta < 1$$

Конечный продукт производится в стране N , там же производятся услуги головной организации. Промежуточный продукт m может быть произведен либо в N , либо в S , причем для производства одной единицы m требуется одна единица труда. Это делает переменные издержки производства t в стране S ниже, чем в стране N .

Производство промежуточного продукта сопряжено с фиксированными издержками f . В модели рассматривается

случай $f_V^S > f_V^N > f_V^S > f_V^N$, где f_V^S - фиксированные издержки интеграции в стране S (случай ПЗИ), f_V^N - фиксированные издержки аутсорсинга в стране S , f_V^N - фиксированные издержки интеграции в стране N , f_V^N - фиксированные издержки аутсорсинга в стране N .

В данной модели на выбор фирмой формы организации производства в экономике оказывают ключевое влияние два фактора – интенсивность использования ресурсов η и производительность этой фирмы θ . В случае интенсивного использования полуфабриката в отрасли (низкое значение η) все фирмы закупают полуфабрикат на свободном рынке, интегрированные фирмы на рынке отсутствуют. Решение о том, где закупать полуфабрикат – внутри страны или за рубежом – фирмы с различной производительностью принимают различное. Более

Рис. 2. Выбор фирмой формы организации производства в модели Антраса и Хелпмана.

Источник: [3, р. 565].

производительные фирмы закупают полуфабрикат за рубежом, менее производительные – внутри страны (см. рис. 2., левый график). Фирмы с самой низкой производительностью покидают рынок.

Если производство конечного продукта характеризуется интенсивным использованием услуг головной организации, то в экономике возможно одновременное существование всех четырех форм организации производства. Наиболее производительные фирмы осуществляют ПЗИ в стране S , наименее производительные фирмы с положительным объемом выпуска закупают полуфабрикат в своей стране N . Из числа фирм с промежуточным уровнем производительности выделяются более производительные, которые закупают полуфабрикат за рубежом и менее производительные, выбирающие интеграцию в своей стране (см. рис. 2., правый график).

Используя сравнительную статику модели, авторы получают следующие результаты. Во-первых, использование офшоринга и вертикальной интеграции уменьшается с уменьшением η . Во-вторых, большая дисперсия производительности фирм ведет к большему использованию офшоринга. В случае интенсивного использования полуфабриката, она ведет к аутсорсингу в стране S , во время как при интенсивном использовании услуг головной организации большая дисперсия производительности ведет к большим объемам ПЗИ и аутсорсинга в стране S . В-третьих, рост конкурентного преимущества страны S в издержках (выраженный в изменении относительных заработных план) ведет к росту офшоринга в экономике [7].

6. Выводы

Большинство микроэкономических моделей международной торговли и прямых зарубежных инвестиций игнорируют наличие вертикальных межфирменных взаимосвязей в современной экономике. В таких моделях фирмы производят свой товар из первичных ресурсов (труд, капитал) и продают его конечным потребителям. Гораздо более адекватным под-

ходом представляется моделирование наличия вертикально взаимосвязанных отраслей в экономике, т.е. отраслей, производящих как конечный продукт, так и полуфабрикат для его производства.

Данная статья посвящена систематизации различных подходов к моделированию поведения фирм в открытой экономике с вертикальными взаимосвязями. В результате проведенного анализа выявлены следующие факторы, влияющие на равновесные состояния в экономике.

1. Неравномерное распределение ресурсов между странами ведет к тому, что их стоимость в разных странах различна. С целью экономии на издержках, компании осуществляют вертикальные ПЗИ, размещая производство полуфабриката в той стране, где оно обходится дешевле.

2. Наличие транспортных издержек оказывает существенное влияние на размещение компаниями отдельных этапов производства в разных странах: экономия от размещения трудоемкого этапа производства в стране, где труд стоит дешево, может быть нивелирована стоимостью транспортных издержек по перемещению полуфабриката из одной страны в другую. В экономике с нулевыми транспортными издержками в странах возникнет специализация на том этапе производства, в котором интенсивно используется относительно избыточный для данной страны ресурс.

3. Деятельность фирм в экономике характеризуется возрастающей отдачей от масштаба. Это означает, что организация производства полуфабриката или конечного продукта за рубежом сопряжена с фиксированными издержками. Компания решит инвестировать в производство полуфабриката в другой стране (вертикальные ПЗИ) в случае, если экономия на стоимости ресурсов для производства полуфабриката превысит дополнительные фиксированные издержки строительства завода и транспортные издержки перемещения полуфабриката между странами.

4. Важное значение имеет размер рынка, на котором компания реализует

свой товар, т.к. при прочих равных больший размер рынка предполагает большие объемы продаж компании на нем. Компания будет принимать решение о внешнеэкономической экспансии путем организации сборки конечного продукта в другой стране (горизонтальные ПЗИ) под воздействием следующих факторов: размера фиксированных издержек организации производства, размера транспортных издержек перемещения полуфабриката, а также размера рынка принимающей страны.

5. Производительность фирм существенным образом влияет на решения фирм в области международной фрагментации производства, поскольку различные формы организации производства полуфабриката характеризуются различным уровнем фиксированных издержек. Наиболее эффективные фирмы (имеющие самый высокий объем продаж) выберут вариант с высокими фиксированными издержками и низкими переменными (международная вертикальная интеграция), а наименее эффективные фирмы – вариант с низкими фиксированными издержками и высокими переменными (внутренний аутсорсинг). Фирмы со средней производительностью реализуют вариант внутренней интеграции и международного аутсорсинга.

Литература

1. Сторчевый М.А. 2012. Экономическая теория фирмы: систематизация. Вопросы экономики. №9. С. 41-66.
2. Тамбовцев В. Л. 2010. Стратегическая теория фирмы: состояние и возможное развитие. Российский журнал менеджмента. Т. 8, №1. С. 5-40.
3. Antras P. and E. Helpman, 2004. Global Sourcing. *Journal of Political Economy*, 1123, 552-580.
4. Baldwin, R. and F. Robert-Nicoud 2006, "Trade and Growth with Heterogeneous Firms", CEPR Discussion Paper No 727.
5. Bernard A., Eaton J., Jensen J., and Kortum S. 2003. Plants and Productivity in International Trade // *American Economic Review* 93, 1268-1290.
6. Helpman, E., 1984. A Simple Theory of Trade with Multinational Corporations. *Journal of Political Economy* 92, 451-471.
7. Helpman E., 2006. Trade, FDI, and the Organization of Firms. *Journal of Economic Literature*, vol. XLIV, 589-630.
8. Helpman E. and P. Krugman, 1985. Market Structure and Foreign Trade: Increasing Returns, Imperfect Competition,

and the International Economy. Cambridge: MIT Press.

9. Krugman P., 1991. Increasing returns and economic geography. *Journal of Political Economy* 99, 483-499.
10. Krugman, P. and A. Venables 1995, "Globalization and the Inequality of Nations", *Quarterly Journal of Economics* 110, 857-880.
11. Markusen, J., 1984. Multinationals, Multi-Plant Economies, and the Gains from Trade. *Journal of International Economics* 16, 205-226.
12. Markusen, J., 1997. Trade versus Investment Liberalization. NBER working paper 6231.
13. Markusen, J., 2002. Multinational Firms and the Theory of International Trade. MIT Press.
14. Melitz, M. 2003, «The Impact of Trade on Intra-Industry Reallocations and Aggregate Industry Productivity», *Econometrica* 71, pp. 1695-1725.
15. Navaretti G. and A. Venables., 2004. *Multinational Firms in the World Economy*. Princeton University Press.
16. Ottaviano, G., 2002. Models of "new economic geography": Factor mobility vs. vertical linkages, GIIIS, mimeo.
17. Robert-Nicoud, F., 2002. A simple geography model with vertical linkages and capital mobility, LSE, mimeo.
18. Vernon, R. 1966. International Investment and International Trade in the Product Cycle. *Quarterly Journal of Economics*, 802, 190-207.
19. Yeaple, S. 2002, "A Simple Model of Firm Heterogeneity, International Trade, and Wages", mimeo.
20. Zhang K., J. Markusen, 1999. Vertical Multinationals and Host-Country Characteristics. *Journal of Development Economics*, Vol. 59, no. 2, pp. 233-252.

Open economy with vertically linked industries: conditions and factors of equilibriums within the microeconomic approach
Drapkin I.M.
 Ural federal university of the first president of Russia B. N. Yeltsin
 Most microeconomic models of equilibrium in the open economy consider firms that produce products out of primary resources (capital and labour) and sell these products to final consumers (people). Such approach seems to be very limited, because it ignores the presence of vertically linked industries in the economy. In this paper approaches to modeling the open economy with vertically linked industries are presented in the context of neoclassical, modern, and "new new" theories of international trade. The choice of the firm between different forms of international fragmentation of production is studied: horizontal FDI, vertical FDI, vertical

integration, internal outsourcing, international outsourcing. The author outlines factors that influence on equilibrium states in this class of models: resource distribution between countries, level of transportation costs of intermediate and final good, existence of economies of scale, the size of the countries in the economy, level of productivity of firms, and the degree of firm mobility in the economy.
Keywords: vertical linkages, foreign direct investment, horizontal FDI, vertical FDI, international outsourcing, theories of international trade, theories of foreign direct investment

References

1. Storcheva M. A. 2012. Economic theory of firm: systematization. *Economy questions*. No. 9. Page 41-66.
2. V. L. residents of Tambov 2010. Strategic theory of firm: state and possible development. *Russian magazine of management*. T. 8, No. No. 1. Page 5 – 40.
3. Antras P. and E. Helpman, 2004. Global Sourcing. *Journal of Political Economy*, 1123, 552-580.
4. Baldwin, R. and F. Robert-Nicoud 2006, "Trade and Growth with Heterogeneous Firms", CEPR Discussion Paper No 727.
5. Bernard A., Eaton J., Jensen J., and Kortum S. 2003. Plants and Productivity in International Trade // *American Economic Review* 93, 1268-1290.
6. Helpman, E., 1984. A Simple Theory of Trade with Multinational Corporations. *Journal of Political Economy* 92, 451-471.
7. Helpman E., 2006. Trade, FDI, and the Organization of Firms. *Journal of Economic Literature*, vol. XLIV, 589-630.
8. Helpman E. and P. Krugman, 1985. Market Structure and Foreign Trade: Increasing Returns, Imperfect Competition, and the International Economy. Cambridge: MIT Press.
9. Krugman P., 1991. Increasing returns and economic geography. *Journal of Political Economy* 99, 483-499.
10. Krugman, P. and A. Venables 1995, "Globalization and the Inequality of Nations", *Quarterly Journal of Economics* 110, 857-880.
11. Markusen, J., 1984. Multinationals, Multi-Plant Economies, and the Gains from Trade. *Journal of International Economics* 16, 205-226.
12. Markusen, J., 1997. Trade versus Investment Liberalization. NBER working paper 6231.
13. Markusen, J., 2002. Multinational Firms and the Theory of International Trade. MIT Press.
14. Melitz, M. 2003, «The Impact of Trade on Intra-Industry Reallocations and Aggregate Industry Productivity», *Econometrica* 71, pp. 1695-1725.
15. Navaretti G. and A. Venables., 2004. *Multinational Firms in the World Economy*. Princeton University Press.
16. Ottaviano, G., 2002. Models of "new economic geography": Factor mobility vs. vertical linkages, GIIIS, mimeo.
17. Robert-Nicoud, F., 2002. A simple geography model with vertical linkages and capital mobility, LSE, mimeo.
18. Vernon, R. 1966. International Investment and International Trade in the Product Cycle. *Quarterly Journal of Economics*, 802, 190-207.
19. Yeaple, S. 2002, "A Simple Model of Firm Heterogeneity, International Trade, and Wages", mimeo.
20. Zhang K., J. Markusen, 1999. Vertical Multinationals and Host-Country Characteristics. *Journal of Development Economics*, Vol. 59, no. 2, pp. 233-252.

Современные требования к совершенствованию финансового учета

Лохина Ирина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент. Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского lochina@mail.ru

В статье представлено исследование требований к совершенствованию финансового учета в целом и методики бухгалтерского учета в частности. Анализ публикаций показал, что за последние десять лет в отечественной научной литературе получили распространение термины «социальный бухгалтерский учет», «социальный учет», «эколого-социальный учет». Авторы отмечают, что возникновение этих понятий связано с необходимостью расширения традиционных границ бухгалтерского учета для составления отчетности, содержащей в себе информацию не только о финансовом положении фирмы, но и об её социальной активности. Существующие в отечественной и зарубежной практике определения социального учета подчеркивают актуальность создания информационного сообщения для заинтересованных пользователей в виде интегрированной финансовой отчетности, содержащей данные о социальной активности. Автором отмечено, что финансовый учет социальной активности - процедура создания систематизированной, нужной информации, дающей возможность дополнить классические пределы бухгалтерского учета с целью формирования финансовой отчетности, определяющей активность экономического субъекта, нацеленную на решение социальных и экологических проблем. По итогам проведенного исследования сделан вывод о том, что интеграция социального учета в финансовый учет позволит дополнить финансовую отчетность данными о социальной активности, полезными широкому кругу пользователей. В процессе интеграции возникают нерешенные проблемы, связанные не только с выбором стандартов по социальному учету, но и с методикой составления расширенной финансовой отчетности.

Ключевые слова: финансовый учет, бухгалтерский учет, социальный бухгалтерский учет, социальный учет, эколого-социальный учет, финансовая отчетность, методика бухгалтерского учета, социальная активность.

Методика бухгалтерского учета находится в зависимости от круга интересов субъектов, участвующих в хозяйственных бизнес-процессах. В настоящее время отмечается отступление от пределов содержания и методики. Последняя не только лишь воспроизводит хозяйственные бизнес-процессы, но и в некоторой мере влияет на них [17, с. 571]. Учет преобразуется в инструментарий управления компанией. Информация отчетности не только просто воспроизводит то, что совершается в компании, но и является результатом тех решений, которые принимало руководство на основании бухгалтерских данных. «Становясь инструментом (функцией) управления, бухгалтерский учет синтезирует работу субъектов (юридические слои) и действие процессов (экономические слои). При этом содержание учета изменяется в зависимости от цели, выдвигаемой перед ним. Поэтому изменяется и методика учета» [17, с. 573].

Анализ зарубежных научных публикаций К. Адамс, Дж. Беббингтона, Х. Гернона, Р. Грея, Г. Миика, М. Р. Мэтьюса, Г. Мюлера, Д. Л. Оуена, М. Х. Б. Перера, И. Томсона показал, что проблематика методологии ведения социального учета впервые была затронута в 60-70-х гг. XX в. [1-3; 4; 15]. В зарубежной практике существуют различные термины: «социальный учет», «учет устойчивости», «учет социальной ответственности». Все эти понятия объединяет необходимость ведения такого учета, который бы являлся учетно-аналитической основой для формирования отчетности, удовлетворяющей потребностям заинтересованных пользователей.

Анализ публикаций Е.М. Алигаджиевой, Ю.И. Бахтуриной, В. Г. Гетьмана, В. С. Карагоды, М. В. Красновой, И. Н. Санниковой показал, что за последние десять лет в отечественной научной литературе получили распространение термины «социальный бухгалтерский учет», «социальный учет», «экологосоциальный учет». Авторы отмечают, что возникновение этих понятий связано с необходимостью расширения традиционных границ бухгалтерского учета для составления отчетности, содержащей в себе информацию не только о финансовом положении фирмы, но и об её социальной активности [5; 6; 8; 9; 10; 13].

В трудах Е.М. Алигаджиевой и В.С. Карагоды акцент в определениях социального учета сделан на содержательную сторону информации, качественные характеристики информации остаются не раскрытыми. В публикациях М.В.Красновой под социальным учетом понимается учет нефинансовых показателей, необходимых для составления социальной отчетности, при этом не затрагивается их сущность [10; 12; 14].

Исходя из сказанного, можно сделать вывод о том, что существующие в отечественной и зарубежной практике определения социального учета подчеркивают актуальность создания информационного сообщения для заинтересованных пользователей в виде интегрированной финансовой отчетности, содержащей данные о социальной активности.

Во второй половине XX века в США, а потом и в других странах, стали различать два бухгалтерских учета: финансовый и управленческий. «Первый повторял то, что у нас называлось учетом бухгалтерским...», - отмечал Я. В. Соколов [18, с. 267].

В определении бухгалтерского учета «как совокупности знаний и практик систематизированного информационного описания, объяснения и предсказания фактов хозяйственной жизни экономического субъекта» акцент сделан на коммуникативную функцию бухгалтерского учета [11, с. 43].

Несмотря на то, что расширение требований к учетной информации и круга задач бухгалтерского учета встречают серьезные возражения со стороны ряда ученых, «необходимо применение подходов, расширяющих границы бухгалтерского учета, поскольку если традиционные методы и принципы бухгалтерского учета сдерживают представление в отчетности востребованной для пользователей информации, то вскоре она просто потеряет свою актуальность» [16].

Система учета может формировать только информацию, которая по составу и содержанию адекватна составу и содержанию совокупного хозяйственного процесса [7, с. 3].

Потребность пользователей бухгалтерской отчетности в информации о социально активной деятельности обуславливает необходимость использования методологии и инструментария бухгалтерского учета для отражения фактов хозяйственной жизни, связанных с социально ответственным поведением.

Существующие ограничения бухгалтерской информации не позволяют отразить в учете всех фактов хозяйственной жизни, связанных с социальной активностью. Эмиссия парниковых газов, объем потребления и переработки природных ресурсов не могут быть отражены в бухгалтерском учете, так как не являются квантифицируемыми.

Трудности процесса интеграции социального учета в финансовый связаны как с выбором стандартов по социальному учету, так и с методикой составления расширенной финансовой отчетности.

Критерии включения информации о деятельности экономического субъекта, направленной на решение социальных и экологических задач, представлены в международных директивах GRI, стандарте AA 1000 и ISO 26000.

Факты хозяйственной деятельности, связанные с социальной активностью, делятся на три большие подгруппы: экономические, экологические и социальные. К ним относятся инновации в области энергоэффективности, расходы, связанные с максимальным снижением электропотребления, переработка отходов, образующихся в результате деятельности предприятия, борьба с любыми проявлениями коррупции и дискриминации, создание максимально благоприятной среды для работников организации, выбор социально ответственных бизнес-партнеров.

Анализ международных стандартов по социальной ответственности и отчетности позволяет получить представление о том, какие факты хозяйственной жизни относятся к социально активным. Принимая во внимание существующие ограничения бухгалтерской информации, следует отметить, что отражению в бухгалтерском учете подлежит лишь часть фактов хозяйственной жизни, связанных с социальной активностью.

Факт хозяйственной жизни, связанный с социально активной деятельностью экономического субъекта для отражения в финансовом учете должен:

- быть интегрированным в основную деятельность и быть связанным с общей стратегией по устойчивому развитию;

- иметь повторяющийся характер и быть применим для всех сегментов экономического субъекта;

- быть нацелен на решение социальных и экологических проблем и связан с ожиданиями заинтересованных сторон;

- являться существенным;

- иметь возможность оценки заинтересованными сторонами, посредством организации обратной связи;

- оцениваться в денежном выражении;

- быть документально подтвержденным.

Право отображения в финансовом учете фактов хозяйственной деятельности, связанных с социальной работой и подлежащих денежному выражению, будет содействовать интеграции социального учета в финансовый, что даст возможность увеличить классические пределы финансовой отчетности в интересах различных групп пользователей.

Следовательно, финансовый учет социальной активности - процедура создания систематизированной, нужной информации, дающей возможность дополнить классические пределы бухгалтерского учета с целью формирования финансовой отчетности, определяющей активность экономического субъекта, нацеленную на решение социальных и экологических проблем.

Систематизированность информации финансового учета социальной активности важна для их сопоставимости и проверяемости и определена соблюдением принципа двойной записи, целесообразность данных предполагает ее комплексность, международным стандартам и информационным нуждам пользователей. Создание такой информации в рамках финансовой отчетности даст возможность исключить формирования экономическими субъектами отдельных типов финансовой, социальной и экологической отчетности.

Объектом финансового учета социальной активности является факт хозяйственной жизни, связанный с социально активной деятельностью. Предметом финансового учета социальной активности является финансово-хозяйственная деятельность и степень ее влияния на социально-экономическую среду.

Основной задачей финансового учета социальной активности является формирование полной и достоверной информации относительно социально активной деятельности экономического субъекта и ее отражение в расширенной финансовой отчетности.

Внутренние пользователи финансовой отчетности, сформированной на основе данных финансового учета социальной активности, - руководители, учредители, участники и собственники имущества организации, работники организации.

Внешние пользователи отчетности - инвесторы, кредиторы, государство, работники, общественность и все заинтересованные пользователи.

Методической базой финансового учета социальной активности являются положения по бухгалтерскому учету, международные стандарты финансовой отчетности, международные стандарты социального учета и отчетности (AA1000 и GRI, SA 8000, ISO 26000), рекомендации аудиторов и профессиональных сообществ (РСПП, МК КСО, ВСК), накопленный практический опыт работы.

В целях систематизации данных финансового учета социальной активности в Учетную политику организации представляется возможным добавить соответствующий раздел. Раздел «Финансовый учет социальной активности» может быть сгруппирован по двум блокам и содержать информацию:

1. Методический блок: об определении зон социальной активности в организации; о критериях отнесения фактов хозяйственной жизни, согласно утвержденной корпоративной социальной политике к социально активным; о перечне расходов организации, связанных с социальной деятельностью; о формировании резерва под оценочное обязательство на социальную деятельность.

2. Организационно-методический блок: об ответственных лицах за ведение финансового учета социальной активности; о рабочем плане счетов организации; о формах документов, необходимых для составления финансовой отчетности, содержащей данные социальной активности; о правилах обработки информации и особенностях ведения финансового учета социальной активности; о методике контроля правильности финансового учета социальной активности; о других решениях, которые необходимы для достоверного ведения финансового учета социальной активности.

В таблице представлены основные аспекты, связанные с определением финансового учета социальной активности, его целями и задачами, внутренними и внешними пользователями финансовой отчетности, отражающей социально активную деятельность.

Таким образом, интеграция социального учета в финансовый учет позволит дополнить финансовую отчетность данными о социальной активности, полезными широкому кругу пользователей. В процессе интеграции возникают нерешенные проблемы, связанные не только с выбором стандартов по социальному учету, но и с методикой составления расширенной финансовой отчетности.

Литература

1. Adams C. and Kuasirikun N. A. Comparative analysis of corporate reporting on ethical issues by UK and German chemical and pharmaceutical companies // *The European Accounting Review*. – 2000. – 9 (1). – P. 53–79.

2. Adams C. The ethical, social and environmental reporting-performance portrayal gap // *Accounting, Auditing and Accountability Journal*. – 2004. – 17 (5). – P. 731–757.

3. Adams C., Hill W. and Roberts C. Corporate social reporting practices in Western Europe: legitimating corporate behaviour? // *British Accounting Review*. – 1998. – 30 (1). – P. 1–21.

4. Mathews R. A brief description and preliminary analysis of recent social and environmental accounting research literature // *Indonesian Management and Accounting Research*. – 2003. – Vol. 2. – № 2. – P. 197–264.

5. Алигаджиева Е. М. Анализ уровня развития социальной отчетности в России // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2008. – № 19. – С. 64–68.

6. Бахтурина Ю. И. Социальная отчетность корпораций: актуальные проблемы // *Современная экономика: проблемы и решения*. – 2010. – № 6. – С. 124–137.

7. Валуев Б. О многоцелевом бухгалтерском учете: некоторые необоснованные представления // *Бухгалтерский учет и аудит*. – 2012. – № 5. – С. 3–9.

8. Гетьман В.Г. Совершенствование учета доходов на основе международных стандартов отчетности // *Международный бухгалтерский учет*. – 2001. – № 12. – С. 2–6.

9. Гетьман В.Г. Совершенствование учета расходов на основе международных стандартов отчетности // *Международный бухгалтерский учет*. – 2001. – № 11. – С. 2–9.

10. Карагод В.С. Теория и методология международной системы корпоративной социальной отчетности: Дисс... д.э.н.: 08.00.12. – М., 2006. – 345 с.

11. Ковалев В.В., Ковалев Вит.В. Анализ баланса, или как понимать баланс. –

Таблица

Раскрытие сущности финансового учета социальной активности

Аспекты	Раскрытие
Определение финансового учета социальной активности	Процесс формирования систематизированных, полезных данных в целях составления финансовой отчетности, характеризующей деятельность экономического субъекта, направленную на решение социальных и экологических задач
Факты хозяйственной жизни, связанные с социально активной деятельностью	Должны соответствовать критериям международных стандартов по социальному учету, иметь денежную оценку и быть документально подтверждены
Объект финансового учета социальной активности	Это факт хозяйственной жизни, связанный с социально активной деятельностью
Цель финансового учета социальной активности	Обеспечение информацией внутренних и внешних пользователей в соответствии с международными стандартами в области социальной ответственности и учета
Задачи финансового учета социальной активности	Формирование полной и достоверной информации о социальной активности и ее отражение в финансовой отчетности
Пользователи финансового учета социальной активности	По аналогии с бухгалтерским учетом: внутренние и внешние пользователи
Лица, ответственные за ведение финансового учета социальной активности внутри фирмы	Руководитель, бухгалтер или специалист по социальной ответственности
Методическая база финансового учета социальной активности	Международные и национальные стандарты, письма- регламенты, утвержденные Минфином РФ, учетная политика организации
Периодичность составления финансовой отчетности, содержащей данные о социальной активности	Аналогична представлению финансовой отчетности

3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – 784 с. – с. 43.

12. Краснова М. В. Бухгалтерское обеспечение подготовки социальной отчетности // *Международный бухгалтерский учет*. – 2012. – № 9 (207). – С. 39–44.

13. Краснова М. В. Корпоративная социальная отчетность российских компаний: действующая практика, перспективы развития // *Теория и практика бухгалтерского учета и экономического анализа в условиях модернизации российской экономики: Сборник научных статей / Под ред. проф. М. А. Вахрушиной, доц. М. И. Сидоровой*. – М.: Спутник+, 2011. – С. 76–83.

14. Краснова М. В. Подходы к регулированию социальной отчетности в России // *Международный бухгалтерский учет*. – 2013. – № 11. – С. 52–57.

15. Мюллер Г., Гернон Х., Миик Г. Учет: Международная перспектива: Пер. с англ. – 2-е изд., стереотип. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 196 с.

16. Одинцова Т. М. Роль бухгалтерского учета в условиях формирования ин-

формационной среды сбалансированного устойчивого развития // *Международный бухгалтерский учет*. – 2013. – № 5.

17. Соколов Я. В. Бухгалтерский учет от истоков и до наших дней: Учебн. пособие для вузов. – М.: Аудит, ЮНИТИ, 2006. – 638 с. – с. 571.

18. Соколов Я. В., Соколов В. Я. История бухгалтерского учета: Учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Магистр, 2011. – 287 с. – с. 267.

Modern requirements to improve financial accounting

Lokhina I.N.
The Nizhny Novgorod state university of N. I. Lobachevsky

The article presents a study of the requirements for the improvement of financial accounting and overall methods of accounting in particular. Analysis of the publications showed that over the last ten years in domestic scientific literature became widespread, the terms «social accounting», «social accounting», «environmental and social accounting». The authors note that the emergence of these concepts is connected with the need to expand the traditional boundaries of accounting for reporting, containing information not only on the financial situation of the company, but also about their social activity. Existing in domestic and foreign practice of defining social

accounting emphasize the relevance of informational messages to interested users in the form of an integrated financial reporting that contains data on social activity. The author noted that the accounting of social activity - the procedure for creating a systematic, relevant information, giving the opportunity to complement the classical limits of accounting for the purpose of preparing the financial statements, which determines the economic activity of the subject, aimed at solving social and environmental problems. According to the results of the study concluded that the integration of social accounting in financial accounting will complement the financial statements data, social activity, useful to a wide range of users. In the process of integration arise unsolved problems not only with the choice of standards for social accounting, but with the technique of drawing up of the enhanced financial reporting.

Keywords: financial accounting, accounting, social accounting, social accounting, environmental and social accounting, financial statements, method of accounting, social activity.

Reference

1. Adams C. and Kuasirikun N. A. Comparative analysis of corporate reporting on ethical issues by UK and German chemical and pharmaceutical companies // *The European Accounting Review*. – 2000. – 9 (1). – R. 53-79.
2. Adams C. The ethical, social and environmental reporting-performance portrayal gap // *Accounting, Auditing and Accountability Journal*. – 2004. – 17 (5). – R. 731-757.
3. Adams, C., Hill, W. and Roberts C. Corporate social reporting practices in Western Europe: legitimating corporate behaviour? // *The British Accounting Review*. – 1998. – 30 (1). – R. 1-21.
4. Mathews R. A brief description and preliminary analysis of recent social and environmental accounting research literature // *Indonesian Management and Accounting Research*. – 2003. – Vol. 2. no. 2. – R. 197-264.
5. Aligadzhieva E. M. Analysis of the level of development of social reporting in Russia // *Economic analysis: theory and practice*. – 2008. – No. 19. – P.64-68.
6. Bahturin Y. I. Social reporting corporations: current problems // *Modern economy: problems and solutions*. – 2010. – No. 6. – P. 124-137.
7. Valuev B. About multi accounting: some unreasonable views // *Accounting and audit*. – 2012. – No. 5. – S. 3-9.
8. Getman V. G. Improvement of income on the basis of international accounting standards / *international accounting*. – 2001. – No. 12. P 2-6.
9. Getman V. G. Improvement of cost accounting on the basis of international accounting standards / *international accounting*. – 2001. – No. 11. – S. 2-9.
10. Dance V. S. Theory and methodology of international corporate social reporting: the Dissertation... doctor of economic Sciences: 08.00.12. – M., 2006. – 345 p.
11. Kovalev V. V., Kovalev Vit.In. The analysis of the balance sheet, or how to understand the balance. – 3-e lzd., revised and enlarged extra – M.: Prospekt, 2013. – 784 p. – p. 43.
12. Krasnova M. V. Accounting software training social accountability international / *accounting*. – 2012. – № 9 (207). – P. 39-44.
13. Krasnov, M. V., « Corporate social reporting in Russian companies: current practice and prospects of development // the Theory and practice of accounting and economic analysis in the context of modernization of Russian economy: Collection of scientific articles / edited by Professor M. A. a tutorial guide, Assoc. M. I. Sidorova. – M.: Sputnik+, 2011. – P. 76-83.
14. Krasnova M. V. approaches to the regulation of social reporting in Russia // *international accounting*. – 2013. – No. 11. – S. 52-57.
15. Müller G., Gernon H., Meek G. Accounting: an international perspective: *TRANS*. angl. – 2-e lzd., stereotype. – M.: Finance and statistics, 2003. – 196 p.
16. Odintsova T. M. the Role of accounting in the conditions of formation of the information environment of balanced sustainable development // *international accounting*. – 2013. – No. 5.
17. Sokolov Ya. V. Accounting from the beginnings to the present day: Training. manual for schools. – M.: Auditing; UNITY, 2006. – 638 p. – p. 571.
18. Sokolov Y. V., Sokolov V. Y. the History of accounting: Textbook. – 3-e lzd., revised and enlarged extra – M.: Master, 2011. – 287 p. – p. 267.

Колониализм и европейские промышленные революции

Экарева Ирина Леонидовна,
к.и.н. профессор, Российский экономический университета им. Г.В. Плеханова

Сегодня многие государства Азии и Африки, бывшие колониями европейских стран, все еще ощущают себя заложниками мировой экономики и степень ответственности бывших колониальных держав за их проблемы широко обсуждается в мире. История мировых империй и колониальных держав доказывает, что именно колониализм, резвившийся на волне Промышленных революций, способствовал расцвету и обогащению европейских метрополий за счет ограбления колоний. В статье анализируются процессы становления империй, последствия их крушения для метрополий и колоний, а также культурное наследие колониального прошлого.

Ключевые слова: колониальные державы, колонии, империи, национальная независимость, колониальная экономика.

Эпоха колониальных завоеваний была открыта в конце XV - начале XVI века Испанией и Португалией, однако, пальма первенства ими удерживалась не долго. Их коммерческие успехи в Америке, на Филиппинах вызывали зависть у других стран Европы. И уже к XVII веку колониальная инициатива, а точнее прибыльная восточная торговля, переходит к Англии и Голландии. В 1600г. королева Англии Елизавета даровала привилегии Ост-Индской компании, а двумя годами позже образовалась голландская Ост-Индская компания. «Флаг следует за торговлей» - этот принцип лежал в основе не только британской колонизации, и означал приход государства, в виде армии и чиновников, в страны, уже оккупированные торговым капиталом. Так создавались колониальные державы. Сами по себе империи ассоциировались с идеями национального величия, конкурентности, выживаемости сильнейшего, символизировали национальную мощь, престиж и судьбу. Их колонии обогащали национальный характер и укрепляли национальную славу. По их мнению, «дикарей» надо было цивилизовать, тогда как сырье и другие ресурсы должны были приносить пользу экономике метрополии. Каждая страна, имевшая большие или малые колониальные владения, свято верила в необходимость империи и, обладая чувством превосходства, как правящая раса, выполняла так называемую «божественную миссию», неся цивилизацию неевропейскому миру.

В последние десятилетия XIX века Европа расширялась быстрее, чем когда-либо. Между 1800 и 1880гг. колониальные империи добавили 6 500 000 квадратных миль к своим доменам. В следующие три десятилетия империи выросли еще на 8 655 000 квадратных миль, увеличив европейское влияние в мире с 65% земной поверхности до 85%.¹ Только Британская империя занимала четверть земной поверхности, и ей принадлежало более четверти населения Земли.

Революция в науке и технике, позволила исследователям проникнуть вглубь Африки, а христианским миссионерам создать в тропиках свои миссии. В Африке железные дороги достигли Бамако в 1905г., Катанги в 1910г., Кано - в 1911г. и Тabora в 1912г. Аэропланы использовались в военных компаниях в Ливии в 1911г. и Марокко в 1912г.

Что же собой представляли собой мировые империи к началу XX века.

ИСПАНСКАЯ ИМПЕРИЯ, прежде великая, в XIX веке стала самой маленькой. Утрата ею в 1889 г. Кубы, Пуэрто-Рико и Филиппин в пользу США, островов в Тихом океане в пользу Германии, сократила испанскую империю до Канарских островов, Испанской Сахары, протектората над частью Марокко и испанской Гвинеи в экваториальной Африке (единственной колонии, представляющей экономический интерес, в виде какао).

Испанская колониальная система традиционно была авторитарной, патерналистской и правовой. Самым заметным итогом было обращение филиппинцев в католицизм и приобщение их к испанскому образу жизни. Таким образом, самыми успешными и эффективными колонизаторами были не испанские морские капитаны и конквистадоры, а монахи, которые строили церкви, создавали приходы и школы.

Самой краткосрочной была ГЕРМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ. Возникнув в 1884г. она к 1919 г. прекратила свое существование. Большая ее часть находилась в Африке. Немецкая Восточная Африка занимала площадь в 384000 квадратных мили (почти вдвое больше, чем Имперская Германия), Юго-Западную Африку, площадью в 322 000 кв. мили, Камерун – 305 000 кв. миль и Тоголенд – 34 000 кв. мили. В Тихом океане и в Азии Германия также владела территориями. Очень незначительные территории в немецкой Юго-Западной и Восточной Африке привлекли немного немецких поселенцев.

Несмотря на жестокое подавление восстаний в Юго-Западной Африке в 1904 - 1907гг. и в Восточной Африке в 1905 - 1906гг., немцы не были большими варварами, чем французы в Алжире, британцы в Кении или бельгийцы в Конго до 1908г. Существовало общее заблуждение, что колонии были жизненно необходимы Германии для ее процветания. Однако это было не так. Все Германские колонии до 1914г. (за исключением Того - производство какао и резины, и Самоа - производство копра) требовали

значительных субсидий. А немецкие финансисты, равно как и эмигранты отдавали определенное предпочтение Восточной Европе и Америкам, а не своим колониям. В 1919г. Германия потеряла свои неприбыльные колонии. В 1930-е годы казалось возможным восстановить некоторые колонии за счет Бельгии и Португалии, однако этого не произошло. Так Германия избежала травмы деколонизации.

Во время Первой мировой войны Британия и Франция появились как крупные ближневосточные державы и к тому же они увеличили свои владения в Африке. Британия (с помощью индийских войск), Франция, Бельгия, ЮАР, Австралия, Новая Зеландия и Япония прибрали к рукам Германские колонии.

ОТТОМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ была демонтирована Британией и Францией, в меньшей степени Италией. Меньшие колониальные державы, такие как Дания, Бельгия и Португалия остались невредимы.

После поражения Китая в 1894 - 1895гг. и России в 1904 - 1905гг. ЯПОНИЯ аннексировала Корею в 1910г., положив, таким образом, конец доминированию белого человека в имперской политике. В годы Первой мировой войны влияние Японии возросло и в Китае, и в Тихоокеанском регионе. Как в свое время в Германии, в Японии возобладала доктрина необходимости рынков и сырья для выживания. После 1931г. Япония оккупировала Манчжурию. В годы Второй мировой войны Япония предполагала распространить свою гегемонию на всю Юго-Восточную Азию. Кстати самой устойчивой чертой японского колониального опыта остается глубокое чувство горечи, например, у корейцев по поводу посягательства японцев на их «национальную культуру». После 1945г. утрата Японией колоний, как и в случае с Германией, показала, что для ее экономического восстановления тропические колонии были не нужны.

ИТАЛЬЯНСКАЯ КОЛОНИАЛЬНАЯ ДЕРЖАВА так же пострадала после Второй мировой войны. На рубеже века Эфиопия оставалась вне европейского контроля и даже нанесла позорное поражение Италии в 1896г. Вторжение Муссолини в Эфиопию в 1935 - 1936г. установило «Ново-Римскую Восточноафриканскую империю».

Итальянские домены включали Эритрею, (15 754 квадратных мили, с населением 4188 итальянцев - согласно переписи населения 1931г.), Итальянское

Сомали, (194 000 кв.м. с 1630 итальянцами). Число итальянцев, проживавших в колониях велико, т.к. в итальянском обществе в 1930-е годы преобладало мнение о перенаселении страны. Но главным местом эмиграции была Ливия, которую Италия отвоевала у Турции в 1911г. К 1938г. там проживало 89 098 итальянцев, что сравнимо с Кенией, где жило 18 269 белых, Палестиной, где жило тогда 386 084 еврея и с Алжиром, где обитали 987 252 европейца.²

Итальянское фашистское правительство построило гавани и дороги, но при этом отселило местное кочевое мусульманское население ближе к пустыне, таким образом, сократив их численность почти вдвое. В конечном итоге вместо славы эта политика принесла большие расходы в итальянский бюджет и разорение местному населению.

Вторая мировая война разрушила еще одну колониальную империю, намного более давнюю. Речь идет о ГОЛЛАНДСКОЙ ИМПЕРИИ, которая существовала с XVII века. В Вест-Индии колониальные владения включали Суринам и Кюрасао. В Ист-Индии на огромном индонезийском островном архипелаге протяженностью 3600 миль с востока на запад, голландцы развили колониальную экономику, производя табак, чай, кофе, сахар, копру, добывая уголь, резину, олово и нефть. Ни в конце XIX века, ни в годы Первой мировой войны голландцы не расширили свои территории. Они оставались в 1939г, такими же, как и в 1815.

Экономический рост привлек голландских предпринимателей. К 1939г. 240 417 голландцев проживали в Ист-Индии. Выросло и местное население: с 6 млн. до 30 млн. человек в конце XIX века и до 70 млн. к 1940г.³ Голландское колониальное руководство частично реагировало на проблемы роста населения этих обширных районов. С самого начала они сохраняли местную династию и правили с ее помощью, хотя расширение европейской активности в конце XIX начале XX веков вело все больше к аннексии. К 1930 г. Голландия имела полный суверенитет над 93% Явы и половиной внешних островов, при значительной автономии административных районов. В отличие от французской колониальной системы, голландский колониализм характеризовался децентрализацией и непрямым правлением. Это отличало и британскую колониальную систему.

В 1942г. японская оккупация положила конец голландскому господству. Индонезийская элита заняла админист-

ративные позиции, которых раньше не имела. Оказывая поддержку и националистическим, и исламским лидерам, японцы поощряли национальное движение. После войны Голландия предполагала возобновить контроль над своими бывшими колониями, но США поддержали националистов. Народ Индонезии добился независимости в 1949г.

Какие же колониальные державы дожили до второй половины XX века? Это - Бельгийская, Французская, Британская и Португальская империи. Существовали общие черты, присущие им. Каждая колония имела «стальную рамку» из военных, полицейских, административных чиновников, которые осуществляли контроль и охраняли границы. Иногда европейский персонал состоял из районного чиновника, нескольких переводчиков и небольшого военного отряда. В начале XX века у португальцев уже не было ресурсов ни военных, ни административных для минимальной оккупации. Каждая колониальная держава экспортировала упрощенную форму своей собственной системы управления и закон, и каждая колония имела юридическую систему, хотя иногда она зависела от неограниченного произвола колонизаторов. Как административные единицы европейских держав, колонии были зарождающимися государствами, каждое находилось в процессе обретения современных черт, присущих государствам Европы. К середине века каждое государство имело сеть правительственных учреждений с телефонами, пишущими машинками и документацией. Каждая колониальная система стала обладать отчетливыми чертами своих колонизаторов, что проявилось в пост-колониальный период в конце века.

БЕЛЬГИЙСКОЕ Конго к середине века приобрело репутацию колониальной модели. Но оно таким стало не сразу. Под авторитарным правлением короля Леопольда за 50 лет до этого Конго пользовалось дурной славой. Леопольд правил в Конго по-своему, не как король бельгийцев. Его режим был эксплуататорским и алчным. Африканцев заставляли собирать сырой каучук под угрозой наказаний, что иногда граничило с жестокостью. Полицейские функции выполняли Force publique, напоминавшие армию наемников, и состоящую из 360 европейских офицеров и 16 000 африканцев. Размеры колонии Конго составляли свыше 902 082 кв. мили (в 80 раз больше Бельгии). Африканское население было меньшим - 9 млн. в начале бельгийского правления и более 13

млн.чел. в 1958г. Бельгийцев в Конго насчитывалось в 1940г. - 17 536 и в 1958г. - 88 913 чел.⁴

Регион обеспечивал колонизаторов разнообразными природными ресурсами: медью, алмазами и ураном, а также тропическими сельскохозяйственными продуктами, каучуком, пальмовым маслом и хлопком. Самой ценной частью экономики была разработка месторождений. Прибыли от бельгийских инвестиций, однако, были не высоки, с годовым оборотом только 4 или 5 процентов. До 1945г. Бельгия субсидировала колониальный бюджет. По стандартам того времени бельгийское правление было филантропическим и эффективным. Ни одна другая колония не имела лучших условий труда, медицинского обслуживания и начального образования. Католические миссии обеспечивали начальное образование на 56% - высочайший уровень в Африке, меньшее количество посещало среднюю школу и единицы — университеты. Ко времени обретения независимости Бельгийское Конго обеспечивало 16% конголезцев высшим образованием. В декабре 1959г. волнения в Леопольдвилле принудили бельгийскую администрацию признать конголезский национализм. Бельгийцы совершили серьезный просчет. Боясь, что волнения могут перерасти в подобие алжирской революции, и, в то же время, понимая, что конголезцы не смогут управлять без них, бельгийцы решили в пользу предоставления независимости 30 июня 1960г. Конго немедленно скатилось к анархии. Слова «Конго» и «пост колониальный хаос» стали синонимами.

До Второй мировой войны ФРАНЦУЗСКАЯ КОЛОНИАЛЬНАЯ ДЕРЖАВА могла сравниться только с Британской. В 1939г. она занимала площадь 4 617 579 кв. миль и имела население 64 946 975 чел. Алжир, управляемый непосредственно как часть Франции, был главной колонией и имел население в 1 млн. европейцев и свыше 6 млн. мусульман с самым высоким в мире приростом населения.⁵ Другие части Североафриканской и ближневосточной империи включали протекторат над Тунисом и Марокко и мандатные территории Сирии и Ливана. В юго-восточной Азии французы имели власть над Индокитаем. В Тихом океане Франция владела Таити, Новой Каледонией и совместно с Британией управляла кондоминиумом Новые Гибриды. В Карибском бассейне Франция удерживала колонии Гваделупа, Мартиника и Французская Гвиана. В тропической Африке

французская собственность была больше, чем у кого бы то ни было, простираясь от южного Алжира до Конго и на востоке до англо-египетского Судана. Существовали две основные административные единицы. Федерация Французской Западной Африки включала колонии Мавритании, Сенегала, Берега Слоновой Кости, Дагомеи, Французского Судана, Французской Гвинеи, Верхней Вольты и Нигера. Другая федеральная единица французской экваториальной Африки состояла из Чада, Габона, среднего Конго. Франция управляла мандатными территориями Камеруна и Того. И это еще не весь список. Франция имела группы островов в Индийском океане, Французское Сомали и Мадагаскар. На всех этих территориях со времен французской революции цель была одна. Французское республиканское правление и цивилизация должны быть предложены всем субъектам и должны позволить им стать ассимилированными гражданами Франции. Империя должна стать неотъемлемой частью Франции.

В начале века уже стало ясно французам, что будет трудно, если не невозможно, ассимилировать целые общества в таких местах, как Алжир, Индокитай и черная Африка. Проект трансформации арабов и черных африканцев во французских граждан, очевидно, имел слабые стороны, что, кстати, подтвердили этнические волнения французских граждан из бывших колоний в 2005 г. Но тогда идея ассимиляции возобладала. Французский министр по делам колоний после Первой мировой войны, выдающаяся личность Альберт Соро призвал к инвестициям на развитие колониальной экономики, взаимозависимой с экономикой метрополии. Это было важно, т.к. французы оказались более склонны, чем другие колонизаторы предоставлять денежную и военную помощь своим бывшим колониям. И если всеобщее признание французской республиканской идеи и цивилизаторской миссии не получило дальнейшего развития, то экономический и военный вклад помогли французам создать небольшую ассимилированную элиту, преданную французской цивилизации.

Вторая мировая война положила конец французскому господству на Ближнем Востоке и ослабила французские силы в Индокитае. 1954 г. отмечен решительным поражением Французской империи в Азии.

Одним из главных достижений генерала де Голля после его возвращения к власти в 1958г. было решение о будущем

Алжира и судьбе колониальной империи. В 1958г. он предоставил африканцам выбор. Они могли решить в пользу независимости, либо занять определенное положение во французском сообществе, продолжать пользоваться экономической и военной помощью, либо резко оборвать все связи. Только Секу Туре выбрал для Гвинеи разрыв связей с Францией. Остальные остались во французском союзе. В апреле после военного мятежа во французской армии в Алжире генерал Шарль де Голль пришел к твердому решению: 3 июля 1962г. он провозгласил независимость Алжира.

ПОРТУГАЛЬСКАЯ ИМПЕРИЯ была последним анахронизмом. Любопытно, что, когда европейские колониальные державы находились в агонии, португальцы не потеряли ничего. Их основными владениями были Ангола (481 226 кв. миль) в западной Африке и Мозамбик (297 654 кв. мили) в восточной Африке. Эти регионы были открыты еще Васко да Гамой и другими мореплавателями в XV веке и занимали важное место в национальной психологии. Другие колонии Португалии включали Португальскую Гвинею в западной Африке, острова Зеленого Мыса, Сан Томе и Принсипи, Макао и Тимор в Малайском архипелаге. К 1910г. каждая десятая колония принадлежала Португалии. Эффективный колониальный инструмент развился в виде чартерных компаний или концессий при доминировании Британского капитала. Компании использовали на плантациях подневольный труд, что вызывало серьезный международный протест и, в конечном счете, привело к реформе трудового законодательства в 1926г. Португальцы заслужили репутацию жестокой и деспотичной колониальной державы, как и режим короля Леопольда в Конго, но причины заключались в собственной бедности Португалии и перенесении практики трудовых отношений XIX века в XX. Португалия сама была слабо развитой страной. Там не было промышленной революции и гуманистического движения. Критический период модернизации совпал с правлением Салазара в 1928г. В возрождении Португальского государства особое место занимала идея империи. Салазар возглавлял страну в период ее колониального развития, которое заключалось во введении телеграфа и телефона, в строительстве портов и железных дорог, больниц и школ. К середине века португальские колонии стояли в одном ряду с другими европейскими колониями, хотя, экономически от-

ставали от них на 20 лет. Португальцы рассматривали Анголу и Мозамбик, как многорасовое общество по типу Бразилии. Они считали колонии неотъемлемой частью своего государства.

В Мозамбике и Гвинее в 1964 г произошли восстания. В течение следующего десятилетия Португальцы подавляли мятежников уже в трех африканских колониях. Для поддержания португальской колониальной миссии требовалось военное присутствие, как минимум, 200 000 солдат, при численности населения Португалии 8 млн. чел. Половина национального бюджета Португалии шла на войну. В конце концов, Португальская колониальная империя в Африке пала в 1974 г. в результате революции в метрополии, а не поражения в колониях.

БРИТАНСКАЯ ИМПЕРИЯ – самая большая в истории человечества. В 20-х годах XX в. она занимала четверть земного шара, а жила в ней четверть человечества. Начало британской экспансии было положено в 1583 г. с провозглашения английским владением острова Ньюфаундленд.

С самого начала основная роль в британской колонизации принадлежала торговому капиталу. Именно за счет частной колонизаторской инициативы были достигнуты столь большое могущество и устойчивость. Ее символом стала акционерная Ост-Индская компания, фактически захватившая Индию.

С середины XVII века, когда Англия вступила в капиталистическую фазу своего экономического развития, главной целью английских купцов и предпринимателей было монополизировать торговлю, получать прибыль от торговых операций. Эти цели заложили основу британской колониальной политики в XVII – XVIII веках на Востоке.

В это же время монопольные торговые компании, представляющие интересы торговой буржуазии, стали основными проводниками колониальной политики не только Англии, но и Голландии и Франции. Колониальная система способствовала интенсивному росту торговли и производства. Колонии служили рынками сбыта для растущих мануфактур метрополий, поставляли туда сырье и увеличивали накопление богатства. Промышленная революция в корне изменила характер взаимоотношений колоний и метрополий. Английская буржуазия пересмотрела свою внешнеторговую и колониальную политику.

Англия все настойчивее стремится превратить обширные колониальные вла-

дения в придаток своей развивающейся промышленности. Ее политика направлена на увеличение экспорта промышленных товаров в колонии, с одной стороны, и обеспечение поставок сырья из колоний для своей промышленности – с другой. В результате экспорт Англии, преимущественно в колонии, неизмеримо вырос. По подсчетам экономистов, в первой половине XIX в. в колонии направлялось до 64% английского экспорта хлопчатобумажных изделий, 74% пива, около 70% мыла и свечей, около 60% изделий из меди и латуни, 43% угля и кокса и т. д.

Став в середине XIX в. «мастерской мира», Англия начинает вывозить в колонии и капитал, вкладывая его преимущественно в развитие производства. В XIX в. торгово-грабительские методы, проводимые в колониях ост-индскими компаниями, заменяются экономическими. Наступает период обмена товарами между метрополиями и колониями. Колонии втягивались в мировое товарное обращение, становились участниками мирового рынка. Используя свое промышленное превосходство, капиталистические страны во много раз увеличивают вывоз своих товаров в колонии. Лишь за 20 лет (с 1794 по 1813 гг.) экспорт Великобритании, преимущественно в Индию, только хлопчатобумажных товаров увеличился в 700 раз. Колонии становятся аграрно-сырьевыми придатками метрополий, поставщиками сырья, дешевой рабочей силы и вспомогательных материалов для промышленности, продовольствия для растущего городского населения. В колонии же направлялись готовые ткани, металлоизделия, полуфабрикаты и прочие товары. Так, в 1870 г. структура индийского экспорта состояла на 36% из хлопко-сырца, на 21% – из опиума, на 12% – из зерновых, на 4% – из джута и т. д. Хлопчатобумажные ткани занимали всего 2%, изделия из джута – 0,5% экспорта Индии. В то же время импорт страны на 45% состоял из хлопчатобумажных тканей, на 8% – из пряжи, на 13% – из металлоизделий (включая рельсы для железных дорог) и лишь на 2% – из машин, преимущественно для обработки сырья. Понятно, что почти 85% товаров ввозилось в Индию из метрополии.

Британская империя являла собой сложную мировую систему, включавшую земли, присоединяемые на каждой стадии колонизации с начала XVI века.

К примеру, на рубеже XX века одна только Индия была империей с населением 294 361 096 человек (согласно пе-

реписи). Индией управляли чуть меньше 1000 чиновников индийской гражданской службы, почти исключительно британцы. Индийская армия с ядром 250 000 солдат делала Британию величайшей военной державой на Востоке в начале века. Кстати, именно тогда лорд Керзон, самый красноречивый британский проконсул, писал о Британской империи как о величайшем инструменте добра, который когда-либо видел мир.

С 1931 г. до 1947 года британские доминионы – Австралия, Новая Зеландия, Канада и Южная Африка были самоуправляющимися и фактически независимыми странами, представляя собой так называемый «клуб белого человека», а, по сути, являясь малой частью все еще обширной империи.

Демонтаж Британской империи начался в Азии с предоставления независимости Индии и Пакистану в 1947 году, Цейлону и Бирме в 1948 году. Затем наступила очередь Африки. Ветры африканского национализма смели империю за 4 года (с 1960 года).

Утратив колонии, европейские страны вернулись к своим традиционным границам.

Интересно отметить, что **СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ** также создали некую империю из бывших испанских владений, хотя об этом они не любят упоминать. Колониальные владения США включали Гуам, Филиппины и Пуэрто-Рико, а также Вирджинские острова, приобретенные в 1917 году у Дании.

Последствия деколонизации сегодня проявляются в политике, экономике, культуре и метрополий, и бывших колоний. Распад колониальной системы серьезно отразился на экономике бывших метрополий. Во-первых, изменился национальный состав населения стран Западной Европы за счет интенсивной иммиграции жителей бывших колоний, гонимых политическими преследованиями, нищетой, либо просто желающих воспользоваться плодами благополучного западного мира. Не иссякающий поток иммигрантов из Индии, Бангладеш, Пакистана, Алжира и других стран в Англию, Голландию, Францию, Бельгию, страны Скандинавии порождает в этих странах серьезные экономические проблемы, главным образом в области населения и трудоустройства.

Во-вторых, бывшим метрополиям пришлось встать на путь постоянной самообеспеченности как продовольствием, так и сырьем. Они начали форсировать разработку своих природных ресурсов.

(во Франции, например, обнаружили уран, природный газ, расширили разработку бокситов, железной руды, нефти и пр. В Англии начали разработку нефтяных месторождений в Северном море и т.д.)

Многие бывшие колонии все еще ощущают себя заложниками мировой экономики, и степень ответственности государств за их проблемы широко обсуждается. Десятилетия грабежа природных ресурсов, уродливое развитие экономик, ориентированных на политические и экономические интересы метрополий, а не на национальные интересы бывших колониальных государств, когда, например, границы между странами не учитывали религиозные и этнические особенности населения, - все это и сегодня проявляется в конфликтах и войнах.

На месте колониального мира возник огромный "третий мир", охватывающий множество новых и старых суверенных государств Азии, Африки, Латинской Америки. Зависимость от внешней торговли обусловила сохранение власти в отсталых странах в руках компраторов — продавцов и перепродавцов импортных товаров, с нескончаемой чередой государственных переворотов и сменяющих друг друга различных военно-компраторских группировок. Уровень жизни большинства населения бывших колоний мало изменился после провозглашения независимости. В целом ряде государств в 1970—1990-х гг. "третьего мира" все больше стала набирать силу хозяйственная либерализация западного типа. Переход управления хозяйством в руки частных компаний, появление конкуренции, вхождение в мировой рынок — все это обеспечило переход от колониализма к неоколониализму с его ТНК, идеями глобализации, не равноправным партнерством.

Среди прочих, не менее важным является вопрос и о том, насколько и в какой степени европейские колониальные державы подготовили колонии к независимости, какое еще влияние оказали они на культурное развитие населения подвластных им когда-то территорий.

Сложилось и сохранилось по сей день французские, английские, испанские и португальские лингвистические блоки в не-

европейском мире. Можно заметить, что французское культурное влияние превышает английское, хотя в крикете и футболе англичане оставили устойчивое наследие. В отличие от британцев, французы охотнее оказывали экономическую, финансовую и военную помощь своим бывшим колониям, раздираемым этническими и религиозными конфликтами. Столетия британского правления наложили отпечаток на многие независимые государства по всему миру. Политические границы, проведенные британцами, не всегда соответствовали реальному расселению этносов, что вызвало многочисленные конфликты в Кашмире, Палестине, Судане, Нигерии и Шри Ланке. Британская парламентская система стала образцом для государственной организации многих бывших колоний, а законодательство — для их юридических систем. Английский язык является родным для 400 млн чел., до 1 млрд разговаривают на нём, как на иностранном, хотя распространение языка связано также с культурным влиянием Соединённых Штатов. Британские миссионеры распространили англиканскую церковь на всех континентах, Англиканское сообщество в настоящее время насчитывает до 77 млн членов по всему миру.

В конечном счете, политическое наследие может оказаться менее заметным, чем, скажем, языковые, культурные, эстетические или кулинарные традиции. На старых французских территориях красное вино по-прежнему является непременным составляющим обеда. А на бывших британских территориях в тропиках, по-прежнему, популярны острый суп, жареный ягненок и имбирный пудинг. По всему миру французских колоний от Сенегала до Таити самым наглядным впечатлением остаются французские провинциальные домики и улицы, обсаженные деревьями. В Канаде, Южной Африке или в Индии можно встретить похаживание по архитектурному стилю общественные здания, а в ресторанах обнаружить английское меню.

Все это позволяет надеяться, что в будущем именно эти ценности будут напоминать многим странам Азии, Латинской Америки и Африки об их колониальном прошлом.

Литература

1. М.З.Бор. История мировой экономики, М., 1998.
2. Г.Б. Поляк. История мировой экономики М. 2002.
3. M. Bassin. Modern Russian Culture. Asia. Cambridge University Press. U.K. 1999.
4. R. Louis. The European Colonial Empires. The Oxford History of the Twentieth Century. Oxford University Press, U.K. 1998.
5. Дж. Неру. Взгляд на всемирную историю. 2-ой том, изд. «Прогресс» М, 1975г.

Ссылки:

- 1 R. Louis The European colonial empires. Oxford University Press, 1998. p 92
- 2 R. Louis The European colonial empires. Oxford University Press, 1998. p 95
- 3 R. Louis The European colonial empires. Oxford University Press, 1998. p. 96
- 4 R. Louis The European colonial empires. Oxford University Press, 1998. p 97
- 5 R. Louis The European colonial empires. Oxford University Press, 1998. p 97
- 6 R. Louis The European colonial empires. Oxford University Press, 1998. p 99

Colonialism and European industrial revolutions

Ekareva I. L.

Russian economic university of G. V. Plekhanov
Today many states of Asia and Africa which were colonies of the European countries are felt still as hostages of world economy and degree of responsibility of the former colonial powers for their problems is widely discussed in the world. The history of world empires and colonial powers proves what exactly the colonialism frolics on a wave of Industrial revolutions promoted blossoming and enrichment of the European mother countries at the expense of a robbery of colonies. In article processes of formation of empires, consequences of their crash for mother countries and colonies, and also cultural heritage of the colonial past are analyzed.

Keywords: colonial powers, colonies, empires, national independence, colonial economy.

References

1. M. Z. Bohr. History of world economy, M., 1998.
2. G. B. Polyak. History of world economy of M. 2002.
3. M. Bassin. Modern Russian Culture. Asia. Cambridge University Press. U.K. 1999.
4. R. Louis. The European Colonial Empires. The Oxford History of the Twentieth Century. Oxford University Press, U.K. 1998.
5. J. Nehru. View of a world history. 2nd volume, prod. «Progress» of M, 1975.

Развитие подходов к аудиту

Терехова Татьяна Александровна
к.э.н., Институт социальных и гуманитарных знаний, tta377@mail.ru

В статье описывается эволюция взглядов на профессию аудитора и общественную значимость аудиторской работы в связи с крахом известных в мире компаний, таких как «Энрон», «Пармалат». В статье дается обоснование идеи системного подхода к аудиту. Аудитор не должен быть ограничен в своем мышлении только бухгалтерскими документами и учетными правилами. Аудитор – это индикатор не только экономического, но социального здоровья крупных компаний, так как на доверии аудитору строится масса принимаемых экономических решений. Подобные решения основываются на профессионализме и добросовестности аудитора и могут носить общественно значимый характер. Таким образом, аудит как проверка деятельности фирм и компаний есть не что иное, как системное объединение фактов и событий из хозяйственной жизни организации, в котором аудитор может увидеть предпосылки недобросовестного ведения бизнеса. В статье также обосновываются причины, по которым аудитор должен играть активную роль в текущей жизни компании; аудитор обязан понимать стратегию бизнеса и его операции в контексте, тем самым разрабатывая комплексную модель предприятия. Ключевые слова: системный подход к аудиту; аудированная финансовая отчетность; эффективная оценка риска; риск существенного искажения; объективная информация; банкротство фирм.

Аудит является одним из важных инструментов рыночной экономики. Финансовая отчетность оправдывает свое значение лишь в ситуациях, когда она содержит объективную информацию. В противном случае последняя вводит в заблуждение ее пользователей и, нередко, создает предпосылки для возникновения банкротства фирм. Об этом свидетельствуют многочисленные факты, в т.ч. крах компании «Энрон», «Пармалат» и других крупных компаний в начале 2000-х годов. Недобросовестный аудит финансовой отчетности был одной из причин возникновения подобного рода явления. Аудит не выполнил свои основные функции и предназначение. Банкротство крупных фирм в последнее время подорвало доверие к аудиту в мировом сообществе. Сейчас предпринимается комплекс чрезвычайных мер, чтобы вернуть доверие к аудиту и вдохнуть в него новую жизнь.

Ряд стран уже сделали шаги в этом направлении в виде законов, направленных на усиление ответственности виновных лиц за допускаемые злоупотребления в области аудиторской деятельности. Так, в США был принят закон Сарбон-Оксли, резко ограничивший перечень услуг, оказываемых аудиторами клиентам. Закон усилил контроль со стороны государства за деятельностью аудиторских фирм, повысил меру ответственности лиц, виновных в проведении некачественного аудита и т.д. Параллельно пересматриваются сами концептуальные основы аудита. Меняются содержание аудиторской деятельности и подходы к проведению аудита.

В 1970-1980-е гг аудиторская профессия считалась скучной и нудной, но в 1990-е г.г для аудиторов был сложный период - аудиторы сделали вывод, что годовая отчетность становится ненужной, а сама работа аудитора никчемной. Показатель прибыли утратил свою важность и актуальность: «Хороша та акция, которая растет в цене», то есть, если акция растет, то форма годовой отчетности не имеет значения. Например, в активах баланса мы видим акции - вероятно, не нашлись люди, которые купили бы их, дебиторская задолженность - это просто неоплаченные услуги, основные средства раньше вообще не принимались во внимание. По пассивам баланса долги стремились сократить. Таким образом, в балансе не было важной информации, и счет прибылей-убытков был не тем, на что стоило обращать внимание. Аудиторы почувствовали ненужность. С течением времени возник скандал с «Парламентом», «Энроном» и другими компаниями, и общественность решила, что все-таки отчетность необходима. В этот момент аудитор вновь приобрел значимость, но в другой форме.

Старые способы аудирования были неадекватны для предотвращения скандалов. Аудиторы должны более активно понимать стратегическое значение клиента. Они должны рассматривать не только финансовую отчетность, но и корпоративное устройство, анализировать устойчивость компании в динамике. Аудитор должен играть активную роль и в текущей жизни компании. Аудиторы в 2004 году выступали и перед собранием акционеров крупнейших компаний, хотя это противоречит принципу аудиторской тайны. Здесь необходимо множество дополнительных знаний.

Аудитора можно представить в виде айсберга, когда верхушка его - это поведение аудитора, а остальное, что скрыто под водой - это его знания, умения, ценности, личность и интеллект, причем эти качества перечислены в порядке убывания того, насколько можно повлиять на них, то есть интеллект дается природой, а знания - возобновляемый ресурс.

В процессе обучения аудитора необходимо воздействовать на все его умения. Если обобщить программу обучения аудиторов, то она должна выходить за рамки обычного обучения. Аудиторы должны постоянно совершенствоваться и стремиться к применению новшеств; аудитор должен обладать профессиональным скептицизмом и интеллектуальным любопытством; аудитор должен быть уверен, что его услышат, не бояться обсуждать сложные вопросы с руководством, глубоко вникать в суть информации; аудитор должен уметь работать в команде, курировать свою команду, развивать ее, уметь спрашивать совета, не стесняясь приглашать специалистов, гордиться своей профессией, понимать роль в обществе, развиваться, повышать качество аудиторской профессии. Итак, этот список можно продолжить, и он намного шире, чем понятие базовых знаний.

В традиционном аудите основное внимание аудиторов сосредоточено на бухгалтерских операциях и методах бухгалтерского учета, лежащих в основе финансовых

отчетов. Знания о стратегии и процессах деятельности предприятия аудиторы редко рассматривали непосредственно в ходе аудиторской проверки. Аудитор вовсе не стремился выдвигать или прорабатывать идеи по повышению эффективности функционирования предприятия, выходящие за рамки аудиторской проверки финансовой отчетности.

В основе современного подхода к аудиту лежат основополагающие принципы бизнеса. Проверка проводится таким образом, чтобы аудитор мог все время менять направление и совершенствовать процедуры проверки.

Современный подход к аудиту и соответствующий процесс позволяют аудитору:

- более четко идентифицировать деловые риски предприятия, и следовательно, риски аудита;
- сосредоточить внимание на проверке рисков значительных искажений данных в финансовой отчетности и представлении неточной или неполной учетной информации.

Применяемые сегодня методы аудита во многом очень похожи на те, что применялись в начале 20 века, когда банкиры стали просить желающих получить коммерческую ссуду, представлять подписанные балансовые отчеты. Основной задачей ранней аудиторской проверки балансового отчета тогда было подтвердить наличие обеспечения под ссуду и изменение его стоимости за истекший период времени. Процедуры проверки баланса аудитором включали осмотр на предмет физического наличия активов, находящихся в собственности клиента, проверку права собственности на них, проверку точности и обоснованности оценки стоимости и методов оценки активов, применяемых предприятием, а также проведение других тестов с целью убедиться, что обязательства предприятия показаны в отчетности точно и полно.

По мере того, как организации, экономическая среда, в которой они осуществляли свою деятельность, а также общепринятые методы бухгалтерского учета становились все более сложными, ценность традиционных тестов, применявшихся для проверки, уменьшалась. В современном мире инвесторы и кредиторы требуют подтверждения того, что организация в целом создает стоимость и трансформирует эту стоимость в движение денежных средств.

В силу возрастающей сложности мира экономики внешнему аудитору при-

Таблица 1

Отличия парадигм аудиторской практики в старом и новом свете:

Старая парадигма	Новая парадигма
Оценка риска осуществляется только в конкретных случаях	Оценка риска является постоянным процессом, осуществляемым руководством
Идентификация рисков и управление механизмами контроля предполагает бухгалтер, казначейство, внутренний аудит	Идентификация рисков и управление механизмами контроля предполагает участие всех
Контроль сосредоточен на том, как избежать финансовый риск	Контроль сосредоточен на том, как избежать неприемлемого делового риска и как управлять деловыми рисками, чтобы уменьшить их до приемлемого уровня и т.д.

Таблица 2

Некоторые различия в современном и традиционном подходах к аудиту

Традиционный подход к аудиту	Современный подход к аудиту
Ориентация на оценку операций. Основан на убеждении, что целое можно понять, изучая его части.	Ориентация на целостную оценку. Основан на убеждении, что знание более широкого контекста придает смысл отдельным частям целого.
Основное внимание концентрируется на информационном процессе. Предполагается, что модель ожидания стабильно эффективного функционирования предприятия требует понимания взаимосвязей между данными, представленными в отчетности.	Основное внимание концентрируется на бизнес-процессе. Предполагается, что стратегические цели бизнеса достигаются посредством ключевых бизнес-процессов. Поэтому модель ожидания стабильно эффективно функционирующего предприятия, требует изучения показателей стратегии и процессов
Знание аудита. Полагается исключительно на понимание аудиторских процедур и правил бухгалтерского учета.	Знание бизнеса. Требует всестороннего понимания аудитором организации и среды, в которой она действует, для того, чтобы он смог изучить и проверить соответствия и обнаружить отклонения

ходится решать новые важные задачи В трудных случаях при вынесении суждений по ключевым показателям, представленным в финансовой отчетности, аудиторам необходимо понять контекст, в котором работает предприятие, а в условиях, когда экономическая обстановка становится более динамичной и более сложной, все труднее становится понять и контекст. Сегодня для успешного проведения аудиторских проверок с учетом рисков требуется иметь всесторонние знания о бизнесе, причем особое внимание необходимо обращать на ключевую роль стратегии предприятия и его существенные деловые риски. Нелегко выносить суждение относительно правильности учета операций и событий, исходя из понимания контекста, в котором находится предприятие, включая окружающую среду и стратегию этого предприятия, а не только на основе знания правил измерения, принятых в бухгалтерском учете. Умения и знания, которые требуются для

того, чтобы можно было глубоко понять глобальную среду, в которой действует предприятие, очень отличаются от умений и знаний, необходимых аудитору для проверки наличия конкретных активов и пассивов, права собственности на них, оценки их стоимости и представления данных о них и о движении денежных средств.

Изменение прочности отношений между предприятием и внешними экономическими субъектами может оказать значительное влияние на стоимость компании в целом, на стоимость ее отдельных активов, что в обоих случаях отражается на заявлениях, сделанных в финансовых отчетах, и на представляемых в них данных. Поэтому в задачи аудитора входит понять, насколько прочны такие отношения, как изменялась эта прочность в течение отчетного периода, и каков риск потенциально возможных в будущем изменений в результате действия внешних и внутренних экономических сил. Под-

ход к аудиторской проверке бухгалтерской системы с учетом рисков требует, чтобы аудитор обращал внимание на эти отношения и способность предприятия изменять стратегию своей деятельности с целью сохранения прочности имеющихся связей. Подход к проведению аудита с учетом рисков определяется как «системный подход, при котором характер, время и масштаб проверки определяются оценкой риска того, что заявления, сделанные в финансовой отчетности, верны, или существенно искажают действительное положение дел». Ключевой термин - «системный» - подразумевает, что подход «с учетом рисков» представляет собой систему или процесс в противоположность ряду несогласованных или произвольных оценок и процедур. Результатом «системного подхода» является вывод относительно того, являются ли заявления, сделанные в финансовой отчетности, и результаты деятельности предприятия правильными или ложными.

Для эффективной оценки риска аудитор применяет ориентированную на предприятие модель ожидания, то есть разрабатывает комплексную модель деятельности предприятия (бизнес-модель), с которой он может сопоставить утверждения руководства. Тогда аудитор может эффективно судить о риске существенного искажения.

Внешний аудит предполагает необходимость сформулировать ожидания относительно эффективности функционирования предприятия и его финансо-

вого положения, сравнить ожидания с заявлениями руководства. Ожидания формулируются аудитором на основе информации надежных источников и трансформации ее в обоснованное знание:

При традиционном подходе ожидания формировались путем случайной выборки операций, изучения учетных операций посредством осмотра, наблюдения, наведения справок и проецирования скорректированных результатов выборки на генеральную совокупность. Эти ожидания затем сопоставляли с сальдо счетов в учете, а разница, если она была существенной, либо подвергалась дальнейшей оценке, либо оформлялась в учете как изменение к сальдо счета посредством корректирующей проводки.

В современном подходе аудитор анализирует отрасль, в которой работает предприятие, стратегию предприятия, направленную на достижение устойчивого конкурентного преимущества в контексте данной отрасли, деловые риски, стоящие под угрозой успех этой стратегии, и реакцию предприятия на эти риски

Таким образом, в основе традиционного подхода лежит проверка транзакций (операций). Для вынесения аудитором суждения главную роль играет знание им правил бухучета и аудита, а роль знания аудитором бизнеса неявным образом снижается. Подход, основанный на изучении рисков, предполагает системную проверку, при которой для эффективной проверки утверждений, содержащихся в отчетности, аудитор должен понять целиком всю среду, в которой дей-

ствует предприятие, и интерпретировать роль важных операций с точки зрения этого знания бизнеса. Знание более широкого контекста придает смысл отдельным частям целого.

Литература

1. <http://www.kommersant.ru/doc/4397142>.
2. slon.ru/calendar/event/875884/
3. www.dengi-info.com/archive/article.php?aid=712

The development of approaches to audit Terekhova T.A.

Institute of social and humanitarian knowledge
In article evolution of views of a profession of the auditor and the public importance of auditor work in connection with crash of the companies, known in the world, such as «Enron», «Parmalat» is described. In article justification of idea of system approach to audit is given. The auditor shouldn't be limited in the thinking only by accounting documents and registration rules. The auditor is an indicator not only economic, but social health of the large companies as on trust to the auditor the mass of the made economic decisions is under construction. Similar decisions are based on professionalism and integrity of the auditor and can have socially significant character. Thus, audit as check of activity of firms and companies is no other than system association of the facts and events from economic life of the organization in which the auditor can see prerequisites of unfair business. The reasons for which the auditor has to play an active role in the current life of the company also locate in article; the auditor is obliged to understand strategy of business and its operation in a context, thereby developing complex model of the enterprise.

Keywords: system approach to audit; the audited financial statements; effective assessment of risk; risk of essential distortion; objective information; bankruptcy of firms.

Эволюция подходов к формированию современной жилищной политики в России

Миникеева Лилия Олеговна, аспирант, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, minikeevalilia@gmail.ru

Данная работа автора посвящена рассмотрению государственной жилищной политики, необходимость разработки и реализации которой обусловлено особенностями жилья как сложной социально-экономической категории. Автором сформулированы основные подходы к определению и содержанию понятия «государственная жилищная политика», определены механизмы реализации государственного регулирования жилищной сферы в России и за рубежом, освещены основные этапы становления жилищной политики в России, представлен анализ текущего состояния российского жилищного сектора. На основе рассмотренных эмпирических данных делается вывод о недостаточной обеспеченности надлежащим жильем жителей России и необходимости проведения реформ в жилищном секторе, намечаются основные направления совершенствования государственного регулирования: стимулирование производства строительных материалов, развитие финансового сектора и устранение административных барьеров при получении разрешительной документации на жилищное строительство. Ключевые слова: жилищная политика, жилье, социальная политика, государственное регулирование, жилищные условия, федеральная целевая программа.

Обеспечение населения жильем в значительной степени является объектом деятельности государства, что связано с особыми свойствами жилища как социально-экономического блага, воспроизводство и потребление которого имеет не только личные, но значительные макроэкономические и общественные последствия. Решение жилищного вопроса, в виду его сложности и комплексности, не представляется возможным без вмешательства государства и требует скоординированных усилий власти и общества.

Инструментом, связывающим удовлетворение потребности человека в жилье и государственное регулирование, является жилищная политика. В соответствии с определением, данным экспертами Института международной экономики и политических исследований РАН, жилищная политика представляет собой форму вмешательства государства в строительство, распределение и использование жилого фонда, регулирование жилищного хозяйства и прав, связанных с жильем, без учета формы собственности недвижимости, земли или средств строительства.¹ Для более подробного описания основных механизмов, используемых государством в ходе реализации жилищной политики, обратимся к исследованию известного британского экономиста Х.Гленнестера (Howard Glennerster), который выделяет шесть областей вмешательства государства, широко используемых в развитых странах:

1. регулирование стандартов строящихся домов и разрешение на эксплуатацию уже занятых;
2. контроль за квартирной платой в частном секторе и обеспечение срока проживания некоторым категориям жильцов;
3. строительство, владение и управление собственными зданиями;
4. субсидирование расходов квартиросъемщиков как в государственном, так и в частном секторе и жилищных ассоциаций;
5. субсидирование улучшения жилья частными и государственными владельцами;
6. субсидирование приобретения жилья через налоговую систему.²

В зависимости от комбинации применяемых методов, государственная жилищная политика может быть реализована в двух основных формах: а) как прямое, непосредственное участие органов государственной и муниципальной власти в строительстве жилья и б) опосредованное воздействие, осуществляемое путем субсидирования приобретения жилища и создание эффективных механизмов, способствующих самостоятельному решению гражданами жилищной проблемы. Иными словами, можно говорить о существовании активной и пассивной государственной жилищной политики. Активная политика характеризуется непосредственным вмешательством государства в жилищную сферу путем создания и функционирования государственных жилищных организаций, а также значительной долей государственного и муниципального жилья в структуре собственности жилого фонда. Пассивная жилищная политика ограничивается лишь институциональным и правовым регулированием и созданием благоприятных условий для свободного рыночного развития жилищной сферы.

В научной литературе по исследуемой проблематике можно встретить и иную классификацию вариантов реализации государством своих полномочий в регулировании жилищной сферы. Так, выделяют либеральный (либерально-реформистский), консервативный (неоконсервативный) и социалистический (патерналистский) варианты осуществления государственной жилищной политики. Первые два подхода встречаются в практике стран с рыночной экономикой. Примером патерналистского подхода может служить опыт СССР в 60-е – 80-е годы прошлого века.³

Для государственной жилищной политики либерального типа характерно максимальное включение активности граждан в разрешение жилищной проблемы. Примером успешной реализации такого подхода может служить созданная в США общенациональная система ипотечного кредитования. Механизм решения жилищного вопроса в США включал, во-первых, механизмы поддержки населения с низкими доходами посредством программы жилищных ваучеров и обеспечения таким образом платежеспособного спроса на рынке жилья и, во-вторых, создание ссудно-сберегательных ассоциаций, осуществлявших кредитование граждан, желающих приобрести недвижимость на средства, внесенные самими членами этих организаций.⁴

Жилищная политика европейских стран, также придерживающихся либерального направления в регулировании, в 50-70 годы XX века преследовала цель быстрого

восстановления жилого фонда, разрушенного в военные годы. Для достижения желаемого результата правительства активно участвовали в застройке свободных территорий, активно сотрудничая с органами местного самоуправления.

В Германии был сформирован механизм поощрения застройщиков к строительству нового жилья. Это реализовывалось путем использования инструментов кредитования и субсидирования ассоциаций домовладельцев и кооперативов, причем зачастую в обмен на льготную ссуду частные и общественные организации обязывались часть построенного жилья сдать в аренду семьям с доходами ниже определенного уровня. Также государство участвовало в либерализации выделения земли под строительство и непосредственно участвовало в строительстве с прямым бюджетным финансированием.⁵ Многие страны до сих пор широко используют опыт социально-рыночной жилищной политики Германии.

Крупномасштабные проекты строительства доступного жилья с использованием либерально-рыночных механизмов реализовывались в 60-х гг. XX в. в Великобритании, Франции, Швеции. Государство путем увеличения доли расходов в жилищный сектор способствовало значительному росту темпов строительства. Так, в Англии в 50-е - 60-е годы государственные ассигнования на жилищное строительство возросли почти в 10 раз. При участии государства осуществлялись крупномасштабные строительные проекты, из всего вводимого в строй нового жилья свыше 90% строилось с участием государства.⁶

Консервативная жилищная политика рассматривает разрешение жилищного вопроса путем использования рыночных механизмов. Государство, как правило, ограничивается лишь адресной поддержкой социально незащищенных категорий населения, для которых рыночные механизмы недоступны. Однако опыта реализации консервативной модели в чистом виде практически не существует. По мнению некоторых экспертов, в качестве иллюстрации сюда можно отнести шведскую жилищную программу «Одного миллиона жилищ» (1964 г.), позволившую решить задачу обеспечения граждан жильем высокого качества.⁷ Однако шведская жилищная политика являлась достаточно противоречивой и, наряду с консервативными методами, успешно сочетала в себе как либерально-рыночные механизмы, включая государственное долгосрочное кредитование, так и инструменты, присущие социальной (патерналистской) модели.

В настоящее время существуют единые для всего мирового сообщества прин-

ципы осуществления жилищной политики, закрепленные в 1996 г. конференцией ООН. Так, согласно «Повестке дня Хабитат», «Жилищная политика должна быть направлена на создание необходимых рамок для удовлетворения возрастающего спроса на жилье и инфраструктуру, значительное внимание людей должно также уделяться более активному использованию имеющегося жилого фонда и различных вариантов сдачи жилья в аренду и передачи во владение для удовлетворения самых разнообразных потребностей населения. Проводимая политика должна также поощрять и поддерживать тех людей, которые во многих странах, в особенности в развивающихся, действуя индивидуально или коллективно, являются основными производителями жилья. Политика должна быть направлена на удовлетворение разнообразных по своему характеру потребностей лиц, принадлежащих к уязвимым и находящимся в наиболее неблагоприятном положении группам населения».⁸

Таким образом, обеспечение населения жильем надлежащего качества и в достаточном количестве является важнейшей социальной задачей государства. Несмотря на изменения в структуре собственности жилья, вызванные либеральными реформами 90-х гг. XX в., и возросшее число участников жилищных отношений, государству по-прежнему принадлежит ключевая роль в регулировании жилищной сферы вследствие сложного характера жилья как социально-экономической категории и комплексности жилищных отношений. Государство может варьировать различные типы жилищной политики путем использования комбинаций доступных механизмов, таких как регулирование процессов строительства жилья, налогообложения, долгосрочного кредитования и т. д.

В данной связи большой научно-практический интерес представляет рассмотрение вопроса становления и формирования российской жилищной политики, а также анализ используемых при ее реализации инструментов и механизмов.

Государственная жилищная политика в России ведет свое начало с первых декретов большевиков, пришедших к власти в 1917 г. Жилищный вопрос решался в соответствии с идеями экспроприации домов буржуазии и переселения в них нуждающихся в жилье рабочих. Основными документами стали «Тезисы закона о конфискации домов со сдаваемыми внаем квартирами»⁹, составленные В. И. Лениным в 1917 г. и Декретом от 25 мая 1920 г. «О мерах правильного распределения жилищ среди трудящегося населе-

ния», в котором было установлено, что изъятию подлежала вся жилая площадь, превышающая норму, как у граждан, так и у организаций. Превышающей норму считалась каждая квартира, в которой «число комнат равняется или превышает число душ населения, постоянно живущего в этой квартире».¹⁰

В 1930-х гг. строительство и содержание жилищного сектора было передано на муниципальный уровень, а также производственным организациям и государственным учреждениям, ответственным за обеспечение жильем своих сотрудников.

Великая Отечественная Война нанесла значительный урон жилому фонду, были разрушены полностью или частично 1710 городов и городских поселков (60% их общего числа, свыше 70 млн. кв. м. жилой площади), более 70 тыс. сёл и деревень, 25 млн. человек лишились жилья.¹¹

Коренной поворот в строительстве жилья связан с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 31 июля 1957 года «О развитии жилищного строительства в СССР». В соответствии с поставленной задачей в кратчайшие сроки должен быть достигнут значительный прирост жилищного фонда страны.¹² В соответствии с Третьей Программой КПСС, принятой в 1961 г., перед советской экономикой была поставлена цель в течение десятилетия преодолеть недостаток в жилищах, а концу второго десятилетия обеспечить каждую семью благоустроенной квартирой. Для ее достижения в стране было развернуто полномасштабное производство строительных материалов, железобетонных конструкций, запущено несколько сотен заводов крупносерийного индустриального домостроения. Жилищный фонд городов и рабочих поселков к 1971 году по сравнению с дореволюционным периодом увеличился в 8,5 раза. Средняя обеспеченность жителя в этом же году составила 11 кв. метров общей площади. По числу построенных квартир на тысячу человек населения Советский Союз занимал одно из первых мест в мире.¹³

Однако, период рекордных объемов ввода жилья сменился кризисом в жилищном секторе, который стал проявляться в 80–90 гг. в том, что к началу перестройки в СССР в очереди на получение жилья состояло 14 млн. семей (40 млн. человек). При этом 30 млн. кв. метров (17% всего жилищного фонда России) оказалось размещенным в ветхих и аварийных строениях, более 14 % государственного и муниципального жилищ-

ного фонда России нуждалось в неотложном ремонте.¹⁴ Одной из мер преодоления кризиса стала приватизация жилых помещений, т.е. бесплатная передача в собственность граждан занимаемых ими жилых помещений в государственном и муниципальном жилищных фондах.

С переходом к рыночной экономике произошли изменения в структуре источников финансирования жилищного строительства. Тенденцией стало снижение доли построенного жилья за счет бюджетных средств и средств субъектов РФ и увеличение доли жилья, введенного в эксплуатацию за счет собственных средств граждан. В то же время государство сохранило за собой обязанность обеспечения жильем отдельных социально незащищенных групп граждан, которым жилище предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственного, муниципального и других жилищных фондов. В результате кардинально проведенных преобразований изменилась структура собственности всего жилищного фонда Российской Федерации.

С 1 марта 2005 г. в силу вступил новый Жилищный кодекс, соответствующий новым отношениям в жилищной сфере. Основные нововведения были связаны с передачей права собственности на землю вместе с правом собственности на жилье (единый имущественный комплекс «дом и земля»), определением такого нового института как собрание собственников жилья в многоквартирном доме, ограничением права приватизации и деприватизации жилья, а также расширением возможности использования такого финансового инструмента как ипотека¹⁵.

Дальнейшее развитие жилищной политики государства тесно связано с реализацией Федеральной целевой программы «Жилище» на 2002-2010 гг. и проведением мероприятий в рамках Приоритетного национального проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России». По итогам реализации Проекта основной показатель – объем ввода нового жилья – был выполнен на лишь 72,6%, что может свидетельствовать о необходимости существенной корректировки и пересмотра применяемых подходов, а также низкой эффективности используемых при реализации Программы финансовых и социально-экономических механизмов.

На сегодняшний день, несмотря на проведенные реформы и изменения, среднее количество квадратных метров, приходящихся на одного человека в России, составляет 23,4 (по данным Росстата по итогам

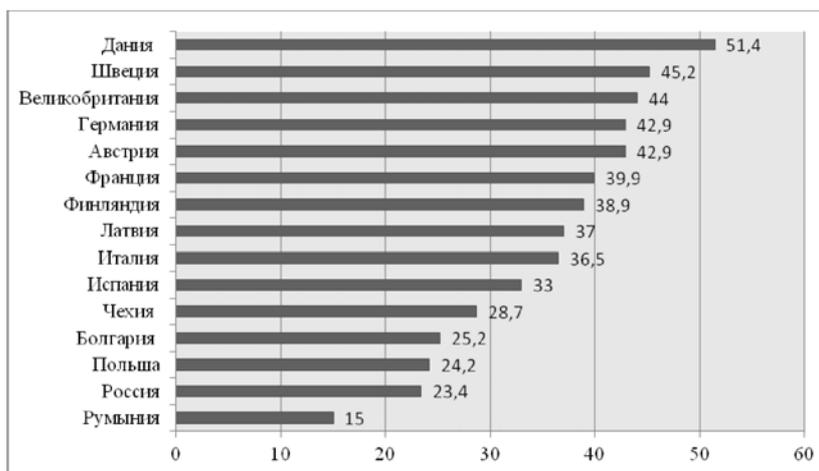

Рис. 1. Количество квадратных метров жилой площади на душу населения в странах ЕС.

Источники: http://www.iut.nu/Literature/2010/HousingStatistics_InTheEU_2010.pdf (15.07.2014); Российский статистический ежегодник. 2013: Стат.сб./Росстат. - М., 2013. - С.182.

Таблица 1

Распределение домашних хозяйств с различным уровнем располагаемых ресурсов по площади жилых помещений, приходящейся в среднем на одного проживающего, в 2013 г., %

Источник: Российский статистический ежегодник. 2014: Стат.сб./Росстат. - М., 2014. - С.170.

Площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного проживающего, м ² :	Группы населения в зависимости от уровня располагаемых ресурсов				
	первая (с наименьшими располагаемыми ресурсами)	вторая	третья	четвертая	пятая (с наибольшими располагаемыми ресурсами)
до 9,0	36,7	20,0	13,5	14,4	15,3
до 9,0	40,8	21,8	16,9	7,2	13,4
9,1 - 13,0	28,5	22,5	19,6	20,0	9,5
13,1 - 15,0	23,0	23,1	20,0	21,3	12,6
15,1 - 20,0	19,6	20,0	19,8	23,0	17,6
20,1 - 25,0	14,2	21,6	21,9	17,2	25,2
25,1 - 30,0	11,7	19,5	20,1	17,7	31,0
30,1 - 40,0	8,1	14,7	20,8	21,8	34,6
40,1 и более	4,9	12,0	18,9	19,6	44,6

2013 г.)¹⁶, что значительно меньше большинства европейских стран (рис. 1).

При этом необходимо отметить, что при расчете показателя обеспеченности жильем на душу населения учитываются все объекты жилой недвижимости, в том числе элитное жилье и жилье бизнес-класса. Более объективную картину дает анализ распределения жилой площади на человека в зависимости от уровня дохода домохозяйства (табл. 1).

На основе данных выборочного обследования домашних хозяйств, можно провести следующие расчеты: доля домохозяйств, в которых на каждого члена семьи приходится менее 20 кв.м., осо-

бенно велика в двух наименее обеспеченных группах населения и составляет соответственно 74% и 56%. В третьей и четвертой группах доля таких домохозяйств равна 48%, в пятой – 28%. Что касается наиболее обеспеченных жильем домохозяйств, то их распределение максимально среди группы населения с наибольшим располагаемым доходом – 58% домохозяйств этой категории имеют в собственности жилье, средняя площадь которого превышает 25 кв.м. на человека. Среди первой и второй групп населения доля домохозяйств, имеющих жилье такой площади, составляет 16% и 30% соответственно, среди третьей и четвер-

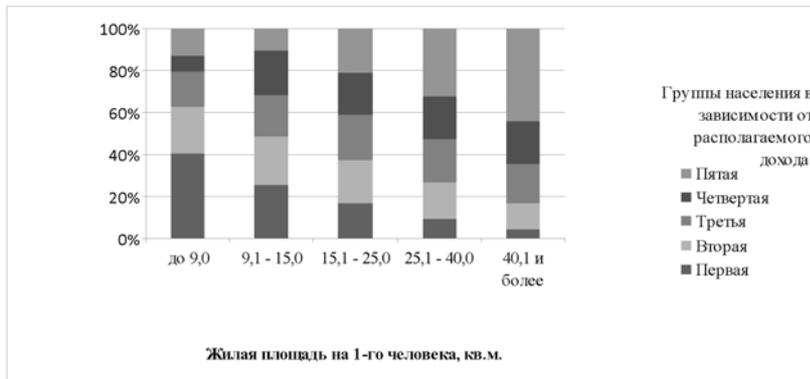

Рис. 2. Структура распределения площади жилых помещений в зависимости от уровня домохозяйств. Источник: Российский статистический ежегодник. 2013: Стат.сб./Росстат. - М., 2013. - С. 184.

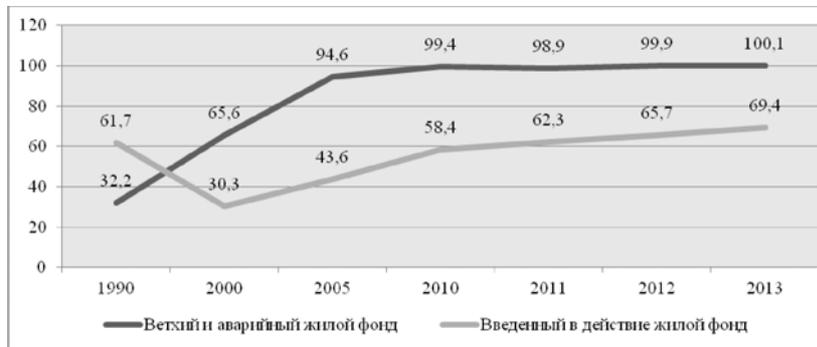

Рис. 3. Соотношение аварийного (светлая линия) и ветхого (темная линия) жилья и вводимого жилого фонда, млн.кв.м. Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики. - Режим доступа: URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/stroiti/stroi_graf.htm. - (дата обращения: 15.05.2015).

той групп – 38% и 40% (рис. 2).

На основании данного распределения можно сделать вывод, что среднестатистический показатель не отражает реальную обеспеченность жильем населения России, у большинства населения она значительно ниже, что еще раз подтверждает необходимость разработки качественно новых мер государственной жилищной политики.

По официальным данным (Росстат), по итогам 2013 г. на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях состоит 2683 тыс. семей, что составляет 5% от общего количества, и лишь 153 тыс семей (6%) из числа нуждающихся получили жилые помещения и улучшили свои жилищные условия за 2013 год, что на 18% меньше, чем в предыдущем году.¹⁷ В значительной степени столь большое количество семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, связано с высокой долей аварийного и ветхого жилья, а также низким качеством жилищного фонда. Как отмечают Е. Миргородская и О. Сизякина, в настоящее время возраст более 80% жилых построек измеряется десятками лет. Основное количество

жилья в России было построено с 1921 г. по 1970 г. – 1606,5 млн. кв.м. (51,5% существующего на конец 2008 г. жилищного фонда). И еще 30% имеющегося жилья было построено с 1971 по 1995 годы.¹⁸ По данным Росстата, объем ветхого и аварийного фонда на 08.08.2012 г. оценивается в 99,9 млн. кв.м., что составляет 3% от общей площади имеющегося жилого фонда (рис. 3). При этом, по мнению президента Ассоциации строителей России (АСР) Н. Кошмана, ежегодный прирост ветхого жилья значительно превышает официальные данные и составляет 20-25 млн. кв.м.¹⁹ Для сравнения, в 2013 г. было введено 69,4 млн. кв.м. жилого фонда. И, как отмечают исследователи, снизить объемы ветхого жилья можно только при увеличении объемов жилищного строительства.²⁰

Анализ динамики темпов строительства жилья позволяет сделать вывод о том, что темпы ввода жилья в современной России не обеспечивают замещение ветхого и аварийного жилого фонда, однако следует отметить, что на протяжении последнего десятилетия наметилась положительная динамика. Так, в 2008 г.

произошло удвоение количества построенного жилья по сравнению с 1998 г., а в 2013 г. достигнут рекордный для современной России показатель 69,4 кв. м. В пересчете на душу населения объем введенного в 2013 г. составил 0,48 кв.м. на человека, тем не менее, по мнению большинства экспертов, это недостаточно для коренного перелома в разрешении жилищной проблемы и достижения европейских стандартов жилищной обеспеченности. По имеющимся расчетам, для разрешения жилищного вопроса и изменения сложившейся ситуации в жилищном секторе необходимо вводить по 1 кв.м. на человека в год, т.е., увеличить существующие темпы строительства более чем 2,3 раза.

Большинство исследователей²¹ сходятся во мнении, что на сегодняшний день в России отсутствует какая-либо конкретная градостроительная политика, которая позволила бы удовлетворить имеющуюся потребность в жилье и разрешить жилищный вопрос. Однако в последние годы было повышение внимания к вопросу жилищного строительства со стороны государственного регулирования. Так, подтверждением этого может служить создание самостоятельного министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации, которое за время своего существования с 1 ноября 2013 г. уже утвердило реализацию значительных изменений в сфере регулирования жилищной сферы и градостроительства. К числу таких нововведений необходимо отнести закрепление исчерпывающего перечня административных процедур в сфере жилищного строительства, который включил в себя 134 разрешительных мероприятий необходимых для получения прав на земельный участок, подготовке документации по планировке территории в отношении земельных участков, подключения к сетям инженерно-технического обеспечения, осуществления строительства (реконструкции) и вводом объекта в эксплуатацию. До принятия данного постановления количество необходимых разрешительных документов для строительства могло достигать 200 наименований и более 50 согласований.²² Очевидно, что шаги в направлении сокращения чрезмерных административных барьеров необходимы для достижения цели массового развития строительной и жилищной сферы.

В апреле 2014 года в дополнение к действующей федеральной целевой программе «Жилище» была запущена госу-

дарственная программа «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» общая стоимость реализации которой до 2020 составит более 578 млрд. руб. В рамках данной программы планируется повысить уровень жилищной обеспеченности до 25-27 кв.м. на человека к 2015 г. и 28-35 кв.м. к 2020. Данная цель, по нашему мнению, является труднодостижимой, поскольку чтобы повысить этот показатель с 23,4 кв.м. на человека (зафиксировано в 2013 г.) до 25 кв.м. при условии сохранения текущей численности населения России, равной 143,2 млн. человек, необходимо ввести в действие в год 114,6 млн. кв.м. жилья, т.е. увеличить текущие объемы строительства в 1,6 раз. Даже при условии включения в расчет данного показателя площадь жилья элит- и бизнес класса утверждение в Программе данного показателя представляется не подкрепленным конкретными действиями, направленными на стимулирование увеличения объемов производства реального сектора промышленности строительных материалов, роста объемов ипотечного кредитования, роста проектов с государственным участием и использования других инструментов государственного воздействия на жилищную политику, которые могли бы привести к такому значительному увеличению объемов введенного жилья.

Таким образом, подводя итог рассмотрению сущности жилищной политики и ее современному состоянию в России, можно сделать следующие выводы: во-первых, становится очевидно, что несмотря на существенные изменения, произошедшие в методах государственного регулирования жилищной сферы, структуре жилищной собственности и трансформации требований к жилью разрешение проблемы обеспечения населения жильем без значительной государственной поддержки остается весьма затруднительно. Государству по-прежнему принадлежит ключевая роль в регулировании жилищной сферы – вследствие сложного характера жилья как социально-экономической категории и комплексности жилищных отношений. Жилищная политика представляет собой прямое либо косвенное вмешательство государства в процесс создания и эксплуатации жилого фонда с целью удовлетворения фундаментальной потребности граждан в жилье. Государство может варьировать различные типы жилищной политики путем использования комбинаций доступных механизмов, таких как регулирование процессов стро-

ительства жилья, налогообложения, долгосрочного кредитования и т.д.

Во-вторых, современное состояние жилищной политики России, несмотря на произошедшие позитивные перемены, связанные с институциональной средой государственного регулирования жилищной сферы, по-прежнему характеризуется своей фрагментарностью, разрозненностью и неоднозначностью. Меры, реализуемые в рамках обеспечения населения жильем, не согласовываются с направлением развития финансовой, строительной, институциональной и инновационной и других отраслей российской экономики. Следовательно, отсутствует комплексный подход, свойственный наиболее успешным проектам, реализуемым как СССР, так и зарубежными странами. Комплексный подход к разрешению проблемы включает в себя развитие строительной сферы, совершенствование законодательства и передачу обеспеченных ресурсами полномочий на местный и региональный уровень с использованием как прямых, так и косвенных методов государственного воздействия.

Проблема недоступности жилья для большинства населения страны, неразвитость жилищного рынка и низкие темпы жилищного строительства по-прежнему остаются актуальными, что обуславливает повышенную практическую и научную значимость вопроса совершенствования методов государственного воздействия в жилищной сфере для современного российского государственного управления.

Литература

1. Бессонова О. Жилище: рынок и раздача // ЭКО. - 1992. - №4. - С. 83-85.
2. Горбова И.Н. Проблемы развития жилищной политики страны. Среднерусский вестник общественных наук. 2011. № 2. - С. 169-170.
3. Дедюхова И.А. Перестройка государственного аппарата и послевоенное жилищное строительство [Электронный ресурс]. - Режим доступа. URL: <http://deduhova.ru/government/afterwar.htm> (дата обращения: 11.05.2015).
4. Жилищная программа ООН: Повестка дня Хабитат. Глобальный план действий: стратегии осуществления [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL <http://www.un.org/russian/conferen/habitat/habitat.htm> (дата обращения: 11.05.2015).
5. Жилищная экономика / Под ред. Г. Поляковского. Пер. с англ. - М.: Дело, 1996. - С. 224.
6. Жилищный вопрос как проблема социальной политики / РАН. Ин-т меж-

дунар. экон. и полит. исслед.; Отв. ред. Чубарова Т.В. - М.: ИМЭПИ РАН, 2004. - С. 10-12

7. Жилищный кодекс РФ (ЖК РФ) от 29.12.2004 N 188-ФЗ // СЗ РФ. 2005 г. N 1. Ст. 14.

8. Корнеева И.Л. Жилищное право Российской Федерации. Учебное пособие. - М.:Юрист, 2004. - С. 13.

9. Кутузов В.В. Воспроизводство жилья в условиях социально-ориентированной рыночной экономики («Жилье для всех и рынок»). - М.:ЦНИИЭП жилища, 1994.

10. Ленин В.И. Полн. собр. соч. - 4-е изд. М.: Политиздат, 1975. - Т. 54. - С.320

11. Миргородская Е. О., Сизякина М. С. Потенциал и проблемы государственного регулирования жилищно-строительной сферы российской экономики // Вопросы регулирования экономики // - 2010. - №2 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-i-problemy-gosudarstvennogo-regulirovaniya-zhilischno-stroitelnoy-sfery-gossiyskoj-ekonomiki> (дата обращения: 17.05.2015).

12. Народное хозяйство СССР в 1970 году: Стат. ежегодник. - М., 1971.

13. О состоянии и перспективах развития малоэтажного жилищного строительства в Российской Федерации / Национальное агентство малоэтажного и коттеджного строительства (НАМИКС). - М., 2008. - С.24.

14. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 31 июля 1957 года «О развитии жилищного строительства в СССР» // СП СССР. 1957. N 9. Ст. 102.

15. Проблемы современного градостроительства (интервью с Н. Кошманом) // Строительная газета. - 2009. - № 31. - С.10.

16. Рекитар Я.А. Факторы реализации инвестиционного потенциала России // Жилье: комплексный взгляд / Под общ. ред. В.М. Агапкина. Науч. ред. А.В. Черняк, В.З. Черняк. - М.: А.В.Ч., 2001. - С. 226-238.

17. Российский статистический ежегодник. 2013: Стат.сб./Росстат. - М., 2013.

18. Соколова Т.В. Государственная жилищная политика. Социальное измерение: - С.-Пб.: Либроком, 2009 г. - С.320.

19. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/jil-f/jkh46.htm (дата обращения: 11.05.2015).

20. Хлестунова Е.С. Текущая жилищная политика России: основные направления и недостатки. Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2011. № 2. - С.20.

21. Glennerster H., 2009. Social policy: now and then - a response. *Social Policy and Administration*, 43 (7).

22. Maslow A. *Motivation and personality*. - New York: Harper, 1954.

Ссылки

1 Жилищный вопрос как проблема социальной политики / РАН. Ин-т междунар. экон. и полит. исслед.; Отв. ред. Чубарова Т.В. - М.: ИМЭПИ РАН, 2004. - С. 12.

2 Glennerster H., 2009. Social policy: now and then - a response. *Social Policy and Administration*, 43 (7). pp. 750-753.

3 Бессонова О. Жилище: рынок и раздача // ЭКО. - 1992. - №4. - С. 83-85.

4 Соколова Т.В. Государственная жилищная политика. Социальное измерение: - С.-Пб.: Либроком, 2009 г. - С. 230.

5 Там же. С. 240.

6 Там же. С. 244.

7 Кутузов В.В. Воспроизводство жилья в условиях социально-ориентированной рыночной экономики («Жилье для всех и рынок»). - М.: ЦНИИЭП жилища, 1994.

8 Жилищная программа ООН: Повестка дня Хабитат. Глобальный план действий: стратегии осуществления [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL <http://www.un.org/russian/conferen/habitat/habitat.htm> (дата обращения: 11.05.2015).

9 Ленин В.И. Полн. собр. соч. - 4-е изд. М.: Политиздат, 1975. - Т. 54. - С.220.

10 Там же. С. 380.

11 Дедюхова И.А. Перестройка государственного аппарата и послевоенное жилищное строительство [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://deduhova.ru/government/afterwar.htm> (дата обращения: 11.05.2015).

12 Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 31 июля 1957 года «О развитии жилищного строительства в СССР» // СП СССР. 1957. N 9. Ст. 102.

13 Народное хозяйство СССР в 1970 году: Стат. ежегодник. - М., 1971. - С. 68.

14 Корнеева И.Л. Жилищное право Российской Федерации. Учебное пособие. - М.:Юрист, 2004. - С. 13.

15 Жилищный кодекс РФ (ЖК РФ) от 29.12.2004 N 188-ФЗ // СЗ РФ. 2005 г. N 1. Ст. 14.

16 Российский статистический ежегодник. 2013: Стат.сб./Росстат. - М., 2013. - С. 182

17 Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/jil-f/jkh46.htm (дата обращения: 11.05.2015).

18 Миргородская Е. О., Сизякина М. С. Потенциал и проблемы государственного регулирования жилищно-строительной сферы российской экономики // Вопросы регулирования экономики. - 2010. - №2 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-i-problemy-gosudarstvennogo-regulirovaniya-zhilishchno-stroitelnoy-sfery-rossiyskoj-ekonomiki> (дата обращения: 17.05.2015).

19 Проблемы современного градостроительства (интервью с Н. Кошманом) // Строительная газета. - 2009. - № 31. - С. 10.

20 Миргородская Е. О., Сизякина М. С. Потенциал и проблемы государственного регулирования жилищно-строительной сферы российской экономики // Вопросы регулирования экономики. - 2010. - №2 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-i-problemy-gosudarstvennogo-regulirovaniya-zhilishchno-stroitelnoy-sfery-rossiyskoj-ekonomiki> (дата обращения: 17.05.2015).

21 Кутузов В.В. Воспроизводство жилья в условиях социально-ориентированной рыночной экономики («Жилье для всех и рынок»). - М.: ЦНИИЭП жилища, 1994.; Соколова Т.В. Государственная жилищная политика. Социальное измерение: - С.-Пб.: Либроком, 2009 г. - 230 с.; Горбова И.Н. Проблемы развития жилищной политики страны. Среднерусский вестник общественных наук. 2011. № 2. С. 169-170.

22 О состоянии и перспективах развития малоэтажного жилищного строительства в Российской Федерации / Национальное агентство малоэтажного и коттеджного строительства (НАМИКС). - М., 2008. - С. 24.

Evolution of approaches to the formation of modern housing policy in Russia

Minikeeva L.O.
Lomonosov Moscow State University,
The article is devoted to the state housing policy as a necessary tool of government regulation caused the features of housing as a complicated social and economic category. Author considers public housing policy and mechanism of the governance of housing sector in Russia and foreign countries, reviews a detailed description of the stages of housing policy development in Russia. On the base of analysis of the current housing policy in Russia the author characterizes housing available for Russian citizens as insufficient and highlights potential directions of improving housing regulation: stimulation of building materials' production, development of the financial sector, and removal of administrative barriers to obtaining building permits.

Keywords: Housing policy, housing, social policy, public administration, living conditions, federal special purpose program

References

1. Bessonova O. Zhilishche: market and distribution / EKO. - 1992. - No. 4. - С. 83-85.
2. Gorbova I.N. Problems of development of housing policy of the country. *Central Russian messenger of social sciences*. 2011. No. 2. - С. 169-170.
3. Dedyukhova I.A. Reorganization of government and post-war housing construction [An electronic resource]. - Access mode: URL: <http://deduhova.ru/government/afterwar.htm> (date obrashcheniya: 11.05.2015).
4. Housing programme of the UN: Agenda Habitat. Global plan of action: implementation strategy [An electronic resource]. - Access mode: URL: <http://www.un.org/russian/conferen/habitat/habitat.htm> (date of the address: 11.05.2015).
5. Housing economy / Under the editorship of G. Polyakovskiy. The lane with English - M.: Business, 1996. - С. 224.
6. Housing question as problem of social policy / Russian Academy of Sciences. Ying t междунар. экон. also it is watered. исслед.; Отв. Chubarov T.V. edition. - M.: IMEP of the Russian Academy of Sciences, 2004. - С. 10-12
7. Housing code of the Russian Federation (ZhK Russian Federation) of 29.12.2004 N 188-FZ /SZ Russian Federation. 2005 N 1. Art. 14.
8. Korneeva I.L. Housing right of the Russian Federation. Manual. - M.:yurist, 2004. - Page 13.
9. Kutuzov V. V. Reproduction of housing in the conditions of socially oriented market economy («Housing for all and the market»). - M.: Dwelling TsNIEP, 1994.
10. Lenin V. I. Half-N собр. соч. - 4 prod. М.:Политиздат, 1975. - Т. 54. - Page 320
11. Mirgorod E. O., Siziakina M. S. Potential and problems of state regulation of the building sphere of the Russian economy//Questions of regulation of economy. - 2010. - No. 2 [An electronic resource]. - Access mode: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-i-problemy-gosudarstvennogo-regulirovaniya-zhilishchno-stroitelnoy-sfery-rossiyskoj-ekonomiki> (date of the address: 17.05.2015).
12. A national economy of the USSR in 1970: Stat. year-book. - M, 1971.
13. About a state and prospects of development of low housing construction in the Russian Federation / the National Agency of Low and Cottage Construction (NALCC). - M, 2008. - Page 24.
14. The resolution of the Central Committee of CPSU and Council of ministers of the USSR of July 31, 1957 «About development of housing construction in the USSR»//USSR Union of Writers. 1957. N 9. Art. 102.
15. Problems of modern town planning (interview to N. Koshman)//Construction newspaper. - 2009. - No. 31. - Page 10.
16. Rekar Ya.A. Factors of realization of investment potential of Russia//Housing: a complex look / Under a general edition of V. M. Agapkin. Hayч. edition A.V. Chernyak, V. Z. Chernyak. - M.: A.V.CH., 2001. - Page 226-238.
17. Russian statistical year-book. 2013: Стат.сб. / Rosstat. - M, 2013.
18. Sokolova T.V. State housing policy. Social measurement: - Page - Pb.: Librok, 2009 - Page 320.
19. Federal State Statistics Service [An electronic resource]. - Access mode: URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/jil-f/jkh46.htm (date of the address: 11.05.2015).
20. Hlestunova E.S. Current housing policy of Russia: main directions and shortcomings. Bulletin of the Taganrog institute of management and economy. 2011. No. 2. - Page 20.

Химическая промышленность России до XVIII в.

Конотопов Михаил Васильевич
заместитель заведующего кафедрой
«Экономическая теория» ИЭ РАН,
Заслуженный деятель науки РФ,
д.э.н., проф.
mishaperedelkino@gmail.com

Чернов Клим Евгеньевич,
старший преподаватель кафедры
«Мировая и национальная экономи-
ка», Университет Машиностроения,
klimchernov@yandex.ru

Восстановление динамики производства различных отраслей промышленности за прошедшие исторические периоды позволяет не только обнаружить тенденции развития данных производств в рамках единого народнохозяйственного комплекса, но и сделать определённые выводы о характере социально-экономических и политических изменений в стране за рассматриваемый исторический отрезок.

В данной статье сделана попытка собрать всю дошедшую до нас статистическую информацию, касающуюся зарождения и развития химического производства в России до XVIII в., и на её основе восстановить хотя бы в общих чертах динамику основных химических подотраслей. В организации химических производств того периода господствующую роль играло государство и преобладали отрасли, направленные на удовлетворение государственного заказа: производство пороха, селитры и серы, что удовлетворяло военные нужды централизованного государства, а также производство поташа, который играл важную роль в государственном экспорте. Отрасли, продукция которых удовлетворяла бы потребности свободного внутреннего рынка (производство химикатов и красок), в то время своё развитие не получили по причине неразвитости частного предпринимательства и рыночных отношений в стране.

Ключевые слова: История экономики, история отрасли, история России, ретроспективная статистика, химическая промышленность

История химической промышленности России освещена в трудах профессора П.М. Лукьянова [4-6]. Будучи химиком-технологом, П.М. Лукьянов в своем исследовании основное внимание и уделял развитию технологии, химической науке. Довольно подробно в его книгах освещается и история производства, приводятся обширные сведения об отдельных предприятиях, внешней торговле продуктами химической промышленности, об объеме производства отдельных видов продукции за некоторые годы. В его работах нет общей статистической картины развития химической промышленности, но подробный фактический материал позволяет существенно дополнить сведения основных статистических источников, а по некоторым производствам за ранние периоды истории — даже восстановить приблизительную картину развития.

К химическим производствам в широком смысле слова можно было бы отнести все отрасли промышленности, где сырье перерабатывалось не механическим, а химическим способом, через химические реакции — мыловаренное и кожевенное производства, изготовление стекла. К химической промышленности в узком смысле к середине XVIII в. было принято относить производство химических полуфабрикатов (химикатов): кислот, купороса, квасцов и т.п. продуктов «основной химии» по терминологии нашего времени.

П.М. Лукьянов включает в состав химической промышленности, кроме производства химикатов, лесохимические производства (изготовление поташа, смолы, канифоли), производство пороха, красителей и солеварение. Принимая за основу именно этот состав химических производств, мы исключаем только солеварение: соль добывалась не только путем выварки из рассола, да и сам процесс выварки можно лишь с натяжкой отнести к химическим реакциям.

Итак, в состав химической промышленности крепостного периода мы включаем четыре группы производств: 1) производство пороха и его ингредиентов, 2) производство химикатов, 3) изготовление красителей и 4) лесохимические производства. Развитие каждой из этих групп имело свои особенности, не столько технологические, сколько социально-экономические, поэтому в рамках каждого периода мы будем рассматривать отдельно каждую из этих составных частей химической промышленности.

Сколько-нибудь доступные для обобщения сведения о состоянии химической промышленности, как, впрочем, и о промышленности России в целом, начинаются с XVII в.

Одним из первых производств в стране оформляется в относительно крупные заведения производство пороха. Уже в начале XVII в. в Москве действовала пороховая мельница, на которой было занято 8 мастеров и учеников. В 1626 г. была построена вторая мельница. В 1636 г. на обеих по документам Пушкарского приказа было занято 4 мастера, 7 подмастерьев, 18 учеников, 2 медника, 2 бочара, а всего 33 работника. В 1640 г. эти два казенных заведения приготовили 1676 п. пороха. В 80-х годах XVII в. на них было занято 55 рабочих, которые за год приготавливали 2440 п. пороха на 4664 р. Таким образом, пуд пороха обходился в 1 р. 92 к. Впрочем, в «Сборнике князя Хилкова», из которого взяты эти сведения, утверждается, что себестоимость пуда «с оплатой мастеров» составляла 2 р. 18 к.

Есть в этом источнике и другие противоречия. На одних страницах утверждается, что только на одной из мельниц за 1684–1690 гг. среднегодовая выработка составляла 6 тыс. п., а в 1692–1694 гг. — 2 тыс. п., а на других, что в 1683–1696 гг. в среднем за год всего производилось по 3,9 тыс. п., а с 1696 г. — по 5,2 тыс. п. [4, т. 5, с. 132–170].

Из других источников выясняется, что в XVII в. в разные годы существовали заведения по производству пороха в Вологде, Смоленске, Казани, Нижнем Новгороде, Киеве. Неизвестно, принадлежали эти заведения государству или частным лицам. Мы узнаем также, что в 1645 г. пороховой «уговорщик» (т.е. агент государства по заготовке пороха) Юрьев поставил в казну 2030 бочек пороха. Вероятно, это была продукция не одной, а нескольких «зеленых» мельниц. Упоминается, что в конце XVII в. готовил порох устюжский промышленник Никитин.

Одним из крупнейших частных предпринимателей, готовивших порох, был иноземец Бахарахт, который в 1652–1654 гг. поставил казне 2397 п. пороха на 11340 р. [1, с. 376]. В 1654 г. ему было поручено готовить в течение 5 лет по 8 тыс. п. пороха ежегодно. Для выполнения заказа Бахарахт получил от государства 20 рабочих, с тем, что через 5 лет его заведение перейдет в казенную собственность. С 1654 по 1664 г. Бахарахт ежегодно сдавал государству 1880 п. пороха по 2 р. 60 к. за пуд [4, т. 5, с. 140–142].

Итак, заведение Бахарахта было основано по договору с государством, рабочая сила для него, по крайней мере, частично, предоставлялась государством. Государство обеспечивало производство сырья, определяло объем продукции, принимало ее в казну по установленным ценам, и даже предполагалось, что предприятие через некоторое время станет собственностью государства. Очевидно, на таких же основаниях действовали пороховые заведения и других предпринимателей.

Итак, производство пороха на двух казенных мельницах выросло с 1,7 тыс. п. в 1640 г. до 4–5 тыс. п. в 80–90-х годах XVII в., но, кроме того, с других заведений, полугосударственных, поступало в год от 2 до 6 тыс. п. по явно неполным данным. В пороховом производстве одновременно действовало не менее трех предприятий, на каждом из которых было занято от 15 до 30 рабочих, а также, очевидно, порох производился и на нескольких более мелких заведениях.

В начале 60-х годов казна закупала порох по 3 р. 75 к. – 4 р. 25 к. за пуд, в середине 60-х годов – по 2 р. 90 к. – 3 р., а в 80-х годах – по 1 р. 91 к. – 2 р. 18 к. Такое понижение цены, очевидно, было связано с определенными успехами в производстве.

Дополнительно к собственному производству порох ввозился из-за границы. Например, в 1660–1661 гг. в Архангельск было доставлено 4566 п. иностранного пороха по 3 р. 30 к. за пуд [4, т. 5, с. 138–155].

Главным сырьем при изготовлении пороха была селитра, которой требовалось 75% по отношению к весу изготовленного пороха. Естественно, производство селитры тоже входило в сферу государственных интересов.

При Иване Грозном существовала «селитренная повинность» – обязанность посада и монастырей готовить селитру для государства. Селитра, в частности,

приготавливалась в Кирилло-Белозерском и Важском монастырях. Сырьем служила «селитренная земля» – земля под хлевами, избами, дворами. Такую землю промывали водой, обрабатывали поташом или золой и выпаривали до появления кристаллов селитры. В предписании Строганову о заготовке селитры царь требовал, чтобы тот «из-под избы и во дворах... земли не копал и хором не портил» [6, с. 6]. Как известно, во Франции сырье для производства селитры добывали в винных подвалах, причем не только в XVI–XVII вв., но и во время Парижской коммуны собирали натеки со стен подвалов.

Документы Пушкарского приказа свидетельствуют, что в XVII в. по меньшей мере три селитренных варницы действовали в Москве, что «уговорщикам» (государственным агентам по заготовке селитры) было выдано 600 р. для устройства селитренных варниц в Курске, что в Кромах некий Быков «селитронному делу всякий завод и амбары, и печки, и сарай, и что надобно к тому селитренному варению, все сделал» [1, с. 376–377]. Другой селитренный мастер в 1633 г. писал царю, что у него селитра варится «неспешно», потому что «котлы малы, а в Володимире у мыльников котлы ведер по 50 и больше». Ему было разрешено у «мыльников» на время котлы взять. При селитренной варнице в это время было занято 40–100 работников, так что она представляла довольно крупное по тем временам заведение [4, т. 2, с. 155–156].

Производство селитры находилось в ведении Пушкарского приказа. Под его руководством в XVII в. действовали «многочисленные казенные селитренные заводы», где использовался труд арестантов и солдат [2, с. 113]. Работа на варницах была принудительной повинностью и для стрельцов, о чем мы узнаем из их прошений, в которых они ходатайствовали об освобождении от этой повинности [4, т. 2, с. 154–155].

Кроме казенных варниц, существовали и частные, которые действовали по договорам с казной и работа которых также регламентировалась государством.

Второй составной частью пороха была сера. Мы узнаем из сообщения Флетчера, что в XVI в. в небольших количествах ее добывали на Волге. Об этом же говорилось и в «Книге большого чертежа». Известно, что при Иване Грозном Строгановы получили предписание искать «серную руду». Однако более конкретных сведений о производстве серы в XVI–XVII вв. мы не имеем.

В сферу казенных интересов в России входили и лесохимические промыслы – производство поташа и смолы. Поташ, по словам И.Ф. Кильбургера, члена шведского посольства, написавшего в 70-х годах XVII в. сочинение о русской торговле, «составлял главную торговлю России». Подавляющая часть изготовленного в России поташа отправлялась за границу. В 1654 г. через Архангельск было вывезено 700 бочек поташа, т.е. 21 тыс. п. (бочка вмещала 30–35 п. поташа), в 1669 г. – 26 тыс. п., а среднегодовой экспорт с 1675 по 1691 г. по данным П.М. Лукьянова составлял почти 80 тыс. п. (У Лукьянова количество поташа дается в тоннах. Для сравнимости мы переводим тонны обратно в пуды.) По его расчетам среднегодовое производство поташа в XVII в. в России составляло от 60 до 120 тыс. п., а в конце столетия увеличилось даже до 190–250 тыс. п. [4, т. 2, с. 19–34; 5, с. 47; 6, с. 9; 3, с. 314]. Возможно, впрочем, что И.П. Лукьянов несколько преувеличивает объем производства (его обобщенные цифры даются без ссылки на источники). Учитывая, что в 1672 г. в приход казны поступило только 48,7 тыс. п. поташа, что его экспорт вырос с 20 до 80 тыс. п., можно предполагать, что общий объем производства вряд ли намного превышал 120 тыс. п.

Известны Сергацкие, Арзамасские, Починковские и другие поташные промыслы, состоявшие из отдельных «будных майданов», т.е. отдельных предприятий. На каждом из этих промыслов было занято по 300–750 человек. Например, на казенных Арзамасских промыслах, 7 майданов которых в 1680 г. приготовили 22,7 тыс. п. поташа, было занято 268 людей от казны и 497 наемных рабочих, а всего 765 человек. Очевидно, что если выделены наемные работники, остальные таковыми не являлись. В составе «казенных» людей числились «будники», «воштари», «поливачи» и др., что свидетельствует о разделении труда [4, т. 2, с. 30–32].

Большинство будных майданов первоначально находилось в руках феодалов. Из всего поташа, поставленного в казну в 1662–1663 гг. (213 тыс. п. на 698 тыс. р.), десять бояр и дворян поставили 75%, в том числе 17 будных майданов боярина Морозова – 56% общего количества [3, с. 311, 314]. Естественно, на предприятиях феодалов использовался крепостной труд. О постановке дела свидетельствуют должности «дозорщиков», которые вели приходо-расходные книги. Поскольку в производстве практикова-

лось разделение труда, будные майданы следует считать мануфактурами. А то обстоятельство, что работы производились не по домам, а при оборудовании, принадлежавшем владельцу, хоть и под открытым небом, позволяет их считать централизованными мануфактурами.

Отличие от селитры и пороха поташ не был необходим государству для удовлетворения военных потребностей. Но поскольку он являлся одним из главных экспортных товаров, он также находился в монопольном ведении государства. Всю продукцию надлежало сдавать в казну, и экспортировалась она уже от лица государства. В 1674 г. пуд поташа обходился казне в 22 к. при отпускной цене 70 к. Пуд Арзамасских промыслов с провозом до Вологды обходился в 24 к., а продажная цена в это время составляла 2 р. — 2 р. 50 к.

А с 80-х годов XVII в. казна берет в свое управление не только сбыт, но и производство поташа. Промыслы переходят в ведение Приказа большой казны, который теперь определял объем производства, снабжал промыслы деньгами и продовольствием и назначал администраторов.

Смола была также одним из главных экспортных товаров России. Еще в XIII в. Новгород продавал смолу ганзейцам. Но смолокурение было крестьянским промыслом, поставить который под контроль, установить казенную монополию, было практически невозможно. Значительная часть смолы и дегтя выкуривалась для местных потребностей (осмолка судов и т.п.) и не поступала на рынок. Поэтому невозможно определить и общий объем этого производства.

Будучи не в силах контролировать производство смолы, казна берет в свои руки ее экспорт. Экспорт смолы в 1659 г. был передан англичанину И. Гебдону на откуп. Поскольку на откуп сдавалось лишь то, что являлось монополией государства, очевидно, внешняя торговля смолой уже была казенной монополией. Однако, откупная система в смоляном торге оказалась неэффективной, и по окончании срока откупа в 1664 г. торговать смолой стало само государство: смолокуры были обязаны сдавать смолу в распоряжение Приказа большой казны, который и продавал ее «за море». В 1674

г. бочка смолы (8 п.) обходилась казне в 33 к., а продавалась иностранцам за 90 к. [4, т. 3, с. 332–333].

В 1668 г. был организован государственный смоляной промысел по реке Ваге, недалеко от Архангельска. Точнее, это был не казенный, а царский промысел — он находился в ведении Дворцового приказа. С этого промысла за границу в 1668 г. было отправлено 2 тыс. бочек смолы (60 тыс. п.), в 1669 г. — 2,5 тыс. бочек (75 тыс. п.).

О масштабах производства красок до XVIII в. ничего не известно: это производство находилось пока на самом примитивном уровне, когда краски изготавливались теми, кто их употреблял, или заказывались знатокам этого дела. Из минеральных красок особенно широко использовалась охра, причем различались сорта охры по месту их добычи: калужская, копорка, коломенская. Изготавливали в России и зеленую ярь-медянку, о чем свидетельствовал Кильбургер, свинцовые белила. Для окраски тканей использовали в основном краски растительного происхождения — из марены, вайды, дубовой коры. Употреблялся также «червец», который вырабатывался из насекомых. Из-за границы доставлялись киноварь, сандал, шафран, лазорь (из лазурита), индиго, с тех времен до нас дошли сведения не столько о производстве, сколько о применении красок, причем главным источником этих сведений являются сами окрашенные предметы — ткани, фрески, книжные миниатюры.

Утверждение П.М. Лукьянова, что химические производства допетровского периода оставались на стадии промыслов, не вполне точно. Если изготовление красок оставалось на уровне ремесла, то смола была продукцией промыслов, а изготовление поташа, пороха и селитры, т.е. производства, которые курировались казной, были оформлены уже в относительно крупные предприятия мануфактурного типа. Действительной особенностью химической промышленности допетровского периода была господствующая роль государства. В одних случаях это была государственная монополия на потребление или экспорт продукции (селитра, поташ, смола), в других — организация крупного казенного производства (порох, поташ).

Литература

1. Богоявленский С. О Пушкарском приказе // Сб. статей в честь М.К. Дюбавского. Пг., 1917.
2. Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. М., 1955.
3. Экономическая история мира: в 6 т. / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф., засл. деят. науки РФ М.В. Конотопова. Т. 2. М., 2008.
4. Лукьянов П.М. История химических промыслов и химической промышленности России до конца XIX в. Т. 1–5. М.,—Л., 1948–1955.
5. Лукьянов П.М. Краткая история химической промышленности СССР. М., 1959.
6. Лукьянов П.М., Соловьева А.С. История химической промышленности СССР. М., 1966.

Chemical Industry of Russia before 18th Century

Konotopov M.V., Chernov K.E.

Institute of economy of the Russian Academy of Sciences, University of Mechanical engineering

Research of production development of different industries during previous ages lets us not only analyze the tendencies of development of such industries as parts of the national economy, but make certain conclusions about social, economic, and political reforms in a country during that era.

In this article the attempt is made to gather all existing statistical data on the initiation and growth of chemical industry in Russia before 18th century and to reconstruct at least generally the development of the major chemical industry branches. The government played the main role in organization of Russian chemical industry in that age, and the most important and developed were the branches that carried out the governmental orders: the production of powder, niter, and sulfur for military needs, and potassium for export. The branches whose production would satisfy domestic market needs (chemicals, dyes) were not developed due to general backwardness of private entrepreneurship in Russia of that age.

Keywords: History of economics, history of a branch, history of Russia, retrospective statistics, chemical industry

References

1. Bogoyavlensky S. O Pushkarsky order//Sb. articles in honor of M. K. Dyubavsky. Pг., 1917.
2. History USSR sketches. Feudalism period. The XVII century of M., 1955.
3. Economic history of the world: in 6 t. / under a general edition of the Dr. экон. sciences, prof., засл. deit. sciences of the Russian Federation of M. V. Konotopov. Т. 2. М, 2008.
4. Lukyanov P. M. Istoriya of chemical crafts and chemical industry of Russia until the end of the XIX century. Т. 1 – 5. М – L., 1948 – 1955.
5. Lukyanov P. M. Short history of chemical industry of the USSR. М, 1959.
6. Lukyanov P.M., Solovyova A.S. Stories of chemical industry of the USSR. М, 1966.

Институционально-экономический механизм организации профессиональной ориентации населения

Ляпунцова Елена Вячеславовна,
д.т.н., профессор,
зам. председателя Экспертного совета Комитета по социальной политике, инноватике и предпринимательству Государственной Думы Российской Федерации
lev77@me.com

Статья описывает механизм организации профессиональной ориентации населения как части социальной работы. Проведен анализ состава и структуры действующей системы профессиональной ориентации. Автор делает выводы о низкой эффективности действующей системы, т.к. многие процедуры и нормы, устанавливающие объем и регламент предоставления населению услуг профессиональной ориентации специализированными государственными учреждениями носят формальный характер и не выполняются на практике. Коммерческие же организации, предоставляющие услуги по профессиональной ориентации, работают в основном в сегменте детской и юношеской аудитории, в то время, как подобные услуги необходимы лицам всех возрастов для адаптации к современным требованиям рынка труда и построения профессиональной карьеры.

Разработанная автором система включает ряд институтов профессиональной ориентации и адаптации населения к требованиям современного рынка труда. Предложения автора касаются не только создания нового института, но и интеграции функций профессиональной ориентации в существующие институты обеспечения качества и требуемого состава рабочей силы, в частности в Национальную систему сертификации квалификаций.

Ключевые слова: профессиональная ориентация, социальная работа, трудовые ресурсы, сертификация квалификаций.

Современное состояние рынка труда характеризуется одновременным наличием безработицы и вакантных рабочих мест. Так, по данным Росстата в 2013 году безработными в России были более 4 млн. человек. В структуре безработицы среди незанятого населения преобладают лица без профессионального образования, а также с начальным и средним профессиональным образованием. Это говорит о том, что нехватка рабочих кадров существует одновременно с нетрудоустроенными специалистами.

Анализ существующих на рынке вакансий показывает, что основная их часть сегодня относится к уровню управления нижнего и среднего звена. Современной российской экономике требуются квалифицированные рабочие и специалисты. Наибольший дефицит в кадрах компании отмечают по двум профессиональным группам: специалисты высшей квалификации и квалифицированные рабочие. На регулируемом сегменте рынка труда число вакантных рабочих мест по инженерно-техническим профессиям, заявленных работодателями в службу занятости в 2013 году по сравнению с 2011 годом, выросло более чем в 1,5 раза (с 30,2 тыс. единиц до 45,4 тыс. единиц). При этом, более 70% вакантных рабочих мест, заявляемых работодателями, предназначены для замещения квалифицированных рабочих технических профессий [1].

Одновременно в современной системе образования наблюдается явный разрыв между спросом на специалистов и подготовкой таковых. По данным Министерства образования и науки Российской Федерации в 2014 году численность студентов, обучающихся на программах профессиональной подготовки специалистов среднего звена составляет чуть более 2 млн. человек, аналогичный показатель вузов переваливает за 5 млн. человек, т.е. количество специалистов руководящего состава почти в два раза больше непосредственных исполнителей. Такая структура подготовки не может обеспечить потребности экономики с позиций развития промышленного производства и является порождением, с одной стороны, отсутствия актуальной и компетентной прогнозной оценки потребности рынка на среднесрочную перспективу, а с другой стороны, проявлением ориентированности выпускников школ на работу в непроизводственном секторе как наиболее высокооплачиваемой и престижной.

Таким образом, высвобождаемую рабочую силу необходимо адаптировать к изменившимся условиям и планам социально-экономического развития региона постоянного проживания. Сегодня требуется повысить эффективность существующей системы профессиональной ориентации населения, т.к. она перестала отвечать современным потребностям экономики.

Данную проблему целесообразно рассматривать с позиций институционального подхода. Институциональный подход характеризуется исследованием роли и места объекта управления в системе институтов. Он позволяет раскрыть характер взаимодействия объекта управления с институтами и выявить направления их совершенствования. Институциональный подход занимает доминирующее положение в современных экономических исследованиях.

Институциональный подход [institutional approach] — применительно к экономике — это способ представления и изучения функционирования экономической системы, при котором основное внимание уделяется роли социальных, политических и экономических институтов.

Единого определения понятия институт не существует, но наиболее распространенные следующие:

Последние понимаются по-разному:

- как набор правил поведения индивидуумов, разработанные людьми формальные (законы, конституции) и неформальные (договоры, добровольно принятые кодексы поведения) ограничения, а также факторы принуждения (Д. Норт, лауреат Нобелевской премии);

- как организации, т. е. государства, правительства, фирмы, так или иначе определяющие функционирование экономической системы, в том числе и юридическое зак-

репление традиций и норм экономического поведения, складывающихся исторически (Т. Веблен и У. Митчел).

Современная система профессиональной ориентации в Российской Федерации включает в себя как специализированные учреждения, так и образовательные организации, психологические службы и работодателей.

К основным институтам системы профессиональной ориентации относятся:

- Всероссийский научно - практический центр профессиональной ориентации и психологической поддержки населения Министерства труда и социального развития Российской Федерации, который координирует и обеспечивает научно - методическую, организационно - практическую деятельность всех территориальных центров профессиональной ориентации и психологической поддержки населения;

- территориальные центры профессиональной ориентации и психологической поддержки населения, которые обеспечивают гарантированный минимум бесплатных психолого - профориентационных услуг, внедряют эффективные методы и средства профессионального информирования, профконсультирования, психофизиологического отбора (подбора), психологической поддержки; осуществляют психологическую поддержку молодежи, высвобождаемых и безработных граждан, других категорий населения по проблемам личностной адаптации в новых условиях труда и межличностных отношений; осуществляют методическое руководство и координацию; организуют профессиональную ориентацию и психологическую поддержку населения на своей территории;

- центры занятости населения, региональные центры профессиональной ориентации безработных граждан и незанятого населения, созданные с целью предоставления обязательных бесплатных профориентационных услуг: информируют и консультируют граждан, обращающихся в службу занятости в целях выбора (перемены) сферы деятельности, вида профессиональной подготовки, переподготовки и трудоустройства; осуществляют профессиональное консультирование безработных граждан в целях содействия выбору оптимального вида занятости с учетом их интересов, потребностей и возможностей человека, а также социально - экономической ситуации, сложившейся на рынке труда (при необходимости с использованием различных методов диагностики); обеспечивают

психологическую поддержку безработных граждан с целью повышения их конкурентоспособности на рынке труда и адаптированности к существующим условиям реализации профессиональной карьеры путем оптимизации психологического состояния, полного разрешения или снижения актуальности психологических проблем, препятствующих их профессиональной и социальной самореализации;

- образовательные учреждения (начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования) - обеспечивают профориентационную направленность учебных программ, пособий и учебно - воспитательного процесса в целом, участие в этой работе педагогических коллективов, родительской общественности, специалистов соответствующих организаций и учреждений; проводят системную, квалифицированную и комплексную профориентационную работу; формируют у учащихся общеобразовательных учреждений сознательный подход к выбору профессии в соответствии с интересами, состоянием здоровья и особенностями каждого учащегося с учетом потребности региона в кадрах; привлекают учащихся во внеучебное время к техническому и художественному творчеству, повышают его роль в выборе профессии; организуют профессиональное просвещение и консультирование учащихся, формируют у них профессиональные намерения на основе комплексного изучения личности с учетом их индивидуальных психофизиологических особенностей, состояния здоровья, а также потребностей региона в кадрах; организуют дифференцированное обучение учащихся для более полного раскрытия их индивидуальных интересов, способностей и склонностей; обеспечивают органическое единство психолого - педагогической и медицинской консультации, профессионального отбора (подбора) молодежи, поступающей в образовательные учреждения профессионального образования; используют возможности психологических служб, организуемых в образовательных учреждениях, для организации и проведения профориентационной работы;

- психологические службы в образовательных учреждениях - содействуют формированию личностного и интеллектуального потенциала учащихся; создают психологические условия для наиболее полного развития творческих способностей, познавательной и нравственно - мотивационной сфер личности; оказы-

вают психологическую помощь педагогическим коллективам и родителям в преодолении отклонений в интеллектуальном и личностном развитии учащихся, в разрешении конфликтных ситуаций;

- образовательные учреждения профессионального образования - проводят профессиональный отбор (подбор) поступающих на обучение с учетом показателей профессиональной пригодности и прогнозируемой успешности освоения профессии, специальности, усиления мотивации к выбранному профилю и адаптации к будущей профессии;

- дошкольные учреждения в процессе реализации программ воспитания - осуществляют психолого - социальную ориентацию детей; проводят бесплатные учебные занятия по изучению мира труда; развивают у детей в ходе игровой деятельности трудовые навыки; формируют мотивации и интересы детей с учетом особенностей их возраста и состояния здоровья;

- организации здравоохранения - выявляют в ходе регулярно проводимых профилактических осмотров детей и подростков (учащихся образовательных учреждений), имеющих отклонения в состоянии здоровья, их профессиональную пригодность; проводят оздоровительные мероприятия, врачебно - профессиональное консультирование с учетом медицинских противопоказаний к занятию тем или иным видом деятельности, дают соответствующие рекомендации; осуществляют врачебный контроль за трудовым воспитанием и обучением детей и подростков, их профессиональной подготовкой и трудовым использованием; обеспечивают организацию мер профилактического характера, прежде всего, по отношению к лицам из групп повышенного риска, контроль за их выполнением; создают совместно с территориальными центрами профессиональной ориентации и психологической поддержки населения, службами занятости, психологическими службами постоянно действующие или временные пункты медицинского консультирования;

- работодатели - оказывают содействие работникам в свободном выборе или перемене профессии, места работы, повышении квалификации и переподготовке кадров с учетом профессиональных интересов работающих и потребностей производства, работодателей.

Реализация работы данных учреждений не может быть признана успешной, т.к. острота проблемы несоответствия спроса и предложения рабочей силы в

регионах России не снижается, а имеет последние годы тенденцию к наращиванию.

Наиболее значимую роль в профессиональной ориентации играет система образования. Однако эффективность системы профессионального образования в России, нацеленной на обеспечение экономики квалифицированными конкурентоспособными кадрами, снижается по ряду причин:

- отсутствие единой федеральной системы мониторинга и прогнозирования потребностей в профессиональных кадрах для отраслей экономики, отсутствие единой статистической базы данных по численности обучающихся и выпускников учебных заведений начального, среднего и высшего профессионального образования, проходящих подготовку по направлениям, специальностям и специализациям;

- несовершенство нормативно-правовой базы;

- отсутствие комплексной системы оценки (сертификации, аттестации) персонала и руководителей предприятий, стандартов их профессиональной деятельности, отраслевых квалификационных уровней;

- недостаточная эффективность системы подготовки и повышения квалификации профессорско-преподавательского состава учреждений профессионального образования, «старение» преподавателей, нежелание молодых специалистов посвящать себя работе в вузах и ссузах.

Остаются нерешенными проблемы, связанные с качеством подготовки специалистов.

1. При нехватке квалифицированных кадров для различных отраслей экономики имеет место невостребованность выпускников профильных вузов из-за отсутствия у них практических навыков и должных знаний по конкретным специализациям, отмечается чрезмерная академичность профильного высшего образования при недостатке необходимых компетенций;

2. В связи с увеличением количества высших и средних специальных учебных заведений, возрастает потребность в формировании квалифицированного преподавательского состава, обладающего современными профессиональными знаниями и опытом практической работы в реальном секторе экономики. В этой связи еще мало привлекаются ведущие специалисты к проведению мастер-классов, чтению лекций и проведению семинаров, к участию в научно-практических

конференциях, научных исследованиях по проблемам отрасли, к руководству различного вида практиками студентов; несмотря на то, что наличие среди преподавателей специалистов отрасли является обязательным требованием образовательных стандартов нового поколения, ограничения по оплате сторонним специалистам, введение обязательных требований к преподавателям по научным публикациям, внедрение «эффективного контракта» в высшей школе, тормозит решение проблемы нехватки кадров с практическим опытом работы;

3. Возрастает потребность учебных заведений в адекватном методическом обеспечении учебного процесса, в освоении инновационных технологий профессионального образования, внедрении методов и средств дистанционного обучения. Отсутствует координация в вопросах обеспечения системы профессионального образования современными учебниками и учебными пособиями, учебными программами по многим дисциплинам. Работа в данном направлении ведется, но требует применения системности и комплексности;

4. Как правило, программы переподготовки и повышения квалификации специалистов не дают слушателям необходимых современных практических профессиональных знаний и навыков, носят формальный характер, в должной степени не связаны с программами корпоративного обучения кадров, существующими на предприятиях туристской индустрии. Поэтому следует разработать схему эффективного взаимодействия работодателей с учебными заведениями, сейчас этого не происходит в массовом порядке.

Инновационные принципы развития профессионального образования предусматривают:

- создание современной эффективной системы образования, отвечающей требованиям глобального инновационного общества и позволяющей каждому полноценно в ней участвовать;

- поощрение политики и инвестиций в сфере образования, способствующих развитию эффективных профессиональных учебных заведений, обеспечивающих высококачественное образование;

- расширение сети научных исследований для накопления знаний, стимулирования инноваций и обеспечения быстрого продвижения новых технологий на рынок;

- расширение обменов в научно-технической и других областях на всех уровнях

профессионального образования, привлечение высококвалифицированных преподавателей и организации мобильности студентов.

Качественно новый уровень развития экономики невозможно обеспечить без соответствующего законодательного сопровождения кадровой политики и профессиональной ориентации, без тесного взаимодействия образовательных учреждений с органами государственной власти, с заинтересованными министерствами и ведомствами, научными организациями, работодателями, региональными и муниципальными структурами.

До сих пор отсутствует правовое регулирование участия работодателей в системе профессионального обучения и профориентации, не предусмотрено государственное стимулирование участия бизнеса в финансировании подготовки высококвалифицированных специалистов.

Отсутствует законодательная поддержка возможного использования в учебных целях существующей производственной базы предприятий различных отраслей, создание на этой базе учебно-научно-производственных комплексов, тренинговых центров с последующим учётом используемых учебных площадей в процессе государственной аккредитации и лицензирования.

Подготовка кадров для национальной экономики должна быть основана на инновационных принципах развития международного профессионального образования, которые предусматривают:

- создание современной эффективной системы образования, отвечающей требованиям глобального инновационного общества и позволяющей каждому полноценно в ней участвовать;

- поощрение политики и инвестиций в сфере образования, способствующих развитию эффективных профессиональных учебных заведений, обеспечивающих высококачественное образование;

- расширение сети научных исследований для накопления знаний, стимулирования инноваций и обеспечения быстрого продвижения новых технологий на рынок;

- расширение обменов в научно-технической и других областях на всех уровнях профессионального образования, привлечение высококвалифицированных преподавателей и организации мобильности студентов.

С целью сращивания производственного и образовательного сектора следует развивать такие формы сотрудниче-

ства между учебными заведениями и предприятиями, когда предприятие активно участвует в формировании учебной программы, частично возмещает расходы учащегося, предоставляя ему одновременно рабочее место.

Такая схема распространена в мире и воплотилась в институте целевой подготовки персонала «Work&Study», т.е. «работа и учеба». По данной схеме абитуриент устраивается работать в производственную компанию, которая предлагает ему на выбор программу обучения и график работы в соответствии с выбранной программой. Компания частично или полностью оплачивает обучение такого работника, компенсируя свои расходы сниженным уровнем заработной платы и высокой лояльностью персонала. В результате абитуриент имеет возможность учиться и работать одновременно, а компания получает образованного и практико-ориентированного работника. Для популяризации такой схемы в России необходимо разработать механизм стимулирования представителей бизнеса к принятию участия в подобных проектах.

Это одно из проявлений социальной ответственности бизнеса, к тому же в обоюдовыгодном варианте. Институт социальной ответственности бизнеса - еще одна категория, позволяющая направлять трудовой потенциал на интересы растущей экономики и повышать качество жизни населения. Социальная ответственность бизнеса (корпоративная социальная ответственность) в контексте институционального подхода отражает готовность предпринимателей участвовать в решении социальных проблем общества на добровольной основе.

Еще одним институтом обеспечения трудового потенциала является Национальная система квалификаций, отвечающая за обеспечение требуемого экономикой уровня компетенции трудовых ресурсов. Одним из наиболее перспективных инструментов данного института сегодня является разработка профстандартов и аттестация квалификации потенциальных соискателей.

Разработка профессиональных стандартов, ориентированных на особенности экономики региона, является попыткой решить проблемы обеспечения производственных организаций профессиональными кадрами нужной квалификации.

Аттестация профессиональных компетенций проходит на нескольких уровнях:

1) Итоговая аттестация знаний, умений и навыков выпускников силами об-

разовательной организации согласно требованиям Федеральных образовательных стандартов и общих образовательных программ профессионального образования.

2) Аттестация знаний персонала силами работодателей в рамках существующей кадровой политики и системы оплаты труда. Цели аттестации персонала: определение степени квалификации персонала; выявление наиболее высококвалифицированных и слабо подготовленных сотрудников; оценка эффективности персонала для установления дифференцированной ставки оплаты труда; разработка программ и мероприятий повышения квалификации персонала. В последнее время наиболее часто встречается потребность в регулярной аттестации персонала у компаний, использующих систему KPI (key performance indicators), где размер заработной платы увязан с комплексом показателей результативности труда отдельного сотрудника, отдела и компании в целом. Аттестация проводится силами отдела кадров, требует дополнительных затрат времени и ресурсов. Сотрудники, ответственные за проведение аттестации, разрабатывают комплекс контрольных средств, исходя их практики других компаний в отрасли, опыта работы и стратегических задач компании. Однако не каждая организация имеет достаточно квалифицированный персонал кадровой службы для реализации задачи аттестации максимально эффективным образом. Небольшие компании, как правило, ограничены в ресурсах и процедура аттестации для них становится слишком сложной и дорогостоящей.

3) Система внешней независимой сертификации профессиональных квалификаций.

Сертификация квалификаций - это новое направление в сертификации персонала, являющееся средством для решения одной из задач Концепции¹ долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. - создание современной системы непрерывного образования, подготовки и переподготовки профессиональных кадров на основе внедрения национальной квалификационной рамки, системы сертификации квалификаций, модульных программ.

Институт сертификации квалификаций, с одной стороны, является составной частью национальной системы квалификаций, включающей в себя инструменты определения и классификации ква-

лификаций в соответствии с рядом критериев, описывающих уровни освоения обучения (рамка квалификаций), механизмы оценки и обеспечения качества, а также другие инструменты, связывающие образование и обучение с рынком труда и гражданским обществом. С другой стороны, сертификация квалификации рассматривается как инструмент повышения качества образования и не только выпускников учебных заведений всех уровней профессионального образования, но и других категорий граждан, прошедших обучение в различных формах.

Формирующийся в России институт независимой оценки качества профессионального образования² осуществляется по трем направлениям:

- оценка качества образовательных программ профессионального образования;

- оценка деятельности организаций, в том числе структурных подразделений, в части реализации программ профессионального образования;

- оценка и сертификация квалификаций выпускников образовательных учреждений профессионального образования, других категорий граждан, прошедших профессиональное обучение в различных формах.

Отсюда очевидны и субъекты, на которые направлена данная система: работодатели, объединения и профессиональные сообщества, саморегулируемые организации, граждане, образовательные учреждения и органы, осуществляющие управление в сфере образования.

Создаваемая Министерством науки и образования России и Российским союзом промышленников предпринимателей система оценки и сертификации³ квалификации включает следующих участников:

- Общественно-государственный Совет

- Базовая организация
- Экспертно-методические центры
- Центры оценки и сертификации
- Апелляционные комиссии
- Соискатели - заявители.

Общественно-государственный совет создан Российским союзом промышленников и предпринимателей совместно с Министерством образования и науки Российской Федерации и осуществляет свою деятельность в соответствии с регламентом⁴.

Организационно-техническое обеспечение деятельности Общественно-государственного совета осуществляет базовая организация, определенная Сове-

Рис. 1. Институциональное взаимодействие в Системе профессиональной ориентации и развития карьеры (СПОРК)

том - Национальное агентство развития квалификаций.

Базовой организацией Системы является АНО «Национальное агентство развития квалификаций» РСПП, функциями которой являются:

разработка проектов организационно-методических документов по вопросам оценки и сертификации квалификаций;

аудит, координация и мониторинг деятельности экспертно-методических центров, центров оценки и сертификации квалификаций, апелляционных комиссий;

рассмотрение и подготовка решений по апелляционным вопросам; ведение единой базы выданных сертификатов;

изготовление и учет сертификатов; ведение регистра оценки и сертификации квалификаций, в т.ч. включающего информацию о центрах оценки и сертификации квалификаций, экспертах, профессиональных стандартах и контрольно-измерительных материалах.

предоставление документации и информации, необходимой для осуществления полномочий экспертно-методического центра;

оказание консультативное содействие, включая содействие в обучении и повышении квалификации специалистов экспертно-методического центра.

Экспертно-методические центры системы оценки и сертификации квалификаций являются некоммерческими организациями и выполняют следующие функции:

- разрабатывают организационно-методические документы, регулирующие

процедуры оценки и сертификации квалификаций;

- разрабатывают методы, оценочные средства и критерии оценки квалификаций, осуществлять их экспертизу и актуализацию с привлечением заинтересованных работодателей;

- формируют и поддерживают в актуальном состоянии банк оценочных средств;

- оказывают методическую и консультационную поддержку деятельности центров оценки и сертификации квалификаций;

- разрабатывают программы подготовки, проводят обучение и ведут реестр экспертов по оценке квалификаций;

- организуют разработку профессиональных стандартов;

- проводят адаптацию международных профессиональных стандартов в целях их использования в системе оценки и сертификации квалификаций.

В указанных экспертно-методических центрах могут работать также специалисты по профессиональной ориентации для того, чтобы предоставлять информацию в Системе сертификации квалификаций о запросах экономики и работодателей на профессии и компетенции в рамках этих профессий. Также информационная работа в сфере профессиональной ориентации позволит доводить точную информацию о необходимом уровне образования и необходимых компетенциях, прописанных в профессиональном стандарте, до населения.

Однако наиболее перспективным с позиций контроля качества подготовки специалистов является институт сертификации квалификаций.

В Системе сертификации квалификаций предусмотрено создание сети региональных аттестационных центров. Аттестационные центры или аттестационные комиссии, выполняющие работы по независимой оценке уровня компетенций (знаний, умений, навыков) аттестуемого персонала.

Типовой аттестационный центр должен обеспечивать:

- проведение аттестации персонала отрасли, в том числе: выпускников образовательных учреждений профессионального образования (ВПО, СПО и НПО), действующих работников различных отраслей, включая все основные категории персонала с учетом региональных особенностей рекреационных ресурсов и туристской инфраструктуры;

- организационно-техническое сопровождение процедур аттестации персонала отрасли.

Стороны, заинтересованные в услугах аттестационного центра:

- объединения и союзы работодателей, профессиональные сообщества, работающие в соответствующей отрасли экономики Российской Федерации;

- центры занятости населения;

- кадровые агентства;

- органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, в том числе, органы, осуществляющие управление в сфере образования и органы службы занятости населения;

- Федеральные органы исполнительной власти.

Такие аттестационные центры могли быть распространителями информации о том, какие знания и навыки и в каком объеме требуются на рынке и, таким образом участвовать в профессиональной ориентации населения.

Ни одна организация, из приведенных выше, не выполняет функцию по профессиональной ориентации в полном объеме как основную. Даже центры занятости населения, региональные центры профессиональной ориентации безработных граждан и незанятого населения действуют в первую очередь как служба занятости и не работают с детьми, молодежью, пенсионерами и теми лицами, которые не являются безработными, но не удовлетворены своей профессией.

В настоящий момент в России не существует института, отвечающего за создание положительного имиджа рабочих профессий. По сути, в этом должны быть заинтересованы работодатели и образовательные учреждения, однако, первые не могут обременять себя дополнитель-

ными затратами в некоммерческой сфере, а образовательные организации не имеют достаточных ресурсов.

Сегодня необходимо создать новый институт, реализующий функцию объединения усилий всех участников системы профессиональной ориентации и обладающей достаточными ресурсами в данной сфере.

Таким институтом может стать некоммерческая организация, специализирующаяся на формировании и реализации общей стратегии подготовки кадрового резерва для социально-экономического развития регионов Российской Федерации. Данный институт, условно назовем его «Система профессиональной ориентации и развития карьеры» (СПОРК), должен стать консолидатором информационных и организационных ресурсов в данной сфере, нацеленным на сопоставление интересов населения и работодателей при учете национальной экономической политики (рис/ 1).

Цель СПОРК – содействие разработке и реализации национальной кадровой политики с позиций удовлетворения потребностей профессионального и личностного роста граждан, социально-экономического развития регионов.

Задачи СПОРК:

1) проводить исследования существующей структуры трудовых ресурсов, системы подготовки кадров и планов социально-экономического развития, выявлять диспропорции в потребности и предложении рабочей силы в регионах Российской Федерации по профессиональному и квалификационному составу;

2) формировать перечень проблем в сфере подготовки кадрового резерва развития экономики и представлять данную информацию заинтересованным организациям, органам государственной власти, службам и ведомствам;

3) разрабатывать и реализовывать краткосрочные программы повышения квалификации, подготовки и переподготовки специалистов;

4) разрабатывать и реализовывать программы профессиональной ориентации граждан всех возрастов в соответствие с потребностями экономики регионов в разрезе средне и долгосрочной перспективы;

5) формирование положительного имиджа профессий, востребованных экономическими субъектами.

Система профессиональной ориентации и развития карьеры должна быть организована путем установления партнерских отношений между учреждениями

профессионального и дополнительного профессионального образования, научно-исследовательскими организациями, средствами массовой информации и работодателями.

Ввиду того, что деятельность данного института должна быть ориентирована не только на долгосрочные стратегические цели, но, прежде всего, на текущие нужды конкретных отраслей и отдельных предприятий, образовательные организации дополнительного образования могут быть наиболее мобильными и доступными площадками для проведения краткосрочных программ переподготовки и повышения квалификации.

Система профессиональной ориентации и развития карьеры представляет собой следующие направления деятельности: сеть партнерских образовательных организаций, консультационных центров, информационная площадка, аналитическая и совещательная группы. Такая структура отражает не только функциональное предназначение создаваемого института, но и его взаимодействие с органами государственной власти и другими участниками социально-экономической системы.

Для достижения наибольшего эффекта необходимо добиться максимальной интеграции Системы профессиональной ориентации и развития карьеры в существующие в России институты подготовки персонала и повышения квалификации трудовых ресурсов.

Наиболее близким по организационным подходам региональной работы к задачам СПОРК является институт Национальной системы квалификаций. Функции аттестационных центров данного института могут быть расширены путем включения функции профессиональной ориентации и частично контроля текущих знаний слушателей краткосрочных программ подготовки и повышения квалификации. В связи с этим данные единицы могут быть переименованы в Аттестационно-консультационные центры.

Взаимное дополнение функциональных обязанностей рассматриваемых институтов может дать дополнительный синергетический эффект, выраженный в повышении качества и структуры подготовки кадров в соответствии с запросами экономики и общества.

Литература

1. Ляпунцова Е.В., Белозерова Ю.М. Роль информационных технологий в повышении эффективности социальной работы с молодежью. // Экономика, ста-

тистика и информатика. Вестник УМО: Научно-практический журнал. 2015/№2. С. 224-233.

2. Коробкова Н.А., Парамонова Л.С. Совершенствование институтов взаимодействия власти и бизнеса в контексте регионального развития. // Интернет-журнал Науковедение. 2013. № 6 (19). С. 52.

3. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»). Собрание законодательства РФ», 24.11.2008, N 47, ст. 5489, 17.08.2009, N 33, ст. 4127.

4. Положение о формировании системы независимой оценки качества профессионального образования. Утверждено Министром образования и науки А.А. Фурсенко 31 июля 2009 года № АФ-318/03 и Президентом РСПП А.Н. Шохиним 27 июля 2009 г.

5. Положение об оценке и сертификации квалификаций выпускников, образовательных учреждений профессионального образования, других категорий граждан, прошедших профессиональное обучение в различных формах. Утверждено Министром образования и науки А.А. Фурсенко 31 июля 2009 г. № АФ-317/03 и Президентом РСПП А.Н. Шохиним 27 июля 2009 г.

Ссылки

1 Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»). Собрание законодательства РФ», 24.11.2008, N 47, ст. 5489, 17.08.2009, N 33, ст. 4127.

2 Положение о формировании системы независимой оценки качества профессионального образования. Утверждено Министром образования и науки А.А. Фурсенко 31 июля 2009 года № АФ-318/03 и Президентом РСПП А.Н. Шохиним 27 июля 2009 г.

3 Положение об оценке и сертификации квалификаций выпускников, образовательных учреждений профессионального образования, других категорий граждан, прошедших профессиональное

обучение в различных формах. Утверждено Министром образования и науки А.А. Фурсенко 31 июля 2009 г. № АФ-317/03 и Президентом РСПП А.Н. Шохиним 27 июля 2009 г.

4 Регламент Общественно-государственного совета Системы независимой оценки качества профессионального образования. Утвержден Общественно-государственным советом системы оценки качества профессионального образования (протокол № 1 от 20 октября 2010 г.)

Institutional and economic mechanism of the organization of professional orientation of the population

Lyapunsova E.V.

State Duma Of The Russian Federation

The article describes the mechanism of the organization of professional orientation of the population as part of social work. The analysis of the composition and structure of the current system of professional orientation. The author makes conclusions about the low efficiency of the current system, because many procedures and rules that establish the scope and schedule

of services of professional orientation of specialized state agencies have a formal character and not implemented in practice. A commercial organization that provides services for professional orientation, work mainly in the segment of children and young audience, while such services are necessary for individuals of all ages to adapt to the modern requirements of the labour market and build professional careers.

The method includes a number of institutes of professional orientation and adaptation of the population to the requirements of the modern labour market. The author's suggestions are not only about the creation of the new Institute, but also the integration of the functions of vocational guidance in the existing institutions for quality assurance and the required workforce, particularly in the National system of certification of qualifications.

Keywords: vocational guidance, social work, human resources, the certification of qualifications.

References

1. Lyapunsova E.V., Belozerova Yu.M. Rol of information technologies in increase of efficiency of social work with молодежью.// Economy, statistics and informatics. UMO bulletin: Scientific and practical magazine. 2015/ №2. Page 224-233.

2. Korobkova N. A., Paramonova L.S. Improvement of institutes of interaction of the power and business in the context of a regional razvitiya./ /the Science of science Internet magazine. 2013. No. 6 (19). Page 52.
3. The order of the Government of the Russian Federation of 17.11.2008 N 1662-p (an edition of 08.08.2009) «About the Concept of long-term social and economic development of the Russian Federation for the period till 2020» (together with «The concept of long-term social and economic development of the Russian Federation for the period till 2020»). Collection of the legislation of the Russian Federation», 24.11.2008, N 47, Art. 5489, 17.08.2009, N 33, Art. 4127.
4. Provision on formation of system of an independent assessment of quality of professional education. It is approved as the Minister of Education and Science A.A. Fursenko on July 31, 2009 No. AF-318/03 and the President of RSPF A.N. Shokhin on July 27, 2009.
5. The provision on an assessment and certification of qualifications of graduates, educational institutions of professional education, other categories of the citizens who passed a vocational education in various forms. It is approved as the Minister of Education and Science A.A. Fursenko on July 31, 2009 No. AF-317/03 and the President of RSPF A.N. Shokhin on July 27, 2009.

Трудовая адаптация мигрантов в условиях мегаполиса

Полякова Марина Валентиновна, аспирантка кафедры экономики труда и управления персоналом, Академия труда и социальных отношений, polyakova@obrнадzor.gov.ru

Как и во всём мире, проблема трудовой миграции в России имеет несколько важных и неотделимых друг от друга аспектов. В центре внимания государственных органов и общественных организаций находятся экономический, юридический (как в правовой, так и в криминальной сфере) и культурный (проблемы толерантности и взаимопроникновения культур) аспекты.

Миграция считается одним из условий нормального функционирования общества, с помощью которого может быть достигнуто наилучшее размещение трудящийся ресурсов на территории страны, что способствует выравниванию значений финансового становления регионов. Внезапное повышение масштабов миграции началось в государстве с 80-х годов прошлого столетия. Это сопряжено с ее выходом на мировой рынок рабочей силы, формированием рыночной экономики. С притоком внешних трудовых мигрантов увеличивается потенциал экономического роста в столице, улучшается ее обеспеченность людскими ресурсами. Иммиграция является одним из механизмов поддержания трудового потенциала на должном уровне. С другой стороны мигрант, прибывая в Россию, из-за незнания действующего законодательства, отсутствия реальных и удобных механизмов поиска оптимальной работы фактически выдвигается на нелегальный рынок. Неурегулированность трудовой миграции порождает появление нелегальных иностранных работников, которое, в свою очередь, приводит к таким неблагоприятным последствиям, как повышение уровня преступности, демпинг на рынке труда, формирование социальной напряженности.

Самый эффективный способ урегулирования всех противоречий, ограничения нелегальной иммиграции - это способность государства сделать привлекательной легальную иммиграцию.

Ключевые слова: Трудовая адаптация, трудовая миграция, экономический рост, миграционная политика, миграционный потенциал, международная миграция, регулирование миграционных процессов, социальная напряженность.

Актуальность проблемы трудовой адаптации мигрантов в условиях мегаполиса обусловлена следующим: как и во всём мире, проблема трудовой миграции в России имеет несколько важных и неотделимых друг от друга аспектов. Они активно освещаются и обсуждаются в средствах массовой информации.¹

В настоящее время множество источников массовой информации свидетельствуют о том, что трудовая миграция имеет огромное влияние на экономический рост в развитых странах. Данное утверждение в Российской Федерации полностью оправдано на практике.²

Многие ученые и исследователи говорят о том, что «запланированный в ближайшем будущем экономический рост, несмотря даже на увеличение производительности труда, невозможен без масштабного пополнения трудовых ресурсов за счет миграции»³.

К тому же, во многих регионах страны на локальных рынках труда уже в настоящее время наблюдается относительный и абсолютный дефицит рабочей силы. Согласно некоторым «экстремальным» прогнозам специалистов, «к 2015 году трудовые ресурсы страны сократятся на 8 миллионов человек, а к 2025-му - на 18 - 19 миллионов. Максимальное сокращение численности населения трудоспособного возраста произойдет в 2009 - 2017 годах, когда среднегодовая убыль населения этой возрастной группы будет превышать 1 млн. человек».⁴

Достаточно остро в настоящий момент встают проблемы осознания новых проблем и новых вызовов, которые связаны с притоком иноэтничных иммигрантов, выходцев из других государств, с другими традициями и культурой межэтнических взаимодействий. Поэтому в данном случае не лишена оснований изоляционистская точка зрения. Проблемы миграционной политики России переходит в социально-культурную сферу, в связи с чем особое значение теперь приобретают вопросы социализации иммигрантов, их адаптации и интеграции.

В ст. 62 Конституции РФ есть упоминание о том, что иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации, требует от государства законодательного закрепления мер по социальной адаптации мигрантов.⁵

Миграция считается одним из условий нормального функционирования общества, с помощью которого может быть достигнуто наилучшее размещение трудящийся ресурсов на территории страны, что способствует выравниванию значений финансового становления регионов. Внезапное повышение масштабов миграции началось в государстве с 80-х годов прошлого столетия. Это сопряжено с ее выходом на мировой рынок рабочей силы, формированием рыночной экономики.

Особенности адаптации трудовых мигрантов в Москве

Между субъектами Российской Федерации в части привлечения иностранных работников выделяется г. Москва. На её долю приходится примерно половина внешних трудящихся мигрантов в стране.

Москва является самым крупным городом в России и во всем постсоветском пространстве, а также крупнейшим международным мегаполисом. Вся масса трудовых ресурсов сконцентрирована в столице, здесь сформирован мощный технико-экономический потенциал. Москва - крупнейший транспортный узел России: московский железнодорожный узел связывает 12 железнодорожных направлений, здесь сходятся 20 автомагистралей, речное судоходство обеспечивает связь столицы с морями, четыре пассажирских аэропорта московской воздушной зоны образуют крупнейший авиационный узел России.

Город Москва, несмотря на значительный миграционный приток, ощущает дефицит рабочей силы в отдельных отраслях хозяйства. По данным службы занятости, в Москве на 16 марта 2009 г. вакантными были 233 тыс. рабочих мест.

С притоком внешних трудовых мигрантов увеличивается потенциал экономического роста в столице, улучшается ее обеспеченность людскими ресурсами. Иммигра-

ция является одним из механизмов поддержания трудового потенциала на должном уровне.

Мигрант, прибывая в Москву, из-за незнания действующего законодательства, отсутствия реальных и удобных механизмов поиска оптимальной работы фактически выдвигается на нелегальный рынок. Неурегулированность трудовой миграции порождает появление нелегальных иностранных работников, которое, в свою очередь, приводит к таким неблагоприятным последствиям, как повышение уровня преступности, демпинг на рынке труда, формирование социальной напряженности.

Самый эффективный способ урегулирования всех противоречий, ограничения нелегальной иммиграции - это способность государства сделать привлекательной легальную иммиграцию.⁶

К сожалению, идеология новой миграционной политики пренебрегает некоторыми проблемами социальной интеграции репатриантов и иммигрантов, а также адаптации временных трудовых мигрантов. Несмотря на это чиновники на местах сознают, что миграционная политика неразделима от политики интеграции. Ведь предотвращение социального взрыва является необходимостью, так как если приезжие будут иметь преференции перед принимающим населением (реальные или мнимые), неизбежно возникновение конфликтов. На основании всего этого можно сделать вывод о том, что воспитанию взаимной толерантности мигрантов и местных жителей требует кропотливой работы.

Интолерантность принимающего населения выступает достаточно серьезным фактором напряженности между мигрантами и местным населением. (В том числе и если бы неприятие мигрантов принимающим населением было бы выдуманным, оно считалось бы обстоятельной общественной проблемой.) В никак не меньшей мере интенсивность между принимающим населением и мигрантами вызывает низкая способность этнических мигрантов к приспособлению к находящейся вокруг общественной среде - их слабая включенность в ежедневный социальный и культурный контекст принимающей страны, неимение у них необходимости следовать общепризнанным манерам и традициям и/или их неведение (нередко принимаемое местными жителями за уклонение знать), потребительское отношение к принимающему обществу.

Миграционная политика

Несоизмеримость политики в постановке целей и задач стратегического развития России, патернализм, спонтанность, нетранспарентность, непоследовательность и непросчитанность последствий принимаемых технократических мер составляет основную проблему миграционной политики.

Успешность политики интеграции напрямую связана с эффективными шагами по пресечению распространения ксенофобии и экстремизма. Противодействие распространению ксенофобии и экстремизма предполагает принятие действенных мер, ориентированных в первую очередь на трансформацию социальных и политических институтов, призванных облегчить политику интеграции, а также на изменение социальной среды и политического пространства локальных российских социумов, трансформацию социальных коммуникаций, дискурсов. Особое внимание должно быть обращено на совершенствование антидискриминационного законодательства и изменение социальных практик взаимодействия различных этнических групп, принимающего населения и мигрантов.

В нашей стране политика интеграции уготовлен громкий провал, в связи с отсутствием трансформации социальной среды. Всем известны источники распространения ненависти к «чужим»: масс-медиа, выступления публичных политиков, массовая культура, особенно молодежная субкультура, отдельные представители интеллектуалов. Всё это должно помочь ввести элементы хотя бы какой-либо политкорректности или элементарной чистоплотности. Но ведь этого всего недостаточно.

Сегодня политика интеграции сталкивается на своем пути с фундаментальными проблемами. В первую очередь, важно отсутствие общественных разногласий относительно стратегии развития России. Существует две альтернативные позиции. В первой концепции заключены принципы, которые опираются на демографические, социальные, экономические и геополитические вызовы, Россия нуждается в иммигрантах. Другая теория говорит о том, что будущее России в ориентации на русско-православную культуру, для чего необходимо жесткое ограничение иммиграции.

Во-вторых, в РФ недостает институтов, которые никак не на словах, а в деле сражались бы с ксенофобией. Университеты, призванные перебарывать трудности, трансформировались в университе-

ты, их порождающие. Возможно, необходимы кардинальные реформы в тяжёлом порядке, воспитании, войсках, правоохранительных органах, масс-медиа.

В-третьих, неэффективны университеты социализации мигрантов, их привлеканию и интеграции. Исключением являются рабочие коллективы, в которых, согласно исследованиям, мигранты интенсивно общаются с местными работниками, причем чаще на русском языке⁷.

Адаптация как вид взаимодействия личности или социальной группы с социальной средой позволяет мигрантам включиться в полнокровную жизнь принимающего общества, выработать четкие социальные ориентации, сформировать возможности их собственной самореализации, в том числе через обретение определенного правового статуса в различных сферах жизнедеятельности⁸.

Вместе с тем проблемы адаптации касаются не только мигрантов, но и жителей сельского или городского поселения. Это процесс двусторонний и взаимозависимый.

Важными составляющими такой адаптации являются:

- правовое регулирование и защита социальных прав и обязанностей мигрантов;
- оптимизация процедур получения законного статуса мигранта и разрешения на работу;
- тесное сотрудничество с потенциальными работодателями;
- внедрение современных технологий социальной работы с мигрантами;
- развитие сети социальных служб, адресованных мигрантам.

Правовая неподготовленность значительного числа молодых людей к тому, что в России существует объективная необходимость в пополнении трудовых ресурсов за счет внешних мигрантов, а также безразличие соответствующих общественных объединений, например национально-культурных автономий и диаспор, к судьбе прибывающих соотечественников в конечном счете проявились в стихийных националистических выступлениях радикальных молодежных групп.

Все эти обстоятельства детерминируют необходимость создания комплексной программы социально-культурной и экономической адаптации, в рамках которой возможна координация усилий субъектов, заинтересованных в решении проблем интеграции мигрантов в принимающее сообщество.

В числе основных направлений реализации по регулированию миграцион-

ных процессов особую роль занимает территориальное расселение мигрантов. Схемой расселения людей по территории государства и его регионов определяется экономический эффект трудовой деятельности населения, а также в целом существенное влияние на качество жизни в социуме.

Главным принципом расселения мигрантов является стимулирование и поддержка определенных групп переселенцев, изъявляющих желание жить в более благоприятных в социально-экономическом и геополитическом планах регионах страны. К таким регионам относятся практически все пограничные регионы, их демографическое укрепление является главным фактором обеспечения национальной безопасности России.

Основной миграционный потенциал сегодня можно привлечь из регионов постсоветского пространства. Для реализации этого направления уже действует Указ Президента РФ от 22 июня 2006 г. N 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом». Однако при всей актуальности и необходимости общепринятая программа мер не охватывает позиций, нацеленных на укрепление и долговременное размещение привлекаемых к переселению соотечественников, на создание постоянного народонаселения в местности Далекого Востока. Не считая того, очевидна запоздалость общепринятого решения, т.к. за прожитое время после распада Союза в бывших республиках совершилась стабилизация финансового и общественно-политического положения. Выросло новое поколение, у которого обессилиены взаимосвязи с Российской федерацией, а народонаселение более старшего возраста потеряло миграционную мобильность. Вовлечение мигрантов не должно выстраиваться на непосредственных муниципальных дотациях. Завлекать обязаны обстоятельства, содействующие профессиональной и личной самореализации переселенца, его финансовому подъему при высочайшей трудовой мотивации. К таким условиям относится занятость, дающая переселенцу нравственное и физическое удовлетворение. Нужно, чтобы часть мигрантов приобрели возможность формировать собственную сферу занятости, предлагая к реализации в регионе тот или иной замысел. Простая методика получения российского гражданства для этих иммигрантов, в общественно-финансовом потенциале которых нуж-

дается Российская федерация, считается еще одним значимым стимулом в осуществлении целевого подхода в регулировке передвижения.

В отношении иностранных мигрантов, не намеренных переселяться в Россию или не соответствующих установленным качественным параметрам, необходимо определить квоты, четко ограничивающие количество прибывающих, заранее прикрепляя их к конкретному предприятию.

В России до сих пор действует слабо скоординированная система государственного регулирования миграции. Многосубъектность реализации миграционной политики в стране существует при отсутствии единого координирующего органа.

Сложившаяся организационная ситуация в области государственного регулирования миграционных процессов требует объединения и концентрации всех управленческих усилий в миграционной сфере под единым началом (государственным органом исполнительной власти). Данный орган должен инициировать, направлять и стимулировать разработку программ миграционной политики и осуществлять координирование и контроль в реализации прикладных мероприятий. Необходимо, чтобы специальный координирующий орган осуществлял взаимодействие элементов системы регулирования миграционных процессов в России, интегрируя усилия всех ведомств, задействованных в реализации миграционной политики.

Очевидна необходимость внесения ряда организационных изменений в деятельность Федеральной миграционной службы. Акцент в работе Федеральной миграционной службы необходимо перенести на социальные вопросы миграции. В соответствии с этим полицейские функции в отношении мигрантов следует сосредоточить в соответствующих службах и подразделениях органов внутренних дел, усилив кадровый состав ФМС России гражданскими специалистами в сфере регулирования миграции. Сегодня в России должна действовать единая демографическая и миграционная государственная программа, рассчитанная на длительный период. Именно в этот период ожидается наиболее стремительное сокращение населения России. В этой связи необходимо принять определенные компенсационные меры комплексного характера.

Одним из основных приоритетов предлагаемой единой государственной программы в сфере демографии и миг-

рации должно стать обеспечение моральных и материальных условий для притока в особо важные территории страны граждан России, соотечественников, иностранных мигрантов, чьи социальные и экономические качества будут максимально способствовать развитию регионов заселения. Программа должна учитывать возможности оптимального расселения беженцев и вынужденных переселенцев на территории России, обеспечение условий для их успешной адаптации и интеграции в новое общество. Другим важнейшим приоритетом выступает эффективное использование деятельности трудовых иммигрантов. Сегодня требуется эффективное планирование потоков миграции в той ее части, которая обусловлена действиями органов власти и работодателей. В долгосрочной программе должны предусматриваться не только мероприятия по дифференцированному «отбору» мигрантов, но и поэтапные шаги по расселению переселенцев на территории государства с учетом их социокультурных, этнических особенностей; действия по сближению различных этнокультур через их взаимопознание и взаимообогащение. Сегодня требуется акцентировать внимание государственной власти на политике обеспечения эффективной межкультурной коммуникации, способствующей интеграции мигрантов и принимающего общества.

Меры программно-целевого характера уже приняты к реализации Указом Президента РФ от 22 июня 2006 г. N 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом», но они не являются системными и лишь усиливают необходимость формирования в стране комплексной миграционной политики, основывающейся на методах программно-целевого регулирования миграционных процессов.

К первоочередным направлениям относятся: социологические исследования в сфере переселения соотечественников из стран ближнего и дальнего зарубежья с целью обоснования принимаемых правовых актов; анализ социальной структуры миграционных процессов и выявление групп наиболее «полезных» для России мигрантов, обоснование законодательной поддержки выявленных групп; обеспечение социологического мониторинга миграционной ситуации в России и на международном уровне с целью принятия адекватных решений в законодательной сфере.

Отмечается, что система социологического обеспечения должна базироваться на привлечении к проведению исследований в сфере регулирования миграции ряда действующих в стране крупных социологических центров.

В настоящее время международная миграция населения играет огромную роль в развитии стран, оказывая при этом на них весьма противоречивое влияние. Взаимодействие трудовых мигрантов с административной властью и местным населением, характер и содержание их трудовой занятости, процессы адаптации в местах проживания и трудовой деятельности, функционирование диаспор как институциональных образований, способы и механизмы сохранения и воспроизводства этнической идентичности, процессы и результаты социальных и социально-психологических изменений в этнической ментальности под влиянием более или менее продолжительной включенности в иноэтничную среду новой социальной реальности - эти и другие проблемы еще недостаточно исследованы с позиций социологической методологии и методов.

Оценивая степень изученности проблем трудовой миграции, можно сделать вывод о необходимости системного подхода к исследованию трудовой миграции, осмыслить ее сущность, виды и формы, изменения в направлениях внутренних и внешних миграционных потоков, социальные, демографические и профессиональные характеристики трудовых мигрантов, направленные на адаптацию мигрантов в российском обществе, так как миграционный процесс должен закончиться успешной адаптацией и ассимиляцией в принимающем обществе.⁹

Предпринятые в последнее время приоритеты социального развития говорят о том, что разбалансированность адаптационного механизма требует своего совершенствования, неспособность регулировать оценку рынка труда. Это подтверждается разработками ряда ученых, представленных в журнале «Вопросы экономики переходного периода», В.А. Павленковым, А.В. Топилиным, С. Глазьевым. За 15 лет рыночных реформ в российской экономике ни разу не было замечено снижения цен, что явилось следствием отсутствия свободной конкуренции на российском рынке, постоянно замечено получение монополющей сверхприбыли за счет потребителей, игра на различных компонентах социальной адаптации. Внедрение интегрированных концепций менеджмента на рынке труда

дает основание говорить об инновационных проявлениях организационного механизма по технологиям деловых процессов, структуре, коммуникационным сетям, организационной культуре управления, каждая из которых формирует процедуры синтеза и выделение уровней структуризации концепций «от целей» или «от ситуации». Л.М. Мартынов отмечает, что изменение инновационности и адаптивности есть компоненты развития организаций, а учет интегрированности быстро изменяет общие условия работы с любыми категориями менеджмента персонала, приводит к инновационной культуре доверия, комплексному развитию отношений с различными структурами в регионе. Практика показывает, что при этом изменяется тип институтов, подходы определения интерпретативной институциональной направленности экономики, появление механизмов рейдерства и контроля за результатами эволюции предпринимательства, новые социальные системы взаимодействия. Замечено, что современные рейдеры, как «лишайные пятна», кочуют по стране и различными способами воздействуют на различные аспекты региональной экономики, образуя схемы хищения имущества и захвата собственности за счет создания непрофессиональных выгод отдельным структурам и привлечения трудовых мигрантов. Успех адаптации на рынке труда ориентирует устанавливать диагностирование социально-психологического климата, корпоративную культуру данного социального окружения, подбор, наем, окупаемость рабочей силы, которая может вписываться в данные условия, территориальные маркетинговые изменения, порождающие специфику использования информации.

Все указанные аспекты реально учитывают устойчивость развития, при котором требования, предъявляемые к окружающей среде, будут способствовать снижению энергоемкости производства; формированию максимальной стабильности в использовании выбора качественной рабочей силы. Практика конкурентного позиционирования дает основание адаптировать маркетинговые действия к требованиям конкретного рынка, создавать стратегию стандартной адаптации. Стратегия адаптации является проявлением подхода к организации через анализ различий в потребностях и предпочтениях, обычаях, прочих конкурентных условиях выхода на возможности рынка. Переходным элементом здесь может являться рассмотрение нормативов стан-

дартизации и переход к глобальному маркетингу через компаративный анализ стратегии адаптации и стратегии стандартизации¹⁰.

При этом особое внимание уделяется новым приоритетам и управленческим технологиям, определяющим в основном выявление качества в свойствах труда, трудовых отношениях. Здесь могут использоваться модели динамики СЧМС, проанализированные рядом ученых и практиков и указывающие на сложность, устойчивость, стабильность действий квалифицированных специалистов. Опыт показывает важность становления современной трансформационной теории адаптационной динамики в сфере рынка труда, специфики его региональной эволюции, доказывает установку на ценность труда и построения социальной доктрины управления, выявления аспектов возможного преодоления бедности, создания системы воспроизводства рабочей силы, выявления дисбаланса трудоспособного населения.

На основе этого предлагаются мероприятия введения координации как системы компетенций, где в целом будут взаимодействовать управляемость, потребность в жизненных силах общества, предопределяться аспекты реструктуризации занятости, формироваться специфический аспект представления адаптационного механизма рынка труда с учетом выделения миграционных потоков и увеличение в городах «мигрантградов», а следовательно, изменения системы обеспеченности коренных жителей рабочими местами и отток квалификации за рубеж¹¹.

Таким образом, можно заключить, что для совершенствования регулирования миграционных процессов необходимо осуществить следующее:

- создать межведомственный централизованный банк информации по делам миграции в виде миграционного терминала;
- наладить работу центров занятости;
- создать московскую миграционную биржу труда и обеспечить успешное ее функционирование;
- наделить функциями привлечения иностранных работников частные кадровые агентства.

Внедрение данных мер позволит сделать миграционные процессы более открытыми, создать для мигрантов нормальные условия труда и быта, повысить эффективность реализации миграционной политики, усовершенствовать сбор информации о мигрантах, обеспечить

сбор дополнительных платежей и налоговых отчислений.

Политика интеграции мигрантов в объединенной Европе, США и России оказалась в зоне влияния деструктивных глобальных факторов, таких, как: мировой финансовый кризис, который повлек за собой деструктивные изменения в социальной сфере (кризис в политике занятости, ухудшение качества жизни); трансформационные изменения политических систем (рост протестного настроения); геополитические изменения (смена режимов на Арабском Востоке), повлекшие за собой увеличение нелегальной миграции.

В качестве инновации в сфере определения эффективной модели интеграции мигрантов предлагается политика интеграции в русле концептуального подхода «цивильного гражданства» (внимание к занятости, образованию и профессиональной подготовке иммигрантов, особенно молодежи; постепенному сближению прав и обязанностей граждан-иммигрантов). Концепция «цивильного гражданства», по существу, основана на принципах мультикультурализма, поэтому ее навязывание странам, которые традиционно придерживались иных моделей социальной интеграции или разочаровались в мультикультурализме, очевидно, может встретить сопротивление в ее осуществлении.

Таким образом, кризис теории и практики определения концептуального содержания интеграционной политики мигрантов очевиден.

В этой связи главная задача на уровне публичной политики и научных концептуальных разработок подхода к интеграционной политике мигрантов национальных государств - выработать максимально гибкие механизмы адаптации мигрантов как носителей собственных социокультурных ментальных установок к изменяющимся и в то же время «новым» ментальным, социальным, экономическим и т.д. реалиям принимающего государственного сообщества.

В этой связи целесообразен междисциплинарный подход, включающий в себя конфликтологический, кросс-культурный подходы, концепцию национального интереса. На основе анализа содержания конфликтологического, кросс-культурного подходов и концепции национального интереса можно определить уровень адаптации мигрантов, при котором отсутствует угроза социальной напряженности национальной безопасности государства.

Таким образом, к регулированию иммиграционных процессов в России необходимо подходить комплексно, так как достижение демографического эффекта от миграции не может ограничиваться только регулированием отношений, связанных собственно с процессами перемещения иностранных граждан и лиц без гражданства. Более важными являются вопросы приживаемости высокопрофессиональных трудовых мигрантов в Российской Федерации и толерантно-го отношения к ним местного населения.

Литература

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ)
2. Беклемешев В.П. Адаптационный механизм рынка труда в концепции отражения трансформации регионов «Налоги» (журнал), 2011, N 1
3. Зайончковская Ж.А. Иммиграция: альтернативы нет // Нужны ли иммигранты российскому обществу? / Под ред. В.И. Мукомеля и Э.А. Паина. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2006.
4. Козлова Е.А. К вопросу управления миграционными процессами в регионе «Миграционное право», 2009, N 1
5. Кузнецов Н.Г. Проблемы миграции и интеграции этнических мигрантов» Миграционное право», 2007, N 3
6. Мартынов Л.М. Инфоком-менеджмент. М.: Университетская книга; Логос, 2007.
7. Мукомель В.И. Новая миграционная политика России: достижения и проблемы «Миграционное право», 2010, N 3
8. Российское экономическое чудо: сделаем сами. Прогноз развития экономики Мишунина А.А., Чеботарев Г.Н. Проблемы социально-культурной и экономической адаптации иностранных граждан в Российской Федерации // Политика и общество. 2010. N 5(71). С. 49.
9. России до 2020 г. / Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. М.: Деловая литература, 2007.
10. Рындина А.Р. Специальное образование для трудовых мигрантов как фактор их социально-правовой адаптации «Миграционное право», 2009, N 3

Ссылки:

- 1 Рындина А.Р. Специальное образование для трудовых мигрантов как фактор их социально-правовой адаптации

«Миграционное право», 2009, N 3

2 Зайончковская Ж.А. Иммиграция: альтернативы нет // Нужны ли иммигранты российскому обществу? / Под ред. В.И. Мукомеля и Э.А. Паина. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2006.

3 Российское экономическое чудо: сделаем сами. Прогноз развития экономики России до 2020 г. / Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. М.: Деловая литература, 2007.

4 Трудовая миграция в Россию / Институт демографии, Государственный университет - Высшая школа экономики // Электронная версия бюллетеня «Население и общество». 2008. 21 янв.

5 «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ)

6 Козлова Е.А. К вопросу управления миграционными процессами в регионе «Миграционное право», 2009, N 1

7 Мукомель В.И. Новая миграционная политика России: достижения и проблемы «Миграционное право», 2010, N 3

8 Мишунина А.А., Чеботарев Г.Н. Проблемы социально-культурной и экономической адаптации иностранных граждан в Российской Федерации // Политика и общество. 2010. N 5(71). С. 49.

9 Кузнецов Н.Г. Проблемы миграции и интеграции этнических мигрантов» Миграционное право», 2007, N 3

10 Мартынов Л.М. Инфоком-менеджмент. М.: Университетская книга; Логос, 2007.

11 Беклемешев В.П. Адаптационный механизм рынка труда в концепции отражения трансформации регионов «Налоги» (журнал), 2011, N 1

Migrants labor adaptation in the megalopolis conditions.

Polyakova M.V.

Academy of work and social relations

As well as around the world, the problem of labor migration in Russia has a little important and inseparable from each other aspects. In the center of attention of government bodies and public organizations are economic, legal (both in legal, and in the criminal sphere) and cultural (problems of tolerance and interpenetration of cultures) aspects.

Migration is considered one of conditions of normal functioning of society by means of which the best placement the worker of resources in the territory of the country can be reached that promotes alignment of values of financial formation of regions. Sudden increase of scales of migration began in the state from 80th years of last century. It is interfaceted to its entry into the world market of labor, formation of market economy. With inflow of external labor migrants the potential of economic growth in the capital increases, its security

with human resources improves. Immigration is one of mechanisms of maintenance of labor potential at the proper level. On the other hand the migrant, arriving to Russia, because of ignorance of the current legislation, lack of real and convenient search engines of optimum work actually moves forward on the illegal market. Lack of regulation of labor migration generates appearance of illegal foreign workers which, in turn, leads to such adverse effects as crime rate increase, a dumping on a labor market, formation of social tension.

The most effective way of settlement of all contradictions, restrictions of illegal immigration is an ability of the state to make attractive legal immigration.

Keywords: Labor adaptation, labor migration, economic growth, migratory policy, migratory potential, international migration, regulation of migratory processes, social tension.

References

1. «The constitution of the Russian Federation» (it is accepted by national vote 12.12.1993) (taking into account the amendments made by Acts of the Russian Federation about amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 N 6-FKZ, of 30.12.2008 N 7-FKZ)
2. Beklemeshev V.P. The adaptable mechanism of labor market in the concept of reflection of transformation of regions «Taxes» (magazine), 2011, N 1
3. Zayonchkovskaya Zh.A. Immigration: whether the alternative isn't present//the Russian society Needs immigrants? / Under the editorship of V. I. Mukomel and E.A. Pine. M.: Liberal Mission fund, 2006.
4. Kozlova E.A. To a question of management of migratory processes in the region «Migratory right», 2009, N 1
5. N. G smiths. Problems of migration and integration of ethnic migrants» the Migratory right», 2007, N 3
6. Martynov L.M. Infokom-management. M.: University book; Логос, 2007.
7. Mukomel V. I. New migration policy of Russia: achievements and problems «The migratory right», 2010, N 3
8. Russian economic miracle: we will make. Forecast of development of economy of Mishunin A.A., Chebotaryov G. N. Problems of welfare and economic adaptation of foreign citizens in the Russian Federation//Policy and society. 2010. N 5(71). Page 49.
9. Russia till 2020 / the Center of the macroeconomic analysis and short-term forecasting. M.: Business literature, 2007.
10. Ryndina A.R. Vocational education for labor migrants as a factor of their social and legal adaptation «The migratory right», 2009, N3

Проблема определения показателей в исследованиях инновационного потенциала регионов Китая

Елбаев Юрий Арсентьевич, кандидат психологических наук, доцент, Российский университет дружбы народов, заведующий кафедрой управления и экономики агробизнеса elbaev@mail.ru

Выгулярный Вадим Витальевич, научный сотрудник, Новосибирский филиал Современной гуманитарной академии vadimoff@ngs.ru

Чэнь Тао, аспирант, Московский государственный университет экономики, статистики и информатики moscow0617@yandex.ru

В статье приведены основные подходы к определению показателей оценки инновационного потенциала страны. Отмечено, что в мировой практике существует два основных уровня оценки инновационного потенциала. На микроуровне осуществляется оценка инновационного потенциала отдельных проектов и компаний, на макроуровне оцениваются виды экономической деятельности, отдельные секторы и национальные экономики в целом. В представленной статье на примере экономики Китая и ее аграрного сектора раскрыты особенности и показатели инновационного потенциала прежде всего макроэкономического уровня. Особо выделена проблема оценки инновационного потенциала государства по объему и динамике внутренних затрат на исследования и разработки. Показаны основные тенденции и особенности построения системы показателей оценки инновационного потенциала в китайской экономической науке и практике. Авторы делают вывод, что при определении системы оценочных показателей инновационного потенциала страны необходимо придерживаться определенных принципов их гармонизации в рамках системного подхода.

Ключевые слова: инновационное развитие, инновационный потенциал, инновационная инфраструктура, показатели, индикаторы, принципы, системный подход.

Основой для инновационного развития региона является его инновационный потенциал. В настоящее время существует множество интерпретаций понятия «потенциал», а понятие инновационного потенциала получило развитие лишь с начала 80-х годов XX века.

В последнее время это понятие находит все большее распространение, появляются самостоятельные исследования, посвященные анализу различных подходов к этой дефиниции[3]. В мировой науке и практике, преимущественно североамериканской и европейской, сложилась точка зрения, что определение инноваций и инновационного потенциала приведено по сути дела в изданной ОЭСР в 2005 г. 3-й версии «Руководства Осло» (Oslo Manual)[5]. Первым в этой серии появилось в 1963 г «Руководство Фраскати»[6], охватывающее исследования и разработки, затем в 1995 году «Руководство Канберры»[7] где особое внимание уделяется развитию человеческих ресурсов в областях науки и технологий. Вместе с тем в версии «Руководство Осло» содержатся рекомендации для международно-сопоставимого сбора и интерпретации сведений об инновациях в странах – членах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР, Organization for Economic Co operation and Development, OECD). В 2001 году Североамериканской сетью научных и технологических индикаторов было подготовлено «Руководство Боготы»[8] специально для Латинской Америки и стран Карибского бассейна. Согласно «Руководству Осло», инновационный потенциал – итог разнообразных процессов обучения – сознательного, целенаправленного, дорогостоящего, требующего много времени, нелинейного, многоэтапного и кумулятивного. Следует отметить, что в каждом из названных руководств понятие инноваций существенно расширилось, но ее общим признаком оставалось то, что инновация должна быть внедрена. В зарубежной и российской научной практике существует два уровня оценки инновационного потенциала: микроуровень – уровень отдельных проектов и компаний; макроуровень – уровень видов экономической деятельности и национальных экономик. Нас интересует в данной статье прежде всего макроэкономический уровень.

На макроуровне для оценки инновационного потенциала стран используются следующие индексы и международные рейтинги.

1. Суммарный индекс инноваций (Summary Innovation Index – SII). По данному индексу страны распределяются на категории: «лидеры инноваций», «приверженцы инноваций», «умеренные инноваторы», «догоняющие инноваторы».

2. Индекс глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index, GCI). При расчете GCI[1] все анализируемые показатели разбиваются на 12 блоков, отражающих базовые требования к экономическим системам стран, факторы повышения эффективности, факторы модернизации экономики и инноваций. По данному показателю Китай находится на 29 (2013–2014 гг.).

3. Индекс конкурентоспособности ИТ-отрасли (Global IT Industry Competitiveness Index). Китай в данном рейтинге занимает 38-е место (2011 г., исследование EIU - Economist Intelligence Unit).

4. Индекс экономики знаний (Knowledge Economy Index – KEI). KEI оценивает готовность стран к переходу к экономике знаний. В рейтинге стран, ранжированных по индексу экономики знаний, Китай занимает 84-е место(KEI and KI Indexes. Исследование The World Bank Group, July 2012.).

5. Индекс человеческого развития (Human Development Index – HDI), рассчитывается по трем показателям: долголетие, уровень образования, уровень жизни. По данным доклада Human Development Report (2014), подготовленном Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), в 2014 году Китай находится на 91 позиции из (рост сразу на 10 позиций).

Кроме вышеуказанных индексов в европейском регионе используется Европейское инновационное табло, а в 2008 году по совместной инициативе ЕС и отдельных

стран предложены основные инструменты стратегии количественного измерения уровня инновационного развития в ЕС: Европейское инновационное табло; инновационный барометр (Innobarometer); база данных по мерам европейской инновационной политики (Inno Data Collection Base); методика оценки новых инновационных проектов (INNO-Appraisal); ежегодные обзоры инновационного развития Европейского Союза; ежегодные отчеты стран – членов ЕС о лучших инновационных достижениях.

В 2010 году введены три новых инструмента измерения человеческого развития, охватывающие многомерное неравенство, гендерные диспропорции и крайнюю депривацию. С 2008 г. формат Европейского инновационного табло был существенно обновлен. В настоящее время в Европейском инновационном табло участвуют 27 стран – членов ЕС, а также Исландия, Норвегия, Швейцария, Хорватия, Турция, Израиль, США, Канада, Япония, Бразилия, Китай (выделено автором), Индия, Россия и Украина. Остается заметить, что эти более чем 40 стран составляют около 95% инновационной активности экономик всего мира. Важно то, что инновационные научные достижения и лучшие инновационные практики предоставляются в обновленное Европейское инновационное табло автономно каждой страной в ежегодных докладах.

Теперь обратимся к рассмотрению такого показателя международных сопоставлений научно-технического и инновационного развития Китая, как объем и динамика внутренних затрат на исследования и разработки [2].

По масштабам внутренних затрат на исследования и разработки и их доле в ВВП самые высокие темпы прироста внутренних затрат на исследования и разработки демонстрирует Китай – 172%, что значительно выше среднего показателя по ОЭСР, который составил 16,5%.

Наиболее авторитетными источниками по заявленной проблеме в сфере изучения инновационного потенциала можно считать «Доклад об инновационном потенциале регионов Китая» [11] китайской исследовательской группы по стратегическому развитию науки и техники и «Анализ экономического и инновационного потенциала китайских предприятий, выпущенный центром мониторинга национального экономического состояния при Государственном статистическом управлении» [12].

Китайская исследовательская группа по стратегическому развитию науки и

техники предлагает многоуровневый подход к оценке «инновационного потенциала регионов» на основании 5 показателей комплексной оценки: «создание знаний», «возможности получения знаний», «инновационный потенциал предприятий», «инновационный климат и управленческий потенциал» и «инновационные успехи». Базовый принцип такого подхода – знания в отдельно взятом регионе превращаются в возможность создания нового продукта, новой технологии, новых услуг. Инновационный потенциал регионов в докладе оценивается следующим образом – на основании 5 вышеприведенных показателей создается 21 показатель второго уровня и далее определенное количество показателей третьего уровня. Методы оценки инновационного потенциала регионов, используемые в докладе – это комплексные методы оценки. После «обезразмеривания» всех базовых показателей, все данные поочередно подытоживают, используя удельный вес всех базовых оценок, сделанных компетентными специалистами, в конце получают комплексный показатель эффективности инновационного потенциала каждого региона. Из них общий вес «создания знаний» и «возможности получения знаний» составляет 0,15, «инновационного потенциала предприятий» и «инновационного климата» составляет 0,25, а «инновационных успехов» 0,20.

В настоящий момент «Доклад об инновационном потенциале регионов Китая» является важным результатом оценки инновационного потенциала 31-го региона Китая уровня провинции, а представленные в докладе технические показатели достаточно полные. Данный доклад получил признание как китайских и иностранных ученых, так и известных исследовательских организаций. Вместе с тем, автор считает, что при использовании такого метода экспертной оценки из-за субъективного определения удельного веса результаты оценки подвергались несомненному субъективному влиянию, что привело к недостаточности в докладе данных объективного анализа и оценки, что несомненно, влияет на их достоверность.

Вызывает несомненный интерес выпущенный Государственным статистическим управлением Китая доклад «Анализ экономического и инновационного потенциала китайских предприятий» [2, 12]. Важно, что в докладе выстраивается система оценки экономического и инновационного потенциала отдельно взятого предприятия с точки зрения техническо-

го инновационного потенциала, включающая 4 показателя первого уровня:

показатель потенциальных технических инновационных ресурсов включает количество инженерно-технических работников, коэффициент роста предприятий и промышленности и прибыль от продажи продукции предприятий;

показатель оценки технической инновационной деятельности включает удельный вес затрат на научно-технические мероприятия в доходе от сбыта продукции, удельный вес инвестиций вложенных в исследования и разработки (R&D) в доходе от сбыта продукции;

показатель потенциала выпуска технической инновационной продукции включает соотношение между количеством патентных заявок и количеством патентных заявок по всей стране, соотношение между количеством имеющихся патентов на изобретение и количеством имеющихся патентов на изобретение по всей стране, соотношение между доходом от продажи новой продукции и доходом от продажи иной продукции;

показатель инновационного технического климата включает удельный вес финансовых фондов в общем количестве затрат на научно-технические мероприятия и удельный вес кредитов выданных финансовыми учреждениями в общем количестве затрат на научно-технические мероприятия.

В «Докладе Топ-100 независимых инноваций китайских предприятий», изданном Комитетом по оценке предприятий Китая Центра исследований и развития Госсовета [10, 11, 12], внимание акцентируется на результатах объективных аналитических исследований инновационного и экономического потенциала китайских предприятий. В докладе выстроена система показателей оценки, состоящая из 4 показателей первого уровня: потенциал исследований и разработок, производственный потенциал, возможность реализовывать ценовую политику и организационно-управленческий потенциал. Также анализировалось определенное количество показателей второго уровня. Используя комплексные методы оценки был решен вопрос большого количества показателей и критериев (с качественной и количественной точки зрения) входящих в систему показателей оценки экономического и инновационного потенциала предприятий, вопросы наличия в показателях первого уровня ориентировочной диапазонной комплексной оценки.

В исследованиях проблемы повышения достоверности показателей оценки

инновационного потенциала предприятия используется и зарубежный, прежде всего американский и европейский опыт. В феврале 2008 года исследовательская группа Китайского народного университета выпустила исследовательский доклад об инновационных показателях Китая. В докладе опубликованы инновационные показатели 31 региона Китая, а также приведено сравнение инновационных показателей стран-членов «БРИК»: Китая, Индии, России и Бразилии. Исходя из китайской действительности, в докладе предложена многоуровневая информационная платформа общих стандартов изучения инноваций, включающая 8 инновационных факторов: инновационные ресурсы, потенциал преодоления препятствий, реализация технического потенциала, реализация ценовой политики, реализация кадровой политики, творческая способность, жизненный цикл инноваций, потенциал интернета и сетей связи. Эти 8 инновационных факторов включают в себя 39 показателей, которые интегрированы в комплексный показатель из 2 индикаторов - субъективный потенциал выпуска инновационной продукции, и потенциал интернет-деятельности инновации.

Следует подчеркнуть значимость личного вклада в решение проблемы показателей оценки инновационного потенциала ряда известных китайских ученых-экономистов. К примеру, профессор Лю Фэнчао [3] выстроил 3-х уровневую систему показателей оценки экономического и инновационного потенциала. На первом уровне это ресурсный потенциал, потенциал переносчика, потенциал внешней обстановки, результативный потенциал и потенциал торговой марки. На втором уровне 12 показателей, и на третьем уровне 32 показателя. Другие ученые в ходе исследования восьми основных экономических зон Китая проводят аналитическую оценку экономического и инновационного потенциала страны, а также осуществляют сравнительный анализ особенностей и сильных сторон отдельных инноваций этих экономических зон. В своих аналитических работах Линь Инсин [9] на основе показателей оценки инновационного потенциала государств и экономик, представленных другими учеными, предложил уровневую систему показателей оценки экономического и инновационного потенциала страны. Он считает, что наиболее важна оценка экономического инновационного потенциала по показателям четвертого, третьего и особенно второго уровня: возможность

инвестировать в инновационные ресурсы, возможность создания инновационных переносчиков, возможность гарантировать инновационный климат и возможность выпуска продукции по результатам инновационных успехов.

Авторы данной статьи на основе анализа научных работ китайских и иностранных ученых, а также мировой практики оценки странового инновационного потенциала, делают вывод, что при определении системы оценочных показателей необходимо придерживаться определенных принципов гармонизации в рамках системного подхода: научности и практичности, общего и частного, глобального и локального, универсальности и сопоставимости, статического анализа и динамической оценки. Соблюдение требований каждого принципа позволит исследовать и получать наиболее достоверные и близкие к реальности данные о состоянии и динамике инновационного потенциала Китая, создающего инновационную экономику 21 века.

Инновационная экономика имеет большую и сложную организационную структуру, ядром которой является инновационная инфраструктура, включающая инновационные предприятия, системы производства и воспроизводства инноваций, инновационные исследовательские образовательные и научно-исследовательские учреждения и организации, системы «диффузии» инноваций и системы поддержания инновационного климата, научно-технические агентские сервисные организации, центры превосходства, центры коммерциализации инноваций, центры поддержки прав интеллектуальной собственности, венчурные фонды и иные аналогичные организации, финансово-кредитные организации и учреждения, в целом - различные институты инновационного развития Китая.

В инновационной экономике важнейшее место занимает инновационный потенциал, интегрирующий такие многогранные понятия как общество, экономика, гуманитарная сфера, политика. Оценка инновационного потенциала по соответствующим показателям - это не простое сочетание одноступенчатой и многоступенчатой оценки, это комплексная оценка будущего страны на мировой арене в условиях глобализации.

Литература

1. Глобальный индекс инноваций. <http://www.globalinnovationindex.org/content.aspx?page=gii-full-report-2014>
2. Логутова Л. В., Кучинская Т. Н. Ин-

новационный потенциал как фактор устойчивого развития китайского региона. <http://www.rae.ru/forum2010/35/425/> .(открыто 30.04.2015)

3. Лю Фэнчао. Региональное исследование по оценке экономического потенциала на основе анализа./перевод с кит. Чэнь Тао. Китайская Мягкая Наука, 2005 (11): -С. 83-92.

4. Реймер В.В., Кокуйцева Т.В. Международный рейтинг инновационного потенциала России // Российское предпринимательство. – 2010. – № 12 Вып. 2 (174). – с. 4-10.

5. Руководство Осло: Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. / Совместная публикация ОЭСР и Евростата. 3-е изд. – М.: ЦИСН, 2006. – 192 с.

6. Руководство Фраскати. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://browse.oecdbookshop.org/oecd/pdfs/browseit/9202081E.pdf>.

7. Руководство Канберры. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/dataoecd/34/0/2096025.pdf>

8. Руководство Боготы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ricyt.org/interior/difusion/pubs/bogota/bogota_eng.pdf

9. Чэнь Тао, Коротков А.В. Иностраные инвестиции как фактор осуществления промышленной революции в современном Китае. // Актуальные проблемы статистического анализа социально-экономических явлений и процессов: Материалы конференции, Москва, 2011 г., – с. 52-56.

10. Научно-исследовательский центр Госсовета КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа:// Он-лайн доступ: <http://www.drcnet.com.cn/Drcnet.channel.web/english/aboutus.aspx>

11. Сайт Национальной комиссии развития и реформ КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // Он-лайн доступ: <http://www.ndrc.gov.cn>

12. Сайт Национального статистического бюро Китая. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // Он-лайн доступ: <http://www.stats.gov.cn>

The problem of definition of indicators in the researches of innovative capacity in regions of China

Elbayev Yu.A., Vyguliarnyi V.V., Chen Tao Peoples' Friendship University of Russia, Novosibirsk branch of Modern Humanitarian Academy Researcher, Moscow State University of economics, statistics and informatics

The article presents the main approaches to definition of the indicators of assessment of innovative capacity of the country. It is noted that in world practice there are two main levels

of an assessment of innovative potential. The assessment of innovative potential of definite projects and the companies is carried out at the microlevel. The types of economic activity, definite sectors and national economies in general are estimated at the macrolevel. The article defines special features and indicators of innovative potential, first of all, of macroeconomic level on the example of economy of China and its agrarian sector. The problem of an assessment of innovative capacity of the state on the volume and dynamics of internal costs of researches and development is especially underlined. The main tendencies and features of system's creation of assessment' indicators of innovative potential in the Chinese economic science and practice are shown. The authors have concluded that to determine the system of estimated indicators of innovative capacity of the country is necessary to use the certain principles of their harmonization within the system approach.

Keywords: Innovative development, innovative potential, innovative infrastructure, factors, indicators, principles, system approach.

References

1. Global index of innovations. <http://www.globalinnovationindex.org/content.aspx?page=gii-full-report-2014>
2. Logutova L. V., Kuchinskaya T.N. Innovative potential as factor of a sustainable development of the Chinese region. <http://www.rae.ru/forum2010/35/425/>. (it is opened 30.04.2015)
3. Liu Fengchao. Regional research on an assessment of economic potential on a basis анализа. / the translation with a whale. Chen Tao. Chinese Soft Science, 2005 (11): - Page 83-92.
4. Reymer V. V., Kokuytseva T.V. International rating of innovative capacity of Russia//Russian business. – 2010. – No. 12 Vyp. 2 (174). – с. 4-10.
5. Management of Oslo: Recommendations about collecting and analysis of data on innovations. / Joint publication of OECD and Eurostat. 3rd prod. – М.: TsISN, 2006. – 192 pages.
6. Frascati's guide. [Electronic resource]. – Access mode: <http://browse.oecdbookshop.org/oecd/pdfs/browseit/9202081E.pdf>.
7. Management of Canberra. [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.oecd.org/dataoecd/34/0/2096025.pdf>
8. Management of Bogota. [Electronic resource]. – Access mode: http://www.ricyt.org/interior/difusion/pubs/bogota/bogota_eng.pdf
9. Chen Tao, Korotkov A.V. Foreign investments as a factor of implementation of industrial revolution in modern China.//Actual problems of the statistical analysis of the social and economic phenomena and processes: Conference materials, Moscow, 2011, – page 52-56.
10. Research center of the State Council of the People's Republic of China [An electronic resource]. – Mode доступа://Online access: <http://www.drcnet.com.cn/Drcnet.channel.web/english/aboutus.aspx>
11. Site of the National commission of development and reforms of the People's Republic of China [An electronic resource]. – Access mode:// Online access: <http://www.ndrc.gov.cn>
12. Site of National statistical bureau of China. [Electronic resource]. – Access mode://Online access: <http://www.stats.gov.cn>

Ведущие информационные каналы о проблеме терроризма в Сирии: методологические аспекты

Нафаа Дорар, аспирант, Российский университет дружбы народов
Баскина Элина Семеновна, аспирант, Российский университет дружбы народов
 dorarnafaa@gmail.com

На основе комплексного анализа принципиально новых форм и методов современной коммуникации делаются выводы относительно роли информационной войны в информационной политике телеканалов при освящении проблемы терроризма в Сирии. Особое внимание уделяется исследованию влияния ряда факторов глобализации на информационное поле.

Рассмотрено резонансное влияние гражданской войны в Сирии на общественные и политические круги мировых держав. Экономическое и военное воздействие на конфликтующие стороны, инициируемое правительством США, напрямую отразилось и на информационной окраске этого конфликта. Описывается сценарий развернутой информационной войны, который основывается на традиционных методах воздействия на сознание с использованием так называемых объективных цифр и документальных материалов. Особое внимание уделяется дезинформации впечатлительного западного мира с целью формирования единого общественного мнения, заинтересованность в котором активно проявляют США.

Предметно проанализировано более 300 новостных материалов BBC, CNN и Al Jazeera, посвященных гражданской войне в Сирии. В ходе анализа было выявлено несколько ключевых методов информационного воздействия: использование стереотипов, наклеивание ярлыков, общественное неодобрение.

Ключевые слова: СМИ, арабские телеканалы, исламистский экстремизм, Сирия, «Исламское государство».

Событие в?СМИ?– это, с?точки зрения теории, то, что произошло в?реальности, изменило состояние дел в?обществе, это значительное явление, факт общественной жизни, о?котором говорят люди и?которое влияет на?их жизнь. События и?новости о?них?– это фабула и?сюжет социальной жизни. Однако журналист может включать в?описание события не все его элементы. Мы видим в?СМИ не столько само событие, сколько его медийный образ. Медийное событие по?определению не может быть равно событию жизненному, если иметь в?виду жесткую схему теории отражения. События в?СМИ с?первых шагов прессы соединились с?превратными мнениями, манипуляциями, а это размывает границы между правдой и?неправдой. Ученые говорят о?«создании» событий, мифологизирующих нашу жизнь. Для понимания категории «событийность» важна идея «единственности» (сингулярности) каждого мига бытия, предполагающая одновременно множественность толкований происходящего. Каждое событие уникально и?эмерджентно, оно не повторяется, однако в?то же время медийные события часто схожи до идентичности, они серийны и?бытуют в?форме однородных блоков (сериалов); журналисты отсеивают второстепенное в?жизни, типизируя поток бытия в?основных мотивах (мотив криминальный, культурный, политический и?т. п.). Идея похожести и?одновременно непохожести событий согласуется с?гегелевской диалектикой и?подтверждается всем опытом мировой журналистики. Это мы и?наблюдаем в?международных новостях, в?частности, в?материалах о?сегодняшней ситуации в?Сирии.

Сирийская Арабская Республика расположена в юго-западной Азии, у побережья Средиземного моря. Сирия граничит с Ливаном и Израилем на юго-западе, с Иорданией на юге, с Ираком на востоке и с Турцией на севере. Население страны в 2011 году составляло 20,8 млн человек. Правящей партией в стране является ПАСВ (Партия арабского социалистического возрождения), сокращенно она именуется Баас. Более половины населения сирийцев – сунниты, около 25% – шииты, 16% – алавиты и 10% – христиане. Из-за того, что алавиты являются конфессиональным меньшинством, САР одной из первых испытала на себе удары радикального терроризма. После событий 11 сентября 2001 года Сирия присоединилась к глобальной борьбе с терроризмом [1].

Арабская весна не минула Сирию, хотя там положение власти было вполне благополучным, в?отличие от Египта. Беспорядки с?применением оружия начались 18 марта 2011 года. По сообщениям правозащитников, с?тех пор правительство неоднократно использовало армию для подавления мирных выступлений. Согласно данным ООН 2015 г., общее число жертв конфликта уже превысило 200 тыс. человек. Страну покинули 4 млн граждан. Несмотря на?вето РФ и? Китая в Совбезе ООН, которые критикуются на?Западе как пособники тоталитарных режимов, в?отношении Сирии были введены санкции в одностороннем порядке.

Террористические группировки, которые находятся в Сирии, можно подразделить на три основных вида. Первая – это Аль Каеда. В свое время Джон Маккейн признал, что взрывы, которые происходили в Сирии, – дело рук Аль Каеды. Второй вид – это «Братья-мусульмане», которые сотрудничают с Аль Каедой. Третий вид – это наемники, которые работают по заданиям Запада и вышеописанных групп [2, с. 16].

У оппозиции нет определенной программы или плана, единственное, чего они хотели – это свергнуть режим Б. Асада. Состав оппозиции также разнороден. Наиболее выстроенными и влиятельными считаются ССА (Свободная сирийская армия), а также радикальные группировки, которые имеют свои вооруженные отряды.

Еще один народ, представленный в рядах внешней оппозиции – курдские сепаратисты, но их совсем небольшое число, так как в большинстве своем курды либо поддерживают нынешний режим, либо занимают нейтральную позицию.

Проанализировав точность и скоординированность действий антиправительственных вооруженных группировок, можно легко сделать вывод о спланированных, а ско-

рее всего и руководимых из-за границы, операциях. В Сирии присутствуют такие террористические группы, как «Победа ислама», «Солдаты ислама», «Бригады Аллаха», а также военное крыло «Братьев-мусульман» - «Сражающийся авангард». В некоторых источниках СМИ также говорилось о возможном присутствии ливийских исламистов во главе с Бельхаджем, на территории Сирии.

По некоторым данным, тренировочные лагеря, готовящие боевиков для вооруженных группировок, расположены в Ливане и Турции. Их подготовкой и вооружением занимаются представители спецслужб стран НАТО, а также Турции и некоторых арабских стран. Финансирование осуществляется из монархий Персидского залива [3, с. 116-134].

29 июля 2011 года на территории Сирии была создана «Свободная Сирийская Армия» (ССА). Лидеры ССА говорят, что она состоит из военнослужащих, которые ушли из сирийской армии, так как были не согласны с существующим режимом и решили бороться против него. Больше половины ССА состоит из боевиков-наемников, какие присутствуют и в других террористических группировках.

Так называемые представители ССА, провели ряд террористических акций в таких районах, как Хомс, Идлиб, Алеппо и других. Примечательно, что канал ВВС показал боевиков, позирующих на камеру с автоматами и требующих, по ливийскому сценарию, введение бесполетной зоны над Сирией. Согласно их заявлениям, только так они смогут освободить Сирию. ССА также не брезгует рэкетом, беря с местного населения что-то похожее на дань, объясняя это тем, что это для их же блага [4, с. 114].

В 2012 году случился один особенно примечательный момент, связанный с сирийскими исламистами. 20 декабря 2012 года 11 батальонов провозгласили создание «Сирийского исламского фронта». В «Сирийский исламский фронт» вошли: «Батальоны свободных людей Великой Сирии» из всех провинций страны; «Полк Истины», Хомс; «Исламское Движение Зари», действующее в Алеппо (Халебе) и окрестностях; «Джамаат Исламского Авангарда», действует в окрестностях Идлиба; «Батальоны сторонников (или: партизан) Великой Сирии», действует в Латакии и окрестностях; «Батальон Мусаба Бен-Умейра, действует в окрестностях Алеппо (Халеба); «Армия Единобожия», действует в Дейр-Эз-Зор; «Батальон Хамзы Ибн-Абд-аль-Мутталиба», действует в Дамаске и окрестностях;

«Батальон Соколов Ислама»; «Боевые батальоны Веры»; «Роты особых задач».

«Сирийский исламский фронт» считает, что режим Асада должен быть свергнут и после этого будет построено цивилизованное исламское общество, где и мусульманин и немусульманин будет наслаждаться благодатью Ислама. «Фронт» видит ислам как религию и идеологию, метод и поведение. Методами его привнесения в жизнь, в соответствии с шариатом, является вооруженная борьба, различные политические мероприятия, пропаганда и образование, оказание гуманитарной помощи.

20 января 2012 года популярный в арабском мире телеканал «Аль-Джазира» явил миру репортаж о новом фронте, дав ему название «Объединенный сирийский исламский фронт», этим как бы привлекающая к новому объединению экспертов и международных деятелей [5].

Стоит также упомянуть, что в 2013 году сирийские повстанцы одной из самых крупнейших исламистских группировок «Фронт аль-Нусра» присягнули в верности «Аль-Каиде». По сообщению телеканала ВВС, «Свободная сирийская армия», которая считается самой большой вооруженной организацией повстанцев, постаралась как можно быстрее отойти от сотрудничества с «Фронтом аль-Нусра». Позже ССА признала, что иногда взаимодействует с данной группировкой, однако один из лидеров «Свободной сирийской армии» заявил, что идеологию «Фронт аль-Нусра» они никогда не поддерживали и не поддержат. Переход «Фронт аль-Нусра» на сторону «Аль-Каиды» подтвердил слухи об ее участии в сирийской гражданской войне [6].

В течение нескольких месяцев 2014 года с первых полос СМИ и теленовостных программ прайм-тайма, а также из уст руководителей и политиков ведущих государств мира не сходило название радикалистской организации «Исламское государство» («Исламское государство Ирака и Леванта»), действующей на территории Ирака и Сирии.

Основная цель организации заключается в создании на территории Ирака и Сирии, преимущественно на их северном сегменте, где большинство составляют арабы-сунниты, туркмены и курды, шариатского государства, основанного на салафитской трактовке Ислама.

Любопытно, что «Исламское государство» позволяет вести репортаж в социальных сетях, но запрещает работу у себя представителям аль-Джазире. Кроме того, «Аль-Джазира» действует во мно-

гом в унисон с западными СМИ при освещении событий в Сирии и в регионе в целом.

Американский президент Барак Обама в беседе с американским телеканалом NBC сказал, что ИГИЛ больше всего угрожает странам Ближнего Востока и необходимо чтобы Турция, Саудовская Аравия, ОАЭ и прочие страны приняли серьезное участие в этом деле и поддержали борьбу с ИГИЛ. Американские телеканалы пугают сотнями террористов, которые вернутся, чтобы развернуть террор.

Очевидно, что гражданская война в Сирии, начавшаяся в марте 2011 года, вызвала широкий резонанс в общественных и политических кругах. Правительство США настаивало на военном или экономическом воздействии на конфликтующие стороны, что нашло свое отражение и в средствах массовой информации.

Ведение информационной войны организацией такого уровня как НАТО само по себе подразумевает грамотный и глубоко продуманный подход, но следует обратить внимание на то, что при всем при этом НАТО использовало в большинстве своем все известные традиционные методы воздействия на сознание.

Одним из наиболее успешных приемов воздействия на аудиторию стало использование так называемых объективных цифр и документальных данных. Такая дезинформация, естественно, производит сильное впечатление на общественное мнение Запада. В постоянных репортажах по телевидению идет информация с яркими фотографиями и видеозаписями, показывающими «агрессивных и безжалостных террористов Асада» и «благородных повстанцев».

В ходе исследования было проанализировано более 300 новостных материалов ВВС, CNN и Al Jazeera, посвященных гражданской войне в Сирии.

В материалах ВВС, CNN и Al Jazeera было выявлено несколько ключевых методов информационного воздействия. Приведем в пример некоторые из них.

1. Использование стереотипов. Стереотипы позволяют человеку воспринимать реальность в упрощенном виде. Он уже не выносит самостоятельно оценку объекту, а использует оценку, которая сложилась относительно предлагаемой характеристики. В таком случае становится возможным приписывать людям к определенным группам с уже сложившейся характеристикой.

Например, в текстах, посвященных деятельности оппозиции, народная ар-

мия названа «борцами за демократию». Данное определение положительно воспринимается западными зрителями, однако зачастую дальнейший материал говорит о зверствах сил оппозиции: «Сирийские борцы за демократию этой ночью обстреляли турецкое поселение близ границ с Сирией». Западные средства массовой информации ссылаются на «опозиционные силы», а иногда и на «революционеров», сражающихся с режимом Башара-аль-Асада. Вмешательство Запада интерпретируется как попытка встать на сторону оппозиционных сил и, в конечном счете, решить конфликт в свою пользу.

2. Наклеивание ярлыков. В отличие от стереотипов, ярлыки не используют заданное отношение к объекту, а пытаются сформировать новое, приписывая какие-либо характеристики. Одним из наиболее заметных примеров является использование сочетаний «кровавый режим» и «жестокая диктатура» относительно правительства Б. Асада: «С кровавыми репрессиями со стороны сирийского режима по отношению к движению протеста, хорошие экономические и политические отношения между турецким и сирийским правительствами стали ухудшаться».

3. Общественное неодобрение. Используется для создания иллюзии неодобрения тех или иных действий со стороны общественного мнения. Основная задача метода - создание негативного образа героя, в данном случае - правительства Сирии. BBC, CNN и Al Jazeera для этих целей использует широкое освещение мелких демонстраций как на территории Сирии, так и в других государствах мира. «Народ хочет падения режима», «Мы заставим Асада пообещать прекратить огонь», скандировали протестующие».

Очевидно, что начавшиеся в 2011 году в ряде арабских государств массовые протестные настроения, умело управлялись определенными группами интересов, являющимися информационными штабами этих волнений. В качестве главного регулятора информационной поддержки помимо Би-би-си выступил якобы независимый, но на самом деле контролирующийся американо-британской элитой катарский телеканал Аль-Джазира. Большое количество специалистов уверены в том, что против Сирии велась информационная война, а многие кадры, освещающие происходящие события, зачастую создавались в специальных съемочных павильонах, имитирующих главные площади крупных городов Сирии. Так, по

данным Би-би-си, Международная независимая комиссия экспертов - правозащитников ООН обвинила власти Сирии в преступлениях против человечности, однако, многие журналисты пришли к выводу о том, что члены комиссии занимаются откровенной подтасовкой фактов. По их официальным данным, сирийские силовики обвиняются в убийстве 3500 мирных жителей, но в действительности оказалось, что эти люди живы и здоровы - просто список их фамилий был составлен на основе телефонного справочника [7, с. 175].

Вместо тщательно подготовленных репортажей некоторые выпуски новостей «Аль-Джазира» сегодня опираются исключительно на рассказы «очевидцев» и «гражданских журналистов», а также прочие аудио- и видеоматериалы с YouTube.

Если телеканал «Аль-Джазира» все же комментирует происходящее в Сирии, то делает это таким образом, чтобы преуменьшить проступки мятежников и выставить на первый план религиозную сторону конфликта.

Журналисты со всего мира неоднократно говорили о присутствии террористов и даже боевиков «Аль-Каиды» в сирийских оппозиционных отрядах, однако арабский канал упоминает о такой возможности исключительно редко или же вообще предпочитает молчать.

Как бы то ни было, «Аль-Джазира» — далеко не единственное СМИ, которое согрешило против журналистской этики в Сирии. Главный редактор BBC World News жестко отозвался о стремлении к сенсации в первых рассказах о бойне в городе Хула: «Сейчас — больше, чем когда бы то ни было - нам нужно говорить о том, чего мы не знаем, а не довольствоваться тем, что нам известно».

Перечислять подобные примеры можно до бесконечности. В этой связи целесообразен вывод о том, что если государство не будет контролировать свои СМИ и информационную сферу в целом, то их будут контролировать другие государства и группы интересов.

Итак, западные СМИ, освещая проблему террористических организаций в Сирии, исходят отнюдь не из требований идеала объективного журнализма. Хотя открытого цензурного вмешательства нет, официальные СМИ не поддерживают законное правительство Б. Асада, который открыто заявил в 2012 г., что практически «не контролирует обстановку в стране». Западные СМИ не показали себя активными поборниками идеала объективности.

Западные телеканалы BBC и CNN события в Сирии трактуют как кульминацию «арабской весны» и результат цветных революций. Они ссылаются на арабские источники: «Канал «Аль-Джазира» заявил: из документов четко следует, что Асад лично участвовал в утверждении мер по подавлению недовольства. Его подпись можно видеть на документе, санкционирующем тюремное заключение за незаконные демонстрации... Царят убийства, преступления, гонения на протестующих. Но главы силовых ведомств рисуют в своих докладах идиллическую картину. Они игнорируют много существенных фактов просто ради того, чтобы ободрить президента» [8].

О восставшей оппозиции журналисты сообщают как о борцах за свободу и истинных патриотах, хотя факты есть и другие. Об участии США в борьбе против режима Асада в СМИ западных стран говорится вскользь, а это принципиальный фактор успеха восставших. Почему нарушены нормы честной журналистики? Ответ на этот простой вопрос имеет методологическое значение для теоретиков.

Подобные методы ведения информационных войн уже давно не являются новинкой для современных враждующих государств. Информация влияет на ход всего военного конфликта, разлагая политическую ситуацию, как в конфликтующих странах, так и в мире. Правомерно соображение о том, что «...информация - очень сложное по своему характеру средство ведения военных действий и защиты от них, выражения истины и полного ее искажения, формирования сознания и полной неадекватности восприятия действительности, которая при правильном ее применении тут же превращается в оружие» [9, с. 229-231].

Анализ опыта ведения информационных войн приводит к выводу о том, что современные манипуляторы совершают множество ошибок. Суть заключается в том, что в процессе развития общественного мнения, восприятие зачастую происходит намного медленнее изменения событий. В результате цикл формирования определенного отношения к окружающему миру не поспевает за объективной цикличностью событий. Информировать, убеждать и воодушевлять многочисленные, разбросанные и непохожие друг на друга группы людей - процесс длительный. К тому времени как люди воспримут произошедшие события, случается уже что-то новое и правительство реагирует уже на это новое. Таким

образом, мнение большинства людей относится к ситуации, которой уже не существует.

Одной из характерных черт успешных информационных войн является осуществление модели, в которой враг является воплощением зла, а союзники - почти что совершенством. Именно из такого сочетания неприятия и крайнего чувства собственной правоты возникает общественное мнение, не способное на какие-либо компромиссы.

Таким образом, целесообразен вывод о том, в современном мире наблюдается четкая взаимосвязь и взаимозависимость факторов глобализации и государственной информационной политики. В условиях современных масштабных войн и информационных атак, каждое государство обязано сформировать эффективный механизм национальной политики в области информации, способствующий социально-экономическому процветанию страны, повышению духовного и культурного потенциала развития и единения населения, усилению мер безопасности, противодействию попыткам различного рода фальсификации истории и пр. В этой связи государство призвано брать на себя прямую ответственность за установление баланса интересов всех уровней.

Литература

1. Сирия в новых геополитических условиях на Ближнем Востоке // Россия и мусульманский мир. – 2006. – №1.
2. Интервью Чрезвычайного и Полномочного Посла Сирийской Арабской Республики в Российской Федерации Рида Хаддада для «Казанского журнала международного права» // Казанский журнал международного права. – № 5 (2012). – С. 16.
3. Долгов Б.В. Сирийский кризис: развитие и перспективы // Международная жизнь. – 2012. – № 9. – С. 116-134.
4. Там же. – С. 114.
5. URL: <http://i-r-p.ru/page/stream-trends/index-29461.html> (дата обращения: 12.04.2015).
6. URL:http://www.bbc.co.uk/russian/international/2013/04/130410_alnusra_alqaeda_link.shtml (дата обращения: 12.04.2015).
7. Информационная война и коммуникации. - М.: Горячая линия - Телеком, 2014. – С. 175.
8. URL: inopressa.ru/article/20Mar2012/guardian/assad.html (дата обращения: 12.04.2015).
9. Данилова М.И. Информационная война как реальность // Историческая и социально-образовательная мысль, 2012 - с. 229-231.

Leading news channels of the problem of terrorism IN SYRIA: methodological aspects

Nafaa Dorar, Baskina E.S.

Russian university of friendship of the people
Based on a comprehensive analysis of fundamentally new forms and methods of modern communication draws conclusions on the role of information warfare in the information policy of TV channels at the dedication of the problem of terrorism in Syria. Particular attention is paid to the study of the influence of factors of globalization on the information field.

Considered resonant impact of the civil war in Syria on social and political circles of world powers. Economic and military influence on the conflicting parties, initiated by the US government, directly reflected in the color information of the conflict. It describes a scenario unfolded information warfare, which is based on traditional methods of influence on the consciousness with using the so-called objective figures and documentary materials. Special attention is given misinformation impressionable Western world in order to create a unified public opinion, which is actively interested in the US show.

Analyzed in detail more than 300 news items BBC, CNN and Al Jazeera, devoted to the civil war in Syria. The analysis identified several key methods of information influence: the use of stereotypes and labeling, public disapproval.
Keywords: media, Arabic TV channels, Islamic extremism, Syria, «the Islamic State».

References

1. Syria in new geopolitical conditions in the Middle East//Russia and the Muslim world. – 2006. – No. 1.
2. Interview of the Plenipotentiary Ambassador of the Syrian Arab Republic in the Russian Federation Riad Haddad for «The Kazan magazine of international law»//the Kazan magazine of international law. – No. 5 (2012). – Page 16.
3. Debts B. V. Siriysky crisis: development and prospects//International life. – 2012. – No. 9. – Page 116-134.
4. In the same place. – Page 114.
5. URL: <http://i-r-p.ru/page/stream-trends/index-29461.html> (date of the address: 12.04.2015).
6. URL:http://www.bbc.co.uk/russian/international/2013/04/130410_alnusra_alqaeda_link.shtml (date of the address: 12.04.2015).
7. Information war and communications. - M.: The hot line - the Telecom, 2014. – Page 175.
8. URL: inopressa.ru/article/20Mar2012/guardian/assad.html (date of the address: 12.04.2015).
9. Danilova M. I. Information war as reality//Historical and social and educational thought, 2012 - page 229-231.

Направления совершенствования инновационного разделения труда между странами СНГ

Локтев Роман Андреевич, аспирант, Российский Университет Дружбы Народов (РУДН) sspytnik@mail.ru

Необходимость проведения интеграционных процессов на фоне активизации использования инновационных технологий обусловлена наличием внешних и внутренних предпосылок. Межнациональное разделение труда характеризует пространственное проявление общественного разделения труда, данные процессы обусловлены экономическими, природными, социальными, историческими и национальными особенностями государств и являются ключевым фактором роста производства продукции, а также снижения цен на нее. Усиление значения инноваций в качестве современного ключевого фактора производства в процессах мировой интеграции вместе с интенсификацией инновационно-ориентированной международной экономической деятельностью различных государств требует формирования новых современных направлений разделения труда, прежде всего, в рамках наиболее перспективных интеграционных группировок. На основании вышеуказанных тенденций интеграционных и инновационных процессов в статье предлагается методика реализации инновационного разделения труда между странами СНГ, направленная на объединение ресурсов национальных инновационных систем, что позволит повысить уровень конкурентоспособности национальных экономик государств-участников СНГ. Ключевые слова: инновации, Содружество независимых государств, СНГ, разделение труда, межнациональное сотрудничество, инновационное пространство, экспорт, добавленная стоимость

Актуальность повышения конкурентоспособности и уровня инновационности на национальном уровне, информатизации экономического пространства, реализации противоречивых глобальных центробежных тенденций обуславливают изменение организационно-структурных и социально-экономических отношений, трансформацию институциональной сферы функционирования государств. Все вышеперечисленное находит отражение в тенденциях и факторах развития, в способах и видах осуществления интеграционных процессов, а это, в свою очередь, воздействует на уровень инновационных взаимосвязей, на качество и темпы экономического роста¹.

Создание единого инновационного пространства в рамках межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 г., основанного на договоре о взаимовыгодном взаимодействии России и других государств – участников СНГ, должно быть направлено на разработку однородных инструментов регулирования национальных экономических систем, сущность которых заключается в совокупности единых рыночных принципов и гармонизации нормативно-правовой базы, формировании единой инфраструктуры, применении согласованной государственной политики, обеспечивающей в комплексе свободное межнациональное разделение труда, перемещение любых факторов производства и, прежде всего инноваций.

Главные правила функционирования вышеназванных процессов, в том числе и в инновационной сфере ориентированы на стандартизацию законодательства. Вместе с этим, на данный момент недостаточно учитывается степень развития национальных экономических систем стран СНГ, что влечет за собой некоторые противоречия в процессе функционирования взаимного инновационного сотрудничества. Экономические системы стран-членов СНГ весьма приблизились к универсализации процессов разделения труда, однако имеется еще большое количество проблем, которые требуют оперативного и рационального решения как на методическом, так и на практическом уровне. В первую очередь, необходимо серьезно трансформировать институциональные основы межнационального обмена факторами производства (трудовыми ресурсами, капиталом, инновациями), что должно обеспечить выравнивание условий законодательной базы государств - членов СНГ, инфраструктуры и деятельности субъектов инновационного взаимодействия.

Основными сдерживающими факторами развития инновационного разделения труда в рамках межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 г. являются:

- различия в методах защиты внутренних товарных и финансовых рынков, подходе стимулирования развития внешней торговли;
- значительные различия в экономическом потенциале государств – членов инновационного сотрудничества;
- государства дополняют друг друга на межнациональном отраслевом уровне, а это создает ограничения в формировании конкурентной среды, развитии взаимной внешнеэкономической деятельности, функционировании единого инновационного пространства;
- страны различаются бюджетной, налоговой, валютно-финансовой законодательной базой, что приводит к функционированию различных моделей национальных экономических систем.

При этом имеется также экономические барьеры, препятствующие решению вышеназванной проблемы: проблема привязки экономики России к экспорту сырьевых товаров; снижение в экспорте доли отраслей энергосырьевого сектора; богатые источники природных ресурсов; довольно высокие мировые цены на газ и нефтересурсы; нарастающие объемы импорта продукции обрабатывающих отраслей промышленности. Все это способствует снижению финансовой устойчивости государства, дифференциации межнационального развития стран СНГ, неадекватному перерасп-

ределению денежных ресурсов в пользу добывающей промышленности и, в конечном итоге, усугубляет технологическое отставание обрабатывающей промышленности и снижает конкурентоспособность отечественных товаропроизводителей как на внутренних, так и на внешних рынках². Еще одной немаловажной проблемой функционирования экономики стран – членов СНГ является недостаточное использование в деятельности современного оборудования и инновационных технологий, которые обеспечивают более высокую степень надежности производства и снижение затрат.

Положение России усугубляют происходящие на мировой арене политические события, связанные с эскалацией конфликта на Украине, последствия которых являются чрезвычайно опасными для эффективного развития российской экономики, так как зависимость от импорта велика во всех ключевых направлениях, зависимость от компаний США и ЕС в обеспечении оборудованием проектов по разработке шельфовых месторождений, в производстве сланцевой нефти достигает 100%, а в целом в нефте- и газодобыче – 24%. В угледобыче зависимость составляет 31% в погрузочных машинах для подземной добычи, для открытой – 88% в погрузчиках и 100% в многоковшовых экскаваторах³. Санкции, вводимые европейскими странами и США, коснулись и инновационных технологий, поставляемых в Россию. Все эти обстоятельства, естественно, негативно отражаются на показателях как российской промышленности, так и экономики России в целом⁴.

Все вышеизложенное предопределяет перспективные направления инновационного разделения труда между государствами СНГ, в первую очередь, потому, что товарные рынки стран СНГ обладают значительными возможностями для дополнительной производственной нагрузки, консолидации, научно-технического, технологического и инвестиционного сотрудничества⁵. Иными словами, на данный момент необходимо разработать сбалансированную стратегию внешнеэкономического сотрудничества для каждого государства – члена содружества. Обратная зависимость также прослеживается, потому что стать одним из лидеров мирового сообщества можно быстрее, если иметь крепкие дружественные, в том числе и экономические, связи с соседними государствами.

Исследование инновационного сотрудничества государств – членов Со-

дружества показало, что перспективы и пути оптимизации распределения труда между партнерами, развитие рыночных отношений между странами СНГ требуют формирования современной методики привлечения и эффективного использования различных ресурсов в рамках СНГ в реальный сектор экономики и осуществления прогноза возможных позитивных изменений в качестве ключевой составляющей экономических расчетов, направленных на: территориальное размещение производительных сил; объемы непродовольственного потребления; масштабы производства; эффективность общественного производства⁷.

В таблице 1 представлена методика реализации инновационного разделения труда между странами СНГ в рамках инновационного сотрудничества.

Таблица 1

Методика реализации инновационного разделения труда между странами СНГ

Этап проведения методики Направление воздействия

Администрирование и корректировка новых принципов и правил инновационного сотрудничества Разработка и внедрение наднациональных принципов, правил и стандартов регулирования действующих институтов

Мониторинг процедур и процессов инновационного процесса разделения труда Выявление последствий введения институциональных новшеств на межнациональном уровне стран – участниц СНГ

Информационная поддержка инновационных процессов при межнациональном распределении труда Обеспечение стабильного функционирования единой информационной системы межнационального инновационного сотрудничества, взаимодействие с различными институтами интеграции на разных уровнях управления

Процессы, проходящие на каждом этапе предлагаемой методики, в свою очередь, происходят в двух направлениях:

- Оперативном, представляющем собой постоянный мониторинг изменений;
- Стратегическом, представляющем собой планирование и прогнозирование возможных изменений от каждого производимого этапа и мероприятия.

На любом этапе проведения методики происходит взаимный обмен информацией. Происходит увеличение взаимосвязей на всех этапах передачи данных. Реализация подобной методики способствует формированию современной кон-

цепции управления инновациями на всех уровнях управления, которая должна привести к развитию экономического потенциала, достижению стратегических целей, а также укреплению конкурентных позиций российской экономики и экономик стран СНГ.

Инновационное разделение труда между странами СНГ, по мнению автора, – это современная концепция комплексного управления, которая рассматривает инновационное сотрудничество как многоуровневую систему управления, направленную на достижение оперативных и стратегических целей национальных экономик, Содружества в целом и устранение диспропорций в социально-экономических сферах различных стран-партнеров.

Для повышения эффективности принимаемых решений по развитию инновационного разделения труда между странами СНГ предлагаем обеспечить долгосрочное результативное и эффективное функционирование национальных экономик в тесной взаимосвязи с инновационным сотрудничеством посредством обеспечения всех уровней менеджмента необходимой, достоверной информацией для принятия качественных управленческих решений. Для оценки уровня развития национальных экономик региона необходимо исследовать четыре аспекта деятельности:

1. Финансово-экономическую, которая характеризуется собственными ресурсами стран – суммированный финансовый результат и привлеченными ресурсами – размером инвестиционных вложений в основной капитал;

2. Трудовую, которая характеризуется трудовыми ресурсами, миграционными процессами и т.д.;

3. Инновационно-технологическую, представляющую через затраты промышленных отраслей государств СНГ, направленные на развитие инновационных технологий;

4. Экологическую.

Предлагаем использовать для оценки систему показателей, которая охватывает два вида потенциала: производственный и финансовый.

1. Для оценки производственной составляющей экономического потенциала используются следующие группы показателей:

- Показатели, которые характеризуют состояние основных производственных фондов (коэффициент обновления основных фондов; коэффициент износа основных фондов; фондоотдача; рента-

бельность использования основных производственных активов);

- Показатели, которые характеризуют состояние трудовых ресурсов (ВВП на одного работника, производительность труда);

- Показатели, которые характеризуют состояние инновационной активности предприятия (удельный вес суммы затрат на научно-исследовательские работы в общей сумме капитальных вложений, удельный вес инновационных товаров в итоговом объеме реализованных товаров, расходы на научно-исследовательские работы в расчете на одного работника, коэффициент обеспеченности квалифицированными кадрами).

2. Для оценки финансовой составляющей экономического потенциала используются следующие группы показателей:

- Средние показатели, которые характеризуют структуру и состояние капитала промышленных предприятий стран СНГ (коэффициент обеспеченности собственными средствами, удельный вес заемного капитала в общем объеме инвестиций, коэффициент финансовой независимости; структура источников заемного капитала).

- Средний показатель, который характеризует обеспеченность обязательств промышленных предприятий имеющимися ресурсами – это коэффициент текущей ликвидности;

- Средние показатели, которые характеризуют состояние деловой активности промышленных предприятий (коэффициент оборачиваемости активов предприятия, коэффициент оборачиваемости капитала).

- Средние показатели, которые характеризуют уровень эффективности управления капиталом промышленных предприятий (рентабельность собственного капитала, активов, продаж и т.д.).

Особенность предлагаемого механизма анализа и мониторинга развития инновационного сотрудничества, заключается в том, что особую роль наряду с оперативной функцией, играет стратегичес-

кая направленность, которая способствует обеспечению долговременного сбалансированного развития как национальных экономик, так и промышленных отраслей государств через оптимизацию результата деятельности за счет оптимального планирования производства, сбыта, контроля прибыли, социальных показателей.

Следует подчеркнуть, что предлагаемая методика управления инновационным межнациональным сотрудничеством должна быть динамичной, так как в каждый момент существования функции и процедуры могут дополняться, перераспределяться, объединяться, корректироваться. Динамика и изменение механизма осуществляются в пределах стратегических целей национальных экономик и Содружества в целом с учетом трансформирующихся условий внешней и внутренней среды функционирования.

Литература

1 Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса – М.: Экономика, 2010 г. – 254 с.

2 Государства - члены Таможенного союза и Единого экономического пространства: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. - Москва: 2014. - 222 с.

3 Президентская комиссия по ТЭК. Электронный ресурс, режим доступа <http://www.kremlin.ru/news/45831>.

4 Минфин признал влияние санкций на экономику России. Электронный ресурс, режим доступа: <http://www.aif.ru/money/economy/1320525>

5 Сычев М.С. Концептуальный подход к анализу экспортного потенциала предприятия. Вопросы экономики и права. 2012. № 7. с. 63-67.

6 Губанов С.С. Державный прорыв: неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. Москва: Книжный мир, 2012 - 223 с.

7 Зацаринин, С.А. Основные направления поддержки ВЭД экспортноориентированных предприятий. Вестник СГСЭУ. – Саратов, 2013, № 2 (36). с.154-155.

Directions improve innovative division of labor between the countries of the commonwealth of independent states Loktev R.A.

Russian Peoples Friendship University (RUDN)

The key issues of realization of processes of division of labor between the CIS countries within the framework of innovative cooperation can be called technological and technical backwardness of the basic production assets of industrial enterprises, export-raw material orientation of national economies of almost all countries of the CIS, the reduction of investment attractiveness of the economy, increasing the likelihood of military-political conflicts. Despite the fact that the Russian Federation is the leader among the CIS countries, we can say that the relative economic performance of our country are far behind those of other CIS countries, which is also exacerbated unsynchronized legislative and regulatory framework governing the processes of international movement of factors of production and the restrictive barrier development of innovative processes in the CIS. To overcome the above problems, the article proposed a number of measures aimed at addressing the identified constraints and contributing to the development of innovative cooperation in the framework of the Programme until 2020.

Keywords: innovation, the Commonwealth of Independent States, CIS, division of labor, transnational cooperation, innovation space, export, value added

References

1. Glazev S.J. Strategy of rapid development of Russia in the global crisis - M.: Economics, 2010 - 254 p.
2. States - members of the Customs Union and the Common Economic Space: a brief statistical compilation; Eurasian Economic Commission. - Moscow: 2014. - 222 p.
3. Presidential Commission on Energy. Electronic resource access mode <http://www.kremlin.ru/news/45831>.
4. The Ministry of Finance has recognized the impact of sanctions on the Russian economy. Electronic resource access mode: <http://www.aif.ru/money/economy/1320525>
5. Sychev M.S. he conceptual approach to the analysis of the export potential of the enterprise. Questions of Economics and Law. 2012. № 7. с. 63-67.
6. Gubanov S.S. Sovereign breakthrough neoindustrialization Russia and vertical integration. Moscow: Book World, 2012 - 223 p.
7. Zaccarinin, S.A. The main areas of support FEA export-oriented enterprises. Bulletin SSSEU. - Saratov, 2013, № 2 (36). P.154-155.

Глобализация и интеграция как основные направления развития мировой экономики

Петрова Ирина Сергеевна, кандидат философских наук, доцент кафедры менеджмента Высшей школы бизнеса МГУ имени М.В.Ломоносова, petrova@mgubs.ru
Егоренкова Мария Андреевна, аспирант кафедры социологии международных отношений, МГУ имени М.В.Ломоносова, egorenkova.m@gmail.com
Тороторин Евгений Владимирович, аспирант кафедры социологии международных отношений, МГУ имени М.В.Ломоносова, torotorin.e@gmail.com

Сегодня в условиях масштабных геополитических и социально-экономических преобразований взаимодействия на уровне стран и государств многократно усиливает последствия принятия любого экономического решения, что в первую очередь обусловлено процессами глобализации, когда выживание даже средних стран в современном мире может эффективно осуществиться только при условии единства в понимании инструментов и стратегий эффективного взаимодействия. В этом смысле интеграция во всем многообразии своих форм и проявлений является главным практическим инструментом. В статье рассмотрены основные подходы к определению понятия «глобализация» и «интеграция», на основе которых моделируется ключевое направление в определении понятия «глобальное управление», а также рассмотрена историческая ретроспектива появления понятия «глобализация». Основная сложность в уточнении понятия «глобальное управление» заключается в его неоднозначности и мультидисциплинарности при его определении. Многоакторность процесса глобализации в условиях евроазиатской интеграции представляет собой осознанный и целенаправленный процесс сближения и взаимоприспособления, при котором отдельные экономические субъекты в отдельности больше не в состоянии эффективно извлекать выгоды из процесса транснационализации мировой экономики. Ключевые слова: глобализация, интеграция, глобальное управление, политическая глобализация, акторы глобального управления.

Генеральными направлениями развития современной мировой экономики вот уже несколько десятилетий стали глобализация и интеграция. Глобализационные процессы многоплановы и охватывают самые различные сферы общественной жизни: от экономической до политической и научно-культурной.

Глобализация означает растущее признание того, что есть сферы, где требуются глобальные коллективные действия, и для этого существенно важны системы глобального управления. Во время как мир становится все более и более глобализованным и экономическая деятельность выходит за пределы национальных нормативных рамок, она становится все более политически необходимой формировать экономические, социальные и экологические процессы в глобальном масштабе. Каким образом глобальные проблемы могут демократически управляться, начали обсуждать еще десять лет назад [16, с. 185-203].

Считается, что термин «глобализация» появился благодаря опубликованной в 1983г. в «HarvardBusinessReview» статье Теда Левита под названием «Глобализация рынков» («TheGlobalisationofMarkets»). В данной работе рассмотрены вопросы глобального бизнеса и высказано мнение, что «мощнейшая сила движет сближением мира, и эта сила – технологии.... Результатом является новая коммерческая реальность: формирование глобальных рынков стандартизированных товаров, рынков невиданных доселе величины» [1, с. 289-297].

Безусловно, возникает вопрос – что же такое глобализация? Приведем ряд некоторых определений.

Так в наиболее широком смысле этого слова глобализацию (от лат. «globus» – шар) можно свести к развитию мировой экономики [5, с. 5].

Глобализацией можно обозначать так же образование и развитие единой системы экономических отношений, охватывающей все мировое хозяйственное пространство [3, с. 220]. Глобализация – это многоликий и противоречивый процесс роста взаимозависимости, взаимодействия и интеграции различных сфер социальной, экономической и культурной жизни в масштабах всей планеты [11, с. 6].

Как справедливо указывает Д. В. Иванов, если «считать глобализацией любые международные и межкультурные контакты и географические открытия европейцев, начиная с XV, а тем более с III века, то тогда понятием «глобализация» определяется все что угодно и ничего конкретно» [6].

Как мы видим, глобализация охватывает многие сферы человеческой жизни. К более общему определению понятия «глобализация», вытекающему из приведенных выше определений, можно свести феномен усиления связей между государствами и народами. В условиях глобализации не могут не меняться способы и методы глобального управления. Таким образом, наибольший интерес на сегодняшний день для рассмотрения представляет политический аспект глобализации.

Политический аспект глобализации, по мнению основоположников его современной версии, к ним можно отнести -Зб.Бжезинского, К.Боулдинга, П.Дракера, Б.деЖувель и др., которые осмысливают происходящие в общественно-политической жизни события через призму глобально-менеджерского подхода. В этих рамках политика предстает как сфера регулирования влияющих на жизнь человечества всевозможных конфликтов, которые надо не только умело использовать, но, если необходимо, и создавать, выделяя в них отношения соперничества и сотрудничества, а также сохраняя их тем самым в сфере регулирования [10, с. 3].

Можно отметить, что к XXI веку выделился такой аспект политической глобализации, как глобальное управление, понимаемое в широком смысле как политика мирового порядка, опосредованная формированием «сетей» государственных и негосударственных «акторов», компенсирующих недостатки управления национальных государств [21] или «управление по ту сторону национального государства» [22].

Глобальное управление как тема для научного анализа всегда была отчасти табуирована. Одним из главных вопросов в теории глобального управления становилась проблема государственного суверенитета. А точнее, его размывания и маргинализа-

ции в условиях формирования национальных центров принятия решений либо отхода от принципа суверенного равенства государств [2, с.5].

Сложиться глобальное управление может как стихийно, путем спорадического взаимодействия прежде всего экономических и финансовых структур, так и осознанно, путем планомерного его формирования, осуществляемого на основе консенсуса всех глобальных акторов [2, с. 18].

Дискуссии о глобальном управлении и его роли в современной мировой политике с особой силой развернулись в международном сообществе с конца 90-х гг. XX века. В то время США пытались преподнести свою политику как выражение интересов мирового сообщества. Активно внушалась мысль, что Вестфальская модель мира, стоящая на принципах государственного суверенитета, постепенно должна смениться системой глобального «управления без правительства», основанной на понимании сообщества демократических государств как «широкого униполюса» мирового сообщества в целом, о необходимости расширения такого сообщества до демократического мира в целом и о том, что его консенсус должен стать критерием для принятия решений, ограничивающих или нарушающих суверенитет отдельных государств.

Современную стадию в развитии глобальных процессов отличает разрыв между стремительным ходом экономической глобализации и достаточно слабыми усилиями государств по созданию согласованной политической системы ее регулирования [2, с. 17].

Феномену глобализации сегодня затрудняются дать внятное определение даже те, кто выбрал изучение глобализационных проблем своим исследовательским приоритетом. Становится неясным тогда, что стоит понимать под понятием «глобальное управление»?

Чуть больше, чем за десятилетие концепция вышла из рядов неизвестности к одной из центральной ориентирующей теме в практике и изучению международных дел после окончания холодной войны. Усиливающие соединения между государствами и народами, более известные как глобализация, в настоящее время часто предполагают создать необходимость управления и нормотворчества на глобальном уровне [20, с. 1-32]. Рост трансграничных отношений произвел растущий набор глобальных проблем, которым необходимы глобальные реше-

ния в форме глобального управления [18, с.59-79].

Это может показаться довольно простым вопросом, но до сих пор не существует ни одного определения глобального управления, которое принято всеми или даже большинством ученых или политиков. Причиной этого является не недостаточность или несоответствие, а тип концепций, которые существуют на данный момент. Действия по определению глобального управления приводят к некоторым политическим шагам, поэтому согласия не может и не может быть достигнуто [19, с. 1-19].

Понятие «глобального управления» возникло в начале 1990-х годов в качестве центральной проблематики либеральных понимания глобализации и ее последствий [18, с.59-79]. Термин «глобальное управление» появился в то же самое время, когда холодная война ушла из виду. Холодная война была не только описанием биполярной системы угроз, она также представляла режим организации анализа и практики международной политики. Для многих, глобальное управление представляет собой способ организации международной политики в более открытой системе и путем консенсуса [20, с. 1-32].

В современной научной дискуссии в области мировой политики, «глобальное управление» повсюду. В течение последних нескольких лет частью общей идеи глобального управления были объявлены наблюдаемые явления, такие как всемирно известные кампании среди неправительственных организаций, выступающие против коррупции, политические видения, которые выражаются в вызове более мощной международной правовой системы, или повсеместные высказывания о самом глобальном управлении практически для любого процесса или структуры политики за пределами государства, независимо от сферы, содержания или контекста. О чем эта идея — это вопрос редко рассматриваемый. Вместо этого, большинство работ по глобальному управлению становятся размышлением, почему они используют недавно придуманный термин, а не, скажем, более устаревший термин, такой как «международная организация» или «международная политика», и что подразумевается под его использованием.

Те, кто спрашивают: «Что такое глобальное управление?», вероятно, являются теми, кто приходят к выводу, что «Глобальное управление», по-видимому, практически ничем не является». Одним из

первых понятие определения глобального управления в сопоставлении происходит от Розенау и Кземпель. Так, например, Финкельштейн отметил, что глобальное управление появляется для того, чтобы быть практически чем угодно [16, с.185-203]. Он так же утверждает, что глобальное управление в «отношениях, управляющих без суверенной власти, которые выходят за пределы национальных границ. Глобальное управление делает на международном уровне то, что правительства делают в домашних условиях» [19, с. 1-19].

Путаница в значении глобального управления вытекает в основном из-за того, что понятие вызывается не только там, где управление в том смысле, в котором оно было введено в политической теории, находится под вопросом, но и в различных дополнительных контекстах [16, с. 185-203]. Неоднозначность влияет не только то, что имеется в виду под понятием глобальный, но и на то, что имеется в виду под понятием управление. Хотя последнее слово появляется часто в научной лексике в том, как государства взаимодействуют друг с другом в международной системе, но мало внимания было уделено тому, что оно означает. По крайней мере, должно быть ясно, что это не означает, «правительство» [17, с.367-372]. Как отметил Томас Вайсс: «Многие ученые и международные практики используют «управление» для обозначения целого комплекса структур и процессов, как государственных, так и частных, в то время как более популярные писатели, как правило, используют его, как синоним к слову «правительство» [16, с. 185-203].

Розенау определяет глобальное управление как: «систему правления на всех уровнях человеческой деятельности - от семьи до международной организации, в которой достижение целей путем осуществления контроля имеет транснациональные последствия». Он идет на расширение этого определения еще дальше, заявляя, что «правление» означает «управление» или «руль», которое требует, чтобы только «контроллеры ... стремились изменить поведение ... других акторов». Таким образом, глобальное управление — это любая целенаправленная деятельность, предназначенная для «контролирования» или влияния кого-то еще на то, что происходит на арене, занятой правительствами, или, как происходит на других уровнях, и влияя ли проекты на эту арену [17, с.367-372].

Глобальное управление является уп-

равлением отношениями без суверенной власти, которые выходят за пределы национальных границ. Глобальное управление делает на международном то, что правительства делают в домашних условиях [17, с.367-372].

Месснер рассматривает глобальное управление как развитие институционально-регулирующих систем и новых механизмов международной кооперации, призванных решать постоянно возникающие проблемы, вызванные противоречивостью глобализации [19, с. 1-19].

Есть много новых акторов в мире государств, и они играют все более важную роль. Всемирная торговая организация (ВТО) является центральным узлом глобального управления. Большая часть политиков в области глобального управления включает в это понятие не прямое принуждение, а споры на таких принципах, как взаимность, свободный поток товаров и информации, национальный режим, гармонизацию, дерегулирование и национальный суверенитет [14, с. 130-160].

Идеал глобального управления – это процесс кооперации лидерства, который объединяет национальные правительства, многосторонние государственные учреждения и гражданское общество для достижения общепринятых целей. Это обеспечивает стратегическое направление и затем выстраивает коллективную энергию для решения глобальных проблем. Чтобы быть эффективной, она должна быть всеобщей, динамичной и способной, чтобы охватить национальные и отраслевые границы и интересы. Она должна работать через мягкие, а не жесткие власти. Она должна быть более демократичной, чем авторитарной, более открытой политически, чем бюрократически, и быть более интегрированной, чем специализированной [15, с. 11-14].

Препятствия на пути к глобальному управлению все еще существуют, в том числе силовые дисбалансы и национальные и международные проблемы с демократией и легитимизацией; почти отсутствие этико-нормативного консенсуса («глобальной этики») по-прежнему мешает созданию сильной системы глобального управления. В данный момент, глобальное управление еще больше идеология, чем описание фактического состояния международной системы [16, с. 185-203].

Характерной особенностью этапа развития мировой экономики является и межгосударственная экономическая интеграция, представляющая собой процесс

сращения экономик стран в единый хозяйственный комплекс на основе устойчивых экономических связей между компаниями этих стран. Интеграционные процессы, развернувшиеся практически во всех регионах мира, – качественно новая форма межгосударственного взаимодействия, характеризующаяся общей направленностью в возникновении межгосударственных и надгосударственных начал. В связи с этим сегодня в мировой экономике отмечается действие двух основных тенденций: с одной стороны глобализации, а с другой стороны – интенсивного экономического сближения и взаимодействия стран на региональном уровне.

Международная интеграция как специфический феномен международных отношений отсчитывает свою историю с середины XX века и накопила достаточный опыт, который глубоко осмыслен теоретически [8, с. 8].

Когда же в интеграции принимают участие все или большинство стран мира, она рассматривается как глобальная. Совершенно очевидно, что интеграционные процессы в мировом сообществе развиваются в различных сферах: экономике, политике, в сфере образования, информации, науки, культуры. В целом такие процессы означают возникновение тенденции к объединению материальных, финансовых, трудовых, интеллектуальных ресурсов отдельных стран для совместного решения встающих перед ними общих проблем. Интеграция как международный феномен предполагает согласование национально-государственных интересов на основе формирования общего экономического, научно-технологического, информационного пространства, создание политических объединений в виде межгосударственных сообществ, содружеств, союзов, конфедераций.

Основу интеграционных процессов составляет прогрессирующая в современном мире интернационализация хозяйственной жизни. Поэтому и важнейшей теоретической основой международной интеграции является теория мирового хозяйства и международных экономических отношений [11, с. 4]. Разнообразие социально-экономических, географических, геополитических, исторических и социокультурных условий порождает разнообразные формы международной интеграции, каждая из которых по сути уникальна и реализует собственные задачи. Объективно, стратегические интересы стран-участниц могут быть реали-

зованы прежде всего на путях экономической интеграции.

Такие процессы как интернационализации мировых экономических отношений, развития транспортных и информационных сетей, связей, либерализации торговли и других форм экономической деятельности являются следствием глобализации. В современном динамично развивающемся мире происходит значительный рост взаимозависимости и взаимодействия национальных экономик различных стран. Такая зависимость достаточно асимметрична. Кардинальные диспропорции между развитыми странами и остальным миром сохраняются в получении преимуществ от глобализации [5, с. 25].

В трактовках экономистов одним из первых авторов, сформулировавших сущность международной экономической интеграции как «объективный и вместе с тем регулируемый процесс взаимного приспособления национальных хозяйств двух и более государств с однородной социально-экономической системой, оптимизации экономических структур в соответствующих международных хозяйственных комплексах, приводящий, в конечном итоге, к экономии времени, повышению общественной производительности труда была М.М.Максимова [7, с. 140].

Интеграция – существенный фактор развития, определяющий будущее благополучие национальной экономики России в мировой экономике. Она также как и другие, общепризнанные факторы роста, такие как научно-технический прогресс, капитал, инвестиции в человеческий капитал, имеет резко выраженное направление воздействия: с ослаблением интеграции экономика идет к спаду, а соблюдение ее основного принципа – взаимовыгоды, способствует достижению экономического роста [12, с. 5].

По мнению Ю.В.Шишакова, основу интеграционных процессов составляет международное разделение труда, опосредуемое торговлей и другими экономическими отношениями на микро- и макроуровне. Интеграция – это сращивание нескольких многогосударственных макроэкономических организмов шаг за шагом в целое полигосударственное хозяйственное пространство [13, с. 79-83].

Более емкое определение интеграции, отражающее существо происходящих экономических процессов в объединяющихся странах, дано Н.Н.Ливенцовым, который считает, что международная экономическая интеграция – это «высо-

кая (зрелая) степень интернационализации производства на основе развития глубоких устойчивых взаимосвязей и разделения труда между национальными хозяйствами, ведущая к постепенному сращиванию воспроизводственных структур ряда стран» [9, с. 10].

Интеграционные процессы в мировом хозяйстве являются закономерным проявлением эволюции хозяйственной системы общества, в рамках которых реализуется противоречие между объективными тенденциями мирового хозяйства – глобализацией и регионализацией. Международная экономическая интеграция создает условия странам-участницам для экономического роста, открытия новых сравнительных преимуществ через приспособление национальных экономик к потребностям мегарынка и устранения дублирующих производств с более высокими издержками, расширением ресурсной базы и емкости рынков сбыта, а также получения эффектов мультипликации и синергии от интегрирования [4, с. 54].

Из всего многообразия понятий экономической интеграции, которая неразрывно связана с политической программой создания Евразийской экономической интеграции, стоит отметить, что ключевая цель – это создание единого экономического пространства (ЕЭП). Экономическую интеграцию стоит рассматривать как процесс слияния экономик стран по геополитическому принципу, целью которого является постепенное освобождение национальных экономик от тарифных и нетарифных ограничений, а также взаимодополнение национальных экономик, повышение уровня конкурентоспособности стран, технологическая кооперация. Стоит подчеркнуть, что основной предпосылкой эффективной интеграции является качество экономического и социально-политического потенциалов стран.

В современных условиях мировой глобализации очень важным является определение и выполнение совместных планов действий, в том числе разработка механизмов дальнейшего взаимодействия государств. Своевременное осмысление новых требований, предъявляемых к международной экономической интеграции, становится существенным условием жизни входящих в нее стран. Именно они впоследствии смогут стать ведущими мировыми центрами устойчивого хозяйственного, политического, социального, научно-технического и культурного развития, поэтому создание принципиально нового интеграционного объе-

динения сегодня является внешнеполитической задачей межгосударственного характера.

Проблемы и «вызовы» глобализации и интеграции в мировой экономической системе становятся всё более очевидными для каждого, а решения и «ответы», предлагаемые современными государствами и межгосударственными институтами оказываются недостаточно эффективными. Глобализация является весьма спорным понятием. Некоторые ученые спорят о ее существовании и в вопросе, насколько новое или обширное данное явление. В этой связи встает вопрос о новой системе глобального управления мировым сообществом, становящимся всё более взаимозависимым и – одновременно – более уязвимым.

Реалии жизни, особенно после вступления в третье тысячелетие, продемонстрировали растущий эгоизм наиболее мощных государств и интегрирующихся групп государств, пытающихся силой использовать свои экономические, военно-политические и финансовые преимущества, а также интеграционные механизмы в борьбе за контроль над ресурсами, территориями, народами, сферами влияния.

Таким образом, объединение государств в интеграционные блоки повышает их статус, конкурентные преимущества в мировом хозяйстве и в международных экономических интеграциях. Все это создает устойчивость развития стран-участниц интеграционных объединений, позволяет находить баланс взаимных интересов и противостоять негативным вызовам глобализации, и как следствие, глобальному управлению.

Литература

1. Аакер, Д. Стратегическое рыночное управление [Текст] / Дэвид Аакер. 7-е изд. / Пер. с англ. По дред. С.Г. Божук. - СПб: Питер, 2007.
2. Барабанов О.Н., Голицын В.А., Терещенко В.В., Глобальное управление. М.: МГИМО-Университет, 2006.
3. Борисов Е.Ф. Экономика. Учеб. Пособие. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2012.
4. Воронина Т.В. Международная экономическая интеграция: теория, противоречия, тенденции развития в мире и на Европейско-Евразийском пространстве: монография. М.: Вузовская книга. – 2013.
5. Государственное и муниципальное управление экономической: территориальный аспект. Справочник. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2009.

6. Иванов Д.В. Эволюция концепции глобализации // Телескоп. 2004. №2 - <http://www.teleskop-journal.spb.ru/> (Дата обращения 30.01.2015)

7. Максимова М.М. Основные проблемы империалистической интеграции. М., 1971.

8. Мансуров Т.А. Евразийская экономическая интеграция: опыт и перспективы. 2-е изд. – М.: ИПЦ «Русский раритет», 2015.

9. Международная экономическая интеграция: учеб. пособие / под ред. Проф. Н.Н.Ливенцева. М.: Экономистъ, 2006.

10. Павленко В.Б. Глобальное управление: генезис, периодизация, структуры – Москва, 2006.

11. Становление новой экономики России в условиях глобализации: Монография / Под общей ред. Громыко В.В. – М.: МАКС Пресс, 2009.

12. Урунов А.А. Влияние интеграции на экономический рост (исследование экономики России и стран ЕвразЭСА). – М., 2003.

13. Шишаков Ю.В. Формирование европейского экономического пространства // Заглядывая в 21 век. ЕС и СНГ. М., 1998.

14. Gregory Shaffer «Power, governance, and the WTO: a comparative institutional approach» / Power in global governance/ Cambridge University Press 2005.

15. James M. Boughton and Colin I. Bradford, Jr. «Global Governance: New Players, New Rules. Why the 20th-century model needs a makeover» / Finance & Development December 2007.

16. Klaus Dingwerth and Philipp Pattberg «Global Governance as a Perspective on World Politics» / Global Governance 12 (2006).

17. Lawrence S. Finkelstein «What Is Global Governance?» / Global Governance 1 (1995).

18. Mark Laffey and JuttaWeldes «Policing and global governance» / Power in global governance/ Cambridge University Press 2005.

19. Markus Lederer and Philipp S.Muller «Criticizing Global Governance» / Palgrave Macmillan 2005.

20. Michael Barnett and Raymond Duval «Power in global governance» / Power in global governance/ Cambridge University Press 2005.

21. Scherer Ch Die Spielregeln der Globalisierungaendern? Global Governance – zuwelchemZweck? // Kommune. – 2000. – Nr. 18 (9)

22. Zuern M. Reigiernjenseits des Nationalstaates. Globalisierung und Denationalisierung als Chance. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1998.

Globalization and integration as the main directions of development

Petrova I.S., Egorenkova M.A., Torotorin E.V.
Lomonosov Moscow State University the world economy

In today's large-scale geo-political and socio-economic reforms at the level of interaction between countries and states multiplies the economic implications of any decision that is primarily due to the processes of globalization, when the survival of even medium-sized countries in the world today can be effectively realized only under conditions common understanding of tools and strategies for effective interaction. In this sense, the integration in the diversity of its forms and manifestations is the main practical tool. The article deals with the main approaches to the definition of «globalization» and «integration», which is modeled on the basis of a key area in the definition of the concept of «global governance» and considered a historical retrospective of appearance of the concept of «globalization». The main difficulty in clarifying the concept of «global governance» lies in its ambiguity and multidisciplinary its definition. Multiactor of globalization in terms of Eurasian integration is a conscious and deliberate process of rapprochement and mutual adaptation, in which individual economic actors alone are no longer able to effectively benefit from the process of transnationalization of the world economy.

Key words: globalization, integration, global governance, political globalization, global governance actors.

References

1. Aaker, Д. Strategic market management [Text] / David Aaker. 7-eizd. / the lane with English On dreadslocks. Of this year Bozhuk. - SPb: Peter, 2007.
2. Drums of Island H, Golitsyn V. A, Tereshchenko V. V, Global management. M: MGIMO-UNIVERSITY, 2006.
3. Borisov E.F.economy. Studies. The grant. M: Legal firm «CONTRACT»; INFRA TH, 2012.
4. Voronina T.V.international economic integration: the theory, contradictions, development tendencies in the world and on the Evropejsko-Euroasian space: the monography. M: the High school book. - 2013.
5. The State and municipal management of economy: territorial aspect. A directory. M: Economic faculty of the Moscow State University, ТЕИС, 2009.
6. Ivanov D.V.evolution of the globalisation concept/ /the Telescope. 2004. №2 - <http://www.teleskop-journal.spb.ru/%20files/dir_1/article_content1261130754388117file.pdf> (date of the reference of 1/30/2015)
7. Maksimova of M. of M. the Basic problems of imperialistic integration. M, 1971.
8. Mansurov T.A.Euroasian economic integration: experience and prospects. 2 изд. - М: ИПЦ «Russian curiosity», 2015.
9. The International economic integration: учеб.-пособие / under the editorship of Prof. N.N.Liventseva. М: Экономика, 2006.
10. Pavlenko of Century B. Global management: genesis, a periodization, structures - Moscow, 2006.
11. Formation of new economy of Russia in the conditions of globalisation: the Monography / Under the general ред. Gromyko V. V - M: MAX Press, 2009.
12. Urunov A.A.influence of integration on economic growth (research of economy of Russia and the countries EvrAzEsa). - М, 2003.
13. Shishakov JU.V.formation of the European economic space//Looking in 21 centuries. EU and the CIS. М, 1998.
14. Gregory Shaffer «Power, governance, and the WTO: a comparative institutional approach» // Power in global governance/Cambridge University Press 2005.
15. James M. Boughton and I. Bradford, Jr. «Global Governance: New Players, New Rules. Why the 20th-century model needs a makeover» / Finance AND Development December 2007.
16. Klaus Dingwerth and Philipp Pattberg «Global Governance as a Perspective on World Politics» / Global Governance 12 (2006).
17. Lawrence S. Finkelstein «What Is Global Governance?» / Global Governance 1 (1995).
18. Mark Laffey and JuttaWeldes «Policing and global governance» / Power in global governance/Cambridge University Press 2005.
19. Markus Lederer and Philipp S.Muller «Criticizing Global Governance» / Palgrave Macmillan 2005.
20. Michael Barnett and Raymond Duvall «Power in global governance» / Power in global governance/Cambridge University Press 2005.
21. Scherer Ch Die Spielregeln der Globalisierungaendern? Global Governance - zuwelchemZweck?//Kommune. - 2000. - Nr. 18 (9)
22. Zuern M. Reigiernjenseits des Nationalstaates. Globalisierung und Denationalisierung als Chance. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1998.

Форсирование межстрановой «блокады»: развитие внешней торговли России в условиях экономических санкций

Костин Алексей Александрович, к.э.н., доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля, Белгородский университет кооперации, экономики и права,

Костина Ольга Владимировна, к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института НИУ «БелГУ»,

Москаленко Оксана Александровна, к.э.н., старший преподаватель кафедры таможенных операций и таможенного контроля, Белгородский университет кооперации, экономики и права,

Глекова Виктория Викторовна, преподаватель кафедры управления Финансово-технологическая академия

В статье подвергается критическому анализу современное состояние торгово-экономических отношений России с учетом влияния различных факторов. Особо подчеркивается актуальность проведения различных мероприятий, позволяющих минимизировать воздействие санкций на развитие внешней торговли России. Ключевые слова: внешняя торговля, меркантилизм, торгово-экономические отношения, санкции, импортозамещение, экспорт, импорт, инвестиционное сотрудничество.

Исторически сложилось, что внешняя торговля любого государства строилась и, по нашему мнению, строится исходя из принципа меркантилизма, подразумевающего под собой реализацию так называемых абсолютных преимуществ с максимальной выгодой для обладающего таковыми. В своих трудах А. Смит подробно рассматривал принципы реализации абсолютных преимуществ применительно к концу 18 столетия, однако они до сих пор не потеряли своей актуальности [20].

Так, в современных условиях конкуренции некоторые страны для реализации своих абсолютных преимуществ прибегают к использованию нетрадиционных способов ведения внешнеэкономической деятельности, в том числе внешней торговли.

Схема таких способов проста – на определенной территории устанавливается путем различных мер практическая монополия одного из государств. Лидерские позиции данного государства закрепляются созданием дестабилизирующей ситуации, вплоть до осуществления военных интервенций на территории или вблизи потенциальных конкурентов, с постепенным втягиванием их в конфликт. При этом против «неугодных» конкурентов со стороны государства-монополиста создаются коалиции и применяются санкционные меры, среди которых в последнее время наиболее активно используется замораживание части иностранных активов национальных банков [23, с. 67-70]. В связи с «неправильной» по мнению «прогрессивно-демократичной» части современного мира¹ позицией России во внешней политике в отношении ее в 2014 г. в одностороннем порядке были введены санкции, существенно осложнившие экономическое состояние и, повлекшие за собой по оценке Правительства РФ ущерб на сумму 25 млрд. евро [14].

Безусловно, внешняя торговля является мощным фактором экономического роста и в связи с ее развитием растет зависимость субъектов от международного товарообмена [26, с. 46]. Официальная статистика также подтверждает опасения экономистов о сокращении объемов внешней торговли. Отметим, что по данным ФТС России внешнеторговый оборот Российской Федерации с учетом взаимной торговли с Беларусью и Казахстаном в 2014 году составил 782,9 млрд. долл. США и по сравнению с 2013 г. сократился на 7%, в том числе экспорт – 496,9 млрд. долл. США (сокращение составило 5,8%), импорт – 286 млрд. долл. (сокращение составило 9,2%) [24]. В то же время Госкомстат России сообщает о снижении внешнеторгового оборота России в январе-феврале 2015 г. по отношению к аналогичному периоду 2014 г. почти на 30%, в том числе экспорта – на 25%, импорта – на 38% [13]. Однако, возможность наращивать объемы экспорта в среднесрочной перспективе в значительной степени ограничивается возросшей конкуренцией на мировых рынках сырья, а также низким внутренним потенциалом роста добычи нефти.

На сегодняшний день санкции затронули все отрасли экономики России, между тем Россия (ранее – СССР) уже сталкивалась с подобными мерами, к слову не носившими системного характера и в качестве оборотной стороны медали санкций – существует возможность выхода из кризиса для экономики РФ и повышения ее конкурентоспособности.

Напомним, главный постулат о внешней торговле, изложенный А. Смитом, заключался в том, что для развития внешней торговли не нужна политика накопления золота. Поэтому основная цель государства состоит не в накоплении (приобретении) золота, а в развитии производства, опирающегося на разделение труда (специализацию и кооперацию), экономическую свободу и возможность производителей самостоятельно выбирать род своей деятельности. В основе эффективной внешней торговли должны лежать те самые абсолютные преимущества, которыми обладает страна. При этом каждая страна непременно начнет специализироваться на производстве той продукции, которая обладает конкурентными преимуществами, а свои ресурсы направит в рентабельные отрасли [10, с. 25].

Следуя данной логике совершенно понятно, что развитие российской внешней торговли происходило именно в русле реализации преимуществ, которыми страна

изначально обладала, т.е. естественных преимуществ. Однако заметим, что сырьевая направленность российской внешней торговли – наследие СССР, который в 1980-х гг. оказался в весьма неудобной ситуации. Краху политической системы предшествовал ряд взаимосвязанных событий. Так, в послевоенные годы СССР активно участвовал во внешней политике, однако участие было ошибочно односторонним – сотрудничество преимущественно развивалось с союзными государствами Европы, Азии, Африки и Латинской Америки. Помимо этого отвергалась любая возможность участия в международных организациях (например, СССР принимал участие в выработке соглашений о Международном валютном фонде (МВФ) и Международном банке реконструкции и развития (МБРР). Однако по субъективным и объективным причинам он их не ратифицировал и не вступил в МВФ и МБРР; в 1946 г. СССР отклонил предложение принять участие в ГАТТ, и стал несколько позднее учредителем Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) – интеграционной организации социалистических стран, которая должна была стать своего рода субтитом ГАТТ в торговле между странами социалистического лагеря. Однако в течение 1961-1970 гг. при политической поддержке США и ЕЭС ряд стран СЭВ все же присоединились к ГАТТ [8]) в первую очередь из-за догматических идеологических стереотипов, которые были присущи прежнему политическому руководству СССР [21].

В относительной изоляции от капиталистических рынков (относительность подразумевала возможность продавать энергоресурсы в эти страны в основном для получения инвалютной выручки и приобретать в отдельных случаях у них продовольствие) СССР продолжал внешнюю торговлю со странами СЭВ и другими странами соцлагеря скорее в убыток себе.

В 1980-е гг. изменилась конъюнктура рынков энергоресурсов, стали резко снижаться цены на нефть и газ, существенное внешнеполитическое давление создавало условия для возрастания напряженности внутри страны. В итоге в середине 1980-х годов СССР столкнулся с тяжелым кризисом платежного баланса и финансовой системы, перешедшим в общеэкономический кризис, который обернулся резким падением производства и уровня жизни, политической дестабилизацией, и, в конечном счете – закономерным крахом сложившегося по-

литического режима и советской империи» [7].

Принято утверждать, что единственным верным выходом из сложившейся ситуации является диверсификация экспорта, однако из-за технической и технологической отсталости продукция машиностроительного комплекса и СССР и современной России, к сожалению, оказывается неконкурентоспособной. К тому же слабый промоуинг и отсутствие проблемного выхода и закрепления отечественной продукции на внешних рынках.

Отмеченные неблагоприятные тенденции являются следствием состояния всей системы внешнеэкономических связей, характеризующейся отсутствием ряда необходимых институтов, которые могут способствовать обеспечению поддержки структурных сдвигов в экономике, повышения ее конкурентоспособности и перехода на инновационный путь развития.

Заметим, положение Российской Федерации на мировом рынке в настоящее время является весьма уязвимым, поскольку топливно-сырьевая специализация страны определяется отраслевой структурой промышленного производства.

После отмены государственной монополии, становление внешнеэкономической деятельности Российской Федерации осуществляется в контексте проведения экономических реформ. Однако важнейшими нерешенными проблемами в области внешнеэкономической деятельности стали:

- традиционный и слабо диверсифицированный характер экспорта при его высокой зависимости от ценовой ситуации на ограниченном числе нестабильных рынков сырьевых товаров;

- определенная неясность в вопросах применения инструментов торговой политики, связанных с низким уровнем транспарентности и высокими издержками таможенного администрирования.

Отметим, что указанные проблемы Правительством РФ предложило решать путем комплекса мер, отраженных во Внешнеэкономической стратегии Российской Федерации до 2020 г., разработанной еще в 2007 году [5]. В частности предлагалось создать условия для достижения Россией лидирующих позиций в глобальной экономике с акцентом на эффективное участие в международном разделении труда и повышение глобальной конкурентоспособности ее национального хозяйства. Попытка закрепить достигнутые результаты заключалась в основном в:

- ориентации специализации экономики России на несырьевые производства, предоставление интеллектуальных услуг высокотехнологичной;

- созданию условий для привлечения иностранного капитала и больших конкурентных преимуществ для отечественных производителей с помощью инструментов таможенно-тарифной политики

- географической диверсификации внешнеэкономических связей, направленной на освоение новых рынков и закрепление на традиционных рынках позиций российских экспортеров и инвесторов;

- укреплению и развитию со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, странами АСЕАН, Ближнего и Среднего Востока Африки и Латинской Америки торгово-экономических отношений.

Помимо прочего на уровне отдельных участников внешнеэкономической деятельности предусматривалось усиление позиций экспортеров-аграриев на мировом рынке, «поскольку развитие аграрного сектора позволит повысить конкурентоспособность отечественной сельскохозяйственной продукции и как следствие – обеспечить импортозамещение и рост экспорта сельскохозяйственной продукции» [29].

Заметим, что за рубежом главные опасения, по нашему мнению, заключаются в следующих направлениях российской внешнеэкономической политики:

- в создании основных лидирующих позиций в сфере осуществления поставок энергоресурсов на мировые рынки с учетом изменения географической и продуктовой диверсификации экспорта, участия в формировании глобальной энергетической инфраструктуры и выработке правил функционирования глобальных энергетических рынков;

- в увеличении государственной значимости Российской Федерации при формировании мирового экономического порядка и решении глобальных проблем;

- в развитии евразийского экономического интеграции и партнерства на основе создания и обеспечения благоприятных условий для налаживания пограничного и межрегионального сотрудничества с участием субъектов Российской Федерации.

Безусловно, введение экономических санкций Евросоюзом и США в отношении Российской Федерации значительно ослабило развитие внешнеэкономических отношений российских предприятий и организаций с зарубежными партнерами.

«Экономические санкции представляют собой ограничительные меры эконо-

мического характера, применяемые страной или группой стран к другой стране или группе стран с целью вынудить правительства стран – объектов санкций изменить свою политику. Санкции могут в полном или частичном запрете импорта из этих стран товаров, экспорта товаров в эти страны, а также в ограничении финансовых операций с данными странами, включая трансграничные расчеты и инвестиции» [18]. А между тем, согласимся с авторами, одним из наиболее значимых факторов развития конкуренции как основы рыночной экономики является сокращение или полное устранение торговых барьеров, присущее концепции фритредерства [27, с. 310].

«Цель экономических санкций – заставить правительство определенной страны или группы стран принять решения самого разного уровня значимости: от заключения отдельных договоров вплоть до существенного изменения государственного строя. К таким решениям может относиться вывод войск с оккупированных территорий, присоединение к международному договору (например, договору о нераспространении ядерного оружия), прекращение практики нарушения прав человека, проведение честных выборов, прекращение поддержки международного терроризма.

В международных документах нет точного и исчерпывающего определения экономических санкций: каждый конкретный случай их применения рассматривается отдельно, в результате чего определяется некий набор мер экономического воздействия на данную страну. В уставе ООН нет понятий «экономические санкции» или «эмбарго», но упоминается «полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения», что в целом соответствует распространенным представлениям о санкциях» [18]. Согласно положениям международного права санкции представляют собой принудительные меры вооруженного и невооруженного характера, применяемые субъектами международного права в установленной процессуальной форме в ответ на правонарушение с целью его пресечения, восстановления нарушенных прав и обеспечения ответственности правонарушителя [28, с. 173].

На наш взгляд современные экономические и политические санкции со стороны развитых стран мира (США, Канада, ЕС, Япония, Австралия) – это не что иное, как вызов развивающейся России,

создание условий, препятствующих осуществлению предложенных выше стратегических направлений внешнеэкономической политики России.

При этом, стоит обратить внимание на то, что зависимость, в первую очередь, европейских стран от поставок российских энергоресурсов давала Российской Федерации определенного рода преимущество в отношениях с ними и совершенно отрицательно «объединенной» Европой воспринимался и воспринимается статус России-лидера в этой сфере. Особую обеспокоенность у США вызывает усиление позиции России в решении любых проблем. Что касается интеграционных процессов на постсоветском пространстве – то они априори для «прогрессивной и цивилизационно-демократической» части мира являются угрозой фактором, хотя интеграционные процессы во всем мире – довольно распространенное явление. В этой связи санкции, применяемые в отношении России, являются сигналом к действию или противодействию в зависимости от отраслей экономики, их потребностей и возможностей. В этих условиях повышение благосостояния народа, обеспечение справедливой социальной защиты населения, уважение человеческого достоинства и должны стать естественным и логичным ответом на санкционные вызовы иностранных государств.

Ни для кого не секрет, что внешне-торговая политика России и ее внешняя торговля строились по принципу взаимовыгодности. Это, в свою очередь, позволяло строить планы на далекую перспективу. Однако произошедшее в 2014 г. указывает на неустойчивость отношений между российскими и европейскими партнерами, а внешне-торговый оборот стремительно сокращается.

Несмотря на происходящее, основной целью развития внешне-торговой деятельности России остается поступательная и равноправная интеграция в систему международных экономических связей для использования преимуществ международного разделения труда. Но необходимо иметь в виду, что международная интеграция в свою очередь развивается под влиянием ряда факторов, к основным из которых относятся процессы глобализации и конкуренция, а также геополитические интересы и открытая экономика сильнее уязвима от колебания цен и конъюнктуры мирового рынка [6, с. 209].

В этих условиях многое зависит именно от конкретных организаций и пред-

приятий, осуществляющих внешне-торговую деятельность, хотя и бесспорна колоссальная роль ТНК. Немаловажным фактором развития внешне-торговой деятельности выступает инвестиционное сотрудничество. Следует согласиться с Э.А. Безуглым, который отмечает, что иностранные инвестиции оказывают значительное влияние на развитие национальной экономики, в первую очередь на совершенствование структуры экспорта и импорта, а также на продвижении российских товаров и технологий на внешний рынок [4, с. 165]. Неслучайна активизация России в инвестиционном сотрудничестве именно в Крыму. Проведение государственной политики по применению упрощенных процедур, создание свободной экономической зоны будут способствовать развитию региона на стартовом этапе.

Нормативно-правовой базой для регулирования внешне-торговой деятельности в Российской Федерации являются Конституция, Федеральный Закон «Об основах государственного регулирования внешне-торговой деятельности» № 164-ФЗ от 08.12.2003, ряд федеральных законов и правовых актов Российской Федерации, а также общепризнанные принципы и нормы международного права, и международные договоры Российской Федерации.

В определении Федерального Закона «Об основах государственного регулирования внешне-торговой деятельности» внешне-торговая деятельность – это «деятельность по осуществлению сделок в области внешней торговли товарами, услугами, информацией и интеллектуальной собственностью» [1].

В более широком смысле внешне-торговая деятельность подразумевает весь комплекс взаимоотношений, в процессе купли-продажи товаров на мировом рынке. Предприятия и организации стремятся к внешне-торговой деятельности по разным причинам. Так, в частности, может потребоваться закупка сырья или каких-либо товаров за рубежом по той причине, потому, что отечественные производители не предлагают подобной продукции. Так возникает потребность в импорте. Иногда внешне-торговая деятельность возникает и по обратной причине, когда организация имеет товары, спрос на которые за рубежом выше, чем в своей стране.

В целях стимулирования роста национальной экономики Правительством РФ и органами исполнительной власти субъектов РФ осуществляется содействие

развитию внешнеторговой деятельности, в частности через осуществление Федеральных и региональных программ развития внешнеторговой деятельности, принятых в осуществление общей концепции участия России в мировых процессах [2, 3].

Целевым ориентиром такой концепции в качестве необходимого условия обеспечения устойчивости России по отношению к постоянно меняющемуся балансу сил среди центров мировой экономики, а также минимизации рисков, связанных с введением санкций должна стать широкая диверсификация торгово-экономических отношений, в том числе внешнеторговых связей.

Осуществление поиска новых торговых партнеров, рынков сбыта расширение товарной продукции и услуг, требует от России развитие двусторонних отношений и активизацию ее участия в региональных торгово-политических блоках, что собственно и происходит в настоящее время (Евразийский экономический союз, БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества и пр.). Важнейшим направлением развития внешнеэкономической деятельности и повышения конкурентоспособности в рамках мирового рынка, должна стать либерализация торговли и движения факторов производства в рамках региональных объединений и участие в интеграционных процессах.

Совсем недавнов политической, экономической и культурной сферах основными партнерами Российской Федерации были страны СНГ, государства Евросоюза, США, Китай, а также быстроразвивающиеся страны Азии. Именно эти государства стали ориентиром для наиболее активного развития торгового, инвестиционного и технологического сотрудничества.

Современные ориентиры с целью изучения новых рынков в третьих странах и реализации транзитного транспортного потенциала России, совершенствования структуры российского экспорта и экономики в целом, с точки зрения развития торгово-экономических отношений в большей степени связаны с Индией, странами Латинской Америки, а также богатыми природными ресурсами государствами Африки.

Сложность развития внешнеторговой деятельности Российской Федерации в условиях экономических санкций повлекла за собой возросшие политические и экономические риски, а также ряд ограничений к доступу капитала.

Однако, следует отметить, что несмотря на введение ряда санкций и падения цен на нефть, Евросоюз не распространяет свои санкции на газовую промышленность России, так как зависит от закупаемого газа. Поскольку в экспорте России преобладают лишь два товара – нефть и природный газ, продажа энергоресурсов составляет 40% ВВП России. При этом, главным покупателем природного газа является Евросоюз, а основным покупателем нефти – Китай, который тесно сотрудничает с Российской Федерацией и несмотря на давление США, ведет переговоры об увеличении поставок энергоносителей.

Помимо прочего следует помнить, что одним из важнейших условий поддержания атмосферы стабильности и благополучия в стране, гарантией эффективности ее экономики выступает решение проблемы обеспечения продовольственной безопасности. Как отмечает Н.Ф. Нидрев в условиях кризиса необходимо «ужесточить требования как к обеспечению устойчивого инвестиционного климата и открытости экономики, экономической и продовольственной безопасности, так и к достижению сбалансированности спроса и предложения продовольственных товаров, повышения уровня жизни населения» [12, с. 68], в том числе на основе импортозамещения. Кстати сказать, именно импортозамещение в совокупности со стимулированием внутреннего спроса на отечественные товары и господдержкой (и помимо этого надлежащим госконтролем) крупных инвестиционных, инфраструктурных и социальных проектов должны в перспективе обеспечить экономический рост в стране.

Для развития экономики России в условиях изменения геополитической обстановки, усиления роли переговорного процесса, отсутствия дальнейших серьезных санкций со стороны Евросоюза и США, а также введения новых ответных санкций со стороны Российской Федерации, Министерством экономического развития составлен Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов [15].

В Прогнозе учтены итоги социально-экономического развития Российской Федерации в январе-августе 2014 г., а также прогнозные показатели федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и Банка России.

Прогноз социально-экономического развития рассматривает развитие российской экономики в условиях относительной стабилизации геополитической обстановки, отсутствия дальнейших серьезных санкций со стороны ЕС и США, а также введения новых ответных санкций со стороны России. Санкции, введенные Россией на импорт продовольственных продуктов, прекратят действие в августе 2015 года. С 2015 года будут постепенно отменяться санкции в отношении российских компаний. При этом в 2014-2015 гг. будут сохраняться геополитические риски, что определяет высокие премии за риск и низкие возможности осуществления займов на внешних рынках в этот период. В 2016-2017 гг. ожидается восстановление доступа компаний на мировые рынки капитала. Отток капитала в 2016-2017 гг. не будет превышать 20-30 млрд. долларов США в год [15].

В целом, в соответствии с Прогнозом социально-экономического развития Российской Федерации, сальдо торгового баланса будет относительно быстро снижаться – в 2015 году составит 170 млрд. долларов США, а к 2017 году снизится до 165 млрд. долларов США.

Рассматривая внешнеторговую деятельность Российской Федерации в условиях экономических санкций, нам представляется необходимым обратить внимание на тот факт, что страны Евросоюза постепенно теряют статусе только главных экономических, но и стратегически важных партнеров России.

По нашему мнению, в настоящее время начинается новый виток развития внешнеторговой деятельности Российской Федерации, и ее вектор ориентирован уже не на тесное и всепоглощающее сотрудничество с ЕС, а на все остальные страны, в первую очередь Китай, Индию, развивающиеся страны Азии, Латинской Америки и Африки.

Следует отметить, что развитие отношений России и Китая, скорее всего, будет усиливаться, поскольку наличие общих границ делает обе страны «идеальными», с точки зрения развития приграничной торговли, партнерами. Как известно приграничная торговля является тем самым системообразующим фактором для активизации торгово-экономического сотрудничества между странами [25].

В условиях ограничений доступа к западным рынкам Китай становится не только крупным экспортером товаров, но и капитала, в котором нуждаются рос-

сийские лица. Развивается тесное сотрудничество в области образования и науки.

В целом Российская Федерация имеет определенные конкурентные преимущества по сравнению с Китаем в производстве отдельных видов высокотехнологичной – наукоемкой продукции, технологии производства которой отсутствуют в Китае. Однако, количество таких видов продукции незначительно. Прежде всего это продукция военно-промышленного комплекса. Перспективы расширения экспорта из России в Китай продукции видятся за счет повышения глубины переработки основных экспортных товаров (в т.ч. продукции нефтехимии, деревообработки, металлургической промышленности). Перспективы расширения сотрудничества огромны. В целом, в складывающихся условиях, можно ожидать в ближайшее время оживления не только внешнеэкономической деятельности, но и расширения и реализации совместных инвестиционных проектов [17].

Помимо Китая Россия наиболее активно и динамично осуществляет взаимодействие с Сингапуром и Вьетнамом. Однако ключевыми статьями товарной структуры российского экспорта остаются топливно-энергетические ресурсы, хотя в перспективе взаимодополняющий характер национальных экономик может повысить долю экспорта машинно-технической продукции [16].

Осуществляя внешнеэкономическую деятельность в условиях экономических санкций, Российская Федерация, находясь на пути построения рыночной экономики, интегрированной в мировое хозяйство, создает принципиально иную основу взаимодействия в области внешней торговли с такими странами Латинской Америки как Аргентина, Бразилия, Гватемала, Куба, Мексика, Эквадор.

По мнению Главы Министерства иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова «для России Латинская Америка – естественный конструктивный партнер. Кроме того, приход к власти в ряде стран континента новых лидеров, их стремление к укреплению независимого курса во внешней политике, созданию социально ориентированной рыночной экономики открывают дополнительные возможности для развития внешнеэкономических отношений, позволяют полностью раскрыть потенциал сотрудничества, эффективнее задействовать новые форматы совместного приложения усилий на основе совпадающих интересов» [11].

Не смотря на усиление санкций США и Евросоюзом в отношении Российской

Федерации, страны Латинской Америки ориентированы на тесное сотрудничество в области торгово-экономических отношений. Так, значительно возрос внешнеэкономический оборот с Аргентиной. В будущем предполагается развитие сотрудничества в области тонких научно-технических технологий, космоса и атомной энергетики.

Бразилия выражает заинтересованность в сотрудничестве в сфере вооружений, особое внимание приковано к противозенитным зенитно-ракетным комплексам «Игла», а также совместном строительстве экспериментальной аэродинамической трубы.

Четвертое место в мире по экспортируемым легковым автомобилям, восьмое место по производству транспортных средств в целом и пятое место как поставщик автозапчастей занимает Мексика. Авиакосмическая отрасль, выпускающая фюзеляжи и турбины для самолетов, в стране весьма развита. Возможно конструктивное сотрудничество в проектах по добыче меди и золота. Экспорт продовольственных товаров составляет более 23%. Значимыми статьями мексиканского экспорта являются текила и апельсины.

Около 64% зарубежных инвестиций направлены в промышленный сектор Мексики, который занимает более 30% внешней торговли.

Мировым лидером по производству и экспорту ряда сельскохозяйственных культур, таких как папайи, манго, ананасов, бананов, арбузов, дынь, томатов, перца, моркови, цветной капусты, брокколи, сахара и кофе является Гватемала. Страна пять лет подряд занимала первое место на мировых конкурсах рома. При этом, интересы Гватемалы в области внешнеэкономического сотрудничества относятся к области российских технологий и энергетики.

«Между Россией и Кубой налажен политический диалог, и важно активнее использовать его для развития экономических связей. Драйвером для развития экономического взаимодействия является первая кубинская свободная экономическая зона, начавшая работать в порту Мариэль вблизи Гаваны 1 января 2014 года, открывающая доступ к 32 портам в 17 городах Латинской Америки» [9].

Объем эквадорского экспорта в российском внешнеэкономическом обороте составляет 1,5 млрд. долл. США, ежегодное увеличение притока туристов свидетельствует о привлекательности Эквадора для туристической индустрии.

В заключении отметим некую закономерность в представляемой иностранной СМИ информации. Выразить эту информацию можно через публикацию в журнале Forbes [22]. В публикации, посвященной внешней торговле России отмечается следующее: «Сказать, что цифры неприятные, значит почти ничего не сказать. Они – совершенно катастрофические».

При этом проводится аналогия с глобальным финансовым кризисом 2008-2009 годов, когда внешнеэкономический оборот России сократился на 35%. По версии издания «ущерб, нанесенный торговле России падением цен на нефть, обесцениванием рубля, западными санкциями и собственными ответными санкциями, по масштабам практически равен ущербу, который ей нанес обвал глобальной финансовой системы. Однако ситуация может быстро нормализоваться – так же, как это произошло в 2009 году. Но для этого необходимо: отмена санкций и восстановление высоких цен на нефть».

Весьма странно, что именно отмена санкций и рост цен на нефть считаются основными факторами улучшения сложившейся ситуации. Уместно вспомнить постулат экономической науки конца XVIII в. о том, что реальные богатства страны зависят, все-таки, от способности производить товары и услуги, доступные ее гражданам. В этих условиях современной России нужны и диверсификация экспорта, и политика импортозамещения, и сбалансированный бюджет государства, и система взаимовыгодных и доверительных торгово-экономических отношений в интеграционных группировках в купе с отлаженным механизмом таможенного регулирования.

Еще раз обращая на это внимание, подчеркнем, сложившиеся обстоятельства подталкивают Россию к проведению реформ во внешнеэкономической сфере, которые необходимо было проводить еще десятилетия назад. Необходимость обусловлена критичностью положения, схожего с состоянием внешнеэкономического сектора и экономики в целом в СССР перед его распадом.

Внешнеэкономическая деятельность Российской Федерации с учетом таких факторов как сложные отношения России с зарубежными партнерами, введенные западными странами санкций, снижение цен на нефть, события на Ближнем востоке не может в своем развитии рассчитывать на улучшение показателей в ближайшие годы. Однако Российской Федерации и да-

лее придется использовать проверенные временем способы улучшения внешнеторгового баланса: ограничение ввоза иностранных товаров, которые могут быть произведены внутри страны независимо от того, из какой страны они ввозятся и ограничения ввоза товаров, могущих нанести ущерб экономике, жизни и здоровью граждан, окружающей среде. Подобные ограничения следует дополнить политикой поощрения экспортеров (особенно осваивающих новые зарубежные рынки) и отечественных производителей.

Новые вызовы кардинально меняют возможности решения старых и новых проблем, стоящих перед экономикой России. Теперь, как никогда раньше, актуальны подходы, которые озвучивались и прежде, но лишь сейчас приобрели принципиально иное – на сей раз сугубо прикладное, практическое – содержание. Эти подходы требуют новых экономических решений, которые выходят за уже сложившиеся в течение многих лет рамки и заставляют пересмотреть догмы, которые господствовали в экономической сфере. От того, насколько Россия будет готова своими новыми решениями ответить на новые вызовы, возникающие на ее пути, будут в конечном счете зависеть ее возможности устойчивого развития в новой геополитической и геоэкономической реальности.

Литература

1. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности: Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4850.

2. Об утверждении государственной программы Белгородской области «Развитие экономического потенциала и формирование благоприятного предпринимательского климата в Белгородской области на 2014 - 2020 годы»: Постановление Правительства Белгородской обл. от 16.12.2013 № 522-пп (ред. от 01.12.2014) // Официальный сайт Губернатора и Правительства Белгородской области / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.belregion.ru> (дата обращения 13.02.2015).

3. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие внешнеэкономической деятельности»: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 330 // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 18 (часть IV). – Ст. 2174.

4. Безуглый Э.А. Динамика и структура иностранных инвестиций в эконо-

мику РФ [Текст] / Э.А. Безуглый // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2011. – № 1 (37). – С. 164-168.

5. Внешнеэкономическая стратегия Российской Федерации до 2020 года / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreignEconomicActivity/vec2020> (дата обращения 23.09.2014).

6. Воронина Т.В. Региональная экономическая интеграция: современные тенденции и проблемы развития [Текст] / Т.В. Воронина // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. – 2010. – № 4. – С. 209-217.

7. Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН); М.; 2006 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://upload.studwork.org/order/92192/gaidar_gibel_imperii.pdf (дата обращения 02.03.2015).

8. История переговорного процесса СССР-России с ВТО / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.rgwto.com/wto.asp?id=3671> (дата обращения 25.02.2015).

9. Как сотрудничать с Латинской Америкой / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.stroy-birja.bizha.ru/economy/investment/21899/>.

10. Костин А.А. Международная торговля: учеб. пособие для студентов спец. «Таможенное дело». – Белгород: Кооперативное образование, 2007. – 208 с.

11. Лавров С.: связи с Латинской Америкой не направлены против третьих стран / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://ria.ru/interview/20081117/155302047.html>.

12. Нидоев Н.Ф. На пути к обеспечению устойчивого инвестиционного климата, открытости экономики и продовольственной безопасности [Текст] / Н.Ф. Нидоев // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. – 2010. – № 4. – С. 67-77.

13. О состоянии внешней торговли в январе-феврале 2015 года / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/lssWWW.exe/Stg/d05/75.htm (дата обращения 15.04.2015).

14. Отчёт Дмитрия Медведева о работе правительства: основные тезисы / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: www.aif.ru/dontknows/file/otchet_Dmitria_Medvedeva_o_rabote_pra (дата обращения 21.04.2015).

15. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации

на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/201409261> (дата обращения 21.01.2015).

16. Россия и санкции: сценарии экономического развития / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://rusrand.ru/events/rossija-i-sanktsii-sstenarii-ekonomicheskogo-razvitiya>.

17. Сибирь-Китай: укрепление сотрудничества в условиях санкций / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://chinalogist.ru/book/articles/analitika/sibir-kitay-ukreplenie-sotrudnichestva-v-usloviyah-sankcij>.

18. Словарь банковских терминов / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.banki.ru/wikibank/ekonomicheskie_sanktsii/ (дата обращения 15.02.2015).

20. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Эксмо, 2007. – (Серия: Антология экономической мысли) – 960 с. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://rex-history.ru/economika/43-cat-econom/85-smit-adam.html> (дата обращения 27.12.2014).

21. Смыслов Д.В. История отношений России с международными финансовыми организациями / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.ru-90.ru/node/1215> (дата обращения 06.03.2015).

22. Спад внешней торговли России иностранцы называют катастрофическим / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: www.ng.ru/economics/2015-03-27/4_poland.html.

23. Спиридонов В.В. К вопросу об антироссийских санкциях со стороны ведущих государств западного мира [Текст] / В.В. Спиридонов // Геополитический журнал. – 2014. – № 7. – С. 63-71.

24. Таможенная служба Российской Федерации в 2014 году / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.customs.ru/infopoint/conten/inf-at&t=95&id=185> (дата обращения 18.03.2015).

25. Тарасова Е.Е. Приграничная торговля как фактор социально-экономического развития регионов России [Текст] / Е.Е. Тарасова, А.А. Костин // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2008. – № 4. – С. 13-19.

26. Тарасова Т.Ф. Повышение конкурентоспособности внешней торговли Белгородской области как одного из субъектов Центрального Федерального

округа[Текст] / Т.Ф.Тарасова, В.А. Шлаканева// Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2011. – № 1. – С. 46-53.

27. Тиницкая О.В. О целесообразности пересмотра географической составляющей единой системы тарифных преференций Таможенного союза[Текст] / О.В.Тиницкая, Г.В.Макарова, Е.Е.Ледовской// Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2013. – № 3 (47). – С. 310-316.

28. Шабалина Ю.А. Международно-правовые и национально-правовые инструменты противодействия международным экономическим санкциям, введенным против государства в одностороннем порядке[Текст] / Ю.А. Шабалина // Бизнес, менеджмент и право. – 2014. – № 2. – С. 172-177.

29. Шиленко С.И. Основные направления повышения конкурентоспособности экспортной деятельности в экономике Российской Федерации [Текст] / С.И.Шиленко, О.А. Зайцева // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. – 2009. – № 2 (30). – С. 74-80.

Ссылки:

1 Инициатором санкций в отношении России выступили США, позднее к санкциям в разных вариациях присоединились страны ЕС, Албания, Исландия, Норвегия, Швейцария, Черногория, Канада, Япония, Австралия, Молдавия и Украина. Некоторые страны помимо прочего прекратили переговоры по интеграционным процессам, в частности, Новая Зеландия.

Forcing of the «blockade» of foreign countries: the development of foreign trade of Russia in the conditions of economic sanctions

Kostin A.A., Kostina O.V., Moskalenko O.A., Glekova V.V.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Belgorod State University, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Financial and Technological Academy

The article is subjected to a critical analysis of the current state of trade and economic relations of Russia with the influence of various factors. Relevance of carrying out various actions allowing to minimize impact of sanctions on development of foreign trade of Russia is highlighted.

Keywords:the foreign trade, mercantilism, economic and trade relations, sanctions, import substitution, the export, the import, investment cooperation.

1. About bases of state regulation of the foreign trade activity: Federal law of 08.12.2003 No. 164-FZ//Collection of the legislation of the Russian Federation. – 2003. – No. 50. – Art. 4850.
2. About the statement of a state program of the Belgorod region "Development of economic potential and formation of favorable enterprise climate in the Belgorod region for 2014 - 2020": Resolution of the government of the Belgorod Region of 16.12.2013 No. 522-pp (edition of 01.12.2014)//Official site of the Governor and Government of the Belgorod region / [Electronic resource]. – Access mode: URL:http://www.belregion.ru (date of the address 13.02.2015).
3. About the statement of a state program of the Russian Federation "Development of foreign economic activity": Resolution of the Government of the Russian Federation of 15.04.2014 No. 330//Collection of the legislation of the Russian Federation. – 2014. – No. 18 (part IV). – Art. 2174.
4. Bezugly E.A. Dinamika and structure of foreign investments into economy of the Russian Federation [Text] / E.A. Bezugly//Bulletin of the Belgorod university of cooperation, economy and right. – 2011. – No. 1 (37). – Page 164-168.

5. The external economic strategy of the Russian Federation till 2020 / [An electronic resource]. – Access mode: URL: <http://economy.gov.ru/minerc/activity/sections/foreignEconomicActivity/vec2020> (date of the address 23.09.2014).
6. Voronina T.V. Regional economic integration: current trends and problems of development of [Text] / T.V. Voronina//Bulletin of the Belgorod university of consumer cooperation. – 2010. – No. 4. – Page 209-217.
7. Gaidar E.T. Gibel of the empire. Lessons for modern Russia: "The Russian political encyclopedia" (ROSSPEN); M.; 2006 / [Electronic resource]. – Access mode: URL:http://upload.studwork.org/order/92192/gaidar_gibel_imperii.pdf (date of the address 02.03.2015).
8. History of negotiation process of the USSR-Russia with the WTO / [An electronic resource]. – Access mode: URL:<http://www.rgwt.com/wto.asp?id=3671> (date of the address 25.02.2015).
9. How to cooperate with Latin America / [An electronic resource]. – Access mode: URL:<http://www.stroy-birja.birzha.ru/economy/investment/21899/>.
10. Kostin A.A. International trade: ucheb.posoby for students special. "Customs affairs". – Belgorod: Cooperative education, 2007. – 208 pages.
11. S.'s laurels: communications with Latin America aren't directed against the third countries / [An electronic resource]. – Access mode: URL: <http://ria.ru/interview/20081117/155302047.html>.
12. Nidoyev N. F. On the way to ensuring steady investment climate, openness of economy and food security [Text] / N. F. Nidoyev//the Bulletin of the Belgorod university of consumer cooperation. – 2010. – No. 4. – Page 67-77.
13. About a condition of foreign trade in January-February, 2015 / [An electronic resource]. – Access mode: URL:http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/75.htm (date of the address 15.04.2015).
14. Dmitry Medvedev's report on work of the government: main theses / [Electronic resource]. – Access mode: URL: www.aif.ru/dontknows/file/otchet_Dmitriya_Medvedeva_or

Проблемы организации взаимодействия между участниками проектов ГЧП в России

Бедикин Виталий Владимирович, магистрант, кафедра инновационной экономики, Башкирский государственный университет, centr-76@mail.ru

Статья рассматривает основные проблемы, возникающие в ходе подготовки, проектирования и реализации проектов государственно-частного партнерства в Российской Федерации как с точки зрения органов государственной власти, так и частного инвестора в различных плоскостях их взаимодействия. Особое внимание в статье уделено структурированию рассмотренных вопросов с целью дальнейшего поиска оптимальных способов решения возникающих при реализации ГЧП-проектов проблем. Анализ рассматриваемых материалов показывает, что затруднения, представляющие собой достаточно широкий круг разнообразных факторов, концептуального, институционального, организационного, хозяйственного и правового плана. Кроме собственно самих существующих проблем, имеющих место на каждой из стадий проекта в форме ГЧП, в статье рассмотрены и описаны причины и предпосылки их вызывающие. На основании проанализированных в статье вопросов сделан вывод о существовании ключевого фактора, имеющего весомую значимость в современных российских условиях - недоработанность и несовершенство существующего в настоящее время отечественного законодательства, отсутствие комплексного подхода со стороны государственной власти к формированию нормативно-правовой базы в области государственно-частного партнерства. Ключевые слова: ГЧП-проект, проблемы, проектирование, реализация, государственно-частное партнерство, частный бизнес, инвестиции, государственная власть, финансирование, эффективность.

Введение.

Значительные изменения, происходившие в различных сферах жизни России в конце XX века, а также заметный подъем общественно-государственных отношений в мире в 1990-х гг. стали своего рода предпосылками к вновь возникшей в России форме взаимодействия государства и бизнеса в виде государственно-частного партнерства, что выразилось в создании на федеральном и региональном уровнях соответствующих консультативных органов, формировании нормативно-правовой базы, активизации региональных властей и представителей бизнеса. Благодаря этому в Российской Федерации появляются новые институты: особые экономические зоны (2005 г.), Инвестиционный фонд РФ (2006 г.), Внешэкономбанк (2007 г.), Совет по государственно-частному партнерству при Министерстве транспорта РФ (2006 г.), Федеральный закон «О концессионных соглашениях» (2005 г.) и т.д. На основе данного Закона в российских регионах было начато формирование собственной нормативной и законодательной базы, регламентирующей механизмы государственно-частного партнерства.

Однако, невзирая на проведенную государственными органами длительную подготовительную работу, проекты в форме ГЧП (государственно-частного партнерства) все еще достаточно сложно и тяжело вводятся в оборот отечественной экономики. Перед Российской Федерацией стоят действительно сложные задачи концептуального, институционального, организационного, хозяйственного и правового плана по становлению и развитию механизма ГЧП, что подтверждается небольшим количеством значимых и крупных реализованных проектов.

Организационные проблемы, присущие взаимодействию при реализации проектов государственно-частного партнерства.

Проведенный анализ проблем, возникающих в нашей стране как на стадии проектирования, так и при организации взаимодействия властных и бизнес-структур при реализации проектов в форме ГЧП позволяет систематизировать их в виде таблицы (табл. 1).

Успех ГЧП-проекта, как и любого другого сильно зависит от качества его подготовки на начальных стадиях. Изучая опыт российских регионов можно сделать заключение об их зачастую изначальной неспособности спроектировать и подготовить проект ГЧП, что в основном выражается в неумении подробно описать и просчитать все нюансы, касающиеся инвестирования, предполагаемых рисков и дохода, преференций и т.п.

Основной общих проблем, препятствующих успешной реализации ГЧП-проектов в Российской Федерации, для большинства регионов можно назвать следующие причины:

Проблемы, связанные с деятельностью органов власти:

Одним из ключевых критериев успешного запуска ГЧП-проекта является способность местных административных органов инициировать его разработку в экономически важной сфере хозяйствования региона, определить потенциальных инвесторов и провести с ними переговоры, по итогам которых принять решение о реализации проекта. Разработка алгоритма оценки эффективности проектов ГЧП предполагает исследование данного явления и анализ основных компонентов управления: эффективности проекта и оценки самого партнерства, его ценности и целесообразности. [7] Эффективность проекта государственно-частного партнерства традиционно производится по следующим критериям:

- сравнение рентабельности осуществлении ГЧП-проекта при привлечении частного инвестора и без такового;
- определение рисков при реализации ГЧП-проекта, их оценка и распределение между участниками;
- детальное экономическое обоснование ГЧП-проекта.

С этой точки зрения во многих регионах РФ ситуация как правило оставляет желать лучшего, что говорит о слабой некомпетентности либо полном отсутствии

квалифицированных специалистов именно в области организации партнерства государства и частного бизнеса. [3] Дело в том, что подготовка специалистов именно для подобной деятельности, в нашей стране реально осуществляется только ВнешЭкономБанком по собственным программам, т.к. в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.08.2010 № 1372-р. он единственный оказывает консультационные услуги по инвестиционным проектам в виде государственно-частного партнерства для нужд государства. Что естественно не удовлетворяет потребность в квалифицированных специалистах в масштабе всей России. Возможным способом решения рассмотренных вопросов, на мой взгляд, может явиться создание региональных центров подготовки специалистов в области ГЧП на государственном уровне, позволяющих подготовить компетентных сотрудников для административных органов местного самоуправления.

Еще одним немаловажным фактором, связанным с деятельностью органов государственной власти является периодически возникающий конфликт интересов или полномочий между органами власти регионального уровня и органами муниципального управления. Конфликт как правило, выражается в том, что инвестиционное обеспечение реализуемого проекта ложится на региональные власти, однако впоследствии, при реализации проекта, они вынуждены часть доходов (как правило налоги) направлять в федеральный бюджет.

Результатом чего становится противодействие инвестиционным проектам, уже получившим поддержку на одном уровне со стороны другого участника конфликта. [6, 10] Поэтому, с целью организации конструктивного взаимодействия органов власти, которое бы учитывало интересы муниципалитетов на региональном уровне, необходимо предоставление местным органам власти больших реальных полномочий и возможности самостоятельных действий в принятии решения о реализации проекта ГЧП на местном уровне.

Кроме того, существует проблема, заключающаяся в нарушениях законности при управлении проектом со стороны властных структур, а именно коррупционные проявления при выборе проектов и последующих конкурсных процедурах, что может привести к недобросовестной конкуренции и соответственно скажется на рынке предоставляемых услуг. Созда-

Таблица 1
Проблемы, возникающие при организации взаимодействия в российских проектах ГЧП:

№	Группа	Проблема	Особенности проявления	Способы решения
1	Деятельность органов власти	Отсутствие квалифицированных специалистов в области организации партнерства	Неспособность местных органов власти инициировать разработку проекта ГЧП	Создание центров подготовки специалистов в области ГЧП для административных органов на государственном уровне
		Конфликт полномочий между различными уровнями властных структур	Противодействие инвестиционным проектам на различных уровнях	Конструктивное взаимодействие органов власти, учитывающее интересы муниципалитетов на региональном уровне
		Нарушение законности со стороны органов власти	Коррупционные проявления при выборе проектов и проведении конкурсных процедур	Создание равноправных и прозрачных условий для всех участников конкурсного производства
2	Деятельность частного инвестора	Недостаточный опыт участия вследствие низкой конкуренции	Сложность приобретения необходимых навыков и следовательно низкая компетенция	Активизация бизнес-структур при реализации ГЧП-проектов уже на стадии их инициации и проектирования
		Неготовность инвесторов к длительным срокам подготовки и конкурсным процедурам по проектам	Завышение сметной стоимости проектов со стороны частного бизнеса	Упрощение и ускорение процедур согласования проектов путем внесения изменений в региональные нормативные акты
3	Отсутствие практических механизмов взаимодействия государства и частного бизнеса	Недоверие представителей частного бизнеса к гарантиям со стороны государства	Нежелание инвесторов принимать участие в совместных с государством проектах	Создание властями условий, способных заинтересовать частного инвестора, например в области участия в первую очередь в инфраструктурных проектах
		Несовпадение интересов партнеров ГЧП-проекта	Отсутствие взаимопонимания приводит к остановке проекта как на стадии проектирования, так и реализации	Поиск компромиссных решений, способных в равной степени удовлетворить интересы всех участников проекта

ние равноправных и прозрачных условий для участников государственно-частного партнерства именно на уровне регионов, определено не может быть достигнуто при отсутствии элементарной культуры и добросовестного исполнения административными органами своих непосредственных функций в рамках реализуемых проектов.

Данный вопрос относится скорее к сфере человеческой психологии, чем к нормативно-правовому регулированию экономических процессов в государстве. Однако, в данном разрезе государство

может все же проводить политику как воспитания еще большего чувства ответственности руководителей за свой регион, так и достаточно жесткого отбора по морально-деловым качествам кандидатов в административные органы региона. Т.е. действенным способом решения данной проблемы должно стать построение грамотной и эффективной кадровой политики со стороны государственной власти.

Проблемы, связанные с деятельностью частного инвестора:

Одной из основных проблем частного бизнеса в России, также как и в госу-

дарственном секторе является небольшой опыт участия и низкая конкуренция в проектах государственно-частного партнерства и вытекающая отсюда сложность приобретения им необходимых навыков. [11] Проблема практически аналогична присущей государственным органам – недостаточность практики порождает как недостаточную грамотность персонала инвестиционных компаний, так и вытекающую отсюда неспособность самостоятельно инициировать сотрудничество с государством на взаимовыгодной основе. Поэтому на практике отечественного взаимодействия мы видим, что инициатором проектов в форме государственно-частного партнерства выступают только органы власти различного уровня. Именно поэтому так необходима активизация деятельности именно со стороны бизнес-структур при реализации ГЧП-проектов уже на стадии их инициации и проектирования.

Кроме того, инвестор не готов к достаточно высоким затратам своих финансовых и других ресурсов и именно к долгосрочной подготовке и участию в конкурсных процедурах при заключении контрактов по проектам государственно-частного партнерства. Что в свою очередь приводит к завышению стоимости контрактов со стороны инвестора.

В данном вопросе сделать потенциального инвестора более инициативным вполне по силам государственной власти путем упрощения и ускорения процедур согласования проектов за счет внесения изменений в региональные нормативные акты.

Проблемы, связанные с неспособностью государственной власти и частного бизнеса выработать практические механизмы осуществления взаимовыгодного партнерства:

В последнее время в отечественных средствах массовой информации достаточно часто выходят материалы о запуске инвестиционных проектов, в том числе и с использованием механизмов ГЧП, в различных регионах РФ. Однако, следует отметить, что в действительности в настоящее время власть и частный бизнес в России зачастую не могут или не хотят находить взаимопонимание на самом элементарном уровне. Одной из причин этого, как не печально признавать, является практически всеобщее недоверие по различным причинам российского бизнеса к государству. Из этого следует и непонимание частного в необходимости финансирования государственных проектов. Практика показывает, что час-

тный бизнес предпочитает реализацию различного рода крупных проектов для своей собственности. Государственно-частное партнерство при всем существующем многообразии своих форм, в своей основе должно обеспечивать в первую очередь получение выгоды каждым из участников. Для каждой из заинтересованных сторон предполагаемый эффект при этом может иметь различные критерии и имеющих отношения к финансам.

Отсюда вытекают и последующие разногласия при согласовании интересов сторон, участвующих в проекте, т.к. цели перед собой стороны ставят достаточно противоречивые:

- получение дополнительного дохода или максимальной прибыли с инвестированного капитала;
- увеличение финансовых поступлений в бюджет региона;
- повышение уровня доходов частного инвестора;
- улучшение инфраструктуры региона. [5]

Идеальная картина взаимодействия государства и частного бизнеса в осуществлении проектов ГЧП заключается в экономии бюджетных средств при внушительном социальном эффекте для первого и в получении доходов от вложенных инвестиций для второго. При этом основной задачей властей является обеспечение коммерческой привлекательности для инвестора вложений капитала в общественно-значимые проекты. Сам инвестор при этом обязан понимать необходимость именно качественного подхода к реализации ГЧП-проектов как необходимого фактора получения планируемого дохода. К сожалению, в действительности, на сегодняшний момент не редко происходит следующее:

- власти предъявляют слишком жесткие требования к потенциальному проекту, несмотря на его низкую коммерческую привлекательность, что в свою очередь приводит к его приостановке либо полному прекращению из-за отсутствия инвесторов, желающих его реализовать;
- власти предлагают достаточно приемлемые условия для бизнеса в реализации планируемого проекта, однако проект не «идет» уже по вине инвестора. Причин данной ситуации может быть множество – это заведомо коррупционные и мошеннические действия, направленные на хищение бюджетных и инвестируемых средств, элементарная экономическая неграмотность либо халатность частного инвестора;

- отсутствие у одной либо каждой из сторон понимания необходимости соблюдения всех взятых на себя в рамках проекта обязательств, выполнение которых и является ключевым условием успешной реализации проекта, т.е. зачастую стороны, принимающие участие в проектах, априори готовы к нарушению договоренностей в собственных интересах;

- при проектировании и реализации проектов не используются возможности, представляемые современной наукой, притом, что создание инновационного проекта в настоящее время само собой подразумевает внедрение научных методов и новейших технологий. [8]

Одним из возможных решений рассмотренных вопросов может стать совместный поиск компромиссных решений, способных в равной степени удовлетворить интересы всех участников проекта. Как вариант, со стороны властей необходимо создание условий, способных заинтересовать частного инвестора, например, в области участия в первую очередь в крупных инфраструктурных проектах, имеющих весомую социальную значимость. При этом контроль за реализацией проекта должен вестись не только со стороны государственной власти, но и со стороны компании-инвестора в рамках соглашений о государственно-частном партнерстве, которые имеют реальную юридическую силу и обязательны для исполнения всеми участниками проекта.

Заключение.

Исходя из анализа рассмотренных выше проблем, возникающих в ходе реализации отечественных инвестиционных проектов в форме государственно-частного партнерства следует сделать вывод о существовании ключевого фактора, их объединяющего – а именно недоработанность и несовершенство существующего в настоящее время законодательства, отсутствие комплексного подхода к формированию нормативно-правовой базы, необходимой для успешного развития ГЧП в Российской Федерации. Учитывая накопленный отечественный опыт проблемных вопросов, возникающих при реализации проектов ГЧП в России, рассмотренные в статье проблемы должны решаться как можно оперативнее, т.к. в долгосрочной перспективе государственно-частное партнерство как правило направлено на решение не только текущих, но главным образом стратегических задач, стоящих перед регионами в вопросе их планируемого развития.

Литература

1. Гагарин, П. Государственно-частное партнерство: проблемы и перспективы развития [текст]/П.А. Гагарин//Финансовая газета - 2013. - № 14.

2. Березина, Е. Банки получили поддержку [Электронный ресурс]/Е. Березина//Российская газета - <http://rg.ru/2013/08/13/banki.html> - статья в Интернете.

3. Варнавский, В. Государственно-частное партнерство в России: проблемы становления [Электронный ресурс], - <http://www.strana-oz.ru/2004/6/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-v-rossii-problemy-stanovleniya> - статья в Интернете.

4. Воротников, А., Королев, В. О развитии государственно-частного партнерства в российских регионах [Электронный ресурс]/А.М. Воротников, В.А. Королев/Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование - 2010. - 2 - http://dpr.ru/journal/journal_last_number.htm - статья в Интернете.

5. Габдуллина, Э. Оценка эффективности проектов ГЧП как механизма взаимодействия власти и бизнеса в регионе [Электронный ресурс]/Э.И. Габдуллина/Современные проблемы науки и образования - <http://www.science-education.ru/102-5928> - статья в Интернете.

6. Кузьмин, Е. Реализация проектов государственно-частного партнерства в муниципальных образованиях [Электронный ресурс]/Е.А. Кузьмин//Региональная экономика и управление - <http://region.msnip.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=194> - статья в Интернете.

7. Литовка, Г., Салпагарова, С. Проблемы формирования и реализации проектов государственно-частного партнерства в России [Электронный ресурс]/Г.Л. Литовка, С.Б. Салпагарова/Управление экономическими системами - <http://www.uecs.ru/finans-i-kredit/item/1878-2012-12-25-10-11-33> - статья в Интернете.

8. Марков, М. Обзор проблем реализации инвестиционных проектов в форме ГЧП в РФ и анализ путей их решения [Электронный ресурс]/М.С. Марков//Инвестиционные проекты в форме ГЧП в РФ - http://www.finansy.ru/st/post_1332418665.html - статья в Интернете.

9. Хатаева, М., Цирин А. Законодательство о государственно-частном партнерстве в Российской Федерации: проблемы, тенденции, перспективы [Электронный ресурс]/М.А. Хатаева, А.М. Цирин//Журнал российского права - <http://www.ppp-russia.ru/analitica/item-4.html> - статья в Интернете.

10. Чищяня, А. ГЧП при реализации кластерных научно-производственных проектов [Электронный ресурс]/А.В. Чищяня//портал Экономический менеджмент - <http://www.cfin.ru/management/practice/> - статья в Интернете.

11. Источник: <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=720> - электронная библиотека.

Principal problems in the development and implementation of PPP in Russia Bedikin V.V.

Bashkir state university

The article analyses the issues that can occur during the preparation, design and execution stages of public-private partnerships in the Russian Federation from both the point of view of the state and the private investor at various stages of their interaction.

Special attention is paid to the structure of the themes discussed in order to find the best solution to the problems arising during the execution of PPP-projects. An analysis of the revised material shows the difficulties that arise with the introduction of public-private mechanisms in the Russian Federation and takes a careful look at different relevant factors - conceptual, institutional, organizational, economical and legal.

Aside from the existing issues that can arise on both sides of the project, the article shows an existence of a key factor that takes a weighty significance in the current Russian requisitions - imperfection currently exists in the native legislation. The absence of the approach from the public authority in the public-private relationship to the legal regulatory base.

Keywords: public-private project, issues, design, implementation, public-private partnerships, private business, investment, state, finance, efficiency.

References

- Gagarin, the Item State-private partnership: problems and perspectives of evolution [text] / P.A.Gagarin//the Financial newspaper-2013. - №14.
- Berezina, of E.Banki have got a support [the Electron resource]/E.Berezina//the Russian newspaper - <http://rg.ru/2013/08/13/banki.html> - the clause in the Internet.
- Varnavsky, Century State-private partnership in Russia: formation problems [the Electron resource], - <http://www.strana-oz.ru/2004/6/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-v-rossii-problemy-stanovleniya> - the clause on the Internet.
- Collars, A. Queens, Century About development of state-private partnership in the Russian regions [the Electron resource]/A.M. Collars, V.A.Korolev//the Real property and investments. Legal regulation - 2010. - 2 - http://dpr.ru/journal/journal_last_number.htm - the clause on the Internet.
- Gabdullina, E.Otsenka effektivnosti of designs GCHP as dodge of interplay of authority and business in region [the Electron resource] / E.I.Gabdullina//the Modern problems of science and education - <http://www.science-education.ru/102-5928> - the clause on the Internet.
- Kuzmin, E.Realizatsiya of designs of state-private partnership in municipal unions [the Electron resource]/E.A. Kuzmin//Regional economics and control - <http://region.msnip.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=194> - the clause on the Internet.
- The Lithuanian, G. Salpagarova, S.Problemy of forming and implementations of designs of state-private partnership in Russia [the Electron resource] / G.L.Litovka, S.B.Salpagarova//Control of economical systems - <http://www.uecs.ru/finans-i-kredit/item/1878-2012-12-25-10-11-33> - the clause on the Internet.
- Marks, M.Obzor of problems of implementation of investment designs in the form of GCHP in the Russian Federation and the analysis of paths of their decision [the Electron resource] / M.S.Markov//Investment designs in the form of GCHP in the Russian Federation - http://www.finansy.ru/st/post_1332418665.html - the clause on the Internet.
- Hataeva, M, Tsirin A.Zakonodatelstvo about state-private partnership in the Russian Federation: problems, trends, perspectives [the Electron resource] / M.A.Hataeva, A.M.Tsirin//Log of the Russian right - <http://www.ppp-russia.ru/analitica/item-4.html> - the clause on the Internet.
- Chishchenja, And. GCHP at implementation of cluster research-and-production designs [the Electron resource]/A.V.Chishchenja//a jack house Economical menedzhement - <http://www.cfin.ru/management/practice/ppp.shtml> - the clause on the Internet.
- Istochnik: <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=720> - electron library.

Корреляционно–регрессионный анализ влияния факторов на производительность труда на предприятиях АПК региона

Грачев Денис Владимирович, аспирант СТИ НИТУ МИСиС, denis19011992@mail.ru
Галеева Раиса Владимировна, доц. .к.э.н. СТИ НИТУ МИСиС Старооскольский технологический институт им.А.А. Угарова (филиал) ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский технологический институт «МИСиС», ragaleeva@yandex.ru

В данной статье рассматривается эффективность использования трудового потенциала и его регулирование агропромышленных предприятий Белгородской области. В анализе вошли 645 предприятий АПК, функционирующих в Белгородской области. Анализ проводился на основе годовых отчетов хозяйств Белгородской области с применением показателей экономической эффективности, таких как: производительность труда, уровень фондооснащенности, численность работников, численность квалифицированных работников, размер оплаты труда одного работника, уровень фондовооруженности, уровень производства валовой продукции. В качестве результативного показателя был выбран такой показатель как «производительность труда». Изложено использование экономико-математического моделирования для получения количественной оценки основных параметров аграрного рынка труда. Обосновано применение корреляционно-регрессионного анализа, расписана корреляционная многофакторная модель по этапам. Исследованы подходы к отбору факторов и построение регрессионной модели. Предложены направления для эффективной оценки уровня обеспеченности предприятий и регулирования регионального рынка труда АПК.
Ключевые слова: рынок труда, регрессионные модели, производительность труда, корреляционно-регрессионный анализ, численность работников.

Роста сельскохозяйственной производства можно добиться как в результате увеличения численности работников, занятых производством, так и путем повышения производительности труда. Без роста производительности труда немаловажным значительное расширение производства. Уровень производительности труда в решающей мере определяет результаты производительной деятельности совхозов и колхозов и их основные экономические показатели – себестоимость, фондооснащенность, фондовооруженность и др. [2].

Необходимость изучения комплекса факторов объясняется тем, что состояние рынка труда в АПК и эффективность его регулирования зависит от большого количества факторов. Но каждый фактор в отдельности не определяет изучаемое явление во всей полноте. Поэтому только применение корреляционно-регрессионного анализа позволит определить влияние каждого из них в совокупности на состояние рынка труда в АПК и определить направления для повышения эффективности его регулирования.

Корреляционный многофакторный анализ состоит из нескольких этапов. На первом этапе определяются факторы, которые оказывают воздействие на изучаемый показатель, и отбираются наиболее существенные для корреляционного анализа. На втором этапе собирается и оценивается исходная информация, необходимая для корреляционного анализа.

На третьем этапе изучается характер и моделируется связь между факторами и результативным показателем (подбирается математическое уравнение), которая наиболее точно выражает сущность исследуемой зависимости.

На четвертом этапе проводился расчет основных показателей связи корреляционного анализа. На пятом этапе дается статистическая оценка результатов корреляционно-регрессионного анализа и практическое применение.

Отбор факторов для корреляционного анализа является важным моментом в экономическом анализе. Главная роль при отборе факторов принадлежит теории, а также практическому опыту анализа. При этом необходимо придерживаться основных правил:

- При отборе факторов следует учитывать причинно-следственные связи между показателями, т.к. они раскрывают сущность изучаемых явлений;
- При создании многофакторной корреляционной модели необходимо отбирать самые значимые факторы, которые оказывают решающее воздействие на результативный показатель, т.к. охватить все условия и обстоятельства практически невозможно;
- Все факторы должны быть количественно измеримы, т.е. иметь единицу измерения;
- В корреляционную модель линейного типа не рекомендуется включать факторы, связь которых с результативным показателем имеет криволинейный характер (если при увеличении одного показателя значения другого возрастают до определенного уровня, а потом начинают снижаться) [3,4].

Поскольку корреляционная связь с достаточной полнотой проявляется только в массе наблюдений, объем выборки данных должен быть достаточно большим, так как только в массе наблюдений сглаживается влияние других факторов. Чем больше совокупность исследуется, тем точнее результаты анализа.

Для нашего корреляционно-регрессионного анализа было выбрано прямолинейное уравнение связи:

$$Y = a + b_1 x_1 + b_2 x_2 + b_3 x_3 + b_4 x_4 + b_5 x_5$$

Где x – факторный показатель; Y – результативный показатель; a и b – параметры уравнения регрессии, которые необходимо найти.

Корреляционно-регрессионный анализ был проведен авторами по двум вариантам для анализа и сопоставления были выделены следующие показатели (в динамике за 5 лет):

1. Фондовооруженность;
2. Уровень производства валовой продукции;
3. Размер оплаты труда;
4. Численность работников;
5. Численность квалифицированных работников.

Эти показатели были выбраны в результате анализа факторов, оказывающий непосредственное влияние на состояние рынка труда в АПК Белгородской области как наиболее значимые для определения повышения эффективности формирования и регулирования рынка труда.

В анализе вошли 645 предприятия АПК, функционирующих в Белгородской области. В качестве результативного показателя был выбран такой показатель как «производительность труда».

Данный анализ влияния факторов на производительность труда в АПК позволит определить факторы и их непосредственное влияние на результативный показатель и определить направления повышения эффективности регулирования рынка труда в АПК в зависимости от экономической ситуации отдельного района, хозяйства.

Первая корреляционная модель:

Она состоит из следующих показателей:

Y – производительность труда, тыс. руб.;

X_1 – численность работников, тыс. чел.;

X_2 – фондовооруженность, тыс. руб.;

X_3 – уровень производства валовой продукции, тыс. руб.;

X_4 – размер оплаты труда, руб..

Уравнение регрессии имеет вид:

$$Y = 40,18987 - 8,0953 \times 1 + 0,017 \times 2 + 0,1744 \times 3 + 0,5588 \times 4$$

Данные коэффициенты указывают на то, что:

1. Если численность работников x_1 повысится на 1%, то уровень производительности труда снизится на 8 тыс.руб. на одного работника, а если численность работников x_1 понизится на 1%, то уровень производительности труда повысится на 8 тыс. руб. на одного работника.

2. Если уровень производства валовой продукции x_3 повысится на 1%, то уровень производительности труда увеличится на 0,17 тыс.руб. на одного работника и наоборот.

3. Если оплата труда x_4 повысится на 1% то уровень производительности труда повысится на 0,55 тыс. руб. на одного работника.

Положительно на производительность труда влияет показатель «уровень

производства валовой продукции» и «размер оплаты труда». Сильное отрицательное воздействие оказывает показатель «численность работников».

Для того, чтобы адекватно количественно оценить данное уравнение, необходимо привести показатели в сопоставимый вид, т.к. коэффициенты регрессии в уравнении связи имеют различные единицы измерения и несопоставимы. Для того, чтобы определить сравнительную силу воздействия факторов на результативный показатель (производительность труда) все переменные уравнения регрессии выражают в долях среднеквадратического отклонения, т.е. бета-коэффициенты. При анализе бета-коэффициентов выяснилось, что показатель «производительность труда» положительное влияние оказывает «уровень производства валовой продукции» = 5,1, его среднеквадратического отклонения. Изменения фактора «численность работников» на величину среднеквадратического отклонения производительность труда уменьшается на 5,55 его среднеквадратического отклонения. Изменение фактора «фондовооруженность» на величину его среднеквадратического отклонения влияет на показатель «производительность труда» на 0,2 его среднеквадратического отклонения. Изменения фактора «размер оплаты труда» на величину его среднеквадратического отклонения увеличивает показатель «производительность труда» на 0,4 среднеквадратического отклонения данного показателя.

При увеличении фондовооруженности на 1% производительность труда увеличивается на 0,062%. При увеличении производства валовой продукции на 1% производительность труда увеличивается на 0,833%. Увеличение размера оплаты труда на 1% приводит к увеличению производительности труда на 0,069%.

При сопоставлении коэффициентов эластичности выяснилось, что наибольшую степень воздействия на величину факторов производительности труда имеет уровень производства валовой продукции.

Так как известно, что фактор производительности труда представляет собой отношение уровня производства валовой продукции к численности работников и выражает уровень производства валовой продукции в расчете на одного работника и имеет обратную взаимосвязь с показателем «численность работников», то для влияния на уровень производительности труда рассмотрим фактор «численность квалифицированных работников».

Рассмотрим вторую корреляционную модель, в которой x_1 – «численность квалифицированных работников».

Y – производительность труда, тыс. руб.;

X_1 – численность квалифицированных работников, тыс. чел.;

X_2 – фондовооруженность, тыс. руб.;

X_3 – уровень производства валовой продукции, тыс. руб.;

X_4 – размер оплаты труда, руб..

Уравнение регрессии имеет вид:

$$Y = 49,04491 + 48,874x_1 + 0,082x_2 - 1,28x_3 + 15,55x_4$$

Данные коэффициенты указывают на то, что:

1. Если численность квалифицированных работников x_1 повысится на 1%, то уровень производительности труда повысится на 48,87 тыс.руб. на одного работника, а если численность работников x_1 понизится на 1%, то уровень производительности труда понизится на 48,87 тыс. руб. на одного работника.

2. Если фондовооруженность x_2 повысится на 1%, то уровень производительности труда увеличится на 0,082 тыс.руб. на одного работника и наоборот.

3. Если оплата труда x_4 повысится на 1% то уровень производительности труда повысится на 15,55 тыс. руб. на одного работника.

Положительно на производительность труда влияет показатель «численность квалифицированных работников», «размер оплаты труда» и «фондовооруженность».

При анализе бета-коэффициентов выяснилось, что показатель «производительность труда» положительное влияние оказывает «численность квалифицированных работников» = 26,39, его среднеквадратического отклонения. Изменение фактора «фондовооруженность» на величину его среднеквадратического отклонения влияет на показатель «производительность труда» на 0,99 его среднеквадратического отклонения. Изменения фактора «размер оплаты труда» на величину его среднеквадратического отклонения увеличивает показатель «производительность труда» на 13,88 среднеквадратического отклонения данного показателя.

Рассмотрим коэффициенты эластичности факторов, которые показывают насколько процентов изменится функция с изменением аргумента на 1%.

При увеличении оказывает влияние численность квалифицированных работников на 1% производительность труда, увеличивается на 3,9%. На фактор про-

изводительность труда из всех показателей регрессии наибольшую степень воздействия имеет численность квалифицированных работников.

При сопоставлении данных первой и второй моделей (величины коэффициентов множественной корреляции, коэффициенты детерминации, стандартные ошибки) становится ясным, что из представленных моделей качество второй модели выше и уравнение регрессии является более достоверным. В соответствии с проведенным сопоставлением коэффициентов эластичности оказалось, что в первой модели на величину фактора «производительность труда» сильное влияние оказывает фактор «уровень производства валовой продукции», тогда как во второй модели этот фактор оказывает отрицательное воздействие. В первой модели отрицательное воздействие оказывает фактор «численность работников» тогда как во второй модели фактор «численность квалифицированных работников» оказывает высокую степень воздействия на результирующий показатель.

Уравнение регрессии позволяет определить величину и степень воздействия факторов на производительность труда, которой является одним из важнейших показателей, влияющих на состояние рынка труда АПК и определяющих возможности для его эффективного регулирования. Данное уравнение позволит определить возможный уровень производительности труда на конкретных предприятиях и его изменения с учетом влияющих факторов.

Для повышения эффективности регулирования рынка труда в АПК Белгородской области приоритетным направлением должно быть увеличение числа высококвалифицированных специалистов, повышение уровня обеспеченности техникой и оборудованием. Это позволит сократить затраты труда на единицу продукции, увеличить уровень производства валовой продукции, что повлечет за собой увеличение уровня производительности труда.

Литература

1. Кушлин, В.И. Государственное регулирование рыночной экономики / В.И. Кушлин – Москва, 2005 – ст.550.
2. Машенков, В.Ф. Эффективность использования производственных фондов и трудовых ресурсов колхозов и совхозов/ Машенков – М.: Статистика, 2009. – С.86.
3. Айвазян, С.А. Прикладная статистика и основы эконометрики: учебник для вузов / С.А. Айвазян, В.С. Мхитарян – М.: ЮНИТИ, 1998. – с. 1022-1024.
4. Бережная, Е.В. Математические методы моделирования экономических систем : учебное пособие / Е.В. Бережная, В.И. Бережной. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 368 с.
5. Стратегия социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года , http://belgorodinvest.ru/files/pdf/Presentation_Invest

Correlation and regression analysis of influence factors on the productivity of the agricultural enterprises of the region

Grachev, D.V., Galeeva R.V.
STI NITU MISIS

This article examines the effectiveness of employment potential and its regulation of agro-industrial enterprises of the Belgorod region. The analysis included 645 agricultural enterprises operating in the Belgorod region. The analysis was conducted on the basis of the annual reports of the farms of the Belgorod region with the use of economic performance, such as labour productivity, the level of fantasyscience, number of employees, the number of skilled workers, the wage per worker, the level of capital-labor ratio, the level of gross output. As a performance indicator was chosen this figure as «productivity». Outlined the use of economic and mathematical modeling to obtain quantitative estimates of the main parameters of the agricultural labor market. It justifies the use of correlation and regression analysis, painted multivariate correlation model in stages. Investigated approaches to the selection of factors and regression model. Directions for effective evaluation of the level of security of enterprises and regulation of the regional labor market АПК.

Keywords: Labor market, regression models, productivity, correlation and regression analysis, the number of employees.

References

1. Kushlin V. I. Government regulation of the market economy / V. I. Kushlin – Moscow, 2005 – article 550.
2. Malenkov, V. F. the Efficiency of productive assets and labor resources of collective and state farms/ Malenkov – М.: Statistics, 2009. – P. 86.
3. Ayvazian, S. A. Applied statistics and the basics of econometrics: textbook for universities / S. A. Aivazyan, V. S. Mkhitarayan – М.: UNITY, 1998. – S. 1022-1024.
4. Berezhnaya, E. V. Mathematical methods of modeling of economic systems : textbook / E. V. Berezhnaya, V. I. Berezhnoy. – М.: Finance and statistics, 2001. – 368 p.
5. Strategy for socio-economic development of the Belgorod region for the period up to 2025 , http://belgorodinvest.ru/files/pdf/Presentation_Invest

Эволюция теоретических основ организационного управления в современной экономике

Гумеров Марат Фаридович,
к.э.н., доцент кафедры инженерно-технических дисциплин и сервиса, Казанский кооперативный институт, m.f.gumerov.kki@mail.ru

Статья посвящена анализу основных положений теории организационного управления и их диалектике в современных условиях. По результатам исследования автором сформулированы новые тезисы гносеологии организационного управления, в структуру которых входят четыре компонента. Это, во-первых, уточненное толкование термина «организационное управление», являющееся результатом ретроспективного анализа теоретических представлений о сущности рассматриваемого социально-экономического процесса. Во-вторых, это структура предметной области данной дисциплины, куда входят пять дисциплин фундаментального характера и три прикладные. В-третьих, рассмотрены характеристика основных направлений исследования – наиболее динамично развивающихся в современных условиях элементов управляемых социально-экономических систем. К ним – укрупненно – отнесены: информация, знания, деньги, труд и психология. Наконец, в-четвертых, рассмотрен круг вопросов, связанный с формализацией их функционирования на основе оптимизационных методов.

Ключевые слова: организационное управление, теоретические основы, гносеологические основы, теория систем, междисциплинарные связи

Динамический характер современной экономики требует от хозяйствующих субъектов всех видов оперативно и адекватно реагировать на изменения внешней среды. За решение данной задачи несут ответственность управляющие системы указанных субъектов, которые сегодня должны быть максимально адаптированы к условиям динамично изменяющейся экономики. При этом речь идет о необходимости адаптации к данным условиям не отдельных сфер управленческой деятельности, а всего их целостного комплекса, затрагивающего все без исключения направления работы хозяйствующей структуры, такие как производство товаров и услуг, информационные технологии, человеческий персонал и пр. Данный вид деятельности, направленный на интеграцию всех основных направлений функционирования хозяйствующей системы, известен как организационное управление. Представления о его сущности и задачах претерпели существенную эволюцию, в развитии которой можно выделить четыре основных этапа.

Первый этап длился с середины 1960-х и примерно до начала 1970-х гг. Главной характерной особенностью данного этапа развития теории организационного управления было то, что в указанный период оно рассматривалось исключительно в связи с дисциплинами математического характера, в первую очередь с исследованием операций [1]. Второй этап, продолжавшийся с начала 70-х и примерно до конца 90-х гг. XX в. характеризовался тем, что здесь организационное управление рассматривалось уже в большей степени не как процесс формализации решений руководства предприятия, а как являющееся результатом данной формализации построение его информационной архитектуры [2]. Третий этап в развитии теории организационного управления пришелся на период 2001 – 2008 гг. и ознаменовал собой переход к его новой парадигме, которую, в отличие от предыдущей, математико-информационной, можно охарактеризовать как гуманитарно-интеграционную [3]. Четвертый этап в развитии теории организационного управления начался примерно с конца 2000-х гг. и продолжается по настоящее время. Начало ему было положено творчеством израильского экономиста И. Адизеса, который развил и дополнил сформировавшуюся на предыдущем этапе гуманитарно-интеграционную парадигму управленческого процесса важными теоретическими положениями, связанными с его диалектикой и формализацией [4]. В отечественной литературе проблемы адаптации идей И. Адизеса к российским системам управления с учетом их особенностей подробно рассмотрены в трудах профессора Финансового университета И.Н. Дрогобыцкого [5]. Основным итогом проведенного ретроспективного анализа теоретических представлений о сущности организационного управления является его новое определение как комплексной деятельности по интеграции информационных, технологических и гуманитарных компонент социально-экономической системы для достижения общих задач и целей, с опорой на результаты математической формализации, плюрализм управленческих методов, учет факторов динамизма системы и энергетических процессов внутри нее.

Предложенное в настоящем исследовании определение организационного управления как деятельности, интегрирующей технические и социально-гуманитарные компоненты, предполагает также и интегрирующий характер его теоретической базы. В отношении теории организационного управления можно выделить следующие научные дисциплины, связи с которыми представляются наиболее актуальными: это пять дисциплин фундаментального характера (философия, физика, социология, психология и теория систем) и три прикладные (методы управления, математическое моделирование и информационные технологии) [6, 7]. В результате интеграции предметных областей данных наук формируются феномены теории и практики организационного управления социально-экономическими системами. Краткая характеристика компонента предмета науки об организационном управлении представлена в модели интеграции знаний в составе ее гносеологической основы (таблица 1).

Необходимость усиления междисциплинарной интеграции в процессе постановки целей и задач современного организационного управления связана с тем, что степень

Таблица 1
Модель междисциплинарной интеграции знаний в современной теории организационного управления

Фундаментальные дисциплины Прикладные дисциплины	Философия	Физика	Социология	Психология	Теория систем
Методы управления	Философские основания методов управления: - гносеология современных особенностей управления; - аксиология поведения управленца	Физическая компонента процесса управления – двухсторонний энергетический поток между его субъектом и объектом	Совокупность социальных отношений, реализуемых в процессе управления, и их взаимосвязи и взаимовлияния	Психологические аспекты поведения личности в процессе управления	Повышения уровня системности в управленческом процессе
Математическое моделирование	Философские основания математического моделирования управленческого процесса: - гносеология качественного обоснования моделей; - аксиология поведения исследователя при построении и использовании модели	Математическое моделирование физической компоненты процесса управления социально-экономическими процессами – энергетических потоков между его субъектом и объектом	Математическое моделирование социальных отношений, реализуемых в процессе управления, и их взаимосвязи и взаимовлияния	Взаимосвязь и взаимовлияние моделирования и психологии: - проблема моделирования человеческого поведения; - проблема психологического восприятия моделей личностью	Математическое моделирование систем при одновременном рассмотрении самого математического моделирования в качестве системы
Информационные технологии	Философские основания информации и информационных технологий: - гносеология взаимного влияния человека и информации; - аксиология поведения человека при работе с информацией	Синхронизация информационных и физико-энергетических потоков между субъектом и объектом управления в социально-экономической системе и ее практическая реализация	Информационные потоки в социальных отношениях, реализуемых в процессе управления, и их взаимосвязи и взаимовлияния	Взаимосвязь и взаимовлияние информационных технологий и психологии личности в современных условиях	Обеспечение нормального функционирования управляемых систем с помощью информационных технологий при одновременном рассмотрении самих информационных технологий в качестве системы

динамика развития финансово-хозяйственной жизни общества в настоящее время велика, как никогда раньше в истории. Говоря о динамическом характере современной экономики, можно выделить пять ее компонент, в которых он проявляется в наибольшей степени.

1. Информация. В 20в. произошел прорыв в области технологий ее передачи, вследствие чего объемы информационных потоков, проходящих через каждую отдельно взятую экономическую систему за определенный интервал времени (день, час и т.д.) сегодня в разы выше, чем это было ранее. Можно сказать, что каждый продукт, производимый в современной экономике, существует параллельно в двух формах: вещественной и информационной. И если материальная

форма существования продукта является вполне понятной и привычной для понимания, то вторая требует дополнительного теоретического осмысления как феномен, реализация которого стала возможна только в условиях современного информационного общества [8, 9, 10].

2. Знания. В рамках настоящего исследования данный термин рассматривается с позиции информационных технологий, т.е. как совокупность непосредственно самой информации и алгоритмов вывода на ее основе закономерностей развития природы и общества для последующего принятия и реализации управленческих решений. Как было отмечено в предыдущем пункте, в современном мире информация превратилась в форму материи, увеличивающаяся в

объеме значительно динамичнее, чем вещество и энергия. Связанный с данными процессами новый хозяйственный уклад в настоящее время как раз и получил среди специалистов название «постиндустриальная, информационная экономика» или «экономика знаний» [11, 12, 13].

3. Деньги – это еще одна важнейшая компонента хозяйственной жизни общества, в процессе эволюции которой от древнейших времен и до начала 21в. нашли отражение все основные этапы становления информационной и знаниевой экономики современного типа. Говоря об эволюции денег в современной экономике, необходимо отметить одну их важную феноменологическую черту. Отмена золотого стандарта, ограничивавшего эмиссию денег, в 1970-е гг. совпала по

Рис. 1. Модули основных динамических компонент управляемых систем в условиях постиндустриальной экономики

времени с уже упомянутым ранее скачком в области информационных технологий человеческого общества. Вследствие этого деньги с этого времени стали приобретать не только свободно эмитируемый, но информационно-виртуальный характер. Общая тенденция такова, что постиндустриальная информационная экономика приводит к возникновению «информационных» денег [14, 15, 16].

4. Организация, характер и условия труда. Анализ предыдущих компонент хозяйственной жизни современного общества продемонстрировал, что в условиях перехода к постиндустриальному типу производства основные экономические процессы все больше перемещаются из материальной сферы в нематериальную – интеллектуальную и информационную. В этих условиях кардинальным переменам подвергаются также организация и условия человеческого труда [17, 18, 19].

5. Психология и менталитет человеческого персонала. Данная группа изменений, характеризующих современную постиндустриальную экономику, достаточно тесно взаимосвязана с предыдущей, затрагивающей вопросы организации труда. Однако изменения рассматриваемой группы связаны уже непосредственно с феноменологическими особенностями социума людей и их взаимоотношений в постиндустриальную эпоху как результатом интегрального воздействия на данную сферу изменений, происходя-

щих во всех ранее рассмотренных областях хозяйственной жизни [20, 21, 22]. По результатам проведенного анализа в настоящем исследовании предлагается обобщенная схема связей между модулями основных динамических компонент управляемых систем в условиях постиндустриальной экономики, представленная на рис. 1.

С учетом построенной схемы можно сформулировать общее представление еще об одной важной компоненте гносеологических основ организационного управления – формализованных методах нахождения результатов функционирования управляемых социально-экономических систем. Данная проблемная область является адаптацией классических оптимизационных методов к исследовательской модели, представленной на рис. 3. Здесь целевой является функция зависимости результативности (R, result) или эффективности (Ef, effectiveness) управляемой социально-экономической системы от выделенных ранее основных факторов ее функционирования – информации (Inf, information), знаний (K, knowledge), денег (M, money), труда (Lb, labor) и психологии (Ps, psychology). Функции направлены на максимумы:

$$R(Inf, K, M, Lb, Ps) \rightarrow \max \quad (1)$$

$$Ef(Inf, K, M, Lb, Ps) \rightarrow \max \quad (2)$$

С учетом того, что каждый из пяти определяющих динамических факторов

зависит от четырех других, при постановке задачи можно выделить ограничения:

$$\begin{aligned} Inf(K, M, Lb, Ps) &\Leftrightarrow Inf_{огр.} \\ K(Inf, M, Lb, Ps) &\Leftrightarrow K_{огр.} \\ M(Inf, K, Lb, Ps) &\Leftrightarrow M_{огр.} \\ L(Inf, K, M, Ps) &\Leftrightarrow Lb_{огр.} \\ Ps(Inf, K, M, Lb) &\Leftrightarrow Ps_{огр.} \end{aligned} \quad (3)$$

Таковы общие характеристики сформулированных автором исследования гносеологических основ современного организационного управления социально-экономическими системами, эти тезисы при комплексном рассмотрении позволяют сформулировать в качестве основной цели данной науки синтез новой междисциплинарной методологии познания ее предмета.

Литература

1. Вагнер Г. Основы исследования операций (в 3-х томах). Пер. с англ. Б.Т. Вавилова. Т. 1. – М.: Мир, 1972. – 337с.
2. Проектирование подсистем и звеньев автоматизированных систем управления. Под ред. А. Г. Мамиконова. Учебн. пособие для вузов. М., «Высшая школа», 1975. 248 с. ил.
3. Денисов А.Ю. Экономическое управление предприятием и корпорацией. – М.: Издательство «Дом и сервис», 2002. – 416с.

4. Адизес И. Управляя изменениями. – СПб: Питер, 2008. – 224с.

5. Дрогобыцкий И.Н. К вопросу синтеза новой парадигмы организационного менеджмента // Вестник Оренбургского государственного университета. №4. 2011. С. 58 – 70.

6. Росенко М.Н. Предмет философии. Антропоцентризм как мировоззренческий и методологический принцип современной философии. // Ю.Н. Солонин и др. Основы современной философии. – Санкт-Петербург: Лань, 1999. – С. 3–19.

7. Коллинз Р. Четыре социологические традиции / пер. с англ. В. Россмана. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2009. – 320с.

8. Гаврилова Т.А., Хорошевский В.Ф. Базы знаний интеллектуальных систем / Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2000. – 384с.

9. Заходякин И.В. Постиндустриальная экономика – что значит это понятие в современном мире? // Креативная экономика - 2008 - № 1 – с. 97-100.

10. Корчагин Ю.А. Циклы развития человеческого капитала как драйверы инновационных волн. - Воронеж: ЦИРЭ, 2010. [Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.lerc.ru/?part=articles&art=1&page=70>. Дата обращения: 11.05.2015]

11. Макаров В.Л. Экономика знаний: уроки для России / Наука и жизнь. №5. 2003. С. 450.

12. Jackson P. Introduction to Expert Systems. - Addison-Wesley, 1999. – 542p.

13. Russell J.S., Norvig P. Artificial Intelligence: A Modern Approach. – Pearson Education, 2003. – 1152p.

14. Андрианов В. Рублевая зона – это реально // Банки и деловой мир. 2009. N 8. С. 30 – 31.

15. Гумеров М.Ф. Феномен количественной теории денег как основы современной эмиссионной и кредитной политики / Инновации и инвестиции. №7. 2014. С. 39 – 42.

16. Рудакова, О. С. Банковские электронные услуги: учебное пособие / О. С. Рудакова. – М.: Вуз.учебник: ИНФРА-М, 2011. – 398 с.

17. Гриценко В.С. Компьютерный труд в постиндустриальном обществе // Современные проблемы науки и образования. №6. 2011. С. 1 – 6.

18. Ломакина Л.И. Образование в постиндустриальном обществе / Вестник Оренбургского государственного университета. №7. 2006. С. 91 – 98.

19. Новиков А.М. Постиндустриальное образование. – М.: Издательство «Эгвес», 2008. – 136с.

20. Соболевская А.А., Попов А.К. Постиндустриальная революция в сфере труда. – М.: ИМЭМО РАН, 2009. – 205с.

21. Новиков А.М. Российское образование в новой эпохе / Парадоксы наследия, векторы развития. – М.: Эгвес, 2000. – 272 с.

22. Беленкова О.А. Социально-антропологический фактор управления в производственно-технологической сфере социума. – Уфа: Издательство УГНТУ, 2001. – 208с.

Evolution of the theoretical basis of organizational management in modern economy

Gumerov M.F.

Kazan cooperative institute

The article analyzes the basic assumptions of the theory of organizational management and their dialectic today. According to research by the author formulated these new epistemology of organizational management, the structure of which consists of four components. It is, first, the interpretation of the term «organizational management», which is the result of a retrospective analysis of theoretical ideas about the nature of the considered socio-economic process. Secondly, it is the structure of the subject area of the discipline, which includes five disciplines of a fundamental nature and three applications. Third, consider the characteristics of the main areas of research - the fastest growing in modern conditions of controlled elements of socio-economic systems. To them - enlargement - include: information, knowledge, money, work and psychology. Finally, in the fourth, considered a range of issues related to the formalization of their operation based on optimization techniques.

Key words: organizational management, theoretical foundations, epistemological foundations, systems theory, interdisciplinary communication

References

1. Wagner G. Osnovy of operations research (in 3 volumes). The Lane from English B.T.Vavilov. T. 1. - M: the World, 1972. - 337с.
2. Engineering of subsystems and links of the automatized management systems. Under the editorship of A.G. Mamikonova. Uchebn. The

benefit for high schools. M, «Higher school», 1975. 248 with. About ooze.

3. Denisov A.JU.economical enterprise management and corporation. - M: Publishing house «the Dwelling and service», 2002. - 416с.

4. Adizes I.Upravljajja changes. - Spb: Peter, 2008. - 224с.

5. Drogobytzky I.N. To a question of synthesis of a new paradigm of organizational management/ /the Bulletin of the Orenburg state university. №4. 2011. With. 58 - 70.

6. Rosenko M. N. A philosophy subject. Anthropocentrism as a world outlook and methodological principle of the modern philosophy./J.N.Solonin, etc. Grounds of the modern philosophy. - St.-Petersburg: the Fallow deer, 1999. - With. 3-19.

7. Collins of the River Four sociological traditions / the lane from English V.Rosmana. - M: the publishing dwelling «future Territory», 2009. - 320с.

8. Gavrilova T.A., Horoshevsky V.F.Bazy znany of intellectual systems//the Textbook for high schools. - SPb.: Peter, 2000. - 384с.

9. Zahodjakin I.V.postindustrial economics - that this concept of the modern world means?// Creative economics - 2008 - № 1 - with. 97-100.

10. Korchagin JU.A.evolutionary cycle of a human capital as drivers of innovative surges. - Voronezh: TSIRE, 2010. [The Electron resource. An access mode: <<http://www.lerc.ru/?part=articles&art=1&page=70>>. Reversal date: 5/11/2015]

11. Makarov V. L. Economics of knowledge: lessons for Russia / the Science and life. №5. 2003. With. 450.

12. Jackson P. Introduction to Expert Systems. - Addison-Wesley, 1999. - 542p.

13. Russell J.S., Norvig P. Artificial Intelligence: A Modern Approach. - Pearson Education, 2003. -1152p.

14. Andrianov of Century the Rouble working area it is real//Jars and the corporate world. 2009. N 8. With. 30 - 31.

15. Gumerov M. F. A phenomenon of the quantity theory of money as grounds of modern emissive and credit policy / Innovations and investments. №7. 2014. With. 39 - 42.

16. Rudakov, the Island With. Banking electron services: the education guidance / O.S.Rudakov. - M: Vuz.uchebnik: INFRA TH, 2011. - 398 with.

17. Gritsenko V. S. Computer work in a postindustrial society//the Modern problems of science and education. №6. 2011. With. 1 - 6.

18. Lomakin L.I.formation in a postindustrial society / the Bulletin of the Orenburg state university. №7. 2006. With. 91 - 98.

19. Novikov A.M.postindustrial formation. - M: Publishing house «Эгвес», 2008. - 136с.

20. Soboлевskaja A.A., A.K.postindustrial's Priests revolution in work sphere. - M: IMEMO the Russian Academy of Sciences, 2009. - 205с.

21. Novikov A.M.Russian education in a new epoch / Paradoxes of a heritage, evolution vectors. - M: Egves, 2000. - 272 with.

22. Belenkova O. A. The is social-anthropological factor of control in production-technological sphere of society. - Ufa: Publishing house UGNTU, 2001. - 208с.

Биодинамика систем управления экологическим менеджментом

Калинин Павел Андреевич, аспирант кафедры менеджмента и маркетинга ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»
Гурова Екатерина Сергеевна, ассистент кафедры менеджмента и маркетинга ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

Социально-экономические системы глобальной экономики развиваются с 70-х гг. 20 века в условиях резкого ухудшения экологической обстановки, ведя за собой кардинальные изменения в теории и практике управления предприятием. Одним из ведущих направлений этих преобразований является переход от традиционного, «техногенного» управления фирмой к биодинамическому управлению, предупреждающему вредное воздействие на окружающую среду на всех стадиях создания стоимости и на всех уровнях менеджмента. Приоритеты в современном обществе обусловлены прежде всего тем, что биодинамические средства эффективного менеджмента направлены прежде всего на удовлетворение жизненных потребностей населения нашего общества. Потребление рынка экологических товаров связано именно с этим, а также создание здоровой жизненной и социально-культурной среды в интересах общества. Рынок экологических (или альтернативных) товаров – качественно иной рынок продукции и услуг. Данный рынок гарантирует потребителю более высокое качество потребляемых товаров. На рассматриваемом рынке устанавливаются всегда повышенные цены. Производители данных товаров желают маркировать такую продукцию как «экологическая». Данная маркировка чаще всего встречается в странах Западной Европы, Японии, США, Австралии или Китая. Российские потребители так же стали обращать внимание на качество приобретаемой ими продукции. Однако, маркировка «экологический» для многих предприятий России является средством получения конкурентного преимущества на рынке. Ключевые слова: биодинамика, управление, экология, экологический менеджмент, экологические товары, качество товаров и услуг, биодинамическая продукция.

Рынки экологической продукции стран Европейского Союза или США сформировались под воздействием Директив – нормативы, предъявляемые требования к продукции, методам ее производства. Именно соблюдение данных нормативов позволяет маркировать её как «экологическая» («органическая», «биологическая», «биоорганическая», «биодинамическая», «био», «эко»). Во всем мире одним из основным визуальных указаний на качество является маркировка «экологический». Чтобы отмаркировать данный товар как «экологический» необходимо подтвердить статус продукции и получить все необходимые разрешения.

Со времен перестройки российские потребители стали знать понятий «экологически чистый продукт». Российский рынок отличается от европейского тем, что предприятия, заявляющие о своей «экологически чистой продукции», не всегда выполняют свои декларации и данный момент это не несет никаких юридических последствий.

Под воздействием биодинамических процессов экологизации усиливается восприятие управления развитием производства и управление экологическими процессами. Все это не только возможно, но их необходимо совместить. Условием решения этой проблемы является формирование на микроуровне систем и механизмов управления, ориентированных не на производство как таковое, а на производство экологическое.

Актуален вопрос формирования экологического менеджмента в странах, где имеется серьезное стремление к проявлению экономического роста часто имеет место быть природоемкость: значительное потребление природных ресурсов и экономия на экологических затратах.

Процесс формирования рыночных инструментов и механизмов управления бизнесом в этих странах должен адекватно учитывать вопросы экологически безвредного биодинамического функционирования менеджмента предприятий. Эффективное управление охраной окружающей среды и рациональное природопользование должны стать неотъемлемыми характеристиками формирования философии биодинамического менеджмента, ориентированного на принципы устойчивой экономики.

Исследование тематики экологического менеджмента не имело основательной научно-исследовательской базы и практического опыта в нашей стране. По мере практической постановки проблемы экологически безвредного управления предприятием в рамках национальных и международных экологических преобразований он становится предметом социально-экономических исследований.

Российские исследования до недавнего времени не достигли необходимой сложности. Зарубежный опыт разработки данной проблемы более значителен, но также не однозначен. В недалеком прошлом основное внимание акцентировалось на построении экологического менеджмента, связанного, прежде всего, с решением таких задач, как обеспечение качества продукции, охрана труда и здоровья персонала и т.д., но не с системой общего менеджмента предприятия. Кроме того, большое внимание уделялось отдельным составляющим экологического менеджмента без формирования целостной системы производственной биодинамической охраны окружающей среды.

Развитие теории и накопление практического опыта биодинамики производственного экологического менеджмента обусловило его изучение как одной из узловых категорий современной экономики. Более того, логика теоретического анализа вызвала потребность осмысления вопросов, связанных с ориентированным на экологию управлением предприятия в широком международном контексте, а экологического менеджмента - как одной из ведущих тенденций в современном мировом хозяйстве.

Сегодня рынок встречает более 10 наименований названий данной категории товаров в России: экологически чистый продукт, экологически безопасный продукт, экологический, экологичный, натуральный, органик, био, эко и т.п.

Для успешной коммерциализации экологической продукции любой производитель для современного потребителя должен предоставлять гарантии того, что приобретаемый ими товар безопасен для природы и человека. Действительно, в современном мире потребители готовы платить за такие гарантии. Даже современный россий-

ский потребитель все чаще задумывается об экологизации продуктов питания.

Особенности маркетинга подобной продукции определяются тем, что чаще всего маркетинг экопродуктов входит в структуру регионального маркетинга. Все это нацелено на устойчивое развитие региона в целом.

Устойчивость – это важнейшее требование для осуществления траектории развития всей системы. Какие бы сдвиги радикального характера не происходили в последнее время, качество устойчивости не даст системе выйти за допустимые пределы колебаний вокруг траектории развития, что, естественно, позволяет избежать немалых потерь. При этом по мере достижения развития более высокого уровня эти пределы имеют свойство расширяться, делая систему более маневренной и гибкой.

Развитие будет являться устойчивым, если оно:

1. максимизирует чистые выгоды экономического развития, при этом сохраняя, доступность природных ресурсов, и обеспечивая во времени их качества;

2. предусматривает увеличение не только реального дохода на душу населения, но также обеспечивает рост показателей общественного благосостояния;

3. приводит к позитивным структурным изменениям в экономике и обществе.

Для обеспечения такого развития необходимо:

1. признание в качестве целевой функции развития рост благосостояния населения;

2. обеспечение экологической безопасности с учетом интересов будущих поколений и их права на здоровую среду обитания;

3. сохранность природных ресурсов путем использования возобновляемых ресурсов с темпом, не превышающим темп их естественного восстановления и оптимизации эффективности использования невозобновляемых ресурсов с учетом возможности их замены на основе достижений технического прогресса;

4. признание необходимости достижения высоких темпов нового качества экономического роста, как промежуточного показателя развития.

Прежде всего, устойчивое развитие предполагает перед собой системный подход к рассмотрению социальных, экономических, экологических процессов на следующих системных принципах, которые нашли свое отражение в документах ООН, подписанных в Рио-де-Жанейро.

Провозглашенные в декларации принципы подчеркивают неразрывность всех аспектов будущего развития – экономического, социального, экологического и духовного, необходимость теснейшего сотрудничества правительства и населения каждой страны в деле поворота цивилизации на путь устойчивого развития.

Итак, концепция комплексного регионального маркетинга устойчивого развития требует исследования региона как единого элемента рынка, интеграции различных производств и целевых групп и рентабельного использования ресурсного, производственного и трудового потенциалов территории, знания экономических и социальных проблем развития, особенностей размещения отраслей регионального комплекса и внутрирегиональных различий.

Использование биодинамики экологического менеджмента для усиления процесса экономической интеграции на рынке экологических продуктов способно оказать комплексное положительное воздействие на ситуацию в сельской местности:

1. экономический эффект заключается в уменьшении транзакционных издержек, создании добавленной стоимости и увеличении объемов сбыта региональной продукции, что приводит к повышению экономической эффективности деятельности местных предприятий

2. социальный эффект проявляется в сохранении существующих и образовании новых рабочих мест, увеличении доходов местного населения

3. экологический эффект выражается в снижении нагрузки на окружающую среду в результате сокращения транспортных и производственных путей, более рационального использования природных ресурсов территории и т.д.

Литература

1. Бест Р. Маркетинг от потребителя. М: Манн, Иванов и Фербер. 2008 г. 98с.

2. Вествуд Дж. Маркетинговый план. СПб: Питер. 2001 г.. 256 с.

3. Бронникова Т.С., Чернявский А.Г. Маркетинг: Учеб. пособие. Таганрог: Изд-во ТРТУ. 1999 г. http://www.aup.ru/books/m99/6_7.htm.

4. Грахам Дж. Хулей Маркетинг. Бизнес-класс. М.: Юнити-Дана, 2004. 174 с.

5. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. СПб.: Питер, 2003. 797 с.

6. Кадышева Е. Методика проведения SWOT-анализа. Образцы матриц SWOT // URL: <http://marketing.by/main/school/theory/0012841/>

7. Ламбен Ж.-Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок. Стратегический и операционный маркетинг. СПб.: Питер. 2004. 440 с.

8. Томпсон-мл. Артур, А., Стрикленд III, А., Дж. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа. Москва: Издательский дом «Вильямс», 2002 г.

9. Волкова Л. Стратегический анализ // URL: <http://m-arket.narod.ru/StrAn.html>

10. Питер Дойль Маркетинг менеджмент и стратегии. СПб.: Питер, 2007

11. Брюс Д. Хендерсен Продуктовый портфель // Бостонская консалтинговая группа BCG Review: Дайджест. М: Бостонская консалтинговая группа. 2008

12. Экомаркировка и маркетинг экологической и региональной продукции сельских территорий / О.В. Попова [и др.], Серия обучающих пособий «RUDECO Переподготовка кадров в сфере развития сельских территорий и экологии». М., 2012. – 150 с.

13. The Internet marketing features of main categories of ecological business: B2B and B2C. / Созинова А.А., Калинин П.А., Фокина О.В., Вычегжанина Е.К. / В мире научных открытий, 2014 г. №9.1(57), – с. 501-513.

Biodynamics of management systems ecological management

Kalinin P.A., Gurov E.S.

Vjatsky state university

Socio-economic system of the global economy evolve with 70s. 20th century in a sharp deterioration of the ecological environment, leading the fundamental changes in the theory and practice of management. One of the main directions of these changes is a shift from the traditional «man-made» management firm to biodynamic management, prevents harmful effects on the environment at all stages of the value and at all levels of management. Priorities in modern society due primarily to the fact that the biodynamic means of effective management aimed primarily at meeting the needs of the people living in our society. Consumption market for environmental goods associated with this, as well as creating a healthy life and socio-cultural environment in the public interest. The market for environmental (or alternative) products - a qualitatively different market products and services. This market ensures a higher quality consumer goods consumed. On the market in question is always set higher prices. Manufacturers of these products are willing to label such products as «eco». This marking is most common in Western Europe, Japan, USA, Australia and China. Russian consumers as well began to pay attention to the quality of the products they purchase. However, the marking of «ecological» for many enterprises in Russia is a means of gaining competitive advantage in the market.

Keywords: biodynamics, management, ecology, environmental management, environmental goods, the quality of goods and services, biodynamic products.

References

1. Best R. Marketing from a customer. M: Manna lichens, Ivans and Ferber. 2008 98c.

2. Vestvud J. A marketing plan. СПб: Питер. 2001 г. 256 with.
3. Bronnikova T.S., Chernyavsky A.G. marketing: Studies. The benefit. Taganrog: Publishing house TRTU. 1999 http://www.aup.ru/books/m99/6_7.htm.
4. Graham J. Hulej Marketing. The Business class. M: It juniti-is yielded, 2004. 174 with.
5. Kotler F. Marketing management. SPb.: Peter, 2003. 797 with.
6. Kadysheva E. Metodika of SWOT-analysis realisation. Formation samples of arrays SWOT /URL: <http://marketing.by/main/school/theory/0012841/>
7. Lamben zh. The management oriented on the market. Strategic and operational marketing. SPb.: Peter. 2004. 440 with.
8. Thompson-m. Arthur, A, Striklend III, A, J. Strategic management: concepts and situations for the assaying. Moscow: Publishing dwelling «Williams», 2002
9. Volkova L. Strategicheskij analiz //URL: <http://market.narod.ru/StrAn.html>
10. Peter Dojl Marketing management and policies. SPb.: Peter, 2007
11. Bruce D. Hendersen a grocery briefcase //the Boston consulting bunch BCG Review: the Digest. M: the Boston consulting bunch. 2008
12. Ekomarkirovka and marketing of ecological and regional commodity of rural terrains / O.V. Popova [etc.], the Serial of learning benefits «RUDECO Retraining of personnel in an orb of evolution of rural terrains and a bionomics». M, 2012. - 150 with.
13. The Internet marketing features of main categories of ecological bisness: B2B and B2C. / Sozinova A.A., Kalinin of Item A, Fokina O. V, Vyhegzhhanina E.K. / In the world of discoveries, 2014 i9.1 (57), - with. 501-513.

Национальная безопасность и особенности государственного устройства России

Кахриманов Давуд Мугудинович, аспирант кафедры политологии и социологии, РЭУ им. Г.В. Плеханова, d.kakhrimanov@hotmail.com

В условиях формирования нового мирового порядка происходит процесс перетекания внутренней политики во внешнюю и наоборот. Особенно данная тенденция касается многосоставных государств с неоднородными социально-культурными и социально-политическими подсистемами. Актуальность обеспечения национальной безопасности на региональном уровне для России актуально в силу географических, территориальных, ментальных и иных характеристик ее субъектов, многие из которых находятся на стыке цивилизационных границ. В этих условиях возрастает угроза ослабления национальной идентичности граждан России, безопасности границ, разрыва прямых и обратных связей между центром и периферией. Ключевой дилеммой для внутренней политики Российской Федерации становится сохранение единства конституционно-правового пространства и территориальной целостности. С точки зрения стратегического планирования, важным становится сохранение устойчивости системы территориального устройства через взаимную увязку интересов как регионов между собой, так регионов и политического центра на базе федеративных отношений, не допуская разрушения исторически сложившейся этносистемы России, единого политического, экономического и духовного пространства.

Ключевые слова: национальная безопасность, внутренняя политика, национальная идентичность, территориальная идентификация, нормативно-правовая система, российские регионы.

Переход человечества в XXI век характеризуется масштабными изменениями на политической карте мира. Существовавшая прежде биполярная система мироустройства, обеспечивавшая определенный баланс сил, была «замещена» новой более сложной и менее устойчивой моделью международных отношений. Поэтому неслучайно ряд исследователей современных международных процессов отмечают, что государства в наши дни перестают быть исключительными субъектами геополитики: формирование нового мирового порядка ведет к «перетеканию» внутренней политики государства во внешнюю и наоборот. Действительно, сегодня сложно не заметить, что внутриполитические и внешнеполитические процессы во многом взаимообусловлены и дополняют друг друга. В то же время эта тенденция провоцирует обострение вопросов национальной безопасности государств: внутрирегиональные процессы становятся предметом внешней политики субъектов, выходящих далеко за границы государств или блоков. Здесь достаточно привести в пример последних событий на Ближнем Востоке и их «отголос» на международном уровне.

В этой связи интересным представляется высказывание одного из основных идеологов глобального мира финансиста Д. Сороса, который отметил: «...что касается коллективной безопасности и мира, либерально-демократические страны должны возглавить ее и создать глобальную сеть альянсов, способных функционировать совместно с ООН и без нее... События и процессы, происходящие внутри и отдельных государств, так или иначе отражаются на их соседях и на мире в целом. Поддержка свободы и демократии внутри и вокруг этих альянсов должна стать одним из важнейших направлений их политики. Так, например, демократическая Россия явилась бы гораздо более важным фактором поддержания мира в регионе, чем любые военные расходы НАТО. Вмешательство во внутренние дела чревато осложнениями - однако невмешательство может оказаться еще более опасным».¹

Игнорирование изменений в системе международных отношений и их влияния на ситуацию внутри государства может привести к самым непредсказуемым последствиям. Не менее важным в этой связи видится проведение «пальпации» и внутренних процессов. Особенно это касается России, которая, являясь самым крупным государством в мировом масштабе, сталкивается с множеством трудностей как на международной арене, так и внутри страны. В данном случае следует согласиться с проф. В. Кругловым, который отметил, что одним из законов геополитики является тезис о том, что крупное, но слабое государство более других подвержено риску распада.² Поэтому в современных условиях глобализационных процессов национальная безопасность государства требует обращения к реальным перспективам развития геополитики как науки.

Здесь следует согласиться с проф. К. С. Гаджиевым, который отмечал, что геополитика как дисциплина, в центре внимания которой традиционно находятся основные алгоритмы мировых процессов, тем не менее, не может абстрагироваться от проблем территории, месторасположения и географических характеристик конкретной страны и ее народа.³ Это, в том числе, значимо в контексте происшедших качественных трансформаций и эволюции приоритетов, методов, средств, понятий и категорий исследования мировых связей: изменившийся вектор современного развития межгосударственных отношений приводит к повышению субъектности внутренних регионов, их геополитической и геоэкономической самоидентификации. Поэтому новыми факторами, получившими в последнее десятилетие все большее влияние на международные отношения, становятся внутригосударственные регионы.

В свете этого, актуальность внутренней геополитики для Российской Федерации связана с рядом объективных и субъективных факторов. Будучи союзной республикой в рамках СССР, Россия отличалась особенностью территориального деления. Ее федеративные единицы формировались по двум основным принципам: территориальному и национальному. Выйдя из Союза, Россия во многом сохранила прежнее административно-территориальное деление, и сегодня эта отличительная черта делает

Российскую Федерацию уникальной и отличающейся от других федераций.⁴

Более того, политические и географические характеристики российских субъектов федерации соизмеримы с характеристиками многих государств мира, поэтому на территориальную поляризацию накладывается цивилизационная особенность регионов, различие культурных, конфессиональных признаков, а также различия в экономической, социальной и политической сферах. Как отмечал Д.М. Замятин: «В политическом отношении факт быстрого расширения территории российского и советского государств означал включение в состав российского пространства территориальных фрагментов с различными, часто весьма отличавшимися от собственно российской, политическими и государственными традициями».⁵

Субъекты Российской Федерации чрезвычайно неравны между собой по размеру территорий и численности населения. Если такие субъекты федерации, как Якутия (3103,2 тыс. кв. км), Хабаровский край (788,6 тыс. кв. км), Ямало-Ненецкий АО (750,3 тыс. кв. км) представляют собой огромные политико-территориальные образования, сравнимые с крупными государствами, то Адыгея (7,6 тыс. кв. км), Северная Осетия (8 тыс. кв. км), Кабардино-Балкария (12,5 тыс. кв. км), Карачаево-Черкесия (14,1 тыс. кв. км), Чеченская Республика (15 тыс. кв. км) являются по сути квази-государственными образованиями.⁶

В подобной ситуации существенно возрастает угроза ослабления национальной идентичности граждан России, проживающих в различных уголках страны, что может способствовать развитию сепаратистских и дезинтеграционных тенденций. С учетом специфики современного устройства российского государства существует реальная угроза территориальной и правовой обособленности регионов от федеральной власти, разрыва прямых и обратных связей между центром и периферией. Отсюда ключевой дилеммой для внутренней геополитики Российской Федерации следует назвать, прежде всего, сохранение единства конституционно-правового пространства, территориальной целостности и безопасности в сформировавшихся границах.

Внутрирегиональные аспекты безопасности страны обозначены экономическими, социальными, политическими, духовно-идеологическими, технологическими и другими областями.⁷ В конкретном своем проявлении выделяются: де-

мографический кризис, обусловленный высокой смертностью и низкими показателями рождаемости по стране; этнополитические, этнонациональные и межконфессиональные противоречия и конфликты; рост радикальных и экстремистских настроений; социально-экономические и политические деформации российских регионов в рамках перехода к постиндустриальному обществу.⁸ В обществено-политическом контексте сохраняется угроза резкого обострения социально-политических проблем вследствие нарастающей диспропорции в экономическом положении отдельных регионов, а также в неподготовленности социальной среды к новым политическим условиям.⁹

Все эти явления в существенной мере связаны не только с сохраняющимися кризисными явлениями в экономике, политической и социальной сферах, но и с незавершенными до сих пор процессами реструктуризации традиционных социальных групп и слоев постсоветского общества, которые так и не привели к формированию принципиально новой системы и формата социально-политических отношений. Во многом по этим причинам, а также вследствие сохраняющихся диспропорций в формате отношений «центр – регионы» и «граждане – власть» внутренняя устойчивость государства носит нестабильный характер.¹⁰

Не случайно, рассматривая возможные сценарии будущего России, исследователи на первое место ставят угрозу ее распада на самостоятельные государства – регионы как примеру СССР. Как отмечает В.А. Ковалев: «Еще с «парада суверенитетов», провозглашения таковыми десятками субъектов РФ в 1990-е годы, правоведы «ломали копыта», споря о том, как возможно сосуществование суверенитета государства Российского (ведь суверенитет – это полновластие на всей территории государства) с суверенитетами его отдельных частей».¹¹ Касаясь данного вопроса он также отмечал, что «похожая (в случае с распадом СССР – К.Д.) ситуация, хотя и несколько в другом роде, может возникнуть в случае очередного колебания политического маятника, какой-нибудь обсуждаемой уже сегодня новой «оттепели», когда региональные элиты вновь осмелятся вспомнить о том, что их территории – это субъекты Федерации».¹²

Субъекты Российской Федерации отличаются разнообразием этнических систем, которые с некоторой осторожностью можно отнести к различным куль-

турно-цивилизационным моделям. Поэтому этнополитические взаимоотношения как на уровне этнос – субъект федерации, так и на уровне субъект федерации – центр обретают экзистенциальное значение. Особенно это актуально для национальных республик и областей федерации. Г.Н. Нурышев справедливо отмечает, что на сегодняшний день развитие этнополитических процессов в России носит нелинейный характер.¹³ Эти процессы во многом имеют сложную архитектуру, описание которой некоторыми исследователями предпринято в модели «этнополитического маятника».¹⁴ Циклические колебания этнополитического маятника угрожают целостности страны и единству российского государства.

Данное обстоятельство принимает особую актуальность в свете трансформации геополитических процессов последних лет и формирования новых «горячих точек», так или иначе затрагивающих национальные интересы России. На сегодняшний день 26 субъектов Российской Федерации имеют сухопутные границы с иностранными государствами, на которых проживает свыше 46 млн. человек.¹⁵ Более того, при образовании новых республик в постсоветское время российские народы оказались разделенными государственной границей.

Уже в постсоветский период у значительной части граждан появились новые центры тяготения, которые логичным образом трансформируются сегодня в новые идентичности. Этнические, конфессиональные и региональные характеристики во многом вытесняют гражданскую идентичность, оставляя ее на втором плане. Эти характеристики дали толчок к многочисленному дроблению этнокультурных границ, которые зачастую воспринимаются как реальные линии размежевания между совокупностями носителей различных цивилизационных картин.¹⁶ В результате сегодня российское общество фрагментировано на многочисленные этнокультурные и цивилизационные границы.

С учетом вышеизложенного немаловажным является тот факт, что в современных политологических работах достаточно четко прослеживается тенденция предания внутренним факторам геополитической доктрине современной России особое место, а в частности, сохранения территориальной целостности государства, поддержания единой нормативно-правовой системы в российских регионах, а также реализации синерге-

тического подхода к управлению внутренними пространствами. 17

Здесь важно также отметить, что значение территориальной идентификации на региональном уровне определяется тем, что социально-пространственной жизнедеятельности социумов становится не просто качественным условием их формирования и деятельности, требующим определенной соответствующей адаптации, но и предметом социального проектирования и использования всего совокупного потенциала для обустройства территорий и населения. 18 Как справедливо отмечает М.В. Джеваков: «Главным же интересом каждого региона - блокирование необратимого распада сферы, сбалансированность социальных, экономических, природоресурсных и иных отношений; обеспечение на этой основе стабильного и согласованного развития всех элементов локализованной сферы, соответствующего потребностям человека, общества и природы». 19 При этом подразумевается, что кроме общеэкономического, общесоциального и иного общего потенциала есть мощный внутрирегиональный потенциал, который можно реализовать исключительно на местном уровне. В свете этого территория того или иного субъекта обретает значение не только в рамках себя, но и как часть единого геополитического пространства России, дополняя этническую, конфессиональную, социально-культурную стороны картину страны.

Таким образом, обозначенные выше проблемы в России постсоветского периода определяют роль и значение внутренней геополитики. Эти проблемы имеют взаимную связь и оказывают системное влияние на внутренние и внешние процессы государства. В свете этого внутренняя геополитика во внутриполитическом процессе призвана обеспечить, во-первых, контроль государства над занимаемым им пространством, а во-вторых, сделать действенными свой контроль, влияние, присутствие в регионах, которые позволяют осуществлять самодостаточное развитие страны как фактора мировой геополитики. Поэтому, с точки зрения геополитического планирования, важным становится сохранение устойчивости системы внутреннего геополитического пространства через взаимную увязку интересов как регионов между собой, так регионов и политического центра на базе федеративных отношений, не допуская разрушения исторически сложившейся этносистемы России, единого политического, экономического и духовного пространства.

Литература

1. Soros G. The Bubble of American Supremacy // *The Atlantic Monthly*, 2003. Vol. 292. №5. – pp. 63-66.
2. Гаджиев К.С. Геополитика: учебник. / 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2011. – 473 с.
3. Джеваков, М. Республика Калмыкия во внутренней региональной геополитике России: моногр. / отв. ред. И. П. Добаев; рец.: В. Н. Бадмаев, В. В. Черноус. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2010. – Южнорос. обозрение. Вып. 62. – 152 с.
4. Замятин Д.Н. Политико-географические образы и геополитические картины мира (Представление географических знаний в моделях политического мышления) // *Политические исследования*. 1998. - № 6. - С. 80-92.
5. Ковалев В.А. Россия: федерализм «до востребования». Ч. 1. Центр и регионы в системе отечественной государственной власти // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*. 2011. 7 (1). 62-81.
6. Круглов В. Скрытые угрозы национальной безопасности Российской Федерации // *Обозреватель*. 2010. №2. С.7-17.
7. Логунов А.Б. Региональная и национальная безопасность: учебное пособие. – М.: Вузовский учебник, 2009. - С. 432.
8. Лубский А.В. Конфликтогенные факторы на Юге России: методология исследования и социальные реалии. - Ростов-на-Дону. 2005. 190 с.
9. Макаров В. Социальная сфера-объект национальной безопасности. // *Обозреватель* №8. - М., 2010. С.28-30.
10. Маркин В.В. Региональная политика и проблемы управления в современной России // *Политические аспекты модернизации российского общества. Материалы Всероссийской научной конференции*. 6-8 октября 2010 года. - Москва-Махачкала: Изд-во Лотос, 2010. С. 69-84.
11. Нурышев Г.Н. Регионы современной России в геополитическом измерении // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. 2005. №5 (11). С. 240-254
12. Оценка численности населения России на 1 января 2015 г. и в среднем в 2014 г. // Сайт федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. Электронный ресурс, URL: <http://www.gks.ru>
13. Паин Э.А. Этнополитический маятник: цикличность этнополитических процессов в постсоветской России. // *Об-*

щественные науки и современность. 2003. № 5. С. 122-130.

14. Рязанов А. Управление идентичностью: артикуляция этнокультурных границ в полиэтнических регионах России. // *Власть*. 2012. №4. С. 20-23.

15. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России. - М.: Дело, 2005. - 896 с.

16. Тумакова К. Региональная идентичность и брендинг как социально-управленческий ресурс. // *Власть*. 2010. №3. С. 70-73.

17. Туровский Р. Бремя пространства как политическая проблема России. // *Логос*. 2005. 1. С. 124-171.

18. Туровский Р.Ф. Политическая регионалистика: учебник. - М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2006. 792 с.

19. Туровский Р.Ф. Центр и регионы: проблемы политических отношений. - М.: Издательство ГУ-ВШЭ, 2006. – 400 с.

Ссылки:

1 Soros G. The Bubble of American Supremacy. // *The Atlantic Monthly*. Vol. 292. №5. 2003. P.84-85.

2 Круглов В. Скрытые угрозы национальной безопасности Российской Федерации. // *Обозреватель*. 2010. №2. С.7.

3 Гаджиев К.С. Геополитика. М., 2012. С.39.

4 Ковалев В.А. Россия: федерализм «до востребования». Ч. 1. Центр и регионы в системе отечественной государственной власти. // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*. 7 (1). С.71.

5 Замятин Д.Н. Политико-географические образы российского пространства//*Политическая наука. Пространство как фактор политических трансформаций*. М., 2003. С. 34.

6 Туровский Р.Ф. Центр и регионы: проблемы политических отношений. М.: Издательство ГУ-ВШЭ, 2006. С. 418-419.

7 Макаров В. Социальная сфера-объект национальной безопасности. // *Обозреватель* №8. М., 2010. С.29.

8 Логунов А.Б. Региональная и национальная безопасность. М., 2009. С.89-93.

9 Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России. М.: Дело, 2005. С. 210.

10 Лубский А.В. Конфликтогенные факторы на Юге России: методология исследования и социальные реалии. Ростов-на-Дону, 2005. С. 35.

11 Ковалев В.А. Россия: федерализм «до востребования». Ч. 1. Центр и регионы в системе отечественной государственной власти. // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*. 7 (1). С.64.

12 Там же

13 Нурышев Г.Н. 115. Нурышев Г.Н. Регионы современной России в геополитическом измерении. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2005. №5 (11). С. 246.

14 Паин Э.А. Этнополитический маятник: цикличность этнополитических процессов в постсоветской России. // Общественные науки и современность. 2003. № 5. С. 122-130.

15 Оценка численности населения России на 1 января 2015 г. и в среднем в 2014 г. // Сайт федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. Электронный ресурс, URL: <http://www.gks.ru>

16 Рязанов А. Управление идентичностью: артикуляция этнокультурных границ в полиэтнических регионах России. // Власть. 2012. №4. С. 20-21.

17 Туровский Р. Бремя пространства как политическая проблема России. // Логос, 2005, 1. С. 124-171; Туровский Р.Ф. Политическая регионалистика. М., 2006. С. 365-372; Тумакова К. Региональная идентичность и брендинг как социально-управленческий ресурс. // Власть. 2010. №3. С. 70-73.

18 Маркин В.В. Региональная политика и проблемы управления в современной России. // Политические аспекты модернизации российского общества. Материалы Всероссийской научной конференции. 6-8 октября 2010 года. Москва-Махачкала: Изд-во Лотос, 2010. С. 70.

19 Джеваков М.В. Республика Калмыкия во внутренней региональной геополитике России / Отв. ред. И.П. Добаев. Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ ЮФУ, 2010. С.54.

Homeland security and singularities of a state system of Russia

Kahrimanov D.M.
REU of G.V.Plehanova

The process of relative conversion of national policy into international dimension and back comes under circumstances of the new world order formation. This tendency concerns multinational states with inhomogeneous socio-cultural and socio-political subsystems especially. The relevance of national security protection of Russia at the regional level caused by geographical, territorial, mental and other features of the Russian Federation subjects, most of them are located at the turn of civilizational frontiers. In this situation, threats of national identity weakening, frontier security, and fracture of relations between the federal center and periphery occur. The key dilemma for domestic policy of the Russian Federation is a preservation of constitutional and legal unity and territorial integrity. The maintaining of internal political system through coordinating of interests between Russian subjects, from the one hand, and between federal subjects and the center, on the other hand is important in the view of strategic planning. This could be archived on the basis of federative relations barring from demolishing of historical ethno-system, as well as political, economic and spiritual unity.

Key words: national security, domestic policy, national identity, territorial identification, legal system, Russian regions.

References

1. Soros G. The Bubble of American Supremacy// The Atlantic Monthly, 2003. Vol. 292. №5. - pp. 63-66.
2. Gadzhiev K.S.geopolitics: the textbook. / 4 izd., pererab.i dop. - M: publishing house Jurajt, 2011. - 473 with.
3. Dzhvakov, M.Respublika Kalmykia in interior regional geopolitics of Russia: monogr. / otv. red. I. P.Dobaev; rets.: V.N.Badmaev, V.V.Chernous. - Rostov-on-Don: Publishing house SKNTS VSH JUFU, 2010. - South dews. A review. Vyp. 62. - 152 with.
4. Zamyatin D.N.politiko fashions and geopolitical patterns of the world (Submission of geographical knowledge in models of political thinking)//Political probes. 1998. - № 6. - with. 80-92.

5. Kovalev V. A. Russia: federalism «poste restante». Ч.1. A Center and regions in system of the domestic government//Political expertise: politeks. 2011. 7 (1). 62-81.
6. Kruglov of Century Concealed threats of a homeland security of the Russian Federation//the Observer. 2010. №2. С.7-17.
7. Logunov A.B.regional and a homeland security: the education guidance. - M: the High school textbook, 2009. - With. 432.
8. Lubsy A.V.konfliktogennye factors in the south of Russia: methodology of probe and social realities. - Rostov-on-Don. 2005. 190 with.
9. Makarov of Century the Social orb - object of a homeland security./the Observer №8. - M, 2010. С.28-30.
10. Markin of Century of Century the Regional policy and control problems in the modern Russia//Political aspects of remodelling of the Russian company. Materials of the All-Russia scientific conference. On October, 6-8th, 2010. - Moscow-Makhachkala: Publishing house the Lotus, 2010. With. 69-84.
11. Nuryshv G. N. Regions of the modern Russia in geopolitical measuring//Informations of the Russian state pedagogical university of A.I.Herzen. 2005. №5 (11). With. 240-254
12. The Estimate of population of Russia for January, 1st, 2015 and at the average in 2014//the Site of federal service of the state statistics of the Russian Federation. An electron resource, URL: <http://www.gks.ru>
13. Pain E.A.ethnopolitical a floating lever: cyclicity of ethnopolitical processes in Post-Soviet Russia./Social studies and the present. 2003. № 5. With. 122-130.
14. Ryzanov A.Upravlenie identity: an articulation of ethnocultural boundaries in polyethnic regions of Russia./Authority. 2012. №4. With. 20-23.
15. Senchagov V. K. Economical security of Russia. - M: Business, 2005. - 896 with.
16. Tumaкова To. Regional identity and branding as an is social-administrative resource./ Authority. 2010. №3. With. 70-73.
17. Turovsky R.Bremja of room as a political problem of Russia./Logos. 2005. 1. With. 124-171.
18. Turovsky R. F. Political regionalistika: the textbook. - M: Izd. Dwelling GU-VSHE, 2006. 792 with.
19. Turovsky R. F. A Center and regions: problems of political ratios. - M: Publishing house GU-VSHE, 2006. - 400 with.

Социально–психологические детерминанты успешности обучения переговорщиков

Маркович Вадим Александрович, соискатель, Национальный государственный Университет физической культуры, спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта, estimation-spb@yandex.ru

Необходимость выявления социально-психологических детерминант, влияющих на успешность обучения переговорщиков по программам профессиональной подготовки, в современных экономических, политических, социальных условиях постоянно возрастает, что связано с увеличением количества переговорных ситуаций, в которых необходимо участие специалиста с высоким уровнем переговорной компетентности. В этой связи выявление социально-психологических детерминант успешности обучения переговорщиков важно не только для разработки теоретических проблем психологии, но и, прежде всего, для решения многих прикладных задач: профессиональный отбор на программы базовой и специализированной подготовки, формирование учебных блоков и модулей, а также их комбинирование в зависимости от уровня выявленных профессионально-важных качеств переговорщика предполагают возможность прогнозировать успешность обучения и, как следствие, высокую эффективность переговорной деятельности, под которой понимается достижение целей и решение поставленных задач в ходе переговоров. Задача выявления социально-психологических детерминант успешности обучения переговорщиков может быть реализована установлением взаимосвязей между комплексными показателями успешности обучения и выраженностью профессионально-важных качеств переговорщиков. Ключевые слова: профессионально-важные качества (ПВК), общий интегральный показатель (ИПо), эффективность программы подготовки, метод анализа иерархий (МАИ), количество успешно проведенных переговоров (КУПП), количество выявленных признаков недостоверной информации, базовая подготовка, критерии эффективности, сумма рангов, интегральный показатель успешности обучения (ИПуоп)

Актуальность исследования

Необходимость выявления социально-психологических детерминант, влияющих на успешность обучения переговорщиков по программам профессиональной подготовки, в современных экономических, политических, социальных условиях постоянно возрастает, что связано с увеличением количества переговорных ситуаций, в которых необходимо участие специалиста с высоким уровнем переговорной компетентности [1, 2, 3, 4]. Конструктивное межличностное и межгрупповое взаимодействие необходимо для работы с партнерами, как на внутренних, так и на внешних рынках для решения возникающих проблемных ситуаций, разработки новых идей и планов взаимовыгодного сотрудничества, преодоления противоречий и достижения согласованных целей. Подобные задачи наиболее эффективно решаются в переговорном процессе [5, 6, 7, 8].

Цель исследования является выявление социально-психологических детерминант успешности обучения переговорщиков для разработки эффективной комплексной программы подготовки и системы профессионального отбора специалистов в области переговорного процесса

Основными задачами исследования являлись:

1. Выявить необходимые переговорщикам профессионально-важные качества (ПВК)
2. Сформировать общий интегральный показатель (ИПо) выраженности профессионально – важных качеств, а также интегральные показатели для различных направлений специализации переговорного процесса
3. Определить основные факторы, влияющие на успешность обучения переговорщиков.
4. Обосновать структуру интегрального показателя успешности обучения переговорщиков (ИПуоп).
5. Определить успешность обучения переговорщиков по программе базовой подготовки с использованием «шкала желательности» Харрингтона. Установить наличие (отсутствие) корреляционной связи между ИПуоп и ИПо выраженности ПВК.
6. Разработать алгоритмы системы отбора специалистов для успешного обучения по программе базовой подготовки переговорщиков, а также алгоритм системы отбора переговорщиков, успешно прошедших обучение по базовой программе подготовки, по направлениям специализации переговорного процесса.

Научная новизна

-В ходе исследования дополнены теоретико-методологические представления о социально-психологических детерминантах успешности обучения переговорщиков; систематизирован и уточнен понятийный аппарат исследования. Введены понятия: общий интегральный показатель выраженности профессионально-важных качеств переговорщика (ИПо), интегральный показатель успешности обучения переговорщиков (ИПуоп), локальный коэффициент успешности переговоров, локальный коэффициент эмоциональной удовлетворенности переговорами.

-Предложен инструментарий определения успешности обучения переговорщиков по программе базовой подготовки с использованием МАИ и шкалы желательности Харрингтона

-Установлена корреляционная связь между ИПуоп и ИПо, а также корреляционная связь между ИПо и КУПП в рамках проведенного исследования

Практическая значимость определяется возможностью разработки и реализации (с учётом полученных данных о наличии взаимосвязи между выраженностью ПВК переговорщика и успешностью обучения) комплексной программы обучения переговорщиков, а также разработки и внедрения системы профессионального отбора специалистов на программы базовой подготовки.

Методы исследования

Для решения поставленных задач использовались теоретические: методы научно-го анализа и обобщения накопленного научного опыта, системно-структурная органи-

зация исследования; эмпирические методы:

а) обсервационные (наблюдение) б) психодиагностические (тестирования, анкетирования, опрос, интервью, экспертная оценка в) эксперимент.

В исследовании в качестве основных использовались следующие психодиагностические методики для оценки:

- Уровня эмпатии (Э) - «Шкала эмоционального отклика» А. Меграбяна и Н. Эпштейна

- Уровня эмоционального интеллекта (ЭИ) - методика измерения уровня эмоционального интеллекта Н. Холла

- Уровня социального интеллекта (СИ)- тест Гилфорда на основе композитной оценки

- Коэффициента интеллекта (IQ) – тест Г. Айзенка

- Уровня тревожности (Т) - тест Тейлора в адаптации Т. А. Немчинова и В. Г. Норакидзе

- Надситуативной активности (НА) - методика «Выбор пословиц» и модификация методики «Геометрические фигуры» - «Тающая граница» Маркиной Н.В.

- Логики и скорости мышления (ЛиСМ) - тест Липпмана «Логические закономерности»

- Стрессоустойчивости (СУ) - тест С. Коухена и Г. Виллиансона

- Образной и словесно-логической памяти (ОиСЛП) - тест А.Р.Лурия «Заучивание 10 слов»

- Объёма перераспределения и скорости переключения внимания (ОПиСПВ) - тест Бурдона «Корректурная проба»

- Мотивации - тест выявления преобладания мотивов в обучении Т. И. Ильиной

- Социального интеллекта (СИ) - тест Гилфорда на основе композитной оценки

- Уровня самооценки личности - методика нахождения количественного выражения уровня самооценки по С.А. Будасси

Для математико-статистической обработки данных использовались следующие методы: метод анализа иерархий (МАИ) Т. Саати, многофакторный анализ обобщенной функции желательности Е.С. Харрингтон, прикладной пакет SPSS 11.5 и Excel for Windows: корреляционный анализ с применением коэффициентов ранговой корреляции Спирмена и линейной корреляции Пирсона.

Для определения влияния выявленных ПВК на успешность обучения переговорщиков по программам базовой и специализированной подготовки с целью использования полученной информации в практической деятельности, направлен-

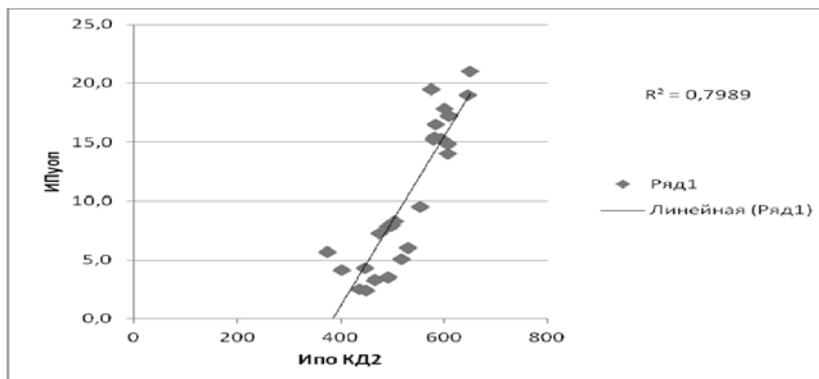

Рис.1. График зависимости интегрального показателя успешности обучения переговорщиков от ИПо выраженности ПВК

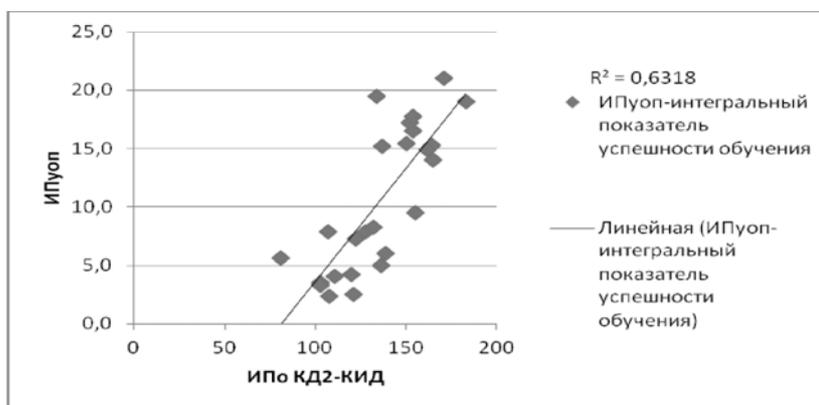

Рис.2. График зависимости интегрального показателя успешности обучения переговорщиков от динамики ИПо выраженности ПВК на этапах КИД-КД-2 (изменение ИПо = значение ИПо на КД-2 - значение ИПо на КИД)

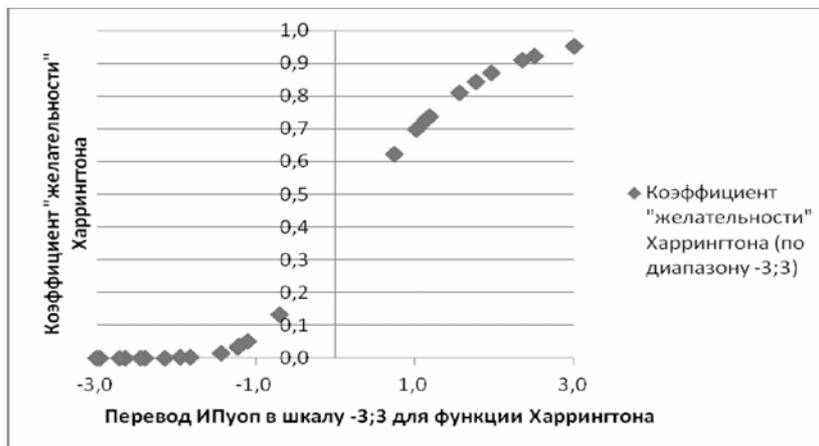

Рис.3. График перевода значений ИПУоп в шкалу «-3;3» по Харрингтону

ной на создание комплексной программы подготовки переговорщиков и разработки систем отбора на программы обучения было проведено эмпирическое исследование методом социально-психологического эксперимента.

Исследование проводилось в Северо-Западном регионе РФ на базе консалтинговой компании ООО «Центр оценки и консалтинга Санкт-Петербурга» (197348, г. Санкт-Петербург, Коломяжский проспект, д. 18, бизнес-центр «Норд-

Хауз», офис 5-143) в период с 2009 по 2013 год и включало в себя несколько этапов. Для целей реализации эксперимента была разработана базовая программа подготовки переговорщиков.

Процедура определения успешности обучения переговорщиков базируется на полученных в рамках настоящего исследования данных и, в действительности, включает в себя практически все результаты, полученные ранее: значение ИПо, КУП, КВПНИ, ЭУПИРО, УСО.

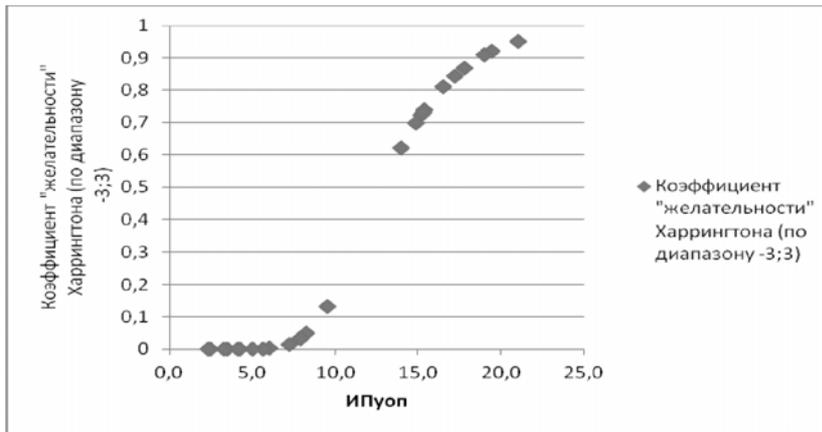

Рис.4. График определения испытуемых ЭГ-3 относительно коэффициента желательности Харрингтона

Таблица 1
Определение ИПуоп с использованием ранговых значений критериев успешности обучения

ЭГ3 - КД-2	Группа	№ испытуемого	ИП о КД2	КД-2-КИД			По результатам обучения	Перевод значений в ранги					ИШуоп-интегральный показатель успешности обучения
				ИПо раз-ница КД2-КИД	КВПН И	КУП П		ЭУРи ПО	УСО (само-оценка успешности)	ИПо	КВПН И	КУП П	
								Ранг 1	Ранг 2	Ранг 3	Ранг 4	Ранг 5	ИШуоп
ЭГ-3	1	437	121	3	6	17	36	8	1	3	1	1	2,493
ЭГ-3	2	446	120	4	6	17	48	7	7	3	1	7	4,262
ЭГ-3	3	530	139	4	5	26	39	15	7	1	15	3	6,017
ЭГ-3	4	491	103	4	6	17	44	2	7	3	1	5	3,501
ЭГ-3	5	517	136	3	6	17	61	13	1	3	1	15	5,041
ЭГ-3	6	449	108	3	6	17	38	5	1	3	1	2	2,363
ЭГ-3	7	574	134	6	9	29	69	12	20	19	22	22	19,484
ЭГ-3	8	583	154	4	9	31	51	18	7	19	25	9	16,531
ЭГ-3	9	645	183	6	9	26	65	25	20	19	15	19	19,017
ЭГ-3	10	474	122	4	5	26	61	9	7	1	15	15	7,247
ЭГ-3	11	595	164	4	9	26	52	22	7	19	15	10	15,300
ЭГ-3	12	609	152	5	9	26	60	17	18	19	15	14	17,208
ЭГ-3	13	601	154	6	9	29	48	18	20	19	22	7	17,807
ЭГ-3	14	608	162	6	7	26	44	21	20	15	15	5	14,875
ЭГ-3	15	465	103	3	6	17	52	2	1	3	1	10	3,276
ЭГ-3	16	375	81	3	6	20	63	1	1	3	9	17	5,627
ЭГ-3	17	581	150	7	8	23	41	16	24	17	13	4	15,401
ЭГ-3	18	402	111	3	6	17	54	6	1	3	1	13	4,094
ЭГ-3	19	607	165	4	7	26	53	23	7	15	15	12	14,003
ЭГ-3	20	580	137	7	8	17	64	14	24	17	1	18	15,199
ЭГ-3	21	492	128	4	6	20	66	10	7	3	9	20	7,877
ЭГ-3	22	504	132	4	6	20	69	11	7	3	9	22	8,268
ЭГ-3	23	497	107	4	6	20	70	4	7	3	9	24	7,916
ЭГ-3	24	554	155	4	6	23	66	20	7	3	13	20	9,505
ЭГ-3	25	650	171	5	10	29	52	24	18	25	22	10	21,018

Процесс определения ИПуоп можно представить в виде нижеприведённого алгоритма.

Алгоритм определения интегрального показателя успешности обучения и использование его для отбора на программу базовой подготовки переговорщиков

1. Ранжирование показателей успешности обучения, входящих в структуру интегрального показателя успешности обучения (ИПуоп), по каждому испытуемому

2. Определение числового значения ИПуоп, как суммы рангов показателей, входящих в структуру ИПуоп, с учетом значимости оцениваемого показателя по методу анализа иерархий (МАИ) для каждого испытуемого (Таблица 1).

3. Проведение процедуры проверки наличия корреляционной связи между:

3.1. ИПуоп и общим интегральным показателем выраженности профессионально-важных качеств (ИПо).

3.2. ИПуоп и динамикой изменения ИПо на этапе КИД-КД-2

Критерием корреляционной связи является значение коэффициента корреляции Пирсона и критерия Стьюдента (Таблица 2)

4. Перевод полученных значений ИПуоп по каждому испытуемому со шкалы с границами «МИН. суммы рангов – МАКС. суммы рангов» в шкалу частных показателей или шкалу «-3, +3» по Харрингтону

5. Расчет коэффициента «желательности» Харрингтона ($EXP(-EXP(-X))$), где X – значение ИПуоп в новой шкале)

6. Определение всех испытуемых экспериментальной группы (ЭГ-3), имеющих коэффициент «желательности» Харрингтона по ИПуоп ниже и выше +0,37 (определение значения, являющегося «границей отсечения»)

7. Выявление по «границе отсечения» +0,37 испытуемого ЭГ-3 с соответствующим ему значением ИПо на этапе второго контроля данных (КД-2), а также значение ИПо данного испытуемого на этапе контроля исходных данных до начала базовой подготовки (КИД)

8. Определённое значение ИПо испытуемого на этапе КИД является нижней границей данного показателя для отбора на базовую программу обучения переговорщиков.

Результаты проведённого исследования В результате проведённого исследования определён ключевой показатель, характеризующий успешность обучения переговорщика – ИПуоп, значение которого используется для определения успешности или не успешности обучения с использованием шкалы желательности Харрингтона. На основании проведённого исследования из ЭГ-3, испытуемые которой показали лучшие результаты в ходе реализации программы подготовки, успешными являются 11 человек, что определяется с использованием коэффициента желательности Харрингтона, значение которого (0,37) является индикатором «отсечения» не успешных в обучении специалистов. Ниже представлена сводная таблица определения ИПуоп по каждому испытуемому ЭГ-3.

В ходе исследования установлена взаимосвязь между ИПуоп и ИПо, таким образом рабочая гипотеза о наличии корреляции подтверждается, поставленные перед исследованием задачи выполнены. Ниже приводится сводная таблица статистических показателей, определяющих наличие корреляционной связи между ИПуоп и ИПо.

Заключение

Полученные в ходе исследования результаты свидетельствуют о наличии взаимосвязи (корреляции) между ИПуоп и ИПо выраженности ПВК. Таким образом, проведенное исследование подтверждает выдвинутую рабочую гипотезу о том, ПВК переговорщика, формирующие общий интегральный показатель ИПо выраженности профессионально-важных качеств, являются социально-психологическими детерминантами успешности обучения переговорщиков.

Литература

1. Донцов А.И. Совместимость межличностная // Социальная психология. Словарь. Под редакцией М.Ю. Кондратьева. – СПб.: Речь, 2005
2. Зигерт В., Ланг Л. Руководитель без конфликтов. – М.: Экономика, 1990.
3. Лебедева М.М. Технология ведения переговоров. Издательство: М, Аспект-Пресс, 2010.
4. Левин Д.Б. Принципы мирного разрешения международных споров. М.: Наука, 1977.
5. Никольсон Г. Дипломатическое искусство. Четыре лекции по истории дипломатии. Москва, ИМО, 1962.
6. Панасюк А.Ю. Акмеологические основы эффективных политических коммуникаций: Учебное пособие / Под общей ред. А.А. Бодалева, Л.Г. Лаптева, Е.Б. Перельгиной. – М.: «Альтекс»; ИД «ЭКО», 2003. – 584с.
7. Семенов И.Н., «Рефлексивная организация поиска и принятия решения. // Проблемы организации принятия решения. Эргономика. Вып. 23. - М., 1983.
8. Юри, У. Как избежать отказа. – М., Довгань. – 1998

Таблица 2

Определение корреляционной связи между ИПуоп и ИПо с использованием коэффициента корреляции Пирсона и критерия Стьюдента

Статист. показатель	Для зависимости ИПуоп от динамики ИПо	Для зависимости ИПуоп от ИПо на КД2
Коэффициент корреляции по Пирсону	0,79	0,89
Коэффициент детерминации	0,63	0,80
Критерий эмп. Стьюдента	6,28	9,56
Статист. показатель	Критическое значение при заданной вероятности	Критическое значение при заданной вероятности
Вероятность в %	P=95%	p=99%
Абсолютное значение	0,05	0,01
Коэффициент корреляции Пирсона	0,38	0,49
Критерий Стьюдента критический, при доверительной вероятности 95% (t-критерий критический)	2,07	2,8

Socio-psychological determinants of the success of training of negotiators Markovich V.A.

National state University of physical training, sports and health of a name of P.F.Lesgafta
The need to identify the socio-psychological determinants influencing the success of learning negotiators on training programs, in the current economic, political, and social conditions are constantly increasing, due to the increase in the number of negotiation situations require the participation of a specialist with high level negotiation competence... In this regard, the identification of socio-psychological determinants of the success of training of negotiators is not only important for the development of theoretical problems of psychology, but, above all, for many applied problems: professional qualification for basic and specialized training, formation training units and modules, as well as their combination, depending on the level of identified professionally important qualities of a negotiator assume the ability to predict the success of learning and, as a consequence, high performance negotiation activities, which is understood as the achievement and problem solving in negotiations. The task of identifying the socio-psychological determinants of the success of training of negotiators can be realized by the establishment of complex relationships between indicators of training success and the severity of professionally important qualities of negotiators.

Keywords: professionally important qualities (PIQ), general dynamics of the integral indicator, the effectiveness of the training programme, the method of analytic hierarchy process (MAH), the number of successful negotiations, the number of detected indications of unreliable information, basic training, criteria of efficiency, the sum of ranks, the sum of ranks, the integrated indicator of the success of training of negotiators

References

1. Dontsov A.I. compatibility interpersonal//Social psychology. The dictionary. Under M.Ju.Kondratyev's edition. - SPb.: speech, 2005
2. Zigert V, Lang L.Rukovoditel without conflictings. - M: Economics, 1990.
3. Lebedev M.M.Tehnologija of negotiating. Publishing house: M, Aspect-press, 2010.
4. Levin D.B.principle of state differences. M: the Science, 1977.
5. Nikolson Diplomatic art. Four lectures on diplomacy history. Moscow, IMO, 1962.
6. Panasjuk A.JU.Akmeologicheskoy of a bottom of effective political lines: the Education guidance / Under common red. A.A.Bodaleva, L.G.Laptev, E.B.perelyginovj. - M: «Alteks»; ID «EKO», 2003. - 584c.
7. Semenov I.N. <http://www.persev.ru/psihologifilosofy/semenov-in>, «Reflexive architecture of looking up and an adoption of a decision.//Problems of architecture of an adoption of a decision. Human engineering. Vyp. 23. - M, 1983.
8. Juri, U.Kak to avoid a failure. - M, Dovgan. - 1998

Сохранение континуальности национальной идентичности как задача государства в эпоху глобализации

Нефедов Роман Ферузович
аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет,
nefrom@mail.ru

В данной статье рассмотрены различные аспекты сохранения государства континуальности национальной идентичности в условиях глобализации. Автор анализирует теоретические подходы к роли государства в процессе воспроизводства идентичности, и раскрывает основные особенности континуальности как свойства идентичности. При рассмотрении мультикультурализма, как подхода к осуществлению государственной политики в области воспроизводства национальной идентичности автор пришел к выводу о его неэффективности, ввиду невозможности сохранения континуальности национальной идентичности. В результате анализа опыта различных стран автор выявил необходимость проведения целостной государственной политики в области воспроизводства национальной идентичности, и предложил ряд конкретных рекомендаций к ее осуществлению. Данные рекомендации включают в себя меры в таких областях, как образование и регуляция миграционных потоков, а так же непосредственно рекомендации по трансформации национальной идентичности, позволяющие сохранять континуальность в условиях глобализации.

Ключевые слова: Ассимиляция, глобализация, государственная политика, континуальность, миграция, мультикультурализм, национальная идентичность, образование

В условиях, когда глобализация преобразовывает окружающую действительность с нарастающей скоростью государству тоже необходимо меняться, приспосабливаться к новым вызовам и угрозам, а также находить новые решения старым проблемам. Так и сохранение континуальности национальной идентичности вовсе не является новой задачей для государства, но влияние глобализации создало необходимость проведения более активной и выверенной политики государства. Достаточно взглянуть на попытки уйти от решения данного вопроса, предпринятые различными государствами (преимущественно в Европе) и на катастрофические последствия к которым это привело. Игнорирование континуальности национальной идентичности, а также применение устаревших неэффективных политик неизменно приводит к кризисам национальной идентичности, которая является важным консолидирующим фактором и основанием для многих форм социальной активности. И ее кризис неизбежно приводит к крайней нестабильности государства и высокой уязвимости к внешним воздействиям, однако всего этого можно избежать, проводя целостную осмысленную государственную политику, частью которой, однозначно является сохранение континуальности национальной идентичности.

Континуальность как свойство идентичности, отражающее восприятие субъектом непрерывности своего "Я", а, следовательно, связывающее прошлое и настоящее, совершенно не исследуется политологами. А ведь при рассмотрении здоровья личности любое нарушение континуальности трактуется как серьезное психологическое заболевание, и совершенно так же нарушение континуальности национальной идентичности должно рассматриваться как болезнь общества. Именно это свойство является самым надежным маркером позволяющим судить об успешности проведения государством политики по сохранению общественного самосознания. Неслучайно, что все проекты по трансформации национальной идентичности, не учитывающие континуальность, закончились провалом. И именно теоритическая непроработанность данного свойства отчасти привела к ошибкам совершенным правительствами по всему миру.

В теоритическом рассмотрении процесса воспроизводства идентичности можно выделить два противоположных подхода. Первый рассматривает процесс воспроизводства национальной идентичности исключительно как естественный процесс, основанный на различных и даже случайных, но, тем не менее, объективных факторах. В данной модели, однако, не учитывается, что социальные идентичности не могут быть объективными в принципе, так как объект и субъект восприятия в данном случае совпадает. При этом нельзя не учитывать также ту роль, которую играет государство и различные социальные группы в воспроизводстве национальной идентичности. Второй же подход напротив рассматривает национальную идентичность с инструментальной точки зрения, указывая, что она есть продукт групп находящихся у власти, и есть не что иное, как инструмент для сохранения данной власти. Этот подход широко используется, например, в марксистских и радикально-феминистских течениях. Данная же модель делает слишком большой акцент на государственном влиянии, и уделяет слишком мало внимания заложенным в самой природе идентичности механизмам ее воспроизводства. Для рассмотрения вопроса сохранения континуальности же необходимо понимать и естественные механизмы воспроизводства идентичности и роль государства в этом процессе.

При поверхностном взгляде континуальность может восприниматься как свойство привязывающее идентичность к прошлому, а, следовательно, препятствующее ее изменению. Это заблуждение проистекает от неправильного понимания сущности континуальности, которая заключается вовсе не в том, чтобы сохранить идентичность в том же состоянии что и определенный промежуток времени назад, но в том, чтобы даже после радикальных изменений идентичности сохранялась непрерывная связь между "Я" новым и "Я" старым. Отличной иллюстрацией этому может послужить механизм встраивания "коллективной ответственности немцев" [2, с. 49] за преступления фашисткой Германии в национальную идентичность современных немцев. В

данной ситуации два фундаментальных свойства идентичности — стремление приписать своей идентичности положительные черты и континуальность вступают в явное противоречие, но благодаря интеллектуальному толчку (который заключался всего лишь в том, что людям показали, как можно воспринимать данную проблему) был выработана формулировка, нивелирующая данное противоречие, которую можно выразить так: "Опыт фашистской Германии, есть негативный опыт, но он наш и мы смогли, как нация научиться на своих ошибках и стать лучше". Таким образом, именно динамизм идентичности стал здесь ключом для сохранения континуальности. Конечно, стоит отметить и интеллектуальные усилия, приложенные к решению данной проблемы, ведь это раскрывает нам один из возможных механизмов сохранения континуальности, а значит и самой идентичности — производство формулировок и идей, которые позволяют адаптировать исторический опыт к современной идентичности.

Одним из ключевых элементов обеспечивающих связь между "Я" новым и "Я" старым является знание истории, причем не только среди интеллектуальной элиты общества и правящей верхушки, но среди всего народа в целом. Так как любые формулировки должны опираться на некоторые установки, которые, конечно, могут не являться фактическим прошлым [3, с. 44], главное чтобы они были частью коллективного знания. Таким образом, перед государством стоит задача обеспечения некоторого фундаментального уровня знания народом своей истории, при этом, чем глубже это знание, тем проще находить удачные трактовки и решения, сохраняющие континуальность одновременно с положительным образом коллективного "Я". Очевидным решением данной задачи кажется качественное школьное образование. Однако не стоит недооценивать и другие способы расширения знаний о собственной истории, будь то дополнительные образовательные программы или разовые акции (например, организация встречи детей с ветераном войны — то есть с непосредственным участником событий) или же государственные праздники, которыми государство акцентирует внимание людей на конкретном историческом событии. Все это создает среду, формирующую коллективное восприятие исторических событий и своей национальной идентичности. Кроме того задачей государства является создание среды для ве-

дения исторических дискуссий. Ошибочно полагать, что различные трактовки или дебаты о роли тех или иных исторических событий вредны для сохранения национальной идентичности, наоборот именно они предоставляют возможность создания новых формулировок, связывающих прошлое и настоящее народного "Я", а значит сохранять континуальность национальной идентичности.

Одним из главных потенциально кризисообразующих факторов для национальной идентичности является усиление миграционных потоков, в особенности учитывая влияние глобализации на процесс ассимиляции. Если раньше замедление интеграции мигрантов замедлялось в случае компактного их расселения, то теперь с появлением новых глобальных информационных средств коммуникации мигранты могут с легкостью оказаться в любом информационном поле, и таким образом у них пропадает необходимость адаптации во многих сферах общественной жизни. Все это крайне осложняет для государства задачу сохранения континуальности национальной идентичности, ведь необходимо, чтобы мигранты идентифицировали себя не только с современным государством, но и с его историческим прошлым. Однако многие государства пошли по альтернативному пути, вместо континуальной национальной идентичности они приняли парадигму мультикультурализма. Произошел так называемый дифференциалистский поворот, который явился осуществлением идеи отказа от ассимиляции в пользу сосуществования в одном обществе множества культур сохраняющих автономные элементы и совершенно естественно что, этот поворот затронул не только мигрантов, но и всевозможные традиционные автономные культурные сообщества. Эта попытка избежать необходимости выстраивать политику сохранения континуальности национальной идентичности привела к кризисам и социальным потрясениям во многих странах, где целые поколения мигрантов и их детей оказались выключены из естественных процессов воспроизводства национальной идентичности. Как отмечает Роджерс Брубейкер: "сегодня этот масштабный дифференциалистский поворот в общественной мысли, публичном дискурсе и публичной политике обнаруживает признаки исчерпанности" [1, с. 216]. Очевидно, что дальнейшее игнорирование проблемы сохранения континуальности национальной идентичности способно привести лишь к обострению

существующих проблем и появлению новых. Государству совершенно необходимо выстраивать политику воспроизводства национальной идентичности, и наиболее эффективным в условиях глобализации можно назвать именно инклюзивный подход, который подразумевает ориентацию на включение новых элементов, расширение и гибкость. Об этом можно судить по положительному опыту ряда стран, так например, Бразилии удалось инкорпорировать одновременно несколько культур в единую идентичность, при этом избежав провальной модели мультикультурализма. Вместо нее была создана инклюзивная среда, позволившая бразильской национальной идентичности почерпнуть элементы из португальской, африканских и индейских культур. Подобное встраивание не только не привело к нарушению континуальности, но напротив добавило национальной идентичности значительной гибкости. Конечно выборочный характер инклюзивности, обусловленный самой историей возникновения государства, не привел к решению всех проблем связанных с этнической и расовой неоднородностью Бразилии, но, тем не менее, можно с уверенностью сказать, что этот подход стал довольно удачным решением для данной страны. Конечно, важно, чтобы инклюзивность бразильской национальной идентичности со временем приобрела генерализованный характер. Говоря об инклюзивном механизме необходимо отметить ключевой его элемент, а именно максимально возможный уход от примордиальных элементов национальной идентичности. Ведь из-за изначальных ограничений накладываемых этими элементами идентичность будет носить закрытый характер, а значит не будет инклюзивной, если только подобная ситуация не скорректирована соответствующей селективной миграционной политикой. Подобная миграционная политика может неоднозначно оцениваться общественностью с этической точки зрения, но стоит признать, что если в структуре национальной идентичности примордиальные элементы занимают большое значение, она является довольно эффективным решением. Кроме того сама селективная миграционная политика, которая может включать в себя различные ограничения и квоты, как мера по контролю миграционных потоков является необходимым элементом государственной политики в эпоху глобализации.

Итак, можно сделать вывод, что задача по сохранению континуальности

возможна лишь при проведении комплексной политики государства по обеспечению воспроизводства национальной идентичности. Следовательно, стоит выделить ряд конкретных рекомендаций универсального характера для выстраивания единой государственной политики, учитывающей необходимость сохранения ее. Во-первых, это проведение государственной линии на максимально возможный отход от примордиальных элементов национальной идентичности и особенно это важно в отношении диакритик. Это является ключевым условием для другой рекомендации, а именно создания инклюзивной среды, обеспечивающую ассимиляцию даже в неблагоприятных условиях обусловленных влиянием глобализации. В-третьих, это отказ от дифференциалистского подхода, так как он не обеспечивает сохранение континуальности национальной идентичности. В-четвертых, это обеспечение возможности получения знаний об истории своей страны в учебных заведениях, а так же проведение дополнительных мероп-

приятий акцентирующих внимание на отдельных исторических фактах и событиях. Не менее важно и обеспечение возможности свободных и публичных дискуссий на исторические темы, таким образом, не только обеспечивается сохранение континуальности национальной идентичности, но создается потенциал для разрешения будущих кризисов. Еще одной рекомендацией является проведение селективной миграционной политики, как удобного инструмента управления миграционными потоками.

Литература

1. Брубейкер Р. Этничность без групп /пер. с англ. И. Борисовой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012.
2. Ясперс К. Вопрос о виновности. О политической ответственности Германии - М.: Прогресс, 1999.
3. Flood S. Political Myth. Routledge. 2001.

Preservation of national identity continuity as a state objective in the age of globalization

Nefedov R.F.

St.-Petersburg state university

This article examines the various aspects of the state national identity continuity preservation in a globalized world. Author analyzes theoretical approaches to the role of the state in the identity reproduction process and reveals the main features of continuity as an identity property. Examining multiculturalism as an approach to the implementation of the state policy in the field of national identity reproduction, author came to the conclusion that it is ineffective, due to the impossibility of continuity preservation of national identity. Analyzing experiences of different countries author has revealed the need for a coherent state policy in the field of reproduction of national identity, and proposed a number of specific recommendations for its implementation. These recommendations include measures in education and migration regulation policies, as well as direct recommendations how to conduct national identity transformation preserving its continuity in a globalized world.

Key words: Assimilation, globalization, state policy, continuity, migration, multiculturalism, national identity, education

References

1. Brubejker R. Etnichnost without bunches / the lane from English I. Borisovoj; nats. issled. uny «the economics Higher school». - M: Izd. The dwelling of the Higher school of economics, 2012.
2. Jaspers K. Vopros o vinovnosti. About political liability of Germany - M: Progress, 1999.
- Flood S Political Myth. Routledge. 2001.

Здоровье населения как важнейший аспект демографической безопасности

Смелов Павел Александрович, к.э.н., доцент, доцент кафедры Социально-экономической и отраслевой статистики Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ) PSmelov@mesi.ru

Егорова Елена Алексеевна, к.э.н., доцент, профессор кафедры Социально-экономической и отраслевой статистики Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ) EEgorova@mesi.ru

Эпштейн Никита Дмитриевич, старший научный сотрудник НИИ Инновационных аналитических разработок и статистики Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ) NDEpshhteyn@mesi.ru.

В статье дается определения здоровья населения с точки зрения статистического исследования. Рассматривается значение общественного здоровья с точки зрения демографической безопасности. Дана оценка взаимосвязи здоровья населения и уровня демографической безопасности страны.

Ключевые слова: статистика, интегральные показатели, демография, статистика населения, демографическая безопасность.

Вопрос о том, как провести границу между здоровьем и нездоровьем, в разные времена и разными исследователями решался неоднозначно. В древнем мире в основе учений о сущности болезней и здоровья лежали представления о подобии человека и природы, мира, космоса. Человек представлялся как «микрокосмос», который находится в «макркосмосе», как и космос, он состоит из тех же элементов - воды, воздуха, огня, дерева и др., твердых и жидких тел и элементов. В результате возникли космогонические теории о здоровье как о гармонии, «балансе» космических элементов в одном организме. Но уже тогда в результате наблюдений за образом и условиями жизни людей появлялись убеждения о роли поведенческих и социальных факторов, которые, наряду с природными, определяют природу человека и, следовательно, влияют на его здоровье. Аристотель определял человека, как общественное животное. Далее история наук о человеке и находящаяся под их влиянием медицина представляли собой нарастающий вал наблюдений и доказательств значения человеческих отношений, социальных условий и факторов для человека, его природы и развития. Наряду с этим росло понимание огромного значения состояния не только тела, но и духа человека. Интересно в этом свете высказывание Г. Гейне о том, что если человек не радуется лучу солнца, проникающему в жилище, он болен.

Определение понятия здоровье находится в центре внимания врачей с момента появления научной медицины и до сегодняшнего дня остается предметом дискуссий. Можно сказать, что здоровье – это отсутствие заболеваний. Именно так все мы и понимаем здоровье отдельного человека – сегодня у тебя нет ни каких заболеваний, следовательно, здоров. Известный врач Гален из Пергама еще во II веке писал, что здоровье – это то состояние, при котором мы не страдаем от боли и не ограничены в нашей жизнедеятельности. Но отсутствие внешних симптомов болезни вовсе не является гарантией того, что в организме человека уже не идет или не начинается патологический процесс.

Многие определения здоровья имеют свой определенный уклон в зависимости от сферы исследования. Выделяются биологизаторские, управленческие, энергизаторские, социологизаторские и психологизаторские дефиниции.

Согласно толковому словарю русского языка С.И. Ожегова здоровье – правильная, нормальная деятельность организма, его полное физическое и психологическое благополучие [1].

Здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов, такое определение здоровья дается в Уставе ВОЗ [2].

Определение, содержащееся в Уставе ВОЗ, носит качественный характер и в силу этого не может быть признано исчерпывающим и четким. Во-первых, данное определение является слишком общим, описывающим эталонную ситуацию, а во-вторых, в рамках этого определения здоровый человек рассматривается по существу как статичная система, а состояние его здоровья как установившееся, соответствующее заранее заданному уровню. Между тем, человек постоянно развивается, меняется, и эта динамика является обязательным условием физического и душевного здоровья.

В медицинской науке и практике получила распространение точка зрения, согласно которой здоровье конкретного человека определяется как состояние (процесс) сохранения и развития биологических, физиологических и психических функций, оптимальной трудоспособности и социальной активности при максимальной продолжительности жизни. Ю.В. Шиленко предлагает модификацию этого понятия: «Здоровье в медико-биологическом аспекте – это состояние организма, при котором субъект способен к самосовершенствованию, развитию своих биофизиологических функций и к эффективной деятельности в изменяющихся условиях внешней среды при отсутствии стабильных и угрожающих органам и системам изменений внутренней среды, организма» [3].

Если рассматривать здоровье в психолого-гигиеническом аспекте – это способность человека к целостному, интегрированному, не сопровождающемуся неразрешимыми внутренними конфликтами поведению, направленному на удовлетворение соб-

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-02-00203а

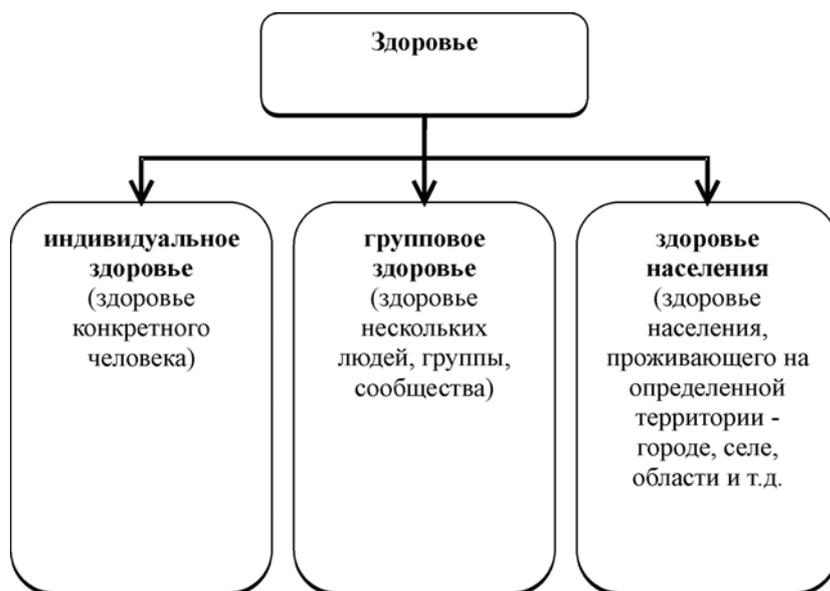

Рис. 1. Уровни здоровья населения

ственных потребностей (включая потребности в поиске и саморазвитии, при одновременном учете закономерных требований социальной среды, государства, общества).

В практике медицинской статистике принято выделять три уровня здоровья людей (рис. 1).

Понятие индивидуального здоровья, нельзя определить с достаточной точностью, т.к. оно связано с большой широтой колебаний важнейших показателей жизнедеятельности человека, с состоянием приспособительных возможностей организма. Хотя здоровье представляет собой состояние, противоположное болезни, оно может быть связано с ней состоянием так называемой предболезни, когда заболевания еще нет, но защитные и приспособительные силы организма перенапряжены или ослаблены, и вредные факторы, которые в обычных условиях не вызвали бы заболевания, могут их вызвать. Кроме того, состояние здоровья не исключает наличия в организме еще не проявившегося болезнетворного начала, колебаний в самочувствии человека или даже некоторых отклонений от того, что рассматривается как физиологическая норма. Так, например, развивающиеся с возрастом у всех людей атеросклеротические изменения кровеносных сосудов, хотя и являются, несомненно, патологическим процессом, тем не менее, при этом здоровье у человека может не нарушаться, если эти изменения выражены незначительно.

В связи с этим возникло понятие «практически здоровый человек», под

этим подразумевается, что, наблюдающиеся в организме некоторые отклонения от нормы, не сказывающиеся существенно на самочувствии и работоспособности человека, не могут еще рассматриваться как состояние болезни. Вместе с тем отсутствие видимых признаков нарушения здоровья еще не свидетельствует о полном здоровье, т.к. болезнь в латентном периоде может и не иметь внешних проявлений.

Состояние здоровья может быть установлено на основании личных (субъективных) ощущений данного конкретного человека в совокупности с данными клинического обследования, с учетом пола, возраста, а также социальных, климатических, географических и метеорологических условий, в которых живет или временно находится человек. Так, например, абсолютно здоровый житель равнины, попав высоко в горы, некоторое время будет чувствовать себя плохо, пока организм в целом не приспособится к понижению содержанию кислорода и низкому атмосферному давлению. В период приспособления человек может чувствовать себя нездоровым и приспособительные силы организма могут быть перенапряжены, однако здоровье его обычно не нарушено.

Параметры здоровья конкретного человека не могут служить основанием для принятия решений, направленных на оптимизацию условий жизни больших групп населения. Уровень же здоровья достаточно крупных групп населения (усредненный уровень здоровья) – всегда служит показателем благоприятного или

негативного влияния окружающей среды на население. Для решения социальных, экономических, политических проблем, при которых необходимо учитывать качество здоровья всего населения, используется понятие общественное или популяционное здоровье.

Здоровье населения – основное свойство человеческой общности, ее естественное состояние, отражающее индивидуальные реакции членов общности, их способность в конкретных условиях наиболее эффективно осуществлять свои социальные и биологические функции.

Параметры здоровья могут существенно отличаться друг от друга в различных социально-экономических, эколого-гигиенических, природных условиях. Это обстоятельство вынуждает говорить о разном качестве здоровья людей.

Специфика региональных условий жизни обуславливает степень вероятности для каждого человека достижения наилучшего уровня здоровья и творческой работоспособности на протяжении максимально продленной индивидуальной жизни.

Здоровье населения также характеризует жизнеспособность всего общества как социального организма и его возможности непрерывного гармоничного роста и социально-экономического развития. Уровень здоровья населения служит наиболее ярким и всеобъемлющим показателем условий жизни и одновременно зависит от них.

Популяционное здоровье не есть что-то застывшее, стационарное, – это постоянно развивающийся процесс. Характеризуя определенный уровень здоровья населения или его части, мы делаем «ментальный снимок», описываем краткую фазу медико-демографического процесса. Динамика потерь жизненного потенциала, трансформации нозологических профилей, изменения продолжительности жизни за ряд отрезков времени для регионов России – это серии таких ментальных фотографий и именно они позволяют понять сущность происходящих медико-демографических явлений и, в конечном счете, найти пути к объективному прогнозированию состояния здоровья населения и на этой основе разрабатывать жизнеспасающие мероприятия.

Проблемы определения качества здоровья населения неотделимы от проблемы жизненного уровня населения. Хорошо известно, что состояние здоровья обусловлено не только и не столько собственно системой здравоохранения, но в

значительной степени зависит от условий жизни, существующих в стране, и от их динамики. В современный стандарт уровня жизни входят показатели, характеризующие занятость и социальную защиту населения, индивидуальный статус и свободу личности, этико-правовые, социально-медицинские нормы, уровень образования и культуры, обеспечение граждан основными материальными и духовными благами, в том числе санитарно-природоохранными. Огромное значение имеет самосохранительное поведение населения – отношение людей к своему здоровью и здоровью своих близких.

Ведущая роль в воздействии на уровень здоровья населения принадлежит социально-экономическим факторам, которые влияют как отдельные компоненты природной среды, так и их сочетания

Поэтому элементы здоровья населения всегда имеют определенную региональную специфику. В полярных районах, например, преобладают заболевания, обусловленные преимущественно физическими факторами (низкие температуры воздуха, высокая влажность, сильные ветры, резкие перепады атмосферного давления, очень активные геомагнитные явления и др.), которые приводят к обморожениям, метеострессам, простудным заболеваниям, нарушениям сердечно-сосудистой системы во время магнитных бурь. В тропических и субтропических ландшафтах доминирует опасность воздействия биологических элементов (обилие возбудителей инфекционных болезней, хранители и переносчики этих болезней – комары, москиты, клещи; ядовитые растения и животные). «Обычные» заболевания в различных географических условиях протекают по-разному.

Жизнедеятельность общности людей характеризуется уровнем напряжения, утомления, патологии и в конечном счете ее здоровьем. Понятие «здоровье населения» непосредственно не несет в себе количественной меры, позволяющей судить о качестве здоровья. Поэтому возникает необходимость ввести понятие об уровнях здоровья человеческих общностей.

Уровень здоровья представляет собой универсальный признак населения, рассматриваемого в процессе общественного воспроизводства, находящегося в определенном взаимодействии с окружающей средой, обладающего динамическими тенденциями, структурой, спе-

цификой размещения и территориальной организацией. Уровень здоровья людей формируется в результате взаимодействия экзогенных (природных и социальных) и эндогенных (пол, возраст, телосложение, наследственность, раса, тип нервной системы и др.) элементов. В самом широком толковании уровень здоровья – совокупность осредненных демографических, медико-статистических, антропометрических, генетических, морфолого-физиологических, иммунологических, нервно-психических признаков отдельных людей, составляющих общность. Данная совокупность признаков позволяет судить о жизнеспособности изучаемой общности и ее работоспособности, физическом развитии, заболеваемости, средней продолжительности жизни сочленов общности, способности их к воспроизводству здорового потомства. [4]

Уровень здоровья населения в значительной мере сформирован социально-экономическими условиями. Поэтому характеристика здоровья населения имеет важное значение не только для органов здравоохранения, но и для планирования социальной политики каждого государства. Любые заметные колебания в условиях жизни очень быстро отражаются на качестве здоровья.

В рамках интересующей нас проблемы также необходимо рассмотреть здоровье населения как социально-экономическую категорию, связанную с образом жизни. Связь эта имеет двойственный характер. Во-первых, здоровье – это естественное, абсолютное и непреходящее благо, занимающее верхние ступени иерархической лестницы ценностей, значимых для всех без исключения людей. Такой взгляд на здоровье как на наивысшее по своему значению благо имеет тысячелетнюю традицию. Влияние здоровья пронизывает все сферы жизни людей. Полнота и интенсивность многообразных проявлений жизнедеятельности человека, не говоря уже о самой их возможности, находятся в непосредственной зависимости от качества здоровья. Высокий потенциал физической и психической дееспособности служит важнейшим залогом полноценной жизни человека. И напротив, состояние, противоположное здоровью – болезнь – это, по образному выражению К. Маркса, «стесненная в своей свободе жизнь» [5].

Во-вторых, здоровье входит в качестве составной части в экономический фактор труда, оно представляет ресурс трудоспособности, от которого зависит

производительность труда, а с ней и уровень удовлетворения практически всех потребностей. Здоровьем определяется возможность приобщения к труду и использование его как источника материального благосостояния.

Сущность здоровья как социально-экономической категории проявляется и в том, что любая потеря здоровья приводит к неизбежным расходам на его восстановление и экономическим потерям, обусловленным снижением возможностей осуществления общественно полезной деятельности.

Исключительно высоко гуманистическое значение здоровья. Масштабы заботы государства о здоровье своих граждан, реальные усилия и достижения в этой области можно рассматривать как мерило социально-этической зрелости общества, уровня его гуманизма, совершенства всей государственной системы.

Состояние здоровья населения существенным образом зависит от того, как живут люди, какие блага и в какой мере они используют, каково качество их жизни. Качество жизни характеризует степень удовлетворения материальных и культурных потребностей людей. Его можно рассматривать как комплексную характеристику экономических, политических, социальных и идеологических факторов, определяющих положение человека в обществе (с особым вниманием к духовной стороне жизни человека). При оценке качества жизни учитывается совокупность условий, обеспечивающих (или не обеспечивающих) комплекс условий жизнедеятельности населения и его здоровья, т. е. соответствия среды жизни человека его потребностям. Понятие «качество жизни» во многом пересекается с понятием «уровень жизни». Рассматривая взаимосвязь качества жизни и здоровья населения и учитывая положительный характер этой связи, укрепление здоровья следует считать одним из способов повышения качества жизни народа. В целом защиту жизни и здоровья человека, максимальное продление его активной творческой жизни должен обеспечивать комплекс государственных, коллективно-групповых, семейных и личных мероприятий, охватывающих элементы окружающей природной и социальной среды (в том числе непосредственно системы жизнеобеспечения), воздействующих на образ и условия жизни граждан, уровень их образования и культуры.

Улучшение здоровья населения не может быть достигнуто только с помощью преобразований (даже самых ради-

кальных) в системе медицинского обслуживания. Добиться заметного повышения уровня здоровья населения нельзя без кардинального изменения взглядов правящей элиты на эту проблему, при сохранении легкомысленного отношения большинства людей к своему здоровью и здоровью окружающих, без решения проблем обеспечения населения жильем по нормам цивилизованного общества. Людям необходима доступная медицинская помощь хорошего качества, сбалансированное и полноценное питание, нормальное бытовое обслуживание, достаточное количество детских дошкольных и школьных учреждений, создание безопасных и комфортных условий труда, удобное транспортное обслуживание, и многое другое.

Приоритет здоровья населения должен сохраняться не только в деятельности центральных органов власти, но и по всей вертикали вплоть до местного уровня управления. Для этого должна резко измениться роль медицинских работников, в первую очередь санитарных врачей, особенно в местных территориальных структурах управления. В деревнях, поселках, городских микрорайонах фельдшер или участковый врач обязан, помимо лечения больных, не только активно пропагандировать здоровый образ жизни и санитарную культуру, но и оказывать влияние на политику местного руководства по оптимизации условий быта, труда, отдыха населения. Для этого необходимо не только изменить юридический статус медицинского работника, но и направить усилия государственных органов и общественности на существенное повышение престижа медицинских служб.

Реализация целей сохранения и укрепления здоровья россиян способствует повышению уровня и качества жизни в результате профилактики соматических, психических, профессиональных и инфекционных заболеваний, уменьшению частоты врожденных аномалий.

Забота о здоровье тесно связана с улучшением социально-экономических, лечебно-профилактических, эколого-ги-

гиенических условий жизнедеятельности граждан, обеспечением санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Таким образом, специфика здоровья населения как объекта статистического исследования заключается в том, здоровье населения сложное социальное, экономическое и медико-демографическое явление. Здоровье населения подвержено влиянию эндогенных и экзогенных факторов, но с такой же силой действует и обратная связь, обуславливающая влияние здоровья на образ и качество жизни населения и в дальнейшем на биологические и наследственные характеристики следующих поколений; психологические и поведенческие особенности человека; социально-экономическое развитие и окружающую среду. При планировании социально-экономических, лечебно-профилактических, эколого-гигиенических мероприятий, направленных на улучшение условий жизни населения и, следовательно, на повышение качества здоровья населения, следует учитывать большую инерционность данного явления. Иными словами, заметные, кардинальные сдвиги в качестве здоровья произойдут не сразу после позитивных изменений в условиях жизни населения, хотя отдельные показатели будут заметны достаточно быстро. В то же время ухудшение качества жизни находит отражение в снижении уровня здоровья в короткое время. Так же следует отметить отсутствие одного показателя, способного полностью характеризовать состояние здоровья населения.

Литература

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Русская АН.; Российский Фонд Культуры; - 2-е изд., испр. и доп. - М.: АЗЪ, 1994. - 223с.
2. Устав (Конституция) принят Международной конференцией здравоохранения, проходившей в Нью-Йорке с 19 июня по 22 июля 1946 г., подписан 22 июля 1946 г. представителями 61 страны (Off. Rec. Wld Hlth Org., 2, 100) и вступил в силу 7 апреля 1948 года. Поправ-

ки, принятые Двадцать шестой, Двадцать девятой, Тридцать девятой и Пятьдесят первой сессиями Всемирной ассамблеи здравоохранения (резолюции WHA26.37, WHA29.38, WHA39.6 и WHA51.23), вступили в силу 3 февраля 1977 г., 20 января 1984 г., 11 июля 1994 г. и 15 сентября 2005 г., соответственно, и включены в настоящий текст.

3. Здоровье – социальная ценность: вопросы и ответы. / Ю.В. Шиленко. -М.: Мысль, 1989. -236 с.

4. Прохоров Б.Б. Состояние здоровья населения России //Россия в окружающем мире: аналитический ежегодник. М.: Издательство МНЭПУ. 1998.

5. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения Т. 1. – 2-е изд. – М., 1955. – С. 64

Health as an important aspect of demographic security

Smelov P.A., Egorova E.A., Epstein N.D. Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI)

The article gives a definition of public health in terms of statistical research. Discusses the importance of public health in terms of demographic security. The evaluation of the relationship of public health and demographic level security.

Keywords: statistics, integrated indicators, demographics, population statistics, demographic security.

References

1. Ozhegov S.I. explanatory dictionary of Russian: 80000 words and phraseological expressions / Russian AN.; the Russian Fund of Crop; - 2 izd., ispr. And dop. - M: AZ, 1994. - 223c.
2. The Charter (Constitution) is accepted by the International conference of health protection transiting in New York from June, 19th till July, 22nd, 1946, signed on July, 22nd, 1946 by quaters of 61 countries (Off. Rec. Wld Hlth Org., 2, 100) also has entered into force on April, 7th, 1948. The corrections, accepted Twenty sixth, Twenty ninth, Thirty ninth and Fifty maiden sessions of Universal assembly of health protection (resolutions WHA26.37, WHA29.38, WHA39.6 and WHA51.23), have entered into force on February, 3rd, 1977, on January, 20th, 1984, on July, 11th, 1994 and on September, 15th, 2005, accordingly, and are included in the true text.
3. Health - social worth: problems and answers. / J.V.Shilenko. - TH.: Thought, 1989.-236 c.
4. Prokhorov B.B.Sostojanie zdorovja of the population of Russia//Russia in world around: an analytical year-book. M: Publishing house MNEPU. 1998.
- Marx K and Engels F.Sochinenija T. 1. - 2 izd. - M, 1955. - with. 64

Региональное сотрудничество приграничных зон в туристской сфере как базис экономической безопасности Краснодарского края

Баядян Анна Юрьевна, преподаватель, кафедра международного туризма и менеджмента, ФГБОУ ВПО Кубанский государственный университет, anna123_07@bk.ru

Предмет исследования – это региональное сотрудничество приграничных зон Краснодарского края для развития туристской отрасли на их территории. Исследование регионального сотрудничества приграничных зон в туристской сфере является базисом экономической безопасности Краснодарского края. Приграничные районы получают туристскую направленность в случае, если сама граница или территории вокруг нее наделены туристско-рекреационными ресурсами. Ресурсный потенциал, который подробно рассмотрен в статье, определяет туристскую отрасль как точку экономического роста в хозяйственной деятельности на долгосрочную перспективу для Краснодарского края и соседей первого порядка.

Основу методологии данного исследования составляют методы современной социально-экономической и рекреационной географии и их системный анализ. Применяемыми методами являются описательный, благодаря которому была представлена в статье характеристика туристские региональные интеграционные группировки. Кластеризация территорий Краснодарского края была проведена на основе статистического и математического методов. Результаты исследования получены на основе аналитического метода.

Новизной данного исследования являются сформированные в Краснодарском крае туристские региональные интеграционные группировки (ТРИГ) с установлением специализации, определением стратегии долгосрочного развития и взаимодействия с повышением экономической безопасности районов за счет развития туристского продукта. Таким образом, взаимодействие регионов по данному принципу повышает их экономическую безопасность, которая заключается в поддержке жизненно важных для населения предприятий и объектов инфраструктуры исследуемых территорий.

Ключевые слова: регион, региональное сотрудничество, приграничная зона, туристская сфера, туристский продукт, интеграция, региональная туристская интеграционная группировка, туристский потенциал, трансграничное сотрудничество, экономическая безопасность.

Роль туризма в развитии приграничных территории трудно переоценить. Туризм способствует созданию новых рабочих мест, развитию производства товаров и услуг, туристской и транспортной инфраструктуры. Приграничные районы получают туристскую направленность в случае, если сама граница или территории вокруг нее наделены туристско-рекреационными ресурсами. В такие районы приходит туризм, ориентированный на обслуживание как внутренних, так и иностранных, в том числе из соседних государств, посетителей. Расширяется предложение экскурсионных и краткосрочных туристских поездок в соседние страны. Следовательно, после одностороннего открытия границы с целью формирования туристской дестинации, граница трансформируется из барьера в своеобразный мост, благодаря которому налаживается приграничное сотрудничество [3].

Данное исследование состоит в формировании в Краснодарском крае туристских региональных интеграционных группировок с установлением их специализации, для определения стратегии их взаимодействия и повышения экономической безопасности районов за счет развития туристского продукта. Преследуя данную задачу исследования на территории Краснодарского края было сформировано шесть ТРИГ.

Причерноморская региональная группировка охватывает все Черноморское побережье Краснодарского края: г. Анапа, г. Новороссийск, г. Геленджик, г. Туапсе, Туапсинский район, г. Сочи. Общая площадь причерноморской региональной группировки составляет 8999,6 км². Территория исторически сложилась как общероссийская зона пляжного туризма, оздоровительный и лечебный центр, ориентированная на отпускные циклы. Туристско-рекреационная отрасль является хозяйственно образующей для данной территории. Средние величины анализируемых признаков позволяют отнести такие муниципальные образования, как г. Анапа, г. Геленджик, Туапсинский район и г. Сочи к группе с высокими и хорошими показателями уровня развития курортно-рекреационного потенциала и туристской инфраструктуры.

Города Туапсе и Новороссийск не имеют статуса курорта и являются центрами нефтеперерабатывающей промышленности и крупными портами всероссийского значения. Единственными курортными центрами являются населенные пункты Широкая Балка, Абрау Дюрсо и Сухая Щель, расположенные в Новороссийском районе. Их функциональная специализация носит лечебно-оздоровительный и экскурсионно-познавательный характер.

Туристский – продукт причерноморской региональной группировки – это:

- уникальный и богатейший лечебно-оздоровительный и рекреационный потенциал;

- развитая туристическая и санаторно-курортная инфраструктура;

- наличие передовых медицинских учреждений и технологий;

- существование традиционного имиджа лучшего в России места для пляжного отдыха потребителей с различным уровнем дохода;

- туристские маршруты, которые начинаются в горной и предгорной зонах и заканчиваются на морском побережье;

- природоохранные территории, занимающие большие площади и имеющие федеральное и мировое значение;

- историко-культурное наследие, охраняемое на федеральном уровне;

- наличие объектов делового и научного сотрудничества;

- наличие различных событийных мероприятий – народных праздников, гуляний, дней города;

- место проведения крупного международного мероприятия – XXII зимних Олимпийских игр 2014 г. [3].

Следовательно, причерноморская региональная группировка останется центром организации длительного отдыха. Доля курортной отрасли в народном хозяйстве территории снижаться не будет. Это обусловлено наличием уникальных рекреационных ресурсов, которые отвечают потребностям в наиболее массовых циклах занятий,

возрастающей инвестиционной активностью в курортной сфере и проводимой администрацией края и федеральными органами власти политики.

Наибольшую долю во внутреннем туризме занимают лечебно-оздоровительный, пляжный, культурно-познавательный и деловой туризм. Более быстрыми темпами развивается активный (экстремальный), событийный, этнографический, экологический туризм.

Основная проблема, связанная с резкими сезонными колебаниями нагрузки, успешно решается за счет расширения возможностей использования курортных ресурсов зимой. Решение проблемы сезонности возможно по причине, что каждый объект причерноморской региональной группировки имеет свой уникальный туристский продукт, который входит в ее общий портфель туристских предложений.

Приазовская региональная группировка включает: Щербиновский, Ейский, Приморско-Ахтарский, Славянский и Темрюкский районы. Общая площадь причерноморской региональной группировки составляет 10156,0 км². Азовская региональная группировка относительно молодая по сравнению с причерноморской, рекреационная территория лечебно-оздоровительного направления. Отсутствуют курорты общероссийского значения, что придает отдыху на азовском побережье региональное и местное значение. Положение данных территорий можно определить, как «резервных» для обеспечения организации отдыха не только близлежащих к нему районов края, но и ряда глубинных территорий европейской территории России. Освоение этого резерва требует дополнительных затрат. Расширение рекреационной сети возможно только при проведении инженерно-технических мероприятий по борьбе с абразионно-обвальнопозлевыми процессами, которые ухудшают качество и сокращают площади пляжей, развитие материально-технической инфраструктуры.

На сегодняшний день побережье является основным местом кратковременного отдыха городского населения. Сложилось только два грязевых и приморско-климатических курорта: Ейск и Темрюк. Они объединяют санатории круглогодичного функционирования, пансионаты и дома отдыха и общекурортные учреждения (грязелечебница, ванное здание). По уровню развития курортно-рекреационного потенциала город Ейск и Темрюкский район относятся к группе с хорошими и средними возможностями

потенциала. Инфраструктура Щербиновского, Ейского, Славянского, Приморско-Ахтарского районов относится к группе с низким уровнем потенциала.

По количеству специализированных средств размещения Темрюкский район занимает второе место после черноморской курортной зоны, но количество мест средств размещения и их комфортабельность гораздо ниже черноморских курортов. Это не мешает принимать отдыхающих, количество которых выше, чем в других курортных зонах края, но во много раз ниже количества на черноморском побережье. Затем идет Приморско-Ахтарский и Ейский районы. Слабо развита культурно-досуговая инфраструктура и не проработан курортно-инвестиционный потенциал курорта.

Наиболее комфортабельная и развитая материально-техническая база города Ейска, но количество средств размещения и мест в них ниже, чем в Темрюкском районе.

Туристский продукт приазовской региональной группировки – это:

- благоприятные климатические условия для развития летнего детского пляжного отдыха;
- уникальный лечебно-оздоровительный и рекреационный потенциал – лидируют по запасам лечебной грязи, есть запасы минеральной воды;
- наличие медицинских учреждений и технологий оздоровления с использованием минеральной воды и лечебных грязей;
- существование краевого имиджа как места приемлемого по цене детского пляжного отдыха;
- тематические экскурсионные маршруты;
- историко-культурное наследие, охраняемое на федеральном уровне;
- наличие объектов делового сотрудничества – морские порты Кавказ, Тамань, Ейский;
- наличие различных событийных мероприятий – народных праздников, гуляний, дней города [4].

Роль рекреационной деятельности в хозяйственном развитии районов приазовской регионально группировки будет увеличиваться, но только в отдельных зонах и экономических районах рекреация будет участвовать в специализации территориально-хозяйственных комплексов.

Наибольшую долю во внутреннем туризме занимают лечебно-оздоровительный, пляжный, культурно-познавательный. Более быстрыми темпами раз-

вивается деловой туризм, яхтенный туризм, серфинг, кайтсерфинг, дайвинг, событийный и этнографический туризм. К самым доходным видам туризма относятся лечебно-оздоровительный и пляжный.

Основные проблемы связаны с сезонностью, эрозиями береговой линии и не развитостью туристской инфраструктуры. Их решение требует только планомерных инвестиций из федерального и краевого бюджетов, а также привлечение стороннего инвестора.

Северо-западная региональная группировка включает 21 муниципальное образование: Гулькевичский, Кавказский, Тбилинский, Усть-Лабинский, Динской, Красноармейский, Калининский, Кореновский, Тимашевский, Брюховетский, Каневский, Староминский, Куцевский, Ленинградский, Крыловский, Павловский, Тихорецкий, Выселковский, Новопокровский и Белоглинский районы, а также г. Краснодар. Общая площадь составляет 32716,2 км².

Исторически сложилось, что основной специализацией территорий данной группы является сельское хозяйство и его сопутствующие отрасли промышленности – перерабатывающая и пищевая.

Курортно-рекреационный потенциал территории отсутствует полностью или имеет очень слабое развитие, что делает курортные места интересными только для местного населения. Курортно-рекреационный комплекс представлен только в отдельных районах. В 75% территории региональной группировки либо отсутствует в отраслевой структуре, либо находится в депрессивном состоянии. Материально-техническая база, транспортная доступность и трудовые ресурсы определяют Красноармейский район в группу со средними возможностями курортно-рекреационного потенциала. Каневской районы относятся к группе с низкими показателями уровня развития курортно-рекреационного потенциала. Единственным центром с развитой материально-технической базой и достаточным кадровым потенциалом, запасами минеральной воды является город Краснодар. Другие районы относятся к группе с низкими показателями уровня развития курортно-рекреационного потенциала.

По природно-рекреационному и культурно-историческому потенциалу группа муниципальных образований относится к группе ограниченного рекреационного значения. Основными ресурсами территории являются:

- источники минеральных вод (Брюховецкого, Каневского и Красноармейского районов);

- благоприятные условия и ресурсы для охотничье-рыболовных видов спорта в многочисленных заказниках.

Дальнейшие перспективы северо-западной региональной группировки связаны с освоением резервных природно-рекреационных ресурсов. Запасы минеральных вод и лечебных грязей невелики, но на их базе можно построить ряд санаторно-курортных учреждений краевого значения.

Возможными видами туризма могут являться сельский туризм, рыбалка, охота, лечение и оздоровление, детский отдых, конный туризм, велотуризм.

Следовательно, районы относятся к группе условно пригодным для рекреации в природном и культурно-историческом плане. В составе рекреационных ресурсов преобладают ресурсы культурно-исторического и производственного характера. Природные ресурсы несут отпечаток антропогенного воздействия. Для строительства стационарных домов отдыха и создания комфортабельных условий отдыха потребуются дополнительные инвестиции по облагораживанию ландшафтов, созданию водоемов и спортивных сооружений. Это не может существенно повлиять на место и роль рекреационного комплекса в хозяйственной жизни этой группы.

Восточная региональная группировка включает г. Армавир, Успенский, Новокубанский и Курганский районы. Общая площадь составляет 4770,5 км². Основная отрасль специализации данной региональной группировки – сельское хозяйство, пищевая и перерабатывающая промышленность.

Учитывая природно-рекреационный и культурно-исторический потенциал, муниципальные образования региональной группировки относятся к группе условно пригодных для рекреации и туризма. В составе рекреационных ресурсов преобладают ресурсы культурно-исторического и производственного характера. Природные ресурсы несут отпечаток антропогенного воздействия. Низкий уровень развития материально-технической базы туризма. Исключением является Новокубанский район, где полностью отсутствуют средства размещения, слабо развита культурно-досуговая инфраструктура. Источниками лечебных грязей располагает город Армавир. Ближайшие окрестности города Армавира богаты уникальными палеонтологическими и геологи-

ческими памятниками, образование которых связано с различными фазами развития Сарматского моря (12–20 млн лет назад). На территории Курганинского района расположено село Урмия – единственное в России компактное поселение древнего народа – ассирийцев. В районе работают несколько национальных культурных центров.

Возможными видами туризма могут являться рыбалка, лечение и оздоровление, велотуризм, водный, пешеходный, конный, экскурсионный, сельский и этнографический туризм. Восточная региональная группировка в ближайшем будущем не будет освоена в курортно-рекреационном плане. Общее рекреационное пространство территории или не освоено. В ней сформируются рекреационные районы вокруг городов или районных центров для кратковременного отдыха местного населения. Инвестиции в туристский комплекс не принесут отдачи, и он не займет приоритетного места в хозяйственной жизни этой группы.

Горная региональная группировка включает четыре муниципальных образования края Апшеронский, Мостовский, Лабинский, Отрадненский районы. Общая площадь составляет 10467,6 км². Территорию можно рассматривать как формирующий рекреационный центр, функциональная специализация которого носит лечебно-оздоровительный, рекреационно-познавательный и спортивный характер. Рекреационные районы ориентируются на реализацию лечебных и оздоровительных циклов, отдыха выходного дня для местного населения и населения других агломераций, долгосрочные походы различной категории сложности. Рекреационных районов лечебно-оздоровительного типа имеет местное или региональное значение (Мостовской, Лабинский и Отрадненский районы). Анализируя современное состояние материально-технической базы и инфраструктуру, следует говорить об отдельных туристских центрах, которые выделяются на слабо освоенном рекреационном пространстве.

По числу учреждений культурно-досугового типа, числу специализированных средств размещения, числу мест в них и числу лечившихся и отдохнувших районы показывают средние значения по сравнению с причерноморской и приазовской региональной группировкой. Нормальный уровень развития материально-технической базы курортного комплекса присутствует только в Апшеронском районе, хуже в Лабинском и Мостовском районах.

Основным богатством региональной группировки являются природно-рекреационные ресурсы. Значительная часть районов данной группировки по уровню рекреационного освоения может достигнуть современного уровня причерноморской региональной группировки. Однако сохранится четко выраженный очаговый характер рекреационного освоения. Районы близ крупных городских агломераций с высоким потенциалом рекреационного спроса и более высоким коэффициентом транспортной доступности превратятся в ареалы с высокой концентрацией предприятий туристской отрасли. В будущем при стабильном финансировании курортной сферы районы этой территории приблизятся к лидеру Апшеронскому району, а возможно и превысят его. Для всех этих районов будет характерна высокая доля туристских предприятий, рассчитанных на кратковременный отдых, а также оздоровление. Туристскими направлениями являются экологический туризм, туризм выходного дня, горный и пешеходный туризм, альпинизм, велотуризм, конный туризм.

Актуальными проблемами туристской отрасли горной региональной группировки является:

- освоение новых курортных ресурсов и минеральных вод;
- освоение горных районов, строительство турбаз, спортивных лагерей;
- создания самых разнообразных типов рекреационных парков, особенно в районах с нетронутой природой, что предотвратит ее уничтожение.

Оценка социально-экономического потенциала показала, что рекреационной общехозяйственной специализации районов не произойдет. Их роль не будет превышать значение других отраслей хозяйства. Можно предположить, что лишь небольшое количество территорий, не имеющие четких приоритетных отраслей, будут специализироваться на организации рекреационной и лечебно-оздоровительной деятельности – это Апшеронский и Мостовской районы.

Предгорная региональная группировка включает следующие муниципальные образования: Крымский, Абинский, Северский, Белореченский районы и г. Горячий Ключ. Общая площадь составляет 8429,5 км². Аналогично горной региональной группировки эту территорию можно рассматривать также как формирующий рекреационный центр, функциональная специализация которого носит лечебно-оздоровительный, рекреационный и культурно-познавательный харак-

тер. Город Горячий Ключ ориентируется на реализацию лечебных и оздоровительных циклов, а также отдыха выходного дня для местного населения и населения ближайших городских агломераций, самая большая из которых г. Краснодар. Город Горячий Ключ – это курорт лечебно-оздоровительного типа, который имеет общероссийское значение. Однако общее рекреационное пространство предгорной региональной группировки слабо освоено. Можно говорить только об отдельных центрах развития туризма.

По числу специализированных средств размещения, учреждений культурно-досугового типа, числу мест в них и числу лечившихся и отдохнувших районы занимают следующее после районов горной региональной группировки место. Хороший уровень развития материально-технической базы курортного комплекса присутствует только в городе Горячий Ключ и Северском районе.

Основным туристским центром предгорной региональной группировки является город Горячий Ключ. Основная часть инвестиций в туризме направлена на улучшение качества лечебных, досуговых и туристско-экскурсионных услуг, на реконструкцию и укрепление материальной и лечебно-диагностической базы.

Основным туристским продуктом предгорной региональной группировки является природно-рекреационный, бальнеологический и культурно-исторический потенциал. В перспективе благодаря существующим ресурсам данный район может достичь среднекраевого уровня развития туристской отрасли с ярко выраженным очаговым характером рекреационного освоения. Необходимо стабильное финансирование туристской сферы. Для всех этих районов будет характерен кратковременный отдых, отдых выходного дня, а также лечение и оздоровление.

Туристскими направлениями являются экологический туризм, туризм выходного дня, спортивный, горный, пешеходный, конный, велосипедный туризм, лечение и оздоровление, культурно-исторический (военно-патриотическая специализация) и винный туризм. Актуальными проблемами являются расширение сети лечебных комплексов, строительство турбаз, спортивных лагерей, а также создания разнообразных типов рекреационных парков.

Оценка социально-экономического и природно-рекреационного потенциала показала, что рекреационная специализация как общехозяйственная возможна только в городе Горячий Ключ и Северском районе. Можно предположить, что при плановом финансировании туризм, пусть и не в статусе приоритетной отрасли, будут развит в Крымском, Абинском районах.

Таким образом, региональное сотрудничество муниципальных образований и приграничных зон в туристской сфере должно стать приоритетной задачей администрации и деловых кругов Краснодарского края. Взаимодействие в развитии туристской сферы по данному принципу повышает экономическую безопасность региона, которая заключается в поддержке жизненно важных для населения предприятий и объектов инфраструктуры исследуемых территорий. Тем более неоднократно был доказан мощный мультипликативный эффект туристской отрасли.

Литература

1. Александрова А.Ю. Туристское регионоведение: влияние региональной интеграции на мировой туристский рынок: монография / А.Ю. Александрова, О.Г. Ступина. – М.: КНОРУС, 2014. – 176 с. 1
2. Бакланов П.Я., Ганзей С.В. Приграничные и трансграничные территории как объект географических исследований; Тихоокеанский институт географии ДВО РАН // Изв. РАН. Серия география. 2004. № 4.
3. Интеграция России в мировой туристский рынок: монография / М.Л. Некрасова, И.А. Романова, В.В. Анисимова, Т.А. Рововая, А.Ю. Баядян. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2014. – 178 с. 2
4. Колосов В.А. География государственных границ: идеи, достижения, практика // Изв. РАН. Серия география. 2008. № 5.
5. Сенчагов В.К. Как обеспечить экономическую безопасность России // Российская Федерация сегодня. 2007. №6. 4
6. Стригулина А.В. Взаимодействие России с региональными интеграционными объединениями по вопросам правового регулирования отношений в сфере туризма // Журнал российского права. 2007. № 7.
7. Шифф М., Уинтерс Л.А. Региональная интеграция и развитие. М.: Весь Мир, 2005.

Regional cooperation of border zones in the tourist sphere as basis of economic security of Krasnodar Region

Bayadyan A.Yu.

Kuban State University

The object of research is a regional cooperation of border zones of Krasnodar Region for development of tourist branch in their territory. Research of regional cooperation of border zones in the tourist sphere is basis of economic security of Krasnodar Region. Border areas receive a tourist orientation in case the border or territories round it are allocated with tourist and recreational resources. Resource potential which is in detail considered in article, defines tourist branch as a point of economic growth in economic activity on a long-term outlook for Krasnodar Region and neighbors of the first order.

The fundamentals of methodology of this research are made by methods of modern social and economic and recreational geography and their system analysis. The applied methods are descriptive thanks to which the characteristic tourist regional integration groups was presented in article. The clustering of territories of Krasnodar Region was carried out on the basis of statistical and mathematical methods. Results of research are received on the basis of an analytical method.

Novelty of this research are the tourist regional integration groups (TRIG) created in Krasnodar Region with specialization establishment, definition of strategy of long-term development and interaction with increase of economic security of areas due to development of a tourist product. Thus, interaction of regions by this principle raises their economic security which consists in support of the enterprises, vital for the population, and objects of infrastructure of the studied territories.

Keywords: region, regional cooperation, border zone, tourist sphere, tourist product, integration, regional tourist integration group, tourist potential, cross-border cooperation, economic security.

References

1. Alexandrova A.Yu. Tourist regional studies: influence of regional integration on the world tourist market: monograph / A.Yu. Alexandrov, O. G. Stupin. – M.: KNORUS, 2014. – 176th page.
2. Baklanov P. Ya., Ganzey S. V. Border and cross-border territories as an object of geographical researches; Pacific institute of geography of DVO Russian Academy of Sciences // Izv. Russian Academy of Sciences. Series geography. 2004. No. 4.
3. Integration of Russia into the world tourist market: monograph / M. L. Nekrasova, I.A. Romanov, V. V. Anisimov, T.A. Rovovaya, A.Yu. Bayadyan. – Krasnodar: The Kuban state. un-t, 2014. – 178th page
4. Kolosov V.A. Geography of frontiers: ideas, achievements, practice//Izv. Russian Academy of Sciences. Series geography. 2008. No. 5.
5. Senchagov V. K. As the Russian Federation will ensure economic security of Russia // Today. 2007. No. 6.
6. Strigulina A.V. Interaction of Russia with regional integration associations concerning legal regulation of the relations in the sphere of tourism//the Magazine of Russian law. 2007. No. 7.
7. Schiff M., Uinters L.A. Regional integration and development. M.: Whole world, 2005.

Направления совершенствования регулирования деятельности субъектов естественных монополий и обеспечение энергетической безопасности Российской Федерации

Титов Евгений Сергеевич

аспирант Национального исследовательского Томского политехнического института, кафедры экономики института социально-гуманитарных технологий
estitof@gmail.com

Статья посвящена рассмотрению объективно складывающихся проблем в российской электроэнергетике, требующих своего решения. Рассмотрены меры, позволяющие достичь положительных результатов и при этом обеспечить энергетическую безопасность России. В условиях введенных против России санкций наиболее актуальными мерами представляются: изменение структуры закупок, направленное на развитие импортозамещения; развитие отечественных испытательных центров; решение кадровых вопросов по среднетехническим специальностям; изменение механизма профессионального становления специалиста и сокращение его пути по служебной лестнице; решения проблемы слабой межсистемной связи между энергоизбыточными и энергодефицитными регионами России, которая является причиной дефицита электроэнергии в ряде субъектов страны. Развитие концепции единого рынка электроэнергии России, Казахстана и Белоруссии, которое создаст нагрузку простаивающих в настоящее время трансграничных линий электропередачи и только это принесет, по оценкам специалистов, от 500 миллионов долларов США в год.
Ключевые слова: естественные монополии, импортозамещение, интеграция, конкуренция, санкции, энергетическая безопасность.

В российской электроэнергетике сегодня существуют вертикально-интегрированные естественные монополии, для совершенствования деятельности которых требуется создание высокотехнологичной государственной вертикально-интегрированной компании с элементами конкуренции и интеграции. При этом должна обеспечиваться энергетическая безопасность страны, что сегодня становится практически первоочередной задачей.

В условиях введенных против Российской Федерации санкций со стороны стран Запада необходимо в первую очередь изменить структуру закупок для электроэнергетической отрасли, что потребует решения вопросов о замещении импорта оборудования западного производства отечественным и развития связей со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Импортозамещение может стать реальным средством вывода экономики страны из стагнации. По мнению аналитиков, реализация программы импортозамещения может обеспечить 10–15% промышленного роста в России. [2]

Следует обратить внимание на тот факт, что еще 12 февраля 2014 г. Президентом России было поручено Минэкономразвития, Минкомсвязи и Минфину разработать меры по поддержке российских товаропроизводителей в рамках закупок для госнужд, естественных монополий и госкомпаний. К 1 октября 2014 г. была поставлена задача разработки собственной стратегии в области импортозамещения. Однако процесс исполнения поручений президента вызывает опасения возможности допущения ряда системных ошибок в результате предлагаемых сегодня мер, что может привести к неоправданному расходу бюджетных средств, снижению инвестиционной привлекательности и росту цен на электроэнергетическом рынке России, а также к ухудшению условий ведения бизнеса и для российских электроэнергетических компаний. Положительный эффект в области импортозамещения возможен лишь в случае, если реализация данной стратегии будет последовательной, а политика импортозамещения получит реальное подтверждение в виде комплексной программы и гарантированных заказов со стороны государства. Необходимо провести тщательный анализ потребностей электроэнергетики в конкретных видах товаров, требований к их качественным характеристикам, и на этом основании можно будет определить ресурсы, необходимые для ее реализации. В случае отсутствия производства отечественных аналогов требуемых импортных товаров целесообразным будет рассмотрение возможностей проектного финансирования для создания данных производств с использованием механизма госгарантий.

Имеет смысл провести и корректировку некоторых положений Федерального Закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [1] в части регулирования конкурсной документации — прежде всего в сфере строительства с целью обязать подрядчиков применять отечественные материалы, оборудование и технологии, указывая конкретные ГОСТы и Техрегламенты, обеспечив приоритет по закупкам продукции отечественного производства.

Успешно решить задачи импортозамещения возможно за счет реализации механизмов государственной поддержки, через снижение издержек производителей на оплату тарифов субъектов естественных монополий, а также субсидирование затрат исполнителей госзаказа на оплату банковских гарантий при успешном выполнении контракта.

Имеет смысл разработка Стандарта закупочной деятельности, единого набора правил функционирования корпоративных электронных площадок или размещения заказов на независимых электронных площадках — с целью исключения ситуации формирования госкомпаниями тесного круга их «карманных» поставщиков, хорошо знакомых с местными правилами и процедурами. Это снизит риск завышения цен, ограничения возможности выбора для заказчика и позволит организовать более широкий круг потенциальных поставщиков и получение отечественными производителями информации о реальном спросе, позволяющем сориентировать их на производство импортозамещающей продукции.

Сегодня дефицит испытательных мощностей компенсируется проведением дорогостоящих испытаний в иностранных исследовательских центрах. Создание собственного такого центра позволит оказать серьезную поддержку отечественным производителям. Наличие доступных испытательных мощностей в стране позволит прогнозировать вывод на рынок отечественных аналогов зарубежной продукции, сопоставимых с ней по качеству, но гораздо более дешевых. При этом отсутствие дополнительных затрат на транспортировку, таможенные сборы и пошлины в зарубежные испытательные центры позволят снизить рыночные цены продукции на 10-15%.

Актуальной проблемой для электроэнергетики является дефицит кадров. Здесь особо наглядно проявляется проблема территориального размежевания. Молодой специалист, закончивший университет в центральных районах России, неохотно едет на восток страны, где сосредоточено значительное количество электростанций. Следовательно, потребности электроэнергетических предприятий в квалифицированных кадрах чаще всего обеспечиваются за счет местных учебных заведений. Между тем, в удаленных сельских населенных пунктах находятся распределительные станции со сложным оборудованием, требующим для своего обслуживания высочайшей инженерной квалификации. На персонал электроэнергетических компаний возлагается значительная ответственность, поэтому ни один молодой специалист с дипломом о высшем образовании не начинает свою карьеру непосредственно с должности инженера, а начинает с рабочей должности и в течение трех-пяти лет проходит все ступеньки служебной лестницы. На каждом этапе его ждет стажировка, строгие экзамены, работа дублером, потом самостоятельная работа и затем вновь освоение следующей специализации. Лишь такая схема постижения основ производства всегда позволяет в электроэнергетике добиваться бесперебойной работы. [3]

Исходя из этого, в современных условиях имеет смысл изменить механизм профессионального становления специалиста и сократить его путь по служебной лестнице. С этой целью на основе базовых высших учебных учреждений необходимо создавать корпоративные учебно-исследовательские центры, в основу процесса обучения в которых необходимо заложить производственную практику. Здесь студенты будут проходить ста-

жировку на рабочих должностях, т. е. начинать свою карьеру инженера-энергетика с начальных ступеней. Такой подход позволит сократить путь выпускника к инженерной должности, поскольку он овладеет рабочими профессиями еще в процессе производственной практики. Также имеет смысл в основу учебного процесса заложить принцип материальной ответственности. Зачисление в учебный центр должно производиться на конкурсной основе и на договорных началах, в соответствии с которыми молодой специалист будет обязан отработать на предприятии три года, а в случае отказа – возместить расходы, затраченные компанией на его подготовку.

Дефицит кадров среднетехнического уровня подготовки в электроэнергетике можно сократить за счет объединения усилий корпораций отрасли – либо через принятие решения на уровне государства как владельца акций большинства корпораций и выделения средств и определения через тендер базового учебного заведения для организации центра подготовки, переподготовки, повышения квалификации специалистов электроэнергетики среднего звена, или за счет согласованных усилий корпораций, производящих и передающих электроэнергию, их взносов на формирование такого центра обучения, повышения квалификации и переподготовки специалистов среднего звена на базе или при государственном специализированном учебном заведении. Все это позволит использовать готовую структуру получения необходимых теоретических знаний (наличие опытных научно-педагогических кадров – специалистов в данной отрасли, оснащенных учебных классов), а также обеспечивает возможность вносить коррективы в программы подготовки, учитывающие интересы корпораций. [4]

При современном состоянии российской экономики, в сочетании с западными санкциями, нашей стране необходимо сконцентрироваться на декриминализации и повышении прозрачности экономических отношений в сфере топливно-энергетического комплекса. Необходимо решение проблем нейтрализации угроз энергетической безопасности, противодействия криминальной деятельности в топливно-энергетическом комплексе.

Необходима также проработка путей решения проблемы слабой межсистемной связи между энергоизбыточными и энергодефицитными регионами России, которая является причиной дефицита электроэнергии в ряде субъектов страны.

Следует обеспечить планирование работы субъектов экономической деятельности в сфере топливно-экономической системы с потенциальными инвесторами, а также с Минэнерго РФ.

Также нельзя не отметить, что существенной проблемой в России остается слабая реализация региональных программ в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности. Одной из значимых мер для ее решения должно стать широкое замещение электростанций, работающих на дорогом дизельном топливе, станциями на возобновляемых энергоэффективных источниках энергии малой гидроэнергетики, солнечными коллекторами, ветряными электростанциями, электроустановками, работающими на биогазе. Это перспективное, инновационное направление развития энергетики.

Для вертикально интегрированных энергоснабжающих компаний тарифы обычно контролируются регулятором, который исходит из условия, что рост тарифов на электроэнергию должен быть ниже уровня роста инфляции, что обуславливает необходимость минимизации издержек и в генерации, и в передаче, и в распределении электроэнергии. В России генерация и сети в результате реформ были разделены – при отсутствии органа, решающего задачу целостной оптимизации функционирования электроэнергетики в таких условиях. Сетевая составляющая регулируется механизмом RAB-регулирования, в основе которого лежит цель за счет долгосрочного регулирования тарифов гарантировать компаниям с большим объемом инвестпрограмм необходимый возврат средств на инвестиции, а генерирующая составляющая при этом регулируется рынком. Таким образом, в настоящее время отсутствует оптимальная система управления электроэнергетической отраслью в условиях образования многочисленных собственников электроэнергетических объектов, что, безусловно, снижает ее эффективность. На основании сказанного можно сделать вывод о необходимости создания эффективной системы целостного управления функционированием и развитием электроэнергетики России, обеспечивающей минимизацию затрат и, соответственно, тарифов на электрическую и тепловую энергию.

В условиях санкций особенно актуальной становится концепция единого энергетического рынка, проект которой был подготовлен в июле 2014 г. Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) и далее передан на рассмотрение государственным

органам России, Белоруссии и Казахстана. Смысл данной инициативы заключается в отмене границ для реализации электроэнергии между тремя странами Евразийского экономического союза. Электричество, рассматриваемое как товар, также может перемещаться без таможенных препятствий. Эффект свободного электроперетока в том, что при создании единого рынка, например, Казахстан через трансграничные ЛЭП сможет продавать электроэнергию Белоруссии, где имеется ее дефицит, а Россия, используя транзит через Казахстан, может передавать дешевую избыточную электроэнергию из Сибири в свои же центральные и западные области.

Оценка экономического эффекта только от использования этих двух обозначенных транзитных направлений уже составляет суммарно почти 500 миллионов долларов в год без учета общего экспорта электроэнергии за пределы ЕАЭС. [5]

Сегодня трансграничные линии электропередачи загружены лишь на 20 процентов, и поэтому увеличение перетока в 5 раз – до проектной мощности, заложенной во времена СССР – лишь вопрос времени. В целом же объединение рынков, по подсчетам разработчиков концепции, даст странам Единого экономического пространства дополнительный прирост ВВП в 7 миллиардов долларов.

Следует отметить, что, несмотря на разрушение почти всех отраслевых связей между бывшими союзными республиками, полностью сохранены технические возможности для нового объединения электроэнергетических систем, т.е. все эти годы и Россия, и Белоруссия и Казахстан, по сути, так и оставались в едином энергетическом кольце. Поэтому на сегодняшний день достаточным будет реформирование внутренних рынков указанных стран в соответствии с российским стандартом и создание наднациональных регулирующих органов – поэтому и в Белоруссии, и в Казахстане должно произойти разделение на конкурентные и монопольные виды деятельности в энергетике.

Помимо рынка электроэнергии, который будет регулироваться на наднациональном уровне, у этих государств, как сегодня в России, должны существовать и рынки мощности.

Безусловно, выигрыш стран-участниц не будет от этого одинаковым или даже хотя бы пропорциональным. Ситуация, спровоцированная западными санкциями, может сделать Россию самым крупным бенефициаром, т.к. в ответ на них нашей страной был введен запрет на ввоз продовольственных товаров и создан тем са-

мым стимул для их производства в рамках Евразийского экономического союза. Увеличение производства продукции сельского хозяйства повлечет за собой, безусловно, рост потребления электроэнергии. Таким образом, ситуация, сложившаяся под воздействием западных санкций, открывает уникальные возможности для наших компаний, являющихся носителями стандарта в электроэнергетике. Предлагаемая Белоруссии и Казахстану места американцев и европейцев на своем продовольственном рынке, Россия может занять прочные позиции и на растущих энергетических рынках стран-союзниц.

Такими, как нам представляется, должны быть основные пути совершенствования механизма регулирования деятельности субъектов естественных монополий, что требует осуществить реализацию системы мер в рамках следующих направлений:

- техническое, предполагающее решение вопросов, связанных с замещением импорта, изменения системы закупок, дефицита кадров в электроэнергетике;
- экономическое, в рамках которого должны быть решены задачи декриминализации и повышении прозрачности отношений в сфере топливно-энергетического комплекса;
- социально-политическое, предусматривающее создание высокоэффективной системы управления электроэнергетикой страны, обеспечивающее минимизацию затрат на развитие и функционирование электроэнергетической отрасли и, соответственно, снижение тарифов на электроэнергию.
- внешне-политическое, предполагающее создание единого рынка электроэнергии и свободного электроперетока в рамках Евразийского экономического союза.

Литература

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2015) // «Собрание законодательства РФ», 08.04.2013. N 14. Ст. 1652.
2. Басина Н. Тема года: Санкции и импортозамещение // [Электронный ресурс] URL: <http://www.crn.ru/numbers/registration/detail.php?ID=98677> (дата обращения 17.01.2015 г.)
3. Проблемы подготовки профессиональных кадров для электроэнергетики // Электронный журнал об образовании, 29.01.2014 [Электронный ресурс] URL:

http://www.akvobr.ru/kadry_dlya_elektroenergetiki.html (дата обращения 17.01.2015 г.)

4. Сушинский В. Среднее техническое – в дефиците // Газета «Энергетика и промышленность России. 2008. № 8 (100), апрель.

5. Фролов О. Западные санкции против России ускорят рост российской и казахской электроэнергетики // «Комсомольская правда» [Электронный ресурс] URL: <http://www.kp.ru/daily/26270.5/3148021/> (дата обращения 18.01.2014 г.)

Directions of enhancement of adjustment of activity of subjects of natural monopolies and provision of energetic security of the Russian Federation

Titov E. S.

National exploratory Tomsk polytechnic institute, stand of economics of institute of is social-humanitarian production engineering

The clause is devoted reviewing of objectively added problems in the Russian electric power industry, demanding the the decision. The standards are considered, allowing to attain positive takes and thus to ensure energetic safety of Russia. In the conditions of the sanctions injected against Russia the most actual standards introduce: the structural change of purchases directed on evolution importozameshchenija; development of domestic exploring centres; the decision of personnel affairs on srednetehnicheskim to trades; change of the gear of professional formation of the specialist and reducing of its trajectory on a service stairs; problem resolutions of feeble intersystem connection between power redundant and power deficient regions of Russia which one is at the bottom of deficit of the electric power in a number of subjects of country. Development of the concept of the uniform market of the electric power of Russia, Kazakhstan and Belarus which one will create a fill of transboundary power line standing now and only will bring it, on estimates of specialists, from 500 million US dollars a year.

Keywords: natural monopolies, importozameshchenie, integration, a concurrence, sanctions, energetic security.

References

1. The Federal act from 4/5/2013 № 44-FZ (red. From 12/31/2014) «About contract system in an orb of purchases of goods, operations, services for provision of the state and municipal needs» (from amendment and dop., vstup. In force with 1/1/2015) // «Caucus of the legislation of the Russian Federation», 4/8/2013. N 14. Item 1652.
2. Basina N. Tema of year: Sanctions and importozameshchenie // [the Electron resource] URL: <http://www.crn.ru/numbers/registration/detail.php?ID=98677> (date of reversal of 1/17/2015)
3. Problems of preparation of professional frames for electric power industry // Electron log about formation, 1/29/2014 [the Electron resource] URL: http://www.akvobr.ru/kadry_dlya_elektroenergetiki.html (date of reversal of 1/17/2015)
4. Sushchinsky Century the Average engineering - in deficit // the Newspaper «Power engineering and the industry of Russia. 2008. № 8 (100), April. Frolov of the Island the Western sanctions against Russia will accelerate growth of the Russian and Kazakh electric power industry // «Komsomol truth» [the Electron resource] URL: <http://www.kp.ru/daily/26270.5/3148021/> (date of reversal of 1/18/2014)

Проблемы исполнения муниципальной собственности местными органами самоуправления в Республике Башкортостан в 90–е гг. XX вв. – 10–е гг. XXI вв.

Сараев Кирилл Николаевич, аспирант, ассистент кафедры Всеобщей истории Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета, naitotok@yandex.ru,

Экономическая самостоятельность муниципальных органов самоуправления, в рамках современной системы местной власти, одна из наиболее важных областей функционирования данного института. Значительное место в источниках доходов бюджетов органов местного самоуправления составляет муниципальная собственность. Данный термин неоднороден и включает в себя большое количество различных составляющих. Между тем, предприятия и промышленные объекты, являющиеся частью муниципальной собственностью, считаются наиболее ценными активами в распоряжении местного самоуправления. Начиная с периода Перестройки и по настоящее время, объекты и фонды, входящие в состав муниципальной собственности, активно используются органами местной власти для решения повседневных экономических вопросов. Изучение методов эксплуатации данных источников на историческом отрезке времени с 1985 года по настоящее время является необходимым для разработки новых реформ института местного самоуправления. Наиболее важным является поиск оптимального и приемлемого способа исполнения муниципальной собственности в рамках современного демократического устройства РФ.

Ключевые слова: муниципальная собственность, местная администрация, Городской Совет, органы местного самоуправления, приватизация.

В настоящее время в Российской Федерации продолжают осуществляться политические преобразования, целью которых является укрепление вертикали государственной власти. В этом процессе важное место отводится реформе местного самоуправления. Последние преобразования в этой области осуществлялись лишь в ряде регионов, наиболее подготовленных к ним, в том числе и в Республике Башкортостан, в соответствии с федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ от 2003 года».

В связи с этим в научно-исследовательских кругах особый интерес вызывает изучение проблематики основных направлений реформирования муниципальной деятельности. В частности, проблемы формирования экономических основ самоуправления.

Становление и развитие местной власти изучалось как на общероссийском так и на региональном уровне. Однако отсутствие обобщающих исследований по заявленной проблеме актуализировало выявление особых принципов формирования экономической основы местной власти.

Исследования проблем формирования основ местного самоуправления построено на теоретико-методологической базе, представленной работами А.С. Автономова, Р.Г. Абдулатипова, Г.В. Атаманчука, И.В. Бабичева, Г.В. Барабашева, В.А. Баранчикова, Н.С. Бондаря, В.И. Васильева, в которых были раскрыты вопросы: Конституционного обоснования функционирования системы, специфики развития местного самоуправления на современном этапе, проблематика социальной защиты населения, и др.

Значительный пласт современных исследователей, оставил вне поля зрения основополагающие аспекты исследуемой темы, а именно историческое становление политико-правовых и законодательных основ местного самоуправления оформивших целостную картину развития и становления системы самоуправления в РФ после 1993 года.

В рамках данного исследования предпринимается попытка выявления экономических основ современной системы местной власти в Республике Башкортостан в 1991-2009 гг.

Согласно последней редакции закона о самоуправлении в РФ от 2003 года ведущей экономической основой местной власти является муниципальная собственность[5].

В соответствии законом, в муниципальную собственность включены: «имущество органов местного самоуправления, средства местного бюджета, местных внебюджетных и валютных фондов, муниципальный жилищный фонд, нежилые помещения в домах муниципального жилищного фонда, объекты инженерной инфраструктуры и другие объекты, непосредственно осуществляющие коммунальное обслуживание населения и находящиеся на соответствующей территории, за исключением случаев, предусмотренных законодательством». Как мы видим определение «муниципальной собственности» достаточно обширно. Однако наибольший интерес для нас представляют принципы использования недвижимой части муниципального имущества.

В законопроекте закреплено, что продажа и передача муниципальной собственности в аренду частным лицам и организациям возможно лишь с решения Городского Совета.

Формирование подобной практики было начато с 1991 года, когда в законе о местном самоуправлении в РСФСР в статье 38 параграф 1 указано: «Распоряжение и управление объектами муниципальной собственности осуществляют местные Советы и местная администрация в соответствии с разграничением компетенции, установленным настоящим Законом»[3]

В свою очередь параграф 2 уточнял пути распоряжения данной собственностью: «Местные Советы и местная администрация вправе: передавать находящиеся в муниципальной собственности объекты во временное или постоянное владение и пользование, сдавать их в аренду, продавать, отчуждать в порядке и на условиях, предусмотренных законодательством и актами местных Советов, изданными в пределах их компетенции»[3]. Таким образом, органы местные власти для надлежащего исполнения своей работы, обязаны привлекать различные источники финансирования. В список возмож-

ных источников, как было сказано выше, и подпадает муниципальная собственность.

В РФ с 1991 года началась планомерная перестройка экономической основы местного самоуправления и расширение объемов муниципальной собственности. В обязанности Городских, сельских и районных советов была включена ответственность за систематизацию и опись всей имеющейся в их распоряжении муниципальной собственности. Советам вменялась разработка положений о приватизации, аренде и выкупе собственности различных уровней.

К примеру, в городе Стерлитамак, республики Башкортостан на заседании исполкома Городского совета от 11.11.1991 было принято решение «О программе мер по реализации экономических реформ в период перехода к рыночным отношениям» [2, д. 1202, с. 214]. Это решение подразумевало разработку положения о практике приватизации различной собственности расположенной на территории муниципального образования. В том числе решить вопросы о передаче части имущества промышленных предприятий под юрисдикцию города. Полученные в ходе разгосударствления и приватизации финансы должны были быть направлены на развитие промышленных предприятий города.

Закон от 1991 года дополненный рядом экономических реформ, послужил законодательным базисом юридического оформления муниципальной собственности местной власти. Следующим этапом становления экономической основы самоуправления стало закрепление данных положений в Конституции от 1993 года.

Исходя из статьи 132 параграфа 1, Конституции РФ от 1993 года: «Органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы, осуществляют охрану общественного порядка, а также решают иные вопросы местного значения» [3]. Таким образом, положения, закрепленные в Конституции, давали полную свободу местной власти в видах источников экономической поддержки, которые они могли привлечь. Однако приватизация была признана одним из ведущих источников финансирования.

Так, в 1994 году решением Президиума Городского Совета г. Стерлитамак была составлена программа приватизации муниципальных предприятий. В программе выделялось несколько групп объектов муниципальной собственности:

- запрещенные к приватизации
- приватизируемые с разрешения администрации города

- разрешенные к приватизации
- подлежащие обязательной приватизации [2, д. 1210, с. 202]

Это деление подразумевало возможность упрощения процесса экономического наполнения местных бюджетов. В той же программе в параграфе 8 разделе 8.2. было подробно освещено и степень распределения доходов: «Распределение средств от приватизации производится по следующим нормативам: бюджет города – 95%; комитет по управлению имуществом – 5%» [2, д. 1210, с. 203]

Таким образом предполагалось что продажа и сдача в аренду муниципальной собственности станет одним из источников наполнения местных бюджетов. Однако следует рассмотреть сам состав приведенных групп муниципальной собственности.

В группу запрещенных к приватизации муниципальных объектов входили объекты лечебного и оздоровительного характера (родильный дом №1, городская поликлиника и др.), управления жилищно-коммунального хозяйства (предприятие тепловых сетей) и прочее [2, д. 1210, с. 203].

Перечисленные в разделе разрешенных к приватизации объекты муниципальной собственности включали в себя филиал АТП бытообслуживания, фабрику химчистки и крашения и др.

Так же следует отметить, что объекты, разрешенные к приватизации по решению администрации города, включали в себя гостиницу «Ашкадар» и «Восток», а так же объединенное хозяйство железно-дорожного транспорта и др. [2, д. 1210, с. 203].

Исходя из этого, следует вывод о том, что местная власть в период с 1991 года по 1994-1995 года систематизировала базу объектов и территорий, включенных в список муниципальной собственности. В дальнейшем ежегодно на заседаниях городских советов обсуждались планы приватизации муниципальной собственности. Однако следует признать, что подобная политика носит неоднозначный характер – объемы собственности подлежащей приватизации могли быстро истощиться.

В таких условиях основным экономическим источником становилась работа объектов, не подпадающих под приватизацию, а именно управления жилищно-коммунального хозяйства. Так же значительную область стала занимать арендная плата за землю на территории муниципального образования.

На нынешнем этапе развития института местной власти, эксплуатация объектов входящих в муниципальную собственность и представляет собой ведущую экономическую опору местного самоуправления. Однако снижение бюджетных ассигнований и частичное прекраще-

ние выплат со стороны промышленных предприятий в виду их низкой производительности наглядно продемонстрировала недочеты системы.

Перед местной властью на настоящий момент стоят особо остро вопросы актуализации экономической основы самоуправления. Именно эти принципы должны лечь в основу будущих реформ.

Литература

1. Авакьян, С.А. Местное самоуправление в России: состояние, проблемы. М., 1995.
2. Архивный отдела Стерлитамакской городской администрации. Ф.75 Оп. 1
3. Закон РСФСР «О местном самоуправлении в РСФСР» от 06.07.91 N 1550-I
4. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993
5. Федеральный закон «О финансовых основах местного самоуправления в Российской Федерации» от 25.09.1997 N 126-ФЗ
6. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (закон о МСУ) от 06.10.2003 N 131-ФЗ

Problems of execution of municipal property by local authorities in the Republic of Belarus in the 90s. XX centuries. - 10th years. XXI centuries.

Saraev K.N.

Sterlitamaksky branch of the Bashkir state university
Economic independence of municipal governments, in the framework of a modern system of local government, one of the most important areas of functioning of the institution. Significant place in the sources of budget revenues of local government is public property. This term is not homogeneous and includes a large number of different components. Meanwhile, enterprises and industrial facilities that are part of municipal property, are considered the most valuable assets to local governments. Since the adjustment period to the present time, facilities and funds, included in the municipal property, are actively used by local authorities to deal with everyday economic issues. Study of methods of operation of data sources historical period from 1985 to the present time is necessary for the development of new institutional reform of local government. The most important is to find the optimal and acceptable method of execution of the municipal property in the modern democratic system of the Russian Federation.

Key words: the municipal property, the local administration, the City Council, local governments, privatization.

References

1. Avakjan, S.A. local self-government in Russia: a condition, problems. M., 1995.
2. Archive department of Sterlitamaksky municipal management. Ф.75 Оп. 1
3. The Law of RSFSR «About local self-government in RSFSR» from 06.07.91 N 1550-I
4. The Constitution of the Russian Federation from 12/12/1993
5. The Federal act «About financial bottoms of local self-government in the Russian Federation» from 9/25/1997 N 126-FZ
6. The federal act «About common principles of architecture of local self-government in the Russian Federation» (the law about MSU) from 10/6/2003 N 131-FZ

Основные направления освоения капиталовложений на Дальнем Востоке

Федоров Игорь Викторович

канд. экон. наук, доцент
Дальневосточный федеральный университет, fedorov.iv72 @yandex.ru

В статье сделан анализ инвестиционного процесса на Дальнем Востоке. Дальний Восток всегда отличался низкой эффективностью освоения капиталовложений. Повышательная динамика инвестиционного процесса в регионе в 2000-х гг. подтверждалась сверхвысокой капиталоемкостью роста. Показаны диспропорции в распределении удельных капиталовложений. Оценены сдвиги в инвестиционной активности в регионе за программный период 2008–2013 гг. В эти годы сокращалось отставание Приморского края от Сахалинской области по плотности валовых капиталовложений, в Приморье прошла перегруппировка инвестиционной активности. Выявлены тенденции в жилищном строительстве. Опережающими темпами наращивался душевой ввод жилья в Сахалинской и Амурской областях, в Еврейской автономной области. Предлагается модель инвестиционного процесса в Приморье. Раскрывается содержание инвестиционной деятельности в Приморье в 1986–2012 гг., объясняются причины соответствующей динамики капиталовложений. Определяются приоритеты управления инвестиционной деятельностью в Дальневосточном регионе.

Ключевые слова: капиталовложения, Дальний Восток, строительство, крупные и средние предприятия, инвестиционный процесс, структура, валовой региональный продукт, жилье.

Стартовые условия вхождения капитального строительства Дальнего Востока в рынок отличались: преобладанием отраслевого управления и планирования в отношении капиталовложений и строительно-монтажных работ, неодинаковой покупательной способностью рубля капиталовложений в разных отраслях, нехваткой строительных материалов и мощностей строительных организаций, осознанием неудовлетворительной эффективности капиталовложений, политической необходимостью продолжения реформирования капитального строительства в ущерб объемам и эффективности капиталовложений, формулированием задачи переноса центра тяжести в финансировании инвестиционного процесса на областной (краевой) уровень.

Советский Союз страдал от сверхнормативных сроков строительства, наращивания масштабов незавершенного строительства. В 1990 г. продолжительность производственного строительства по народному хозяйству составила 8,4 года; незавершенное строительство в государственных предприятиях и организациях по народному хозяйству – 104% капиталовложений, в т.ч. в электроэнергетике – 248%; доля строительно-монтажных работ в валовых капиталовложениях – 46%; большая часть государственных производственных капиталовложений (53,1%) направлена в техническое перевооружение и реконструкцию, в т.ч. в металлургическом комплексе – 71,5% [7, с. 545, 547, 549, 550, 560, 567].

В Советском Союзе в 12 пятилетке государственные капиталовложения переведены на самофинансирование, отсюда резкий рост числа временно приостановленных или законсервированных объектов производственного строительства, осуществляемых за счет государственных капиталовложений [7, с. 546, 567]. На Дальнем Востоке в 1990 г. освоено 5% капиталовложений по СССР [расчет по: 7, с. 553; 26, с. 115].

Дальний Восток характеризуется периферийным положением, сложными природно-климатическими условиями освоения капиталовложений, недостаточным развитием инфраструктуры, небольшим инвестиционным потенциалом, неравномерным (очаговым) освоением капиталовложений. Инвестиционная активность в регионе в 1980-х сдерживалась распылением капиталовложений, ростом сроков и сметной стоимости строительства, простоями строительных рабочих и машин.

Неблагоприятными тенденциями 1990-х выступают децентрализация и разгосударствление капиталовложений. Хаотичный (точечный) процесс инвестирования в регионе сталкивался с рядом проблем: 1) отвлечение инвестиционных ресурсов на текущие нужды и затраты, 2) финансирование капиталовложений по мере возможности, 3) ставка на замену изношенных машин и оборудования, 4) дефицит проработанных проектов, 5) отсутствие заметного спроса на проектные работы. В 2001–2010 гг. доля валовых капиталовложений в валовом региональном продукте (ВРП) в среднем превышала 31% на Дальнем Востоке, в т.ч. больше 37% – в Сахалинской области, на Чукотке и в Амурской области [23, с. 380; расчет по: 11, с. 45, 64]. Поляризация инвестиционной активности подтверждалась расширенным воспроизводством основных фондов в Сахалинской области в 2001–2009 гг., на Чукотке в 2002–2006 гг.

Капиталоемкость роста показывает отношение валовых капиталовложений в % ВРП к положительному приросту ВРП в %. Для изучения брали территории с минимальным числом случаев темпов роста ВРП до 100% – Якутию, Еврейскую автономную и Сахалинскую области, Приморский и Хабаровский края, т.е. по 1 разу в 2001–2010 гг. Повышенная капиталоемкость роста отслеживалась в Якутии – в среднем 9,5 единицы, в Еврейской автономной области – 8,2 [расчет по: 9, с. 50, 70; 10, с. 50, 69; 11, с. 45, 64]. В Сахалинской области, на Чукотке и в Якутии душевые капиталовложения опережали дальневосточный параметр в 2000-х гг. Аналогичная ситуация по валовым капиталовложениям на 1 руб. основных фондов по полной учетной стоимости на конец года [23, с. 381; расчет по: 11, с. 25, 46, 64].

Завершена федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года». За 2008–2013 гг. выросли валовые капиталовложения в 6 дальневосточных субъектах РФ, в т.ч. на Чукотке – в 2,6 р. Якутия достигла положительного эффекта в инвестиционной деятельности – соответствующая пропорция 2 к 1 (табл. 1). Снизились отставание Чукотки от Сахалинской области по душевым капиталовложениям – объем по Чукотке в 2007 г. пока-

зал 42% уровня области, в 2013 г. – 60% [расчет по: 11, с. 25, 64]. Север (Якутия, Чукотка, Камчатка, Магаданская область) охватывает почти 77% площади Дальнего Востока. Плотность капиталовложений здесь крайне низка, сохраняется немалый разрыв между Приморьем и Сахалинской областью (табл. 2).

Валовые капиталовложения на Дальнем Востоке в 2008–2013 гг. в основном сосредоточены в Якутии, Приморье и Сахалинской области. Максимум приходится на долю Приморья в 2011 г. – 29,7% [расчет по: 11, с. 64]. В эти годы собственные средства и бюджеты являлись ощутимыми источниками финансирования капиталовложений крупных и средних предприятий (КСП) Дальнего Востока, в т.ч.: а) собственные средства – 26,9% (по Якутии 39,4%); б) федеральный бюджет – 15,7 (по Приморью 29,6); в) бюджеты субъектов Федерации – 5,9%. Доля федерального бюджета в капиталовложениях КСП Приморья в 2009–2011 гг. превосходила значение по Дальнему Востоку на 22–23%. Изменились доли элементов в капиталовложениях КСП субъектов РФ: 1) собственные средства по Приморью за 2008–2011 гг. – минус 32,8% до 9,3%, за 2012–2013 гг. – плюс 27,9%; 2) федеральный бюджет по Амурской области за 2012–2013 гг. – плюс 23,2% до 26,5% [расчет по: 12, с. 30; 13, с. 30; 14, с. 23, 30; 15, с. 24; 16, с. 28; 19, с. 26; 22, с. 27].

В соответствующих структурах капиталовложений Приморья упали доли: 1) средств вышестоящих организаций (– 33,6% до 6,2% за 2012–2013 гг.); 2) вида деятельности «транспортирование по трубопроводам» (– 29,3% до 2,3%) за 2012–2013 гг.; 3) направления использования «строительство» (– 20,3% до 53,6%) за 2011–2013 гг. [14, с. 16, 21–23].

Ввод общей площади жилья на Дальнем Востоке сократился за 1991–2013 гг. на 44,5%. Этот спад сформирован (на 63%) Хабаровским краем, Якутией и Приморьем. Ввод жилья в регионе за 2001–2013 гг. вырос в 2,7 р., что на 65% обусловлено динамикой Приморья, Амурской и Сахалинской областей [расчет по: 1, с. 242; 3, с. 37; 9, с. 62; 11, с. 57]. Ввод общей площади жилых домов на душу населения на Дальнем Востоке за 2008–2013 гг. поднялся на 71,1% до 0,349 кв. м, в т.ч.: в Сахалинской области – в 2,9 р. до 0,593 кв. м, в Амурской области – в 2,2 р.; в Еврейской автономной области – в 2,2 р. Душевой ввод жилья в 2008–2013 гг. в среднем превышал дальневосточное значение в Сахалинской области (на 49%),

Таблица 1

Прирост валовых капиталовложений на Дальнем Востоке за 2008–2013 гг.*
*Расчет по: [11, с. 45, 64].

Элементы	Значение, %	Увеличение ВРП на 1% положительного прироста валовых капиталовложений за 2008–2012 гг., %
Чукотский автономный округ	+160,66	0,03
Магаданская область	+58,56	0,35
Амурская область	+53,11	0,26
Камчатский край	+46,46	0,25
Приморский край	+38,07	0,15
Хабаровский край	+36,23	0,11
Республика Саха	–2,89	2,09
Еврейская автономная область	–5,63	0,20
Сахалинская область	–7,58	–

Таблица 2

Плотность валовых капиталовложений на 1 кв. км территории на Дальнем Востоке в 2007–2013 гг. (Дальний Восток=1)*
*Расчет по: [8, с. 27; 11, с. 64].

№ п/п	Элементы	2007	2013
1.	Север	0,44	0,43
2.	Сахалинская область	19,92	14,62
3.	Юг	1,73	2,12
3.1	Приморский край	4,03	5,20
3.2	Еврейская автономная область	3,32	2,39
3.3	Амурская область	1,78	2,42
3.4	Хабаровский край	1,16	1,32

Якутии, Еврейской автономной и Амурской областях [расчет по: 11, с. 25, 57].

Усиление роли Приморья в валовых капиталовложениях Дальнего Востока (2005–2011 гг.) вызывает потребность в построении модели инвестиционного процесса в Приморье. В этих целях привлечена дополнительная информация по динамике валовых капиталовложений в 1986–1990 гг. [2, с. 11; 6, с. 6] и 2000-х гг. [23, с. 380], структуре валовых капиталовложений по видам основных фондов [12, с. 12; 14, с. 12; 17, с. 288; 20, с. 245; 21, с. 256; 22, с. 19], переходу государственных капиталовложений на самофинансирование [5, с. 21; 6, с. 190], числу строительных машин в строительных организациях в 1980-х гг., вводу больниц и школ в 1985 и 1990 гг., выпуску строительных материалов в 1985 г. [4, с. 8, 153], строительным материалам в 2010–2012 гг. [18, с. 209, 210, 215, 221, 223, 224].

Модель может представлять лишь некоторые свойства оригинала (объекта исследования), свойства объекта–системы во многом определяются свойствами его структуры [25, с. 223, 330]. Модель – схематичное описание объекта, обеспечивающее изучение его существенных свойств. Идет интерпретация выявленных тенденций, структурных сдвигов и обобщенных выводов (таблица 3).

Обнаружена тенденция саморазвития инвестиционного процесса в Приморье в

2001–2009 гг. – внебюджетное финансирование формировало объемы капиталовложений в крае и контуры их положительного прироста. С 2013 г. капиталовложения учитываются по месту регистрации организации. В 2013 г. во Владивосток ушло 65,1% капиталовложений КСП Приморья, плотность капиталовложений КСП на кв. км территории была доведена (Приморье=1): во Владивостоке до 190,9; Находке до 57,4; Арсеньеве до 47,7 [расчет по: 14, с. 34; 18, с. 24].

Проблема расширения инвестиционной активности на Дальнем Востоке решается через:

1) увязывание целей развития региона со стесненными возможностями финансирования капиталовложений, расстановку приоритетов и определение очередности программных капиталовложений, мониторинг объемов незавершенного строительства, снижение стоимости и сроков строительства, уточнение конкурентных возможностей региона;

2) повышение эффективности институтов развития и программно-целевого подхода, концентрацию государственных капиталовложений в полюсах роста;

3) централизацию капиталовложений в ограниченном числе территорий в целях их инфраструктурного обустройства, в т.ч. промышленных парков;

Таблица 3

Модель инвестиционного процесса в Приморском крае в 1986–2012 гг.*
*Составлено автором по: [24, с. 385–390]; дополнительная информация по [2, с. 11; 4, с. 8, 153; 5, с. 21; 6, с. 6, 190; 12, с. 12; 14, с. 12; 17, с. 288; 18, с. 209, 210, 215, 221, 223, 224; 20, с. 245; 21, с. 256; 22, с. 19; 23, с. 380].

№ п/п	Состав	Расшифровка
1.	динамика капиталовложений	Валовые капиталовложения регулярно сокращались в 1991–1998 гг. (в 9,1 п.) и ежегодно увеличивались в 1986–1990 и 2001–2011 гг. В 1986–1990 гг. незавершенное строительство росло быстрее капиталовложений, большая часть прироста капиталовложений обеспечена техническим перевооружением и реконструкцией. Динамика капиталовложений в 1991–2000 гг. определялась инвестиционными потоками в промышленности, жилищном строительстве и сельском хозяйстве. В 2000-х резко выросла доля валовых капиталовложений в ВРП, восстановительный подъем капиталовложений прошел по направлениям: 1) здания (кроме жилых) и сооружения, 2) частный и государственный сектора, 3) федеральный бюджет и средства вышестоящих организаций.
1.1.	2009 г.	Валовые капиталовложения выросли на 74,3%. Этот прирост во многом приходился на транспорт. На 1 руб. капиталовложений в трубопроводный транспорт освоено 103 коп. капиталовложений вне транспорта. Объем частных капиталовложений в основном ушел в Находку.
2.	структуры капиталовложений	В валовых капиталовложениях в 1986–2000 гг. доминировали строительно-монтажные работы. Капиталовложения в 1990-х представлены промышленностью, транспортом и жилищным строительством. Валовые капиталовложения в 1992–2000 гг. в основном освоены в объектах смешанной российской и государственной собственности, в 2001–2010 гг. – в частном и государственном секторах. В 1992–2005 гг. наблюдалось самофинансирование капиталовложений. В 2008–2012 гг. отмечены структурные приоритеты капиталовложений: а) направление «строительство», б) здания (кроме жилых) и сооружения, в) средства вышестоящих организаций и федеральный бюджет.
2.1.	устойчивые сдвиги, в среднем 7% в год и больше	В структурах капиталовложений зафиксировано: 1) регулярное снижение доли госсектора (1990–1994 гг.), смешанной российской собственности (1996–2000 гг.); машин, оборудования, транспортных средств, инвентаря (2006–2010 гг.); 2) непрерывный рост доли собственных средств предприятий в государственных капиталовложениях (1987–1991 гг.), зданий (кроме жилых) и сооружений (2006–2010 гг.).
3.	строительство	В строительных организациях снизилось число скреперов и автогрейдеров за 1980-е гг., сократился парк основных строительных машин за 1991–2010 гг. В 2005–2012 гг. ежегодный рост ввода жилья, объем 2012 г. равняется 51% уровня 1987 г. За 1986–1990 гг. заметно упал ввод больниц и общеобразовательных школ. Одной из ключевых тенденций социально-культурного строительства 1991–2012 гг. выступает неравномерность ввода мощностей вузов.
4.	производство основных строительных материалов	Обвал выпуска за 1990-е гг., небольшой выпуск в 2001–2009 гг. относительно 1990 г. Среднегодовой выпуск ко неструкций и изделий сборных железобетонных, пиломатериалов и цемента в 2001–2009 гг. в разы ниже уровня 1985 г. В 2010–2012 гг. выпускался цемент, материалы строительные нерудные, бетон, лесоматериалы и др. Повышенная загрузка производственных мощностей: а) по выпуску материалов строительных нерудных в 2000–2009 гг. – в среднем 84,1%; б) по выпуску кирпича

4) многоуровневое бюджетное финансирование капиталовложений;

5) конкуренцию между субъектами РФ за привлечение внебюджетных капиталовложений;

6) поддержку приоритетных проектов на конкурсной, срочной и договорной основе в рамках целевых программ;

7) закрепление по каждому поддерживаемому проекту состава и объема льгот;

8) организационно-информационное сопровождение приоритетных проектов

по принципу «одного окна»;

9) упрощение согласительного-разрешительных процедур, совершенствование инвестиционного законодательства, продвижение инвестиционного имиджа территорий, обобщение опыта управления инвестиционными проектами.

Литература

1. Госкомстат России. Приморский краевой комитет государственной статистики. Дальневосточный район и Читин-

ская область на рубеже третьего тысячелетия (по материалам Ассоциации «Дальстат»). – Владивосток, 1999. – С. 242.

2. Госкомстат России. Приморский краевой комитет государственной статистики. Приморский край в 1996 году (статистический ежегодник). – Владивосток, 1997. – С. 11.

3. Госкомстат России. Приморский краевой комитет государственной статистики. Социально-экономическое положение Приморского края в сравнении с регионами Дальневосточного федерального округа в 2000 году. – Владивосток, 2001. – С. 37.

4. Госкомстат России. Приморское краевое управление статистики. Народное хозяйство Приморского края в 1991 году (статистический сборник). – Владивосток, 1992. – С. 8, 153.

5. Госкомстат России. Приморское краевое управление статистики. Статистический бюллетень. Капитальное строительство в Приморском крае в 1992 году. – Владивосток, 1993. – С. 21.

6. Госкомстат РСФСР. Приморское краевое управление статистики. Народное хозяйство Приморского края в 1990 году. – Владивосток, 1991. – С. 6, 190.

7. Государственный комитет СССР по статистике. Информационно-издательский центр. Народное хозяйство СССР в 1990 г. Статистический ежегодник. – М.: Финансы и статистика, 1991. – С. 545–547, 549, 550, 553, 560, 567.

8. Дальний Восток России (положение Приморского края в сравнении с другими субъектами ДВФО). 2009: Доклад/Приморскстат, 2010. – С. 27.

9. Дальний Восток России (положение Приморского края в сравнении с другими субъектами ДВФО). 2011: Статистический сборник/Приморскстат, 2011. – С. 50, 62, 70.

10. Дальний Восток России (положение Приморского края в сравнении с другими субъектами ДВФО). 2012: Статистический сборник/Приморскстат, 2012. – С. 50, 69.

11. Дальний Восток России (положение Приморского края в сравнении с другими субъектами ДВФО). 2013: Статистический сборник/Приморскстат, 2014. – С. 25, 45, 46, 57, 64.

12. Инвестиции в Приморском крае. 2012: Сборник/Приморскстат, 2012. – С. 12, 30.

13. Инвестиции в Приморском крае. 2013: Сборник/Приморскстат, 2013. – С. 30.

14. Инвестиции в Приморском крае. 2014: Сборник/Приморскстат, 2014. – С. 12, 16, 21–23, 30, 34.

15. Инвестиции в Приморском крае: статистический сборник/Приморскстат. – Владивосток, 2011. – С. 24.

16. Инвестиции и строительство в Приморском крае. 2010: Сборник/Приморскстат, 2010. – С. 28.

17. Приморский край. Социально-экономические показатели: статистический ежегодник/Приморскстат, Владивосток, 2008. – С. 288.

18. Приморский край. Социально-экономические показатели: статистический ежегодник/Приморскстат, Владивосток, 2014. – С. 24, 209, 210, 215, 221, 223, 224.

19. Росстат. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю. Инвестиции и строительство в Приморском крае (статистический сборник). – Владивосток, 2008. – С. 26.

20. Росстат. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю. Приморский край. – Владивосток, 2005. – С. 245.

21. Росстат. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю. Приморский край (статистический ежегодник). – Владивосток, 2006. – С. 256.

22. Федеральная служба государственной статистики. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю. Инвестиции и строительство в Приморском крае. Статистический сборник. – Владивосток, 2009. – С. 19, 27.

23. Федоров И.В. Динамика инвестиционного процесса на Дальнем Востоке России//Современные тенденции политического, экономического развития и проблемы управления в странах АТР: материалы I науч.-практ. конф. с междунар. участием, г. Владивосток, 18–19 нояб. 2014 г./[науч.ред. В.Ф. Печерица; ред.-кол.: А.С. Белов, Е.И. Бережнова, В.А. Останин, С.Г. Пушкарев]. – Владивосток: Приморский филиал РАНХ и ГС, 2014. – С. 380, 381.

24. Федоров И.В. Состояние и перспективы инвестиционной деятельности в Приморском крае//Современные тенденции политического, экономического развития и проблемы управления в странах АТР: материалы I науч.-практ. конф. с междунар. участием, г. Владивосток, 18–19 нояб. 2014 г./ [науч.ред. В.Ф. Печерица; ред.кол.: А.С. Белов, Е.И. Бережнова, В.А. Останин, С.Г. Пушкарев]. – Владивосток: Приморский филиал РАНХ и ГС, 2014. – С. 385–390.

25. Философский словарь/Под ред. И.Т. Фролова – 4-е изд. – М.: Политиздат, 1981. – С. 223, 330.

26. Экономическая политика: региональное измерение/Под ред. П.А. Минакира – Владивосток: Дальнаука, 2001. – С. 115.

Features of the development of investment in the Far East

Fedorov I.V.

Far East federal university

The article provides an analysis of the investment process in the Far East. The Far East has always been known for their low efficiency of investment. The upward dynamics of the investment process in the region in the 2000s was confirmed by ultra-high intensity of growth. There are shown imbalances of the distribution of relative capital investments. There have been evaluated changes in investment activity in the region over the programming period of the years of 2008-2013. In these years decreased the backlog of Primorsky Krai from the Sakhalin region the density of gross capital formation in Primorye was the regrouping of investment activity. There are revealed the trends in housing construction. Faster increased per capita housing construction in the Sakhalin and Amur regions, the Jewish Autonomous region. A model of the investment process in Primorye is submitted. Contents investment activity in Primorye, 1986-2012, the reasons for the relevant dynamics of investment. The priorities of investment management in the Far East are defined.

Key words: fixed asset investment, the Far East, construction, large and medium-sized enterprises, investment process, structure, gross regional product, housing.

References

- Goskomstat of Russia. Bayshore edge committee of the state statistics. Far East region and the Chita region on a boundary of the third millenary (on Association «Дальстат» materials). - Vladivostok, 1999. - With. 242.
- Goskomstat of Russia. Bayshore edge committee of the state statistics. Primorski Territory in 1996 (statistical year-book). - Vladivostok, 1997. - With. 11.
- Goskomstat of Russia. Bayshore edge committee of the state statistics. Economic and social situation of Primorski Territory in comparison with regions of Far East federal district in 2000. - Vladivostok, 2001. - With. 37.
- Goskomstat of Russia. Bayshore edge statistics control. A national economy of Primorski Territory in 1991 (the statistical receiving tank). - Vladivostok, 1992. - With. 8, 153.
- Goskomstat of Russia. Bayshore edge statistics control. The statistical bulletin. Capital construction in Primorski Territory in 1992. - Vladivostok, 1993. - With. 21.
- Goskomstat of RSFSR. Bayshore edge statistics control. A national economy of Primorski Territory in 1990. - Vladivostok, 1991. - With. 6, 190.
- The state committee of the USSR on statistics. Informational-publishing centre. A national economy of the USSR in 1990 the Statistical year-book. - M: the Finance and statistics, 1991. - With. 545-547, 549, 550, 553, 560, 567.
- The Far East Russia (a standing of Primorski Territory in comparison with other subjects

DVFO). 2009: the Report/primorskstat, 2010. - With. 27.

- The Far East Russia (a standing of Primorski Territory in comparison with other subjects DVFO). 2011: the Statistical collection/primorskstat, 2011. - With. 50, 62, 70.
- The Far East Russia (a standing of Primorski Territory in comparison with other subjects DVFO). 2012: the Statistical collection/primorskstat, 2012. - With. 50, 69.
- The Far East Russia (a standing of Primorski Territory in comparison with other subjects DVFO). 2013: the Statistical collection/primorskstat, 2014. - With. 25, 45, 46, 57, 64.
- Investments into Primorski Territory. 2012: the Collection/primorskstat, 2012. - With. 12, 30.
- Investments into Primorski Territory. 2013: the Collection/primorskstat, 2013. - With. 30.
- Investments into Primorski Territory. 2014: the Collection/primorskstat, 2014. - With. 12, 16, 21-23, 30, 34.
- Investments into Primorski Territory: the statistical collection/primorskstat. - Vladivostok, 2011. - With. 24.
- Investments and construction in Primorski Territory. 2010: the Collection/primorskstat, 2010. - With. 28.
- Primorski Territory. Social and economic indexes: a statistical year-book/primorskstat, Vladivostok, 2008. - With. 288.
- Primorski Territory. Social and economic indexes: a statistical year-book/primorskstat, Vladivostok, 2014. - With. 24, 209, 210, 215, 221, 223, 224.
- Rosstat. A territorial organ of Federal Agency of the state statistics across Primorski Territory. Investments and construction in Primorski Territory (the statistical receiving tank). - Vladivostok, 2008. - With. 26.
- Rosstat. A territorial organ of Federal Agency of the state statistics across Primorski Territory. Primorski Territory. - Vladivostok, 2005. - With. 245.
- Rosstat. A territorial organ of Federal Agency of the state statistics across Primorski Territory. Primorski Territory (statistical year-book). - Vladivostok, 2006. - With. 256.
- Federal Agency of the state statistics. A territorial organ of Federal Agency of the state statistics across Primorski Territory. Investments and construction in Primorski Territory. The statistical receiving tank. - Vladivostok, 2009. - With. 19, 27.
- Feodors I.V.dynamics of investment process in the Far East Russia/Modern lines of political, economical evolution and a control problem in countries ATR: materials I nauch.-prakt. konf. With mezhdunar. Involvement, Vladivostok, 18-19 nojab. 2014 / [nauch.red. V.F.Pecheritsa; red.kol.: A.S.bel, E.I.Berezhnova, V.A.Ostanin, Of this year Pushkarev]. - Vladivostok: Bayshore branch RANH and GS, 2014. - With. 380, 381.
- Feodors I.V.condition and investment activity perspectives in Primorski Territory//Modern lines of political, economical evolution and a control problem in countries ATR: materials I nauch.-prakt. konf. With mezhdunar. Involvement, Vladivostok, 18-19 nojab. 2014 / [nauch.red. V.F.Pecheritsa; red.kol.: A.S.bel, E.I.Berezhnova, V.A.Ostanin, Of this year Pushkarev]. - Vladivostok: Bayshore branch RANH and GS, 2014. - With. 385-390.
- I.T.Frolov's philosophical dictionary/under the editorship of - 4 izd. - M: politizdat, 1981. - With. 223, 330.
- Economic policy: P.A.Minakira's regional measuring/under the editorship of - Vladivostok: Dalnauka, 2001. - With. 115.

Особенности предоставления услуг дополнительного профессионального образования высшими учебными заведениями

Семенова Алла Анатольевна, д.э.н., профессор зав. кафедрой менеджмента организации, ФГБОУ ВПО МГИУ

Бардина Наталья Юрьевна, старший преподаватель кафедры менеджмента организации, ФГБОУ ВПО МГИУ

Федюшин Никита Александрович, старший преподаватель кафедры Менеджмента организации, ФГБОУ ВПО МГИУ

В статье рассматриваются актуальные проблемы развития рынка дополнительных образовательных услуг. Определены тенденции развития сферы дополнительного профессионального образования и особенности проведения анализа конкурентных сил рынка дополнительного профессионального образования и набор частных критериев, отражающих специфику данного вида обучения.

Ключевые слова: Образование, тенденции, вуз, дистанционные образовательные технологии, вебинары, конкурентные силы рынка дополнительного профессионального образования, рыночная власть потребителей, рыночная власть поставщиков.

Специфика программ дополнительного профессионального образования (ДПО), реализуемых на данный момент как государственными, так и негосударственными учебными заведениями, позволяет в короткие сроки и в наиболее удобной форме овладеть необходимыми знаниями и навыками. Особенно широкое распространение получают дистанционные образовательные технологии, которые позволяют совместить как очное, так и заочное обучение.

Среди актуальных форм ДПО можно выделить вебинары – он-лайн занятия в режиме реального времени. Данная дистанционная форма обучения отличается активным взаимодействием преподавателя и обучающегося в ограниченных временных рамках. В процессе такого занятия есть возможность проведения мастер-классов, консультаций и ответов на поступающие вопросы, а также проведения промежуточной и итоговой аттестации (посредством опросов и выполнения устных заданий) [3].

Следует отметить, что финансовые затраты учебного заведения на реализацию дистанционных программ обучения значительно ниже по сравнению с традиционными очными занятиями, а возможности обучения – в разы больше. Количество обучающихся и формы занятий в очных группах ограничены размерами аудиторий, возможностями преподавателей, местонахождением и свободным временем слушателей, техническими требованиями и т.д. [4]. Дистанционное же образование, и в частности вебинары, позволяют проведение занятий одновременно у нескольких сотен обучающихся, которые могут находиться в разных точках планеты.

Активное развитие программ ДПО началось в 2010 г., когда изменения в Федеральном законе «Об образовании» отменили обязательную аккредитацию всех программ ДПО [1]. Это позволило ускорить выпуск новых образовательных программ и оперативно подстроить их под требования рынка.

Оказание ряда новых коммерческих образовательных услуг способствует вовлечению руководства и профессорско-преподавательского состава ВУЗов в рыночные отношения. Особенно такие услуги становятся востребованными во времена экономических кризисов, характеризующиеся ростом безработицы и нестабильностью социальной обстановки. Они позволяют работникам переоценить свои навыки и знания, дополнить их или переквалифицироваться с помощью непродолжительных курсов и найти новую сферу приложения своих умений.

Анализ конкурентных сил рынка ДПО предполагает рассмотрение набора частных критериев, отражающих специфику данного вида обучения [2].

1. Рыночная власть потребителей. Для любой отрасли и сферы деятельности потребители – это главная составляющая успеха. На рынке ДПО доминируют две группы потребителей – население и работодатели, рыночная власть которых весьма велика. Именно на основе их запросов, прежде всего, формируется ассортиментная политика образовательных услуг организаций, занимающихся ДПО. Потребителями данного вида услуг – это, как правило, состоявшиеся люди, желающие усилить свои квалификационные позиции, продолжить карьерный рост и актуализировать свои знания в конкретных областях. Данная группа потребителей весьма чувствительна к ценовым и качественным параметрам предлагаемых образовательных продуктов, что резко сокращает возможности существования на этом сегменте рынка малоэффективных организаций. Кроме того, содержание и структура потребностей на этом рынке весьма динамичны, а сами потребители – мобильны. Не находя в структуре основных продавцов актуальных продуктов, потребители быстро переориентируются на новых участников рынка, диктуя тем самым необходимость использования крайне гибких и динамичных конкурентных стратегий. С учетом указанной специфики рынка образовательных услуг выделяются следующие критерии оценки рыночной власти потребителей для рынка образовательных услуг:

- доля продаж основных продуктов ключевым потребителям;
- уровень концентрации потенциальных потребителей;
- уровень издержек потребителей, связанных со сменой места обучения;
- доля трудоустроенных выпускников в формировании имиджа образовательного учреждения.

2. Рыночная власть поставщиков. Для сферы ДПО квалифицированный преподаватель – это основополагающий фактор. Однако не всегда квалификация и наличие научной степени является для заказчиков сферы ДПО главным фактором. В данной сфере одним из немаловажных моментов является наличие у преподавателя богатого практического опыта в сфере его преподавания. Комплексное взаимодействие обширной теоретической и практической базы делает власть преподавателя в сфере ДПО практически безграничной. На основании данных теорий воздействия поставщиков на сферу образования были разработаны следующие критерии оценки их власти:

- доля квалифицированных преподавателей;
- уровень поддержки развития научного потенциала преподавательского состава;
- оценка практического опыта преподавателей;
- оценка возможности дополнительного материального стимулирования деятельности квалифицированных преподавателей.

3. Соперничество между действующими учебными заведениями. Рассматривая сферу ДПО необходимо отметить, что на данный момент услуги повышения квалификации оказывают как коммерческие учебные центры, так и государственные вузы. Можно выделить следующие критерии оценки степени соперничества действующих конкурентов в сфере образования [6]:

- оценка конкуренции в регионе;
- оценка широты региональной сети охвата потребителей;
- уровень развития инновационного потенциала;
- уровень идентичности предоставляемых вузом услуг.

4. Угроза появления субститутов. Для определения товаров – субститутов в сфере образования необходимо определить, что в данном случае субститутами могут являться не только идентичные услуги соперничающих учебных заведений, но и альтернативные варианты действий потенциальных потребителей [5]. Заме-

нителем образования может быть обучение потенциального потребителя за рубежом, в другом регионе или решение не получать образования в определенной отрасли, самостоятельное или дистанционное обучение. Копирование услуг в сфере ДПО широко распространено и велико влияние потребителей, поэтому проблема появления субститутов здесь стоит особенно остро. Появление субститутов для ДПО может обернуться оттоком существующих или потенциальных потребителей в связи с появлением более качественной услуги, либо более приемлемого соотношения «цена - качество». Для определения влияния субститутов были разработаны следующие критерии оценки:

- оценка интенсивности исследовательских и инновационных разработок;
- доля потенциальных потребителей, выбирающих альтернативное образование за рубежом или в другом регионе;
- доля потенциальных потребителей, желающих совершенствовать свой уровень образования;
- уровень осведомленности потребителей о качестве и стоимости образовательных услуг конкурирующих вузов.

5. Угроза вхождения в отрасль новых конкурентов. Степень угрозы вхождения в отрасль новых конкурентов зависит от существующих барьеров вхождения в сочетании с реакцией конкурентов, которую может ожидать потенциальный входящий участник рынка. Гибкость и мобильность деятельности участников рынка ДПО дает возможность быстро реагировать на возможности рынка и на действия конкурентов. Также отсутствие высоких требований в получении лицензии на образование, а также незначительная (по сравнению с производством) начальная материальная и финансовая база делает отрасль ДПО очень привлекательной для вхождения новых конкурентов. Для определения серьезности угроз вхождения новых конкурентов были предложены следующие критерии оценки:

- уровень требующихся объемов финансирования для выхода на рынок;
- оценка возможности расширения филиальной сети и охвата всех потенциальных потребителей в регионе;
- уровень соответствия стандартам качества;
- уровень ликвидности вуза, либо доступ к крупным финансовым ресурсам.

Для конкуренции на рынке ДПО характерно стремление конкурирующих организаций к удовлетворению нужд потребителей посредством предоставления

более качественных, чем у конкурентов, образовательных услуг по соответствующим ценам.

Таким образом, оценив для каждой конкретной образовательной организации интенсивность представленных критериев, можно рассчитать суммарные итоговые показатели, которые далее могут использоваться менеджерами для определения сферы деятельности, в которой она будет наилучшим образом защищена от действия конкурентных сил, или там, где будет иметься возможность использовать данные силы в собственных интересах. При этом, особое внимание следует уделять тем факторам, которые наиболее интенсивно воздействуют на образовательную организацию и тем силам, интенсивность которых способна регулироваться рассматриваемой организацией, минимизируя при этом их негативное воздействие.

Литература

1. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон РФ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ.

2. Арутюнова Д.В. Стратегический менеджмент Учебное пособие. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2010. 122 с.

3. Бардина Н.Ю. Значение дополнительного образования на современном рынке труда «Экономика и финансы», № 3-4, Москва, 2012

4. Кузина М.Н., Егоркин В.А. Механизмы продвижения услуг образовательных учреждений в сети интернет // Качество дистанционного образования: концепции, проблемы, решения (DEQ-2013): материалы научно-практической конференции 6 декабря 2013г.. М.: МГИУ, 2013. -С.55-56.

5. Семенова А.А., Ушаков Д.А. Венчурное инвестирование в развитие российского рынка нанотехнологий // Инновации и инвестиции. 2013. № 1. С. 176-180.

6. Удалова И.Б., Самохвалова Е.Б. Особенности маркетинговой деятельности негосударственных учреждений дополнительного образования на рынке образовательных услуг // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2014/04/6586> (дата обращения 03.03.2015 г.)

Singularities of provision of services of additional vocational training by higher educational institutions.
Semenova A.A., Bardin N.Ju, Fedjushin N.A.
FGBOU VPO MGIU

The article deals with actual problems of development of the market of additional educational services. Identifies trends in the sphere of additional professional education and features features of analysis of the competitive forces of the market of additional professional education and a set of individual criteria reflecting the specifics of this type of training.

Keywords: Education trends, College, distance education technologies, webinars, competitive forces of the market of additional professional education, bargaining power of customers, bargaining power of suppliers.

References

1. About formation in the Russian Federation: the federal act of the Russian Federation from December, 29th, 2012 № 273-FZ.
2. Arutyunov D.V. strategic management The education guidance. Taganrog: Publishing house TTI JUFU, 2010. 122 with.
3. Bardin N.JU. meaning of additional education on the modern labour market «Economics and the finance», № 3-4, Moscow, 2012
4. The cousin of M. N, Egorkin V. A. Gears of promotion of services of educational institutions in a net the Internet//Quality distant образования: концепции, problems, decisions

(DEQ-2013): materials of is scientific-practical conference on December, 6th 2013r. _M.:МГИУ, 2013.-S.55-56.

5. Semenova A.A., Ushakov D.A. venture investment in development of the Russian market nanotechnology//Innovations and investments. 2013. № 1. With. 176-180.
- Udalova I.B., Samohvalova E.B. singularit of marketing activity of non-state organisations of additional education in the market of educational services//Humanitarian scientific probes. 2014. № 4 [an electron resource]. URL: <http://human.snauka.ru/2014/04/6586> (date of reversal of 3/3/2015)

Роль адаптивного управления в решении проблем швейного производства

Бобокулов Рустам Ёркинович
аспирант, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
boboqulov_ry@mail.ru

Статья посвящена текущему состоянию и потенциала, факторов и проблем развития швейного производства. В статье показано, что основными факторами, ограничивающими развитие отрасли, являются сложности в принимаемом управленческом решении, сложности при обеспечении стандартизации ИСО и к сложности доступе предприятий к качественному сырью по приемлемым ценам, трудности при осуществлении внешнеторговых операций.

Швейное производство занимает важное место в структуре промышленного производства страны. Для ее развития в стране сложились благоприятные условия. Исследование швейного производства способствует пониманию настоящего и прогнозированию будущего. Оно позволяет извлечь уроки из чужих ошибок и не повторять их; узнать способы достижения успеха, чтобы применить их в подходящей ситуации.

Для удовлетворения растущих потребностей населения в швейных изделиях и постоянного улучшения их качества и расширения ассортимента швейная промышленность должна развиваться высокими темпами.

Ключевые слова: адаптивное управление, управленческие решения, международные стандарты качества, ИСО, отрасль, швейное производство, легкая промышленность.

Экономика любой страны представляет собой единый комплекс взаимосвязанных отраслей народного хозяйства. Важнейшей отраслью народного хозяйства, оказывающей решающее воздействие на уровень развития производительных сил общества, является промышленность в целом, которая объединяет ряд отраслей. Каждая отрасль представляет собой совокупность предприятий и организаций, отличающихся общностью сферы деятельности, выпускаемой продукции, технологии производства, использования сырья, основных фондов и профессиональных навыков работников. Одной из таких отраслей является швейная промышленность.

Швейная промышленность в своей производственной деятельности связана с такими отраслями промышленности, как текстильная, химическая, машиностроительная и т.д. Швейная промышленность обеспечивает швейными изделиями не только население всей страны, но и работников всех отраслей специальной и производственной одежды. [1]

При условиях санкций от производителей требуется принимать той или иной ситуации быстрые и оптимальные решения. Именно от этих решений зависит дальнейшее будущее деятельности компаний, в том числе и производства.

Основным параметром повышения результативности производства является повышение качества принимаемых адаптивных решений. Под результативности принимаемых адаптивных решений следует понимать степень его соответствия характеру разрешаемых задач при развитии и функционировании производственных систем. Иначе говоря, в какой степени управленческое решение обеспечивает дальнейшие пути развития производственной системы в условиях формирования рыночных отношений.

Управленческое решение – это набор управленческих воздействий на объект, именно систему, комплекс управления, позволяющий привести данный объект в желаемое состояние.

В ситуации, где срочности требуется принимать решения от управленца требуется большой опыт и знания. Такие решения являются гибкими и в высокой степени адаптивными и чувствительными. В своей основе они имеют стратегическую направленность, хотя зачастую являются и краткосрочными.

От менеджера требуется не сам выбор альтернативы, а разрешение определенной управленческой проблемы. Для разрешения же проблемы очень часто требуется не единичное решение, а определенная последовательность решений и, главное, их осуществление. Поэтому решение – это не одномоментный акт, а результат процесса, развивающегося во времени и имеющего определенную структуру. Любое управленческое решение в менеджменте является связующим элементом, поскольку его принятие выступает составной частью любой управленческой функции.

Поэтому от производителей швейных изделий чтобы отстраниться от лишних затрат требуется точное формулирование проблем, точнее выбор решения должны быть сконцентрированы на том уровне иерархии управления, где для этого имеется соответствующая информация. [2] Еще информация должна поступать от всех подразделений фирмы непрерывно, находящихся на разных уровнях управления и выполняющих различные функции. Далее выбор и принятие решения должны отражать интересы и возможности тех уровней управления, на которые будет возложено выполнение решения или которые заинтересованы в его реализации. А также должна строго соблюдаться соподчиненность в отношениях в иерархии управления, жесткая дисциплина, высокая требовательность и беспрекословное подчинение.

Основу для постановки задачи принятия решений составляет возникновение ситуации, которая вызывает появление проблемы. Описание проблемной ситуации дает представление о факторах, которые необходимо тщательно проанализировать и рассмотреть при решении. Прежде всего, требуется установить, являются ли они внутренними или внешними по отношению к данной организации, так как возможности воздействия на эти две группы факторов различные.

Именно при анализе и планировании тоже допускается ошибки, которые приводят к упадку производства и далее ухудшения потенциала продаж. Хотел бы наметить

нать что именно планирование и анализ производственных ресурсов дает основу подготовки адаптации к внешней среде.

В процессе планирование производственных ресурсов не надо забыть о формировании главного календарного плана, а также о планировании обеспечения ресурсами с использованием алгоритмов MRP II, APS (детали, сборочные единицы, материалы, покупные изделия, оборудование, трудовые ресурсы, инструмент и т.д.). [3]

Следующим шагом можно считать обеспечение составления подетальных производственных планов в разрезе заказов и цехов, выполняется оптимизация запуска производственных заказов, увязка календарных планов с производственной мощностью предприятия. Тут можно добавить, что при оценке планирования следует учесть пользу на планирование

Не надо забывать про планирование рабочей силы. Все технологические операции нуждаются в тех или иных производственных мощностях: рабочие, оборудование, инструменты, однако при планировании в производстве каждая операция одновременно может назначаться только на одной рабочей группы. На пример: в определенном производственном процессе выполняются на станках, а рабочих для их эксплуатации всегда достаточно. В качестве состава рабочих групп можно выбрать сотрудников предприятия, которые работают в конкретных станках. [4]

Предлагаю определенной рабочей группе выбрать одного сотрудника в качестве лидера группы. И с помощью этого сотрудника осуществлять те процессы, которые требуется для реализации плана данное время.

Для повышения мотивации сотрудников компании можно создать «игру» для этих рабочих групп, которая состоит: определяются параметры недельного плана, которых выполнили получают определенных баллов. И на основе этих баллов назначить дополнительные премии сотрудникам этой рабочей группы. Дополнительно можно организовать семинары чтобы повысить знание сотрудников компании.

Последнее время чтобы остаться на «плаву» и не отстать от зарубежных производителей производители швейных изделий должны соответствовать стандартам ИСО серии 9000. Из всех документов, когда-либо разработанных Международной организацией по стандартизации, самыми востребованными являются международные стандарты ИСО се-

рии 9000. В настоящее время они применяются в 150 странах мира и во многих государствах приняты как национальные стандарты. [5]

Важным принципом ИСО является постоянная актуализация принятых организацией документов. Совершенствование деятельности организации невозможно без периодического анализа фактического состояния работы по качеству и ее результатов. Опираясь на результаты такого анализа, можно наметить и попытаться реализовать следующие шаги в улучшении деятельности.

ИСО обеспечивает концепцию внедрения системы качества, суть которой заключается в том, чтобы сначала удовлетворить требования и нужды основной заинтересованной стороны - потребителя, а затем успешно удовлетворять требования всех остальных заинтересованных сторон.

С одной стороны, да, система качества стандартизации помогает производить и реализовывать на новом уровне. Но специалисты, которые разрабатывали эти стандарты, не смогли сделать их предельно ясными, а даже минимальные неточности нормативного документа на практике перерастают в серьезные проблемы.

Для российских швейных производителей, которые подстраиваются под этой ситуации осложняется тем, что мы имеем дело с переводом, а не с оригиналом. Притом переводом, которым далеки от совершенства. Понимать текст упомянутых стандартов нелегко даже опытному специалисту-управленцу.

Естественно, эти стандарты особые, они не могут содержать таких конкретных требований, как стандарты на продукцию, но, тем не менее, хотелось бы большей ясности и конкретики.

Например, стандарт ИСО 9001 не требует определения сроков выполнения процессов. Хотя каждый руководитель хочет иметь четкие параметры их начала, развития, завершения. Каждый процесс должен быть расписан во временных рамках и давать возможность, наряду с должностными обязанностями, контролировать ход выполнения этапов как по отдельности, так и по процессу в целом. Вот тут еще можно отметить, что в должностных обязанностях конкретно указывается, как и чем должен заниматься каждый специалист. С одной стороны, это, конечно, очень хорошо но при отсутствии одного сотрудника его обязательства не будет выполнена. А это приводит к ухудшению рабочей среды.

Конечно при внедрении этих стандартов требуется большие затраты со стороны производителей. Во многих странах эти затраты на внедрение стандартов ИСО частично компенсируются. Это послужило ощутимым толчком к развитию экономики страны.

Для любой фирмы, имеющей намерения работать на рынке товаров и услуг, главным является стремление получить прибыль. Наличие сертифицированной на соответствие стандартам ИСО системы никоим образом не улучшает данный показатель. Настало время перехода к бизнес-планам, сокращению затрат на качество, к реальным экономическим категориям. Только экономическими рычагами и существенным улучшением финансовых показателей фирмы можно стимулировать заинтересованность директорского корпуса в создании систем менеджмента.

Поскольку речь зашла об организационных проблемах, связанных с внедрением стандартов ИСО, нельзя не коснуться такой болезненной темы, как аудит. Аудиторы должны быть не только высококлассными специалистами - менеджерами в области применения стандартов, но и руководствоваться в своей работе высокими моральными принципами. Не секрет, что иногда аудиторы приходят в фирму за два-три месяца до намеченного срока внедрения СМ К и спешно готовят необходимые материалы, часто формально, по шаблонам.

Считаю перспективным объединение аудитов по менеджменту и финансам. Большинство руководителей и их сотрудников одобрило бы эти процессы. Известно, что такие проверки отнимают много времени, отвлекая работников от выполнения их основной работы.

Сегодняшний день также наблюдается некоторые сложности при управлении швейного рынка. В каждой ячейки общества существует группа людей, которые не очень честно относятся к своим обязательствам, в том числе и швейном производстве. Чтобы избежать этих ситуаций Союзлегпром подписал «Кодекс добросовестных практик взаимоотношений между торговыми сетями и поставщиками потребительских товаров», регулирующий взаимоотношения продавцов и производителей изделий легкой промышленности.

Кодекс добросовестных практик представляет собой свод ненормативных правил и рекомендуемых практик взаимодействия между торговыми сетями и поставщиками. Целью принятого доку-

мента является повышение эффективности взаимодействия между торговыми сетями и предприятиями легкой промышленности, формирование принципа добросовестности взаимодействия при заключении и исполнении договоров и обеспечение баланса коммерческих интересов торговых сетей и поставщиков, направленного на развитие конкуренции в отрасли и повышение качества производимых товаров.

По статистике Союзлегпрома, только за прошлый год объем незаконно произведенных и ввезенных в Россию товаров составил около 1 триллиона рублей. Только контрафактной одежды ввезено порядка 40%, детской обуви – 65%, меховой продукции – 80%. Объем контрабанды по отношению к общему объему продаваемой продукции на территории России на сегодняшний день составляет около 35%. Это очень большая и угрожающая для всего розничного рынка цифра. Разумеется, в таких условиях отрасль нормально работать не может. Тем не менее, 25% от общего объема продаж составляют товары, произведенные в России. То есть 25% своего рынка сохранился даже при таком объеме контрабанды. Это серьезный показатель, и он говорит о большом потенциале отрасли в целом.

По данным Евразийской экономической комиссии, совокупный объем контрафакта на текстильном рынке Таможенного Союза в 2013 году составил 1,37 трлн. рублей, из них в Республике Беларусь – 170,0 млрд. руб а в Казахстане – 210,0 млрд. рублей.

Розничный рынок товаров и изделий легкой промышленности России составил за 2013 год 2,8 трлн. рублей и является самым крупным из всей промышленной группы товаров. Тем не менее, в России из-за контрафакта не создан прозрачный, конкурентоспособный рынок товаров и изделий легкой промышленности, условия для честной конкуренции, рынок не способствует развитию отечественных товаропроизводителей на базе внедрения инновационных технологий и оборудования.

С учетом сужающегося спроса и активизации глобальной конкуренции за рынки сбыта не позволительно себе терять существенные объемы внутреннего потребления. По некоторым отраслям

доля нелегальной продукции может достигать 30% и более. Самый очевидный пример – легкая промышленность. При объеме рынка 2,6 трлн рублей в 2014 году, к сожалению, по нашему прогнозу – 25-30% составил легальный импорт, все же остальное – это контрафакт и контрабанда. [6]

Основными причинами отсутствия цивилизованного потребительского рынка в Российской Федерации, по мнению экспертов, являются: несовершенство законодательства в области производства, экспорта и импорта продукции, отсутствие жесткой законодательной базы и ее механизмов по борьбе с теневым бизнесом и контрафактной продукцией, высокие издержки производства (галолирующий рост цен на сырье, услуги и продукцию естественных монополий), а также отсутствие собственной сырьевой базы.

Основная задача в работе по защите российского рынка от нелегального оборота контрафактной и подпольной продукции в легкой промышленности в том, чтобы определить систему мер, направленных на защиту отечественного рынка от контрафактной, фальсифицированной продукции и продукции подпольного производства, по совершенствованию взаимодействия государственных и негосударственных структур в интересах защиты рынка, повышение правовой грамотности населения, формирование в общественном сознании негативного отношения к некачественному и фальсифицированному товару, недобросовестным производителям.

Со стороны правительства производится действия о создании единой федеральной базы недобросовестных производителей, поставщиков и торгующих организаций, а также поэтапном формировании системы стандартизации и установления государственно-общественного контроля в безопасности ввозимой и продаваемой продукции на территории Российской Федерации и стран Евразийского Союза.

А также об ужесточении наказаний в борьбе с контрафактной, подпольной и контрабандной продукцией в сфере уголовного законодательства, установлении уголовной ответственности за производство, изготовление, хранение и распространение фальсифицированных товаров

производства легкой промышленности, унификации норм Уголовного кодекса Российской Федерации в части квалифицирующих признаков преступлений, связанных с нарушением авторских прав патентных прав и прав на товарные знаки, знаки обслуживания и наименования мест происхождения товаров, а также возможности введения уголовной ответственности за обман потребителей в связи с реализацией контрафактной и фальсифицированной продукции

Литература

1. Экономика предприятий швейной промышленности : учеб. пособие для нач. проф. образования / Т.С.Чачина. – М. : Издательский центр «Академия», 2010.
2. Беляева С.А., Парыгина М.М., Боброва Е.В., Петрова Е.М. Швейная промышленность в России // История науки и техники. 2010. – № 10
3. <http://www.infosoft.ru/index.php/flagman/item/4-planirovanie-proizvodstvennykh-resursov>
4. <https://infostart.ru/public/309318/>
5. <http://quality.eup.ru/GOST/some2000.html>
6. http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/all/#!denis_manturov_opredelil_prioritetnye_zadachi_rosstandarta_na_2015_god

Adaptive control role in the clothing manufacture problem resolution Bobokulov R.Yo.

The post-graduate student, the Russian economical university of G.V.Plehanova
The article is devoted to the current state and potential, factors and problems of garment production. The article shows that the main factor limiting the development of the industry, is the difficulty in making managerial decisions, difficulties in ensuring the standardization of ISO and the complexities of enterprise access to quality raw materials at reasonable prices, the difficulties in the implementation of foreign trade operations.

Sewing production occupies an important place in the industrial structure of the country. For its development in the country has created favorable conditions. The study contributes to the understanding of garment production present and predict the future. It allows you to learn from others' mistakes and not repeat them; learn how to achieve success, to use them in appropriate situations.

To meet the growing needs of the population in the garments and continuously improve their quality and expanding the range of sewing production should grow at a rapid pace.

Keywords: adaptive control, management decisions, international quality standards, ISO, industry, clothing industry and light industry.

О подходе интеграции обучения математике и экономическим дисциплинам по летним школьным программам

Быканова Ольга Алексеевна,

доцент кафедры высшей математики РЭУ им. Г.В.Плеханова, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры высшей математики РЭУ им. Г.В.Плеханова;

Филиппова Наталья Васильевна

доцент кафедры высшей математики РЭУ им. Г.В.Плеханова, кандидат педагогических наук.
theonemax2012@yandex.ru

В статье рассматривается подход интеграции обучения математике и экономическим дисциплинам путем модификации и преобразования летних программ. На примере экономико-математической школы РЭУ им.Г.В.Плеханова анализируется опыт частичной интеграции учебных программ по математике и экономике. Обсуждаются основные задачи и формы интеграции, намечаются контуры новой программы обучения. Автором определены основные направления интеграции на ближайшую перспективу, а именно:

- организация при экономических вузах регионального центра подготовки для старших школьников, склонных к научной работе по экономико-математическому направлению;
- создание научно-образовательно-практических структур для подготовки и переподготовки специалистов высшей квалификации с их ориентацией на экономико-математические специальности;
- активное участие учебных центров и школ совместно с экономическими вузами в подготовке специалистов для инновационной деятельности, усиление внимания к образовательным программам по математике и экономическим дисциплинам, направленным на развитие навыков проектной и финансово-экономической деятельности, умения ставить и решать инновационные задачи по экономическому направлению;
- развитие на базе сети Интернет и Государственной публичной научно-технической библиотеки единого информационного пространства научного центра и экономических вузов региона в области образования и инноваций;
- расширение сети международных исследовательских центров на базе крупных экономических вузов, имеющих высокий международный рейтинг, их постепенное интегрирование в международные научно-образовательные центры;
- организация курсов, летних школ и т. д. для обучения старших школьников и младших студентов экономических вузов проведения научных исследований в области экономики и математики;
- дальнейшее развитие сложившихся форм интеграции обучения математики и экономических дисциплин в экономических вузах в форме совместных кафедр и лабораторий, учебно-научных центров; интеграционных научных исследований, семинаров, конференций, грантовой политики, издательской деятельности, совместных работ со школьниками, включая олимпиады и физико-математические школы.

Автором сделан вывод о том, что результатом активной и эффективной интеграции обучения математики и экономических дисциплин в образовательном процессе экономических вузов является высокий уровень выпускников вузов, что обеспечивает кадровое пополнение академической, отраслевой и вузовской науки, способствует повышению квалификации высшего руководящего звена других отраслей экономики.

Ключевые слова: интеграция, обучение, математика, экономические дисциплины, программа, школьники, задачи, формы.

1. Постановка задачи интеграции обучения математике и экономическим дисциплинам.

В новых социально-экономических условиях, связанных с санкциями США и Европы против России, переходом экономики страны к рыночным методам регулирования и развитию высокотехнологическим отраслям, применению политике импортозамещения, перед школой остро стоит проблема совершенствования системы подготовки выпускников к будущей профессиональной деятельности.

В экономических вузах требования к уровню подготовки по дисциплинам математического и экономического цикла существенно выросли. При этом уровень школьной подготовки по названным дисциплинам недостаточно высок. В вузе еще существует определенное несоответствие между требованиями государственных образовательных стандартов, востребованностью математических знаний выпускающими кафедрами и теми умениями и навыками, которыми в действительности обладают студенты, прошедшие математическую подготовку на младших курсах вуза.

Основная задача математической подготовки в экономическом вузе - помимо формирования рационального мышления и воспитания общей культуры - вооружить специалиста мощным инструментом решения прикладных задач рыночной экономики. Нельзя перестраивать систему, не владея точными методами анализа и оптимизации связей внутри этой системы, поэтому роль математического и компьютерного образования возрастает.

Интеграция содержания образования в системе обучения математике и экономическим дисциплинам предполагает: содержательность и значимость математических и экономических знаний для студентов; системное представление изучаемого материала; реализацию внутрипредметных и межпредметных связей; прикладную направленность курса математики для решения экономических задач. Интегративным качеством, объединяющим эти аспекты, служит курс экономической математики, который необходимо насыщать экономическим содержанием [1]. Так, например, в основу научного подхода к проблемам социально-экономического развития отраслей экономики положены известные методы и алгоритмы решения задач многокритериальной параметрической оптимизации. Эти методы позволяют выбрать наиболее перспективные решения в области управления экономикой, рыночных процессов. Для того, чтобы описать эти процессы, в программу математического обучения студентов - экономистов включено изучение вероятностно-статистических и случайномножественных моделей. В банковской сфере они позволяют производить количественный анализ кредитных рисков и принимать соответствующие практические шаги. На финансовом рынке данная система моделей позволяет оптимизировать инвестиционный портфель и производить его текущее управление [2].

Для того, чтобы усилить математическое образование будущих экономистов, необходимо [2]:

- Оценивать абитуриентов на вступительных испытаниях по двум критериям - обученности и обучаемости.

- Пересмотреть программы специальных дисциплин, наполнив их научным содержанием.

- Восстановить прежний объем математической подготовки - не менее 510 аудиторных часов. Для того, чтобы студент безболезненно переходил на смежные специальности, унифицировать программу обучения экономистов, а для учета специфики профессии предусмотреть спецкурсы (селективные курсы).

- Организовать преподавание математики и экономических дисциплин таким образом, чтобы они давали целостное представление о взаимодействии экономических и социальных процессов.

Достижению таких целей может служить комплексная непрерывная программа интеграции обучения математике и экономическим дисциплинам.

2. Анализ опыта частичной интеграции обучения.

В целях реализации принципа непрерывности и преемственности интеграции обучения математике и экономическим дисциплинам организовано отделение непрерывного экономического и математического образования (ОНЭМО) [3]. На правах ассоциативных членов в него входят подразделения кафедры высшей математики экономического вуза (высшей и прикладной математики; информатики; математического моделирования и информационных систем) и другие целевые профильные подразделения. Основные задачи ОНЭМО - это:

- Осуществление непрерывного математического и экономического образования, начиная с отделения довузовской подготовки и заканчивая защитой студентами дипломных работ и послевузовской подготовкой; обеспечение математического и экономического содержания курсовых и дипломных работ.

- Подготовка и переподготовка в области прикладной математики, математического моделирования, информатики и новых информатизационных технологий кадров экономической отрасли.

- Математическое и экономическое сопровождение НИР на кафедрах математики и экономики; научно-исследовательская и экономико-аналитическая деятельность в области математики, новых информационных технологий, Интернет-исследований; создание банков данных по результатам проведения маркетинговых исследований.

Необходимый объем знаний студентов в течение всего времени обучения в институте форматируется планом непрерывной математической подготовки - от разделов элементарной математики и основ информатики - до математических моделей финансово-экономического анализа.

В качестве примера реализации непрерывной математической и информационной подготовки можно привести обучение в экономическом вузе молодых людей, занимающихся по научно-образовательной программе «Математика и экономика». (Специальность 06.05. «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»). Здесь помимо элементарной математики, необходимой для успешной сдачи вступительных экзаменов, они изучают курсы прикладной математики и инфор-

матики. Это потребовало согласования рабочих программ школ с подразделениями кафедр высшей математики и экономической специальности университета.

3. Особенности и формы интеграции по летним школьным программам.

Большую роль в формировании точного мышления и прикладных навыков будущих экономистов и бухгалтеров играет их участие в кафедральных исследованиях, работе научных семинаров, в выполнении комплексных индивидуальных заданий [3]. Например, темы исследовательских работ студентов 2 курса, занимающихся по программе «Математика и экономика», максимально приближены к тематике выпускающих кафедр: «Сравнительный финансовый анализ организаций», «Управленческий анализ на предприятиях, оказывающих услуги населению», «Определение доходности финансовых инструментов и операций», «Определение экономических показателей инвестиционных проектов», «Применение моделей сетевого планирования и управления» и т.д. Совместно с преподавателями и аспирантами математических кафедр, этими работами руководят и консультируют их сотрудники выпускающих кафедр экономики торговли, экономической теории, маркетинга, экономического анализа и статистики, бухгалтерского учета, коммерческой деятельности. На старших курсах наоборот - преподаватели - математики являются консультантами и соруководителями курсовых и дипломных работ студентов.

Безусловно, существует еще множество проблем, связанных, в основном, с различием подходов к математическому образованию у вузовских специалистов экономического профиля, но, решая эти проблемы объединенными усилиями, можно существенно продвинуться в выполнении главной задачи - повышения уровня математического образования выпускаемых экономистов.

В РЭУ им. Г. В. Плеханов преподаватели математики работают в лицее при университете, компьютерной школе, молодые научные сотрудники университета принимают активное участие в работе со школьниками г. Москвы, преподаватели занимаются подготовкой школьников на базе экономико-математического форума университета [4].

Взаимодействие РЭУ им. Г. В. Плеханов со школами г. Москвы выработало особую форму интеграции: научные подразделения становятся базовым для кафедры и факультета вуза, предоставляя не только научную базу для обучения, но и рабочие места для студентов, магистрантов и аспирантов, вовлекая их в исследовательский процесс. Тем самым решается важнейший вопрос: выявление перспективной потребности в кадрах различного профиля для науки, образования, экономики.

РЭУ им. Г. В. Плеханов при проведении научных конференций и школ для молодых ученых приглашает к участию аспирантов, магистрантов и студентов вузов региона. Формы работы школы разнообразны: обзорные лекции ведущих российских и зарубежных ученых, круглые столы по актуальным вопросам современной экономики и финансам, молодежные научные конференции, на которых выступают с оригинальными научными сообщениями (30-40 докладов) молодые ученые, аспиранты и студенты России и стран СНГ. Студенты начальных курсов участвуют в

качестве слушателей, старшекурсники уже представляют самостоятельные доклады. Для многих выступление на РЭУ им. Г. В. Плеханов – первое серьезное публичное представление своей работы. В последние годы интерес к этой школе стали проявлять старшеклассники.

Особой формой взаимодействия РЭУ им. Г. В. Плеханов со школами г. Москвы являются региональные научно-образовательные комплексы – ассоциации, осуществляющие совместную деятельность в рамках республиканских и региональных программ.

Опыт работы с базовыми факультетами, совместными кафедрами, лабораториями позволил РЭУ им. Г. В. Плеханов успешно использовать программные формы интеграции науки и высшего образования. В их создании и работе научной программы: «Модель интегрированного научно-образовательного университетского комплекса в области математики и экономики»

Отличительная черта научно-учебного центра – направленность на решение крупной междисциплинарной научной проблемы, относящейся к важнейшим нерешенным задачам современной экономики. В рамках центра были созданы новые лекционные курсы по экономико-математическим методами и практики, встроенные в учебный процесс

На базе центра проводятся учебные семинары и курсы повышения квалификации, в том числе для учителей; лекции в летних и зимних школах для школьников; международные научные студенческие конференции; созданы интернет-сайты с образовательными материалами. В рамках центра приобретено уникальное оборудование, на котором имеют возможность работать студенты, аспиранты и сотрудники РЭУ им. Г. В. Плеханов и другие пользователи.

Новой формой интеграции следует считать образование инновационно-образовательных структур, объединяющих вузы, научные организации и предприятия. Они создаются для подготовки и переподготовки специалистов высшей квалификации по математике и экономике с их ориентацией на прогрессивные технологии производства.

4. Контуры новой учебной программы обучения математики и экономических дисциплин.

При рассмотрении подхода интеграции обучения математики и экономических дисциплин мы должны исходить из двух миссий в развитии среднего образования: создание системы элитного экономического образования как основы современного экономического вуза, а также разработка новаторских курсов и преподавание математике в общеобразовательных школах. Мы должны разработать авторские программы и проводится обучение математике и экономике в общеобразовательных школах. Одной из разработанных учебных программ по этому направлений является учебно-методический план экспериментальной программы “Экономическая математика и информатика” [4] (см. табл. 1).

Эти программы должны развиваться в рамках Профиля "Математические методы в экономике" по направлению 01.03.04 "Прикладная математика" (бакалавриат) и образовательной программы "Математические и инструментальные методы в социально-экономических системах" (магистратура) по направлению 01.04.04 "Прикладная математика".

Таблица 1
Учебно-тематический план

	Наименование раздела	лекции	практика	комп. занятия	форма контроля
1	Метод математических моделей. Понятие о математических моделях. Математические модели в экономике.	2			
2	Функции в экономике. Линейная функция. Функции спроса и предложения. Равновесная цена. Понятие эластичности функции.	2	2		
3	Системы уравнений и рыночные отношения. Модель Леонтьева - задача о межотраслевом балансе.	2	4	2	
4	Уравнение прямой на плоскости. Геометрическая интерпретация линейного неравенства с двумя переменными. Графическое решение системы неравенств. Графический метод нахождения экстремума функции с экономическими параметрами при ограничениях. (задача о рации).	2	4	2	
5	Банковские операции. Сравнение различных способов начисления процентов на вклад при помощи приведения к эффективной годовой ставке.	2	2	2	
6	Финансовые потоки и стоимость инвестиций. Различные способы расчета современной стоимости потока платежей.	2	4	2	
	Итого:	12	16	8	защита курсовой работы.
	Всего по дисциплине:	36			

Отметим важнейшие направления интеграции на ближайшую перспективу:

- организация при экономических вузах регионального центра подготовки для старших школьников, склонных к научной работе по экономико-математическому направлению;
- создание научно-образовательно-практических структур для подготовки и переподготовки специалистов высшей квалификации с их ориентацией на экономико-математические специальности;
- активное участие учебных центров и школ совместно с экономическими вузами в подготовке специалистов для инновационной деятельности, усиление внимания к образовательным программам по математике и экономическим дисциплинам, направленным на развитие навыков проектной и финансово-экономической деятельности, умения ставить и решать инновационные задачи по экономическому направлению;
- развитие на базе сети Интернет и Государственной публичной научно-технической библиотеки единого информационного пространства научного центра и экономических вузов региона в области образования и инноваций;
- расширение сети международных исследовательских центров на базе крупных экономических вузов, имеющих высокий международный рейтинг, их

постепенное интегрирование в международные научно-образовательные центры;

- организация курсов, летних школ и т. д. для обучения старших школьников и младших студентов экономических вузов проведения научных исследований в области экономики и математики;

- дальнейшее развитие сложившихся форм интеграции обучения математики и экономических дисциплин в экономических вузах в форме совместных кафедр и лабораторий, учебно-научных центров; интеграционных научных исследований, семинаров, конференций, грантовой политики, издательской деятельности, совместных работ со школьниками, включая олимпиады и физико-математические школы.

Заключение

Результатом активной и эффективной интеграции обучения математики и экономических дисциплин в образовательном процессе экономических вузов является высокий уровень выпускников вузов, что обеспечивает кадровое пополнение академической, отраслевой и вузовской науки, способствует повышению квалификации высшего руководящего звена других отраслей экономики.

Литература

1. Байденко В.И. Модернизация профессионального образования: современный этап. /В.И.Байденко, Дж. ван Зантворт. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2003. - 674 с.

2. Подопригора В.Г. НЕПРЕРЫВНОЕ МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ в экономическом вузе // Успехи современного естествознания. – 2004. – № 3 – С. 78-80

3. Молодин В.И., Черевикина М.Ю. Интеграция науки и образования для подготовки специалистов XXI века. Опыт СО РАН. 2005г.

4. Практикум по математике. Математика и экономика. М., Изд. ГОУ им. Г.В.Плеханова, М., 2009.

5. Евгений и Наталья Винокуровы. Экономика в задачах. 50 непростых задач о предложении денег и средних ценах, издержках и прибыли, спросе и предложении, производстве и инфляции, экспорте и импорте. - М.: Начала-пресс, 1995.

6. А.С. Симонов. Экономика на уроках математики. М.: "Школа-Пресс", 1999.

On the approach to the integration of teaching mathematics and economics summer school programs

Bykanova O.A., Filippova N.V.

REU of G.V.Plehanova

The article discusses the integration approach of teaching mathematics and Economics through a modification and transformation of programs. For example, mathematical Economics REU them.G.In.Economics analyzes the experience of partial integration of curricula in mathematics and Economics. Discusses the main objectives and forms of integration, and outlines the contours of a new training program. The author defines the main directions of integration for the near future, namely: • organization economic universities regional training center for high school students, tend to research on Economics and mathematical direction; • creation of scientific-educational and practical framework for the preparation and retraining of highly qualified specialists with a focus on economic-mathematical specialties; • active participation of training centres and schools in collaboration with the economic universities in personnel training for innovative activities, increased attention to educational programs in mathematics and Economics, aimed at the development of design skills and financial-economic activity, the ability to define and solve innovation challenges of economic area; • development based on the Internet and the State public scientific technical library of unified information space research centre and the universities of the region in the field of education and innovation; • expand the network of international research centres on the basis of large universities with high international rating, their gradual integration into international scientific and educational centers; • organization of courses, summer schools, etc. for training of senior students and younger students of economic universities conducting research in Economics and mathematics; • further development of the existing forms of integration of learning mathematics and economic studies at universities in the form of joint departments and laboratories, educational and research centers; integration of scientific research, seminars, conferences, grant policy, publishing, collaborative work with students, including the Olympic games and physico-mathematical school. The author concludes that the result of active and effective integration of learning mathematics and economic disciplines in the educational process of economic institutions is the high level of graduates that provides personnel replenishment of academic, industry and University science, promotes the training of senior managers of other sectors of the economy.

Keywords: integration, learning, mathematics, Economics discipline, program, students, tasks, forms.

References

1. Bajdenko V. I. Vocational training remodelling: the present stage. / V.I.Bajdenko, J. van Zantvort. M: Exploratory centre of problems of quality of preparation of specialists, 2003. - 674 with.
2. podoprigora CENTURY THE CONTINUOUS MATHEMATICAL FORMATION IN ECONOMICAL HIGH SCHOOL//Successes of the modern natural sciences. - 2004. - № 3 - with. 78-80
3. Molodin V. I, Cherevikina M. Ju. Integration of science and education for preparation of specialists of the XXI-st century. Experience of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science. 2005r.
4. A practical work on the mathematician. Mathematics and economics. M, Izd. GOU of G.V.Plehanova, M, 2009.
5. Evgenie and Natalia Vinokurovy. Economics in tasks. 50 uneasy tasks about a sentence of money and average prices, costs and lost head, supply and demand, production and inflation, export and import. - M: the Initiation-press, 1995.
6. A.S.Simonov. Economics at mathematics lessons. M: "School-press", 1999.

Условия и особенности производства земляных работ в строительстве тепловой сети

Васильева Сэсэг Саяновна

магистрант, Иркутский национальный исследовательский технический университет, vaseg1986@yandex.ru

Чеботарев Юрий Иванович

доцент кафедры строительных дорожных машин и гидравлических систем, Иркутский национальный исследовательский технический университет, chebotarev1948@gmail.com

Целью статьи является анализ условий и особенностей производства земляных работ в строительстве тепловой сети. Земляные работы представляет собой сложный процесс инженерных решений и занимает значительное место в общем объеме работ. До 80% объемов земляных работ выполняется с использованием специализированных и общестроительных землеройных машин – бульдозеров, скреперов, одноковшовых экскаваторов. При строительстве или реконструкции систем теплоснабжения осуществляется капитальная планировка земель, существенно изменяющая рельеф поверхности. Основные параметры траншей определяются при проектировании с учетом режимов водного питания грунтов. Ширина траншеи регламентируется сводом правил 45.13330.2012 «Земляные сооружения, основания и фундаменты».

Наибольшую крутизну откосов траншей, котлованов и других временных выемок, устраиваемых без крепления в грунтах, находящихся выше уровня подземных вод (с учетом капиллярного поднятия воды), в том числе в грунтах, осушенных с помощью искусственного водопонижения, следует принимать в соответствии с требованиями СНиП 12-04-2002 «Безопасность труда в строительстве. Часть 2. Строительное производство».

В статье приведены схемы производства земляных работ (погрузка грунта в автотранспорт, разработка грунта в траншее в отвал, разработка грунта в траншее с креплениями в автотранспорт и в отвал). Последние две схемы в случае стесненных условий производства работ. В случае обнаружения в процессе производства земляных работ неуказанных в проекте коммуникаций, подземных сооружений или взрывоопасных материалов земляные работы должны быть приостановлены до получения разрешения соответствующих органов. Разработка грунта в непосредственной близости от действующих подземных коммуникаций допускается только при помощи лопат, без использования ударных инструментов. В местах пересечений должен быть предусмотрен комплекс охранных мероприятий по сохранению существующих коммуникаций.

Ключевые слова: условия и особенности, производство земляных работ, строительство тепловой сети

Из-за кризисных явлений в экономике России резко снижается финансирование на строительство, в общем, и в частности на строительство тепловых сетей. Тем не менее, повышение эффективности промышленного производства невозможно без строительства новых, а главное без реконструкции уже существующих тепловых сетей.

Земляные работы в строительстве тепловых сетей представляет собой сложный процесс инженерных решений и занимает значительное место в общем объеме работ. Анализ состава парковых землеройных машин и характера их внутригодового использования, объемов и технологий выполнения земляных работ на объектах строительства позволил установить:

- до 80% объемов земляных работ выполняется с использованием специализированных и общестроительных землеройных машин – бульдозеров, скреперов, одноковшовых экскаваторов. Из этих объемов в зависимости от отрасли строительства 25-52% приходится на бульдозеры, 2-22% - на скреперы, 25-47% - на одноковшовые экскаваторы;

- экскаваторы составляют до 20-25% парков и представлены тремя основными типажми машин (как механических, так и гидравлических);

При строительстве или реконструкции систем теплоснабжения осуществляется капитальная планировка земель, существенно изменяющая рельеф поверхности. Ее стоимость составляет до 15-30 % от общей стоимости. Технологические и организованные особенности планировки заключаются в следующем:

- толщина срезаемого слоя грунта на больших площадях незначительна (не выше 0,1-0,3 м);

- объем срезаемого грунта превышает на 10-25% объем насыпи за счет потерь при перемещении, а также в связи с его уплотнением;

- нарушается равномерное распределение гумусового слоя по его поверхности участков;

- выработка машин снижается при завершении планировки из-за незначительной толщины срезаемого стружки грунта.

Анализ показал, что планировочные работы бульдозерами выполняется по нижеприведенным организационно-технологическим схемам: послойная разработка грунта; траншейная схема с минимальными потерями грунта в боковые валики за счет стенок траншеи; спаренная работа бульдозеров, обеспечивающая высокую производительность; с промежуточными валами; комбинированные схемы, состоящие из отдельных операций вышеприведенных схем.

Планировка участков скреперами выполняется по следующим организационно-технологическим схемам:

1. При больших объемах работ и расстояниях перемещения грунта используются схемы: челночно-поперечная, по эллипсу, восьмерке, полосовая.

2. При рассредоточенных работах, больших расстояний перемещения грунта или невозможности соблюдения баланса выемок и насыпей по полосам

применяют контурно-полосовую схему. Баланс масс получают по всему участку.

3. Полосовая применяется при минимальных расстояниях перемещения грунта.

Одноковшовые экскаваторы с рабочим оборудованием драглайн или обратная лопата ведут строительство выемок с использованием следующих бестранспортных технологических схем: центральной с одно- и двухсторонним отвалом; внецентренной и боковыми (закрытой и открытой). В последние годы гидравлические экскаваторы с обратной лопатой все шире используются на строительстве тепловой сети и составляют серьезную конкуренцию драглайнам. Это обусловлено их более простой и удобной в управлении конструкцией; возможностью регламентировать большие усилия на режущей кромке ковша и точного позиционирования рабочего органа в забое. Практикой и расчетами установлено, что в случаях, когда выемка может быть открыта за один проход, использование экскаватора с оборудованием обратной лопаты эффективнее применение драглайна. Машины непрерывного действия широко используются лишь при устройстве пионерных проходок и узких неглубоких протяженных выемок.

Основные параметры траншей определяются при проектировании с учетом режимов водного питания грунтов. Траншея должна быть защищена от попадания в неё поверхностных вод. Минимальная ширина траншей должна приниматься в проекте наибольшей из значений, удовлетворяющих следующим требованиям:

- под трубопроводы, кроме магистральных, с откосами 1:0,5 и круче - по таблице 1;

- под трубопроводы, кроме магистральных, с откосами положе 1:0,5 - не менее наружного диаметра трубы с добавлением 0,5 м при укладке отдельными трубами и 0,3 м при укладке плетями;

- под трубопроводы на участках кривых вставок - не менее двукратной ширины траншеи на прямолинейных участках;

- при устройстве искусственных оснований под трубопроводы, кроме грунтовых подсыпок, коллекторы и подземные каналы - не менее ширины основания с добавлением 0,2 м с каждой стороны;

- разрабатываемых одноковшовыми экскаваторами - не менее ширины режущей кромки ковша с добавлением 0,15 м в песках и супесях, 0,1 м в глинистых грунтах, 0,4 м в разрыхленных скальных и мерзлых грунтах.

Наибольшую крутизну откосов траншей, котлованов и других временных выемок, устраиваемых без крепления в грунтах, находящихся выше уровня подземных вод (с учетом капиллярного поднятия воды), в том числе в грунтах, осушенных с помощью искусственного водопонижения, следует принимать в соответствии с требованиями СНиП 12-04.

При высоте откосов более 5 м в однородных грунтах их крутизну допускается принимать по графикам приложения В, но не круче указанных в СНиП 12-04 для глубины выемки 5 м и во всех грунтах (включая скальные) не более 80°. Крутизна откосов выемок, разрабатываемых в скальных грунтах с применением взрывных работ, должна быть установлена в проекте.

При наличии в период производства работ подземных вод в пределах выемок или вблизи их дна мокрыми следует считать не только грунты, расположенные ниже уровня грунтовых вод, но и грунты, рас-

положенные выше этого уровня на величину капиллярного поднятия, которую следует принимать:

0,3 м - для крупных, средней крупности и мелких песков;

0,5 м - для пылеватых песков и супесей;

1,0 м - для суглинков и глин.

Таблица 1

Способ укладки трубопроводов	Ширина траншей, м, без учета креплений при стыковом соединении трубопроводов сварном
1 Плетями или отдельными секциями при наружном диаметре труб, D , м: до 0,7 включ.	$D + 0,3$, но не менее 0,7
св. 0,7	1,5 D
2 То же, на участках, разрабатываемых траншейными экскаваторами под трубопроводы диаметром до 219 мм, укладываемые без спуска людей в траншеи (узкотраншейный метод)	$D + 0,2$
3 То же, на участках трубопровода, пригружаемого железобетонными пригрузами или анкерными устройствами	2,2 D
4 То же, на участках трубопровода, пригружаемого с помощью нетканых синтетических материалов	1,5 D
5 Отдельными трубами при наружном диаметре труб D м, включ.:	
до 0,5	$D + 0,5$
от 0,5 до 1,6	$D + 0,8$
» 1,6 » 3,5	$D + 1,4$
Примечания	
1 Ширина траншей для трубопроводов диаметром свыше 3,5 м устанавливается в проекте исходя из технологии устройства основания, монтажа, изоляции и заделки стыков.	
2 При параллельной укладке нескольких трубопроводов в одной траншее расстояния от крайних труб до стенок траншей определяются требованиями настоящей таблицы, а расстояния между трубами устанавливаются проектом	

Число и размеры уступов и местных углублений в пределах выемки должны быть минимальными и обеспечивать механизированную зачистку основания и технологичность возведения сооружения. Отношение высоты уступа к его основанию устанавливается проектом, но должно быть не менее 1:2 - в глинистых грунтах, 1:3 - в песчаных грунтах.

При необходимости разработки выемок в непосредственной близости и ниже подошвы фундаментов существующих зданий и сооружений проектом должны быть предусмотрены технические решения по обеспечению их сохранности.

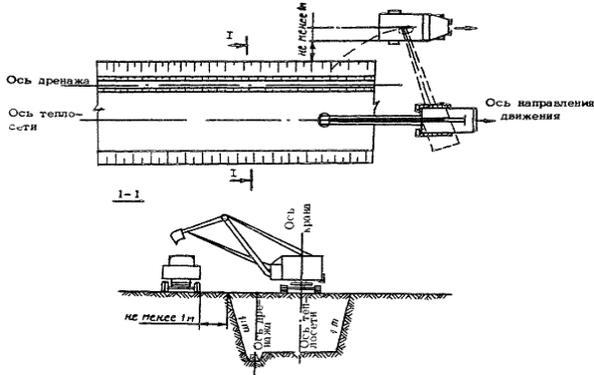
Места наложения разрабатываемых выемок или отсыпаемых насыпей на охранные зоны существующих подземных и воздушных коммуникаций, а также подземных сооружений должны быть обозначены в проекте с указанием величины охранной зоны.

В случае обнаружения не указанных в проекте коммуникаций, подземных сооружений или обозначающих их знаков земляные работы должны быть приостановлены, на место работы вызваны представители заказчика, проектировщика и организаций, эксплуатирующих обнаруженные коммуникации, и приняты меры по предохранению обнаруженных подземных устройств от повреждения.

Разработка котлованов, траншей, выемок, устройство насыпей и вскрытие подземных коммуникаций в пределах охранных зон допускаются при наличии письменного разрешения эксплуатирующих организаций и заключения специализированной организа-

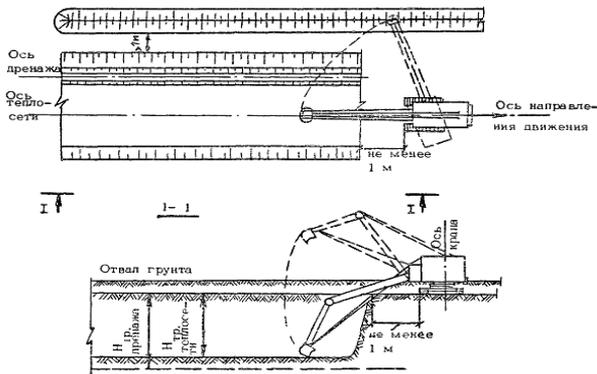
ции по оценке влияния строительных работ на техническое состояние коммуникаций.

Схема производства земляных работ (погрузка грунта в автотранспорт)

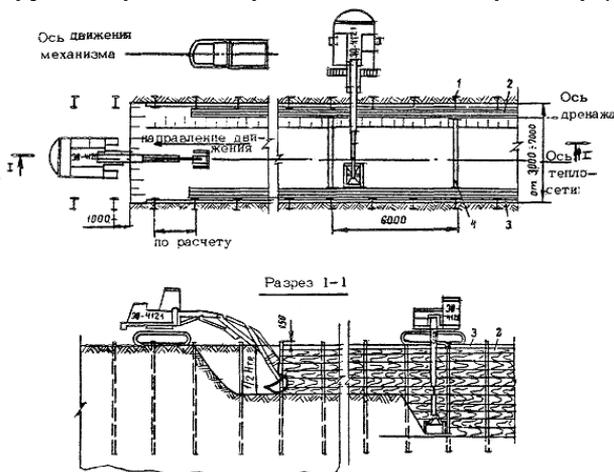
ПРИМЕЧАНИЕ. Разработка грунта производится экскаватором «обратная лопата» с емкостью ковша 0,65 - 1,0 м³ с погрузкой грунта в автотранспорт.

Схема производства земляных работ (разработка грунта в траншее в отвал)

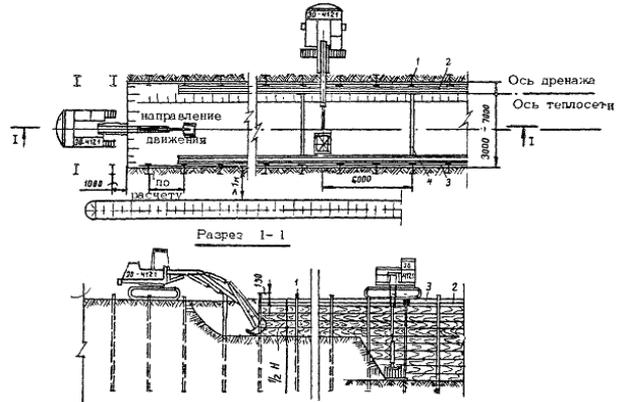
ПРИМЕЧАНИЕ. Разработка грунта производится экскаватором «обратная лопата» с емкостью ковша 0,65 - 1,0 м³ в отвал только по одну сторону.

Схема производства земляных работ (разработка грунта в траншее с креплениями в автотранспорт)

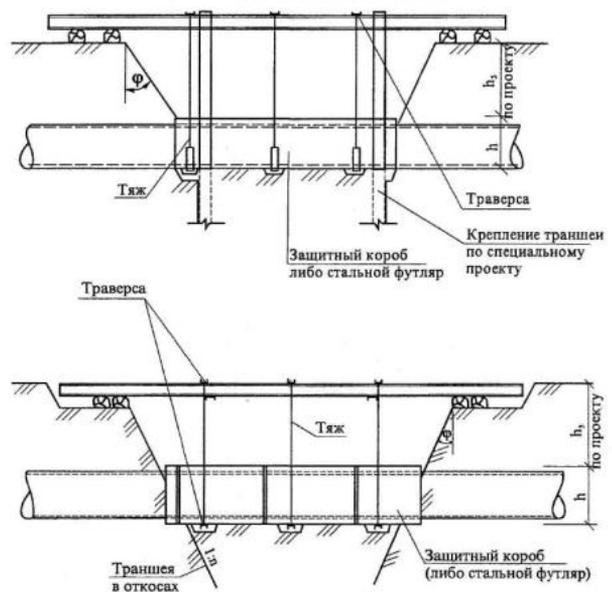
Условные обозначения:
1 - металлические сваи (балки); 2 - пояс из 1 балок; 3 - забирка из досок; 4 - распорка

Схема производства земляных работ (разработка грунта в траншее с креплениями в отвал)

Условные обозначения:
1 - металлические сваи; 2 - пояс из 1 балок; 3 - забирка из досок; 4 - распорка

Схема защиты и подвески сетей водопровода, канализации и газопровода

В случае стесненных условий производства работ с одной стороны грунт от разработки траншеи переместить бульдозером за пределы складирования материалов и временных дорог или производить непосредственно при экскавации грунта погрузку его на транспортные средства с доставкой в места временного складирования.

При пересечении разрабатываемых траншей и котлованов с действующими коммуникациями, не защищенными от механических повреждений, разработка грунта землеройными машинами разрешается на следующих минимальных расстояниях:

- для подземных и воздушных линий связи; полиэтиленовых, стальных сварных, железобетонных, керамических, чугунных и хризотилцементных трубопроводов, каналов и коллекторов, диаметром до 1 - 0,5 м от боковой поверхности и 0,5 м над верхом коммуникаций с предварительным их обнаружением с точностью до 0,25 м;

- для силовых кабелей, магистральных трубопроводов и прочих подземных коммуникаций, а также для валунных и глыбовых грунтов независимо от вида коммуникаций - 2 м от боковой поверхности и 1 м над верхом коммуникаций с предварительным их обнаружением с точностью до 0,5 м;

Минимальные расстояния до коммуникаций, для которых существуют правила охраны, должны назначаться с учетом требований этих правил.

Оставшийся грунт должен разрабатываться с применением ручных безударных инструментов или специальных средств механизации.

Литература

1. СНиП 12-04-2002 Безопасность труда в строительстве. Часть 2. Строительное производство. М: Госстрой России, 2002. 33с.
2. СП 45.13330.2012 Земляные сооружения, основания и фундаменты. Актуализированная редакция СНиП 3.02.01-87. М.: Минрегионразвития РФ, 2011. 29 с.
3. Технологическая карта на устройство тепловых сетей (внутриквартальных) из коллекторов типа "ВК" и "РК" и из труб с битумоперлитной изоляцией открытым способом. М.: Мосоргстрой, 1983. 21 с.

The conditions and characteristics of earth work in the construction of heat supply network

Vasileva S.S., Chebotarev Iu.I.

Irkutsk national exploratory engineering university

The article analyzes the conditions and characteristics of earthwork in the construction of heat supply network. Earthwork is a complex engineering process that takes a significant part of all the construction work. Up to 80% of earthwork is carried out with specialized and general earthmoving machines - bulldozers, scrapers, shovels. Major planning of heat supply systems construction or reconstruction is characterized by altering the topography. The main parameters of trenches are planned taking into account soil conditions of water supply. The width of the trench is regulated by a set of rules 45.13330.2012 "Earthworks and Groundwork." The greatest slopes steepness of trenches, pits and other temporary recesses located above the level of underground water (taking into account capillary rise of water), arranged without attachment to the soil, including soils drained by artificial dewatering should be accepted according to the requirements of СНиП 12 -04 -2002 "Safety in Construction. Part 2: Construction Operations".

The paper presents the schemes of earthwork (loading of soil into transport, managing trenches with soil mounts, managing shored trenches and soil mounts and loading it into transport). The last two schemes refer to cramped work conditions. In emergent cases that are not specified in the utility systems project such as indication of underground facilities or explosives excavation work should be suspended until the permission of the relevant authorities. Digging of soil located in the vicinity of existing underground utilities shall be permitted only with the help of shovels, without the use of percussive instruments. The intersection must be provided with a set of security measures for the conservation of existing utility systems.

Keywords: conditions and characteristics, earthworks, construction of heat supply network

References

1. SNiP 12-04-2002 Occupational safety in construction. A part 2. Construction production. M: Gosstroy of Russia, 2002. 33с.
2. The joint venture 45.13330.2012 Earthwork structures, bases and the foundations. Staticized edition SNiP 3.02.01-87. M.: Minregionrazvitija the Russian Federation, 2011. 29 with.
3. The flow sheet on the device of heat networks (intracompartment) from headers of a type "time code" and "RK" and from tubes with bitumoperlitnoj insulation by open method. M: mosorgstroj, 1983. 21 with.

Применение ДСМ-метода машинного обучения для класса задач экономического прогнозирования

Гаджиев Артем Мехтиевич

аспирант, кафедра Математического обеспечения информационных систем и инноватики, Artem@gadzhiev.us

В статье рассматривается и обосновывается возможность применение в области экономического прогнозирования одного из методов класса машинного обучения - ДСМ-метода. В статье дана общая картина применения ДСМ-метода к различным предметным областям, проанализированы причины и предпосылки для применения метода. Сделано предположение о возможности использования метода для экономического прогнозирования сложно структурированных проектов, поскольку характеристики предметной области полностью соответствуют критериям применимости метода. Также рассмотрено проведенное автором статьи исследование в области экономического прогнозирования результирующих показателей проектов строительства в нефтегазовом секторе. Полученные в результате исследования выводы интерпретированы как экономически достоверные и имеющие экономический смысл для анализируемой предметной области. В результате сделаны выводы о применимости ДСМ-метода к классу задач экономического прогнозирования и о способности этого метода давать экономически обоснованный результат.

Ключевые слова: машинное обучение, ДСМ-метод, прогнозирование, поддержка принятия решений, экспертная система

Разработанный в ВИНТИ РАН ДСМ-метод автоматического порождения гипотез средствами современной логики формализует идеи Д. С. Милля. В дальнейшем, ДСМ-метод развился в компьютерную систему, использующую множество оригинальных идей относительно природы правдоподобного вывода. В упрощенном виде схема правдоподобного вывода в ДСМ-методе сходна со схемой вывода в системах индуктивного обучения. Гипотезы о закономерностях получаются в результате таких обобщений положительных примеров, которые заведомо не были бы обобщением отрицательных примеров.

ДСМ-метод решает две задачи: обнаружить закономерную связь между структурой объектов и множествами целевых свойств; предсказать наличие или отсутствие множеств целевых свойств для тех объектов с известной структурой, для которых отсутствуют сведения о наличии или отсутствии целевых свойств.

В работах, посвященных ДСМ-методу, принято интерпретировать закономерную связь между структурой объекта и его целевыми свойствами как причинно-следственную: прямой ДСМ-метод заключается в том, что считается, что фрагмент структуры объекта является возможной причиной (наличия или отсутствия) множества целевых свойств, обратный ДСМ-метод, напротив подразумевает, что набор целевых свойств является возможной причиной структурных особенностей объекта.

В целом, в основе методологии лежат: идея поиска сходства событий и явлений посредством соотношения их между собой; идея расчленения объектов на множества характеристик, представляющих собой описание объектов, и множества свойств объектов; логические процедуры, с помощью которых выводятся и проверяются общие закономерности – индукция, аналогия, абдукция, дедукция; предположение о существовании причинно-следственных отношений между событиями.

Модель ДСМ-рассуждения порождает гипотезы двух видов: позитивные гипотезы о причинах наличия эффектов, негативные гипотезы о причинах отсутствия эффектов, гипотезы о причинах фактической противоречивости; гипотезы, являющиеся предсказанием, соответственно, наличия эффекта у объекта, его отсутствия или наличия фактического противоречия.

ДСМ-рассуждение состоит из последовательного применения правил, порождающих гипотезы о причинах эффектов (правила правдоподобного вывода первого рода); правил прогнозирования наличия (отсутствия) эффектов у объектов (правила второго рода) и проверки аксиомы каузальной полноты (АКП).

АКП выполняется, если каждый факт начального состояния базы знаний объясняется полученными гипотезами о причинах эффектов. Это означает, что каждый положительный факт содержит положительную причину, и никакая отрицательная причина с ней не конфликтует. Если АКП выполняется для всех фактов начального состояния базы знаний, то все порожденные гипотезы второго рода (т.е. предска-

ния о наличии или отсутствии эффектов у соответствующих объектов) принимаются.

Таким образом, начальное состояние базы знаний объясняется гипотезами первого рода. Выполнение АКП для начального состояния базы знаний есть достаточное основание для принятия гипотез о наличии или отсутствии эффектов у объектов (т.е. предсказаний). Соответствующая процедура принятия предсказаний есть правдоподобный абдуктивный вывод. Если АКП не выполняется, т.е. существуют в начальном состоянии базы знаний такие факты, что они не объясняются гипотезами о причинах эффектов, то необходимо добавить к существующей базе примеры новых объектов.

ДСМ-метод применим к данным, для которых выполняются следующие условия: знания должны быть слабо формализованы, а данные хорошо структурированы, что означает, соответственно, неполноту описания предметной области, то есть база данных может представлять далеко не полное описание объектов, и при этом мы не имеем представления о каких-либо четко определенных связях и зависимостях, которые могут скрываться в данных; предметная область, описываемая базой данных должна содержать позитивные и негативные примеры изучаемого явления, а также примеры неопределенности, для которых система будет строить прогнозы.

В базе данных в неявном виде должны содержаться причинно-следственные зависимости типа «подобъект В есть причина наличия (отсутствия) множества свойств А». Это означает, что некоторые признаки из базы данных должны являться причинами изучаемого явления. По крайней мере, предполагается, что признаки взаимозависимы, и их распределения относительно друг друга не случайны.

Фармакология считается исторически первой областью применения ДСМ-метода. В области фармакологии метод был применен для поиска причинных связей типа структура-активность химических соединений и многих других задач.

Построение и решение задачи в фармакологии позволило ответить на вопросы, какие именно элементы химических структур отвечали за какие правления активности. Результаты исследования основывались на существующей (относительно небольшой) базе знаний, когда было известно вещество и эффект, который с помощью него достигался. Рассуждения с использованием ДСМ позволило значительно ускорить процесс определения элементов химических (или подструктур) структур, ответственных за конкретные эффекты, не проводя дополнительных экспериментов, то есть значительно эффективней решения задачи полным перебором [2]. ДСМ-метод насчитывает несколько случаев применения в области диагностики, когда результирующим параметром является конкретный диагноз, а элементами структуры базы знаний выступают симптомы и определенные параметры пациентов. С помощью метода стало возможно ответить на вопрос, какие именно параметры пациента отвечают за наличие того или иного диагноза. На основе такой информации стало возможно создать базу знаний для диагностики пациентов, чей диагноз еще не известен [1].

ДСМ-метод нашел свое применение в социологии. Существуют работы по поиску причинной зависимости, связывающей социальные особенности людей с

их религиозностью. В результате применения ДСМ-метода и ряда статистических методов были сделаны достоверные выводы о связи поведения человека и его образа жизни с его религиозными убеждениями [5].

В другом случае был проведен анализ социального поведения на основе диспозиционной теории регуляции социального поведения личности. Согласно этой теории поведение личности определено структурой его предрасположенностей. В этом случае в качестве исходных данных рассматривалось множество признаков детерминирующих социальное поведение. Метод использовался для установления причинных зависимостей между данными признаками и результирующим типом социального поведения. Использование ДСМ-метода для этого примера на практике показало успешные результаты [1].

Существуют решения в роботехнике, использующие возможности ДСМ-метода. В одной из работ решается задача управления роботом с элементами обучения. В условиях применения метода в режиме реального метода используется модификация: динамический ДСМ-метод [4]. Использование этой модификации позволяет не пересчитывать множество исходных данных каждый раз при появлении новых примеров. Метод был успешно применен и действует в модели робота [3].

Помимо этих отраслей, существуют работы с успешным применением ДСМ-метода в таких отраслях знаний как криминалистика и анализ исторических данных.

Фактически не было найдено ни одного случая применения ДСМ-метода в областях экономики или близких ей отраслях. Что достаточно странно: как раз данные в области экономики обладают необходимыми условиями для применения метода: они хорошо структурированы, но знания, часто, плохо формализованы, что полностью соответствует необходимым условиям для применения ДСМ-метода. Однако именно data mining в других проявлениях находит в этой области обширное применение. Для области бизнеса, экономики и финансов характерно быстрое появление новых проблем, которые отсутствовали в недалеком прошлом, но решение которых может быть непосредственно связано с достижением существенного финансового или экономического эффекта. Данные практические задачи в силу своей новизны, как правило, еще не имеют точных математических моделей для их решения. К числу подобных примеров можно отнести задачу прогноза курса акций предприятий, оценки надежности клиента при кредитовании, анализа продаж товаров в супермаркетах, и многие другие. Data mining решения успешно используются для поиска зависимостей во многих экономических и бизнес задачах.

К рассмотрению предлагается другой класс экономических задач, связанный с прогнозированием – методика быстрой оценки себестоимости сложных структурированных проектов. Фактически, не было найдено ни одной существующей реализации решения данной задачи ни как при помощи методов data mining, ни ДСМ-метода в частности. Однако этот класс задач наилучшим образом подходит под область определения методов машинного обучения и ДСМ-метода в частности. Задачи характеризуются следующими исходными условиями: существует не-

большое кол-во объектов, заведомо обладающих большим количеством признаков и результирующим показателем. Это могут быть, например, быть объекты строительства с результирующим показателем прибыльности, либо проекты с результирующим сроком, либо оценка величины потребительского спроса (в качестве признаков могут выступать предпочтения потребителей и внешние факторы). Предполагается, что ДСМ-методы будут являться оптимальным для решения задач подобного класса. Решение применять данный метод для такого класса задач вызвано схожестью этого класса (оценка сложно структурированных объектов) с другими классами (перечисленными выше в статье), успешно разрешенными с применением метода.

В результате проведенного исследования применения ДСМ-метода к экономическим данным проектов строительства были получены подтверждения допустимости использования метода для подобного класса задач. Исследования заключались в следующем: за основу была взята предметная область реализации объектов строительства в нефтегазовом секторе. Объекты строительства в этой области хорошо вписываются в стандартную для ДСМ модель данных – они представляют собой сложные древовидные структуры, характеризующиеся различными физическими параметрами создаваемых сооружений. При общем числе признаков это их объектов (>100) количество самих объектов относительно мало (<20). Исследование было направлено на поиск закономерностей в зависимости результирующего показателя (прибыльности) от наличия определенных элементов внутренней структуры объектов. В результате исследования были получены правдоподобные выводы, связывающие причинно следственной связью ряд показателей объектов и результирующий показатель. При экономической интерпретации этих результатов, было очевидно, что полученные выводы имеют экономический смысл. При использовании полученных выводов и базы знаний было также проведено прогнозирование результирующего показателя для проектов, находящихся на стадии планирования, и не имеющих на данном этапе показателя прибыльности. В качестве вывод из этого исследования предлагается считать обоснованным использование ДСМ-метода для класса задача экономического прогнозирования результирующих показателей.

Литература

1. Автоматическое порождение гипотез в интеллектуальных системах. Сост. Е.С.Панкратова, В.К.Финн. - М.: ЛИБРОКОМ, 2009. - 528 с.
2. Блинова В.Г. О результатах применения ДСМ-метода порождения гипотез в задачах анализа связи "структура химического соединения биологическая активность" // НТИ. Сер.2. - 1995. - №5. -С. 17-24.
3. Волкова Т.А. Элементы интеллектуальной системы типа ДСМ для управления мобильным роботом. Дипломная работа, 2010
4. Добрынин Д.А., Карпов В.Э., Мещерякова Т.В., Степанов С.Н. Адаптивный мобильный робот //Мобильные роботы и мехатронные системы: Материалы научной школы-конференции, Москва, 21-25 марта 2005. Часть 1. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2005., стр. 137-143
5. Земсков А. Некоторые возможности использования прямого ДСМ-метода автоматического порождения гипотез для анализа социологических данных / Социология завтрашнего дня. Сборник студенческих работ. Москва: ГУ-ВШЭ. 2006

JSM-method of machine learning as applied to economic prediction problem class

Gadzhiev A.V.

Article contains basis and review of possibility of applying JSM-method of machine learning to economic prediction problem class. Overall review of applications of JSM-method to different knowledge areas is presented in article, conditions and prerequisites are being analyzed. The assumption was made stating that JSM-method can be used for economic prediction of complex-structured projects, because attributes of knowledge area are very similar to analyzed and correspond to method criteria. Article also contains a review of research conducted by author. The research is in area of economic prediction of resulting indicators of construction projects in oil and gas industry. Conclusions of this research state that research results can be interpreted as valid and economically reliable for analyzed knowledge area. In conclusion it is deduced, that JSM-method can be applied for economic prediction problem class and can provide reliable, economically interpretable results.

Key words: machine learning, JSM-method, economic prediction, decision support, expert system

References

1. Self-acting result of hypotheses in intellectual systems. Sost. E.S.Pankratova, V.K.Finn. - M: LIBROKOM, 2009. - 528 with.
2. Blinova of Century About effects of application of the DSM-METHOD of result of hypotheses in tasks of the assaying of connection "structure of a chemical combination a biological activity"//NTI. Ser.2. - 1995. - №5. - With. 17-24.
3. Volkova T.A.device of intellectual system of type DSM for control of the portable robot. The thesis, 2010
4. Dobrynin D.A., Carps of Century E, Meshcherjakova T.V., Stepanov S.N.adaptive the portable robot//Portable robots and mehatronnye systems: Materials of scientific school-conference, Moscow, on March, 21-25st 2005. A part 1. M: Publishing house Mosk. Un y, 2005., p. 137-143
5. Zemskov And. Some possibilities of using of a direct DSM-METHOD of self-acting result of hypotheses for the assaying of sociological data / Sociology of tomorrow. The receiving tank of student's operations. Moscow: GU-VSHE. 2006

Современный подход к развитию успешности дошкольников средствами шахматной игры

Козлов Геннадий Андреевич

аспирант, Российский государственный социальный университет (РГСУ)

В статье рассмотрено понятие успешности дошкольника, выделены ее критерии и факторы развития, доказана необходимость развития успешности дошкольников и ее влияние на последующее обучение и существование в коллективе. Рассмотрены основные тенденции обучения дошкольников шахматам, проанализировано общее влияние и определены критерии обучения, необходимые для повышения уровня успешности. Описана методика, для проверки которой был проведен актуальный эксперимент на базе школы шахмат «Едучесс», в ходе которого доказано, что учащиеся, регулярно занимающиеся шахматами по предлагаемой методике, показывают не только качественные спортивные результаты, аналогичные результатам при обучении по классическим методикам преподавания шахмат, но и демонстрируют высокий рост показателя успешности, что позитивно влияет на формирование дошкольников как личностей. На основании проведенного эксперимента сделан вывод о необходимости учета индивидуальных особенностей ребенка, склонности к игре в шахматы и использовании индивидуального подхода в обучении дошкольников шахматам для качественного развития успешности средствами шахматной игры в современных условиях.

Ключевые слова: формирование успешности; обучение дошкольников; методика преподавания шахмат

ВВЕДЕНИЕ

Успешность ребенка в дошкольном возрасте представляет собой личностное социально-педагогическое образование на основе полученных знаний, сформированных познавательных и практических умений, опыта результативной деятельности, проявляемое в активности в различных видах деятельности, социально значимых достижениях и способности их отстаивать, а также признании его успешности в социуме [1].

Формирование успешности связано с активными действиями ребенка, с самонаблюдением и самоконтролем. Игры, занятия, общение постоянно обращают его внимание на самого себя, ставят его в ситуации, когда он должен как-то отнестись к себе – оценить свои умения что-то делать, подчиняться определенным требованиям и правилам, проявлять те или иные качества личности. Игровая деятельность создает благоприятные условия для формирования успешности.

Качественные проявления успешности ребенка находятся в повседневном проявлении: стремление к успеху, самооценка (рефлексия), способность достигать успеха во всех сферах проявления, уверенность в самопроявлении в игровых ситуациях, результативность в игре в целом и в шахматах в частности.

Для достижения успешности необходимо на каждом этапе организации формирования успешности определять свои задачи, и производить своевременную корректировку содержания и результатов педагогической деятельности. На подготовительном этапе выявляется наличный уровень сформированности успешности дошкольника как личностного достижения.

Сформулируем формы проявления успешности у дошкольников:

1. Способность мыслить позитивно. В игровой деятельности всегда присутствует элемент соревнования, и успешный дошкольник должен ставить перед собой цель победы в нем, при этом верить в ее возможность.

2. Наличие высокой мотивации. Дошкольник с радостью включается в предложенное занятие либо организует его сам, без принуждения. К поступлению в школу относится с радостью, оценивая ее как положительный этап в личностном становлении.

3. Успех в определенной ситуации расценивает как результат занятий, а не сиюминутную удачу. При этом отсутствует завышенная самооценка.

4. Коммуникабельность. Дошкольник, даже добивающийся успеха в непосредственно игре, не может быть успешен, если он избегает общения с другими детьми. Общение – один из важнейших процессов жизнедеятельности и если дошкольник не успешен в нем – он не будет успешен априори.

5. Широкий кругозор. Знания дошкольника не должны зацикливаться на близком окружении, долж-

но присутствовать стремление к получению новых знаний как этап формирования собственной успешности и подготовка к учебной деятельности в школе.

На основании полученных данных можно сделать вывод, что сформированная успешность позволяет дошкольнику достигать запланированных результатов, добиваться успеха и самореализации в любой ситуации и иметь высокую мотивацию деятельности.

МЕТОДИКА

Формирование успешности в дошкольном возрасте посредством шахматной игры будет более эффективным при соблюдении нескольких условий. Во-первых, необходимо определить психологическую предрасположенность ребёнка к обучению шахматам. Во-вторых, оценить эмоциональное состояние ребёнка на момент обучения. Создать по возможности ситуации успеха и возможности творческой самореализации.

Еще Эм.Ласкер подчеркивал, что шахматы являются отображением жизни. В своей «Философии королевской игры» он писал: «Шахматы учат нас, как могла бы сложиться наша жизнь при равных возможностях и без случайностей [5].

Игра является альтернативой спорту в детском возрасте. На первом этапе детские шахматы призваны развить память, умение действовать "в уме", склонность к творчеству [8].

Интерес к игре в шахматы у одних детей проявляется самостоятельно, под влиянием родных и близких, товарищей, у других его можно вызвать, сформировать незаметно от ребенка. И то и другое приемлемо. Шахматы должны постепенно стать продолжением детских игр и забав. Какой-либо «принудительный элемент» здесь должен начисто отсутствовать, ни в коем случае не приниматься на вооружение воспитателем, тренером [3].

Обучение шахматам детей дошкольного возраста имеет ряд особенностей, обусловленных возрастными особенностями детей. Более того, во многом успех обучения шахматам обусловлен индивидуальными способностями и возможностями конкретного ребенка.

Современная детская шахматная педагогика разделена на два основных направления. Первое – это занятия шахматами с детьми в различных секциях с целью спортивного совершенствования и достижения высоких спортивных результатов. Второе – это обучение шахматной игре в школах факультативно или в режиме учебных занятий с целью интеллектуального и личностного развития учащихся разного возраста [2].

Цель обучения шахматам дошкольника не сводится собственно к формированию навыка игры. Данная цель гораздо шире и предполагает формирование разнообразных умственных умений и навыков, развитие умственных способностей. Ключевая задача шахматного образования – интеллектуальное развитие подрастающего поколения. Побочная задача шахматного образования – обучение игре в шахматы как атрибуту мировой культуры" [7].

Включение детей в шахматную игру и обеспечение их шахматного и личностного роста эффективней достичь, если оно строится с учетом своеобразия каждого ребенка, предрасположенности к шахматной игре, личностной активности и достигаемых результа-

тов. Шахматы позитивно влияют на развитие индивидуальности ребенка [6].

При формировании успешности у дошкольника посредством шахматной игры необходимо придерживаться ряда принципов:

1. Четкость и ясность, как всей программы обучения, так и каждого отдельного занятия – важно, чтобы структура занятий была грамотно и целесообразно выстроена, не включала случайных элементов, соответствовала индивидуальным образовательным потребностям ребенка.

2. Выбор средств и методов обучения должен основываться как на общедидактических принципах, так и с учетом возрастных и индивидуальных особенностей ребенка.

3. Создание ситуации развития для дошкольника посредством использования творческих заданий, содержащих элемент неопределенности, что позволит ребенку проявить самостоятельность.

В процессе формирования успешности дошкольника необходимо использовать принципы индивидуально-ориентированного обучения игре.

Для успешной работы по обучению детей первоначальным навыкам игры в шахматы необходимо создать условия для самостоятельной деятельности детей вне занятий [4].

В настоящее время разработка программ и методик по шахматам осуществляется в соответствии с известными педагогическими принципами, учитываются требования к контингенту учащихся (возраст, степень подготовки и др.), определяется продолжительность и периодичность обучения.

Разработанная технология нуждалась в экспериментальной проверке, которая была реализована на базе школы шахмат «Едучесс». В качестве воспитанников в исследовании приняли участие дошкольники, которые занимались в период с 1 сентября 2014 года по 15 марта 2015 года.

Эксперимент проходил в три этапа:

1. Констатирующий этап, на котором осуществлялась диагностика индивидуальных особенностей детей дошкольного возраста.

2. Формирующий этап, который представлял собой ряд заданий, построенных на принципах успешности и конструктивности с учётом индивидуально-ориентированного подхода.

3. Итоговый этап, на котором осуществлялась повторная диагностика индивидуальных особенностей учащихся.

Для диагностики индивидуальных особенностей, которые проявляются и развиваются в процессе обучения шахматам использован многофакторный личностный опросник Р.Кеттелла (детский вариант). Как факторы, определяющие уровень сформированности успешности, были выделены самоуверенность, настойчивость и независимость. Соответственны выбраны шкалы С,Е,Г.

Исследование успешности проводится в форме устного тестирования, а также бесед с родителями.

Таким образом, представленные методы могут быть использованы для выявления особенностей детей дошкольного возраста, их предрасположенности к развивающей игре.

Для реализации задач экспериментальной работы определена экспериментальная группа. Всего в эксперименте приняло участие 15 детей.

На основе диагностики было выделено 3 группы учащихся по степени сформированности успешности. Высокий уровень успешности не наблюдался ни у одного дошкольника.

Следует отметить, что содержательно программы учащихся идентичны. Различие заключается в использованных методах, темпе освоения материала, использованных методах обучения.

Дети, выбранные для участия в экспериментальных занятиях, имеют умственные способности среднего уровня развития.

В контрольной группе занятия проходили по методикам И. Сухина «Удивительные приключения в шахматной стране» и В. Кострова «Шахматы. 1-й год обучения». В экспериментальной группе по авторской методике.

Уроки шахматной игры имели индивидуальный подход исходя из уровня знаний, скорости их усвоения и индивидуальных особенностей ребенка. Задания для учащихся низким уровнем успешности и высоким уровнем тревожности были подобраны с учетом того, что это слабый, неуравновешенный тип с преобладанием торможения. Отличается склонностью к чрезмерному анализу, как правило, негативных внутренних переживаний, печали, грусти, подвижностью нервной системы, быстрой утомляемостью.

Для занятий были подобраны 2-3 упражнения по сложности относящихся к категории средних, учащемуся давалось достаточно время для рассуждений. Темп занятий можно охарактеризовать как средний. В ходе урока делался перерыв, и проводились физкультурминутки для поддержания работоспособности учащегося. Помимо того, для создания мотивации использовались наглядные пособия, работа с учащимся проходила в режиме диалога.

В ходе занятий с учащимся данного типа использовались такие методы как объяснение, беседа, рассказ, иллюстрация, демонстрация, упражнение, игра.

В ходе работы с учащимся преимущественно использовались такие методы как беседа, демонстрация и игра с элементом соревновательной деятельности.

При организации занятий с данными учащимися учитывался уровень их успешности и самооценки и данные первичной диагностики. По окончании занятий был проведен констатирующий эксперимент, направленный на выявление уровня владения знаниями, умениями и навыками в шахматной игре. В исследовании приняли участие младшие школьники контрольной и экспериментальной групп.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В ходе итогового эксперимента получены следующие результаты:

Оценивалось изменение шахматного мастерства после обучения шахматной игре детей. Были выявлены следующие показатели шахматного мастерства детей. (См. таблицу 1).

Представленные данные в таблице показывают, насколько увеличился уровень шахматного мастерства у детей.

Результаты в освоении азов шахматной игры обеих групп по окончании обучения были практически идентичны. На основании этого можно сделать вывод, что предлагаемая методика не способствует бо-

лее быстрому изучению шахматной игры, но и не тормозит достижение мастерства.

На основе диагностики (Многофакторный личностный опросник Р.Кеттелла, детский вариант) было выявлено повышение уровня успешности в обеих группах:

Таблица 1
Показатели шахматного мастерства детей (%)

	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
	до	после	до	после
Знание названий фигур	40	100	40	100
Знание шахматной доски	15	85	15	90
Умение ходить фигурами, ценность фигур	30	90	30	90
Владения тактическими приемами	5	65	5	60
	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
	до	после	до	после
Высокий уровень	0	7	0	2
Средний уровень	5	7	5	7
Достаточный уровень	7	1	7	4
Низкий уровень	3	0	3	2

Понижение уровня успешности определялось степенью успешности школьников при выполнении подобранных в индивидуальном порядке шахматных заданий. Что было определено с использованием теста «Лесенка» и теста «Смешные человечки».

В обеих группах произошли качественные и количественные изменения, однако заметна тенденция в большем достижении успеха у дошкольников экспериментальной группы. Таким образом, можно сделать вывод, что подход к организации занятий, осуществленный в экспериментальной группе более продуктивен, чем традиционный подход.

Анализ результатов диагностики позволил сделать вывод, что включение детей в шахматную игру и обеспечение формирования их успешности эффективно, если занятие строится с учетом своеобразия каждого ребенка, предрасположенности к шахматной игре, личностной активности и достигаемых результатов, а также при создании условий, необходимых для формирования успешности дошкольников.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

- шахматы обладают значительным потенциалом в развитии детей. Особое место в развитии принадлежит дошкольному возрасту. Он отличается тем, что для ребенка сохраняется возможность игры, используются возможности шахматной игры, стимулирующие его рост, реализуется потенциал игры ребенка в его индивидуальном развитии и т.д.;

- при обучении детей дошкольного возраста шахматам необходим индивидуально-личностный подход, сущность которого заключается в построении образовательного процесса на основе усиления индивидуализации учения, обогащения и оптимизации его средств с целью развития личности ребенка, его самостоятельности и уникальности;

- обучение шахматной игре дошкольников – это возможность создать условия для формирования успешности ребенка;

- обучение дошкольников шахматам возможно через решение ряда задач, в частности, необходимо учитывать индивидуальные способности и мотивы ребенка, его темповые характеристики, уровень умственного развития. Помимо того, следует учитывать принципы обучения шахматам.

Включение детей в шахматную игру и обеспечение их шахматного и личностного роста эффективней достичь, если оно строится с учетом своеобразия каждого ребенка, предрасположенности к шахматной игре, личностной активности и достигаемых результатов, что подтверждает гипотезу об эффективности использования шахматной игры для формирования успешности дошкольников.

Реализация авторской методики требует настойчивости, умения строить отношения с детьми, учить их, организовывать их в шахматной игре и игровой деятельности вообще, преодолевать возникающие трудности, обусловленные динамикой индивидуального роста ребенка, изменяющимися условиями обучения и участием родителей в решении задачи формирования успешности.

Литература

1. Валентьев А.Ф. Формирование социальной позиции успешности выпускников образовательного учреждения провинциального города: автореферат:… канд.пед.наук : 13.00.02 / Валентьев Александр Федорович; РГСУ. - М., 2007

2. Габбазова А.Я. Интеллектуальное развитие детей младшего школьного возраста в процессе обучения шахматной игре: Монография. - Ульяновск: УлГТУ, 2008. - 95 с.

3. Гришин В.Г. Малыши играют в шахматы: Кн. для воспитателя дет. сада: Из опыта работы. – М.: Просвещения, 1991. – 158 с. Костенюк А.К., Костенюк Н.П. Как научить шахматам. – М.: «RUSSIAN CHESS HOUSE», 2009. – 144 с.

4. Костьев А.Н. Уроки шахмат – М.: Физкультура и спорт, 1984. – 208 с.

5. Литманович М. Научите меня играть в шахматы! – М.: «Russian Chess House/Русский шахматный дом», 2013. – 96 с.

6. Сухин И.Г. Учебный предмет «Шахматы» в школе как инструмент развития мышления. – LAP Lambert Academic Publishing, 2012. – 280 с.

7. Фесенко Т.К. Учебная дисциплина «ШАХМАТЫ» в начальной школе. Научно-практическое обоснование проекта-концепции. – 2-е изд. – Обнинск: Учебно-методическое объединение «Духовное возрождение», 2013. – 96 с.

Development of a successful preschool children by means of chess Kozlov G.A.

Russian state social university (RSSU), Moscow

The article deals with the concept of success a preschooler, highlighted its criteria and factors of development, it proved the necessity of the success of pre-school children and its influence on further training and the existence of a team. The basic tendencies of education preschoolers chess analyzed the overall impact of the criteria and training necessary to improve success. A technique to verify that the actual experiment was conducted on the basis of the school of chess "Educness", during which it is proved that students who regularly play chess on the proposed methodology, show not only high quality sports results similar to those in training in classical methods of teaching chess but also demonstrate a high success rate of growth, which positively affects the formation of preschool children as individuals. On the basis of the experiment concluded that the need to consider the individual characteristics of the child, and the inclination to play chess and using individual approach in teaching preschoolers chess for the qualitative development of successful means of chess today.

Keywords: chess competition; preschool education ; method of teaching chess

References

1. Valentev A.F. Formirovanie sotcialnoi pozitcii uspehnosti vypusknikov obrazovatel'nogo uchrezhdeniia provintcial'nogo goroda: avtoreferat:… kand.ped.nauk : 13.00.02 / Valentev Aleksandr Fedorovich; RGSU. - M., 2007
2. Gabbazova A.IA. Intellektualnoe razvitie detei mladshago shkol'nogo vozrasta v protsesse obucheniia shakhmatnoi igre: Monografiia. - Ulianovsk: UIGTU, 2008. - 95 s.
3. Grishin V.G. Malys'i igraut v shakhmaty: Kn. dlia vospitatelia det. sada: Iz opyta raboty. – M.: Prosveshchenii, 1991. – 158 s.
4. Kosteniuk A.K., Kosteniuk N.P. Kak nauchit shakhmatam. – M.: «RUSSIAN CHESS HOUSE», 2009. – 144 s.
5. Kostev A.N. Uroki shakhmat – M.: Fizkultura i sport, 1984. – 208 s.
6. Litmanovich M. Nauchite menia igrat v shakhmaty! – M.: «Russian Chess House/Russkii shakhmatnyi dom», 2013. – 96 s.
7. Sukhin I.G. Uchebnyi predmet «Shakhmaty» v shkole kak instrument razvitiia myshleniia. – LAP Lambert Academic Publishing, 2012. – 280 s.
8. Fesenko T.K. Uchebnaia distciplina «SHAKHMATY» v nachalnoi shkole. Nauchno-prakticheskoe obosnovanie proekta-kontseptcii. – 2-e izd. – Obninsk: Uchebno-metodicheskoe obedinenie «Dukhovnoe vozrozhdenie», 2013. – 96 s.

Предельная теорема в граничной задаче для случайных блужданий

Орлова Нина Геннадьевна
канд. физ.-мат. наук, доцент
Сибирский университет потребительской кооперации
oglovanina2@mail.ru

Для случайного блуждания $\{(n; S_n), n \geq 1\}$, порожденного последовательностью независимых, одинаково распределенных случайных величин рассматриваются граничные функционалы $\eta_n^{(1)}, \eta_n^{(2)}$. Данные функционалы – определяют число пересечений прямой полосы $-a < y < b$ ($a > 0, b > 0$) на координатной плоскости точек $(x; y)$ снизу вверх и сверху вниз соответственно, траекторией случайного блуждания на отрезке $[0; l]$. Изучению числа пересечений посвящено значительное число публикаций. В связи с тем, что нахождение точных выражений для искомых распределений доступно только для блужданий частного вида, особую актуальность приобретают результаты, связанные с асимптотическим анализом. В отличие от ранее полученных результатов, асимптотический анализ в данной работе проводится для полосы с постоянными границами. В предположении, что скачки случайного блуждания имеют распределение Радемахера $P(\xi_1 = 1) = P(\xi_1 = -1) = 1/2$ с математическим ожиданием равным нулю, доказана предельная теорема. При $n \rightarrow \infty$ найдено предельное распределение числа пересечений полосы и нормирующий множитель.

Ключевые слова: Случайное блуждание, граничная задача, граничный функционал, число пересечений полосы, предельная теорема.

Пусть $\xi_1, \xi_2, \dots$ – последовательность независимых одинаково распределенных случайных величин

$$S_0 = 0, S_n = \xi_1 + \dots + \xi_n, \quad n \geq 1.$$

В работе изучается число пересечений полосы $-a < y < b, a > 0, b > 0$ на координатной плоскости точек (x, y) траекторией случайного блуждания $\{(n; S_n), n \geq 1\}$.

Постановка задачи относится к одному из важных разделов теории вероятностей – граничным задачам. Термин «граничные задачи» используют в том случае, когда речь идет об исследовании распределений разного вида функционалов, связанных с достижением границы некоторого множества траекториями случайного блуждания. Граничные задачи имеют многочисленные приложения в математической статистике, теории массового обслуживания, в управлении запасами, теории надежности.

Теория граничных задач возникла первоначально из рассмотрения простейших схем блуждания, описываемых суммами независимых случайных величин. Первые работы в этой области для блужданий в схеме Бернулли принадлежат Лапласу. За последние полвека теория граничных задач претерпела значительное развитие, которое происходило преимущественно в следующих направлениях: расширение классов рассматриваемых процессов, увеличение видов изучаемых функционалов, получение асимптотических результатов для распределений граничных функционалов, развитие новых методов исследования.

Заметим, что получить удобные в приложениях формулы для распределения изучаемых граничных функционалов в терминах характеристик исходного процесса удается далеко не всегда. В связи с этим, особое внимание в общей теории граничных задач уделяется предельным теоремам.

Ниже получено предельное распределение граничного функционала – числа пересечений интервала (или полосы с прямолинейными границами, если иметь развертку во времени) траекториями случайного блуждания.

Заметим, в случае, когда математическое ожидание случайной величины ξ_1 не равно 0, число пересечений полосы конечно с вероятностью единица. Так, при $M\xi_1 < 0$ траектория случайного блуждания уходит вниз и с вероятностью единица максимум частных сумм конечен, а нижняя грань последовательности частных сумм равна $-\infty$.

Пусть $M\xi_1 = 0$. В этом случае общее число пересечений полосы бесконечно.

Введем в рассмотрение случайные величины $\eta_n^{(1)}, \eta_n^{(2)}$, равные соответственно, числу пересечений

чений указанной полосы снизу вверх и сверху вниз, на отрезке $[0; n]$. Тогда общее число пересечений полосы равно $\eta_n^{(1)} + \eta_n^{(2)}$.

Дадим строгое определение случайных величин $\eta_n^{(1)}, \eta_n^{(2)}$. Для рассматриваемого случайного блуждания определим моменты остановок:

$$\tau_0^+ = \tau_0^- = 0, \tau_i^+ = \inf\{n \geq \tau_{i-1}^+ : S_n \leq -a\}, \tau_i^- = \inf\{n \geq \tau_{i-1}^- : S_n \geq b\}$$

и

$$v_0^+ = v_0^- = 0, v_i^+ = \inf\{n \geq v_{i-1}^+ : S_n \geq b\}, v_i^- = \inf\{n \geq v_{i-1}^- : S_n \leq -a\}.$$

Тогда

$$\eta_n^{(1)} = \sup\{k: \tau_k^+ \leq n\}, \quad \eta_n^{(2)} = \sup\{k: v_k^- \leq n\}.$$

Распределение функционалов $\eta_n^{(1)}, \eta_n^{(2)}$ достаточно полно исследовано в работах [1]-[3]. Отметим, что все асимптотические результаты, описанные в этих работах, были получены в предположении, что ширина полосы $a + b$ растет вместе с длиной отрезка n , на котором рассматривается случайное блуждание.

Далее предполагается, что границы полосы остаются неизменными, следовательно, ширина полосы фиксирована. Задача состоит в нахождении предельного распределения случайных величин $\eta_n^{(1)}, \eta_n^{(2)}$ при некоторой их нормировке.

Теорема. Пусть $P(\xi_1 = 1) = P(\xi_1 = -1) = 1/2$. Тогда для любого $m \geq 0$ при $n \rightarrow \infty$

$$P\left(\frac{2(a+b)}{\sqrt{n}} \eta_n^{(i)} \geq m\right) \rightarrow 2\Phi(m), \quad i = 1, 2,$$

$$\text{где } \Phi(x) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_x^\infty e^{-\frac{t^2}{2}} dt.$$

Доказательство. В работе [4] получены точные формулы для вычисления вероятностей $P(\eta_n^{(1)} \geq k), P(\eta_n^{(2)} \geq k)$, когда скачки случайного блуждания имеют распределение Радемахера: $P(\xi_1 = 1) = \alpha, P(\xi_1 = -1) = \beta = 1 - \alpha$ без ограничения на математическое ожидание случайной величины ξ_1 .

Приведем эти формулы

$$P(\eta_n^{(1)} \geq k) = \sum_{i=\gamma}^{\lfloor \frac{n+\gamma}{2} \rfloor} \frac{(2a)^b}{(4a\beta)^{b(a+b)}} 2^\gamma (\alpha\beta)^i \left\{ \binom{2i-\gamma-1}{i-1} - \binom{2i-\gamma-1}{i} \right\}, \quad (1)$$

$$P(\eta_n^{(2)} \geq k) = \sum_{i=\gamma}^{\lfloor \frac{n+\gamma}{2} \rfloor} \frac{(2a)^b}{(4a\beta)^{b(a+b)}} 2^\gamma (\alpha\beta)^i \left\{ \binom{2i-\gamma-1}{i-1} - \binom{2i-\gamma-1}{i} \right\}, \quad (2)$$

где числа a, b – целые, $-a \leq 0 \leq b, a + b > 0, \gamma = 2k(a+b) - b, \tilde{\gamma} = 2k(a+b) - a$, квадратные скобки означают целую часть числа.

Положим в формулах (1), (2) $\alpha = 1/2, \beta = 1/2$. Тогда

$$P(\eta_n^{(i)} \geq k) = \sum_{i=\gamma}^{\lfloor \frac{n+\gamma}{2} \rfloor} 2^\gamma \left(\frac{1}{4}\right)^i \left\{ \binom{2i-\gamma-1}{i-1} - \binom{2i-\gamma-1}{i} \right\}, \quad (3)$$

$$P(\eta_n^{(2)} \geq k) = \sum_{i=\tilde{\gamma}}^{\lfloor \frac{n+\tilde{\gamma}}{2} \rfloor} 2^{\tilde{\gamma}} \left(\frac{1}{4}\right)^i \left\{ \binom{2i-\tilde{\gamma}-1}{i-1} - \binom{2i-\tilde{\gamma}-1}{i} \right\}. \quad (4)$$

Формулы (3), (4) служат основой для асимптотического анализа. Далее, рассматривается только случайная величина $\eta_n^{(1)}$. Все рассуждения для случайной величины $\eta_n^{(2)}$ проводятся аналогично.

Учитывая, что

$$\binom{2i-\gamma-1}{i-1} = \begin{cases} 1, & i = \gamma \\ \frac{i}{i-\gamma} \binom{2i-\gamma-1}{i}, & i > \gamma \end{cases}$$

и, выполнив замену индекса суммирования i на

$$s = i - \gamma,$$

$$P(\eta_n^{(1)} \geq k) = 2^{-\gamma} + \sum_{s=1}^{\lfloor \frac{n-\gamma}{2} \rfloor} 2^{-\gamma} \left(\frac{1}{4}\right)^s \frac{\gamma}{s} \binom{2s+\gamma-1}{s+\gamma},$$

где $\gamma = 2k(a+b) - b, a, b \in \mathbb{Z}$.

Положим $k = - \left[-\frac{m\sqrt{n}}{2(a+b)} \right]$. Обозначим d_n дробную

часть $-\frac{m\sqrt{n}}{2(a+b)}$. В этом случае,

$$-\frac{m\sqrt{n}}{2(a+b)} = \left[-\frac{m\sqrt{n}}{2(a+b)} \right] + d_n \quad \text{и, следовательно,}$$

$$k = \frac{m\sqrt{n}}{2(a+b)} + d_n.$$

Заметим, что в силу целочисленности случайной величины $\eta_n^{(1)}$

$$P(\eta_n^{(1)} \geq k) = P\left(\eta_n^{(1)} \geq \frac{m\sqrt{n}}{2(a+b)} + d_n\right) = P\left(\eta_n^{(1)} \geq \frac{m\sqrt{n}}{2(a+b)}\right) = P\left(\frac{2(a+b)}{\sqrt{n}} \eta_n^{(1)} \geq m\right).$$

Рассмотрим подробнее сумму в правой части равенства (5). Обозначим

$$a_s = 2^{-\gamma} \left(\frac{1}{4}\right)^s \frac{\gamma}{s} \binom{2s+\gamma-1}{s+\gamma}.$$

По формуле Стирлинга при $n \rightarrow \infty$ имеем

$$a_s = 2^{-\gamma} \left(\frac{1}{4}\right)^s \frac{\gamma}{s} \sqrt{\frac{2s+\gamma-1}{2\pi(s+\gamma)(s-1)}} \cdot \frac{(2s+\gamma-1)^{2s+\gamma-1}}{(s+\gamma)^{2s+\gamma} (s-1)^{s-1}} (1+o(1)). \quad (6)$$

Рассмотрим слагаемое a_s с номером $s = [\beta n]$, где $0 < \beta < \frac{1}{2}$. Тогда справедливо следующее утверждение.

Лемма. Пусть $s = [\beta n]$, где $0 < \beta < \frac{1}{2}$, тогда при $n \rightarrow \infty$

$$a_s = \frac{m}{2n\sqrt{\pi\beta^2} e^{\frac{m^2}{4\beta}}} (1+o(1)).$$

Доказательство леммы. При $n \rightarrow \infty$ установим эквивалентность

$$(f(n) - g(n))^{f(n)-g(n)} = e^{-g(n)} (f(n))^{f(n)-g(n)} (1 + o(1)),$$

здесь $f(n)$ произвольная функция, обладающая свойством $f(n) \rightarrow \infty$ при $n \rightarrow \infty$, функция $g(n)$ обладает свойством ограниченности.

Действительно,

$$\begin{aligned} & \lim_{n \rightarrow \infty} \frac{(f(n) - g(n))^{f(n)-g(n)}}{e^{-g(n)} (f(n))^{f(n)-g(n)}} = \\ & = \lim_{n \rightarrow \infty} e^{(f(n)-g(n)) \ln(f(n)-g(n)) + g(n) - (f(n)-g(n)) \ln f(n)} = \\ & = \lim_{n \rightarrow \infty} e^{(f(n)-g(n)) \ln \left(f(n) \left(1 - \frac{g(n)}{f(n)} \right) \right) + g(n) - (f(n)-g(n)) \ln f(n)} = \\ & = \lim_{n \rightarrow \infty} e^{(f(n)-g(n)) \ln \left(1 - \frac{g(n)}{f(n)} \right) + g(n)} = \lim_{n \rightarrow \infty} e^{(f(n)-g(n)) \ln \left(1 - \frac{g(n)}{f(n)} \right) + g(n)} = \\ & = \lim_{n \rightarrow \infty} e^{(f(n)-g(n)) \left(-\frac{g(n)}{f(n)} + \frac{g(n)}{f(n)} o(1) \right) + g(n)} = \\ & = \lim_{n \rightarrow \infty} e^{-g(n) + \frac{g^2(n)}{f(n)} + g(n) o(1) + g(n) + \frac{g^2(n)}{f(n)} o(1)} = 1. \end{aligned}$$

Пусть r_n^* дробная часть βn , тогда $s = \beta n - r_n$. Найдём γ :

$$\gamma = 2k(a+b) - b = 2(a+b) \cdot \left(\frac{m\sqrt{n}}{2(a+b)} + d_n \right) - b = m\sqrt{n} + l_n,$$

$$\text{где } l_n = 2(a+b)d_n - b.$$

Используя утверждение леммы, получим эквивалентности

1. $(\beta n - r_n - 1)^{\beta n - r_n - 1} = e^{-r_n - 1} (\beta n)^{\beta n - r_n - 1} (1 + o(1));$
2. $(s + \gamma)^{s + \gamma} = (\beta n - r_n + m\sqrt{n} + l_n)^{\beta n - r_n + m\sqrt{n} + l_n} =$
 $= (\beta n + m\sqrt{n})^{\beta n - r_n + m\sqrt{n} + l_n} e^{-r_n + l_n} (1 + o(1)) =$
 $= e^{-r_n + l_n} (\beta n)^{-r_n + l_n} (\beta n + m\sqrt{n})^{\beta n + m\sqrt{n}} (1 + o(1)) =$
 $= e^{-r_n + l_n} (\beta n)^{-r_n + l_n + \beta n + m\sqrt{n}} e^{(\beta n + m\sqrt{n}) \ln \left(1 + \frac{m}{\beta \sqrt{n}} \right)} (1 + o(1)) =$
 $= e^{-r_n + l_n + m\sqrt{n} + \frac{m^2}{2\beta}} (\beta n)^{-r_n + l_n + \beta n + m\sqrt{n}} (1 + o(1));$
3. $(2s + \gamma - 1)^{2s + \gamma - 1} = (2\beta n - 2r_n + m\sqrt{n} + l_n - 1)^{2\beta n - 2r_n + m\sqrt{n} + l_n - 1} =$
 $= (2\beta n)^{2\beta n - 2r_n + m\sqrt{n} + l_n - 1} e^{m\sqrt{n} + \frac{m^2}{4\beta} - 2r_n + l_n - 1} (1 + o(1));$
4. $\sqrt{\frac{2s + \gamma - 1}{2\pi(s-1)(s+\gamma)}} = \sqrt{\frac{1}{\pi\beta n}} (1 + o(1));$
5. $\frac{\gamma}{s} = \frac{m}{\beta\sqrt{n}} (1 + o(1)).$

Подставив полученные эквивалентности в (6), получим

$$a_s = \frac{m}{2n\sqrt{\pi\beta^2} e^{\frac{m^2}{4\beta}}} (1 + o(1)).$$

Лемма доказана.

Далее, рассмотрим отношение

$$\frac{a_{s+1}}{a_s} = \frac{1}{4} \frac{s(2s + \gamma + 1)(2s + \gamma)}{(s+1)(s+\gamma+1)s} = \frac{4s^2 + 4s\gamma + \gamma^2 + 2s + \gamma}{4s^2 + 4s\gamma + 8s + 4\gamma + 4}$$

Найдём, при каком номере s выполняется неравенство $(a_{s+1}/a_s) \geq 1$.

$$\begin{aligned} 4s^2 + 4s\gamma + \gamma^2 + 2s + \gamma & \geq 4s^2 + 4s\gamma + 8s + 4\gamma + 4, \\ \gamma^2 + 2s + \gamma & \geq 8s + 4\gamma + 4, \\ 6s & \leq \gamma^2 - 3\gamma - 4, \\ s & \leq \frac{\gamma^2 - 3\gamma - 4}{6}. \end{aligned}$$

Обозначим $s_{max} = \left\lfloor \frac{\gamma^2 - 3\gamma - 4}{6} \right\rfloor$. Таким образом,

слагаемые a_s возрастают, пока их номер меньше s_{max} , а затем убывают. Повторяя доказательство леммы, можно убедиться, что

$$a_{s_{max}} = \bar{a} \frac{1}{n} (1 + o(1)),$$

где $\bar{a}$ независимая от n постоянная.

Обозначим

$$F = \sum_{s=1}^{\left\lfloor \frac{n-\gamma}{2} \right\rfloor} 2^{-\gamma} \left(\frac{1}{4} \right)^s \frac{\gamma}{s} (2s + \gamma - 1). \quad (7)$$

Построим последовательность верхних A_j и нижних B_j оценок для F , $j \geq 1$. Для каждого j рассмотрим разбиение интервала номеров $\left[0; \left\lfloor \frac{n}{2} \right\rfloor \right]$ на частичные интервалы:

$$0 < \left[\frac{1}{2j} n \right] < \left[\frac{2}{2j} n \right] < \dots < \left[\frac{j-1}{2j} n \right] < \left[\frac{1}{2} n \right].$$

Будем считать, что сумме (7) содержит $\left\lfloor \frac{n}{2} \right\rfloor$ слагаемых, поскольку сумма добавленных слагаемых в пределе равна 0:

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \sum_{s=\left\lfloor \frac{n-\gamma}{2} \right\rfloor + 1}^{\left\lfloor \frac{n}{2} \right\rfloor} a_s = 0.$$

Далее, учитывая поведение слагаемых a_s , оценку A_j строим следующим образом. Все слагаемые a_s с номерами

$$s \in \left[0; \left[\frac{1}{2j} n \right] \right]$$

положим равными $a_{\left[\frac{1}{2j} n \right]}$. с номерами $s \in \left(\left[\frac{1}{2j} n \right] + 1; \left[\frac{2}{2j} n \right] \right]$ положим равными $a_{\left[\frac{2}{2j} n \right]}$ и так далее до интервала содержащего номер

s_{max} . Все слагаемые с номерами из этого интервала положим равными $a_{s_{max}}$.

Далее, все слагаемые с номерами $s \in \left(\left[\frac{l}{2j} n \right] + 1; \left[\frac{l+1}{2j} n \right] \right)$, где l таково, что $\left[\frac{l}{2j} n \right] > s_{max}$ положим равными $a_{\left[\frac{l}{2j} n \right]}$.

Таким образом

$$A_j = \frac{1}{j} \left[\frac{1}{2} \left(\frac{m}{2\sqrt{\pi} \left(\frac{1}{j} \right)^{3/2} n} e^{-\frac{m^2}{4\beta}} + \dots + \bar{a} \cdot \frac{1}{n} + \dots + \frac{m}{2\sqrt{\pi} \left(\frac{l}{j} \right)^{3/2} n} e^{-\frac{m^2}{4\beta}} \right) \right] \times$$

$\times(1 + o(1))$.

Аналогично строится оценка B_j . Таким образом

$$B_j \leq F \leq A_j.$$

$$\lim_{j \rightarrow \infty} \lim_{n \rightarrow \infty} B_j \leq \lim_{n \rightarrow \infty} F \leq \lim_{j \rightarrow \infty} \lim_{n \rightarrow \infty} A_j.$$

Найдем $\lim_{j \rightarrow \infty} \lim_{n \rightarrow \infty} B_j, \lim_{j \rightarrow \infty} \lim_{n \rightarrow \infty} A_j$. Оценки

B_j, A_j связаны соотношением

$$A_j = B_j + b_j, \quad \text{где } b_j(n) \rightarrow 0, \text{ при } j \rightarrow \infty, n \rightarrow \infty.$$

Следовательно,

$$\lim_{j \rightarrow \infty} \lim_{n \rightarrow \infty} B_j = \lim_{j \rightarrow \infty} \lim_{n \rightarrow \infty} A_j = \frac{m}{\sqrt{2\pi}} \int_0^1 \frac{1}{x^{2/2}} e^{-\frac{m^2}{2x}} dx = \frac{2}{\sqrt{2\pi}} \int_m^\infty e^{-\frac{z^2}{2}} dz = 2\bar{\Phi}(m).$$

Теорема доказана.

Литература

1. Лотов В. И., Орлова Н. Г. Асимптотические разложения для распределения числа пересечений полосы траекториями случайного блуждания // Сибирский математический журнал, 2004. Т.45, № 4. С. 822-842.
2. Лотов В. И., Орлова Н. Г. О факторизационных представлениях в граничных задачах для случайных блужданий, заданных на цепи Маркова // Сибирский математический журнал, 2005. Т.46, № 4. С. 833-840.
3. Лотов В. И., Орлова Н. Г. Асимптотические разложения распределения числа пересечений полосы случайным блужданием, заданным на цепи Маркова // Сибирский математический журнал, 2006. Т.47, № 6. С. 1303-1322.
4. Лотов В. И., Орлова Н. Г. О числе пересечений полосы траекториями случайного блуждания // Математический сборник, 2003. Т.194, № 6. С. 135-146.

Limit theorem in boundary problem for random walks

Orlova N.G.

Siberian university of consumers' co-operative society

For random walk $\{(n; S_n), n \geq 1\}$ generated by sequence of independent identically distributed random variables we consider the boundary functionals $\eta_n^{(1)}, \eta_n^{(2)}$. These functionals define number of crossing of a strip $-a < y < b$ ($a > 0, b > 0$) in coordinate plane of points $(x; y)$ from bottom up and top down correspondingly by a sample path of random walk in the interval $[0; n]$. Large number of publication highlighted the problem of the number of crossings. Since search of exact formula for the distributions under analysis is available only for the walks of particular type, the results related to asymptotic analysis become especially actual ones. Differing from previous results asymptotic analysis in this work is done for a lane with constant boundaries. In assumption that the steps of random walk have Rademacher distribution

$P(\xi_1 = 1) = P(\xi_1 = -1) = 1/2$ with mathematical mean

equal to zero, we prove the limit theorem. For $n \rightarrow \infty$ the limit distribution of the number of crossings of the strip and normalizing constant are found.

Keywords: Random walk, boundary problem, boundary functional, number of crossings of strip, limit theorem.

References

1. Lots of Century I, Orlova N.G. Asymptotic expansions for allocation of number of intersections of a band by random walk paths//the Siberian mathematical log, 2004. Т.45, № 4. With. 822-842.
2. Lots of Century I, Orlova N.G. About faktorizatsionnyh submissions in boundary problems for the random walks set on a Markov chain//the Siberian mathematical log, 2005. Т.46, № 4. With. 833-840.
3. Lots of Century I, Orlova N.G. Asymptotic expansions of allocation of number of intersections of a band by a random walk set on a Markov chain//the Siberian mathematical log, 2006. Т.47, № 6. With. 1303-1322.
4. Lots of Century I, Orlova N.G. About number of intersections of a band random walk paths//the Mathematical receiving tank, 2003. Т.194, № 6. With. 135-146.

Междисциплинарные связи в формировании технического мышления студентов технологического образования

Сидоров Олег Владимирович

кандидат педагогических наук, доцент, Тюменский государственный университет (филиал в г. Ишиме), sidorov197014@mail.ru

Петелина Елена Борисовна

старший преподаватель, Тюменский государственный университет (филиал в г. Ишиме), lena_petelina@mail.ru

Яковлева Людмила Вельгельмовна

старший преподаватель, Тюменский государственный университет (филиал в г. Ишиме), ylv66817@mail.ru

Гоферберг Александр Викторович

кандидат педагогических наук, доцент, Тюменский государственный университет (филиал в г. Ишиме), goferberg@mail.ru

Статья посвящена проблеме междисциплинарных связей в формировании технического мышления студентов технологического образования. В решении этой важной проблемы существенную роль играет установление и осуществление систематических взаимосвязей между учебными дисциплинами и формировании учебной деятельности студентов. Особое внимание в статье авторы уделяют специфике проблемных творческих, технических и технологических задач, в ходе решения которых и осуществляется развитие мыслительной деятельности. Междисциплинарные связи вносят системообразующее начало в предметное обучение, обеспечивают целостность процесса обучения, выполнение в нём обобщающих функций (методологической, формирующей, конструктивной), способствуют повышению научного уровня обучения. Техническое мышление, формируемое в процессе учебной деятельности, предполагает наличие у студентов обобщённых понятий об изучаемых объектах. В основе её формирования технического мышления лежит осмысленное восприятие и освоение материала, которые успешно можно применять на практике.

Ключевые слова: междисциплинарные связи, формирование технического мышления, подготовка учителя по направлению «Технологическое образование» для образовательной области «Технология» в школе, технологическое обучение.

Научно-технический прогресс и развитие общества вызывают не только дифференциацию различных отраслей научного знания, но также и интеграцию наук, установление между ними взаимосвязи, причем связь эта – процесс одновременной их дифференциации и интеграции, образование новых областей знания (физики, химии, биологии, технологии и др.) становятся с течением времени все более ощутимыми [5].

В наши дни установление и упрочение новых взаимосвязей между тремя ведущими группами отраслей наук — общественных, естественных и технических — определяется требованиями общественно-исторической практики, уровнем ее развития и запросами производства, необходимостью созданного в России научного потенциала на решение назревших задач в современных социально-экономических условиях.

Однако на основе конструирования учебных планов и программ высшего профессионального образования лежит дисциплинарный принцип их построения. Этот принцип отражает эволюционный путь развития отдельных отраслей науки, соответствующих различным формам движения материи (физической, химической, биологической и др.) и уровню социального прогресса. При этом основы научных знаний, представляющие собой описание и, обобщение фактов, явлений и процессов действительности, приведенные в соответствие с дидактическими принципами (научности, систематичности, доступности и др.), превращались в учебные дисциплины или курсы.

Дисциплинарная система обучения в высшей школе имеет несомненные положительные стороны. Она обеспечивает вооружение студентов определенным уровнем современных научных знаний, необходимых для подготовки молодых специалистов. Выделение при этом отдельных сторон изучаемого материала и некоторая его односторонняя гиперболизация могут быть оправданы, так как они способствуют организации целенаправленного и углубленного познания окружающего мира. Однако такое одностороннее изучение материала в узких рамках отдельных учебных дисциплинах может привести к формированию у студентов неправильных представлений о наличии изолированных сторон и свойств предметов, явлений, к выработке привычки «рассматривать вещи и процессы природы в их обособленности, вне общей связи».

В результате возникают серьезные трудности формирования у будущих специалистов высшей квалификации научного мировоззрения, подготовки их к предстоящей творческой деятельности. Выполнение социального заказа общества по формированию активной творческой личности современного молодого специалиста требует рационализации содержания образования, методики преподавания и учения студентов. В решении этой важной и сложной задачи существенную роль играют установление и осуществление междисциплинарных взаимосвязей между

учебными дисциплинами и формами учебной деятельности студентов.

Поэтому проблема междисциплинарных связей является одной из наиболее актуальных проблем современной дидактики высшей школы.

В.Д. Симоненко уделял этой проблеме особое значение в педагогических вузах так как будущий учитель должен использовать междисциплинарные связи не только для своей собственной подготовки при изучении программного материала, освоения фундаментальных положений и понятий основ наук, но и уметь применять их между учебными дисциплинами в школьной практике, в процессе обучения и воспитания учащихся[7].

Междисциплинарные связи получили достаточно полное отражение в современной отечественной дидактической литературе [2], но, к сожалению, в учебных программах вузовского обучения интеграция учебных дисциплин пока реализуется недостаточно. В большинстве учебных программ, причем не только по специальным дисциплинам, но и по дисциплинам естественнонаучного, общепрофессионального, психолого-педагогического цикла нет даже указаний о применении междисциплинарных связей, а, в отдельных программах содержатся только общие высказывания.

В связи с вышесказанным особое значение приобретает подготовка высококвалифицированных учителей технологии способных обеспечить реализацию целевых государственных программ, повышения качества рабочей силы и готовить молодежь к активной трудовой деятельности в соответствии с высокими современными требованиями.

Подготовка современного учителя по направлению «Технологическое образование» для образовательной области «Технология» в школе, обладающей системой теоретических знаний и практических навыков, является довольно сложной в связи с бурным развитием научно - технического прогресса, широким применением вычислительной техники, информационных технологий и разнообразного оборудования отечественного и зарубежного производства.

Главной задачей в ней является формирование технического мышления у будущих учителей технологии, что делает технологию мощным фактором развития личности.

Проблема формирования технического мышления обуславливает необходимость анализа учебной деятельности студентов с точки зрения возможности развития технических способностей.

Формирование технического мышления, наряду с передачей знаний, является одной из основных задач технологического образования. Мышление тесно связано с общеобразовательным процессом и постоянно взаимодействует с ним. Развитость мышления во многом определяет успех в овладении знаниями, расширяет возможности усвоения данного содержания знания.

Вместе с тем технические и технологические знания имеют свою специфику. Понятия, которыми оперируют, например такие дисциплины как, материаловедение и технология обработки конструкционных материалов, обработка материалов резанием, гидравлика, теплотехника, электротехника, сопротивление материалов, основы проектно-конструкторской деятельности, проектирование деталей узлов и меха-

низмов и др., отражают закономерности разных наук (физики, химии, технологии и др.), но и представляют собой они единство существенных признаков технологического процесса, явления, анализируемые под углом зрения разных наук.

Особое внимание следует уделять на специфику технических задач (проблем), в ходе решения которых и осуществляется мыслительная деятельность. Сравним, к примеру, обычные познавательные задачи (применяемые в учебно-педагогическом процессе при усвоении студентами естественнонаучных знаний) и технические задачи (используемые в ходе технологического обучения или возникающие в процессе производственной деятельности). В условиях задач первого рода содержатся, как правило, все необходимые и достаточные данные для успешного их решения. Иное дело, что процесс оперирования этими данными может быть очень сложным и требовать большой изобретательности и умственных усилий. Наоборот, в условиях многих технических задач этих данных недостаточно, а иногда они и вовсе отсутствуют. Таковы многие проектно-конструкторские, изобретательские, технологические и другие задачи. Междисциплинарность проектно-конструкторской деятельности способствует тому, что у студента в ходе решения реальной проектной задачи, интегрируются все знания – от философии и физики через математику и информатику до специальных дисциплин[1].

Так, в проектно-конструкторской задаче указываются цель и функции технического устройства, но сами данные не определены. Например, не ограничивается выбор технических средств для конструируемого объекта или этот выбор чрезвычайно широк. Требования к устройству хотя и указаны, но они обычно не содержат никаких данных, непосредственно используя которые можно решить задачу. Чтобы выполнить подобное задание, необходимо определить принцип действия устройства, характер его работы, отобрать необходимые данные из той или иной области техники и технологии. Например, задача состоит в том, что необходимо сконструировать такое устройство или приспособление в котором можно было закрепить сверло, токарный резец и заточить их под нужным углом.

Для проектируемого приспособления нужно сконструировать механизм подачи инструмента в зону обработки. В этой задаче строго определена лишь конечная цель – создание механизма. Есть также данные о перемещаемом инструменте (габариты) и конечном его положении после перемещения в зону обработки.

Для перемещения заготовки можно использовать различные технические системы: механическую, гидравлическую, пневматическую, электромеханическую и др. Поэтому первым этапом решения становится выбор системы механизмов, которые наиболее полно отвечают конкретным условиям работы приспособления.

Вторым этапом решения задачи является поиск лучшего конструктивного решения. Так, если из многих систем выбрана механическая, то перемещать заготовку можно при помощи питателя с возвратно-поступательными, возвратно-качательными, вращательными или другими сложными движениями. Это известные и распространенные конструктивные ре-

шения, но наряду с ними могут быть другие, оригинальные.

Рассмотрим решение технической задачи, связанной с технологией обработки конструкционных материалов. Отдельные поверхности могут быть обработаны на станках различного назначения. Мало того, даже на одном станке некоторые поверхности могут быть обработаны различными инструментами. Например, наружные резьбовые поверхности обрабатывают на токарных, фрезерных, сверлильных, резьбошлифовальных, резьбонарезных и других станках. Кроме того, на токарном станке нарезают резьбу несколькими инструментами: резцами, гребенками, плашками, вихревыми головками, накатными роликами. Поэтому выбор рационального метода обработки поверхности является одной из важнейших задач, входящих в общую комплексную задачу – построение технологического процесса.

В задаче по выбору методов обработки поверхностей исходными данными служат технические требования к детали, ее размеры, структура, количество деталей в партии. Решение задачи может быть найдено только в результате анализа всех существующих методов обработки, выявления их качественной результативности и сопоставления технологических возможностей с техническими требованиями к детали. Наряду с этим могут возникнуть совершенно новые организационные способы решения для повышения эффективности производства используя замену технологических процессов, которые основаны на резании металлов на более экономичные и эффективные методы обработки. К таким методам относятся электрофизические (ЭФ) и электрохимические (ЭХ) методы обработки конструкционных материалов [6].

Анализ структуры технической задачи показывает что нет однозначного решения технической задачи, значит, во избежание узкого подхода к решению необходимо приучать студентов искать различные варианты, отбирать необходимые данные, формулировать общие подходы к задачам тех или иных типов, одновременно учитывая конкретные условия производства.

Эффективный результат решения технической задачи возможен только при такой организации деятельности человека, когда она предусматривает непрерывное взаимодействие абстрактно-теоретических и наглядно-действенных компонентов. Поэтому даже при вооружении студентов общетехническими знаниями (по теоретической механике, сопротивлению материалов, электротехнике, автоматике, цифровой технике, материаловедению и др.) надо обучать не только чисто теоретически. Постоянное обращение к практике, лабораторным работам, эксперименту — закономерная необходимость при формировании технического мышления.

Возьмем например задачу — технологическую. При построении технологических процессов переходы изображаются в виде схем, на которых показаны заготовка и способ ее закрепления, режущий инструмент (условное изображение) и его положение в процессе обработки, размеры обработанных на данном переходе поверхностей, средства автоматизации (условное изображение), полученные размеры. Такие схемы дают ясную картину [3].

Во-первых, в схемах объективное их содержание запечатлено при помощи условных знаков (или сим-

волов). Каждый знак несет уже смысловую (содержательную) нагрузку (принцип действия прибора, аппарата и т. п.). Следовательно, понимание схемы предполагает определенные знания о конкретных электротехнических устройствах. Во-вторых, оперирование схемами требует мысленного «представления» динамики явлений, отобранных при помощи определенных соотношений «символов». В любой кинематической схеме необходимо увидеть движение взаимосвязанных частей механизма или машины, в электротехнической схеме – проследить путь движения тока и т. д. Иными словами, чтобы понять схему и научиться оперировать ею, необходимо привлечь не только знания, но и увидеть в статике схемы динамику движения. Без взаимодействия понятий и представлений решить многие технические задачи невозможно. Поэтому и утверждают, что чертёж — язык техники. Таким образом, можно прийти к выводу, что техническое мышление — это в большей мере пространственное мышление.

Например, группе студентов после усвоения необходимого минимума знаний по электротехнике было предложено собрать ряд цепей с различным характером соединений приёмников тока [4]. Оказалось, что при первых попытках студенты стремились следовать не столько характеру известной им принципиальной схемы параллельного и последовательного соединения приемников тока в цепь, сколько внешней форме образцов принципиальных схем. Происходило копирование наглядных образцов без глубокого осознания способа соединения сопротивлений в цепь. Разумеется, такие действия приводят к отрицательным результатам. Знания (понятия) и представления (образцы схем) не взаимодействовали.

При изучении общетехнических и специальных дисциплин часто прибегают к чертежам, и другим наглядно-техническим средствам. Такой приём обычный и считается эффективным. Однако часто его применяют односторонне: он служит только в качестве опоры при усвоении теоретических знаний. Так, преподаватель, показав схему и не дав студентам поразмыслить над нею, тут же иллюстрирует её моделью или реальным техническим устройством. Здесь дидактический принцип наглядности оборачивается своей отрицательной стороной, ибо у студентов в этих случаях не получается никакого развития так называемое пространственное мышление.

Анализ процесса технического мышления позволяет утверждать, что оперативность его проявляется двояко. Во-первых, от человека нередко требуется решить ту или иную техническую или технологическую задачу в ограниченное время. Такие требования, например, предъявляются к операторам и наладчикам автоматических устройств, летчикам, шоферам, операторам энергосистем, космонавтам др. Условия профессиональной деятельности требуют быстрой ориентировки, умения своевременно декодировать поступающую информацию, эффективно использовать имеющиеся знания.

Хорошим способом формирования технического мышления, в частности его оперативности, является решение задач в ходе так называемых аварийных и технологических игр (на тренажерах и действующих агрегатах). Оно способствует органической связи теоретических и практических компонентов деятельности, содействует формированию стабильной по-

следовательности действий при поиске причин неисправностей (начиная от наиболее и кончая наименее вероятными).

Во-вторых, проявления оперативности мышления сказывается не только в готовности быть использованным в нужный момент, но и вообще в умении человека эффективно применять свои знания в различных условиях. Техническое мышление - это практически-действенное мышление. Дело в том, что в трудовом процессе перед человеком возникает множество различных задач, подчас сложных и неожиданных, возможность которых он даже и не предвидит. К тому же многие из возникающих задач приходится решать в непрерывно меняющихся производственных условиях, когда то или иное изменение в одном звене производства сразу же отражается на другом и т.п. Успех в работе зависит, таким образом, от действенного характера знаний, умения применять их в нужный момент.

Из выше сказанного можно сделать следующий вывод. Руководствуясь особенностями учебного процесса, нередко искусственно расчлняют выполнение трудовых заданий упрощают решение технических задач, отработывают у студентов те или иные способы действия по отдельным этапам. Однако практические условия производства, сам характер производственно-технической задачи предъявляют свои, особые требования к человеку.

Учёт особенностей той или иной практической ситуации, правильное использование единственно необходимых знаний в ответ на многообразные условия производственно-технической, технологической задачи в значительной степени зависят от характера усвоения и применения знаний. Если в процессе обучения те или иные знания усваивались студентами лишь в «готовом виде», если они приучились действовать только по указке, шаблонам и образцам, без активного поиска, без самостоятельного применения знаний, то знания могут оказаться практически непригодными, недейственными, когда студент попадет в новую ситуацию. Следовательно, и эффективность педагогического процесса во многом зависит от многообразия применения знаний на практике, от вариативности условий их использования.

Литература

1. Богатырёв, А.Н. Теоретические основы общетехнической подготовки в системе непрерывного образования [Текст] / А.Н. Богатырёв. - М.: Изд-во МПГУ, 1991. - 169с.
2. Дидактика технологического образования [Текст]: книга для учителя Часть 1. / Под ред. П.Р. Атутова. - Москва: ИОСО РАО, 1997 - 230с.
3. Осинцева, Н.В. Автоматизация производства: методические материалы в помощь студентам [Текст]: учеб.-метод. пособие сост. Н.В. Осинцева. - Ишим: Изд-во ИГПИ им. П.П. Ершова; 2011. - 80с.
4. Осинцева, Н.В. Рабочая тетрадь по дисциплине «Электротехника и электроника» [Текст]. Ч.1: Электротехника: учеб.-метод. пособие для студ. педвузов физико-математических и технологических факультетов / авт.-сост. Н.В. Осинцева, Л.В. Яковлева. - Ишим: Изд-во ИГПИ им. П.П. Ершова; 2013. - 98с.

5. Сидоров, О.В. Роль интеграции учебных предметов в формировании у учащихся фундаментальных естественнонаучных и технологических понятий [Текст] / О.В. Сидоров, Л.В. Яковлева // Вестник Ишимского государственного педагогического института им. П.П. Ершова. 2013 №6 (12). С. 77-85.

6. Сидоров, О.В. Электрофизические и электрохимические методы обработки конструкционных материалов [Текст] / О.В. Сидоров, А.С. Тихонов; под ред. А.С. Тихонова. - 2-е изд. испр. и доп. - Ишим: изд-во ИГПИ, 2009 - 184 с.

7. Симоненко, В.Д. Естественно научные основы технической подготовки школьников [Текст] / В.Д. Симоненко, А.С. Тихонов. - Брянск: Изд-во Брянский государственный университет, 2002. - 228с.

Interdisciplinary connections in the formation of technical thinking of students of technological education

Sidorov O.V., Petelina E.B., Jakovleva L.V., Gofenberg A.V.

The Tyumen state university (branch in Ishim),

The article deals with interdisciplinary connections in the formation of technical thinking of students of technological education. In addressing this important issue was essential to establish and implement systematic relationships between academic disciplines and the formation of educational activity of students. Special attention in the article, the authors give the specifics of the problem of creative, technical and technological problems in the solution of which is carried out and the development of intellectual activity. Interdisciplinary communication make system-beginning in subject teaching, ensure the integrity of the learning process, the implementation of it in generalizing functions (methodological, formative and constructive), raise the level of scientific training. Technical thinking, formed in the process of learning activity presupposes that students generalized notions about the studied objects. At the heart of its formation of technical thinking is sensible perception and the development of materials that can be used successfully in practice.

Keywords : interdisciplinary communication, the formation of technical thinking, training of teachers in the direction of "Technological Education" for the educational field "Technology" at school, technological training.

References

1. Bogatyryov, A.N. fundamental theory obshchetechnicheskoy preparations in system of a permanent education [Text] / A.N. Bogatyryov. - M: Publishing house MPG, 1991. - 169c.
2. Didactics of technological formation [Text]: the book for the teacher the Part 1. / Under the editorship of P.R. Atutova. - Moscow: IOSO the Russian Open Society, 1997 - 230c.
3. Osintseva, N.V. industrial: methodical materials for the aid to students [Text]: an ucheb.-method. The benefit sost. N.V. Osintseva. - Ishim: Publishing house IGPI of P.P. Ershov; 2011. - 80c.
4. Osintseva, N.V. A working writing-book on discipline «the Electroradiotechnics and electronics» [Text]. Ч.1: Electrical engineering: an ucheb.-method. The benefit for stud. Teacher training Universities of physical and mathematical and technological faculties / a bus-sost. N.V. Osintseva, L.V. Jakovleva. - Ishim: Publishing house IGPI of P.P. Ershov; 2013. - 98c.
5. Sidorov, O.V. Rol of integration of subjects into forming at pupils of fundamental naturallyscientific and technological concepts [Text] / O.V. Sidorov, L.V. Jakovleva / the Bulletin of Ishimsky state teacher training college of P.P. Ershov. 2013 №6 (12). With. 77-85.
6. Sidorov, O.V. Elektrofizichesky and electrochemical processing methods of structural materials [Text] / O.V. Sidorov, A.S. Tikhonov; under the editorship of A.S. Tikhonov. - 2 izd. ispr. And dop. - Ishim: publishing house IGPI, 2009 - 184 with.
7. Simonenko, V.D. Estestvenno scientific bottoms of technical training schoolboys [Text] / V.D. Simonenko, A.S. Tikhonov. - Bryansk: Publishing house Bryansk state university, 2002. - 228c.

Исследование влияния физических факторов окружающей среды на точность измерения массовой концентрации пыли бета-пылемерами

Сомихин Вячеслав Сергеевич,
аспирант кафедры ЭПИМ, ФГУП «ВНИИМ им. Д.И. Менделеева»,
Slava-sever@mail.ru

Пыль является одним из пяти факторов загрязнения атмосферного воздуха, в значительной степени влияющих на здоровье населения [1]. Требования к уровню загрязнения атмосферы твердыми частицами весьма жесткие, нормативные значения массовой концентрации выражаются микрограммами на куб. м воздуха. Столь малые концентрации требуют длительного отбора пробы. Внешние факторы окружающей среды могут за это время существенно измениться. Оценка возникающих при этом погрешностей измерения массовой концентрации пыли представляет определенный интерес как для разработчиков радиоизотопных пылемеров, так и для тех, кто этими пылемерами пользуется в практических целях. В статье рассмотрен радиоизотопный метод измерения массовой концентрации пыли в атмосферном воздухе. Произведено моделирование влияния различных факторов на результат измерения массовой концентрации твердых частиц. Показано, что при изменении температуры внутри прибора, а также при изменении атмосферного давления может изменяться плотность воздуха в пространстве между источником и приемником излучения. При этом происходит либо приращение, либо уменьшение массы вещества, участвующего в поглощении β -излучения, что в итоге, приводит к увеличению абсолютной и погрешности измерения массовой концентрации твердых частиц.
Ключевые слова: Массовая концентрация, твердые частицы, радиоизотопный анализатор

Радиоизотопный метод

Принцип работы радиоизотопного анализатора массовой концентрации твердых частиц (ТЧ) практически для всех приборов одинаков. Он основан на законе поглощения излучения веществом, который описывается следующим выражением [2]:

$$\Delta m = -\frac{1}{\mu} \ln \frac{I}{I_0} = -\frac{1}{\mu} \ln \frac{N}{N_0}, \quad (1)$$

где, Δm – приращение поверхностной плотности вещества пробы за счет осевшей на фильтре пробы ТЧ, кг/м²; μ – коэффициент ослабления ионизирующего излучения при взаимодействии с веществом, м²/кг; I и I_0 – токи регистрируемые датчиками ионизирующего излучения типа ионизационной камеры, А, при прохождении, соответственно, через фильтр с пробой и чистый фильтр; N и N_0 – количество импульсов, регистрируемое дискретными датчиками ионизирующего излучения типа счетчика Гейгера-Мюллера, при прохождении, соответственно, через фильтр с пробой и чистый фильтр.

Коэффициент μ зависит от энергии квантов излучения и вида вещества. Оптимальным, с точки зрения точности и безопасности признано применение β -излучения, возникающего при радиоактивном распаде ряда изотопов, указанных в таблице 1.

Таблица 1
Сравнительные характеристики источников ионизирующего излучения

Вид источника β -излучения	Период полураспада	Максимальная энергия β -частиц
Прометий-147	T _{1/2} =2.6 года	224,6 кэВ
Углерод-14	T _{1/2} =5730 лет	156 кэВ
Таллий-204	T _{1/2} =3.56 года	775 кэВ
Криптон-85	T _{1/2} =10,7 лет	670 кэВ
Никель-63	T _{1/2} =100 лет	67 кэВ
Рубидий-87	T _{1/2} =4,8*10 ¹⁰ лет	274 кэВ
Стронций-90	T _{1/2} =28,6 лет	546 кэВ
Технеций-99	T _{1/2} = 2,13*10 ⁵ лет	292 кэВ

Если площадь осаждения частиц совпадает с площадью поверхности фильтра, облучаемой потоком β -частиц до и после отбора пробы, то Δm можно оценивать как приращение массы в пространстве между источником и приемником излучения.

Масса вещества в пространстве между источником и приемником излучения состоит из газа, обычно воздуха, вещества фильтра и вещества ТЧ.

Массовая концентрация ТЧ определяется делением значения приращения массы в пространстве между источником и приемником излучения на объем отобранной пробы.

При изменении температуры воздуха в пространстве между источником и приемником излучения с момента начала отбора пробы к моменту окончания

этого процесса происходит изменение плотности воздуха, описываемое следующим уравнением [3]:

$$\Delta\rho_T = \frac{P_0}{RT_1} - \frac{P_0}{RT_2} = \frac{P_0}{R} \left(\frac{1}{T_1} - \frac{1}{T_2} \right) \quad (2)$$

где $\Delta\rho_{\text{газ}}$ – изменение плотности газовой среды в пространстве между источником и приемником излучения, кг/м³; P_0 – атмосферное давление, например, 101325 Па; R – универсальная газовая постоянная, 287 Дж/(К*кг); T_1 и T_2 – абсолютная температура воздуха в начале и конце пробоотбора в пространстве между источником и приемником излучения, К.

Приращение массы в пространстве между источником и приемником определяется умножением $\Delta\rho_{\text{газ}}$ на объем этого пространства.

На рисунке 1 приведена зависимость приращения массы за счет изменения температуры воздуха в пространстве между источником и приемником излучения. Объем пространства принят равным 1 см³. Температура газа в начале пробоотбора принята равной 20⁰С.

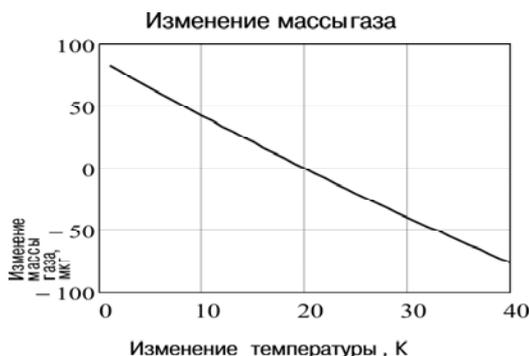

Рис. 1 Зависимость изменения массы газа от температуры в пространстве между источником и приемником излучения

Отсюда следует, что объем пространства между источником и приемником излучения следует минимизировать. В противном случае есть риск измерить концентрацию ТЧ с большой абсолютной погрешностью, вызванной изменением плотности среды при изменении температуры газа.

Изменение температуры газа внутри прибора может произойти как следствие изменения температуры окружающей среды, так и в результате нагрева внутренней полости прибора за счет тепловыделения механических и электрических узлов.

Аналогичные расчеты можно выполнить при условии, что за время работы изменяется давление в пространстве между источником и приемником излучения. Так как измерение излучения за чистым фильтром и за фильтром с пробой происходит при выключенном побудителе расхода, то изменение давления будет соответствовать изменения атмосферного давления за время отбора пробы. Уравнение, описывающее изменение плотности воздуха

$\Delta\rho_{\text{газ}}$ при изменении атмосферного давления, имеет следующий вид:

$$\Delta\rho_{\text{газ}} = \frac{P_1}{RT_0} - \frac{P_2}{RT_0}, \quad (3)$$

где P_1 и P_2 – атмосферное давление в начале пробоотбора и в конце пробоотбора, Па; T_0 – температура газовой среды, К.

На рисунке 2 приведена зависимость приращения массы за счет изменения температуры воздуха в пространстве между источником и приемником излучения. Объем пространства принят равным 1 см³. Температура в начале пробоотбора принята равной 20⁰С.

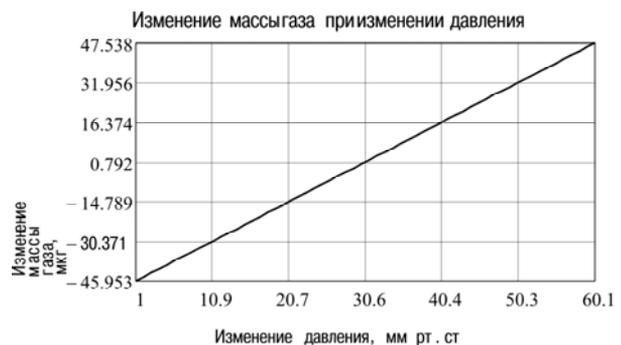

Рис. 2 Зависимость изменения массы газа от изменения атмосферного давления

При длительных отборах пробы атмосферное давление может изменяться на 10 мм рт. ст., что приведет к абсолютной погрешности, соизмеримой с ПДК ТЧ в режиме измерения PM2.5.

Очевидно, что наилучшим средством снижения данной погрешности будет уменьшение объема газа между источником и приемником излучения.

Если рассматривать одновременное изменение температуры и давления в процессе пробоотбора, то возникают следующие комбинации:

1. температура и давление увеличиваются одновременно или уменьшаются также одновременно;
2. температура увеличивается, а давление падает, или давление растет, а температура падает.

В первом случае изменение температуры и давления компенсируют частично или полностью изменение массы газа в пространстве между источником и приемником давления. Во втором случае изменение одного фактора усиливается за счет изменения второго фактора, что может привести к значительному приращению массы газа.

Как средство компенсации влияния температуры и давления можно использовать введение поправок в результат измерения. Поправки могут вычисляться по приведенным формулам, для чего необходимо измерять атмосферное давление и температуру внутри источника или приемника излучения.

Изменение влажности воздуха также может существенно влиять на результат измерения. Для уменьшения погрешности измерения массовой концентрации ТЧ при существенных изменениях относительной влажности воздуха необходимо:

1. применять фильтры, выполненные из гидрофобного материала, например, металла, кварца, стекла или тефлона;
2. производить до начала измерения массы чистого фильтра предварительную продувку этого

фильтра очищенным от ТЧ наружным воздухом, чтобы выровнять влажность фильтра с влажностью атмосферного воздуха.

Исторически сложилось, что в России в β – пылемерах используются изотопы Прометия-147 с периодом полураспада 2.6 года, а в зарубежных приборах используются изотопы углерода – 14 с периодом полураспада 5730 лет.

При длительных отборах пробы необходимо определить возможное снижение активности источника, использующего изотоп Прометий-147, которое также может отразиться на точности измерения массовой концентрации ТЧ.

Для этого рассчитаем зависимость относительной погрешности измерения массовой концентрации ТЧ от времени отбора пробы за счет снижения активности источника излучения Прометий-147.

Новый источник излучения на основе изотопа Прометий-147 имеет активность $1.2 \cdot 10^9$ Бк. Постоянная распада λ_{Pm} равна

$$\lambda_{Pm} = \frac{\ln(2)}{T_{Pm}} = 8.38 \cdot 10^9 \text{ c}^{-1} \quad (4)$$

где, T_{Pm} период полураспада изотопа, с

Закон радиоактивного распада записывается следующим образом [4]:

$$A_2 = A_1 e^{-(\lambda_{Pm} \cdot \Delta t)} \quad (5)$$

где, A_1 и A_2 - активность источника излучения в начале и в конце промежутка времени Δt .

Относительная погрешность измерения массовой концентрации за счет изменения активности источника за время отбора пробы в течении промежутка времени Δt в пределе может быть записана следующим образом:

$$\delta_A = \frac{A_2 - A_1}{A_1} \cdot 100\% \quad (6)$$

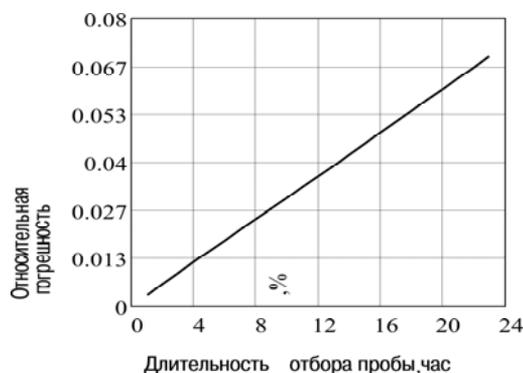

Рис. 3 Зависимость относительной погрешности измерения массовой концентрации от изменения активности источника излучения при длительных отборах пробы.

На рис. 3 приведена зависимость относительной погрешности измерения массовой концентрации от изменения активности источника излучения при длительных отборах пробы. Расчет проведен для нового источника излучения.

Анализ этой зависимости показывает, что при длительности отбора пробы 24 часа этой погрешностью, возникающей при изменении активности источника можно пренебречь.

Закключение.

В статье приведены результаты моделирования процессов, происходящих в радиоизотопных пылемерах при изменении внешних условий окружающей среды. Показано, что при изменении температуры внутри прибора, а также при изменении атмосферного давления может изменяться плотность воздуха в пространстве между источником и приемником излучения. При этом происходит либо приращение, либо уменьшение массы вещества, участвующего в поглощении β -излучения, что в итоге, приводит к увеличению абсолютной и погрешности измерения массовой концентрации ТЧ.

Рекомендовано для снижения этой погрешности уменьшать объем газовой среды между источником и приемником излучения. Также предлагается введение поправок в результат измерения на основании формул, приведенных в статье.

Показано, что изменением активности источника при суточном отборе пробы можно пренебречь.

Литература

1. Рекомендации ВОЗ по качеству воздуха, касающиеся твердых частиц, озона, двуокиси азота и двуокиси серы. Глобальные обновленные данные. 2005 год. Краткое изложение оценки риска. Всемирная организация здравоохранения.
2. Шумиловский Н. Н., Мельтцер Л. В. Основы теории устройств автоматического контроля с использованием радиоактивных изотопов. Изд - во Академии наук СССР. Москва 1959 г. 145 с.
3. Физика : сборник основных формул. — Москва : АСТ: Астрель, 2013. — 222 с.
4. Исследование поглощения радиоактивного излучения в веществе Методические указания. Изд-во Иркутского государственного университета. Иркутск 2003

Research on the impact of environmental physical factors on the accuracy of the dust mass concentration measurements with beta dust meters

Somikhin V.S.
VNIIM of D.I.Mendeleev
Dust is one of the five factors of air pollution considerably affecting population health. Requirements to the level of air pollution with particulate pollutants are very strict, mass concentration regulatory values are expressed as a micrograms per cubic meter of air. Such low concentrations require a long process of sampling and environmental factors can change during this time. Estimation of the dust mass concentration measurement errors is of particular interest for both developers of radioisotopic dust meters and for those who use these dust meters for practical purposes. The article describes the radioisotope technique of measuring the mass concentration of dust in the air. Simulation study of various factors impact on the measurement results of the particulate pollutants mass concentration is carried out. It is shown that when the temperature inside the device, as well as the air pressure changes can vary the density of the air in the space between the radiation source and detector. When this happens either increment or reduction of the mass of matter, teaching-sponding to the absorption of β -radiation, which ultimately leads to an increase in the absolute measurement error and the mass concentration of PM.

Keywords: mass concentration, particulate pollutants, radioisotopic dust meter

References

1. World Health Organization References on quality of air, concerning solids, ozone, nitrogen dioxide and sulphur dioxide. The global renewed data. 2005. Risk assessment run-down. World Health Organization.
2. Shumilovsky N. N., Meltser L.V. of the Bottom of the theory of automatic monitoring devices with usage of radioactive isotopes. Izd - in Academy of Sciences of the USSR. Moscow 1959 145 with.
3. Physics: the receiving tank of basic formulas. - Moscow: nuclear heating plant: Astrel, 2013. - 222 with.
4. Probe of absorbing of a radioactive radiation in matter Methodical indicatings. Publishing house of Irkutsk state university. Irkutsk 2003

Реализация программного комплекса, включающего в себя агрегированную с многоагентным генетическим алгоритмом имитационную модель и другие компоненты, для решения задачи многокритериальной оптимизации

Хивинцев Максим Андреевич

аспирант кафедры бизнес-аналитики школы бизнес-информатики факультета бизнеса и менеджмента Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», mkhivintsev@hse.ru

Сегодня задачи бизнес-информатики становятся задачами большой размерности, большой вычислительной сложности и требуют новые подходы к решению. Один из таких подходов основывается на использовании имитационного моделирования, когда целевой функционал оптимизационной задачи не может быть записан в явном виде и посчитан напрямую – его можно вычислить только с помощью имитационной модели. Поэтому программный комплекс для поиска решений в сложных оптимизационных задачах, агрегированный с имитационной моделью, был бы востребован на практике. Описание его реализации является целью данной статьи.

Разработанный программный комплекс состоит из распределенной эволюционной вычислительной сети, реализующей новый многоагентный генетический алгоритм для поиска Парето-оптимальных решений; агрегирован с системой имитационного моделирования; содержит базу данных с найденными решениями; интегрирован с программами для визуализации и сужения фронта Парето. Этот комплексный функционал позволяет находить рациональные решения в сложных имитационных моделях, оказывая помощь в выработке и принятии управленческих решений.

В статье также продемонстрирован пример успешного применения программного комплекса для выработки стратегических и оперативных управленческих решений для крупного Интернет-магазина.

Ключевые слова: имитационное моделирование, многокритериальная оптимизация, Парето-оптимальные решения, генетические алгоритмы, распределенные вычисления.

Введение

Существует известная проблема поиска субоптимальных решений в имитационных моделях «больших систем», таких как, система управления технологическими режимами сложного производства, система оптимального управления финансовыми и материальными потоками крупной корпорации, система управления инвестиционным портфелем и др. Поиск оптимальных решений в подобных системах должен осуществляться по множеству, как правило, конкурентных и разномасштабных критериев со сложными ограничениями.

Проблема заключается в том, что оптимизация сразу по множеству критериев требует значительных временных и вычислительных ресурсов. При этом, так как целевые функции многих переменных (более 10) порождают многомерное пространство поиска решений, вычислительная сложность оптимизационной задачи, как правило, становится преградой к ее решению за допустимое время. Аналитическое описание и строгое решение такой задачи на практике, как правило, не осуществимо. [2]

В то же время, решение - это выбор наиболее приемлемой альтернативы из возможного многообразия вариантов. Цель процесса принятия решений – обеспечить движение к намеченной цели. Имитационное моделирование позволяет вырабатывать именно рациональные решения – это продуманные, взвешенные решения, принятые на основе выбора, сравнения вариантов и учета многих факторов; другими словами – выгодное целесообразное решение, выбор которого подкреплен результатами объективного анализа. Рациональное решение в отличие от основанного на суждении не зависит от опыта, накопленного в прошлом.

Последовательность выработки и принятия рационального решения выглядит следующим образом:

- 1) Сбор информации о возможных проблемах
- 2) Выявление и определение причин возникновения проблемы
- 3) Формулирование целей решения проблемы
- 4) Обоснование стратегии решения проблемы
- 5) Разработка вариантов решения
- 6) Выбор критериев, по которым будет принято решение;
- 7) Разработка и формулировка альтернатив;
- 8) Выбор оптимальной альтернативы из их множества;
- 9) Корректировка и согласование решения
- 10) Реализация решения

Такое схематичное последовательное движение в процессе принятия решения может быть уместным и эффективным при решении задачи с большим количеством явных переменных, которые необходимо структурировать и расставить по местам. Эта система

наилучшим образом проявляет себя тогда, когда направлена на решение задач, поддающихся анализу, задач, в которой все переменные могут быть измерены и структурированы с помощью логических действий.

Имитационное моделирование (далее ИМ) позволяет осуществлять полный цикл выработки и принятия рационального решения. Для этого был создан целостный программный комплекс, позволяющий не только оценивать варианты решений с помощью имитационного моделирования, но и оказывать поддержку лицу, принимающему решения (далее ЛПР), в выборе наиболее рационального из них.

1. Функционал программного комплекса

Для достижения поставленной цели разработаный программный комплекс обладает следующим функционалом:

1) Разработка системно-динамических имитационных моделей. Для это был выбран программный продукт PowerSim Studio 8, позволяющий проектировать системно-динамические модели любой сложности. Данный программный продукт имеет преимущество в виде встроенной библиотеки (SDK) для упрощения его интеграции с внешними программами.

2) Управление расчетами в имитационной модели «извне» достигается благодаря интеграции программы управления комплексом и PowerSim Studio 8.

3) Постановка оптимизационной задачи. Выбор целевых функционалов, варьируемых переменных и ограничений реализовано в интерфейсе лежащей в основе программы управления комплексом.

4) Нахождение Парето-оптимальных решений в ИМ. Для данной ключевой функции программный комплекс агрегирован с распределенной эволюционной сетью, реализующей новый многоагентный генерический алгоритм для многокритериальной оптимизации (MAGAMO).

Необходимость разработки нового алгоритма была обусловлена тем, что по результатам обзора функционала промышленных систем имитационного моделирования, было выявлено, что в них отсутствуют встроенные компоненты поиска Парето-оптимальных решений, а подключение дополнительных библиотек с известными методами поиска Парето-оптимальных решений не позволяет осуществлять эффективный поиск в задачах с большой размерностью пространства поиска решений (более 10 переменных). MAGAMO подробнее описан в следующем разделе статьи.

5) Визуализация фронта Парето с помощью разработанной в ВЦ РАН программы ParetoFrontViewer.

6) Ввод дополнительной информации о предпочтениях ЛПР и сужение фронта Парето методом справедливого компромисса. Реализовано в программе ParSetRe, разработанной в СПбГУ.

7) Вывод конечных результатов (рациональный решений) в Microsoft Office Excel 2014.

2. Новый многоагентный генетический алгоритм для многокритериальной оптимизации

Проведенный анализ численных методов поиска Парето-оптимальных решений позволил определить возможности по комбинированию реализованных в них подходов и доработке существующих методов для повышения их эффективности в задачах большой размерности. Полученные выводы легли в основу нового многоагентного генетического алгоритма для

многокритериальной оптимизации (MAGAMO), который впервые был разработан и применен в составе описываемого программного комплекса для эффективного нахождения Парето-оптимальных решений в сложных оптимизационных задачах с большим пространством поиска решений (>10 переменных).

В основе MAGAMO лежит динамическое взаимодействие асинхронных интеллектуальных агентов, каждый из которых выполняет свой эволюционный процесс согласно известному методу SPEA2. Данный метод был выбран, т.к. в сравнительных исследованиях он показывает лучшие результаты при выпуклом фронте Парето с неизолрованными решениями, а функциям в ИМ, как правило, свойственны эти характеристики. [2]

Отличия MAGAMO от параллельной модификации SPEA2 в виде общеизвестной «Островной модели» заключаются в следующем:

1. В MAGAMO используется агентный подход для распараллеливания вычислений. Согласно нему, все пространство поиска решений равномерно делится между агентами, поэтому каждый агент имеет собственную фитнес-функцию, содержащую свой набор переменных. А все «острова», напротив, имеют равное по размеру пространство поиска решений (общий набор переменных), и, чем оно больше, тем длиннее хромосома, тем больший размер популяции необходим и тем экспоненциально больше затрачивается времени на расчеты фитнес-функций. MAGAMO эффективно решает описанную выше проблему: за счет снижения размерности пространства поиска решений достигается резкое сокращение количества расчетов фитнес-функций у каждого агента.

2. В MAGAMO в процессе эволюции всей системы с определенной периодичностью происходит динамическое перераспределение пространства поиска решений между агентами. В «Островной модели» пространство поиска решений фиксировано.

3. Агенты, в отличие от «островов», наделены элементами интеллекта – они могут самостоятельно инициировать обмен лучшими результатами поиска в случае, если другие агенты достигли очередного улучшения своих субоптимальных решений. В результате во всей системе поэтапно происходитхождение глобальных Парето-оптимальных решений.

4. В MAGAMO используется общий (глобальный) архив лучших решений, через который происходит обмен результатами поиска между агентами. По завершении очередного эволюционного цикла каждым из агентов, агент обращается в глобальный архив и замещает в нем имеющиеся решения найденными более хорошего качества. После этого агент получает новые значения своих «неактивных» переменных из других лучших архивных решений, которые были получены другим агентом. Так происходит обмен результатами поиска решений между агентами. По завершении взаимодействия агента с глобальным архивом, агент начинает новый эволюционный цикл поиска Парето-оптимальных решений с помощью SPEA2. С каждым из таких циклов решения из глобального архива движутся к фронту Парето наивысшего ранга – к глобальным Парето-оптимальным решениям.

Принцип работы MAGAMO наглядно представлен на рис. 1.

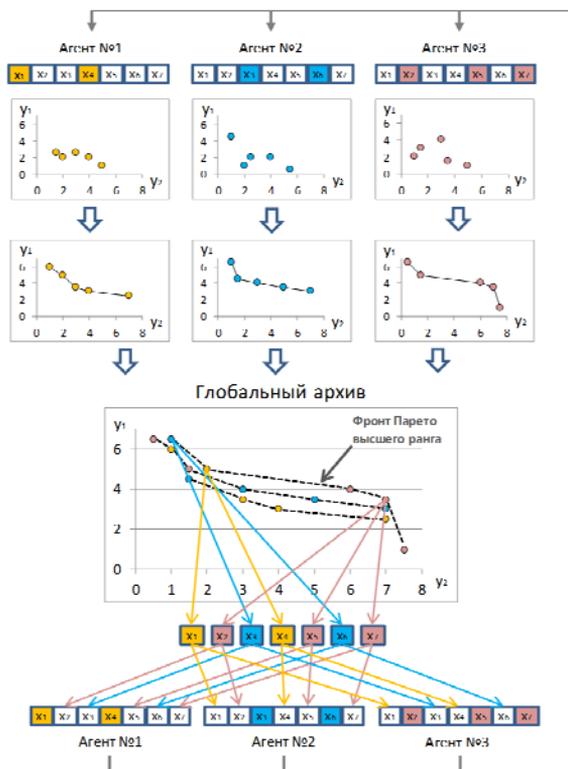

Рис. 1. Принцип работы MAGAMO

В рамках разработки программного комплекса была создана программа управления распределенной эволюционной сетью (далее *distributed evolutionary network – DEN*) из 4 вычислительных элементов (агентов), реализующая MAGAMO. Она представляет собой Win32-приложение, написанное на языке программирования C# в среде разработки Microsoft Visual Studio 2013. Для ведения глобального архива лучших решений создана база данных в Microsoft Sql Server 2008. Распределенная эволюционная сеть была интегрирована со средой ИМ PowerSim Studio 8 с помощью компоненты PowerSim Engine, являющейся SDK-библиотекой, за счет чего MAGAMO сможет производить расчет фитнес-функций по входным значениям переменных в имитационных моделях, разработанных в этой среде. [1]

Архитектура распределенной эволюционной сети представлена на рис. 2.

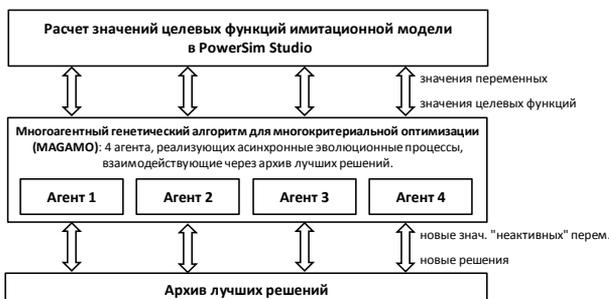

Рис. 2. Архитектура распределенной эволюционной сети (DEN)

К распределенной эволюционной сети может быть подключено и более 4 вычислительных элементов (агентов), таким образом она может легко масштабироваться.

3. Архитектура программного комплекса

Реализация функционала программного комплекса проходила в 4 этапа:

1. Разработан программный модуль, реализующий работу MAGAMO в среде программирования Microsoft Visual Studio на языке программирования C#.

2. Разработана подсистема управления имитационной моделью, которая была также реализована в среде программирования Microsoft Visual Studio на языке программирования C#. Из нее вызываются методы модели, спроектированной в программном средстве для имитационного моделирования PowerSim Studio 8. Программа управления расчетами ИМ работает с библиотекой, в которой содержится модель и predetermined методы для работы с ней, среди них: `Reset()` – перезапуск модели, `Advance()` – шаг модели на один временной интервал, методы для присваивания значений «public-переменным» модели, `Sim.Variables.Find(«название переменной»).Number` – получение и присваивание значения переменной, и т.п.

3. Разработана подсистема управления DEN и интегрирована с программной реализацией MAGAMO и подсистемой управления ИМ, став связующим звеном для обеих подсистем. Таким образом, целевые оптимизационные функционалы модели стали функциями приспособленности в MAGAMO, а значения варьируемых параметров ИМ были закодированы в хромосомах, которыми стали наделены особи в популяции генетического алгоритма. Программа получила пользовательский интерфейс с возможностью запуска, задания настроек функционирования алгоритма и выгрузки финальных результатов в Microsoft Excel.

4. Через экспорт и импорт в Microsoft Excel программа была связана с программными продуктами по визуализации и сужению фронта Парето.

В результате был создан программный комплекс, осуществляющий поддержку полного цикла выработки рациональных решений в многомерных имитационных моделях. Вся распределенная вычислительная система агентов способна к масштабированию, так как может состоять из любого разумного числа ЭВМ.

Итого разработанный программный комплекс включает в себя следующие компоненты:

1. Win-32 приложение с графическим интерфейсом (разработано в Microsoft Visual Studio 2013 на C#), управляющее запуском эволюционной сети из N агентов, и связывающее остальные компоненты.

2. Win-32 приложение с графическим интерфейсом (разработано в Microsoft Visual Studio 2013 на C#), реализующее алгоритм MAGAMO на стороне Агента.

В программе MAGAMO присутствуют 4 основных класса: 1) Agent – определяет процедуры расчета агента

2) MAGAMO – реализация алгоритма MAGAMO

3) Population – для описания популяции особей на каждом шаге эволюции

4) Individual – для описания каждой особи

5) SPEA2 – является заменяемым классом в зависимости от выбора способа построения фронта Парето.

Также имеется важная структура `InputVariables`, которая описывает набор варьируемых параметров с характеристиками.

3. Система имитационного моделирования – PowerSim Studio 8.

4. База данных Microsoft Sql Server 2008 для хранения архивных решений, подключенная к агентам через набор интерфейсов OLE DB.

5. Средство для визуального найденного фронта Парето – Pareto Front Viewer. Найденный набор решений передается из базы данных в Pareto Front Viewer через их выгрузку в MS Office Excel.

6. Программный продукт для ввода дополнительной информации о предпочтениях ЛПР и сужения на ее основе фронта Парето с помощью метода справедливого компромисса. Программный продукт разработан под руководством В. Ногина в СПбГУ. Его интеграция с найденным набором решений осуществлена через MS Office Excel. Финальный набор рациональных решений также экспортируется в MS Office Excel.

Архитектура программного комплекса представлена на рисунке 3.

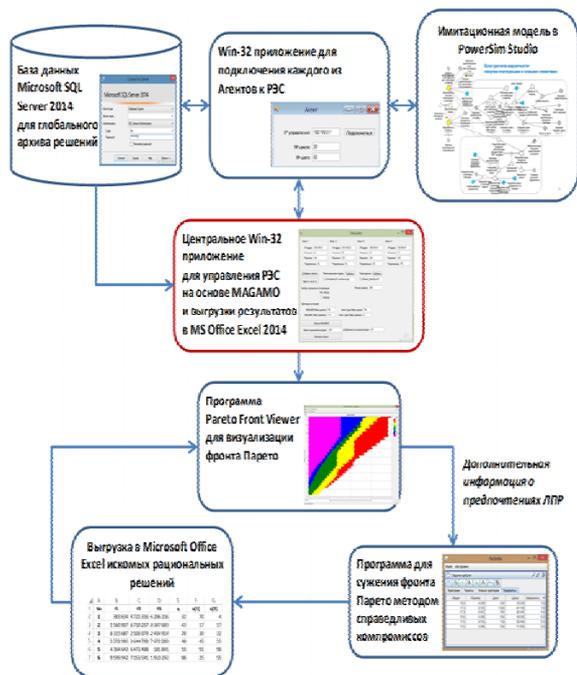

Рис. 3. Архитектура программного комплекса

Фрагмент интерфейса разработанных программных приложений представлен на рис. 4, 5.

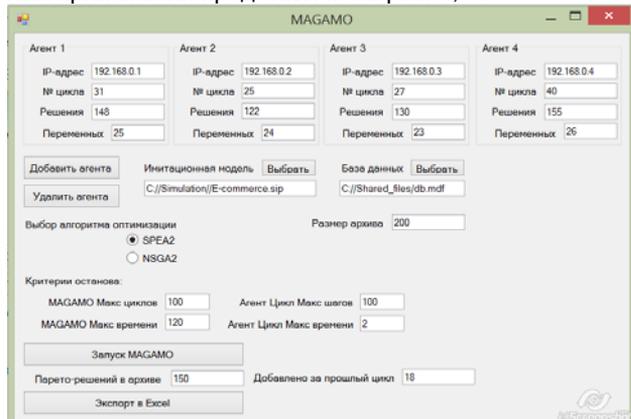

Рис. 4. Интерфейс программы MAGAMO

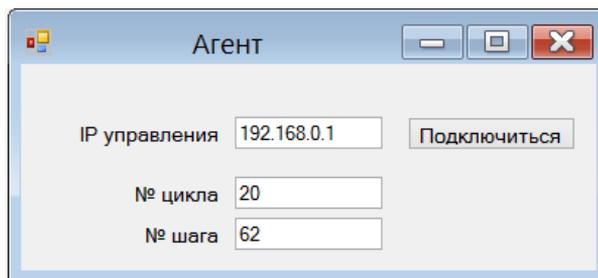

Рис. 5. Интерфейс программы Агента

Метод сужения множества Парето с использованием квантов информации об отношении предпочтения ЛПР реализован в программе, получившей название ParSetRe, разработанной в СПбГУ. Пользователь может задать набор критериев, сформировать список вариантов, ввести информацию о предпочтениях и получить суженное множество альтернатив (элементы интерфейса на рис. 6, 7, 8). Программа представляет собой jar-файл, поэтому для её запуска необходима предустановленная среда исполнения Java (англ. JRE — Java Runtime Environment).

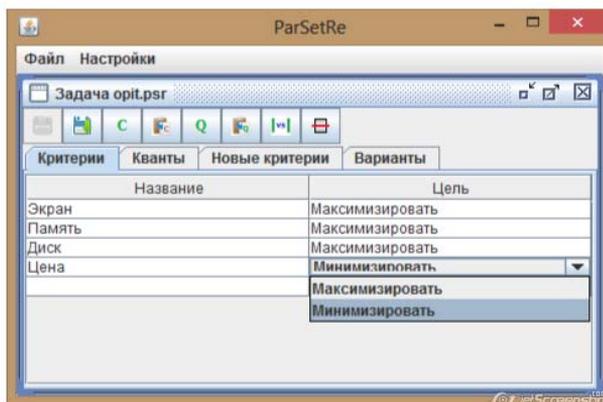

Рис. 6. Программа ParSetRe

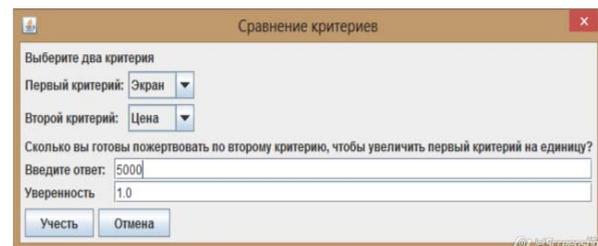

Рис. 7. Программа ParSetRe

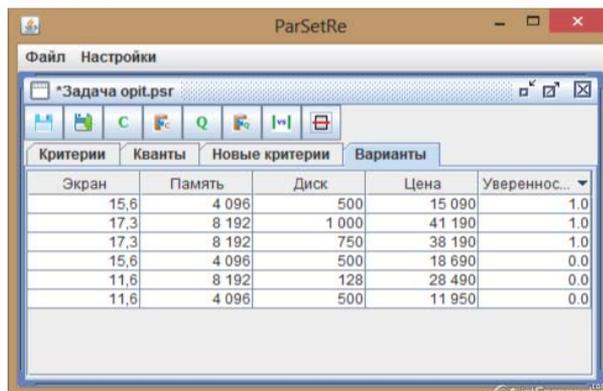

Рис. 8. Программа ParSetRe

4. Интеграция системы имитационного моделирования с распределенной эволюционной сетью агентов

Интеграция модели в PowerSim Studio с MAGAMO была реализована с использованием компоненты PowerSim Engine, являющейся SDK-библиотекой.

На управляющем процессоре запускается программный модуль MAGAMO, который, в свою очередь, пробуждает агентов (вычислительные процессоры) и передает и данные.

Это позволило управлять вычислениям модели из MAGAMO. Фрагмент кода

```
SimEngine = new PsSimEng.SimulationEngine();
SimProj = SimEngine.OpenProject("C:\\HSE\\Аспирантура\\MAGAMO\\Experimental.sip", "");
```

```
Sim = SimProj.OpenDefaultSimulation();
for (int i = 0; i < indiv.Length; i++)
{
    Sim.Reset();
    indiv[i].decodeDecisionVariablesValues();
    foreach (InputVariables iv in inputVariables)
    {
        for (int j = 0; j < indiv[i].var.Length; j++)
        {
            if (iv.name == indiv[i].var[j].name)
                iv.value[indiv[i].var[j].index] = indiv[i].var[j].value;
        }

        if (iv.dimension == 1)
            Sim.Variables.Find(iv.name).Number = iv.value[0];
        else Sim.Variables.Find(iv.name).Number = iv.value;
    }
    indiv[i].objective = new double[3];
    CurrentTime = StartTime;
    while (CurrentTime <= StopTime)
    {
        if (CurrentTime == StopTime) break;
        Sim.Advance();
        CurrentTime = CurrentTime + Convert.ToDouble(TimeStep);
    }
    for (int j = 0; j < objective.Length; j++)
    {
        indiv[i].objective[j] =
            Sim.Variables.Find(objective[j]).Number;
    }
}
```

5. Апробационная имитационная модель большой размерности

С использованием методов системной динамики разработана апробационная имитационная модель для крупного действующего Интернет-магазина.

Рассматриваемая компания осуществляет дистанционную торговлю набором товарных категорий в различных регионах. Следует отметить, что компания является дистрибьютором готовой продукции, т.е. в имитационной модели предприятия нет производственной составляющей.

Разработанная модель предназначена для обработки рациональных решений по динамическому управлению ассортиментом, ценообразованием, качеством обслуживания, оборачиваемостью запасов,

маркетинговой активностью, расходами, географическим покрытием (присутствием в регионах и т.д.). При этом поиск рациональных управленческих решений должен осуществляется в разрезе регионов, товарных категорий, сегментов потребительских предпочтений и др.

Следует отметить, что в модели выделяются следующие *оперативные управляющие параметры*, оптимальные значения которых формируются весьма часто (в частности, ежемесячно):

- уровень цен на товарные категории;
- комиссия с 1 заказа за доставку по регионам;
- интенсивность маркетинговой активности.

В модели имеются *стратегические управляющие параметры*, оптимальные значения которых формируются довольно редко (в частности, по годам):

- коэффициент маркетинговой активности по регионам;
- коэффициент маркетинговой активности по категориям товаров;
- коэффициент маркетинговой активности по сегментам потребительских предпочтений;
- качество обработки заказа (обслуживания);
- доступность товаров на складе по товарным категориям.

Основная задача торгового предприятия заключается в поиске оптимальных значений стратегических и оперативных решений, обеспечивающих сбалансированное динамическое развитие компании. В частности, выбраны следующие целевые показатели:

- накопленная EBITDA (прибыль до вычета расходов по уплате налогов, процентов по кредиту и начисленной амортизации);
- размер активной клиентской базы (количество клиентов, совершивших хотя бы одну покупку за предшествующие 12 месяцев);
- средняя оборачиваемость товарных запасов.

Для решения оптимизационной задачи требуется максимизировать на конец периода моделирования накопленную EBITDA и размер активной клиентской базы, минимизировав при этом среднюю за периоды моделирования оборачиваемость товарных запасов. Эти цели являются стратегически важными для типового Интернет-магазина, при этом они являются конкурентными (например, рост клиентской базы за счет снижения цен приводит к уменьшению прибыли). При этом важность каждой из целей не поддается весовой оценке, так как имеется актуальная задача максимально возможного приближения к достижению каждой из них. Поэтому необходимо нахождение Парето-оптимальных решений и построение Парето-фронта (т.е. искомые управленческие решения *должны лежать на границе множества Парето*).

Следует отметить, что в каждый момент времени должны выполняться ряд ограничений.

Задача 1. Необходимо вычислить оптимальные значения набора оперативных и стратегических управляющих параметров $\{q, a, m1, m2, m3, p_j(t), d_i(t), m(t)\}$, обеспечивающих максимальные значения прибыли и размера клиентской базы при минимальном времени оборачиваемости запасов:

$$\left\{ \begin{array}{l} \max_{\{q, a_j, m1_i, m2_j, m3_k, p_j(t), d_i(t), m(t)\}} \{EBITDA\} \\ \max_{\{q, a_j, m1_i, m2_j, m3_k, p_j(t), d_i(t), m(t)\}} \{CB(t)\} \\ \min_{\{q, a_j, m1_i, m2_j, m3_k, p_j(t), d_i(t), m(t)\}} \{L\} \end{array} \right.$$

В рассматриваемой модели, содержащей 5 товарных категорий, 6 городов, 3 клиентских сегмента, 12 месяцев, 3 целевых функции. Число переменных модели достигает 98 штук, что характеризует размерность задачи как сверхбольшую.

Имитационная модель компании была построена в PowerSim Studio 8. Схема модели представлена на рис. 9, 10.

Рис. 9. Схема Имитационной модели

Рис. 10. Схема Имитационной модели

6. Результаты численных экспериментов с использованием программного комплекса.

Для демонстрационного решения приведенной оптимизационной задачи с помощью MAGAMO использовалась разработанная распределенная эволюционная сеть, состоящая из 4 агентов (вычислительных процессоров). Исходное распределение пространств решений по агентам носило случайный равномерный характер.

В результате работы системы на приближенных к реальности тестовых данных были найдены 200 Парето-оптимальных решений за 1.5 часа. Каждое решение приводит к комбинации из значений 3 целевых

функций. Эти комбинации были экспортированы в специальный программный продукт Pareto Front Viewer, что позволило графически изобразить фронт Парето (рис. 11). [5]

Для визуализации границы Парето выбрано представление на плоскости с использованием цветовой шкалы для третьего показателя: ось O_x – накопленная EBITDA в тыс. руб., ось O_y – размер активной клиентской базы в тыс. чел., ось O_z – средняя оборачиваемость товарных запасов в днях.

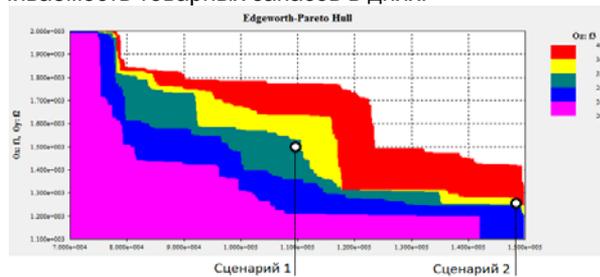

Рис. 11. Визуализация границы Парето в Pareto Front Viewer

После демонстрации полученных результатов лицу, принимающему решение (ЛПР), от него поступила дополнительная информация о предпочтениях, которая была учтена в программном продукте ParSetRe. В результате фронт Парето был сужен с 200 точек до 6 наиболее рациональных (рис. 12, решения на графике отмечены точкам), из которых ЛПР предстоит окончательно выбрать одну из альтернатив с учетом избранной долгосрочной стратегии развития компании. Как вариант, ЛПР далее может воспользоваться Методом анализа иерархий, экспериментируя с тем, при каком соотношении оценок важности критериев, какую из альтернатив предложит выбрать метод.

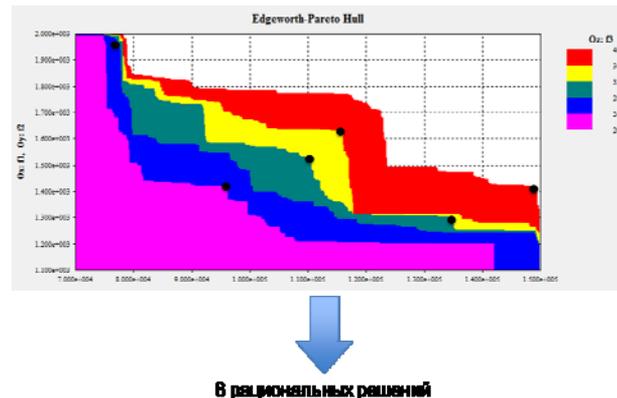

Рис. 12. Сужение найденного фронта Парето до 6 Парето-оптимальных решений (отмечены точками).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Описанный программный комплекс обладает следующим функционалом:

- 1) РАЗРАБОТКА СИСТЕМО-ДИНАМИЧЕСКИХ ИМИТАЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ.
- 2) УПРАВЛЕНИЕ РАСЧЕТАМИ В ИМИТАЦИОННОЙ МОДЕЛИ
- 3) ПОСТАНОВКА ОПТИМИЗАЦИОННОЙ ЗАДАЧИ.
- 4) НАХОЖДЕНИЕ ПАРЕТО-ОПТИМАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ В ИМ
- 5) ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ФРОНТА ПАРЕТО
- 6) ВВОД ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ О ПРЕДПОЧТЕНИЯХ ЛПР И СУЖЕНИЕ ФРОНТА ПАРЕТО
- 7) ВЫВОД КОНЕЧНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ (РАЦИОНАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ).

РАЗРАБОТАННАЯ МНОГОМЕРНАЯ ИМИТАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ КРУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ПОЗВОЛИЛА ПРОВЕСТИ УСПЕШНУЮ АПРОБАЦИЮ ПРОГРАММНОГО КОМПЛЕКСА, В ОСНОВЕ КОТОРОГО ЛЕЖИТ РАСПРЕДЕЛЕННАЯ ЭВОЛЮЦИОННАЯ СЕТЬ АГЕНТОВ, РЕАЛИЗУЮЩАЯ АЛГОРИТМ MAGAMO.

Ключевая особенность MAGAMO состоит в распределении пространства поиска решений между агентами и интеллектуальной составляющей этих агентов. За счет этого удалось найти 200 ПАРЕТО-ОПТИМАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ В ОПТИМИЗАЦИОННОЙ ЗАДАЧЕ С 98 ПЕРЕМЕННЫМИ ЗА 1.5 ЧАСА.

Визуализация найденных решений позволила лицу, принимающему решение, посмотреть возможные исходы, определить дополнительную информацию о своих предпочтениях и, после сужения множества ПАРЕТО-ОПТИМАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ, получить 6 РАЦИОНАЛЬНЫХ АЛЬТЕРНАТИВ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ФИНАЛЬНОГО ВЫБОРА ОДНОЙ ИЗ НИХ.

Экспериментально показано, что разработанный комплекс программ обеспечивает лицо, принимающее решение, эффективным инструментом для поиска РАЦИОНАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ В МНОГОМЕРНЫХ ИМИТАЦИОННЫХ МОДЕЛЯХ, ТАКИХ, НАПРИМЕР, КАК СЛОЖНЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ СТРУКТУРЫ.

Предложенный программный комплекс является универсальными и может использоваться в имитационных моделях не только организационных структур, но и других сложных объектов.

Литература

1. Хивинцев М. А., Акопов А. С. Распределенная эволюционная сеть для решения многокритериальных оптимизационных задач в системах имитационного моделирования // Бизнес-информатика. М.: НИУ ВШЭ, 2013. 3(25). С. 34–40.

2. Хивинцев М. А., Акопов А. С. Применение многоагентного генетического алгоритма для поиска оптимальных стратегических и оперативных решений // Бизнес-информатика. М.: НИУ ВШЭ, 2014. 1(27). С. 23–33.

3. Хивинцев М.А. Целевое управление компанией с использованием систем имитационного моделирования // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Экономика и право. М.: Научные технологии, 2013. 11. С. 46-52.

4. Akopov, A.S. Hevencev, M.A. A Multi-agent genetic algorithm for multi-objective optimization // Proceedings of IEEE International Conference on Systems, Man, and Cybernetics. Manchester, England, October 13-16, 2013. P. 1391-1395.

5. Andranik S. Akopov, Maxim A. Khivintsev Application of multiagent genetic algorithm for multi-objective optimization in large-scale systems // Proceedings of V International Conference on Optimization Methods and Applications. Petrovac, Montenegro, September 28 - October 4, 2014. P. 28-29.

6. Исаев Д.В. Мониторинг и планирование развития систем информационной поддержки корпоративного управления и стратегического менеджмента // Бизнес-информатика. 2012. № 3 (21). С. 63-69.

7. Akopov A.S. Designing of integrated system-dynamics models for an oil company // International Journal of Computer Applications in Technology. 2012. Vol. 45. No. 4. P. 220-230.

8. Акопов А.С. К вопросу проектирования интеллектуальных систем управления сложными организа-

ционными структурами. Ч.2. Программная реализация системы управления инвестиционной деятельностью вертикально-интегрированной нефтяной компании // Проблемы управления. 2011. № 1. С. 47-54.

9. Акопов А.С. К вопросу проектирования интеллектуальных систем управления сложными организационными структурами. Ч.1. Математическое обеспечение системы управления инвестиционной деятельностью вертикально-интегрированной нефтяной компании // Проблемы управления. 2010. № 6. С. 12-18.

10. Bleuer S., Brack M., Thiele L., Zitzler E. Multiobjective genetic programming: Reducing bloat by using SPEA 2 // Proceedings of the 2001 Congress on Evolutionary Computation (CES-2001). Seoul, Korea, May 27-30, 2001. P. 536-543.

11. Gordon V.S., Whitley D., Bohn A. Dataflow parallelism in genetic algorithms // Parallel Problem Solving from Nature, Amsterdam: Elsevier Science. 1992. No.2. P. 533-542.

12. Pareto Front Viewer. <http://www.ccas.ru/mmes/mmeda/soft/third.htm> (дата обращения 01.01.2014).

13. Ногин В.Д. Новый способ сужения области компромиссов // Известия АН СССР. Техническая кибернетика, 1976, 5.

14. Подиновский В.В., Ногин В.Д. Парето-оптимальные решения многокритериальных задач. -- М.: "Наука", 1982. -- 254 с.

15. Ногин В.Д. Принятие решений в многокритериальной среде. Количественный подход. -- М.: Физматлит, 2002. -- 176 с.

16. Ногин В.Д. Принятие решений в многокритериальной среде: количественный подход (2-е изд. испр. и доп.). М.: ФИЗМАТЛИТ, 2005.

17. Ногин В.Д. Проблема сужения множества Парето: подходы к решению // Искусственный интеллект и принятие решений. -- 2008, № 1, С. 98-112.

18. Лотов А.В., Поспелова И.И. Многокритериальные задачи принятия решений. М.: Издво. МГУ им. М.В. Ломоносова, 2008. 197 с.

Implementation of the programmatic complex including aggregated with mngoagentnym by the genetic algorithm a simulation model and other builders, for the decision of a task of a multicriteria optimisation

Hivintsev M.A.

National exploratory university «economics Higher school»

Today business information science tasks become tasks of major dimensionality, major computing complication and new approaches to the decision demand. One of such approaches is grounded on simulation modelling usage when the target functional of an optimisation task cannot be recorded in an explicit form and considered directly - it can be computed only by means of a simulation model. Therefore the programmatic complex for a search of mutually solutions in the difficult optimisation tasks, aggregated with a simulation model, would be claimed in practice. The specification statement of its implementation is the purpose of the yielded clause.

The designed programmatic complex consists of the distributed developmental computer network implementing new mngoagentnyj the genetic algorithm for looking up of Pareto-optimal decisions; it is aggregated with simulation modelling system; contains a database with the discovered decisions; it is integrated with programs for rendition and throat of front of Pareto. This complex functional allows to discover rationalised decisions in the difficult simulation models, assisting in yield and accepting of management decisions.

In the clause the example of successful application of a programmatic complex for yield of strategic and operative management decisions for a large E-commerce shop also is demonstrated.

Keywords: simulation modelling, a multicriteria optimisation, Pareto-optimal decisions, genetic algorithms, the distributed computations.

References

1. Hivintsev M. A, Akopov of Ampere-second. The distributed developmental net for the decision of multicriteria optimisation tasks in simulation modelling systems//Business information science. M: NIU VSHE, 2013. 3 (25). With. 34-40.
2. Hivintsev M. A, Akopov of Ampere-second. Application mnogoagentnogo the genetic algorithm for looking up of optimum strategic and operative decisions//Business information science. M: NIU VSHE, 2014. 1 (27). With. 23-33.
3. Hivintsev M. A. The Goals management of the company with usage of systems of simulation modelling//the Modern science: actual problems of the theory and practice. Brimstones. Economics and the right. M: Scientific production engineering, 2013. 11. With. 46-52.
4. Akopov, A.S. Hevencev, M.A. A Multi-agent genetic algorithm for multi-objective optimisation//Proceedings of IEEE International Conference on Systems, Man, and Cybernetics. Manchester, England, October 13-16, 2013. P. 1391-1395.
5. Andranik S. Akopov, Maxim A. Khivintcev Application of multiagent genetic algorithm for multi-objective optimisation in large-scale systems//Proceedings of V International Conference on Optimization Methods and Applications. Petrovac, Montenegro, September 28 - October 4, 2014. P. 28-29.
6. Isaev D.V. monitoring and development planning of systems of information support of corporate management and strategic management//Business information science. 2012. № 3 (21). With. 63-69.
7. Akopov A.S. Designing of integrated system-dynamics models for an oil company//International Journal of Computer Applications in Technology. 2012. Vol. 45. No. 4. P. 220-230.
8. Akopov A.S. To a problem of engineering of intellectual management systems the difficult organizational structures. Ч.2. Programmatic implementation of a management system by an investment activity of the is vertical-integrated oil company//control Problems. 2011. № 1. With. 47-54.
9. Akopov A.S. To a problem of engineering of intellectual management systems the difficult organizational structures. Ч.1. Software of a management system an investment activity of the is vertical-integrated oil company//control Problems. 2010. № 6. With. 12-18.
10. Bleuer S., Brack M., Thiele L., Zitzler E. Multiobjective genetic programming: Reducing bloat by using SPEA 2//Proceedings of the 2001 Congress on Evolutionary Computation (CES-2001). Seoul, Korea, May 27-30, 2001. P. 536-543.
11. Gordon V.S., Whitley D., Bohn A. Dataflow parallelism in genetic algorithms//Parallel Problem Solving from Nature, Amsterdam: Elsevier Science. 1992. No.2. P. 533-542.
12. Pareto Front Viewer. <http://www.ccas.ru/mmes/mmeda/soft/third.htm> (date of reversal of 1/1/2014).
13. Nogin V. D. A new method of throat of field of compromises//Informations AN the USSR. An engineering cybernetics, 1976, 5.
14. Podinovsky Century V, Nogin V. D. Pareto-optimal decisions of multicriteria tasks. - M: "Science", 1982. - 254 with.
15. Nogin V. D. Decision making in the multicriteria environment. The quantitative approach. - M: fizmatlit, 2002. - 176 with.
16. Nogin V. D. Decision making in the multicriteria environment: the quantitative approach (2 izd. ispr. And dop.). M: fizmatlit, 2005.
17. Nogin V. D. A problem of throat of Pareto set: approaches to the decision//Artificial intelligence and decision making. - 2008, № 1, with. 98-112.
18. Lots A.V., Pospelov I.I. multicriteria of a decision making task. M: Izdvo. The Moscow State University of M.V.Lomonosova, 2008. 197 with.

Импульсное лазерное воздействие на разрушение полиметилметакрилата при высокоскоростном ударе

Цечоева Аминат Хусеновна,
к.т.н., доцент, заведующий кафедры «Машиноведение» Ингушский
государственный университет.
aminat_cechoeva@mail.ru

В настоящее время существует большое разнообразие полимерных материалов, которые широко используются в качестве конструкционных, тепло- и электроизоляционных материалов. Это связано с тем, что они обладают эластичностью, прочностью при ударе, специфическими электрическими свойствами, высокой стойкостью к воздействию различных активных сред.

При получении, переработке и исследовании полимерных материалов используются самые разнообразные методы и технологические приемы. Большинство методов основано на энергетических воздействиях. Такие методы позволяют определить теплофизические свойства, исследовать в полимерах переходные процессы при таких воздействиях, получать необходимые сведения для установления уравнений состояния и модифицировать полимерные материалы.

Полиметилметакрилат является одним из самых технологичных полимерных материалов и, как конструкционный материал, широко используется и при проведении взрывных исследований, служит идеальным материалом для создания оболочек слоистых сферических мишеней, при решении перспективных задач управляемого ядерного синтеза, в различных установках, связанных с космическими аппаратами и установками.

В данной статье было описано, что использование лазерных импульсов при воздействии на полиметилметакрилат более эффективно для создания условий для откольного разрушения по сравнению с высокоскоростным ударом, хотя предполагалось, что общая схема развития гидродинамических процессов остается одной и той же в том и другом случае. Таким образом, механизмы кратерообразования и разрушения при этих импульсных ударных разрушениях существенно различаются.

Ключевые слова: процесс лазерного воздействия, энергия, ударника из полиэтилена, мишень, лазерный импульс.

Процессы лазерного воздействия на мишень из ПММА исследованы в работе [5] и проведены сопоставления полученных результатов с данными по ударному воздействию на мишень при тех же энергиях. Изучены эволюции напряженного состояния в материале мишени, процессы разрушения материала, определены зоны повреждения и степень поврежденности материала мишени. Сопоставление результатов в том и другом случае воздействия приводит авторов работы [5] к выводу, о том, что лазерный импульс действует более разрушительно, нежели ударное нагружение, так как в этом случае область разрушений занимает больший объем.

Зависимости диаметра кратера D и глубины проникания ударника из полиэтилена в мишень из ПММА от скорости ударника, полученные в экспериментах на магнитно-плазменном ускорителе микрочастиц, рельсотронного типа [4] представлены в табл. 1.

Таблица 1
Зависимости глубины и диаметра кратера в мишени из ПММА от скорости ударного нагружения

№ п/п	$v \cdot 10^3$, км/с	$h \cdot 10^3$, м	$D \cdot 10^3$, м	$E \cdot 10^3$, Дж
1	0,80	4,1	12,1	0,52
2	1,25	5,5	12,5	1,27
3	1,75	6,2	13,2	2,49
4	2,20	8,0	14,3	3,97
5	3,0	12,0	14,4	7,38
6	3,7	17,8	14,6	11,23
7	4,8	18,5	14,8	13,12

Несмотря на существенные отличия при импульсном лазерном воздействии и высокоскоростном ударе, общая схема развития гидродинамических процессов в каждом случае остается одной и той же: создание области сжатия материала мишени, генерация ударной волны, деструкция мишени волнами разгрузки от свободных поверхностей. Идея использования энергии лазерного импульса для исследования высокоскоростного удара базируется на предположении, что действие лазерного импульса с энергией E длительностью τ и пятном облучения D_l аналогично действию ударника диаметром D толщиной L скоростью v . Такой способ исследования высокоскоростного удара методом воздействия лазерного импульса позволил авторам [5] получить картину напряженного состояния в материале мишени, положение и размеры зон разрушения, степень поврежденности материала, оценить глубину проникновения ударника в мишень и диаметр кратера в данных условиях воздействия. На основании полученных значений энергии ударника из ранее проведенных исследований [1] были определены характерные значения параметров лазерного импульса по уравнению

$$\frac{mv^2}{2} = \alpha \cdot J \cdot \tau \cdot S \quad (1)$$

где m – масса ударника, v – его скорость, α – коэффициент поглощения лазерного импульса, J –

плотность мощности на облучаемой поверхности, τ – длительность лазерного импульса, S – площадь пятна облучения.

В высокоскоростных экспериментах скорость ударника варьировалась от 0,8 до 4,8 км/с, а энергии импульса воздействия в обоих видах динамического нагружения изменялась от $(0,50 \div 13,2) \cdot 10^3$ Дж. На рисунке 1 представлены зависимости безразмерной глубины проникания ударника из ПЭ (прямая 1) и лазерного импульса (прямые 2 и 3) в мишень h/D , рассчитанные нами по экспериментальным данным работ [1, 5].

Материал мишени из ПММА выбран таким образом, чтобы после интенсивного динамического воздействия он оставался прозрачным, тем самым позволяя подробно исследовать картину проникания ударника в мишень [1, 5]

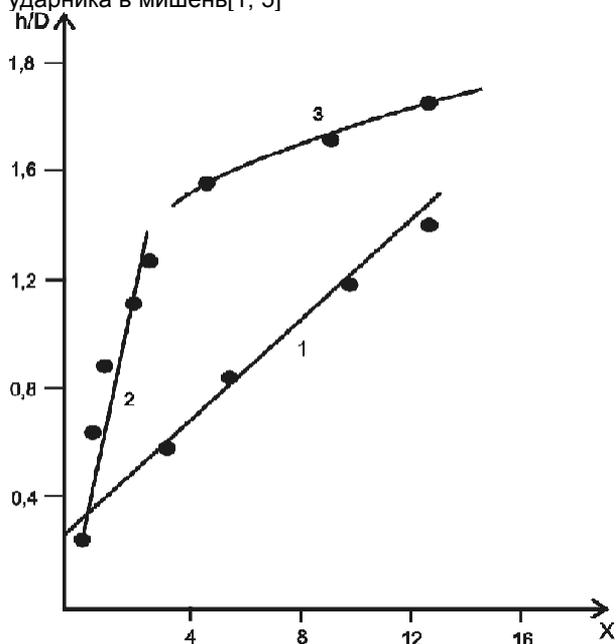

Рис. 1. Зависимость безразмерной глубины проникания ударника из ПЭ (прямая 1) и фронта лазерного импульса (прямые 2 и 3) в мишень из ПММА.

Безразмерная величина h/D кратеров, образуемых в мишенях при ударах макрочастицами со скоростями 2-10 км/с, приводится для разных материалов ударника к единой зависимости от параметра $x = \frac{\rho_y v_0^2}{\rho_\mu}$,

$\frac{km^2}{c^2}$ [6]. Поэтому были построены зависимости h/D для наших расчетов от этой переменной x (рис. 1).

Прямая 1 на этом рисунке соответствует уравнению
$$\frac{h}{D} = 0,86x_1, \quad (2)$$

и получена методом наименьших квадратов при обобщении всех высокоскоростных экспериментов, проведенных в [1, 2] для ударника из ПЭ и мишени из ПММА.

По уравнению (1) рассчитаны h/D в зависимости от энергии лазерного импульса. Они представлены на рисунке 1 (прямые 2 и 3). Прямая 2 соответствует уравнению

$$\frac{h}{D} = 2,2x_2 \quad (3)$$

Прямая 2 описывается зависимостью

$$\frac{h}{D} = 0,45x_3 \quad (4)$$

Механизмы разрушения ПММА при высокоскоростном ударе и импульсном лазерном воздействии при одинаковых энергиях нагружения существенно различаются, что становится заметным при сравнении данных, представленных на рисунке 1. Если сравнить коэффициенты при x на зависимостях (2) и (3) до энергий ударника $E = 5 \cdot 10^3$ Дж, то коэффициент при x_2 больше коэффициента при x_1 в 2,56 раза, а по отношению к коэффициенту x_3 в 4,8 раза.

В работе [4] исследован механизм разрушения ПММА подробно. Основываясь на трехмерных зависимостях $\sigma_x(t, h)$ осевого напряжения от времени и глубины проникания, приведенных в этой работе, можно качественно и количественно описать зависимость h/D от E при высокоскоростном ударе. Анализ данных по высокодинамическому разрушению мишени из ПММА приведенных в работах [1, 4], и их сравнение с данными рисунка 1 (прямая 1), показывает, что при высоких скоростях нагружения мишени, в начале идет процесс хрупкого разрушения с образованием лицевого откола, затем происходит повышение температуры в мишени, хрупкое разрушение мишени переходит в хрупко-пластическое. При одноосном сжатии возрастают, как продольные, так и поперечные компоненты напряжений. В начале высокоскоростного нагружения изменения продольного и поперечного напряжений происходят согласованным образом, затем порог разрушения быстро возрастает с увеличением поперечного напряжения сжатия и при некотором, критическом, ее значении имеет место хрупко-пластический переход: сдвиговые напряжения становятся достаточными для активации механизмов пластического деформирования, а раскрытия трещин подавляется поперечными напряжениями.

Проведенный анализ картины разрушения ПММА при импульсном лазерном воздействии показал, что каналы, образуемые лазерным импульсом при их движении вглубь мишени схлопываются и вблизи каналов образуются области интенсивного пластического течения с высокодисперсной структурой. Образование таких структур невозможно объяснить предложенной выше концепцией. Расположение прямых 2 и 3 на рисунке 1 и отношение коэффициентов при x_2 и x_3 соответствует тому, что в самом начале (до 6 мкс) импульсного лазерного воздействия начинается и развивается хрупкое разрушение, которое переходит в пластическое разрушение материала мишени в областях, расположенных вдоль оси образца на всю глубину мишени в радиусе одного сантиметра.

Отсутствие зон, растягивающих осевых и радиальных напряжений, уже на глубине 0,5 см от лицевой поверхности мишени, а также появление тыльного откола, который отсутствовал в экспериментах и расчетах по высокоскоростному ударным воздействиям, объясняется механизмом разрушения ПММА, в случае импульсного лазерного воздействия, [1, 2, 4].

Следовательно, из вышеизложенного вытекает, что использование лазерных импульсов более эф-

эффективно для создания условий для откольного разрушения по сравнению с высокоскоростным ударом, хотя предполагалось, что общая схема развития гидродинамических процессов остается одной и той же в том и другом случае [5]. Таким образом, в настоящей работе показано, что механизмы кратерообразования и разрушения при этих импульсных ударных разрушениях существенно различаются.

Литература

1. Костин В.В., Кунижев Б.И., Сучков А.С., Темроков А.И. Динамическое разрушение полиметилметакрилата при ударе // ЖТФ. 1995. Т.65. В.7. С. 176-179.
2. Пилюгин Н.Н. Моделирование формы кратера в мишени из оргстекла при высокоскоростном ударе // ТВТ, 2004, Т.42, № 3. С. 477-483.
3. Пилюгин Н.Н., Ермолаев И.К., Виноградов Ю.А., Баулин Н.Н. Экспериментальное исследование протекания твердых тел в мишень из оргстекла при ударе со скоростями 0,7-2,1 км/ч // ТФТ, 2002, Т.40, № 5. С. 732-738.
4. Куготова А.М. Высокоскоростное нагружение и разрушение полиметилметакрилата. Диссертация на соискание ученой степени кандидата физ.-мат. наук. Научик, 2009. - 133 с.
5. Костин В.В., Кунижев Б.И., Красюк И.К., Кунижев Б.И., Темроков А.И., Фортвов В.Е. Исследование ударноволновых и деструкционных процессов при высокоскоростном ударе и лазерном воздействии на мишень из органического материала // ТВТ, Т.33, №6, 1997, С. 962-967.
6. Титов В.М., Фадеенко Ю.И., Швецов Г.А. Удар тела с высокой скоростью по горным породам // ДАН СССР. 1970. Т. 191. № 2. - 288 с.

Impulsive laser action on the destruction of polymethylmethacrylate under high speed impact

Tsechoeva A.H.

Ingush state university

Currently there are a variety of polymeric materials, which are widely used as structural, thermal and electrical insulating materials. This is due to the fact that they have the flexibility, impact strength, specific electrical properties, good resistance to various active media.

Upon receipt, processing and study of polymeric materials used a variety of methods, and processing methods. Most of the methods is based on the energy impact. These methods allow to determine thermal properties of the polymers to investigate transients such impacts, to obtain the necessary information to establish the equations of state and modified polymer materials.

PMMA is one of the most technologically advanced polymer materials, and as a construction material, widely used in the blasting research, is an ideal material for creation of spherical shells layered targets in solving long-term tasks of controlled nuclear fusion in a variety of settings related to the spacecraft and installations.

In this article it has been described that the use of laser pulses when exposed PMMA to create better conditions for spall fracture compared with high-impact, although it is contemplated that the general scheme of the hydrodynamic processes remains the same in either case. Thus, the mechanisms of fracture-cratering and these pulse impact energy differ significantly.

Keywords: laser process, energy, drummer of polyethylene, the target, the laser pulse.

References

1. Kostin V. V, Kunizhev B. I, Suchkov A.S., Temrokov A.I. dynamic polymethylmethacrylate corrupting at shock/ZHTF. 1995. T.65. Century 7. With. 176-179.
2. Piljugin N.N. simulation of the form of a crater in a target from a plexiglass at high speed shock//TVT, 2004, T.42, № 3. With. 477-483.
3. Piljugin N.N., Ermolaev I.K., Vinogradov J.A., Baulin N.N. experimental research of passing of solids in a target from a plexiglass at shock with speeds of 0,7-2,1 kphs//TFT, 2002, T.40, № 5. With. 732-738.
4. Kugotova A.M. high speed a weighting and polymethylmethacrylate corrupting. The thesis on competition of a scientific degree of the candidate a fiz.-floor-mat. Sciences. Naichik, 2009. - 133 with.
5. Kostin V. V, Kunizhev B. I, Krasjuk I.K., Kunizhev B. I, Temrokov A.I., V.E. Issledovanie's Forts udarnovolnovykh and destruktсионnyh processes at high speed shock and laser action on a target from an organic material//TVT, T.ZZ, №6, 1997, With. 962-967.
6. Titov V. M, Fadeenko J.I., Shvetsov G. A. Shock of a skew field at high speed on rocks//DAN of the USSR. 1970. T. 191. № 2. - 288 with.

К вопросу об участии законного представителя в следственных действиях

Биян Вардан Навасардович, аспирант кафедры уголовного права и процесса, Российский университет дружбы народов, varjus@mail.ru

Анализ уголовно-процессуального законодательства выявил проблему участия законных представителей на стадии возбуждения уголовного дела: данная форма участия не только не регламентируется уголовно-процессуальными нормами, но и вообще не предусматривается. Однако потребность в защите прав и законных интересов несовершеннолетнего возникает с момента вовлечения его в уголовное судопроизводство, уже на стадии возбуждения уголовного дела. Сама необходимость решения проблем в данной сфере обусловлена целевой установкой участия законных представителей. В уголовном судопроизводстве она сводится к замещению отсутствующей у несовершеннолетнего уголовно-процессуальной дееспособности, а содержание законного представительства заключается в защите прав и законных интересов несовершеннолетнего. В связи с этим в данной статье предложены теоретико-практические рекомендации и предложения по решению проблемных вопросов правового регулирования участия рассматриваемых субъектов в уголовно-процессуальных отношениях.

Ключевые слова: преступления в отношении несовершеннолетних, законный представитель, несовершеннолетний, следственные действия.

Изучение проблем участия законного представителя в следственных действиях представляет собой одно из актуальных направлений научных исследований в области уголовного процесса. Поскольку необходимость законного представительства несовершеннолетних обусловлена тем, что им трудно самостоятельно реализовать предоставленные права в силу того, что их личность находится еще в состоянии становления, развития, они не обладают достаточным жизненным опытом, вследствие чего не имеют возможности в полном объеме понимать происходящее.

Анализ норм УПК РФ показывает, что, к сожалению, участие законных представителей на стадии возбуждения уголовного дела не только не регламентируется уголовно-процессуальными нормами, но и вообще не предусматривается. Однако, потребность в защите прав и законных интересов несовершеннолетнего возникает с момента вовлечения его в уголовное судопроизводство, уже на стадии возбуждения уголовного дела. Беседа следователя или дознавателя с несовершеннолетним на стадии доследственной проверки не является доказательством, однако данное объяснение учитывается, к примеру, при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Пункт 12 ст. 5 УПК РФ, раскрывая понятие законного представителя, говорит, что законные представители - это родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства.

Очевидно, что процессуальный статус подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля приобретает соответствующий субъект не на стадии доследственной проверки, а после возбуждения уголовного дела. Из этого следует, что, в смысле приведенных положений УПК РФ, до возбуждения дознавателем или следователем уголовного дела законные представители как таковые не рассматриваются. Этому же препятствует отсутствие процессуальной возможности вынесения постановления о признании законным представителем несовершеннолетнего на стадии проверки сообщения о преступлении.

Поэтому, А.П. Андрейкин совершенно справедливо отмечает, что «... участие законных представителей несовершеннолетних должно найти свое закрепление в нормах УПК и до возбуждения уголовного дела. Это будет соответствовать как положениям Конституции России, так и нормам Конвенции о правах ребенка, а также иным нормативным правовым актам» [1, с. 50].

Таким образом, представляется необходимым внести дополнения в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, предусматривающие возможность участия законных представителей несовершеннолетних до возбуждения уголовного дела, то есть на стадии проверки сообщения о преступлении, и изложить ее в следующей редакции:

«Лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом, и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, в том числе права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен пунктом 4 статьи 5 настоящего Кодекса, пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа в порядке, установленном главой 16 настоящего Кодекса. Участники проверки сообщения о преступлении могут быть предупреждены о неразглашении досудебного производства в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса. При участии несовершеннолетних на стадии проверки сообщения о преступлении обеспечивается участие их законных представителей в порядке, установленном настоящим Кодексом. При необходимости безопасность участника досудебного производства обеспечивается в порядке, установленном частью девятой статьи 166 настоящего Кодекса, в том числе при приеме сообщения о преступлении.

Цель участия законных представителей в уголовном судопроизводстве сводится к замещению отсутствующей у несовершеннолетнего уголовно-процессуальной дееспособности, а содержание законного представительства заключается в защите прав и за-

конных интересов несовершеннолетнего. Вместе с тем умаление значения законного представителя в уголовном процессе приводит к нарушению прав несовершеннолетних на всестороннюю защиту. И.О. Воскобойник отмечает, что «права и законные интересы несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых нарушаются ничуть не реже, чем у лиц, вовлеченных в сферу уголовного процесса в зрелом возрасте» [2, с. 127].

Законом предусматривается возможность участия в уголовном деле обоих родителей, но на практике при выборе законного представителя для несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого к участию в деле в приоритетном порядке допускается один из родителей. К такому выводу пришла А.Б. Шлипкина, проведя анкетирование среди следователей и дознавателей Тульской области. Результаты ее анкетирования показывают, что в 80% случаев в качестве законного представителя к участию в деле был допущен один из родителей [17, с. 42].

Вместе с тем данный вид представительства далеко не всегда оказывается наилучшим для несовершеннолетнего, поскольку при участии в деле в качестве законного представителя одного из родителей нередко возникают ситуации, отрицательно сказывающиеся как на качестве защиты несовершеннолетнего, так и на справедливости производства по уголовному делу.

На практике могут возникнуть следующие негативные аспекты участия родителей в качестве законных представителей.

А.Б. Шлипкина выделяет два аспекта негативного участия родителей в качестве законных представителей.

1) В первую очередь хочется отметить то обстоятельство, что законный представитель в уголовном процессе в силу своего процессуального положения выполняет двойную функцию: во-первых, отстаивает права и законные интересы несовершеннолетнего правонарушителя, во-вторых, защищает собственные интересы.

Так, согласно ч. 2 ст. 1074 ГК РФ [5], в случае, когда у несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет нет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, вред должен быть возмещен полностью или в недостающей части его родителями (усыновителями) или попечителем, если они не докажут, что вред возник не по их вине. При этом вред может быть взыскан как имущественный, так и моральный.

Таким образом, родитель может одновременно выполнять функции законного представителя и гражданского ответчика, что вызывает немало отрицатель-

ных суждений в литературе [14, ч. 1, с. 249-258; 11, с. 99-106].

Родитель, стараясь защитить собственные интересы и доказать, что ущерб, причиненный преступлением, возник не в силу неисполнения им обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, может забыть о главной своей функции - защитить несовершеннолетнего и свести уровень защиты до минимума или даже содействовать стороне обвинения, дабы избежать гражданской ответственности и уклониться от возмещения ущерба потерпевшей стороне.

В данном случае создается коллизия интересов законного представителя и несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, в результате чего родитель может нанести вред интересам несовершеннолетнего.

2) Следующим негативным аспектом участия родителя в качестве законного представителя является желание уберечь ребенка от уголовной ответственности.

Ссылаясь на результаты своего анкетирования, А.Б. Шлипкина приходит к выводу, что чаще всего (в 85% случаев) родители предоставляют как можно больше положительно характеризующего материала на несовершеннолетнего, дабы снизить уровень его ответственности, а в 15% случаев родители стараются своими показаниями запутать следствие, пытаясь, таким образом, помочь несовершеннолетнему избежать ответственности [17, с. 43].

По нашему мнению, аспектов негативного участия родителей в качестве законных представителей несовершеннолетних участников уголовного дела может быть и больше двух, однако нельзя не признать тот факт, что родитель обязан защищать своего ребенка, и делать это не только в рамках уголовно-правовой сферы, а вообще. И тут нам кажется естественным желание родителей уберечь своих детей от уголовной ответственности.

Совершенно прав И. Дикарев утверждающий, что законные представители, призванные защищать права несовершеннолетних, не должны совершать действия и принимать решения, противоречащие законным интересам подростка [6, с. 78]. Родители несовершеннолетнего правонарушителя - не исключение.

Следует остановиться и на ответственности законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого). Названный субъект уголовного процесса не указан в перечне лиц, к которым в рамках уголовного судопроизводства возможно применение мер принуждения. По крайней мере, в ст.ст. 111-118 УПК РФ ничего не сказано о законном представителе несовершеннолет-

него подозреваемого (обвиняемого). Что же, он не может подлежать ответственности за невыполнение возложенных на него обязанностей? Думается, к ответственности он привлекаться все же может. Мерой уголовно-процессуальной ответственности можно считать вынесение постановления об отстранении его от участия в уголовном деле в порядке ч. 4 ст. 426 УПК РФ, если имеются основания полагать, что его действия (бездействие, решения) наносят ущерб законным интересам представляемого им подозреваемого (обвиняемого).

В п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 года №1 разъясняется, что «к действиям, наносящим ущерб интересам несовершеннолетнего подсудимого, следует относить невыполнение обязанностей, вытекающих из статуса законного представителя, в том числе по воспитанию несовершеннолетнего, либо уклонение от участия в деле в качестве законного представителя, а равно злоупотребление процессуальными и иными правами, отрицательное влияние на несовершеннолетнего, создание препятствий для выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела» [12].

В рассматриваемом документе речь идет лишь об интересах несовершеннолетнего подсудимого, разъясняются особенности отстранения законного представителя от участия в производстве по уголовному делу в суде. О досудебном производстве в нем речь не идет. Однако с учетом общности содержания законодательных конструкций, сформулированных в ч. 4 ст. 426 и ч. 2 ст. 428 УПК РФ, полагаем, что установленный Верховным Судом подход допустимо распространять и на случаи отстранения законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого. Кроме того, было бы целесообразным распространить данное положение в следующем Постановлении Пленуме Верховного Суда РФ на законных представителей несовершеннолетних участников на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Из содержания ст.ст. 426 и 428 УПК РФ следует, что законодатель говорит лишь об отстранении законного представителя, при этом не упоминает об отказе в допуске данного лица к участию в деле. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 года №1 разъяснена возможность отказа в допуске к участию в уголовном деле законных представителей несовершеннолетних. Данное ограничение касается лиц, совершивших преступление совместно с несовершеннолетним, а также тех лиц, в отношении которых несовершеннолет-

ний совершил преступление.

Между тем следует помнить, что отстранение одного родителя от участия в деле в качестве законного представителя не является основанием запрета участия в качестве законного представителя другого родителя или иного лица, указанного в п. 12 ст. 5 УПК РФ. В рассматриваемой ситуации к участию в уголовном деле допускается другой законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого (ч. 4 ст. 426, ч. 2 ст. 428 УПК РФ).

Как верно замечают А.П. Коротков и А.В. Тимофеев, отказ законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) от выполнения возложенных на него обязанностей («от участия в уголовном деле») может быть расценен с учетом конкретной ситуации как бездействие, наносящее ущерб интересам представляемого им несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), в силу чего явится основанием для отстранения такого законного представителя от участия в уголовном процессе и допуска другого законного представителя (например, представителя органа опеки и попечительства) [9, с. 486].

За умышленное невыполнение законным представителем несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) требований прокурора, вытекающих из его установленных законом полномочий, а равно законных требований следователя (дознавателя и др.), предусмотрена административная ответственность. Согласно ст. 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [8] совершение такого рода правонарушения может повлечь наложение на такого законного представителя административного штрафа в размере от одной тысячи до одной тысячи пятисот рублей.

Причем, напомним, по нашему мнению, закон не запрещает следователю (дознавателю и др.) допустить для участия в уголовном процессе нескольких законных представителей одного и того же подозреваемого (обвиняемого). Предельное количество законных представителей конкретного несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) может быть ограничено лишь кругом лиц, которых возможно допустить к участию в уголовном процессе в искомом качестве. Ведь у несовершеннолетнего не может быть больше двух родителей и т.п.

В ст. 45 УПК РФ говорится о представителе и законном представителе потерпевшего. Представителем потерпевшего на предварительном следствии согласно ч. 1 ст. 45 УПК РФ является только адвокат. Законными представителями потерпевшего могут быть родители, усыновители, опеку-

ны или попечители, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний потерпевший, органы опеки и попечительства (п. 12 ст. 5, ч. 2 ст. 45 УПК РФ).

УПК РФ впервые регламентировал обязательное участие в уголовном деле законного представителя или представителя потерпевшего для защиты его прав и законных интересов. Законный представитель или представитель обязательно участвуют в деле, если потерпевший по своему физическому или психическому состоянию лишен возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы (ч. 2 ст. 145 УПК РФ).

Как отмечает А.И. Глушков в тех случаях, когда требуется обязательное участие в деле представителя несовершеннолетнего потерпевшего, почти всегда приглашают его законного представителя. Адвокат привлекается к участию в деле только в ситуациях, когда привлечь законного представителя потерпевшего не представляется возможным. Между тем участие адвоката в большей степени отвечает интересам подростка, поскольку он сможет более квалифицированно осуществлять защиту прав и законных интересов несовершеннолетнего, нежели законный представитель [3, с. 52].

Однако данный тезис не является абсолютным, так как в ряде случаев законный представитель, в особенности, если им является родитель, не имеющий большого опыта работы в сфере уголовного судопроизводства, может сделать намного больше для своего ребенка, чем адвокат.

УПК РФ 2001 г. в первоначальной редакции, действовавшей с 1 июля 2002г., законными представителями называл только родителей, усыновителей, опекунов (попечителей) несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого или потерпевшего, представителей учреждений и организаций, на попечении которых находятся несовершеннолетние. Но с момента введения в действие Федерального закона от 4 июля 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в УПК РФ» статус законных представителей официально получили также органы опеки и попечительства. Безусловно, такого дополнения п. 12 ст. 5 УПК РФ требовала практика: следователи нередко сталкивались с ситуацией, когда у несовершеннолетнего правонарушителя отсутствовали законные представители или они не занимались его воспитанием. Поэтому Пленум Верховного Суда РФ разъяснил: «Если несовершеннолетний подсудимый не имеет родителей и проживает один или у лица, не назначенного надлежащим образом его опекуном или попечителем,

в суд в качестве его законного представителя вызывается представитель органа опеки или попечительства» [12].

Перечень лиц, которые могут быть законными представителями, содержащийся в п. 12 ст. 5 УПК РФ, является исчерпывающим, как и раньше - в период действия УПК РСФСР 1960 г. Но в литературе нередко высказывается мнение о том, что данный перечень не является исчерпывающим, так как законным представителем могут быть признаны и иные лица, например такие близкие родственники несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, как родной брат или сестра [7, кн. 4, с. 223; 10, с. 118; 16, с. 203]. С.В. Тетюев соглашаясь с идеей нормативного расширения перечня законных представителей, тем не менее, указывает, что приведенное мнение с точки зрения действующего УПК РФ следует признать ошибочным, так как в настоящее время закон не рассматривает родного брата или сестру в качестве законных представителей. В силу п. 4 ст. 5 УПК РФ они являются близкими родственниками [13, с. 2].

Поэтому небезынтересно обратиться к ст. 437 УПК РФ, которая посвящена участию законного представителя в производстве о применении принудительных мер медицинского характера. В соответствии с ч. 1 этой статьи при отсутствии близкого родственника законным представителем может быть признан орган опеки и попечительства. Получается, что в производстве, предусмотренном гл. 51 УПК РФ, законодатель допускает в качестве законного представителя любого из близких родственников, перечень которых дан в п. 4 ст. 5 УПК РФ. Почему тогда такое невозможно в производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних?

Думается, что в УПК РФ следует предусмотреть возможность привлечения в качестве законного представителя несовершеннолетнего в определенных случаях его близкого родственника. Из перечисленных в п. 4 ст. 5 УПК РФ лиц, по нашему мнению, в качестве законных представителей несовершеннолетнего правонарушителя в уголовном процессе могут выступать (помимо родителей и усыновителей) только дедушка, бабушка и совершеннолетние родные братья, сестры, и то не всегда, а в случаях, когда единственный законный представитель объективно не может участвовать в производстве по делу (например, находится в больнице, длительной командировке), уклоняется от выполнения своих обязанностей или его действия наносят ущерб интересам подростка. И уж если несовершеннолетний проживает один и/или

у него отсутствуют близкие родственники, заинтересованные в его судьбе, то необходимо привлекать к участию в уголовном процессе представителя органа опеки и попечительства.

Таким образом, считаем целесообразным и оправданным изменить п. 12 ст. 5 УПК РФ, принять его в следующей формулировке:

«Законные представители – родители, усыновители, опекуны, дедушки, бабушки, совершеннолетние родные братья, сестры несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства».

В заключение отметим, что круг проблем, возникающих при представлении интересов законными представителями несовершеннолетних подозреваемого (обвиняемого) достаточно широк. И они требуют своего дальнейшего рассмотрения.

Литература

1. Андрейкин А.А. Правовой статус несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Законность. 2013. № 6. С. 50-53.
2. Воскобойник И.О. Институт представительства в уголовном судопроизводстве России: Дис. ... к.ю.н. Калининград, 2007. С. 232.
3. Глушков А.И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в ходе уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2012. № 12. С. 51-53.
4. Головин А.Ю. Криминалистическая систематика / Под ред. Н.П. Яблокова. – М.: ЛексЭст, 2002. С. 169.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
6. Дикарев И. Значение и проблемы участия законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в уголовном судопроизводстве // Уголовный процесс. 2007. № 5. С. 76-78.
7. Кайгородова О.С. Институт представительства несовершеннолетних на предварительном следствии // Первые Всероссийские Державинские чтения: Сб. статей. М., 2005. Кн. 4.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодатель-

ства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

9. Коротков А.П., Тимофеев А.В. 900 ответов на вопросы прокурорско-следственных работников по применению УПК РФ: Комментарий. М.: Экзамен, 2004. С. 608.

10. Научно-практический комментарий к УПК РФ / Под общ. ред. В.М. Лебедева; научн. ред. В.П. Божьев. М.: Спарк, 2002. С. 215.

11. Никандров В.И. Участие родителей несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых в уголовном процессе // Государство и право. 1993. № 8. С. 99 - 106.

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 02.04.2013) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

13. Тетюев С.В. Актуальные вопросы участия законных представителей несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых в досудебном производстве // Адвокатская практика. 2007. № 3. С. 2-8.

14. Тетюев С.В. Проблемы участия законного представителя в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого на предварительном расследовании / Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 95-летию Башкирского государственного университета. Уфа: РИО БашГУ, 2004. Ч. 1.

15. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

16. Фомин М.А. Сторона защиты в уголовном процессе (досудебное производство). М.: Юрлитинформ, 2004. С. 536.

17. Шлипкина А.Б. Участие родителей несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, подсудимых в качестве законных представителей // Адвокатская практика. 2013. № 5. С. 42-45.

To the question of the representative participation in the investigation process

Bilyan V.N.

Peoples' Friendship University of Russia
Criminal procedural law analysis identify the problem of legal representatives participation on the criminal case excitation step: this form of participation isn't governed by rules of criminal procedure, also it isn't generally provided. However, a necessary of minor's legitimate rights and interests arises from the moment of his involvement in the criminal proceedings on the criminal investigation step. The installation target participation of legal representatives predetermines the necessary to address the problems in this area. In criminal

proceedings, it is reduced to the replacement of missing a minor criminal procedural capacity and the content of legal representation is to protect the legitimate minor's rights and interests. Therefore, this article consist of theoretical and practical recommendations and suggestions for addressing problems of legal regulation of the participation of the subjects in question in the criminal procedure relations.
Keywords: crimes against minors, the legal representative, minor investigations.

References

1. Andrejkin A.A. legal status of minors at pre-judicial phases of criminal trial//Legitimacy. 2013. № 6. With. 50-53.
2. Voskobojnik I.O. institute of representation in criminal trial of Russia: Dis.... k.ju.n. Kaliningrad, 2007. With. 232.
3. Glushkov of A.I. guarantee and legitimate interests of minor victims during criminal trial//the Russian justicia. 2012. № 12. With. 51-53.
4. Golovin A.JU. criminalistic of the taxonomist / Under the editorship of N.P.Yablokov. - M: LeksEst, 2002. With. 169.
5. The Civil code of the Russian Federation (a part third) from 11/26/2001 № 146-FZ (red. From 12/28/2013)//Caucus of the legislation of the Russian Federation. 1996. № 5. Item 410.
6. Dikarev I. Znachenie i problem of involvement of the holder of power of the minor suspect charged of criminal trial//Criminal procedure. 2007. № 5. With. 76-78.
7. Kajgorodova O. S. Institute of representation of minors on preliminary investigation//the Maiden All-Russia Derzhavinsky readings: a Sat. Points. M, 2005. Kn. 4.
8. The Code of the Russian Federation about administrative offences from 12/30/2001 № 195-FZ (red. From 12/28/2013)//Caucus of the legislation of the Russian Federation. 2002. № 1. Item 1.
9. Korotkov A.P., Timotheuses A.V. 900 answers to problems of prokurorsko-investigatory workers on application UPK the Russian Federation: the Commenting. M: Examination, 2004. With. 608.
10. The is scientific-practical commenting to UPK the Russian Federation / the Hearth obshch. red. V.M.Lebedev; nauchn. red. V.P.Bozhev. M: Spark, 2002. With. 215.
11. Nikandrov V. I. Involvement of parents minor suspected and charged of criminal procedure//the State and the right. 1993. № 8. With. 99 - 106.
12. The Resolution of Plenum of the Sovereign Court of the Russian Federation from 2/1/2011 № 1 (red. From 4/2/2013) «About court practice of application of the legislation regulating singularities of a criminal liability and punishment of minors»//the Bulletin of the Sovereign Court of the Russian Federation. 2011. № 4.
13. Tetjuev S.V. pressing question of involvement of legal representatives minor suspected and charged of pre-judicial production//Lawyer practice. 2007. № 3. With. 2-8.
14. Tetjuev S.V. problem of involvement of the holder of power in interrogation of the minor suspect charged on preliminary factfinding / Materials of the All-Russia is scientific-practical conference, devoted to the 95 anniversary of the Bashkir state university. Ufa: RIO BashGU, 2004. CH 1.
15. The Code of penal procedure of the Russian Federation from 12/18/2001 № 174-FZ (red. From 12/28/2013)//Caucus of the legislation of the Russian Federation. 2001. № 52. Item 4921.
16. Fomin M. A. The protection side in criminal procedure (pre-judicial production). M: JURlitinform, 2004. With. 536.
17. Shlipkina A.B. involvement of parents of the minor suspects charged, defendants in the capacity of legal representatives//Lawyer practice. 2013. № 5. With. 42-45.

Сотрудничество федеральной службы судебных приставов с региональными уполномоченными по правам человека в защите прав детей

Волков Николай Алексеевич, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева

В современных условиях особое значение приобретает создание надежного механизма защиты прав и свобод личности, что, в свою очередь, предопределяет состояние безопасности, общественного порядка и благополучия граждан. В преамбуле Конвенции ООН о правах ребенка 1989 года семья рассматривается как основная ячейка общества и естественная среда для роста и благополучия всех ее членов и, особенно детей. В последнее десятилетие одним из основных национальных приоритетов России стало обеспечение благополучного и защищенного детства. В Семейном кодексе Российской Федерации закреплено право несовершеннолетних детей на получение алиментов. Однако не всегда на практике возможна реализация этого права из-за сокрытия плательщиками алиментов реальных доходов и мест их получения, а также иных обстоятельств. Значительное влияние на решение проблемы защиты прав детей оказывает сотрудничество и взаимодействие службы судебных приставов с региональными уполномоченными по правам человека и уполномоченными по правам ребенка. Ключевые слова: служба судебных приставов, права человека, права детей, взыскание алиментов.

В преамбуле Конвенции ООН о правах ребенка 1989 года семья рассматривается как основная ячейка общества и естественная среда для роста и благополучия всех ее членов и, особенно детей [1]. Однако в российском семейном законодательстве до настоящего времени отсутствует легальное определение понятия семья.

Согласно статье 38 Конституции Российской Федерации «забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей» [2]. Данные положения воспроизведены также в статьях 80 и 87 Семейного кодекса РФ [3].

Вместе с тем, одной из незащищенных социальных групп в России являются дети. В ежегодном докладе о положении детей в Российской Федерации за 2001 год было отмечено, что положение детей в России в настоящее время можно назвать катастрофическим [4].

Однако в последнее десятилетие в ситуации наметились положительные тенденции. Одним из основных национальных приоритетов России стало обеспечение благополучного и защищенного детства.

В посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации неоднократно ставились задачи по разработке современной и эффективной государственной политики в области детства. Проблемы детства и пути их решения нашли свое отражение в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, Указе Президента Российской Федерации от 01.06.2012 № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы», Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации и др.

Необходимость приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних обусловлена тем, что эти лица обычно являются наиболее слабыми участниками семейных отношений, они уязвимы как в силу возраста, так и в силу состояния здоровья. «Небольшой жизненный опыт, зависимость от родителей или иных законных представителей приводят к тому, что несовершеннолетний не имеет реальной возможности защищать свои права столь же эффективно, как это может делать взрослый человек. Отсюда, следовательно, возникает необходимость повышенной, по сравнению с другими субъектами права, правовой защиты законных интересов несовершеннолетних» [5, с. 124-125].

Одним из важнейших элементов российской правовой системы по защите прав детей является получение ими средств на содержание, на жизнь, или алиментов. В Семейном кодексе Российской Федерации закреплено право несовершеннолетних детей на получение алиментов. Однако не всегда на практике возможна реализация этого права из-за сокрытия плательщиками алиментов реальных доходов и мест их получения, а также иных обстоятельств.

Для защиты прав детей государством разрабатываются меры по обеспечению регулярности выплат алиментов, достаточных для содержания детей, в том числе посредством создания государственного алиментного фонда.

При этом до настоящего времени не разработан федеральный закон, предусмотренный Государственной программой «Юстиция», о внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации, направленных на установление порядка определения судом размера алиментов исключительно в твердой денежной сумме с учетом размера прожиточного минимума ребенка в соответствующем регионе, потребностей конкретного ребенка, его состояния здоровья, уровня содержания ребенка во время нахождения его родителей в браке, а также на закрепление процедуры ежегодной индексации размера алиментов с учетом уровня инфляции.

Анализ показывает, что в целях повышения эффективности фактического исполнения документов о взыскании алиментов судебными приставами ограничивается право выезда должников, производится розыск должника, его имущества, производится реализация арестованного имущества, а также применяются меры уголовного и административного воздействия.

Только в Сибирском федеральном округе в 2014 году на исполнении судебных приставов находилось 308 011 исполнительных производств о взыскании алиментов, что несколько меньше, чем в 2013 году (324 092).

Тенденция сокращения таких производств началась в 2012 году. До 2012 года их количество ежегодно неизменно увеличивалось на протяжении десятков лет.

Окончено и прекращено в 2014 году 127 293 (41%) производств. Их количество сократилось примерно на 10 тыс. производств по сравнению с 2013 годом. Фактически исполнено в 2014 году 7 111 производств о взыскании алиментов, что почти на 800 производств меньше, чем в 2013 году. Направлением копий исполнительных документов в организацию для удержания периодических платежей окончено около 76 тыс. производств, что на 2,4 тыс. меньше, чем в 2013 году. Остаток неисполненных исполнительных производств по сравнению с 2013 годом уменьшился примерно на 6,2 тыс.

В 2014 году разыскано 13 414 граждан - должников (в 2013 году - 9 608). В отношении лиц, злостно уклоняющихся от уплаты алиментов, дознавателями ФССП России возбуждено 9 876 уголовных дел, что на 5 471 дело больше (на 44,6%), чем в 2013 году.

В 2014 году по судебным решениям о взыскании алиментов временно ограничены в выезде из Российской Федерации 62 365 должников, что на 20 716 больше, чем в 2013 году. В результате применения этой меры в полном объеме выплачена задолженность по почти 2 тыс. производств в размере около 300 млн. руб. (на 651 производство и 146 млн. рублей больше, чем в 2013 году).

Недавно к задачам, стоящим перед ФССП России, добавилась еще одна - исполнение обязательств по международным договорам Российской Федерации. Это имеет прямое отношение к алиментным обязательствам, так как в связи с интеграционными процессами все больше сторон исполнительного производства являются гражданами иностранных

государств со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Вместе с тем, «в современных условиях невозможно развивать международное сотрудничество без единых международных стандартов в правозащитной деятельности» [6, с. 111]. Однако судебные приставы не всегда уделяют достаточно внимания этой категории дел, не устанавливают адрес места жительства должника за границей РФ, не разъясняют взыскателям порядок исполнения решений российских судов за границей.

Приходится признать и потенциально низкую эффективность применения процедур урегулирования конфликта между должником и взыскателем. В ряде случаев, связанных с неуплатой алиментов, отсутствие желания фактически исполнять взятые на себя обязательства, возведенное до степени правового нигилизма, а порой и открытого асоциального поведения, в итоге приводит к постановке проблем общесоциального и государственно-правового масштаба, но в то же самое время позволяет отрицать возможность применения в отношении подобных должников механизмов примирения.

Существует проблема обеспечения выполнения требований закона о немедленном обращении к исполнению судебного решения о взыскании алиментов, своевременного применения предусмотренных законом полномочий. Судебные приставы объясняют это большой загруженностью.

К сожалению, судебные приставы не всегда выясняют наличие задолженности по алиментам, образовавшейся у должника, допускают ошибки при ее определении и в результате в ряде случаев дают неправильные указания о порядке и размере удержаний из заработной платы.

Определенные проблемы возникают и в связи с неоднозначной судебной практикой рассмотрения заявлений судебных приставов о прекращении исполнительного производства в случаях наступления совершеннолетия ребенка, смерти должника/взыскателя по алиментам, заявлений о признании алиментщика безвестно отсутствующим после исполнительного розыска.

Приходится также констатировать, что, несмотря на изменения в законодательстве в части ужесточения ответственности за ненадлежащее исполнение алиментных обязательств, в том числе, ужесточения наказания, предусмотренного статьей 157 УК РФ, привлечение должника к уголовной ответственности не ста-

ло фактором, побуждающим к погашению задолженности.

Лица, злостно уклоняющиеся от выполнения своих алиментных обязательств, в большинстве случаев являются безработными и привлекаются к уголовной ответственности, имея большую денежную задолженность по данным обязательствам, которую они не в состоянии погасить.

Такие лица, даже когда в отношении них вынесены обвинительные приговоры за злостное уклонение от уплаты алиментов, продолжают уклоняться от отбывания наказания и исполнения судебных актов. Вообще, на наш взгляд, «существующие в российском обществе нарушения прав человека во многом детерминированы именно правовым нигилизмом» [7, с. 80].

Таким образом, мы считаем, что в настоящее время недостаточно отработан механизм привлечения должников к уголовной ответственности за уклонение от уплаты алиментов, а наказание за данное преступление, предусмотренное действующим законодательством, хоть и является соразмерным степени его общественной опасности, но не обеспечивает восстановление прав и законных интересов детей, не всегда становится превентивной мерой в совершении новых преступлений.

Вместе с тем, до настоящего времени в правоприменительной практике отсутствует единообразный подход к квалификации признака злостности. Указанный признак носит оценочный характер, что вызывает проблемы при доказывании данного признака в процессе уголовного судопроизводства.

Следует заметить, что для предотвращения проблемы снижения интереса судебных приставов к незначительным по стоимости производствам о взыскании алиментов (которые в то же время являются социально значимыми), в качестве одного из вариантов ее решения вполне оправданно устанавливать корректирующие коэффициенты в оценке эффективности деятельности конкретного исполнителя (например, с учетом показателей реализации имущества должника, проверок бухгалтерии по месту работы должника, проведения семинара с бухгалтерами и т.д.).

Определенные особенности исполнения имеют исполнительные документы о взыскании алиментов в пользу воспитанников государственных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, специальных (кор-

рекционных) образовательных учреждений для детей с ограниченными возможностями здоровья, а также детей, состоящих на учете в органах, осуществляющих деятельность по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних.

Средства, причитающиеся в качестве алиментов таким детям, зачисляются на счета этих организаций, где учитываются по каждому ребенку отдельно. Территориальные органы ФССП России проводят сверки поступления исполнительных документов о взыскании алиментов с государственными учреждениями для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Однако зачастую низкий уровень правовой грамотности сотрудников таких детских государственных учреждений не позволяет должным образом защищать права детей.

Минюст России и его территориальные органы на местах в соответствии со своими полномочиями способствуют повышению правовой грамотности в стране, координируют оказание бесплатной юридической помощи.

Вместе с тем, значительная часть обращений граждан в ФССП России и ее территориальные органы и в настоящее время поступает именно по вопросам взыскания алиментов.

По результатам анализа обращений выявляются проблемные вопросы организации исполнения производств по алиментным обязательствам, а также усугубляются наиболее распространенные нарушения:

1. Продолжают иметь место факты преждевременного окончания судебными приставами производств о взыскании алиментных платежей на основании п. 8 ч. 1 ст. 47 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [8] при наличии у должников задолженности по алиментным обязательствам, превышающей 10 тыс. руб.

2. Территориальными органами ФССП России не в полной мере используются механизмы взаимодействия с органами службы занятости населения субъектов Российской Федерации при отсутствии рабочих мест в регионе и необходимости трудоустройства должников, что снижает эффективность исполнения решений суда.

3. Судебные приставы не всегда применяют меру принудительного исполнения, предусмотренную ст. 67 Закона (ограничение выезда должников из Российской Федерации).

4. В ряде случаев судебными приставами несвоевременно реализуются полномочия, предусмотренные Соглашениями ФССП России с Федеральной службой по труду и занятости РФ и ФНС России, которыми предусмотрено информирование территориальных органов указанных ведомств о фактах нарушений, выявленных в результате проверок бухгалтерий организаций, производящих удержание алиментов.

При выявлении судебным приставом факта выплаты должнику заработной платы ниже МРОТ он должен проинформировать Роструд, его территориальные органы, их структурные подразделения о данном факте для принятия мер административного воздействия.

Значительное влияние на решение проблемы защиты прав детей оказывает сотрудничество и взаимодействие службы судебных приставов с региональными уполномоченными по правам человека и уполномоченными по правам ребенка, особенно по выполнению решений федеральных судов о взыскании алиментов с недобросовестных родителей [9].

Таким образом, анализ деятельности федеральной службы судебных приставов России по защите прав детей в тесном взаимодействии и сотрудничестве с институтом уполномоченных по правам человека и институтом уполномоченных по правам детей показывает, что государственные органы, государство в целом проводят большую работу в этом направлении. Вместе с тем, нельзя не отметить, что в этой работе до настоящего времени существуют значительные упущения и недостатки как в законодательной, так и в правоприменительной деятельности, что недопустимо в правовом социальном государстве.

Литература

1. Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/2540422/#ixzz3a6PdYmCE>

2. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.)

3. Семейный кодекс Российской Федерации (СК РФ) от 29.12.1995 № 223-ФЗ

<http://www.consultant.ru/popular/family/> © КонсультантПлюс, 1992-2015

4. Волков Н.А. Об опыте работы с трудными детьми из малообеспеченных семей в Кемеровской области / Н.А. Волков // Безопасность Евразии. – М., 2002. – № 4. – С. 169-171.

5. Волков Н.А. Права человека в современном обществе: учеб. пособие / Н.А. Волков; Кузбасс. гос. техн. ун-т им. Т.Ф. Горбачева. – Кемерово, 2013. – 156 с.

6. Волков Д.Н. Сравнительный анализ моделей института омбудсмена в мире / Д.Н. Волков // Историческая и социально-образовательная мысль. Historical and Social educational ideas. Всероссийский научный журнал. – Краснодар, 2015. – Том 7. – № 2. – С. 111-114.

DOI: 10.17748/2075-9908.2015.7.2.111-114

7. Волков Н.А. Рост правового нигилизма в правосознании и нарушения прав человека: причинно-следственные связи / Н.А. Волков // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – СПб., 2010. – № 120. – С. 79-86.

8. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»

Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/12156199/#ixzz3a6ROUE2s>

9. Волков Н.А. Основные направления деятельности уполномоченного по правам человека в Кемеровской области по взаимодействию с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, органами государственной власти субъекта и органами местного самоуправления / Н.А. Волков // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. Часть 34 / Под ред. В.Ф. Воловича. Томск: изд-во Том. ун-та, 2006. – С. 174-178.

Cooperation of the federal service Judicial Bailiffs with regional Commissioner for Human Rights in the Children's Rights Protection

Volkov N.A.

The Kuzbass state engineering university of T.F. Gorbachev

In modern conditions it is particularly important to create a reliable mechanism for the protection of the rights and freedoms of the individual, which in turn determines the state security, public order and welfare of the citizens. The preamble of the UN Convention on the Rights of the Child of 1989 the family is seen as the basic unit of society and the natural environment for the growth and well-being of all its members and particularly children.

In the last decade, one of the main national priorities of Russia was to provide a safe and secure childhood. The Family Code of the Russian Federation establishes the right of minors to receive alimony. However, in practice, not always possible to implement this right of alimony payers to conceal real incomes and places of their production, as well as other circumstances. Significant impact on the solution to the problem of protection of children's rights has cooperation and collaboration Bailiff with regional ombudsmen and the ombudsman for children.

Keywords: bailiffs, human rights, children's rights, alimony.

References

1. The Convention on the Rights of the Child (New York, 20 November 1989) System GARANT: <http://base.garant.ru/2540422/#ixzz3a6PdYmCE>
2. The Constitution of the Russian Federation (adopted by national referendum 12 December 1993).
3. The Family Code of the Russian Federation (RF IC) from 29.12.1995 № 223-FZ <http://www.consultant.ru/popular/family/> © Consultant, 1992-2015
4. Volkov N.A. On the experience of working with difficult children from low-income families in the Kemerovo Region / N.A.Volkov // Security of Eurasia. - M., 2002. - № 4. - P. 169-171.
5. Volkov N.A. Human rights in modern society: studies. benefit / N.A.Volkov; Kuzbass. state. tehn. Univ named T.F.Gorbacheva. - Kemerovo, 2013. - 156 p.
6. Volkov D.N. Comparative analysis of models of ombudsman institution in the world / D.N.Volkov // Historical and Social educational ideas. Russian scientific journal. - Krasnodar, 2015. - Volume 7. - № 2. - P. 111-114. DOI : 10.17748 / 2075-9908.2015.7.2.111-114
7. Volkov N.A. The growth of legal nihilism in the sense of justice and violations of human rights: the causal relationships / N.A.Volkov // Proceedings of the Russian State Pedagogical University named A.I. Herzen. - SPb., 2010. - № 120. - P. 79-86.
8. Federal Law of October 2, 2007 № 229-FZ «On Enforcement Proceedings» System GARANT: <http://base.garant.ru/12156199/#ixzz3a6ROUE2s>
9. Volkov N.A. The main directions activities of the Ombudsman in the Kemerovo region for cooperation with the territorial bodies of federal executive authorities, public authorities of subjects and local governments / N.A.Volkov // Legal problems of strengthening Russian statehood: Sat. articles. Part 34. / Ed. V.F.Volovich. Tomsk: Publishing House Vol. University Press, 2006. - P.174-178.

Криминологическая характеристика преступлений, связанных с организацией либо содержанием наркопритонов

Гусев Андрей Сергеевич
адъюнкт, Московский университет
МВД России им. В.Я. Кикотя,
andreu2u@yandex.ru

Проблемы, связанные с расширением оборота наркотических веществ, многоаспектны и характеризуются большой общественной опасностью. В статье рассмотрены вопросы криминологической характеристики организации и содержания притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Автором обращено внимание на высокую степень общественной опасности данного вида преступлений, вредные последствия, возникающие в связи существованием наркопритонов, а также перечислены причины наркопреступности и факторы, способствующие ее распространению. Кроме того, в статье выделены типы наркопритонов, приведен криминологический портрет содержателей притона, указаны сложности доказывания и привлечения данных лиц к уголовной ответственности, рассмотрены основные способы законодательной борьбы с данным видом преступлений. Также проанализированы основные тенденции существования этого вида преступлений на территории Российской Федерации за последние 5 лет, приведены официальные статистические данные по количеству зарегистрированных в России преступлений, связанных с организацией либо содержанием наркопритонов. Ключевые слова: наркопритон, наркопреступность, содержатель притона, криминологическая характеристика, криминологический портрет.

Проблемы, связанные с расширением оборота наркотических веществ, многоаспектны и характеризуются большой общественной опасностью. Последствия распространения и употребления наркотиков создают угрозу здоровью населения страны, подрывают ее экономический потенциал и обороноспособность, отрицательно влияют на демографические показатели и уровень преступности.

У потребителей наркотических средств происходит самоизоляция от общества, их личности постепенно, но быстро дезадаптируются и деградируют, перестают принимать участие в экономической, политической, гражданской жизни страны. При этом незаконный оборот наркотических средств и их употребление приводят к расширению зоны криминального и социального риска. Среди наркоманов и в окружающем их обществе растет число специфических болезней (ВИЧ, венерические болезни), увеличивается число суицидов, наблюдается ранняя смертность. Для употребления наркотиков необходимы средства на их приобретение, в связи с чем, растет корыстная и насильственная преступность, от которой страдает все общество. На фоне и вследствие наркопреступлений совершаются как общеуголовные преступления (например, потребителями – корыстные, корыстно-насильственные с целью приобретения наркотика), так и экономические (легализация средств от наркотиков, подкуп представителей власти, должностные преступления и т. д.).

Неспособность эффективно противостоять распространению наркотиков подрывает доверие к правоохранительным органам, власти, государству, как следствие у общества формируется толерантное, безразличное отношение к наркотизации, ее воспринимают как непреодолимое зло, с которым необходимо мириться, звучат и призывы к легализации наркотиков.

Все перечисленное свидетельствует о том, что распространение и употребление наркотиков характеризуется большой степенью общественной опасности и представляет общенациональную проблему, несет угрозу национальной безопасности.

Можно выделить разные уровни вреда, которые наносятся организацией и содержанием наркопритонов – на макро- и микроуровнях, на уровне вовлечения отдельных индивидуумов, на уровне урона для государства, социума, локальных социумов и т.д. Если говорить о криминологической характеристике этого явления, то следует отметить крайне широкую градацию организационных форм наркопритонов, способов распространения в них наркотических веществ и степени вовлечения окружающих. Прежде всего, следует выделить два базовых типа наркопритонов:

1) с системным распространением наркотических веществ в самих притонах (содержатели наркопритонов являются распространителями и/или изготовителями наркотических веществ, являются частью организованной преступной группировки, входят в сеть распространителей наркотиков),

2) с нераспространением наркотических веществ (содержатели наркопритонов являются, чаще всего, потребителями наркотиков, в силу асоциального образа жизни/или девиантного поведения имеют широкий круг общения с потребителями и/или распространителями наркотиков).

Концептуальной разницей является наличие преступного намерения в мотивации содержателя. Согласно мнению исследователей, наиболее полным является следующее систематизированное определение личности организатора (содержателя) наркопритона: «Лицо, являющееся гражданином Российской Федерации, подданным иностранного государства или не имеющее гражданства, создавшее либо содержащее жилое или нежилое помещение, независимо от форм собственности, для систематического потребления наркотических средств или психотропных веществ» [2].

Конституция Российской Федерации, признавая и гарантируя права и свободы человека и гражданина, вместе с тем допускает их ограничение федеральными законами в той степени, в какой это нужно для защиты основных ценностей, нуждающихся в уголовно-правовой охране государством. Одной из таких ценностей является здоро-

вье населения. Таким образом, статья 232 УК РФ не противоречит Конституции РФ. Правоохранительные органы имеют возможность противодействовать данной преступности средствами уголовного права.

В системе предупредительного воздействия на незаконный оборот наркотических средств, важное значение уделяется уголовно-правовому предотвращению или превенции, то есть предохранительному влиянию на преступность уголовной ответственности и наказания, других институтов уголовного права с целью сокращения, стабилизации преступности на определенном уровне. Актуальность и важность выделения уголовно-правового предупреждения обусловлена, прежде всего, сходством институтов уголовной ответственности и непосредственно предупреждением совершения преступлений и сходством двух направлений в борьбе с преступностью: предотвращение и неотвратимость ответственности лиц, совершивших преступления [4, с. 14]. Уголовно-правовые средства противодействия незаконному обороту наркотических средств являются составными всей системы средств противодействия общей преступности. Главным системообразующим фактором, который формирует подсистему уголовно-правового предупреждения, является метод уголовной ответственности и наказания, поскольку при его отсутствии не имело бы смысла вычленение данного элемента системы предупредительного воздействия на преступность. Поэтому, какими бы важными были другие средства уголовно-правового воздействия, в том числе стимулирующие, они не могут образовать сравнительно самостоятельную подсистему уголовно-правового предупреждения. В уголовном праве главным методом воздействия является принуждение, а не убеждение и поощрение [5, с. 72].

Кроме того, в настоящее время происходит усложнение форм существования наркопритонов, изменяется тип предпочтений наркоманов, широко распространяются синтетические наркотические вещества, значительно снижается корреляция между наркопотреблением и имущественным и возрастным цензом потребителей. Происходит наркотизация самых широких слоев населения, а наркопритоны обретают многообразие форм и видов. Это также связано с появлением множества новых видов наркотических веществ, которые крайне разнообразно действуют на организм и име-

Таблица 1.

Статистические данные по организации либо содержанию притонов или систематическому предоставлению помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 232 УК)

Источник: [7].

	2010	2011	2012	2013	2014
Количество преступлений, уголовные дела и материалы о которых находились в производстве на начало года или зарегистрированы в отчетном периоде	7458	8077	7347	5206	3343
В т.ч.:					
- количество преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде	6554	7077	6104	4391	2707
- количество предварительно расследованных преступлений в отчетном периоде	6156	6506	6215	4304	2591
из них:					
- уголовные дела о которых направлены в суд с обвинительным заключением либо обвинительным актом	5874	6217	5958	4105	2479
- количество преступлений, уголовные дела о которых приостановлены по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ	91	91	81	82	65
- количество преступлений, уголовные дела о которых приостановлены по пп. 2-4 ч. 1 ст. 208 УПК	153	163	174	0	116
Выявлено лиц, совершивших преступления	5978	6731	6552	4632	3043
в том числе по наиболее тяжкому составу преступления	4435	4930	4892	3760	2460

ют разную целевую аудиторию. Потому все чаще наркопритон крайне сложно идентифицировать однозначно.

Одной из основных сложностей, возникающих при рассмотрении материалов проверок о преступлениях, связанных с содержанием наркопритона, является необходимость установления и доказывания неоднократности факта изготовления и (или) употребления наркотических средств в наркопритонах.

Вследствие этого, сотрудники правоохранительных органов, как правило, лишены возможности возбуждения уголовных дел в отношении организаторов или содержателей наркопритонов после первого задержания. В ряде регионов сложилась правоприменительная практика, в соответствии с которой уголовные дела в отношении указанных лиц возбуждаются после выявления двух фактов, в других – после выявления трех-четырех.

Проблема доказуемости содержания наркопритонов, а также другие спорные вопросы относительно преступлений, связанных с оборотом наркотиков рассмотрены, в частности, в обзоре судебной практики от Верховного Суда РФ. Судя по обзору ВС, одна из сфер деятельности наркопреступников, в отношении которой у судов имеются трудности, – это выбор между организацией или содержанием притонов (ст. 232 УК РФ). Изучение судебной практики показало,

что несмотря на имеющиеся разъяснения Пленума Верховного Суда (упоминавшееся выше постановление, п. 32), суды не всегда правильно разграничивают действия, связанные с организацией притона и его содержанием. Например, использование уже имеющегося у виновного помещения (например, своей квартиры) для потребления наркотиков является организацией притона только в том случае, если лицо осуществило целенаправленные действия по приспособлению его под притон (произвело ремонт, переделало помещение, оборудовало его вытяжными, вентиляционными системами, установило в нем технику, приборы, приспособления для приготовления и потребления наркотиков, технику для обеспечения конспирации клиентов, мебель). Так, например, ВС счел правильным подход Алтайского краевого суда, который 10 марта 2011 года изменил приговор - Центрального райсуда Барнаула, вынесенный Р.А., исключив из него организацию притона для потребления наркотиков: тот лишь содержал его, предоставляя для изготовления и употребления наркотиков комнату, в которой сам и проживал [6].

Негативным обстоятельством функционирования наркопритонов является усложнение криминогенной ситуации в районе их расположения, вовлечение потенциальных наркоманов с высокой вероятностью совершения ими преступ-

лений, углубление уровня наркотизации населения, который прямо зависит от уровня доступности наркотических веществ, особенно для молодежи.

Статистические данные ГИАЦ МВД РФ за последние 5 лет свидетельствуют о росте числе преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, за исключением небольшого их снижения в 2011 г. Например, если в 2010 г. выявлено 222,6 тыс. таких преступлений, то в 2011 г. – 215,2 тыс., в 2012 г. – 219 тыс., в 2013 г. – 231,5 тыс., в 2014 г. – 253,5 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков [7].

В то же время, статистические данные по организации либо содержанию притонов или систематическому предоставлению помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (табл. 1), свидетельствуют о существенном уменьшении числа данного вида преступлений за последние 5 лет. Так, если в 2010 г. было зарегистрировано 6554 подобных преступлений, то в 2014 г. – всего 2707, что эквивалентно снижению почти на 59% [7].

Снижение количества наркопритонов является итогом введения с 1 июня 2012 года рецептурного отпуска кодеинсодержащих лекарственных препаратов, из которых в условиях притонов массово изготавливался и потреблялся смертельно опасный наркотик опиоидного ряда – дезоморфин.

Имеющиеся официальные статистические данные не позволяют получить достоверную картину предложения наркотиков в наркопритонах. Это связано с тем, что во время документирования действий преступников фиксируют, как правило, последний факт использования наркотических средств и изымают то наркотическое средство, которое находится в помещениях наркопритона. В случае, если в наркопритоне раньше и употреблялись другие виды наркотиков, доказать это без изъятия их образцов у подозреваемого лица, опираясь только на показания свидетелей, невозможно.

Услугами наркопритонов пользуются преимущественно потребители инъекционных наркотиков. Это обусловлено двумя основными причинами – с одной стороны, спецификой изготовления и употребления наркотиков, а с другой, фармакологическим действием наркотика на психическое и физическое состояние человека. Рассмотрим указанные причины более подробно. Употребление наркотических средств инъекционным путем

требует от лиц использование шприцев, ватных тампонов, дезинфицирующих средств и т.д., что делает этот процесс неудобным в условиях улицы, в отличие от наркотиков, которые употребляются внутрь или путем курения. Изготовление же инъекционных наркотических средств, наиболее распространенными из которых являются опий экстракционный, опий ацелированный и эфедрон, даже при наличии всех необходимых прекурсоров, вообще невозможно без использования газ, электроплит, посуды, мясорубок, кофемолок и т. п., что обуславливает необходимость использования в этих целях помещений. Как было указано выше, на выбор места употребления наркотических средств и психотропных веществ также влияют и особенности их действия на организм человека. Например, такие наркотические средства, как амфетамины и экстази, в наркопритонах, как правило, не используются, что обусловлено их действием на психическое и физическое состояние человека. Употребление данных наркотиков оказывает сильное стимулирующий эффект на центральную нервную систему человека и делает его энергичным и бодрым на определенный промежуток времени. Поэтому лицу, которое их потребляет, необходим «выход» своей энергии, который осуществляется путем быстрых танцев, радостных выкриков, активной двигательной деятельности и тому подобное. Совершение указанных действий, безусловно, приведет к привлечению внимания посторонних лиц к наркопритону и будет способствовать разоблачению. Данные наркотические средства употребляют преимущественно на дискотеках, в связи с чем они получили неофициальное название «дискотечные наркотики».

В то же время, можно ставить вопрос о превращении некоторых подобных заведений (дискотек, кафе и т.п.) в наркопритоны в силу особенностей их функционирования. Постепенное увеличение доли синтетических наркотиков и особенности их воздействия на организм должны корректировать повестку для относительно криминологической характеристики наркопритонов. Хотя наиболее распространенным наркопритоном по-прежнему является жилое помещение, а наиболее характерным для его посетителей является употребление инъекционных наркотиков, но скорость появления новых видов наркотиков и их растущая популярность в широких кругах населения вынуждает обратить внимание на другие ниши потребителей наркотиков.

Такая работа по выделению особенностей групп потребителей разных видов наркотиков и криминологическая характеристика разных типов притонов является интересной и важной прикладной задачей, которая способна облегчить работу сотрудникам правоохранительных органов.

В распространении наркотиков, особенно инъекционных, немалое значение имеет существование наркопритонов. Именно наркопритоны дают возможность таким наркоманам свободно употреблять наркотики, вовлекают в потребление окружающих, особенно несовершеннолетних. Часто наркопритоны являются низовым звеном в сети дистрибуции наркотических веществ, что делает их функционирование особенно опасным, а также фактором криминализации обстановки в месте их существования.

Необходимо отметить, что сейчас наркопритоны эволюционируют в новые формы, оставляя при этом свои базовые функции. Такая ситуация объясняется, прежде всего, распространением новых форм наркотических веществ, принятие которых требует иных организационных особенностей. Потому важной научной задачей является выявление новых тенденций и разработка новых методологических рекомендаций, которые можно использовать на практике.

Литература

1. Дремин В. Н. Преступность как социальная практика: институциональная теория криминализации общества: монография / В. Н. Дремин. – О.: Юридическая литература, 2009. – 616 с.
2. Афанасьев А.А. О понятии наркопритонов. - Человек: преступление и наказание: Мат. междунар. науч.-практич. конф. адъюнктов, соискателей, курсантов, слушателей и студентов. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. – 2006.
3. Афанасьев А.А. Социально-демографическая характеристика осужденных наркоманов. – Рязань: мат. междунар. науч.-практич. конф. «50 лет минимальным стандартам правилам обращения с заключенными: опыт, проблемы и перспективы»; Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. – 2005.
4. Интервью с главным инспектором по особым поручениям инспекции организационно-контрольного 1-ого департамента ФСКН России Е. Каймак о социальных и демографических последстви-

ях функционирования наркопритонов в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echo.msk.ru/programs/maroseyka12/1148632-echo/>

5. Криминалистика / Е. Н. Викторова, Л. Н. Викторова, Ю. П. Голдованский и др.; под ред. В. А. Образцова. – М.: Юрист, 1995. – 591 с.

6. Обзор судебной практики по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.supcourt.ru/Show_pdf.php?id=8034

7. Состояние преступности в России за 2010, 2011, 2012, 2013, 2014 гг. / Министерство внутренних дел РФ; ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mvd.ru/folder/101762>

The Kriminologicheskyy performance of the crimes connected to architecture or the content of narcobrothels

Gusev A.S.

Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia of V.Ja.Kikitja,

The problems associated with the expansion of narcotic substances, multifaceted and characterized by great social danger. The questions of the criminological characteristics of the organization and maintenance of brothels for consumption of narcotics, psychotropic substances or their analogues. The author drew attention to the high degree of public danger of these crimes, harmful consequences arising existence of drug houses, and drug-related crime are the reasons and factors contributing to its spread. In addition, the article highlights the types of shooting galleries, is a portrait of criminological brothel, indicated the complexity of proof and bringing these individuals to criminal liability, the basic methods of legal struggle against this type of crime. Also, analysis of the main trends of the existence of this type of crime on the territory of the Russian Federation for the last 5 years, are the official statistics on the number of crimes registered in Russia relating to the organization or content of shooting galleries

Keywords: drug houses, drug trafficking, criminological characteristics.

References

1. Dremin V. N. Criminality as social practice: the institutional theory of criminalisation of a company: the monography / V.N.Dremin. - O: the Legal literature, 2009. - 616 with.

2. Afanasev A.A. About concept of narcobrothels. - the person: a crime and punishment: the Mat. mezhdunar. nauch.-praktich. konf. Cofactors, job seekers, cadets, investigators and students. - Ryazan: Academy of the right and control of Federal Agency of embodiment of punishments. - 2006.
3. Afanasev A.A. the performance denounced-addicts. - Ryazan: a mat. mezhdunar. nauch.-praktich. konf. «50 years to minimum default rules of reversal with prisoners: experience, problems and perspectives»; Academy of the right and control of Federal Agency of embodiment of punishments. - 2005.
4. Interview to the principal surveyor under special orders of inspectorate of organizational-control 1st department FSKN of Russia of E.Kajmak about social and demographic aftereffects of operation of narcobrothels in Russia. [An electron resource]. - the Access mode: <http://www.echo.msk.ru/programs/maroseyka12/1148632-echo/>
5. Criminalistics / E.N.Viktorova, L.N.Viktorova, Ju. P.Goldovansky, etc.; under the editorship of V.A.Obraztsova. - M: the Lawyer, 1995. - 591 with.
6. <<http://pravo.ru/author/98/>> the court practice Survey on the criminal cases connected to a drug trafficking [the Electron resource]. - the Access mode: http://www.supcourt.ru/Show_pdf.php?id=8034
7. A criminality condition in Russia for 2010, 2011, 2012, 2013, 2014 / the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; FКУ «the Principal information analysis centre» [the Electron resource]. - the Access mode: <<https://mvd.ru/folder/101762>>

Недостатки нормативной регламентации проведения оперативно-розыскных мероприятий

Гущев Максим Евгеньевич, доцент кафедры криминалистики, Институт повышения квалификации ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук
Шувалова Анастасия Михайловна, старший преподаватель кафедры криминалистики, Институт повышения квалификации ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации», shinicheva@mail.ru

В статье рассматриваются недостатки в нормативной регламентации оперативно-розыскной деятельности. Анализируются отдельные положения Федерального закона № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», который на сегодняшний день не в полной мере удовлетворяет потребности общества. Отмечены проблемы несоответствия данной отрасли нормам международного и национального права. Вместе с тем, законодателем не предпринимаются достаточные меры для устранения недостатков правового регулирования оперативно-розыскной деятельности и одним из наиболее существенных противоречий в системе законодательства остается конфликт между положениями статьи 7 Федерального закона «Об ОРД» и части 4 статьи 157 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Результатом несогласованности положений нормативных актов зачастую становится признание доказательств, полученных на основании результатов оперативно-розыскных мероприятий недопустимыми. В заключении делается вывод о целесообразности изменения положения ч.4 ст.157 УПК РФ. Ключевые слова: порядок и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий, поручение следователя, недопустимые доказательства.

Недостатки в нормативной регламентации оперативно-розыскной деятельности на сегодняшний момент очевидны как для представителей научного сообщества, так и для практических работников.

Принятый в 1995 году Федеральный закон № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Федеральный закон «Об ОРД») за почти двадцать лет функционирования претерпел 25 редакций, что, однако, не свидетельствует о том, что закон в полной мере удовлетворяет текущие потребности российского общества.

Не учтены законодателем новшества, предлагаемые модельным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» (в новой редакции), принятым на двадцать седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ 16 ноября 2006 года.¹

Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в Докладе 2009 года «О состоянии законодательства в Российской Федерации» отмечает, что «Совершенствованию борьбы с преступностью и укреплению общественной безопасности будут способствовать разработка и принятие нового федерального закона, регулирующего правоотношения в сфере осуществления оперативно-розыскной деятельности. В новом законе необходимо:

закрепить четкую регламентацию порядка и условий проведения оперативно-розыскных мероприятий;

уточнить отдельные нормы Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и привести их в соответствие с иными законодательными актами Российской Федерации;

определить правовое содержание и порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий, уточнить условия их проведения;

установить правовые критерии проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий (оперативный эксперимент, контролируемая поставка, проверочная закупка) в целях обеспечения гарантий соблюдения прав граждан и недопущения провокационных действий со стороны сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность;

разграничить содержание оперативно-розыскных мероприятий и административных процедур, осуществляемых при проведении правоохранительными органами контрольно-надзорных мероприятий в рамках полномочий, предусмотренных иными законодательными актами;

уточнить процедуру представления результатов оперативно-розыскной деятельности для использования в уголовном процессе, а также условия признания этих результатов в качестве доказательств по уголовным делам;

установить особенности пенсионного обеспечения штатных негласных сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также лиц, оказывающих этим органам содействие на контрактной основе.

Кроме того, требуют уточнения порядок и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении отдельных категорий лиц (судей, прокуроров, депутатов, адвокатов).»²

Более того, очевидны и проблемы соответствия данной отрасли нормам международного права. Так, например, В.Ф. Луговик отмечает, что «совершенно очевидным является несоответствие современного состояния правового регулирования оперативно-розыскной деятельности международным стандартам.»³

Вместе с тем, законодатель не предпринимает необходимых шагов для устранения недостатков правового регулирования оперативно-розыскной деятельности и одним из наиболее существенных противоречий в системе законодательства остается конфликт между положениями статьи 7 Федерального закона «Об ОРД» и части 4 статьи 157 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно ч.4 ст. 157 УПК РФ после направления уголовного дела руководителю следственного органа орган дознания может производить по нему оперативно-розыскные мероприятия только по поручению следователя.

Одновременно ст.7 Федерального закона «Об ОРД» в качестве равнозначных оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий предусмотрены как наличие возбужденного уголовного дела, так и поручения следователя, руководителя следственного органа, органа дознания или определения суда по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении, находящимся в их производстве.

Таким образом, в некоторых случаях для производства оперативно-розыскных мероприятий УПК РФ требует совокупности оснований, предусмотренных п.п. 1, 3 ч. 1 ст.7 Федерального закона «Об ОРД». При этом, Федеральный закон «Об ОРД» рассматривает каждое из оснований самостоятельным и достаточным.

Результатом несогласованности положений нормативных актов зачастую становится признание доказательств, полученных на основании результатов оперативно-розыскных мероприятий, проведенных в связи с возбужденным уголовным делом, но без поручения следователя, недопустимыми.

Так, в определении от 13 октября 2010 №18-Д10-41 Верховный Суд Российской Федерации делает вывод, что «в соответствии со ст. 149, п. 3 ч. 2 ст. 151, ч. 4 ст. 157 УПК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года №161-ФЗ) и п. 3 ч. 1 ст. 7, п. 2 ст. 14 Федерального закона от 12 августа 1995 года №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в редакции Федерального закона от 12 августа 1995 года №144-ФЗ) проведение оперативно-розыскных мероприятий при наличии возбужденного следователем ОВД уголовного дела возможно лишь по поручению следователя, в производстве которого находится конкретное уголовное дело.», после чего отменяет обвинительный приговор суда и прекращает дело в отношении лица в части в связи с тем, что оперативно-розыскные мероприятия в отношении него при наличии возбужденного уголовного дела проведены без поручения следователя.

К аналогичным выводам Верховный Суд Российской Федерации пришел и годом ранее. В кассационном определении от 15 октября 2009 №47-009-67 судом указано, что «вместе с тем, на указанный судом период времени (конец декабря 2007 года) уголовные дела в отношении Я. уже были возбуждены, находились в производстве не органа дознания, а органов следствия, по ним проводилось предварительное расследование,

в связи с чем проведение каких-либо оперативно-розыскных мероприятий было возможно в силу требований ст. 157 ч. 4 УПК РФ лишь по поручению следователя.».

Анализируя положения ст. 157 УПК РФ и ст.7 Федерального закона «Об ОРД» доктор юридических наук, профессор А.И.Алексеев и доктор юридических наук В.С. Овчинский⁴ приходят к выводу, что наличие возбужденного уголовного дела в качестве юридического основания проведения ОРМ следует рассматривать применительно к трем типичным ситуациям:

1) в случае нахождения такого дела в производстве органов дознания;

2) в случае неустановления совершившего преступление лица по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя;

3) в случае установления виновного лица по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя.

При этом, в третьем случае указанные авторы считают, что следует признать допустимым и возможным проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении лиц, привлекающихся к уголовной ответственности, без поручения следователя, если оперативные подразделения располагают сведениями об их причастности к другим нераскрытым преступлениям.

Данная позиция находит отражение и в практической деятельности оперативных работников, которые чаще всего добывают оперативно-розыскную информацию, направленную на доказывание факта преступной деятельности по которому возбуждено уголовное дело лишь на основании поручения следователя, но при этом ведут инициативный поиск подтверждения иных фактов преступной деятельности подозреваемого или обвиняемого, направляя в случае выявления информации рапорт об обнаружении признаков преступления для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по новому эпизоду.

Опрос более 100 слушателей четвертого факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Нижний Новгород) Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации» из числа следователей и руководителей следственных подразделений следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации по субъектам, входящим в Приволжский федеральный округ, показал, что подавляющее большинство из них не используют в

доказывании результаты оперативно-розыскных мероприятий, проведенных без поручения следователя в случае наличия в их производстве уголовных дел.

В этой связи, представляется весьма интересной позиция Конституционного Суда Российской Федерации, изложенная в определении от 25 января 2012 №167-О-О.

Конституционный Суд Российской Федерации полагает, что «согласно Федеральному закону «Об ОРД» каждое из оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий является самостоятельным и применяется независимо от другого, а потому наличие или отсутствие одного из них не отменяет и не исключает другого и не снимает обязанности с органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, при решении определенных этим Федеральным законом ее задач принимать в пределах своих полномочий все необходимые меры по защите конституционных прав и свобод человека и гражданина, собственности, а также по обеспечению безопасности общества и государства.

Недопустимость проведения оперативно-розыскных мероприятий по другим законным основаниям, когда отсутствуют поручения следователя по уголовным делам, находящимся в его производстве, а потому и недопустимость использования результатов таких мероприятий в доказывании по уголовному делу, привели бы к фактической отмене предусмотренных законом иных оснований для проведения таких мероприятий, блокировали бы реализацию органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, возложенных на них задач по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, в целях защиты конституционно значимых ценностей от преступных посягательств.»⁵

Представляется, что указанным определением Конституционный Суд Российской Федерации признает возможность проведения оперативно-розыскных мероприятий по возбужденному уголовному делу и без поручения следователя вне зависимости от каких-либо иных условий.

При этом правоприменителю следует помнить о позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении Конституционного Суда РФ от 01.12.1999 № 211-Об : «проведение оперативно-розыскных мероп-

риятий, сопровождающих производство предварительного расследования по уголовному делу, не может подменять процессуальные действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом».

Подводя итог, представляется целесообразным в целях формирования единой практики применения положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона «Об ОРД», изменить положение ч.4 ст.157 УПК РФ, исключив из нее указание на возможность проведения оперативно-розыскных мероприятий по возбужденному уголовному делу исключительно по поручению следователя.

Литература

1. Доклад Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2009 года «О состоянии законодательства в Российской Федерации»/ под общ.ред. С.М.Миронова, Г.Э.Бурбулиса. – М.:Совет Федерации, 2010. с. 199.

2. «Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) (под ред. А.И. Алексеева, В.С. Овчинского)/М.: «Проспект», 2011.

3. Луговик В.Ф. «Кодификация как способ совершенствования правового регулирования оперативно-розыскной деятельности» /Оперативник (сыщик). №1(42) январь 2015.

4. Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2012 N 167-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Лункина Вячеслава Владимировича и Лункина Виталия Владимировича на нарушение их конституционных прав частью второй статьи 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», пунктом 4 части второй статьи 38, частью первой статьи 86 и статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

5. Определение Конституционного Суда РФ от 01.12.1999 № 211-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Барковского Константина Олеговича на нарушение его конституци-

онных прав частью четвертой статьи 127 УПК РСФСР, пунктом 1 части первой статьи 6 и пунктом 3 части первой статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»»

6. Официальный сайт Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ <http://www.iacis.ru/>

Ссылки:

1 Официальный сайт Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ <http://www.iacis.ru/>

2 Доклад Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2009 года «О состоянии законодательства в Российской Федерации»/ под общ.ред. С.М.Миронова, Г.Э.Бурбулиса. – М.:Совет Федерации, 2010. с. 199.

3 В.Ф. Луговик «Кодификация как способ совершенствования правового регулирования оперативно-розыскной деятельности» /Оперативник (сыщик). №1(42) январь 2015

4 «Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) (под ред. А.И. Алексеева, В.С. Овчинского)/М.: «Проспект», 2011

5 Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2012 N 167-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Лункина Вячеслава Владимировича и Лункина Виталия Владимировича на нарушение их конституционных прав частью второй статьи 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», пунктом 4 части второй статьи 38, частью первой статьи 86 и статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

6 Определение Конституционного Суда РФ от 01.12.1999 № 211-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Барковского Константина Олеговича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 127 УПК РСФСР, пунктом 1 части первой статьи 6 и пунктом 3 части первой статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»»

Deficiencies in the normative regulation of the carrying out of operatively-search actions

Gushchev M.E., Shuvalova A.M.

Academy of Investigatory committee of the Russian Federation

The article discusses the shortcomings in the normative regulation of operational-investigative activity. Analyses certain provisions of the Federal law No. 144-FZ «About operatively-search activity», which currently does not fully satisfy the needs of society. These problems of inconsistency of this branch of the norms of international and national law. However, the legislator has not taken sufficient steps to address the shortcomings of the legal regulation of operational-investigative activity and one of the most significant contradictions in the system of legislation remains a conflict between the provisions of article 7 of the Federal law «On HORDES» and part 4 of article 157 of the Criminal procedure code of the Russian Federation.

The result of inconsistency of the provisions of regulations is often to admit evidence on the basis of results of operatively-search actions is unacceptable.

In conclusion, a conclusion about the feasibility of changing the provisions of part 4 of article 157 of the code.

Keywords: the procedure and conditions of carrying out of operatively-search actions, the instructions of the investigator, inadmissible evidence.

1. The Report of the Federation Council of Federal Assembly of the Russian Federation of 2009 «About a legislation condition in the Russian Federation» / a hearth obshch.red. S.M.Mironova, G.E.Burbulisa. - M.:Совет Federations, 2010. With. 199.

2. «The Commenting to the Federal act« About operatively-search activity »(item-by-item) (under the editorship of A.I.Alekseeva, V.S.Ovchinsky) / m.:«Circular», 2011.

3. The Hairgrass of Century F «Codification as a method of enhancement of legal regulation operatively-razysknoj activities» / the field investigator (detective). January, i1 (42) 2015.

4. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation from 1/25/2012 N 167-O-O «About a failure in accepting to reviewing of the complaint of citizens Lunkina Vyacheslav Vladimirovicha and Lunkina Vitally Vladimirovicha on violation of their constitutional laws by a part of second clause 11 of the Federal act» About operatively-search activity «, point 4 of a part of second clause 38, a part of maiden clause 86 and clause 89 of the Code of penal procedure of the Russian Federation»

5. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation from 12/1/1999 № 211 «About a failure in accepting to reviewing of the complaint of citizen Barkovsky Konstantin Olegovicha on violation of its constitutional laws by a part of fourth clause 127 UPK RSFSR, point 1 of a part of maiden clause 6 and point 3 of a part of maiden clause 7 of the Federal act» About operatively - search activity «»

6. The Official site of Inter-parliamentary Assembly of the states-participants CIS <http://www.iacis.ru/>

Некоторые аспекты мирного урегулирования корпоративных споров

Козлитин Григорий Анатольевич
кандидат юридических наук, доцент
Московский Государственный Университет
Машиностроения (МАМИ)
gkozlitin@mail.ru

Гамбург Галина Игоревна
старший преподаватель
Московский Государственный Университет
Машиностроения (МАМИ)
galinagambur@rambler.ru

В статье освещаются основные аспекты примирения сторон корпоративного спора, а именно различные возможности урегулирования такого спора как на досудебной, претензионной стадии, так и в ходе рассмотрения дела в арбитражном суде и даже на стадии исполнения решения суда, вступившего в законную силу. Авторы выявляют некоторые причины того, что институт медиации до настоящего времени не завершил стадию становления и не получил должного распространения при разрешении корпоративных споров. Важной особенностью процедуры медиации является то, что с одной стороны, при ее проведении допускается свобода в установлении правил ее проведения, а с другой стороны весь спор находится в строгих законодательных рамках, установленных нормами корпоративного права. В статье рассматриваются также законодательно закрепленные особенности заключения мирового соглашения, заключаемого сторонами корпоративного спора уже на стадии рассмотрения и разрешения спора арбитражным судом, гарантии реализации прав и законных интересов сторон при его заключении.
Ключевые слова: Корпоративный спор, примирительные процедуры, медиация, медиатор, мировое соглашение.

Как и любой другой спор, корпоративный спор возможно урегулировать мирным путем, используя различного рода примирительные процедуры.

Примирительные процедуры являются комплексом последовательно совершаемых действий, которые направлены, в первую очередь, на урегулирование спора, на достижение определенного результата по согласию сторон по определенным аспектам спорного правоотношения. При этом примирительные процедуры представляют собой совокупность действий, при осуществлении которых действующее законодательство не должно быть нарушено.

Наиболее существенная особенность примирительных процедур основывается на взаимной добровольности сторон при разрешении спора мирным путем. Пожалуй, единственное исключение в данном случае составляет обязательное соблюдение претензионного порядка, в случаях, предусмотренных законом, или договором, из которого возникли спорные правоотношения.

Примирительные процедуры, в общем смысле, направлены на урегулирование самого «очага» конфликта и скорейшего налаживание деловых отношений между сторонами, выработку такого решения, которое будет приемлемым для обеих сторон. Стороны добровольно и самостоятельно определяют порядок проведения процедуры примирения, также санкционируют ее начало и окончание.

Примирительные процедуры могут быть использованы как до обращения в арбитражный суд, так и на любой стадии арбитражного процесса, а также в ходе исполнения судебного акта.

При невозможности урегулировать спор самостоятельно стороны могут привлечь третье лицо (посредника) в целях скорейшего содействия урегулированию спора. Посредник в таком случае не становится субъектом спорного правоотношения и не наделен правом принятия решения. Его действия должны быть направлены лишь на достижение соглашения сторон, поиск компромисса. Такая процедура урегулирования фактически не требует детального законодательного регулирования, ведь порядок урегулирования спора корпоративного спора определяется и корректируется самими сторонами.

В некоторых случаях стороны вынуждены прибегнуть, к молодому, но в тоже время активно развивающемуся институту (процедуре) медиации.

Содержание процедуры медиации закреплено в Федеральном законе от 27.07.2011 №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» - «Закон о медиации»¹, который устанавливает основополагающие принципы проведения медиации, разъясняет порядок проведения процедуры, а также устанавливает определенные гарантии сторонам при проведении данной процедуры. Таким гарантиями выступают: конфиденциальность информации, полученной медиатором, свидетельский иммунитет медиатора, приостановление сроков исковой давности, отложение судебного или третейского разбирательства и многое другое.

Медиацию на практике называют альтернативным методом урегулирования спора. Медиация – это урегулирование спора с помощью третьего, нейтрального, беспристрастного лица – медиатора, попытка на добровольной основе выработать взаимовыгодное, отвечающее интересам сторон решение. На практике медиация все же отличается от традиционного разрешения споров в арбитражном суде, прежде всего тем, что медиатор не принимает решения по спору, оставляя стороны во главе процесса урегулирования. Лишь стороны вправе принимать и исполнять то или иное решение, которое будет обязательным для них. При этом они сами, при содействии медиатора рассматривают возможные варианты и определяют наиболее подходящие из них².

Медиация всеми силами пытается направить сторон конфликта на достижение взаимовыгодного и взаимоприемлемого соглашения, вследствие чего корпоративный конфликт, возможно, утратит свою актуальность. В отличие от судебного или третейского разбирательства, в результате медиации не остается «выигравших» ни «проигравших». За счет этого достигается возможность продолжения партнерских отноше-

ний между сторонами конфликта – а это очень важный критерий, позволяющий сохранить стабильность организации.

При разрешении корпоративных споров, в своей деятельности медиатор руководствуется законом «О медиации», «Об акционерных обществах», «Об обществах с ограниченной ответственностью», «О рынке ценных бумаг», Арбитражным процессуальным кодексом РФ, Гражданским Кодексом РФ.

Важной особенностью процедуры медиации является то, что с одной стороны, при ее проведении допускается свобода в установлении правил ее проведения, а с другой стороны весь спор находится в рамках, установленных нормами корпоративного права.

Медиация имеет свои специфические черты. Так, например, стоит отметить, что при проведении процедуры медиации у сторон появляются все возможные основания на урегулирование не только причины спора, но и на решение определенных вопросов взаимоотношений участников корпоративного конфликта, тем самым, уделяется внимание и эмоциональной стороне конфликта. На практике именно эта сфера межличностных отношений, нерегулируемая нормами права, зачастую играет наибольшую роль в урегулировании некоторых корпоративных споров.

При этом следует отметить, что на практике стороны чаще отдают предпочтение примирительным процедурам, закрепленным арбитражным процессуальным законодательством. В первую очередь это обусловлено тем, что законодатель стремится поддержать мирное урегулирование споров даже после возбуждения дела в суде.

При разрешении корпоративного спора, в отличие от медиации, уже на стадии судебного разбирательства в арбитражном суде у сторон имеется возможность урегулировать спор путем заключения мирового соглашения. В общем смысле под мировым соглашением понимается договор, посредством которого стороны могут не только прекратить спор полностью, но и устранить любую другую неопределенность в своих правоотношениях.

Мировым соглашением признается акт (договор), заключенный субъектами спорного материального правоотношения, которыми являются истец, ответчик, третье лицо, заявляющее самостоятельные требования на предмет спора, путем представления сторонами взаимных уступок с одновременным гарантирован-

ием соблюдения прав и обязанностей по спорному правоотношению.

Сущностью мирового соглашения является материально-процессуальная сделка, суть которой раскрывается через достижение между сторонами определенности в их отношениях, основанной на добровольности, путем мирного урегулирования спора, на основе взаимных уступок с целью урегулировать и прекратить корпоративный спор.

Заключая мировое соглашение, стоит учесть, что в таком случае, прежде всего, определяется судьба предмета спора. Исходя из такого понимания, право на заключение мирового соглашения остается за участниками материального правоотношения при разрешении корпоративного конфликта и является их распорядительным правом. «Из этого следует, что при заключении мирового соглашения по корпоративному спору необходимо учитывать возможный многосубъектный состав участников корпоративного правоотношения. Подобная специфика будет проявляться, например, при оспаривании решения общего собрания акционеров, поскольку согласно одной из точек зрения решение общего собрания акционеров является много сторонней гражданско-правовой корпоративной сделкой, совершенной субъектами, образующими коллегиальный орган управления юридического лица, т.е. акционерами».³

Законодатель в статье 139 АПК РФ установил, что:

- Мировое соглашение может быть заключено сторонами на любой стадии арбитражного процесса, также при непосредственном исполнении такого судебного акта;

- Мировое соглашение заключается по любому делу, если иное не предусмотрено законом;

- Мировое соглашение не может нарушать права и законные интересы, а также противоречить закону.

- Мировое соглашение составляется и подписывается в количестве экземпляров, превышающем на один экземпляр количество лиц, заключивших мировое соглашение; один из этих экземпляров приобщается арбитражным судом, утвердившим мировое соглашение, к материалам дела.

- Мировое соглашение утверждается арбитражным судом.

Кроме того, суд в обязательном порядке при вынесении определения об утверждении мирового соглашения разъясняет участникам спора возмож-

ность обжалования данного акта в случае нарушения их прав и интересов в течение месяца в кассационном порядке. Данным правом обладают все лица, участвовавшие в деле. Кроме того, за теми лицами, которые по какой-то причине не вступили в судебный процесс, признается право на обжалование определения об утверждении мирового соглашения по делам в части 3 статьи 16 АПК РФ, так как на их права и законные интересы может повлиять данный судебный акт. При этом ст. 142 АПК РФ закрепляет обязательность исполнения мирового соглашения сторонами и возможность его принудительного исполнения на основании полученного исполнительного листа.

Но нужно учесть тот факт, что, конечно же, примирительные процедуры на практике не заменяют государственное правосудие и не нарушают конституционное право участников спора на судебную защиту. Благодаря примирительным процедурам стороны вправе самостоятельно урегулировать возникший конфликт на взаимоприемлемых и взаимовыгодных условиях, подходящих для каждой из сторон, в независимости от того судебное это урегулирование или досудебное, что будет способствовать сохранению между участниками партнерских отношений.

Действующее законодательство учитывает также существенные ограничения при использовании примирительных процедур, запрещая при этом действия суда по утверждению результатов примирительных процедур, в случае если это нарушает и ограничивает права и законные интересы лиц, участвующих в деле. Законодатель, частью 2 статьи 225.5 АПК РФ разъясняет положение о том, что суд не примет отказ истца от иска, признание иска ответчиком, также не утверждает мировое соглашение сторон в случаях, если подобное нарушает права и интересы других лиц или в ином случае, противоречит закону. Это означает, что законодатель принимает все возможные попытки к тому, чтобы примирительные процедуры, применяемые в корпоративном споре, не нарушали гарантии реализации прав и законных интересов сторон спора, а также в некоторых случаях третьих лиц.

Таким образом, обобщив все вышесказанное, стоит определить, что несмотря на положительный эффект возможности добровольного разрешения спора, институт медиации до настоящего времени не завершил свою стадию становления и развития, тем самым приме-

няется в делах по корпоративным спорам крайне редко. В основном причиной неразвитости рассматриваемого института является нежелание сторон искать решения возникших разногласий и противоречий в разрешении существующей проблемы, а именно возникшего корпоративного конфликта.

Литература

1. Федеральный закон Российской Федерации «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 год № 193-ФЗ // Российская газета. - 2010 год - Ст. №5247.

2. «Эффективность медиации в корпоративных спорах» //Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. – 2010. - № 12.

3. Ярков В.В. «Арбитражный процесс»: изд. М.: Инфотропик Медиа, 2010. – стр. 375.

Ссылки:

1 Федеральный закон Российской Федерации «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 год № 193-ФЗ // Российская газета. - 2010 год - Ст. №5247.

2 «Эффективность медиации в корпоративных спорах» //Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. – 2010. - № 12.

3 Ярков В.В. «Арбитражный процесс»: изд. М.: Инфотропик Медиа, 2010. – стр. 375.

Some aspects of the peaceful settlement of corporate disputes

Kozlitin G.A., Hamburg G.I.

Moscow State University of Engineering (MAMI)
In the article the basic aspects of consecrated reconciliation corporate dispute, namely the various possibilities of settlement of the dispute on the pre-trial, with claims stage and in the course of the proceedings in arbitration court, and even at the stage of execution of the court decision, which entered into force. The

authors identify some of the reasons that the institution of mediation has not yet completed its infancy and has not received proper distribution in the resolution of corporate disputes. An important feature of mediation is that on the one hand, when it is allowed to conduct the freedom in setting the rules of its implementation, on the other hand the whole controversy is in strict legal framework established by the rules of corporate law. The article also deals with features enshrined in law to enter into a settlement agreement, the parties entered into a corporate dispute at the stage of review and dispute resolution arbitration court, guarantees the rights and legitimate interests of the parties at its conclusion.

Keywords: Corporate disputes, conciliation, mediation, a mediator, a settlement agreement.

References

1. The Federal act of the Russian Federation «About the alternative settlement procedure of chaffers with involvement of a messenger (mediation routine)» from July, 27th, 2010 № 193-FZ//the Russian newspaper. - 2010 - Item №5247.

2. «Performance of mediation in corporate chaffers»/ /Joint stock company: corporate management problems. - 2010. - № 12.

3. Jarkov V. V «Arbitral procedure»: изд. М: Infotropik Media, 2010. - p. 375.

Инновационные разработки Э.Б. Курзенина в современной юридической науке

Мхитарян Лусине Кареновна
кандидат юридических наук
L_mkhitaryan@yahoo.com

Эдуард Борисович Курзенин является уникальным ученым международного уровня, чей вклад в развитие теории прав человека и конституциональности современной России является экстраординарным. В статье освещаются его теоретические разработки в сфере римского права, прав человека и основ правового государства, ставшими основой издания методических и учебных пособий, которые используются в преподавательской деятельности в большинстве университетов России и стран СНГ по предметам «Римское право», «Теория государства и права» и «Конституционное право». На основании его правовых разработок многие современные ученые ведут исследования, защищают диссертации на соискание ученой степени кандидата и доктора юридических наук. Он является уважаемым членом редакционных коллегий престижных российских научных журналов и изданий. Его постоянно приглашают в качестве эксперта по вопросам прав человека, римского права и основ конституционного строя в законодательные органы РФ и в ученые сообщества за границей. На основании его исследований строилось конституционное законодательство России нового времени.

Ключевые слова: Эдуард Курзенин, Самуэль Пуфендорф, основы естественных прав человека, становление конституционного законодательства России, основы римского частного права.

Вклад Э.Б. Курзенина в правовую науку новой России невозможно недооценить: на его книгах учатся все студенты страны, на основании его исследований снимаются учебные фильмы о римском праве, но самое главное – именно его научные разработки легли в основу современного конституционного законодательства. Судьба этого экстраординарного ученого весьма интересна, ведь начинал он свой путь радио-физиком, окончив в 1993 году радиофизический факультет Горьковского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (ныне Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, ННГУ). лейтенант запаса Эдуард Курзенин стал дипломированным юристом в 1997 году в стенах родного ННГУ, где и защитил диссертацию кандидата юридических наук на тему «Политико-правовое учение Самуэля Пуфендорфа» в 1999 году по специальности Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве. В число его академических достижений входит также и международная степень Executive MBA, которую он получил в 2009 году, окончив с отличием (With Great Distinction) совместную программу Бизнес-школы Университета Антверпена (Бельгия) и Академии народного хозяйства при Правительстве РФ. В рамках данной программы он также прошел стажировку в Бельгии.

Не менее интересна и карьера Э.Б. Курзенина, которая началась в 1997 году в ННГУ научной и преподавательской деятельностью. За его блестящие научные достижения и профессиональные навыки он был назначен заместителем декана юридического факультета всего в 29 лет, что и позволило ему получить отличное предложение от Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, где он и поныне работает доцентом по совместительству. На переезд в Москву в 2000 году его подвигло заманчивое предложение от лидера рынка группы компаний «Юниделл» на должность директора юридического департамента. Однако он задержался там весьма недолго, так как его уникальные бизнес навыки и глубокое понимание юридической практики сделали его весьма популярным на московском рынке топ-менеджеров, и он принял предложение от международного холдинга JVP на должность руководителя юридического блока, где в 2008г. он стал генеральным директором вплоть до 2011 года, когда его «переманил» ОАО «Банк Москвы» для реализации конкретной двухлетней задачи по реорганизации скандально известного Департамента инвестиционных активов – департамента, созданного под личные задачи прежнего руководства банка и управлявшего проблемным кредитным портфелем в 360 млрд. рублей. По окончании контракта он предпочел вернуться в JVP, но вскоре ему сделали предложение, от которого он не смог отказаться – должность председателя совета директоров холдинге Huregion, одного из лидеров промышленной автоматизации на нефтегазовом рынке России, где он работает и поныне.

Несмотря на успешную бизнес и научную деятельность, Эдуард Курзенин активно участвовал в международной и российской общественной деятельности. В 1991-1992г.г. он участвовал волонтером в программах обмена с американскими студентами в качестве принимающей стороны. В 2004г. принимал участие в программе «Productivity Enhancement Program» центра общественных инициатив (Center for Citizen Initiatives) в Сан-Франциско, США. В рамках данной программы группа российских юристов жила в американских семьях и встречалась с судьями, полицейскими, партнерами юридических фирм для обмена опытом. В 2005г. он выступал юристом в международном судебном процессе в Чикаго, США. С 2006г. по 2010г. состоял помощником члена Совета Федерации В.А. Пичугова на общественных началах. Однако среди всех этих блестящих достижений с наибольшим удовольствием Эдуард Борисович вспоминает, как в 2012г. на фестивале русской культуры во Франции он представлял учебно-документальный фильм, снятый по его сценарию «Все дороги ведут в Рим».

В рамках целей данной статьи стоит подробнее остановиться на научных работах Э.Б. Курзенина в сфере истоков прав человека и основ правового государства. Исторически считается, что генезис идей прав и свобод человека и правового государства берет начало в трудах философов-просветителей Дж. Локка, Ш.Л. Монтескье, Ж.Ж.

Руссо и Ф.А. Вольтера. Весьма популярны труды их интеллектуальных предшественников, таких ярких мыслителей как Н.Макиавелли, Ж.Бодэн, Т. Гоббс, Г.Гроций. Однако до последнего времени российской науке почти не был известен германский ученый, который подвел черту под творчеством мыслителей 16-17 веков, стал «властителем дум» следующего 18 столетия и позволил политической и юридической науке развиваться на основе принципов гуманизма, антропоцентризма и рационализма, окончательно избавив научную мысль от теолого-схоластического давления. Речь идет о Самуэле Пуфендорфе (1632-1694г.г.)

В работах Э.Б. Курзенина исследуются неожиданно актуальные сегодня идеи Самуэля Пуфендорфа, в свое время ставшие основой международного права в его современном виде, теорию суверенитета и концепцию естественного права.

Ключевой концепцией трудов Самуэля Пуфендорфа явилась идея естественного права («Jus natural»). В отличие от предшественников, Пуфендорф основывает естественное право не на божественной воле (как данное свыше) и не на некоем «коллективном разуме», а на принятии естественного права каждым индивидом в силу рациональности, здравого смысла каждого отдельно взятого человека. Таким образом, Пуфендорф формулирует философско-правовой принцип антропоцентризма, который стал одним из первых камней, легших в основу здания теории о правах личности. Идея антропоцентризма не потеряла своей актуальности в наши дни и является само собой разумеющимся в наше время основанием любых рассуждений в области права и политики [2].

Из основополагающих идей естественного права Пуфендорф возводит здание своего учения путем рациональных, формально-логических рассуждений, уходя от средневековой схоластики и догматизма. Признавая естественные права за каждым индивидом, Пуфендорф не может игнорировать очевидное неравенство людей (мыслитель имеет в виду неравенство интеллектуальных способностей, прежде всего). Таким образом, естественное равенство граждан, по Пуфендорфу, это равенство перед законом и процедурами [1].

Тем же путем он обосновывает необходимость создания политических институтов и государства, не обращаясь к высшим силам, решительно отвергая их трансцендентное происхождение. В ос-

нове государства лежит свободный договор живущих в естественном праве людей и их добровольное согласие подчиняться верховной власти. Идея общественного договора Пуфендорфа и сегодня является одной из наиболее популярных концепций государства [6].

Пуфендорф вносит в естественное право системность и гуманистический потенциал, дает новый импульс теории правовой и политической науки, придав им секуляризированный формально-логический характер.

Самуэля Пуфендорфа по праву можно считать основоположником современного международного права. Развивая концепцию естественного права, Пуфендорф распространяет ее на международные отношения. Если для предшественников Пуфендорфа центром внимания международного права была война (право суверена на объявление и прекращение войны, классификация войн, правила и традиции ведения войны), то именно Пуфендорф сформулировал задачей международного права установление и поддержание мира, выработку условий и правил для этого. В значительной степени это было обусловлено современной Пуфендорфу ситуацией раздробленности Германии и необходимостью поддерживать хрупкое равновесие сил в Европе после опустошительной тридцатилетней войны. Пуфендорф считал, что естественное право, в соответствии с которым живут народы, подразумевает состояние мира. Война отменяет естественное право, основанное на потребности индивида в безопасности [4].

Наконец, Самуэль Пуфендорф существенно развил понятие суверенитета Жана Бодэна. Пуфендорф разделяет содержание суверенитета на «внешнее» и «внутреннее», и утверждает, что суверенитет прежде всего проявляется в международной сфере, утверждая примат общественного (глобального, международного) над национальным (через право суверена заключать и в любой момент отказываться от международных договоров) [3].

Несмотря на то, что значительную часть своей жизни Пуфендорф служил придворным историографом (16 лет при короле Швеции Карле XI и 6 лет у Прусского курфюрста в Берлине), и зачастую считается монархистом, Пуфендорф совершенно не определял монархию единственно правильной формой государства, считая демократию исторически более древней формой правления. Пуфендорф также допускает конституционную мо-

нархию. Более того, Пуфендорф утверждает, что власть, суверен, имеет определенные обязанности перед своими подданными – прежде всего, обеспечение их безопасности.

Невозможно не заметить, что внешнеполитические условия, в которых жил и мыслил Самуэль Пуфендорф удивительно напоминают современный мир после окончания холодной войны. Проблема международной безопасности, основанная не на силе, а на принципах естественного права, гуманизма и антропоцентризма, суверенитета и ответственности власти перед народом обретают удивительную актуальность.

Эти и ряд других глубоких исследований Э.Б. Курзенина были использованы в составлении законопроектов, ставших основой нового конституционного законодательства России в конце 1990-х и начале 2000-х годов. Будучи помощником члена Совета Федерации на общественных началах, он участвовал в разработке таких законопроектов, как 4-ФКЗ О внесении изменения в статью 32 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (2006 г.), 2-ФКЗ О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» (2008 г.), 9-ФКЗ О внесении изменения в статью 32 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» (2009 г.), 3-ФКЗ О внесении изменения в статью 11 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации». Эти работы Э.Б. Курзенина помогли в значительной степени усовершенствовать действующее конституционное законодательство России и приблизить его к мировым демократическим стандартам и прогрессивному международному законодательству.

Не менее впечатляющим являются разработки Э.Б. Курзенина в сфере Римского права. Ряд научных публикаций автора были объединены и доработаны в научном труде «Основы римского частного права», который стал одним из главных учебных пособий по Римскому праву, изучаемых в вузах России и стран СНГ. Написанное в соавторстве с В.Б. Романовской, учебное пособие анализирует источники и развитие римского права, семейное и наследственное право, вещное и обязательственное право, а также влияние римского права на законодательство России [7]. В целях популяризации вопросов Римского права среди студен-

тов Э.Б. Курзенин написал сценарий, по которому был снят учебно-документальный фильм «Все дороги ведут в Рим», получивший признание ученых в России и в Европе.

Следующей вехой инновационных разработок Э.Б. Курзенина стало написание и издание в 2011 г. учебного пособия «Правовые основы бизнеса: Полный курс MBA». Это пособие было первым учебно-практическим изданием российских ученых по основам бизнес администрирования в России. Данная работа сочетает в себе успешные мировые практики, адаптированные под российские реалии. В частности авторы, Э.Б. Курзенин и Э.Э. Нестерова, проанализировали особенности предпринимательской деятельности и видов организаций в России и за рубежом, а также понятия собственности и имущественных прав. Книга детально обсуждает вопросы международных контрактов и внешнеэкономической деятельности российских предприятий, анализирует институт права интеллектуальной собственности с учетом особенностей российской практики в сравнении с международными стандартами.

Особенностью данной научной работы является завершение многолетней теоретической дискуссии о юридической природе безналичных денег в романо-германской правовой традиции. Авторы убедительно доказывают, что безналичные деньги являются специфическими обязательствами лицензированной кредитной организации (банка). Такие обязательства прекращаются при банкротстве банка. В то же время природа таких обязательств существенно меняется еще до процедуры банкротства в силу такого государственного акта как отзыв лицензии банка, после чего безналичные деньги на счетах клиентов банка превращаются в обычный денежный долг организации, которая уже не вправе осуществлять банковские операции. Однозначное понимание природы безналичных денег проясняет юридические основания такого явления как кредитная эмиссия и методы юридического регулирования денежного обращения и динамики объема денежной массы. Выводы, сделанные в работе, предполагают масштабную работу по внесению корректив в законодательство России, которое на современном этапе почти не учитывает специфическую природу безналичного обращения, существенно отличную от наличного денежного оборота. Указанная работа продолжилась исследования Курзенина Э.Б. в

области денежного обращения, начатые еще в 1998г [5].

Дальнейшие научные разработки Э.Б. Курзенин планирует посвятить международному научному и правовому сотрудничеству между США и Россией. «В условиях обострившихся отношений между США и Россией ученый мир может стать связующим звеном, который поможет взаимопониманию между двумя странами. Я планирую продолжить свои научные разработки в США и Европе для анализа вновь сложившегося расклада мировых сил с целью разработки правовых инструментов решения международных конфликтов, которые помогут избежать военных столкновений и жертв» - говорит ученый.

Литература

1. Верховодов Е.В., Кузнецов Е.В., Курзенин Э.Б. С.Пуфендорф о договоре как источнике права/ Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. Изд. ННГУ, 2001. С. 119- 123.
2. Кузнецов Е.В., Курзенин Э.Б. Естественно-антропологический принцип философии права С. Пуфендорфа /Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод: проблемы реализации в России. Том I. Издательство ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 1999г. - 266с.
3. Кузнецов Е.В., Курзенин Э.Б. Развитие теории суверенитета в трудах Самуэля Пуфендорфа/ Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. Изд. ННГУ, 2000. С.113-117
4. Курзенин Э.Б. Политико-правовое учение Самуэля Пуфендорфа. Диссертация на соискание ученой степени канд. Юрид. Наук: 12.00.01/ Курзенин Э.Б. - Нижний Новгород, 1999. - 153 с.
5. Курзенин Э.Б. Проблемы реформы банковского законодательства России в 1987-1996г.г./ Российское законодательство в период социальных реформ: Сборник научных трудов аспирантов, соискателей и молодых ученых / Под ред. А.В. Петрова и И.А. Складорова. Н.Новгород: изд-во ННГУ, 1998г.
6. Курзенин Э.Б. Пуфендорф об общественном договоре/ Англия и Европа: проблемы истории и историографии: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. Е.В. Кузнецов. - Арзамас: АГПИ, 2001, С. 161-168
7. Основы римского частного права. Учебное пособие. Нижний Новгород, Изд.

ОПЦ «Право», 2000г. Э.Б. Курзенин, В.Б. Романовская

Innovations in the modern legal science developed by Eduard Kurzenin Mhitarjan L.K.

Eduard Kurzenin is a unique scientist of international level whose contribution to the human rights protection and constitutional development of modern Russia is extraordinary. The article provides an overview of his theoretical developments in the field of Roman Law, Human Rights, and Constitutional State. Based on these works of Dr. Kurzenin, there have been published numerous scientific books that are used in the universities in Russia and CIS for teaching classes like Roman Law, Theory of State and Rights, and Constitutional Law. A great number of scientists are doing their research based on the studies and findings of Dr. Kurzenin who is also a well respected member of many editorial boards of prestigious scientific journals in Russia. Dr. Kurzenin is being constantly invited as a consulting expert on issues related to human rights, Roman Law and constitutional legislation by the Parliament of Russia and scientific communities worldwide. The current constitutional legislation of Russia is partially based on his scientific developments and recommendations.

Keywords: Eduard Kurzenin, Samuel von Pufendorf, fundamentals of human natural rights, development of constitutional legislation of Russia, fundamentals of Private Roman Law, extraordinary contribution of Eduard Kurzenin

References

1. Leaders E.V., Blacksmiths E.V., Kurzenin E.B.S.Pufendorf about the agreement as a radiant of the right / the Bulletin of the Nizhniy Novgorod university of N.I.Lobachevsky. A serial: the Right. Izd. NNGU, 2001. With. 119 123.
2. Blacksmiths E.V., Kurzenin E.B. a principle of legal philosophy of S.Pufendorfa / the European convention on human rights protection and the basic freedom: implementation problems in Russia. Thom I. Publishing house NNGU of N.I.Lobachevsky, 1999г. -266с.
3. Blacksmiths E.V., Kurzenin E.B.evolution of the theory of the sovereignty in transactions of Samuelja Pufendorfa/the Bulletin of the Nizhniy Novgorod university of N.I.Lobachevsky. A serial: the Right. Izd. NNGU, 2000. C.113-117
4. Kurzenin E.B.politiko teaching of Samuelja Pufendorfa. The thesis on scientific degree competition kand. JUrId. Sciences: 12.00.01/ Kurzenin E.B. - Nizhni Novgorod, 1999. - 153 с.
5. Kurzenin E.B.problem of reform of the bank law of Russia in 1987-1996г.г./the Russian legislation in social reforms: the Receiving tank of proceedings of post-graduate students, job seekers and young scientists / Under the editorship of A.V.Petrov and I.A.Sklyarov. N.Novgorod: publishing house NNGU, 1998г.
6. Kurzenini E.B.Pufendorf about the public contract / England and Europe: history and historiography problems: the interuniversity receiving tank of proceedings / отв. red. E.V. Blacksmiths. - Arzamas: AGPI, 2001, C.161-168
7. Bottoms of a Roman individual right. The education guidance. Nizhni Novgorod, Izd. OPTS «right», 2000г. E.B.Kurzenin, V.B.Romanovsky

Правовая природа премиальных выплат лицам гражданского персонала Вооруженных Сил РФ и критерии для их включения в расчет среднего заработка

Пономарева Олеся Михайловна
главный специалист Санкт-Петербургского филиала ОАО «Научно-исследовательский и проектно-конструкторский институт информатизации, автоматизации и связи на железнодорожном транспорте»
polesmih@yandex.ru

Настоящая статья посвящена проблеме включения в расчет средней заработной платы выплат стимулирующего характера, производимых лицам гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации в соответствии с Приказом Министра обороны Российской Федерации от 26.07.2010 г. № 1010 «О дополнительных мерах по повышению эффективности использования фондов денежного довольствия военнослужащих и оплаты труда лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации». Поводом для написания настоящей статьи послужило сложившееся в последнее время неоднозначное толкование участниками трудовых правоотношений критериев, по которым производится категоризация выплат, учитываемых при расчете среднего заработка, приводит к нарушению прав лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации в сфере оплаты труда. Рассмотрение указанной проблемы происходит через определение правовой природы стимулирующих выплат, осуществляемых за счет средств, высвободившихся в результате экономии фонда оплаты труда, посредством анализа действующего федерального законодательства, а также ведомственных нормативных правовых актов, регулирующих трудовые правоотношения, с применением сложившейся по рассматриваемому вопросу судебной практики.
Ключевые слова: Расчет среднего заработка, заработная плата, премия, стимулирующие выплаты, лица гражданского персонала, система оплаты труда, фонд оплаты труда, экономия бюджетных средств.

Несмотря на достаточную правовую прозрачность норм трудового законодательства Российской Федерации, централизованное регулирование системы оплаты труда гражданского персонала воинских частей, учреждений и подразделений федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная и приравненная к ней служба, на практике возникают вопросы, решения по которым у участников указанных правоотношений кардинально противоположны. К подобным вопросам относится, в частности, вопрос включения выплат лицам гражданского персонала Вооруженных Сил РФ, производимых в соответствии с Приказом Министра обороны РФ от 26.07.2010 г. № 1010 «О дополнительных мерах по повышению эффективности использования фондов денежного довольствия военнослужащих и оплаты труда лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации» (далее - Приказ Министра обороны РФ от 26.07.2010 г. № 1010), в состав выплат, учитываемых при расчете средней заработной платы. Неоднозначность решения указанного вопроса выражается в том, что при реализации Приказа Министра обороны РФ от 26.07.2010 г. № 1010 финансовые подразделения Вооруженных Сил РФ не учитывают выплаченные в соответствии с ним премии при расчете средней заработной платы, что сказывается на размерах таких начисляемых работникам выплат, как отпускные, компенсация за неиспользованный отпуск, выходное пособие при расторжении трудового договора. Лица гражданского персонала, не согласные с такой позицией финансовых органов Вооруженных Сил РФ, обращались за восстановлением нарушенных прав в судебные инстанции. В период 2012 – 2013 гг. районными (городскими) судами в различных регионах Российской Федерации были вынесены судебные решения, которыми спорные премии были отнесены к выплатам, предусмотренным системой оплаты труда, в результате чего они подлежали включению в средний заработок истцов. С указанными выводами судов первой инстанции соглашались суды апелляционной инстанции. Однако в 2014 году Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации были вынесены определения (от 04.04.2014 г. № 22-КГ14-5, от 04.04.2014 г. № 22-КГ14-6, от 06.10.2014 г. № 21-КГ14-9, от 01.12.2014 г. № 18-КГ14-157), которыми было установлено, что у судов отсутствовали правовые основания для принятия решения о включении в расчет среднего заработка выплаченных премий, предусмотренных Приказом Министра обороны РФ от 26 июля 2010 г. № 1010, в результате чего выводы судов первой и апелляционной инстанций были признаны основанными на неправильном толковании и применении норм материального права.

Основной аргумент Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ при оценке выводов судов первой и второй инстанций заключался в том, что дополнительное материальное стимулирование, установленное Приказом Министра обороны РФ от 26 июля 2010 г. № 1010, не является гарантированной выплатой обязательного характера, предусмотренной системой оплаты труда, так как осуществляется только за счет средств, высвободившихся в результате сокращения численности работников, то есть за счет экономии бюджетных средств в пределах доводимых на указанные цели Министерством обороны Российской Федерации лимитов. Таким образом, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ при рассмотрении указанных дел установила критерии выплат для их включения в расчет среднего заработка: гарантированность и обязательный характер. Иными словами, по мнению суда, при расчете средней заработной платы следует учитывать только те выплаты, которые предусмотрены предварительно утвержденным фондом оплаты труда соответствующего подразделения Вооруженных Сил РФ на соответствующий календарный год.

Указанное разногласие в классификации премиальных выплат, производимых в соответствии с Приказом Министра обороны РФ от 26.07.2010 г. № 1010, является поводом для детального анализа их правовой природы и для определения нормативно закреплённых критериев, по которым производится категоризация выплат, учитываемых при расчете средней заработной платы.

Поскольку рассматриваемый вопрос относится к трудовым правоотношениям, при его разрешении следует, в первую очередь, руководствоваться трудовым законодательством Российской Федерации.

В системе трудового законодательства основным общим нормативным правовым актом, определяющим и регулирующим трудовые отношения между работниками и работодателями, является Трудовой кодекс РФ, который имеет приоритетное значение перед другими нормативными актами, регулирующими трудовые правоотношения в Российской Федерации. Норма, регулирующая исчисление средней заработной платы, закреплена в статье 139 Трудового кодекса РФ. Данная статья устанавливает, что при расчете средней заработной платы учитываются все предусмотренные системой оплаты труда виды выплат, применяемые у соответствующего работодателя, независимо от источников этих выплат. Дополнительно статьей 139 Трудового кодекса РФ предписывается во всех случаях определения размера средней заработной платы (среднего заработка) строго соблюдать установленный единый порядок, который в свою очередь регламентирован Положением об особенностях порядка исчисления средней заработной платы (утверждено Постановлением Правительства РФ от 24 декабря 2007 г. № 922) (далее - Положение об особенностях порядка исчисления средней заработной платы). Пунктом 2 указанного Положения установлен примерный перечень выплат, включаемых в расчет среднего заработка, содержащий, в том числе, такие выплаты как:

1) премии и вознаграждения, предусмотренные системой оплаты труда (подпункт «н»);

2) другие виды выплат по заработной плате, применяемые у соответствующего работодателя (подпункт «о»). [2]

Установленный в пункте 2 Положения об особенностях порядка исчисления средней заработной платы перечень выплат не является исчерпывающим (на расширенное применение перечня ука-

зывает подпункт «о», в котором вид выплаты не конкретизирован, а обозначен как «другие виды выплат по заработной плате»).

Таким образом, анализ норм Трудового кодекса РФ и Положения об особенностях порядка исчисления средней заработной платы позволяет установить основные критерии, по которым производится категоризация выплат, учитываемых для расчета среднего заработка: выплаты должны быть предусмотрены системой оплаты труда, применяемой у соответствующего работодателя, при этом источник этих выплат не имеет значения.

Поскольку предметом рассмотрения настоящей статьи является анализ правовой природы выплат лицам гражданского персонала Вооруженных Сил РФ, осуществляемых в соответствии с Приказом Министра обороны РФ от 26.07.2010 г. № 1010, необходимо определить состав системы оплаты труда гражданского персонала, действующей в воинских частях и организациях. Так как в Вооруженных Силах РФ организация работы гражданского персонала и реализация мер правовой и социальной защиты лиц гражданского персонала входит в полномочия Министра обороны Российской Федерации (подпункты: 38, 43 пункта 7 Положения о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации № 1082 от 16.08.2004 г.), то при определении состава системы оплаты труда лиц гражданского персонала в первую очередь следует руководствоваться нормативно-правовыми актами, изданными Министром обороны Российской Федерации.

До 26.07.2014 года система оплаты труда лиц гражданского персонала в Вооруженных Силах РФ регламентировалась Приказом Министра обороны РФ от 10.11.2008 г. № 555 «О мерах по реализации в Вооруженных Силах Российской Федерации Постановления Правительства Российской Федерации от 5 августа 2008 г. № 583» (далее - Приказ Министра обороны РФ от 10.11.2008 г. № 555), которым были утверждены:

- размеры должностных окладов (тарифных ставок) гражданского персонала (приложение № 1);

- положение о системе оплаты труда гражданского персонала (приложение № 2);

- порядок формирования и использования годового фонда оплаты труда гражданского персонала (приложение № 3).

Именно в период действия указанного нормативного правового документа и сложилась противоречивая практика относительно включения в расчет среднего заработка выплат, производимых в соответствии с Приказом Минобороны РФ от 26.07.2010 № 1010.

С 27.07.2014 г. система оплаты труда лиц гражданского персонала в Вооруженных Силах РФ регламентируется Приказом Министра обороны РФ от 23.04.2014 № 255 «О мерах по реализации в Вооруженных Силах Российской Федерации постановления Правительства Российской Федерации от 5 августа 2008 г. № 583» (далее - Приказ Министра обороны РФ от 23.04.2014 № 255), отменившим Приказ Министра обороны РФ от 10.11.2008 г. № 555. Сравнительный анализ двух указанных нормативных правовых актов (Приказа Министра обороны РФ от 10.11.2008 г. № 555, в период действия которого формировалась судебная практика, Приказа Министра обороны РФ от 23.04.2014 № 255) и утвержденных ими приложений показал, что механизм правового регулирования системы оплаты труда и порядка распоряжения экономией фонда оплаты труда не претерпел существенных изменений и является сходным, в связи с чем представляется целесообразным рассматривать вопрос правовой природы премиальных выплат лицам гражданского персонала Вооруженных Сил РФ, производимых в соответствии с Приказом Министра обороны РФ от 26.07.2010 № 1010, применительно к новому нормативному правовому акту, используя судебную практику, сложившуюся до его принятия.

Согласно пункту 2 главы I Приложения № 2 к Приказу Министра обороны РФ от 23.04.2014 № 255, система оплаты труда гражданского персонала воинских частей и организаций включает:

- размеры должностных окладов, ставок заработной платы (тарифных ставок);

- условия, размеры и порядок осуществления выплат компенсационного характера;

- условия, размеры и порядок осуществления выплат стимулирующего характера.

Как следует из положений пункта 31 главы III Приложения № 2 к Приказу Минобороны РФ № 255, премиальные выплаты по итогам работы (месяц, квартал, год) относятся к выплатам стимулирующего характера. Дополнительно пунктом 48 главы III Приложения № 2 к Приказу МО РФ № 255 предусмотрено, что экономия фонда оплаты труда в пределах

утвержденных контрольных сумм фондов заработной платы направляется на премии и стимулирующие выплаты, не учитываемые при формировании фонда оплаты труда.

Порядок определения объемов и расходования экономии бюджетных средств, образовавшейся в результате сокращения численности личного состава Вооруженных Сил РФ и направляемой на дополнительные премии лицам гражданского персонала (на дополнительное материальное стимулирование), утвержден Приказом Министра обороны РФ от 26.07.2010 № 1010, изданным в соответствии с Указом Президента РФ от 26.12.2006 г. № 1459 «О дополнительных мерах по повышению эффективности использования средств на оплату труда работников федеральных органов исполнительной власти». Указанный приказ, имеющий неограниченный срок действия, устанавливает порядок, периодичность (ежеквартально) и предельные размеры стимулирующих выплат гражданскому персоналу Вооруженных Сил РФ. Конкретные размеры дополнительного материального стимулирования определяются по результатам исполнения лицами гражданского персонала должностных обязанностей в период, за который производится дополнительное материальное стимулирование. [3]

Проведенный анализ нормативно-правовой базы, регулирующей в Вооруженных Силах РФ систему оплаты труда и порядок дополнительного премирования, позволяет определить правовую природу премиальных выплат, в том числе, производимых во исполнение Приказа Министра обороны РФ от 26.07.2010 № 1010, как входящих в систему оплаты труда, установленную в Вооруженных Силах РФ. Учитывая критерии, установленные статьей 139 Трудового кодекса РФ и подпунктом «н» пункта 2 Положения об особенностях порядка исчисления средней заработной платы, можно утверждать, что премиальные выплаты лицам гражданского персонала Вооруженных Сил РФ, как предусмотренные фондом оплаты труда, так и выплаченные в результате его экономии, включаются в расчет среднего заработка.

Кроме того, мы видим, что ни в одном документе, содержащем нормы, регулирующие порядок и условия исчисления средней заработной платы, нет указания на критерии, установленные Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ, - то есть на гарантированность выплат и их обязательный

характер. Единственным критерием классификации выплат, учитываемых для расчета средней заработной платы, является принадлежность их к системе оплаты труда, применяемой у соответствующего работодателя. Применительно к заработной плате обязательность и гарантированность определены в законодательстве лишь в части обеспечения права каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы, не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда (статьи: 2, 133 Трудового кодекса РФ). Заработная плата – сложносоставное понятие, включающее в себя, как было указано ранее, комплекс выплат в соответствии с действующей у данного работодателя системой оплаты труда. В соответствии со статьей 132 Трудового кодекса РФ она зависит от квалификации работника, сложности выполняемой работы, количества и качества затраченного труда и максимальным размером не ограничивается. [1]

На наш взгляд, премиальные выплаты вообще не могут относиться к обязательным и гарантированным выплатам по своей правовой природе, поскольку на их осуществление оказывают влияние такие вариативные факторы, как своевременное и добросовестное исполнение работником должностных обязанностей, достижения в результатах работы, соответствии результатов работы показателям и критериям оценки эффективности деятельности и прочее. Указанные факторы связаны с субъективной оценкой со стороны руководителя, и только после его волевого решения, выраженного в издании соответствующего распорядительного документа, конкретному работнику за отдельно взятый временной период может быть установлена премиальная выплата в индивидуальном размере.

Мы полагаем, что при рассмотрении вышеуказанных дел Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ подменяет понятие «заработная плата» понятием «определение потребностей на выплату заработной платы на соответствующий финансовый период», в результате чего судом и были сформулированы новые, то есть отсутствующие в действующих нормативных правовых актах, критерии категоризации выплат. Эти критерии существенно ограничивают сферу применения указанных правовых норм, поскольку безосновательно устанавливают пределы не только для видов выплат, учитываемых при расчете средней заработной платы, но и для источников этих

выплат, что прямо противоречит нормам трудового законодательства Российской Федерации.

Включение в расчет среднего заработка только тех выплат, которые предусмотрены фондом заработной платы на соответствующий финансовый год, без учета дополнительных премий, выплаченных за счет его экономии, уже привело к несоблюдению прав лиц гражданского персонала Вооруженных Сил РФ, а отсутствие окончательного и однозначного решения вопроса о правовой природе таких выплат будет и в дальнейшем влиять на соблюдение прав работников в сфере оплаты труда, поскольку, несмотря на неприменение в Российской Федерации судебного прецедента в качестве источника права, складывающаяся практика, а также существующая корпоративная этика судов и единство судопроизводства приводят к тому, что при принятии решений судьи предпочитают руководствоваться выводами, сформулированными вышестоящими судами во избежание отмены или изменения выносимых ими актов.

Оптимальным решением данного спорного вопроса представляется вынесение его на рассмотрение Министра обороны РФ как субъекта правотворчества, обладающего исключительными полномочиями по организации работы гражданского персонала и реализации мер по его правовой и социальной защите посредством издания нормативных правовых актов и иных документов. При этом внесение изменений в содержание Приказа Министра обороны РФ от 26.07.2010 № 1010 в виде оговорки, указывающей на правовую природу дополнительных премий, может быть достаточным для установления конкретики в классификации указанных выплат. Кроме того, подобная практика конкретизации правовой природы выплат может применяться и в дальнейшем в случаях изменения нормативно-правовой базы, регламентирующей выплаты стимулирующего или компенсационного характера лицам гражданского персонала Вооруженных Сил РФ.

Своевременное решение вопроса категоризации выплат, производимых в соответствии с Приказом Министра обороны РФ от 26.07.2010 г. № 1010, его однозначное толкование и единообразное применение правовой природы таких выплат всеми участниками правоотношений существенно повлияет на соблюдение прав лиц гражданского персонала Вооруженных Сил РФ, а также на

укрепление законности в Российской Федерации.

Литература

1. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.М. Куренной, С.П. Маврин, Е.Б. Хохлов. – М.: Юрист, 2005. // <http://www.lawmix.ru/commlaw/1553>

2. Панченко Т.М. Отпускные и социальные выплаты. Приложение к журналу «Налоговый вестник». 2008. // <http://profilib.com/chtenie/57570/t-panchenko-otpusknye-i-sotsialnye-vyplaty.php>

3. Статья 2 Порядка определения и расходования объемов бюджетных средств, Направляемых на дополнительные выплаты военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, и премии лицам гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Приказом Министра обороны Российской Федерации от 26.07.2010 г. № 1010 «О дополнительных мерах по повышению эффективности использования фондов денежного довольствия военнослужащих и оплаты труда лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации» / / СПС Консультант Плюс.

The legal nature of bonus payments individuals civilian personnel of the Armed Forces of the Russian Federation and criteria for their inclusion in the calculation of average earnings

Ponomareva O.M.

Research and development and planning and design Institute of informatization, automation and connection On a rail transport

The present article is devoted to the problem of inclusion in the calculation of the average wage of payments of stimulating character produced by persons of the civil personnel of Armed Forces of the Russian Federation in accordance with the Order of the Minister of defence of the Russian Federation dated 26.07.2010, No. 1010 «About additional measures on increase of efficiency of use of funds of military salaries and wages of persons of the civil personnel of Armed Forces of the Russian Federation». The reason for writing this article was the recent controversial interpretation by the parties of labor relations of the criteria for that categorisation of payments used in calculating average earnings, leads to the violation of the rights of persons of the civil personnel of Armed Forces of the Russian Federation in the field of remuneration. Consideration of this problem is through the definition of the legal nature of the incentive payments, at the expense of funds released as a result of the savings of the wage Fund, through analysis of current Federal legislation

and departmental normative legal acts regulating the employment relationship, with the application of prevailing on the issue of judicial practice.

Keywords: The calculation of average earnings, wages, bonuses, incentive payments, individuals civilian personnel, the system of remuneration, the wage Fund, budget savings.

References

1. The commenting to the Labor code of the Russian Federation (item-by-item) / under the editorship of A.M.Kurennoj, S.P.Mavrin, E.B.crest. - M: JUrist, 2005.//<<http://www.lawmix.ru/commlaw/1553>>
2. Panchenko T.M.temper and social payments. The application to log «Tax bulletin». 2008.// <<http://profilib.com/chtenie/57570/t-panchenko-otpusknye-i-sotsialnye-vyplaty.php>>
3. Clause 2 of the Order of determination and disbursing of bulks of the budgetary funds Directed on additional payments by the military man, transiting military service under the contract, and bonuses to persons of civil staff of Armed forces of the Russian Federation, the Minister of Defence of the Russian Federation stated by the Command from 7/26/2010 № 1010 «About additional standards on rising of performance of usage of funds of a monetary ration of military men and payments of persons of civil staff of Armed forces of the Russian Federation»//Union of Right Forces the Consultant Plus.

Проблемы применения норм международного права во внутренних вооруженных конфликтах

Смирнов Михаил Гурамович,
канд. юрид. наук, доцент РГУ Нефти и
Газа им. Губкина, nubilis@yandex.ru

В современном мире большую тревогу вызывает ситуация, связанная с увеличением численности вооруженных конфликтов. Особенно сложно дать правовую оценку внутренним вооруженным конфликтам, когда правительству противостоят повстанческие непризнанные международным сообществом движения. При этом правовая квалификация такого рода вооруженных противостояний не всегда определяется достаточно точно. Между тем, международной правовой теорией и практикой выработано достаточное количество норм, позволяющих правильно квалифицировать вооруженный конфликт и, что особенно важно, защитить мирное население в зоне военных действий. Правительственные войска во многих случаях не знают и не руководствуются нормами международного гуманитарного права, повстанцы также не имеют интереса к соблюдению Женевских конвенций. Как результат, внутренние вооруженные конфликты в современном мире отличаются большой ожесточенностью, значительным количеством жертв среди мирного населения, разрушением гражданских объектов. Положение ухудшается ещё и тем, что механизм привлечения к ответственности участников внутренних конфликтов позволяет судить преимущественно на национальном уровне, без возможности беспристрастного международного разбирательства. Всё это способствует многочисленным нарушениям международного гуманитарного права, ухудшению гуманитарной ситуации в регионе конфликта в целом. Акты геноцида, уничтожение пленных, раненных и гражданских, многочисленные грабежи и экспроприации – вот частые спутники вооруженных конфликтов немеждународного характера. Ситуация усугубляется ещё и тем, что правительственные войска не всегда могут взять ситуацию под контроль в короткий срок, что приводит к затяжной гражданской войне и, в последствии, к экономическому коллапсу зоны конфликта и последующей гуманитарной катастрофе. Задача статьи – показать возможности для защиты с помощью международного права во внутреннем конфликте всех жертв войны, прежде всего, гражданского населения. Ключевые слова: принцип, международное право, гуманитарное право, вооруженный конфликт.

Вооруженные конфликты как международного, так и особенно немеждународного характера служат основанием для возникновения специфических социально-политических и иных отношений, оказывающих дестабилизирующее воздействие на современный международный правопорядок. Фундаментом этого правопорядка является система основных принципов [1, с.59], функционирующих во взаимодействии с целями международного права, важнейшей из которых, согласно Уставу ООН, является поддержание международного мира и безопасности [8, с.24].

Эта цель во многом определяет главные задачи, направленность, характер, сферу действия международно-правового регулирования, способы охраны международного правопорядка, основы взаимодействия с национальным законодательством государства.

Принципы исторически обусловлены. Действие их возможно в конкретных исторических условиях. Они отражают коренные интересы государств и международного сообщества в целом. Профессор И.И. Лукашук выделял несколько видов принципов, существующих в рамках международного права [9, с. 134]. Так, к принципам-идеям были отнесены: принцип сотрудничества; принцип гуманизма; принцип демократии. При этом следует выделить именно те принципы, которые становятся общечеловеческими, они отличаются стабильностью, их развитие характеризуется преемственностью, независимо от смены политического курса государств. Существуют и принципы отраслей международного права. К таким принципам с полным основанием можно отнести специальные принципы международного гуманитарного права.

Начать рассмотрение вопроса о соотношении видов принципов, относящихся к праву вооруженных конфликтов немеждународного характера, можно условно приняв за правило, что «*lex specialis derogat lex generalis*» (специальный закон ограничивает общий), с отраслевых принципов.

Так, Ж. Пикте предлагает более или менее стройную систему принципов права вооруженных конфликтов, объединяя их в три группы: основные принципы, общие принципы и принципы, которыми должны руководствоваться воюющие по отношению к жертвам вооруженных конфликтов [23, с. 231]. Ж.Пикте отмечает, что гуманитарное право (как и все другие связанные с ним отрасли) имеет основные принципы (принцип военной необходимости и поддержания общественного порядка должен сочетаться с уважением к человеку; право сторон, находящихся в конфликте, выбирать методы или средства ведения военных действий не является ограниченным и т.д.), на которых базируются все остальные [3, С.73-83].

Основные принципы права вооруженных конфликтов (включенные в Протокол II 1977г.) можно свести к следующим положениям:

1. Лица, вышедшие из строя, а также лица, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях, особенно гражданское население, имеют право на сохранение их жизни, а также физическую и психическую неприкосновенность. При всех обстоятельствах они должны пользоваться защитой и гуманным обращением без какого-либо различия неблагоприятного характера;
2. Запрещается убивать или наносить увечья противнику, который сдается в плен или прекратил принимать участие в военных действиях;
3. Раненых и больных следует подбирать, и им должна быть оказана помощь стороной в конфликте, во власти которой они оказались; медицинский персонал, медицинские учреждения, транспортные средства и материалы также находятся под защитой. Эмблема Красного Креста (Красного Полумесяца) является знаком такой защиты и должна уважаться.
4. Взятые в плен участники боевых действий и гражданские лица, находящиеся во власти противника, имеют право на сохранение их жизни, на уважение их достоинства, личных прав и убеждений. Они должны быть защищены от любых актов насилия и репрессалий. За ними сохранено право переписки со своими семьями;

5. Каждое лицо имеет право на соблюдение в отношении его основных судебных гарантий. Никто не несет ответственности за действия, которые он не совершал. Никто не может подвергаться физическим или психическим

пыткам, телесным наказаниям, жестокому или унижительному обращению;

6. Стороны в конфликте должны всегда проводить различие между гражданским населением и комбатантами с тем, чтобы щадить гражданское население и гражданские объекты. Не должны подвергаться нападению ни

гражданское население, ни отдельные гражданские лица [2, С. 123].

В то же время, общей концептуальной основой практически всех существующих доктрин относительно определения отрасли международного права, регламентирующей ведение вооруженных конфликтов, явилось признание следующих принципов ведения военных действий:

1) принцип гуманности, включивший в себя основополагающие соображения гуманности, сформулированные Ф.Ф. Мартенсом;

2) принцип ограничения воюющих в выборе средств и методов ведения военных действий;

3) принцип защиты гражданского населения и мирных (гражданских) объектов.

Вышеперечисленные положения можно охарактеризовать как непреходящий атрибут принципа гуманизма, который является одним из специальных принципов права вооруженных конфликтов (и особенно права вооруженных конфликтов немеждународного характера). Назначение этого принципа в отношении ведения военных действий – это защита прав человека, присущих ему и в период вооруженной борьбы.

Можно также сказать, что, в целом, сложился общепризнанный международно-правовой принцип защиты прав и основных свобод человека [16, С. 146-147]. Из международно-правовых актов следует, что содержанием этого принципа является запрещение воюющим применять военное насилие, которое не оправдывается военной необходимостью. Данное положение перекликается с нормами Всеобщей декларации прав человека 1948г., согласно которой к неотъемлемым правам и свободам относятся: право на жизнь, на свободу, на личную неприкосновенность (соответствует ст.3 Протокола II 1977г.), равенство перед законом (ст.7).

Как это очевидно, Протокол II 1977г. существенно расширил регулирование круга вопросов международного гуманитарного права применительно к внутренним вооруженным конфликтам по сравнению с Женевскими конвенциями 1949г. Принцип гуманного обращения со всеми лицами, не принимающими непосредственного участия или прекратившими принимать участие в военных действиях, детализирован применительно к раненым, больным, к гражданскому населению; к лицам, свобода которых ограничена посредством интернирования или задержания.

Отраслевым (специальным) принципом, положения которого не зафиксированы в Протоколе II 1977г., но содержание которого особенно актуально, является ограничение конфликтующих сторон в праве использования средств и методов ведения войны. Запрещается применять оружие и методы ведения военных действий, способные причинить излишние разрушения или чрезмерные страдания. Х.-П. Гессер также отмечает, что Протокол II обходит молчанием такой принцип как ограничение в выборе средств и методов ведения военных действий. Нет сомнения в том, что указанный принцип применим к гражданским войнам (например, запрет на использование отравляющих газов). При оценке этого недостающего положения следует помнить, что Протоколы I и II 1977г. разрабатывались в большей степени под эгидой и по инициативе МККК, цель которого ограничена рамками защиты жертв военных действий [4, с.205]. Но отрицать действие принципа ограничения в выборе средств и методов ведения боевых действий в отношении участников вооруженного конфликта немеждународного характера было бы не правомерно.

Вместе с тем, детализированные отраслевые специфические принципы права вооруженных конфликтов должны соответствовать основным принципам международного права как наиболее важной части его общепризнанных принципов и норм. По мнению профессора О.И. Тиунова, государства, охваченные военным конфликтом, обязаны учитывать требования принципов мирного разрешения международных споров, самоопределения наций, норм, запрещающих обращение людей в рабство и т.д. [17, с. 140].

Перечень основных принципов международного права разнообразен, но в основных, наиболее авторитетных универсальных актах, совпадает. К этим актам относятся Устав ООН и принятая Ге-

неральной ассамблеей ООН Декларация 1970г. о принципах международного права, касающихся дружественных отношений между государствами (резол.2625/XXVI), где отражены 7 основных принципов. Среди них: неприменение силы или угрозы силой; мирное разрешение споров; невмешательство; сотрудничество; равноправие и самоопределение народов; суверенное равенство государств; добросовестное выполнение обязательств по международному праву.

Заключительный акт СБСЕ 1975г. дополнил этот перечень тремя принципами: нерушимость границ; территориальная целостность; уважение прав человека.

И все же, как отмечает профессор И.И. Лукашук, комплексу принципов присуща некоторая иерархия [9, с. 134]. Центральное место занимает принцип неприменения силы.

Принцип неприменения силы приобретает особое значение в ситуации интернационализированного внутреннего вооруженного конфликта, когда в процесс внутреннего вооруженного противостояния активно включаются государства и международные организации, заинтересованные в урегулировании конфликта. В этом случае отступление от указанного принципа неприменения силы должно соотноситься с конкретными мерами, предпринимаемыми в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН.

Одним из важнейших является принцип уважения суверенитета государства, на территории которого происходит вооруженный конфликт. В Протокол II 1977г. включен пункт, гарантирующий уважение суверенитета государств, что является результатом компромисса между требованиями гуманности и требованиями государственной безопасности (ст.3.- «Невмешательство»).

Необходимо отметить, что нормы, содержащие положения об уважении суверенного равенства государств и народов, включены в региональные документы, например, в Африканскую хартию прав человека и народов 1981г. [16, с. 146-147].

Между тем, в период с 70-х годов XIX века по настоящее время мир существенно изменился. В толковании ряда правовых норм и принципов произошли изменения. Наряду с имеющимися противоречиями социально-политического, экономического, религиозного и иного характера, существующими между различными странами и народами, одним из наиболее серьезных факторов, дестаби-

лизирующим сегодня международный правопорядок, подрывающим международный мир и безопасность, является экстремистское толкование права народов на самоопределение, сведение его фактически лишь к праву на отделение. Зачастую это служит основанием к возникновению очага внутреннего вооруженного конфликта [5, с.5].

Для рассмотрения проблем защиты жертв внутренних вооруженных конфликтов представляется важным проведение анализа юридического содержания принципа равноправия и самоопределения народов с последующим определением субъекта права на самоопределение, и исследование взаимосвязи данного принципа с другими императивными принципами международного права, в частности, с принципом территориальной целостности государств и с принципом нерушимости границ, т.к. именно эти принципы в доктрине и практике международного права часто рассматриваются сквозь призму принципа самоопределения (особенно, если происходит отделение), и наоборот. При этом недопустимо противопоставление принципа самоопределения народов принципу территориальной целостности или принципу нерушимости границ.

В настоящее время существуют более четкие, чем в прошлом, международно-правовые ориентиры, касающиеся методов и форм реализации права народов на самоопределение. Поэтому, чтобы устранить из практики двоякую и неправомерную интерпретацию принципа самоопределения, необходима его конкретизация, что в последствии исключит смешение права на самоопределение с отделением, т.к. самоопределение далеко не во всех случаях предполагает, а право допускает отделение.

Реализация принципа самоопределения, особенно в форме отделения, должна ставиться в зависимость от соблюдения других основополагающих принципов международного права, прежде всего – территориальной целостности и политической независимости государств, невмешательства в их внутренние дела, уважения прав человека. Коллективное право на самоопределение взаимосвязано с правами и свободами отдельного человека, самоопределение – важнейшее право, без которого не могут быть осуществлены другие права человека. Реализация народом своего права на самоопределение зависит от того, обеспечено ли в данном государстве эффективное соблюдение прав и свобод групп и

индивидов, образующих народ.

С принципом уважения суверенного равенства государств непосредственно связан принцип невмешательства во внутренние дела государств (в некоторых исследованиях он толкуется как принцип отказа от интервенции). В Декларации о принципах международного права 1970г. говорится, что «каждое государство обязано воздерживаться от организации, подстрекательства, оказания помощи или участия в актах гражданской войны... в другом государстве или от потворствования организационной деятельности в пределах собственной территории, направленных на совершение таких актов» (принцип I). В Дополнительном протоколе II 1977г. эта норма четко сформулирована: «Ничто в настоящем Протоколе не должно истолковываться как оправдание прямого или косвенного вмешательства по какой бы то ни было причине в вооруженный конфликт или во внутренние или внешние дела Высокой Договаривающейся Стороны, на территории которой происходит этот вооруженный конфликт» (п.2 ст.3) [3, С.246].

Юридическое содержание принципа невмешательства в наши дни также имеет определенные трудности, связанные с установлением того факта, когда имеет место правомерное вмешательство во внутренние дела государства (например, в целях содействия правам человека), а когда предпринимаются усилия по ослаблению власти центрального правительства с целью подчинить данное государство своей воле. В Декларации о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета от 1965г. отмечается, что «никакое государство не имеет права вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине во внутренние дела другого государства». Вследствие этого осуждаются не только вооруженное вмешательство, но и другие формы вмешательства и всякие угрозы, направленные против правосубъектности государства или против его политических, экономических или культурных элементов (ст. 1) [12 с.453].

Для того чтобы избежать эскалации насилия и неправомерного использования силы, недопустимо оказание международной поддержки какому-либо движению внутри страны, даже если имеют место утверждения о том, что борьба этим движением ведется за права человека или в целях самоопределения. Недопустимо до тех пор, пока Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности ООН не определит

происходящее как ситуацию, при которой ущемленная в своих правах группа борется за самоопределение или права человека, а центральное правительство отказывает в этих правах.

Особую значимость сохраняет мнение С.А. Егорова о том, что вооруженное вмешательство одного государства (или группы государств) во внутренние дела другого, оправдываемое ссылками на обстоятельства гуманитарного характера, как это имело место в Косово, носит противоправный характер [1, с.21.]. Применение принудительных мер в современных условиях возможно лишь на основании должным образом принятых санкций ООН или соответствующей региональной организации и при соблюдении принципа пропорциональности. В подобном случае, указывает С.В. Черниченко, принцип невмешательства не действует. Совет Безопасности может расследовать любой спор или ситуацию (при угрозе международному миру и безопасности), и это не является нарушением принципа невмешательства [21, с.20].

В случае возникновения интернационализированного внутреннего вооруженного конфликта в стране, когда государственной власти противостоят вооруженной силой организованные повстанцы, ситуация выходит из-под контроля правительства, и возникает угроза распространения конфликта на соседние страны, этот принцип во многом теряет свое значение. *Vim vi repellere licet* – силу положено отражать силой. Автор настоящего исследования солидарен с мнением Ю.Н. Малеева о том, что в значительной мере «сила структурирует и поддерживает организацию человеческого общества. Речь идет о дефиците «позитивной» силы, действующей в интересах стабильности мирового сообщества в целом и противостоящей обретающей мощь деструктивной силе» [10, с.31].

Все действия Совета Безопасности (включая демонстрации, блокаду и другие операции воздушных, морских или сухопутных сил ООН) не будут расцениваться как незаконное вмешательство во внутренние дела государства, т.к. в данном случае принцип невмешательства, согласно п.7 ст.2 Устава ООН, «не затрагивает применения принудительных мер на основании Главы VII» Устава.

В тоже время, принцип неприменения силы или угрозы силой в международных отношениях, несмотря на его основополагающий и императивный характер, не является базовым принципом права вооруженных конфликтов [15, с.14].

Как отмечает С. А. Егоров, международный правопорядок, основывающийся на сформулированном в Уставе ООН принципе неприменения силы, не в полной мере соответствует современным реалиям, отличающимся явным преобладанием вооруженных конфликтов немеждународного характера над межгосударственными [1, с.44].

Принцип мирного разрешения споров относится к числу норм, лежащих в основе взаимоотношений государств. Согласно принципу *pacta sunt servanda*, этот принцип реализуется посредством заключения соответствующих договоров и добросовестного исполнения их [18, с. 119]. Значение его велико в период послеконфликтного мирного урегулирования. В практике государственного управления имеется немало превентивных невоенных средств, препятствующих разрастанию конфликта и применению оружия сепаратистскими группировками. При рассмотрении вопроса о применении во внутренних вооруженных конфликтах принципов международного права, следует указать на значимость принципа сотрудничества в процессе урегулирования внутреннего вооруженного конфликта [19, с.27-34]. При этом ряд вопросов, относящихся к внутренней компетенции государства, определяется в самом Уставе ООН, затрагивающем проблему сотрудничества государств: содействие повышению уровня жизни, полной занятости населения в условиях экономического и социального прогресса, права человека (ст.55). Принцип сотрудничества государств в настоящее время получает свое развитие и обогащается новыми областями, позволяя тем самым, по словам профессора Н.Б. Крылова, сочетать интересы отдельных стран и всего человечества в целом [7, с.3].

Особенно актуален принцип сотрудничества в наши дни при проведении миротворческих операций под эгидой ООН, а также в процессе постконфликтного строительства. Как указывает Р.Веджвуд, реализация этих форм межгосударственного сотрудничества посредством региональных организаций будет востребована долгие годы.

В более обобщенном виде этот принцип изложен в ст.3 Устава СНГ. Среди сфер сотрудничества стран Содружества важное место занимает сотрудничество в сфере безопасности [11, с. 12], что подразумевает также вопросы урегулирования вооруженных конфликтов на территории стран СНГ и защиту жертв вооруженных противостояний. В комплекс важ-

нейших принципов права вооруженных конфликтов следовало бы включить такой, имеющий непосредственное отношение к международному уголовному праву принцип, имеющий непосредственную связь с правом вооруженных конфликтов, как принцип неотвратимости наказания за совершенные преступления.

С указанным принципом тесно связаны и непосредственно из него вытекают принципы законности и универсальной юрисдикции, а также положение о том, что военные преступники не могут претендовать на убежище [14, с.6].

Согласно принципу универсальной юрисдикции, предание конкретного лица суду происходит вне зависимости от места совершения им противоправных действий и его гражданства. Это так называемый процессуальный принцип, который может быть дополнен такими положениями как равенство сторон в споре, приоритет специального закона перед общим и т.д. В Протоколе II 1977г. это принцип выражен в следующих положениях: признание лица виновным должно быть основано только на основании приговора суда (ч.2 ст.6; п.«г» ч.2 ст.6 – «Уголовное преследование»); необходимо соблюдение гарантий независимости и беспристрастности суда (ч.2 ст.6), личной уголовной ответственности (п. «б» ч.2 ст.6) и т.д.

Принцип добросовестного выполнения взятых на себя сторонами обязательств (непосредственно связанный с принципом сотрудничества государств) в ситуации вооруженного конфликта немеждународного характера распространяется на все стороны конфликта. Принцип добросовестного соблюдения международных обязательств во время войны распространяется и на те соглашения, выполнение которых временно приостанавливается [17, с. 141]. По мнению Р.А. Каламкаряна, принцип добросовестности взаимодействует с другими основополагающими принципами международного права, расширяя и содержание и обеспечивая наиболее полное использование [6, с.21].

Таким образом, анализ принципов права вооруженных конфликтов немеждународного характера в контексте общих принципов права вооруженных конфликтов позволяет выделить некоторые их особенности, обусловленные специфическими отношениями сторон, возникающими в ситуации внутреннего вооруженного противостояния. Принципы и нормы права вооруженных конфликтов в процессе регулирования международных

отношений тесно переплетаются с принципами и нормами других отраслей международного права: международного права прав человека, международного гуманитарного права, международного уголовного права. Комплекс основных принципов международного права объединяет, организует и соподчиняет группы норм, направленные на решение проблем, связанных с возникновением внутренних вооруженных конфликтов. Специальные принципы права вооруженных конфликтов позволяют конкретизировать правоотношения сторон во время вооруженного противостояния. Нормы об ответственности за нарушение права вооруженных конфликтов конкретизируют специальные принципы международного уголовного права.

Следование вышеперечисленным как общим, так и специальным принципам основными субъектами международного права – государствами и международными организациями – также будет способствовать скорейшему прекращению конфликта и успешному развитию постконфликтного мирного периода. С целью реализации на практике права вооруженных конфликтов, необходимо усвоение перечисленных принципов сторонами внутреннего вооруженного конфликта, а также солдатами и офицерами, непосредственно участвующими в урегулировании внутреннего вооруженного конфликта [22, с. 63].

Названные классификации основных и специальных (отраслевых) принципов, применяющиеся в праве вооруженных конфликтов немеждународного характера, безусловно, не являются исчерпывающими. Перечисленные принципы не исключают друг друга, они находятся в развитии, их содержание постоянно совершенствуется. Каждый из специализированных принципов свидетельствует о многогранности такого явления как основные принципы международного права. В то же время создание новых основных принципов международного права, соответствующих новому пониманию задач, стоящих перед цивилизацией в целом, окажет большое влияние на формирование и закрепление специальных принципов международного гуманитарного права, целью которого является защита человека – его жизни и достоинства.

Литература

1. Егоров С.А. Вооруженные конфликты и международное право // Диссертация д.ю.н. М., 1999. С.44.

2. Егоров С.А. Актуальные проблемы права вооруженных конфликтов. Учебное пособие. М., 2000. С. 123.

3. Женевские конвенции от 12 августа 1949г. и Дополнительные Протоколы к ним. М., 1994. С. 246.

4. Комментарий к Дополнительному Протоколу II к Женевским конвенциям 1948г. М., 1998. С. 205.

5. Кецабая Г.Р. Актуальные международно-правовые проблемы в области вооруженных конфликтов немеждународного характера и ситуация в Абхазии и Грузии // Автореф. к. ю. н. М., 2004. С.5.

6. Каламкарян Р.А. Принцип добросовестности в современном международном праве. М., 1999. С. 21.

7. Крылов Н.Б. Принципы участия государств в системе ООН. М., 1986. С. 3.

8. Курс международного права. М., 1989. Т. 2, С. 24.

9. Лукашук И.И. Международное право Общая часть. 2-е изд. М., 2001. С. 134.

10. Малеев Ю.Н. Реабилитация адекватного и пропорционального применения силы // Московский журнал международного права. 2004. №3. С. 31.

11. Моисеев Е.Г. Международно-правовые основы сотрудничества стран СНГ. М., 1997. С. 12.

12. ООН. Сборник документов. /Отв. ред. В.В. Вахрушев. М., 1981. С. 453.

13. Пикте Ж. Развитие и принципы международного гуманитарного права. М., 2001. С. 73-83.

14. Родионов К.С. Интерпол в борьбе с терроризмом // Международное публичное и частное право. №2. 2002. С. 6.

15. Сашникова О.В. Реализация норм международного права о вооруженных конфликтах в правовой системе Российской Федерации // Автореферат к.ю.н. Казань, 2005. С. 14.

16. Тиунов О.И. Международное гуманитарное право. М., 1999. С. 146-147.

17. Тиунов О.И. Принцип соблюдения международных обязательств. М., 1979. С. 141.

18. Тиунов О.И. Принцип соблюдения договоров в международном праве. Пермь, 1976. С. 119.

19. Тиунов О.И. Принцип соблюдения международных обязательств. М., 1979. С. 140.

20. Тиунов О.И. Принцип добросовестного соблюдения международных обязательств и действие договоров в случае военного конфликта // Вестник Московского университета. Сер. Право. 1979. №2. С. 27-34.

21. Фельдман Д.И. Система международного права. Казань, 1983. С. 59.

22. Черниченко С.В. Нормы и принципы международного права. М., 1998. С. 20.

23. Bailla J. - M. Nations Unites et conflicts arms // Defense nat. P. 2001. A. 47, N. 8/9. P. 63.

24. Pictet J. Le droit humanitaire et la protection des victims de la guerre. Leiden, 1973. P. 231.

Some aspects of application of the general and domain principles of international humanitarian law

Smirnov M.G.

Gubkin Russian State University of Oil and Gas, Moscow

The situation connected with the increasing number of armed conflicts causes alarm in the modern society. It is especially difficult to give legal treatment to internal armed conflicts when internationally unrecognized insurgent groups stand up to the government. Thus, the legal qualification of the armed confrontation may not always be defined precisely. Meanwhile, the international legal theory and practice have developed a large number of norms to classify an armed conflict and, most significantly, to protect civilians in an operational zone. Neither government forces nor insurgent fighters in most cases are aware and follow the norms of international humanitarian law and Geneva Conventions. As a result, internal armed conflicts in the modern world are noted for more violence, a greater number of civilian casualties, and the destruction of civilian objects. The situation worsens as the mechanism of bringing the belligerents to responsibility allows to bring up them for national trial without international litigation. This leads to the infringement of international humanitarian law and to deterioration of the humanitarian situation in the area of the armed conflict. Genocidal slaughter, the extermination of prisoners, wounded people and civilians, brigandage and expropriation often accompany the internal armed conflicts. The government forces are not always able to regain control over the situation within a short period of time and the civil war may linger on and result in economic collapse and humanitarian catastrophe. The article is to demonstrate

possibilities for the protection of war victims, civilians in particular, with the help of international law.

Keywords: principles, international law, humanitarian law, armed conflict.

References

- Egorov S.A. confrontation and international law /the Thesis d.ju.n. M, 1999. C. 44.
- Egorov S.A. actual of a problem of the right of confrontations. The education guidance. M, 2000. C. 123.
- The Geneva conventions from August, 12th 1949r. And Additional protocols to them. M, 1994. C. 246.
- The commenting to the Additional protocol II to the Geneva conventions 1948r. M, 1998. C. 205.
- Ketsbaja the River Actual international legal problems in the field of confrontations of not international character and a situation in Abkhazia and Georgia//the Autoref. To. ju. n. M, 2004. C. 5.
- Kalamkarjan R. A. A conscientiousness principle in the modern international law. M, 1999. C. 21.
- Krylov N.B. principle of involvement of the states in United Nations system. M, 1986. C. 3.
- An international law rate. M, 1989. T. 2, C. 24.
- Lukashuk I.I. international law the Common part. 2 izd. M, 2001. C. 134.
- Maleev JU. N. aftertreatment of an adequate and proportional act of force//the Moscow log of international law. 2004. № 3. C. 31.
- Moiseyev E.G. international legal of a bottom of cooperation of the CIS countries. M, 1997. C. 12.
- The United Nations. The receiving tank of deeds./otv. red. V.V. Vakhrushev. M, 1981. C. 453.
- Pikte Z. Razvitie and principles of an international humanitarian right. M, 2001. C. 73-83.
- Rodions K.S. Interpol in fight against terrorism/ International public and an individual right. № 2. 2002. C. 6.
- Sashnikova O.V. Realizatsiya of norms of international law about confrontations in system of law of the Russian Federation//the Abstract k.ju.n. Kazan, 2005. C. 14.
- Tiunov O. I. An international humanitarian right. M, 1999. With. 146-147.
- Tiunov O. I. A principle of observance of international debts. M, 1979. C. 141.
- Tiunov O. I. A principle of observance of contracts in international law. Perm, 1976. C. 119.
- Tiunov O. I. A principle of observance of international debts. M, 1979. C. 140.
- Tiunov O.I. Printsip of diligent observance of international debts and activity of contracts in case of the military conflicting//the Bulletin of the Moscow university. Brimstones. Ppavo. 1979. № 2. C. 27-34.
- Feldman D.I. system. Kazan, 1983. C. 59.
- CHernichenko S.V. rate and international law principles. M, 1998. C. 20.
- Bailla J. - M. Nations Unites et conflicts arms/ Defense nat. P. 2001. A. 47, N. 8/9. P. 63.
- Pictet J. Le droit humanitaire et la protection des victims de la guerre. Leiden, 1973. P. 231.

Проблемы обеспечения законности при расследовании уголовных дел, по которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве

Суриков Арсений Сурикович, аспирант кафедры уголовно-процессуального права, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), arsenchik32@mail.ru

Обеспечение законности при расследовании уголовных дел, по которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, отвечает назначению уголовного судопроизводства. Законодательно закреплены особые процессуальные гарантии для реализации права обвиняемого на защиту и положения об обеспечении его личной безопасности. При этом не получило однозначной правовой регламентации обеспечение прав потерпевшего, что представляется соответствующим целевому назначению досудебного соглашения о сотрудничестве. В рамках статьи сформулированы авторские предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства:

1. Обеспечение законности при расследовании уголовных дел, по которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, является средством утверждения правового режима уголовного преследования лица, не оспаривающего своей причастности к совершению преступления.

2. В рамках обеспечения законности при осуществлении уголовного преследования лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, не получили развитие положения о создании комплекса гарантий прав потерпевшего от преступления. Это представляется обоснованным преобладанием публичного интереса – расследования уголовного дела – над частным интересом, связанным с возмещением вреда, причиненного преступлением.

3. Обеспечение законности при расследовании уголовных дел, по которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в отношении правового статуса обвиняемого принимает два основных направления: реализация его права на защиту и личную безопасность, в связи с чем сформулированы авторские рекомендации по ее совершенствованию. Ключевые слова: «досудебное соглашение о сотрудничестве», «уголовный процесс», «потерпевший», «сторона обвинения», «сторона защиты».

Обеспечение законности при расследовании уголовных дел является неременным условием создания механизма уголовного преследования лица, совершившего преступление. Нарушение уголовно-процессуального закона при производстве расследования влечет за собой признание недопустимыми доказательств, полученных незаконным способом, из незаконного источника или с несоблюдением установленного порядка их собирания и проверки. При заключении досудебного соглашения о сотрудничестве следует учитывать, что уголовно-процессуальная деятельность стороны обвинения (и прежде всего, следователя) принимает то направление, которое усматривается из текста досудебного соглашения. В связи с этим обеспечение законности при расследовании уголовных дел, по которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, является средством утверждения правового режима уголовного преследования лица, не оспаривающего своей причастности к совершению преступления.

Досудебное производство по уголовному делу, по которому заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, справедливо отмечает Г.В. Абшилава, должно не только решать все задачи предварительного расследования, но и формировать основания для проведения судебного заседания в особом порядке [4, с. 108]. Учеными обращается внимание и на проблемы обеспечения прав и законных интересов потерпевшего [12, с. 46], неполную разработанность гарантий прав подозреваемого и обвиняемого [8, с. 210].

Вызывает сомнение, что заключение досудебного соглашения о сотрудничестве влечет не конкретизацию процессуальных прав подозреваемого (обвиняемого), а фактический добровольный отказ от части из них и изменение процессуального положения этих лиц, которое приобретает отдельные черты обвинительной деятельности [11, с. 79]. Действительно, в целях содействия следствию подозреваемый (обвиняемый) обязуется способствовать изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления (ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ). Однако законодатель не зря использовал в данном случае термин «содействие», в буквальном смысле обозначающий «помощь, поддержка» [13, с. 946]. Лично подозреваемый (обвиняемый) ни при каких обстоятельствах не может осуществлять уголовное преследование. В целом публичный характер уголовного преследования исключает в действиях непрофессиональных участников процесса реализацию функции уголовного преследования посредством совершения действий властно-распорядительного характера. Более того, доказательства, полученные при исполнении подозреваемым (обвиняемым) условий досудебного соглашения о сотрудничестве, не имеют заранее установленной силы и подлежат проверке и оценке на общих основаниях. Иное создавало бы незаконные и необоснованные преимущества для лиц, желающих смягчить пределы ответственности и наказания за совершенное преступление. Одновременно это бы означало создание механизма обвинительного уклона при осуществлении расследования уголовного дела.

Уголовно-процессуальный механизм обеспечения законности при расследовании уголовного дела, по которому заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, помимо общих правил, установленных применительно к осуществлению досудебного производства по уголовному делу, имеет частные особенности, одной из которых выступают дополнительные гарантии, предоставляемые обвиняемому (подозреваемому).

Определив досудебное соглашение о сотрудничестве как соглашение, определяющее условия ответственности обвиняемого (подозреваемого) в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения (п. 61 ст. 5 УПК РФ), законодатель, очевидно, не усмотрел здесь необходимости для реализации прав жертв преступления. Влиять на условия ответственности потерпевший не может в силу публичного характера уголовного преследования и отсутствия по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях механизма примирения сторон. Возложить обязанности по

возмещению ущерба (в первую очередь, по осуществлению выплат или иных компенсационных действий) следователь и прокурор как представители стороны обвинения не могут, они не действуют в чужом интересе, а осуществляют публичное уголовное преследование. Предметом досудебного соглашения выступает тот объем содействия расследованию, который может быть оказан лично обвиняемым (подозреваемым). Таким образом, несмотря на правовые позиции Конституционного [2] и Верховного [3] Судов РФ о том, что конституционное право на доступ к правосудию включает как возможность поддержать перед судом свою позицию, так и получить возмещение причиненного вреда, институт досудебного соглашения о сотрудничестве ни юридически, ни фактически не является гарантией реализации этих прав. Его процессуальное предназначение совершенно иное и не связано с обеспечением прав жертв преступления. И с точки зрения обеспечения законности этот вопрос не имеет отражения в действующей правовой регламентации.

Процессуальные права, которые получают особые гарантии в рамках института досудебного соглашения о сотрудничестве, тесно связаны с двумя принципами уголовного судопроизводства: охраной прав и свобод человека и гражданина (ст. 11 УПК РФ) и обеспечение права на защиту (ст. 16 УПК РФ). Названные принципы получают отражение в статусе подозреваемого (обвиняемого) посредством особых гарантий личной безопасности и права на защиту. Так, защитник участвует в составлении досудебного соглашения о сотрудничестве (ч. 1 ст. 317.3 УПК РФ), а до того – в заявлении ходатайства о заключении соглашения (ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ). С другой стороны, как справедливо отмечает А.Ю. Епихин, защита участников уголовного процесса от различных противоправных воздействий выступает обязанностью любого государства [9, с. 19]. В этой связи вполне логично, что в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве получил законодательное закрепление порядок применения мер безопасности (ч. 3 ст. 317.4, ст. 317.9 УПК РФ).

Однако оба названных права, источники происхождения которых находятся в соответствующих принципах уголовного процесса, все же не обеспечены прозрачным и характеризующимся правовой определенностью комплексом гарантий. Вследствие этого можно обратить внимание на следующие просчеты законодателя.

1. Право на защиту – в содержание досудебного соглашения о сотрудничестве (ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ) не включен порядок участия защитника в его реализации. Фактически участие защитника выступает своеобразной «явочной» гарантией, т.е. защитник, по сути, визирует текст соглашения, никак не участвуя в формировании его условий. Далее, защитник не в состоянии повлиять на формирование позиции прокурора при определении порядка рассмотрения уголовного дела в суде. И наконец, предоставив обвиняемому и его защитнику право приносить замечания на вынесенное прокурором представление (ч. 3 ст. 317.5 УПК РФ), законодатель предписал прокурору учитывать их «при наличии к тому оснований». Соответственно, решать вопрос, наличествуют такие основания или отсутствуют, предоставлено прокурору, который выносит представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения решения по уголовному делу. Сторона защиты лишена права обжаловать указанное представление. Ограничение пределов обжалования представляется не соответствующим в равной степени праву на защиту и праву обжалования в той трактовке, которая использована законодателем в ч. 1 ст. 123 УПК РФ. Во взаимосвязи с исключительно внесудебными порядками обжалования, установленными в ч. 4 ст. 317.1 и ч. 4 ст. 317.2 УПК РФ, складывается ситуация, когда вопросы заключения и исполнения досудебного соглашения о сотрудничестве не обеспечены судебным контролем. Это представляется серьезнейшим правоограничением, которое не может быть оправдано тайной предварительного расследования или иными обстоятельствами, относящимися к досудебному судопроизводству. Даже если исходить из доминирующих в российской уголовно-процессуальной науке представлений о наличии только отдельных элементов состязательности в досудебном производстве по уголовному делу [5, с. 41, 6, с. 4], можно отметить, что досудебное соглашение о сотрудничестве определено законодателем как соглашение сторон обвинения и защиты, т.е. как состязательный правовой механизм. В связи с изложенным и для установления действенных гарантий обеспечения права обвиняемого на защиту, необходимо распространить порядок обжалования, предусмотренный ст. 125 УПК РФ, на случаи обжалования постановления прокурора об отказе от внесения представления об особом порядке проведения су-

дебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу.

2. Право на личную безопасность – во взаимосвязи положений ст. 11 УПК РФ с правилами, предусмотренными гл. 40.1 УПК РФ, можно отметить, что в приоритетном порядке законодатель предусмотрел именно обеспечение личной безопасности подозреваемого (обвиняемого) и иных близких ему лиц. Их перечень охватывается категориями «близкие родственники», «родственники», «близкие лица», получившими закрепление в пп. 3, 4 и 37 ст. 5 УПК РФ. Гарантии безопасности, предоставленные специально в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве, подразумевают хранение в опечатанном конверте материалов, отражающих ход заключения досудебного соглашения о сотрудничестве (ч. 3 ст. 317.4 УПК РФ), и применение мер безопасности (в том числе, видеоконференц-связи в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 240 УПК РФ). В отношении подозреваемого и обвиняемого прямо указано, что на них распространяются все меры государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников судопроизводства, предусмотренные федеральным законом [1]. Однако для их применения требуется определить необходимость обеспечения безопасности (ч. 1 ст. 317.9 УПК РФ), либо констатировать факт возникновения угрозы безопасности (ч. 3 ст. 317.4 УПК РФ). Степень угрозы личной безопасности обвиняемого и вышеуказанных защищаемых лиц получает оценку и при вынесении прокурором представления в порядке, предусмотренном ст. 317.5 УПК РФ, и при рассмотрении дела в суде (ст. 317.7 УПК РФ). Однако при отсутствии в нормах закона конкретных ситуаций, в которых лицо должно получить правовую (а в ряде случаев – и физическую) защиту, делает невозможным эффективное применение этих норм. Широкий подход предполагает в данном случае применение мер безопасности в случае оказания любого противоправного воздействия, поскольку в этой ситуации гражданин становится жертвой [10, с. 108]. Узкий подход основан на конкретизации возможных мер безопасности [14, с. 65-66]: выделение в отдельное производство уголовного дела в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, с ограничением доступа к материалам идентифицирующего характера, использование контроля и записи переговоров, предъявление для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым.

Однако использование только технических средств, затрудняющих идентификацию, или позволяющих провести дистанционный допрос, не будет полностью эффективным в отрыве от дополнительного правового инструментария. Соответственно, в положениях гл. 40.1 УПК РФ следует отразить перечень случаев, когда применение мер государственной защиты является обязательным:

- при наличии ходатайства обвиняемого, подержанного защитником;
- при наличии информации о готовящемся преступлении против обвиняемого (подозреваемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, его близких родственников, родственников и близких лиц;
- при изменении обвиняемому меры пресечения;
- при изменении меры пресечения лицам, в уголовном преследовании которых обвиняемый оказывает содействие, а равно в тех случаях, когда часть соучастников преступления установлена и скрывается от органов расследования и суда.

В заключение можно сделать следующие основные выводы:

1. Обеспечение законности при расследовании уголовных дел, по которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, является средством утверждения правового режима уголовного преследования лица, не оспаривающего своей причастности к совершению преступления.

2. В рамках обеспечения законности при осуществлении уголовного преследования лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, не получили развитие положения о создании комплекса гарантий прав потерпевшего от преступления. Это представляется обоснованным преобладанием публичного интереса – расследования уголовного дела – над частным интересом, связанным с возмещением вреда, причиненного преступлением.

3. Обеспечение законности при расследовании уголовных дел, по которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в отношении правового статуса обвиняемого принимает два основных направления: реализация его права на защиту и личную безопасность, в связи с чем сформулированы авторские рекомендации по ее совершенствованию.

Литература

1. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федер.

закон от 20.08.2004 № 1190ФЗ [принят Гос. Думой 31.07.2004] (по сост. на 04.06.2014) // Рос. газ. – 2004. – 25 авг.

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.05.2005 № 5-П по делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан // Рос. газ. – 2005. – 20 мая.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Рос. газ. – 2010. – 7 июля.

4. Абшилава, Г.В. Особенности предварительного расследования по уголовным делам, по которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве / Г.В. Абшилава // Актуальные проблемы совершенствования законодательства, правоприменения и правовых теорий в России и за рубежом / под общ. ред. В.Л. Кудрявцева. – Челябинск: РЕКПОЛ, 2010. – С. 108.

5. Александров, А.С. Тезисы об обустройстве обвинительной власти и правовом формате ее досудебной деятельности по подготовке уголовного дела / А.С. Александров // Правовой аспект. – 2012. – № 2-3. – С. 41-45.

6. Баев, О.Я. О состязательности в досудебном производстве по уголовному делу / О.Я. Баев // Воронежские криминалистические чтения. – Воронеж: ВГУ, 2005. – Вып. 6. – С. 16-32.

7. Божьев, В.П. Состязательность на предварительном следствии / В.П. Божьев // Законность. – 2004. – № 1. – С. 4-5.

8. Борисевич, Г.Я. Обеспечение реализации законного интереса подозреваемого (обвиняемого), предусмотренного главой 40.1 УПК РФ / Г.Я. Борисевич // Вестник Пермского университета. – 2011. – № 2. – С. 209-225.

9. Епихин, А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве / А.Ю. Епихин. – СПб: Юридический центр пресс, 2004. – 331 с.

10. Зайцев, О.А. Государственная защита участников уголовного процесса / О.А. Зацев. – М.: Норма, 2001. – 320 с.

11. Лошкобанова, Я.В. Обеспечение прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего при

заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Я.В. Лошкобанова. – Краснодар, 2015. – 228 с.

12. Овсянников, И.В., Тенишев, А.П. Проблемы обеспечения прав потерпевшего и обвиняемого при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / И.В. Овсянников, А.П. Тенишев // Юридический мир. – 2012. – № 5. – С. 46-47.

13. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Мир образования, 2008. – 1200 с.

14. Прыткова, Е.В. Обеспечение безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, на стадии предварительного расследования: тактические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Е.В. Прыткова. – Барнаул, 2015. – 197 с.

The Problems of maintenance of legality in criminal cases in which the pre-signed agreement on cooperation

Surikov A.S.

Moscow state legal university O.E.Kutafina's name
Rule of law in criminal cases in which the pre-signed a cooperation agreement responds purpose of criminal proceedings. Legislated special procedural guarantees for the realization of the right of the accused to defense and provisions to ensure his personal safety. It is not clear-cut legal regulation ensuring the rights of the victim, which seems relevant for purpose of pre-trial agreement on cooperation. Within the article the author formulated proposals for improving the criminal procedure legislation:

1. Rule of law in criminal cases in which the pre-signed a cooperation agreement is a means of affirming the legal regime of the prosecution the person did not dispute his involvement in the crime.
2. Within the framework of the rule of law in the exercise of criminal prosecution who has concluded a pre-trial agreement on cooperation, did not develop provisions for the establishment of the complex guarantees the rights of victims of crimes. It seems reasonable predominance of public interest - of a criminal investigation - over private interests relating to compensation for damage caused by the crime.
3. Ensuring the rule of law in criminal cases in which the pre-signed a cooperation agreement concerning the legal status of the accused takes two main areas: the implementation of the right to protection and security of the person, in connection with which the author formulated recommendations for its improvement.

Keywords: «pre-trial agreement on cooperation», «criminal proceedings», «victim», «the prosecution», «the defense».

References

1. About the state protection of victims, witnesses and diverse participants of criminal trial: Feder. The law from 8/20/2004 № 1190ФЗ [is accepted by Gos. The Duma of 7/31/2004] (on sost. On 6/4/2014) // Dews. Gas. - 2004. - 25 avg.
2. The Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation from 5/11/2005 № 5-

- П on the case of checkout of constitutionality of clause 405 of the Code of penal procedure of the Russian Federation in connection with request of Kurgan regional court, complaints of the Representative on human rights in the Russian Federation, technological co-operative society «Contributing», restricted liability society «Kareliya» and of some citizens//Dews. Gas. - 2005. - on May, 20th.
3. The Resolution of Plenum of the Sovereign Court of the Russian Federation from 6/29/2010 № 17 «About practice of application by courts of the rates regulating involvement of the victim in criminal trial»//Dews. Gas. - 2010. - on July, 7th.
  4. Abshilava, G.V.Osobennosti of preliminary factfinding on criminal cases on which one the pre-judicial agreement on cooperation / G.V.Abshilava//Actual problems of enhancement of the legislation, pravoprimenenija and legal theories in Russia and abroad / a hearth obshch has been concluded. red. V.L.Kudryavtsev. - Chelyabinsk: REKPOL, 2010. - With. 108.
  5. Alexanders, A.S.thes about a construction of accusatory authority and a legal format of its pre-judicial activity on criminal case preparation / A.S.Alexander//the Legal aspect. - 2012. - № 2-3. - with. 41-45.
  6. Baev, the Island I. About competitiveness in pre-judicial criminal proceeding / O.Ja.Baev// the Voronezh criminalistic readings. - Voronezh: VGU, 2005. - Vyp. 6. - With. 16-32.
  7. Bozhev, V.P.Sostjazatelnost on preliminary investigation /V.P.Bozhev//Legitimacy. - 2004. - № 1. - with. 4-5.
  8. Borisevich, G.Ja.Obespechenie of implementation of a legitimate interest of the suspect (charged), provided by chapter 40.1 UPK the Russian Federation / G.Ja.Borisevich//the Bulletin of the Perm university. - 2011. - № 2. - with. 209-225.
  9. Epihin, A.JU.safety of the person in criminal trial /A.J.Epihin. - SPb: Legal centre a press, 2004. - 331 with.
  10. Hares, the Island And. The state protection of participants of criminal procedure / O.A.Zatsev. - M: Rate, 2001. - 320 with.
  11. Loshkobanova, JA.V.guarantee and legitimate interests of the suspect charged and the victim at the inference of the pre-judicial agreement on cooperation: dis. ... kand. jurid. Sciences: 12.00.09 / J.V.Loshkobanova. - Krasnodar, 2015. - 228 with.
  12. Ovsyannikov, I.V., Tenishev, A.P.problem of a guarantee of rights of the pre-judicial agreement on cooperation which have undergone and charged at the inference / I.V.Ovsyannikov, A.P.Tenishev//the Legal world. - 2012. - № 5. - with. 46-47.
  13. Ozhegov, S.I.dictionar of Russian /S.I.Ozhegov. - M: the formation world, 2008. - 1200 with.
  14. Prytkova, E.V.safety of the suspect (charged), concluded the pre-judicial agreement on cooperation, at a phase of preliminary factfinding: tactical aspects: dis. ... kand. jurid. Sciences: 12.00.12 / E.V.Prytkova. - Barnaul, 2015. - 197 with.

Правовая характеристика возникновения и прекращения родительских прав и обязанностей

Теркулов Халим Александрович, аспирант очной формы обучения НА ЧОУ ВПО СГА

Представленная статья посвящена изучению понятия и специфики правовой природы возникновения и прекращения родительских прав и обязанностей. В ней рассмотрены такие основные вопросы, как существующие основания возникновения родительского правоотношения, что является определяющим в современном семейном законодательстве по теме статьи; как законодательство предусматривает возможность установления отцовства; каковы отношения возникновения отношений между родителями и ребенком; какие предусматриваются обстоятельства для установления отцовства в судебном порядке; каким образом прекращаются родительские права и обязанности; как осуществляется государственная регистрация установления отцовства и ряд других вопросов.

Правовой анализ проведен с учетом норм действующего семейного законодательства России с целью выявления пробелов нормативно-правового регулирования.

В статье сделан вывод, что для возникновения отношений между родителями и ребенком необходимо рождение ребенка, а для возникновения правоотношений необходимо действие - удостоверение происхождения ребенка от конкретных родителей в установленном законом порядке, т.е. его документальное подтверждение. Семейный кодекс РФ предусматривает обязательность установления и различный порядок установления материнства и отцовства. Ключевые слова: родительские права, возникновение права, прекращение права, лишение права, происхождение ребенка, государственная регистрация.

Происхождение детей от конкретных родителей, удостоверенное в установленном законом порядке, является основанием для возникновения правовых отношений между родителями и детьми (ст. 47 Семейного кодекса Российской Федерации [1]). Следовательно, для возникновения отношений между родителями и ребенком необходимо рождение ребенка, а для возникновения правоотношений необходимо действие - удостоверение происхождения ребенка от конкретных родителей в установленном законом порядке, т.е. его документальное подтверждение.

Под происхождением ребенка понимается кровное (биологическое) происхождение от определенных мужчины и женщины, независимо от того, проживают они совместно или раздельно, состоят они в браке или нет.

В настоящее время существуют объективные предпосылки для признания в качестве основания возникновения родительского правоотношения не только генетического (биологического) родительства, но и так называемого социального родительства, наиболее ярким проявлением которого является правило о записи женщины (суррогатной матери), выносившей и родившей чужого ей ребенка, в качестве его матери (п. 2 ч. 4 ст. 51 СК РФ).

Необходимо заметить, что определяющим в современном семейном законодательстве является признание родительских прав в первую очередь за биологическими (кровными, генетическими) родителями. Иными словами, родительские права основаны на кровном происхождении. Вместе с тем законодатель предусмотрел и ряд отступлений от этого исходного начала.

В основании возникновения родительского правоотношения лежит сложный юридический состав, элементами которого являются рождение ребенка и удостоверение происхождения ребенка от определенного лица, которое производится в органах записи актов гражданского состояния. Происхождение ребенка устанавливается органом ЗАГС путем государственной регистрации рождения. Порядок государственной регистрации определен главой II Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ [2].

СК РФ предусматривает обязательность установления и различный порядок установления материнства и отцовства.

Установление происхождения ребенка от матери чаще всего не вызывает затруднений. В соответствии со ст. 14 Федерального закона № 143-ФЗ документами, подтверждающими рождение ребенка данной женщиной, обычно являются:

- документ установленной формы о рождении, выданный медицинским учреждением, в котором происходили роды. Как правило, основанием для установления материнства является именно такой документ, причем он может быть выдан не только государственным учреждением, но и любой медицинской организацией независимо от организационно-правовой формы;

- при родах вне медицинской организации - документ установленной формы о рождении, выданный медицинской организацией, врач которой оказывал медицинскую помощь при родах или в которую обратилась мать после родов, либо лицом, занимающимся частной медицинской практикой;

- при родах вне медицинской организации и без оказания медицинской помощи - заявление лица, присутствовавшего во время родов, о рождении ребенка. Заявление может быть сделано в устной или письменной форме работнику органа ЗАГС, производящему государственную регистрацию рождения ребенка. При отсутствии у указанного лица возможности явиться в орган ЗАГС его подпись заявления о рождении ребенка данной женщиной должна быть удостоверена организацией, в которой указанное лицо работает или учится, жилищно-эксплуатационной организацией или органом местного самоуправления по месту его жительства либо администрацией стационарной медицинской организации, в которой указанное лицо находится на лечении. Данное заявление может быть представлено в орган ЗАГС родителями (одним

из родителей) ребенка или другим заявляющим о рождении ребенка лицом, а также может быть направлено в орган ЗАГС посредством почтовой либо электронной связи или иным способом.

Закон не исключает установления материнства и при представлении иных доказательств, перечень которых не приводится. В этих целях возможно и комплексное сочетание различных видов доказательств, включая свидетельские показания и документы, составленные вне лечебного учреждения.

При отсутствии данных оснований государственная регистрация рождения ребенка производится на основании решения суда об установлении факта рождения ребенка данной женщиной.

Если установить происхождение ребенка от матери в большинстве случаев не составляет труда, то с установлением отцовства дело обстоит иначе. Происхождение ребенка от определенного мужчины устанавливается по-разному и зависит от ряда факторов. Содержание предполагаемого отца в условиях изоляции от общества накладывает определенный отпечаток на процесс установления отцовства.

Действующее семейное законодательство устанавливает, что если ребенок родился от лиц, состоящих между собой в браке, то отцовство супруга матери ребенка удостоверяется записью о браке (п. 2 ст. 48 СК РФ). Факт отцовства доказывать не надо, он предполагается. Следовательно, для регистрации ребенка необходимо предъявить свидетельство о заключении брака, при этом согласие супруга не требуется. Закон, предоставляя возможность совершать такую запись, исходит из того, что в большинстве случаев никто, кроме супруга матери ребенка, отцом быть не может. В случае если мужчина состоит в браке, но находится в местах лишения свободы, то супруга осужденного может предъявить в орган ЗАГС свидетельство о заключении брака для регистрации рождения ребенка. Более того, осужденный может быть записан в качестве отца ребенка даже в том случае, когда он не считает себя таковым и имеет доказательства этого. Произведенная запись не препятствует ему в дальнейшем оспаривать свое отцовство, но до момента вынесения судом решения об аннулировании записи он будет нести обязанности в рамках родительского правоотношения.

Презумпция отцовства мужа матери ребенка действует в случае расторжения брака, признания его недействительным,

а также смерти супруга, если с момента наступления указанных событий до рождения ребенка прошло не более трехсот дней (п. 2 ст. 48 СК РФ).

На практике встречаются случаи, когда ребенок рождается в законном браке, заключенном в течение действия презумпции отцовства бывшего супруга матери ребенка (например, в течение трехсот дней со дня расторжения брака). Семейный кодекс не выделяет приоритет какой-либо презумпции. Необходимо отметить, что в некоторых странах, например во Франции, женщина не вправе вступать в другой брак в течение срока действия презумпции. Представляется, необходимо законодательно урегулировать данный вопрос и установить приоритет определенной презумпции. Например, в случае рождения ребенка в законном браке, заключенном в течение трехсот дней с момента расторжения брака, приоритет должен быть отдан презумпции рождения ребенка в законном браке.

Если ребенок рождается у женщины, не состоящей в браке (одиноким матерью), то установление происхождения ребенка от определенного мужчины может быть как в случае добровольного признания им своего отцовства, так и в случае судебного установления происхождения ребенка.

В большинстве случаев родители ребенка по тем или иным причинам не хотят официально оформлять свои отношения, однако отец ребенка не отказывается от осуществления и исполнения родительских прав и обязанностей. В этом случае закон предоставляет возможность подать заявление в орган записи актов гражданского состояния об установлении отцовства (п. 3 ст. 48 СК РФ). При подаче совместного заявления мужчина выражает свою волю, направленную на признание ребенка своим, а женщина дает согласие на это. Согласие матери ребенка направлено на защиту интересов ребенка, так как возращения матери могут иметь определенные основания [3; с. 13].

В случае если отец и мать не имеют возможности лично подать совместное заявление, их волеизъявление может быть оформлено отдельными заявлениями об установлении отцовства.

Осужденный, находящийся в местах лишения свободы, имеет право на подачу заявления об установлении отцовства, предусмотренное п. 3 ст. 48 СК РФ. Однако поскольку осужденный по уважительной причине не может лично присутствовать при подаче совместного за-

явления, то он может оформить отдельное заявление об установлении отцовства, в котором его данные и подпись должны быть удостоверены.

Семейный кодекс РФ предусматривает возможность установления отцовства по заявлению только одного отца ребенка, не состоящего в браке с матерью ребенка на момент рождения ребенка (п. 3 ст. 48 СК РФ).

Осужденный, отбывающий наказание в виде лишения свободы, имеет право подать заявление об установлении отцовства в вышеперечисленных случаях. Действующее законодательство не содержит для этого запретов.

Не каждый мужчина признает себя отцом ребенка. Нередки случаи, когда отец ребенка, особенно рожденного вне брака, отказывается признавать отцовство. В этих случаях необходимо обратиться к судебной процедуре установления отцовства [4; с. 113].

Судебное установление отцовства есть применяемая судом в целях принудительной реализации прав ребенка мера государственного принуждения, в результате которой между ребенком и лицом, признанным отцом, возникают семейные права и обязанности [5; с. 27].

В соответствии со ст. 49 СК РФ установление отцовства в судебном порядке возможно при наличии следующих обстоятельств:

- ребенок родился у родителей, не состоящих в браке между собой, и отец ребенка уклоняется от подачи совместного заявления с целью добровольного признания отцовства;

- отсутствует заявление отца ребенка или согласие органа опеки и попечительства на установление отцовства, в случае смерти матери, признания ее недееспособной, отсутствия сведений о месте пребывания матери или лишения ее родительских прав. Наиболее распространен первый случай, т.е. установление отцовства против воли фактического отца.

Вопрос об основаниях установления отцовства в судебном порядке заслуживает особого внимания.

В целом необходимо отметить, что обстоятельства для установления отцовства в судебном порядке предусматривались ст. 48 Кодекса о браке и семье РСФСР 1969 г. [6].

Ранее действовавшее законодательство придавало доказательственное значение лишь трем обстоятельствам:

- совместное проживание и ведение общего хозяйства матерью ребенка и от-

ветчиком до рождения ребенка;

- совместное воспитание и содержание ребенка матерью и ответчиком;
- признание ответчиком отцовства, с достоверностью подтверждаемое различными доказательствами.

Для установления отцовства достаточно было наличия хотя бы одного из этих обстоятельств. В настоящее же время семейным законодательством предусмотрено, что при установлении отцовства в судебном порядке суд принимает во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от конкретного лица (ст. 49 СК РФ).

Учитывая порядок введения в действие и порядок применения ст. 49 СК РФ, установленный п. 1 ст. 168 и п. 1 ст. 169 СК РФ, суд, решая вопрос о том, какой нормой следует руководствоваться при рассмотрении дела об установлении отцовства (ст. 49 СК РФ или ст. 48 Кодекса РСФСР), должен исходить из даты рождения ребенка.

Обстоятельства установления отцовства, предусмотренные ст. 48 Кодексом РСФСР, могут быть приняты во внимание судом в отношении детей, родившихся после принятия Семейного кодекса РФ, т.е. после 1 марта 1996 г., однако они не будут иметь обязательного характера и не будут признаны обстоятельствами, с достоверностью подтверждающими отцовство лица.

На основании судебного решения об установлении отцовства в отношении конкретного лица производится государственная регистрация установления отцовства. Государственная регистрация осуществляется по заявлению матери или отца ребенка, опекуна (попечителя) ребенка, лица, на иждивении которого находится ребенок, либо самого ребенка, достигшего совершеннолетия. Заявление может быть сделано устно или в письменной форме. Сведения об отце ребенка вносятся в запись акта об установлении отцовства в соответствии с данными, указанными в решении суда об установлении отцовства (ст. 54 Федерального закона №143-ФЗ).

Если мать ребенка (осужденная, отбывающая наказание в виде лишения свободы) не состоит в браке и отцовство ребенка не установлено ни добровольно, ни в судебном порядке, то правовые отношения возникают только между матерью и ребенком. В интересах ребенка семейное законодательство, в частности п. 3 ст. 51 СК РФ, предоставляет возможность заполнить в записи о рожде-

нии ребенка имя и отчество отца ребенка - по указанию матери. Данная запись имеет только моральные последствия. Лицо, указанное в качестве отца, в правовых отношениях с ребенком не состоит. Если данные об отце будут совпадать с именем и фамилией осужденного, отбывающего наказание в местах лишения свободы, то это не означает, что он является отцом ребенка и что между ним и ребенком возникли правовые отношения.

Родительские права и обязанности возникают у каждого из родителей. Это подтверждает тот факт, что, например, в случае смерти одного из родителей родительские права и обязанности прекращаются по отношению к данному родителю [7; с.157]. В отношении другого родителя права и обязанности сохраняются в полном объеме.

Родительские права и обязанности прекращаются при наступлении определенных обстоятельств (п. 2 ст. 61 СК РФ):

- достижение детьми возраста восемнадцати лет (совершеннолетия);
- вступление несовершеннолетних детей в брак. Одним из обязательных условий заключения брака является достижение брачного возраста (ст. 12 СК РФ). В соответствии с п. 1 ст. 13 СК РФ брачный возраст - восемнадцать лет. Вступление несовершеннолетних детей в брак будет рассматриваться в качестве основания прекращения родительских прав и обязанностей только в том случае, если брак был совершен несовершеннолетним, которому в установленном законом порядке снижен брачный возраст (п. 2 ст. 13 СК РФ). В соответствии с п. 2 ст. 21 ГК РФ несовершеннолетнее лицо приобретает дееспособность в полном объеме с момента вступления в брак. Приобретенная вследствие заключения брака дееспособность сохраняется в полном объеме и в случае расторжения брака до достижения восемнадцати лет. В случае признания брака, совершенного с несовершеннолетним, недействительным, суд может принять решение об утрате несовершеннолетним супругом полной дееспособности (п. 2 ст. 21 ГК РФ);

- эмансипация - объявление несовершеннолетнего, достигшего возраста 16 лет, полностью дееспособным (ст. 27 ГК РФ). При этом необходимо, чтобы несовершеннолетний работал по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимался предпринимательской деятельностью.

Объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным производится

органом опеки и попечительства с согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя, а в случае несогласия хотя бы одного из родителей - по решению суда;

- решение суда о лишении родителей родительских прав или об ограничении их в этих правах.

Таким образом, можно сделать вывод, что для возникновения отношений между родителями и ребенком необходимо рождение правоотношений необходимо действие - удостоверение происхождения ребенка от конкретных родителей в установленном законом порядке, т.е. его документальное подтверждение. Семейный кодекс РФ предусматривает обязательность установления и различный порядок установления материнства и отцовства.

Литература

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ // РГ, №17, 27.01.1996
2. Федеральный закон от 15.11.1997 №143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // РГ, №224, 20.11.1997
3. Спирина Т.П. Становление и развитие института лишения родительских прав в российском законодательстве // Студиум. 2011. №2(7); URL: <http://www.sarki.ru/studium/publ2/spirina.pdf>.
4. Левушкин А.Н. Некоторые актуальные проблемы правового регулирования алиментных обязательств между родителями и детьми // Нотариус. 2005. №4.
5. Беспалов Ю. Разбирательство дел об установлении отцовства // Российская юстиция. 2000. №6.
6. Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) // Ведомости ВС РСФСР, 1969, №32, ст. 1397
7. Вишнякова А.В., Хинчук В.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: ИНФРА-М, 2009.

Legal characteristic of emergence and termination of the parental rights and duties

Terkulov H.A.
NACHOU VPO SGA

The presented article is devoted to studying of concept and specifics of the legal nature of emergence and the termination of the parental rights and duties. In it such main questions as the existing bases of emergence of parental legal relationship that is determining in the modern family legislation by article subject are considered; as the legislation provides possibility of paternity proof; what relations of emergence of the relations between parents and child; what are provided circumstances for paternity proof in court; how the parental

rights and duties stop; as the state registration of establishment of paternity and some other questions is carried out.

The legal analysis is carried out taking into account standards of the existing family legislation of Russia for the purpose of identification of gaps of standard and legal regulation.

The article concludes that the emergence of relations between parents-the panels and the child should the birth of a child, but for the occurrence of Preboot relations action needed - certificate of origin of the child from a particular parent in the manner prescribed by law, i.e. his documental-ing confirmation. The family code provides for the mandatory services

development and different procedures for establishing maternity and paternity.

Keywords: parental rights, right emergence, right termination, right deprivation, origin of the child, state registration.

References

1. Family code of the Russian Federation of 29.12.1995 No. 223-FZ//RG, No. 17, 27.01.1996
2. The federal law of 15.11.1997 No. 143-FZ «About acts of a civil state»//RG, No. 224, 20.11.1997
3. Spirina T.P. Formation and development of institute of deprivation of the parental rights

in the Russian legislation//Studium. 2011. No. 2(7); URL: <http://www.sarki.ru/studium/publ2/spirina.pdf>.

4. Levushkin A.N. Some actual problems of legal regulation of alimentary obligations between parents and children//the Notary. 2005. No. 4.
5. Bespalov Yu. Trial of cases of paternity proof// Russian justice. 2000. No. 6.
6. The code about marriage and a family of RSFSR (утв. VS RSFSR 30.07.1969)//Sheets of VS RSFSR, 1969, No. 32, Art. 1397
7. Vishnyakova A.V., Hinchuk V. M. The comment to the Family code of the Russian Federation (itemized). M.: INFRA-M, 2009.

Новации базового курса «Фортепиано» в системе высшего профессионального музыкального образования

Шилова Ольга Евгеньевна
кандидат педагогических наук, доцент кафедры фортепиано
Российская академия музыки имени Гнесиных, zaluzzi@yandex.ru

Курс «Фортепиано» для студентов – не пианистов присутствует в цикле профессионального обучения музыкантов всех специальностей с первых лет формирования учебных программ в Санкт-Петербургской и Московской консерваториях. Но с течением времени базовые методические установки старых русских мастеров оказались в определенной мере утраченными в силу, как объективных, так и субъективных причин. Очевидно, что курс «Фортепиано» сегодня не в полной мере выполняет развивающие функции, predetermined ему изначально, и направлен преимущественно на освоение студентами репертуарного минимума, навыков чтения нот с листа и аккомпанемента. Федеральный государственный стандарт высшего профессионального образования третьего поколения по всем музыкально-исполнительским специальностям включает в число важнейших компетенций, которыми должны овладеть студенты, «способность демонстрировать навыки владения игрой на фортепиано».

Ключевые слова: фортепиано, общее фортепиано, курс фортепиано, все специальности, методика, преподавание, профессиональное обучение, репертуар.

Базовое музыкальное образование в любом возрасте начинается с фортепиано, и профессиональное становление музыканта любой специальности связано с фортепиано неразрывно. Стремительно возросшее в последние десятилетие количество высших учебных заведений, содержащих в своей структуре музыкальные кафедры и факультеты, все более актуализирует проблему подготовки музыкантов – профессионалов мультиквалификационного спектра. В первую очередь, это связано с важнейшим запросом современного общества – потребностью в активной просветительской, образовательной роли профессиональных музыкантов – исполнителей.

На протяжении шестнадцати – семнадцати лет профессионального обучения учащиеся всех специальностей – композиторы, музыковеды, дирижеры, оркестранты и исполнители на народных инструментах – занимаются в классах общего фортепиано. Предмет «общее фортепиано», обозначенный как «фортепиано» в аттестационных документах всех трех уровней специального музыкального образования (школа, училище, вуз) существует в перечне базовых дисциплин по каждой специальности, т.е. обязательный, но по ряду исторически сложившихся причин воспринимается учащимися как необязательный в дальнейшей профессиональной карьере.

Педагоги общего фортепиано признают, что на практике сталкиваются с пассивным и незаинтересованным отношением студентов, которых приходится убеждать в полезности изучения фортепиано. Главным приоритетом в исполнительской подготовке студентов, безусловно, является специальный класс, а общее фортепиано изучается «по остаточному принципу». В.Д. Ныркова в этой связи отмечает: «Ни в училище, ни в вузе студентам не объясняют, что общее фортепиано – предмет интересный, многогранный, требующий широких знаний музыкальной литературы, владения разносторонними профессиональными навыками. Он является неотъемлемой частью комплексной системы воспитания профессионального музыканта, одним из средств формирования эстетического вкуса и культуры учащихся разных специальностей» [1]. Этот образ «необязательности» сопутствует курсу ОКФ с первых лет обучения, и, к сожалению, сохранился в профессиональной практике и по сей день, несмотря на внушительное количество существующих методических рекомендаций и монографий, посвященных специфике преподавания фортепиано как неспециального инструмента.

В связи с этим, представляется логичным обратиться к самым первым трудам, посвященных вопросам преподавания общего курса фортепиано, формированию роли и функции этого предмета в цикле профильных дисциплин, и актуализировать те положения, которые, на наш взгляд, остались неизменными и необходимыми в условиях сегодняшних реалий, подчеркнуть необходимость владения фортепиано для музыкантов всех специальностей.

Со времени образования первых российских консерваторий предмет «Фортепиано» играет важную роль в комплексе учебных дисциплин, формирующих музыканта-исполнителя, и относится к базовой части профессионального цикла. Для утверждения содержательных и методических основ преподавания «общего фортепиано» весной 1860 года А. Г. Рубинштейн написал министру народного просвещения докладную записку, в которой обосновал необходимость обучения в классе фортепиано для всех музыкантов. Без изучения курса общего фортепиано – «обязательного», как считал А.Г.Рубинштейн, – немыслимо воспитание профессионального музыканта любой специальности. Именно посредством знакомства и освоения игры на этом инструменте происходит расширение кругозора, формируется музыкальное мышление, осуществляется непосредственная связь с профессиональной деятельностью.

Первая программа по обязательному курсу фортепиано была составлена Советом профессоров Московской консерватории и подписана Н. Г. Рубинштейном и Н. Д. Кашкиным 25 марта 1867 г. [2]. Программа предназначалась для студентов консерваторий, и фиксировала основные методические положения и экзаменационные требования. Курс фортепиано считался комплексной дисциплиной, призванной способствовать воспитанию личности музыканта – исполнителя, расширить музыкальный кругозор и ознакомить обучаемых с музыкальной литературой, необходимой для практической работы.

Сменивший А.Г. Рубинштейна на посту ректора Санкт-Петербургской консерватории, К. Ю. Давыдов в 1885 году сфокусировал внимание коллег на междисциплинарном характере предмета, подчеркнув необходимость профилизации программы по фортепиано и установления более тесной связи со специальностью каждого студента. Посещение класса фортепиано стало обязательным, уточнилось содержание и структура предмета, определились его компоненты. Обучение, развитие фортепианной техники было направлено на расширение музыкального кругозора за счёт изучения репертуара, недоступного для знакомства при помощи своего инструмента или голоса. Планы уроков строились с учетом необходимости развития навыков чтения с листа, транспонированию оркестровых и вокальных сочинений, развития навыков фортепианного исполнения клавиров и несложных партитур, игре в 4 руки.

Появившееся спустя два года после утвержденной Н. Г. Рубинштейном программы обязательного фортепиано пособия под названием «На многолетнем опыте основанные правила преподавания фортепианной игры, составленные Адольфом Гензелем, руководством для преподавателей и учениц во вверенных его надзору казенных заведений» [3] – можно считать первым методологическим трудом, в котором нашла отражение концепция общего музыкального образования, направленная на распространение культуры любительского, домашнего музицирования. Иными словами, это первый концепт обучения фортепиано будущего профессионала – просветителя.

А. Гензельт стремился к созданию урока, наполненного художественной содержательностью и познавательной направленностью, но не нацеленного на оттачивание исполнительского мастерства. По мнению А. Гензельта, главное – научить ученика самостоятельно ориентироваться в тексте, чувствовать характер произведения, понимать стиль, форму и жанр без посторонней помощи, чтобы в дальнейшем можно было бы объяснить форму этого произведения другим.

Музыканты-педагоги признают, что воспитание профессиональных исполнителей на струнных, духовых или народных инструментах, вокалистов, музыковедов, композиторов и дирижеров трудно представить без приобщения к «культуре фортепиано» – без фортепиано художественный кругозор музыкантов значительно сужается, а знакомство с образцами мировой музыкальной культуры затруднено. Это всегда подчеркивали выдающиеся отечественные и зарубеж-

ные музыканты. Так, Н. А. Римский-Корсаков указывал на первостепенную значимость курса игры на фортепиано на всех этапах обучения. Он считал, что «в основе обучения музыке лежит овладение исполнительскими навыками, такими как пение или игра на инструменте (особенно на фортепиано). Именно они создают наиболее благоприятные условия для развития музыкальных данных и музыкальной культуры» [4].

Известное признание И. Стравинского: «Я сочиняю у рояля и не сожалею об этом», или, позднее: «Рояль сам по себе находится в центре моих жизненных интересов и служит точкой опоры во всех моих музыкальных открытиях» [5] – исчерпывающе характеризуют роль фортепиано в профессиональной практике композиторов.

В воспоминаниях мастеров оперной сцены разных эпох (В. Шаляпин, М. Каллас, Л. Собиннов, Е. Образцова), обязательно присутствуют эпизоды, связанные с первыми уроками игры на фортепиано, и следуют утверждения, что вокалистам знание особенностей фортепиано необходимо для ежедневных уроков, самостоятельного разучивания своих партий. Характерный пример – мемуары А. Неждановой: «Играла я на фортепиано очень немного, техники у меня не было, но, несмотря на это, я разучивала заданные мне уроки по пению самостоятельно, без аккомпаниатора. Я считаю это целесообразным – ученики сами должны работать, сами разучивать всё» [7].

В 1918 году в связи с постановлением о статусе Московской и Петербургской консерваторий как высших учебных заведений была образована комиссия (А. Б. Гольденвейзер, Г. П. Прокофьев, Л. Э. Конюс, Н. Г. Райский), для разработки методических рекомендаций по изучению фортепиано, включающих положения о необходимости обеспечения студентов не пианистов практическими знаниями, расширении их музыкального кругозора, развитии навыков осваивать произведения, недоступные для знакомства на своём инструменте или при помощи голоса. [8]

Вокалистам предписывалась необходимость умения аккомпанировать, читать с листа фортепианное сопровождение, одновременно подыгрывая вокальную партию и транспонировать. В обязанности исполнителей на струнных инструментах входило умение аккомпанировать и играть по партитурам; исполнители на духовых инструментах должны были уметь аккомпанировать и играть партии в тональностях, в которых они звучат. Композиторы и музыковеды – уметь чи-

тать камерные и оркестровые партитуры, свободно аккомпанировать. В методических рекомендациях подчеркивалось, что для композиторов фортепиано является единственным исполнительским предметом, а сочинять и научно исследовать музыку можно только владея возможностью воспроизводить её.

Несмотря на сложность экономических и социальных условий профессионального образования в 20-е годы XX века, вопрос о целесообразности преподавания курса фортепиано в музыкальных учреждениях тем не менее не вызвал никаких сомнений. В 1920-30-е годы появились значительные методические работы по курсу общего фортепиано, которые стали фундаментом для последующего развития данной сферы музыкального образования.

Одним из первых методологию преподавания общего фортепиано определил педагог Ленинградской консерватории Нестор Николаевич Загорный [9] в своем, до настоящего времени не потерявшем актуальность труде «Фортепианная игра как вспомогательный в музыкальном образовании предмет». Небольшое по объему издание, опубликованное более 60 лет назад, содержит исключительно точное определение значения фортепиано в подготовке музыканта, его место в специальном музыкальном образовании. Определяя свою работу как «опыт методического обоснования общего курса игры на фортепиано», автор всесторонне исследует предмет в разных аспектах его общеобразовательного и прикладного назначения. Н.Н. Загорный характеризует специфику предмета методологически обоснованно, с глубоким осознанием его целей и задач, что позволило автору найти исключительно точные определения характеристики состояния общего фортепиано как предмета в начале 20-х годов, наметить развитие предмета в будущем. Загорный утверждал, что игра на рояле является «...обязательным условием получения учащимся полного музыкального образования» [9].

Анализируя полувековую практику преподавания общего курса фортепиано в отечественных музыкальных учебных заведениях до революции, Загорный пишет: «К сожалению, внешняя, не по существу близость этого предмета к виртуозному изучению фортепианной игры с самого начала лишила его возможности самостоятельного развития, натолкнув на соблазнительную мысль приобщения в некоторой мере к «великому искусству пианизма» всех вообще занимающихся музыкой. Так называемые «обязательные»

фортепианные классы по подходу к делу и методу работы оказались сколком со специальных, отличаясь от последних лишь меньшим объемом программы и худшим выполнением ее. <...> Значительная часть учащихся отбывала эту повинность с меньшим трудом, находя главную опору при сдаче экзаменов в своих заслугах по специальному предмету. Да и сами экзаменуемые может быть иной раз безотчетно угадывали всю ничтожность этой процедуры, практическая польза которой была слишком ничтожна. И далее: «Метода нет, методики не существует. Все надо сделать сначала», – заключает автор характеристику состояния предмета к середине 20-х годов и так определяет смысл своей работы: «Важно указать черты самобытной методики «общего курса фортепианной игры», притом в формах, пригодных к жизни современного духа и масштаба» [9].

Заслуга Н. Н. Загорного состоит в том, что он впервые сформулировал основные специфические особенности методики преподавания общего фортепиано, определил ее цель и задачи. Целью, по его мнению, считается овладение практическими навыками решения проблем, возникающих перед музыкантом – непианистом в его повседневной работе. Круг задач, определенных автором заключается в следующем: развить фортепианную технику; изучить произведения разных стилей, жанров, форм и фактуры; научиться играть в ансамбле; уметь аккомпанировать; читать с листа. Каждой задаче посвящён раздел, где даются методические рекомендации.

Известно, что Н. Н. Загорный выступал на конференции в 1927 г. с докладом «Программа и методы работы по общему курсу фортепиано», где обосновывались специфические особенности предмета, сформулирован метод работы в классе фортепиано – «комплексирование практических навыков с научно-теоретическими знаниями и данной специальностью». Сохранились некоторые положения данного доклада, среди которых наиболее важными, по нашему мнению, являются следующие:

- требования специальности обуславливают методы работы в классе фортепиано;
- построение курса общего фортепиано по образцу специального имеет много недостатков;
- изучение курса фортепиано поднимает общий уровень музыкальной культуры и значительно обогащает профессионализм студентов;
- конечные прикладные цели определяют выработку технических навыков;

- задания по специальности находят отражение в заданиях по фортепиано;
- выработка особенных методов обучения будет способствовать постановке курса фортепиано на уровень с остальными предметами.

Большой вклад в развитие методических основ преподавания общего фортепиано также внесла Елена Фабиановна Гнесина – выдающийся педагог-пианист. Она придавала важное значение курсу фортепиано в обучении музыкантов всех специальностей, и подчёркивала его необходимость в становлении музыканта-профессионала. Поскольку, основанный ею Музыкально-педагогический институт ориентировался, прежде всего, на воспитание преподавателей, приоритетной считалась универсальная подготовка, обеспечивающая единство трех функций музыканта – просветителя, исполнителя, педагога. В связи с этим роль курса фортепиано определялась единством и взаимосвязанностью трёх положений:

1. Изучение фортепиано обладает универсальным значением (особенности инструмента предполагают воспроизведение практически любых произведений, созданных в различных жанрах для вокальных и инструментальных составов).

2. Изучение фортепиано обладает профилирующим значением (фортепиано может рассматриваться как составная часть любой музыкальной специальности). Если музыковед не может проиллюстрировать на фортепиано свою лекцию, дирижёр хора не может проиграть хоровую партитуру, композитор не может продемонстрировать своё произведение на фортепиано, вряд ли их можно назвать профессионалами высокой квалификации.

3. Изучение фортепиано обладает формирующим значением (развивается эстетический вкус и общая культура музыканта-педагога). Ознакомление с музыкальной литературой «собственноручно», а не с помощью аудио- или видеозаписей даёт гораздо большее ощущение приобщения к музыке посредством личного участия [10].

В конце 1920-х годов вышла новая программа по курсу общего фортепиано в сборнике программ Московской и Ленинградской консерваторий [11]. В нее были введены обязательные разделы под названием «специальные уклоны», которые предполагали изучение ансамблевых произведений, аккомпанементов к вокальным и инструментальным сочинениям, хоровых партитур и ориентировались на потребности конкретной специальности. То есть в этих разделах предполагалось изучение

музыкальной литературы, выходящей за пределы сольного фортепианного репертуара. В программе отмечается, что произведения должны исполняться по возможности художественно и свободно в техническом отношении.

Идеи общеразвивающего значения обучения игре на фортепиано продолжены и реализованы в методике Б. Л. Яворского, который считал, что уровень развития музыканта в целом зависит от уровня владения этим инструментом. Эта важная мысль отражена в «Методической хрестоматии по курсу общего фортепиано» [12], где содержится теоретический материал по вопросам методики данного курса и даётся учебно-педагогический репертуар, направленный на формирование и развитие музыкально-творческих способностей учащихся. Репертуару отведено особое место в хрестоматии, так как Яворский считает, что он должен быть специфическим, и разработан специально для конкретных специальностей.

В 1960-е годы прирост методической литературы заметно усилился, но в ней наблюдался уклон в область специального фортепиано, и по-прежнему отсутствовали конкретные рекомендации по общему фортепиано. На протяжении нескольких лет отмечалась недостаточная степень реализации задач курса общего фортепиано, которые отличаются от задач специального фортепиано, на уроках отдавалось предпочтение фортепианному разделу, а не профилирующему. Недостаток современной методической литературы, отсутствие темы «Общее фортепиано» в лекционном курсе по методике обучения игре на фортепиано до сих пор оказывают негативное влияние на теоретическую подготовку будущих педагогов, преподающих фортепиано у студентов - непианистов. Это в свою очередь сказывается на формировании представлений студентов о некоторой «второстепенности» данного предмета и недооценке его роли в системе профессиональной подготовки музыкантов. Вместе с тем, нужно отметить, что в последние десятилетия интерес к предмету постепенно возрождается. Появляются публикации статей, разработанных на кафедрах консерваторий и институтов искусств Москвы, Санкт-Петербурга, Киева, Саратова, Одессы и др. Наряду со статьями публикуются теоретические разработки по курсу неспециального фортепиано, например: «Воспитание самостоятельного творческого мышления студента в процессе работы над музыкальным произведением в классе фортепиано» [13]; Фортепианное обучение сту-

дентов разных специальностей в музыкальном вузе [14]; «Формирование музыканта в классе общего фортепиано» [15;16]; «Методические основы подготовки учителя музыки по курсу игры на фортепиано» [17]; «Курс фортепиано для музыкантов разных специальностей. История и методические принципы» [18], «Общее фортепиано: вопросы методики» [19] и др.

Актуальные проблемы преподавания общего фортепиано поднимаются в сборниках методических трудов, материалах конференций, на страницах диссертационных работ. Музыкальная педагогика не стоит на месте, поиски новых методов и приёмов обучения осуществляются постоянно, при этом формирование методики преподавания общего фортепиано происходит путём слияния педагогических приёмов прошлого, современных исследований и личного опыта педагогов.

В статье «К вопросу о методике интенсивного обучения в классе общего фортепиано» [20] авторы предлагают использование особой методики, которая даёт возможность обучать студентов с разной подготовкой и доводить их профессиональный уровень до качественного иного результата. Остановимся на некоторых положениях этой статьи подробнее. Авторы исходят из того, что предмет фортепиано не является специальностью, поэтому студенты ограничены в самостоятельных занятиях на этом инструменте и должны укладывать их в небольшой промежуток времени. В таких условиях освоить технологию в необходимом качестве практически нереально, хотя программные требования находятся на высоком уровне. Возникает противоречие между установленными требованиями и реальными возможностями студентов, которое позволяет разрешить методика интенсивного обучения. Она предлагает использование приёмов, не требующих длительной тренировки, но обеспечивающих желаемую гибкость пианистического аппарата. Данный подход предполагает максимальную актуализацию творческого потенциала и реализацию психофизиологических возможностей учащегося, учебный материал подбирается по ассоциативному принципу для общего музыкального развития и для изучения и закрепления технологических навыков игры.

Авторы убеждены, что в занятиях со студентом необходимо развивать его как творчески, так и технически. При этом важно учесть, что у него уже есть музыкантский опыт на специальном инструменте, нужно только способствовать дальнейшему развитию творческой лич-

ности и повышению приобретённого уровня мастерства. Важно помнить о приоритетности творческого начала при учёте шкалы трудности технологических приёмов. Шкала трудности – это определённая система, состоящая из произведений, подобранных индивидуально для конкретного студента, выстроенных в иерархическом порядке по мере возрастания сложности и рассчитанных на определённое время. Это одно из положений методики интенсивного обучения, которое даёт возможность изучать произведения в необходимом объёме, не замыкаясь на технических трудностях и стремиться к созданию художественной интерпретации.

Следующим положением является осознание адекватности движения и звучания. Студенты - не пианисты часто не владеют культурой игры на фортепиано, их движения неловки, вследствие чего возникают толчки, провалы, ритмические неровности. Всё это сказывается на исполнении и мешает созданию художественного образа. Связано это с тем, что двигательный аппарат музыкантов - не пианистов не приспособлен к данному виду деятельности. Методика интенсивного обучения предлагает устранять этот недочёт доступными средствами, стараться находить простые решения технологических задач, обращаясь к музыкальному опыту и творческому воображению учащихся. От неловких движений следует избавляться с помощью усвоения простых осмысленных кистевых движений и налаживать связь между движением и звучанием. С технологией кистевых движений связан принцип музыкально-интонационного осмысления, который заключается в том, что параллельно с технологией студент осваивает навыки прочтения нотных фигураций в их интонационно-осмысленном содержании. В результате у студента формируется комплексное восприятие нотного текста, движения и интонации.

Обобщая проведенный анализ научно-методических трудов и учебно-программной документации по курсу общего фортепиано, необходимо отметить, что основы преподавания данного предмета, заложенные выдающимися российскими музыкантами во второй половине XIX века, были в той или иной мере продолжены педагогами старшего поколения в XX веке. Они провозглашали единство технического и художественного развития личности, связь со специальностью, ориентацию на практические потребности профессиональной деятельности музыкантов разных профилей подготовки. Обучение фортепиано рассматрива-

лось как средство познания мира музыки, формирования художественной культуры, расширения музыкального кругозора и выполняло развивающие, воспитательные, познавательные функции.

В настоящее время дисциплина «Фортепиано» - Общий курс фортепиано в ВУЗе нацелена на всестороннее содействие профессиональной подготовке специалистов всех музыкальных дисциплин и интенсивное развитие творческих способностей студентов. В задачи курса входит воспитание художественного вкуса студентов, развитие их образного мышления, слуха, музыкальной памяти, исполнительской воли, чувства ритма и музыкальной формы, а также необходимых пианистических навыков. Поставленные задачи решаются посредством изучения лучших образцов фортепианной литературы разных жанров, стилей и форм. Курс фортепиано является составной частью профессиональной подготовки студентов и предусматривает овладение теоретическими и практическими основами обучения игре на инструменте в объёме, необходимом для дальнейшей самостоятельной творческой деятельности музыканта. Работа в классе фортепиано развивает общеязыковые и исполнительские способности студентов, способствует активизации их познавательной деятельности и творческой самостоятельности. Общему фортепиано отводится особое место в системе межпредметных, междисциплинарных связей. Фортепиано является дисциплиной, которая помогает изучению таких предметов, как «История музыки», «Сольфеджио», «Гармония», «Анализ музыкальных форм», «Инструментовка и переложение», «Изучение концертного репертуара».

Подбор соответствующего репертуара, в который должны быть включены разнообразные по форме и содержанию сочинения всех основных стилей и жанров фортепианной музыки, приобретает в занятиях со студентами особое значение. Учебный материал должен соответствовать индивидуальным особенностям студента, уровню его музыкального развития и возникающим на каждой ступени этого развития новым педагогическим задачам.

Один из важнейших разделов учебного репертуара составляют полифонические сочинения, работа над которыми способствует развитию слуховой и общеязыковой культуры студентов. Полифоническое мышление заключается в способности целостно воспринимать и воспроизводить сложную многоголосную фактуру. Сюда входит также умение различать самостоятельные мелодические

линии в их горизонтальном движении, воспринимать в полифонии гармонические созвучия, переключать внимание с одного голоса на другой в соответствии с их значимостью в процессе музыкального развития, одновременно исполнять несколько голосов с разным интонационным рисунком, артикуляцией, динамикой. Воспитание полифонического мышления нужно не только для решения специальных задач курса фортепиано, но и необходимо студентам при ознакомлении с оркестровыми партитурами.

Существенным компонентом учебного репертуара являются произведения крупной формы. Их изучение в классе фортепиано способствует активизации творческого восприятия студентов при овладении сложными и разнообразными музыкальными конструкциями. Формируются такие необходимые каждому исполнителю качества, как способность к целостному охвату крупного произведения, постижение всех особенностей формообразования, понимание логики музыкального развития как внутри отдельных разделов, так и в сочинении в целом. Особо следует отметить положительную роль изучения фортепианных концертов, которые обычно сильно увлекают студентов, помогают воспитанию исполнительской воли, смелости, стабильности во время выступления на эстраде, ритмической организованности исполнения.

В программных требованиях значительное место отводится фортепианным миниатюрам, которые представляют собой небольшие пьесы, передающие, в основном, единый образ и настроение. Принадлежность миниатюры к определенному стилевому направлению требует внимания к разным выразительным средствам исполнения. Так, например, пьесы клавесинистов требуют более пристального внимания к артикуляции, миниатюры композиторов-романтиков – к проблемам звукоизвлечения и педализации, произведения композиторов XX в. – к более сложному гармоническому языку, особенностям ритмики, отличному от классических представлений использованию звуковых возможностей рояля. Небольшой объем пьес позволяет сосредоточить внимание студента на отдельных приемах звукоизвлечения, способствует совершенствованию слухового контроля при использовании педали и развитию определенных двигательных навыков. Кроме того, фортепианные миниатюры служат хорошим материалом для оркестровых переложений в специальном классе и нередко исполняются однородными или смешанными составами

ми русских народных инструментов.

Во время работы над воплощением художественных намерений в изучаемом произведении у студентов очень часто возникают трудности при воспроизведении какого-либо типа фортепианной фактуры. Освоению пианистических приемов и совершенствованию двигательных навыков в большой степени способствует прохождение в классе фортепиано этюдов на разные виды техники. Этюды позволяют студенту сконцентрировать внимание на решении определенной технической задачи и помогают успешному преодолению трудностей в художественных произведениях. При выборе этюда следует руководствоваться не только степенью общей подготовленности студента, но и состоянием его пианистического аппарата. Систематическая нацеленность на исправление существующих дефектов в техническом развитии призвана помочь успешному решению задач общеобразовательного развития студента.

Работа в классе фортепиано над ансамблями и аккомпанементами существенно дополняет содержание дисциплины. При выборе ансамблевого репертуара отдается предпочтение переложениям оркестровых произведений. Непременным условием хорошего ансамбля является единое понимание партнерами художественного содержания музыки, согласованность творческих намерений, осознание значения каждой партии, достижение правильного динамического и тембрового соотношения звучания мелодии и сопровождения, ритмическая дисциплина.

Фортепианный аккомпанемент как форма ансамблевого музицирования также требует ясного представления о характере взаимодействия партий в ансамбле. Наряду со строго подчиненным сопровождением в партии фортепиано возможны и равноправные «диалоги» с солистом. Особое место в репертуаре студентов по аккомпанементу занимают обработки русской народной музыки с ее особенностями ладового строения, частым переменным размером, подголосочностью и вариационностью развития музыкального материала. Фортепианная фактура этих пьес требует от исполнителей владения специфическими пианистическими приемами, характерными средствами артикуляции и педализации.

В решении многообразных профессиональных задач курса фортепиано существенная роль отводится активным и интерактивным формам проведения занятий, основанным на принципах проблемного обучения, активизации творческого мышления и познавательной дея-

тельности студентов. Работа со специальной литературой, анализ исполняемой музыки, выступления на учебных концертах и концертах класса в стенах вуза и на других площадках являются важными сторонами воспитания творческой активности студентов.

Основной формой учебной работы в рамках курса фортепиано являются индивидуальные занятия, которые позволяют наиболее деятельно развивать навыки, полученные студентами в период довузовского обучения. Следует иметь в виду, что уровень подготовки по фортепиано специалистов различных специальностей колеблется в довольно широких пределах. Это требует более интенсивной работы с малооподготовленными студентами и четкой организации их самостоятельных занятий. Индивидуальный подход к студентам с наименьшей подготовкой подразумевает не сокращение комплекса задач обучения, а их решение на более доступном материале.

Программа курса фортепиано в обязательном порядке предусматривает самостоятельную работу студентов над музыкальным произведением, что следует считать неременным условием профессионального становления молодых специалистов. Успех или, наоборот, неудача при выполнении заданий преподавателя помогает определить степень готовности студента творчески решать поставленные задачи, уровень активности его мышления, умение применять знания, полученные в период обучения, на практике.

Самостоятельное освоение музыкального произведения ставит студента перед необходимостью работы со специальной литературой (в том числе учебно-методической), изучения записей выдающихся исполнителей с целью сравнения творческих интерпретаций и выработки собственной концепции исполнения, обобщения знаний по музыкально-теоретическим дисциплинам.

В качестве примерного плана исполнительского анализа музыкального произведения для самостоятельной работы студентов можно предложить следующие задачи:

- определение художественной значимости и целесообразности выбора данного конкретного сочинения;
- определение стилиевой принадлежности и жанровых особенностей произведения;
- анализ структуры сочинения и особенностей музыкального языка;
- изучение авторских исполнительских указаний в тексте и редакторских правок;
- выбор средств выразительности;

· анализ пианистических трудностей и определение путей их преодоления (подбор специальных упражнений, оптимальной аппликатуры, фактурных и ритмических вариантов).

Для практического осуществления планомерного развития основных навыков владения инструментом на кафедре общего курса фортепиано для исполнительских факультетов разработаны семестровые требования, которые составлены с учетом особенностей профессиональной деятельности для каждой специальности. Каждый семестр завершается одной из форм итогового контроля успеваемости – зачетом или экзаменом. На них выносятся программа, соответствующая требованиям данного семестра. При этом все сольные произведения должны исполняться наизусть, а ансамбли и аккомпанементы – по нотам. Итоговая дипломная оценка определяется по результатам профессионального развития студента за весь период обучения.

Наряду с обязательными формами контроля успеваемости предусмотрены промежуточные аттестации студентов с целью проверки выполнения определенного этапа работы. Большое значение для развития способности реализовать свой исполнительский замысел на публике имеет участие наиболее подготовленных студентов в академических концертах и концертах классов.

Анализ содержания профессиональной подготовки музыкантов-исполнителей в вузах и обобщение опыта работы педагогов в классе фортепиано наводит на мысль, что данный предмет может существенно дополнить исполнительскую подготовку студентов. В наибольшей мере это относится к обучению будущих исполнителей на струнных, духовых, народных инструментах, солистов-вокалистов, дирижеров хора, для которых владение фортепиано является необходимым компонентом профессиональной квалификации и позволяет решать множество профессиональных проблем. Рассмотрим их более подробно.

Партия музыканта - не пианиста зачастую монодическая – это игра в оркестре, работа в хоре или исполнение произведений с аккомпанементом, где солист подчиняется воле дирижёра, руководителя или сотрудничает с концертмейстером. При этом он является «соучастником» процесса интерпретации, а не её создателем и вместе с другими музыкантами реализует художественный замысел, созданный руководителем коллектива (либо группой музыкантов-ансамблистов). В данном случае музыкант не является самостоятельным в трактов-

ке музыкального произведения и не выступает в роли подлинного интерпретатора.

При игре на фортепиано мера самостоятельности музыканта в трактовке произведения существенно повышается. Фортепиано предоставляет возможность исполнять целостную фактуру произведения и самостоятельно выстраивать художественную концепцию сочинения, руководствуясь собственными музыкальными представлениями и исполнительскими возможностями. Овладение умениями интерпретации музыкальных произведений на фортепиано оказывает огромное влияние на формирование личности исполнителя и имеет важнейшее значение для профессиональной подготовки и самостоятельной работы в будущем.

Работая над музыкальным произведением, исполнитель должен понимать его эмоционально-образный строй, уметь трактовать его художественное содержание. Для этого необходимы навыки анализа нотного текста и умение находить в нем художественный смысл. В классе общего фортепиано имеется возможность значительно больше внимания уделять аналитической стороне исполнительской работы, чем в классе специального инструмента, так как данный курс менее регламентирован в техническом отношении из-за особенностей контингента студентов.

Контингент обучающихся в классе общего фортепиано включает студентов самых разных музыкальных специальностей, которые существенно различаются по уровню владения фортепиано. Некоторые студенты (например, вокалисты) могут вообще не иметь предшествующего музыкального образования, и им приходится начинать «с нуля», а время, отведенное для занятий, весьма ограничено. В таких условиях приходится использовать методы ускоренного (компактного) обучения, при которых отдельные стороны фортепианного развития опускаются. Например, виртуозность не является целью и уходит на второй план, а такие стороны, как работа над интерпретацией произведения, работа над полифонией, анализ произведения становятся главными и отрабатываются на несложных и доступных, но в то же время высокохудожественных примерах, которые входят в сокровищницу мировой музыкальной литературы. Произведения подбираются по принципу перспективного планирования с соблюдением стилевой ориентации, так как студенты должны развиваться, узнавая всё новые формы, стили, жанры произведений и знакомиться с творчеством разных композиторов. Чем

более широк диапазон репертуарного наполнения занятий на фортепиано, тем более насыщенным и интенсивным становится профессиональное развитие студентов.

Изучение разностилевого репертуара влечёт за собой осознание многообразия художественных выразительных средств, специфических особенностей звукоизвлечения на фортепиано. Опыт осмысления художественной значимости всех деталей фортепианного текста ведёт к пониманию наличия различных элементов, отражающих стиль. Все эти компоненты воплощаются в создании художественной интерпретации музыкального произведения в целом, что делает студентов более грамотными в вопросах трактовки музыкального содержания и подготовленными к интерпретаторской деятельности на специальном инструменте.

Исполнители-инструменталисты, особенно баянисты, нередко исполняют произведения фортепианного репертуара в переложении. Поэтому освоение фортепиано им необходимо для формирования адекватных слуховых представлений, отражающих подлинное звучание фортепианных произведений, и воплощения этих представлений в собственном исполнении, максимально приближая его к оригинальному звучанию.

Учебно-воспитательное значение репертуара является основополагающим фактором педагогического воздействия на уроках фортепиано. Студент должен научиться не только понимать и исполнять все детали фортепианного текста, но и находить ключевые особенности, влияющие на стиль. Умение увидеть черты стиля, его характерные признаки и атрибуты помогает студентам в дальнейшем интерпретировать фортепианные произведения на своих инструментах близко к оригиналу. Художественная требовательность к звучанию, вживание в образ постепенно формируют представление о музыкальной интерпретации на фортепиано, что безусловно влияет на представление об интерпретации на собственном инструменте.

Художественная интерпретация шедевров мировой фортепианной литературы, привлечённой к исполнению на других инструментах, требует от исполнителя осознанного подхода к музыкальному тексту, слышания фактуры текста, понимания его образного содержания. Научиться этому можно только на уроках фортепиано, за инструментом и под руководством педагога-пианиста. При этом оригинальное звучание является не методом для подражания, а эталоном

внутреннего слухового представления и руководством по достижению целей художественной интерпретации.

В курсе фортепиано для не пианистов существует профилирующий раздел, где студенты могут узнать значение партии концертмейстера. Изучение аккомпанементов весьма полезно с точки зрения интерпретации, так как чем лучше будущий оркестрант, вокалист или дирижер хора усвоит секреты аккомпанемента, тем более профессионально он будет решать вопросы художественной интерпретации в ансамбле с концертмейстером в дальнейшем. Кроме того, освоение аккомпанементов позволяет студентам пополнить знания педагогического репертуара своего инструмента.

Большое значение имеет также то, что в классе фортепиано студенты осваивают аккомпанементы, исполняя произведения в ансамбле со своими профильными инструментами (скрипкой, флейтой, трубой и пр.), что позволяет им менять роль солиста на роль ансамблевого партнера. Последнее обстоятельство особенно важно, так как позволяет взглянуть на произведение не с «парадной» стороны, характеризующей позицию солиста, а как бы изнутри, со стороны сопутствующей ансамблевой партии, что важно для понимания и максимально полного раскрытия всех художественных возможностей исполняемого произведения.

Подготовленную в классе фортепиано программу студенты исполняют на экзаменах, зачетах и других формах творческой отчетности, которые проводятся, как правило, один раз в семестр и предполагают учебное выступление при комиссии в классе. Нужно подчеркнуть, что задача регулярных концертно-сценических выступлений в курсе общего фортепиано не ставится, что отличает данный предмет от специального класса, где обучение изначально направлено на концертно-сценическое исполнение подготовленной программы высокого уровня сложности. Соответственно, интенсивный тренаж исполнительских навыков, необходимый для регулярных сценических выступлений, в курсе общего фортепиано не является приоритетной задачей, что позволяет больше внимания уделять художественным аспектам исполнительской деятельности.

В целом требования, предъявляемые студентам при изучении курса фортепиано, направлены на воспитание самостоятельности будущих музыкантов-исполнителей. На своём творческом пути им предстоит изучить множество произведений, которые придётся интерпретировать самостоятельно, используя знания,

умения и навыки, приобретённые в вузе.

Все рассмотренные выше особенности курса общего фортепиано создают благоприятные условия для развития у студентов умений художественной интерпретации, но в существующей практике обучения музыкантов-исполнителей они не всегда учитываются в полной мере. Считается, что проблемы интерпретации решаются главным образом в классах специальных исполнительских дисциплин.

Однако, следует подчеркнуть, что в специальном классе (как и в будущей творческой работе) студент не всегда является самостоятельным интерпретатором музыки, за него это зачастую делает дирижер в оркестре, хормейстер в хоре, режиссер и художественный руководитель в театре и т. д. Особенно это проявляется у музыкантов коллективных видов деятельности (не солистов), а таковых в классе общего фортепиано большинство.

Предмет фортепиано дает возможность музыкантам, зависимым от исполнительской воли дирижеров и руководителей стать самостоятельными интерпретаторами, ознакомиться с разнообразными и разножанровыми музыкальными произведениями, анализировать их и продумывать свою собственную исполнительскую трактовку с последующим звуковым воплощением. Важно, что в классе фортепиано студентам-исполнителям (не пианистам) предоставляется возможность самостоятельно создать свою исполнительскую трактовку музыки и развить умения художественной интерпретации музыкальных произведений.

Итак, обобщим сказанное выше. Изучение научной и методической литературы по теме исследования, учебно-программной документации по курсу фортепиано позволило установить, что фортепианная подготовка музыкантов-исполнителей в вузе имеет несколько составляющих и не сводится только к приобретению технических навыков. Важное значение имеет общее музыкальное развитие студентов и умение работать над воплощением художественного содержания произведения посредством исполнительской интерпретации.

Историческое развитие курса фортепиано свидетельствует о том, что педагоги-музыканты всегда признавали значимость данной дисциплины в системе профессиональной подготовки музыкантов и ее особую роль в формировании художественной культуры личности и становлении профессионализма музыканта любой специальности. При этом подчеркивалось, что методика преподавания в классе фортепиано не должна копировать методы педагогической работы в классе специаль-

ного инструмента.

Обобщение научных исследований и собственного педагогического опыта преподавания фортепиано позволило определить, что данный курс обладает особенностями, которые потенциально способствуют развитию у студентов умений художественной интерпретации. На фортепиано студенты могут воспроизводить целостную музыкальную фактуру, исполнять произведения любых стилей, жанров и форм, недоступные для знакомства на монодических инструментах или при помощи голоса, самостоятельно выстраивая их художественную концепцию.

В классе фортепиано студенты участвуют в исполнительском процессе не только в функции солиста, но и в функциях ансамблиста, аккомпаниатора, что позволяет разносторонне осваивать музыкальные произведения и осознавать их художественные возможности. Обучаемые не ориентированы на приоритетный тренаж исполнительских навыков и регулярные концертно-сценические выступления, что позволяет уделять больше внимания художественно-аналитическим аспектам прочтения музыкального текста.

В настоящее время курс «Фортепиано» является обязательным компонентом профессиональной подготовки музыкантов всех специальностей и изучается в вузах на протяжении четырех лет. Он входит в блок общепрофессиональных дисциплин, составляющих корпус базовых знаний и основных профессиональных компетенций. Так, Федеральный государственный стандарт высшего профессионального образования третьего поколения по всем музыкально-исполнительским специальностям включает в число важнейших компетенций, которыми должны овладеть студенты, «способность демонстрировать навыки владения игрой на фортепиано» [21].

Литература

1. Ныrkова, В. Д. Курс фортепиано для музыкантов разных специальностей: история и методические принципы / В. Д. Ныrkова. – М.: Музыка, 1988. – 48 с.
2. Лисовский, Н. М. А. Г. Рубинштейн: Пятьдесят лет его музыкальной деятельности (1839-1889) / Н. М. Лисовский. – СПб.: Тип. Ю. Н. Эрлих, 1889. – 86 с.
3. Гензельт, А. Л. На многолетнем опыте основанные правила преподавания фортепьянной игры, составленные Адольфом Гензельтом: руководство для преподавателей и учениц во вверенных его надзору казенных заведениях / А. Л. Гензельт. – СПб.: Тип. Ф. Стелловского, 1868. – 23 с.
4. Римский-Корсаков Н. А. и музы-

кальное образование: ст. и материалы / под ред. С. Л. Гинзбурга. – Л.: Госиздат, 1959. – 328 с.

5. Стравинский И. Хроника моей жизни. – Л., 1963. 40 с.

6. Нежданова, А. В. Материалы и исследования / А. В. Нежданова. – М.: Искусство, 1967. – 544 с.

7. Московская консерватория в материалах и документах (в 2 томах). Том. I. М., «Прогресс – традиция», 2006. – 43 с.;

8. Н.Н. Загорный (1887 - 1969). ПИАНИСТ, КОМПОЗИТОР, ПЕДАГОГ. Окончил СПб консерваторию по классу теории композиции Я.Витола и в 1915 году по классу фортепиано Л.Николаева. Профессор Ленинградской консерватории. Работал в Музгизе. Участвовал в редактировании и выпуске нотных партитур. ГЛИНКА М.И. Полное собрание романсов и песен для одного голоса с фп. Л.: Музгиз, 1955. Автор книги «Фортепианная игра, как вспомогательный в музыкальном образовании предмет. Опыт методического обоснования общего курса игры на фортепиано». Л., Academia, 1928.

9. Загорный, Н. Н. Фортепианная игра как вспомогательный в музыкальном образовании предмет: опыт методического обоснования общего курса игры на фортепиано [Текст] / Н. Н. Загорный. – Л.: Academia, 1928. – 58 с.

10. Елена Фабиановна Гнесина: воспоминания современников [Текст] / сост., ред., коммент. М. Э. Риттих. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Практика, 2003. – 360 с.

11. Московская консерватория в материалах и документах (в 2 томах). Том. I. М., «Прогресс – традиция», 2006. – 43 с.;

12. Яворский, Б. Л. Избранные труды / Б. Л. Яворский; общ.ред. Д. Д. Шостаковича. – М.: Сов.композитор, 1987. – Т. 2, ч. 1. – 366 с.

13. Воспитание самостоятельного творческого мышления студента в процессе работы над музыкальным произведением в классе фортепиано / Ленингр. гос. консерватория; Сост. И.В. Лебедев – Л., 1985. – 45 с.

14. Фортепианное обучение студентов разных специальностей в музыкальном вузе: Сб. тр. / Гос. муз.-пед. ин-т им. Гнесиных. – М., 1987. – 160 с.

15. Формирование музыканта в классе общего фортепиано: Метод. разработка для слушателей фак-та повышения квалификации / Ленингр. гос. консерватория; Отв. ред. И.В. Розанов. – Л., 1987. – 212 с.

16. Формирование музыканта в классе общего фортепиано: Метод. разработка для слушателей фак-та повышения квалификации / Санкт-Петербург. гос. кон-

серватория; Ред., сост. и вступ. ст. М.В. Смирновой, И.М. Тайманова. – СПб., 1992. Вып. 2. – 118 с.

17. Шульгина, В. Д. Методические основы подготовки учителя музыки по курсу игры на фортепиано : учеб. пособие / В. Д. Шульгина. – Киев: КПИ, 1982 (вып. дан. 1983). – 135 с.

18. Ныркова, В. Д. Курс фортепиано для музыкантов разных специальностей: история и методические принципы / В. Д. Ныркова. – М.: Музыка, 1988. – 48 с.

19. Йовенко, З. Н. Общее фортепиано: вопросы методики / З. Н. Йовенко. – Киев: Муз. Україна, 1989. – 96 с.

20. Смоляков Б. К вопросу о методике интенсивного обучения в классе общего фортепиано / Б. Смоляков, Р. Хананина // Труды кафедры общего фортепиано по методике, истории и теории исполнительства МГК им. П. И. Чайковского. – М., 1991. – С. 44 – 54.

21. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальностям музыкального искусства [Электронный ресурс]. – Режим доступа :http://edu.ru/db/mo/Data/d_10/prm2049-1.pdf.

Innovations basic course «Piano» in the system of higher professional music education

Shilova O.E.

Gnessin Russian Academy of Music

The course «Piano» for students - not pianists present in the cycle of professional training of musicians of all disciplines from the first years of formation of educational programs at the St. Petersburg and Moscow conservatories. But over time, the basic methodical installation of old Russian masters were to some extent lost in force, both objective and subjective reasons. It is obvious that the rate of «Piano» today is not fully complied with developmental functions, predefined him originally, and is aimed primarily at students mastering repertory minimum reading skills with music sheet and accompaniment. Federal government standard of higher education of the third generation of all musical-performing specialties include among the most important competencies that students must master, «the ability to demonstrate skills in playing the piano.»

Keywords: piano, general piano, piano course for all specialties, technique teaching, training, repertoire.

References

1. Nyrkova, V.D.Kurs of a piano for musicians of miscellaneous trades: history and methodical principles / V.D.Nyrkova. - M: Music, 1988. - 48 with.
2. Lissovsky, N.M.A. G.Rubinshtejn: Fifty years of its musical activity (1839-1889) / N. M.Lissovsky. - SPb.: a type. Ju.N.Ehrlich, 1889. - 86 with.
3. Genzelt, A.L.Na a long experience founded regulations of teaching of the piano play, constituted by Adolf Genzeltom: an administration for teachers and schoolgirls in the state institutions entrusted to its supervision / A.L.Genzelt. - SPb.: a type. F.Stellovsky, 1868. - 23 with.
4. Roman-korsakov N. A both music education: the

item and materials / under the editorship of S.L.Ginzburg. - L: the State publishing house, 1959. - 328 with.

5. Stravinsky I.Hronika of my life. - L, 1963. 40 with.

6. Nezhdanova, A. V.Materialy and probes / A. V.Nezhdanova. - M: art, 1967. - 544 with.

7. The Moscow conservatory in materials and deeds (in 2 volumes). Thom. I. M., «Progress - tradition», 2006. - 43 with.;

8. N.N.Zagornyj (1887 - 1969). The pianist, the composer, the teacher. Has ended SPb conservatory on a cl of the theory of a composition of J.Vitola and in 1915 on a cl of a piano of L.Nikolaeva. The professor of the Leningrad conservatory. Worked in Muзgize. Participated in editing and release of musical scores. GLINKA of M. And. The complete caucus of romances and songs for one voice with fp. L:Музгиз, 1955. The author of the book «the Piano play, as an auxiliary subject in music education. Experience of the methodical justification of the guideline of a play on a piano». L, Academia, 1928.

9. Zagornyj, N. N. A piano play as an auxiliary subject in music education: experience of the methodical justification of the guideline of a play on a piano [Text] / N.N.Zagornyj. - L: Academia, 1928. - 58 with.

10. Elena Fabianovna Gnesina: memories contemporaries [Text] / sost., red., a comment. M.E.Rittih. - 2 izd., the reslave. And dop. - M: Practice, 2003. - 360 with.

11. The Moscow conservatory in materials and deeds (in 2 volumes). Thom. I. M., «Progress - tradition», 2006. - 43 with.;

12. Yavorsky, B. L. The selected transactions / B.L.Yavorsky; obshch.red. D.D.Shostakovich. - M: Sov.kompozitor, 1987. - T. 2, p.1. - 366 with.

13. Education of self-supporting innovative thinking of the student in the course of working on by the musical piece in a piano cl / Ленингр. gos. Conservatory; Sost. I.V.Lebedev - L, 1985. - 45 with.

14. Piano instruction of students of miscellaneous trades in musical high school: a Sat. tr. / Gos. muz.-ped. In it. Gnesinyh. - M, 1987. - 160 with.

15. Forming of the musician in a cl of a common piano: the Method. Development for investigators of fak advanced trainings / Ленингр. gos. Conservatory; Answer red. I.V.rose tree. - L, 1987. - 212 with.

16. Forming of the musician in a cl of a common piano: the Method. Development for investigators of fak advanced trainings / St.-Petersburg. gos. Conservatory; Red., sost. And vstup. M.V.Smironovoj, I.M.Tajmanova's item. - SPb., 1992. Vyp. 2. - 118 with.

17. Shulgin, Century D. Methodical bottoms of preparation of the teacher of music at the rate of a play on a piano: ucheb.posobie / V.D.Shulgin. - Kiev: KGPI, 1982 (vyp. It is yielded. 1983). - 135 with.

18. Nyrkova, V.D.Kurs of a piano for musicians of miscellaneous trades: history and methodical principles / V.D.Nyrkova. - M: Music, 1988. - 48 with.

19. Jovenko, Z. N. A common piano: procedure problems / Z.N.Jovenko. - Kiev: Muses. Україна, 1989. - 96 with.

20. Smoljakov B. K to a problem on a procedure of intense instruction in a cl of a common piano / B.Smoljakov, R.Hananiina//Transactions of stand of a common piano on a procedure, stories and theories ispolnitelstva MGK of P.I.Tchaikovsky. - M, 1991. - With. 44 - 54.

21. The Federal state educational standard of the higher vocational training on trades of musical art [the Electron resource]. - the Access mode :<http://edu.ru/db/mo/Data/d_10/prm2049-1.pdf>.

Видеокурс в системе подготовки лингвиста

Абрамова Елена Ивановна;
кандидат филологических наук, Международный институт менеджмента ЛИНК, abramel@mail.ru

Статья раскрывает роль аутентичного видеоматериала в практической подготовке по иностранному языку студентов по направлению «Лингвистика» и представляет апробированную методику работы с художественным фильмом. Анализ современного состояния проблемы указывает на то, что при осознании необходимости использования видео в учебном процессе методика остается неразработанной. При возрастающей роли визуальной составляющей в современном образовании видеоматериалы позволяют моделировать реальную речевую деятельность и обладают дидактическим и методическим потенциалом. Формирование лексических, грамматических, фонетических навыков и социокультурной компетенции строится на блоках вербальной и визуальной информации, выделяемой из фильма или новостного выпуска. Структура работы над видеоматериалом включает предсмотровой этап, первичный и вторичный просмотры, послесмотровый этап, анализ и повторение. Опыт показывает, что использование видеоматериалов в практическом курсе иностранного языка способствует формированию общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций студента-лингвиста. Ключевые слова: видеокурс, фильм, лингвистика, компетенции, визуальный, информация.

Новые стандарты образования ФГОС 3+ для вузов не определяют обязательного списка дисциплин и дидактических единиц. Во главу угла разработчики стандартов ставят формирование трех групп компетенций: общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных [5]. Вузы имеют право самостоятельно определять дисциплины и образовательные технологии, которые обеспечивают формирование требуемых компетенций.

Традиционно главной практической дисциплиной для будущего лингвиста является «Практика речи», а также «Практический курс иностранного языка», «Практикум по культуре речевого общения» и «Практикум по межкультурной коммуникации». В рамках данных дисциплин, преподаватели кафедры используют определенные технологии, методы обучения и контроля, отбирают материал, а также форму предъявления информации.

В настоящее время отмечается усиление визуальной составляющей процесса обучения. Термин «визуальный» подразумевает невербальный способ получения информации с использованием не только слухового, но и зрительного канала. Визуальный контент по сравнению с аудиальным более эффективен, он быстрее запоминается, а в случае с иностранным языком, облегчает восприятие аудиоконтента. В связи с этим визуальная информация приобретает все большую роль в процессе преподавания иностранных языков.

Мы условно делим визуальную информацию на статическую (картинки, фотографии) и кинетическую (фильмы). Необходимо отметить важность и той, и другой информации как способствующей усвоению иностранного языка путем развития воображения, мотивации, понимания вербальной информации, которую сопровождает визуальная.

Кинетическая представляет большую сложность, так как она представляет непрерывный поток последовательно изменяющейся информации. Зачастую даже в родном языке реципиент испытывает трудности в восприятии такой «креолизованной» информации. В иностранном же языке это значительно труднее.

В данной статье речь пойдет об использовании фильмов в процессе формирования компетенций студентов по направлению подготовки «Лингвистика». Языковая подготовка абитуриента лингвистического вуза или факультета позволяет уже на ранних этапах обучения в вузе вводить в программу дисциплину «Видеокурс». Мы видим необходимость выделения данного вида работ в отдельную дисциплину в следующем.

- 1) Важность визуальной информации невозможно переоценить.
- 2) Просмотр фильмов и новостных передач является распространенным занятием современного человека. Просмотр аутентичного фильма на занятиях и его последующее обсуждение является моделированием реальной ситуации.
- 3) Наряду с познавательной деятельностью, осуществляемой средствами иностранного языка, просмотр фильма является и учебной деятельностью.
- 4) Также, вербальный и визуальный контент фильма содержит неоценимый дидактический потенциал для формирования навыков во всех видах речевой деятельности.
- 5) Наряду с языковой информацией фильм содержит значительную культурную составляющую. Особо отметим исторические фильмы, которые изначально создавались в целях удовлетворения познавательных интересов зрителей.
- 6) Также организация работы с фильмом может быть своеобразным методическим практикумом для студента как будущего преподавателя иностранного языка, так как методика работа будет включена в его методический арсенал.

Анализ деятельности коллег других вузов показывает, что накоплен некоторый опыт использования видеоматериалов, однако, как отмечает О.С. Дворжец, существует много нерешенных проблем, среди которых фрагментарное использование видеоматериалов ввиду отсутствия видеокурсов к отечественным учебникам, психологическая неготовность преподавателей к использованию современных технологий, слабая разработанность теоретических основ использования видеоматериалов в процессе обучения и др. [2]. Вместе с тем, необходимо отметить получившие широкое распространение в нашей стране видеокурсы «Англия и англичане» А.В. Павловской и Look Ahead, созданный ВВС и Международным институтом менеджмента ЛИНК. В первом

случае речь идет о документальном фильме, во втором — об учебном. Однако сложно назвать пособие по художественным фильмам.

В последнее время проблеме использованию аутентичных видеоматериалов в учебном процессе посвящается немало работ (Даминова С.О., Дворжец О.С., Качалов Н.А., Родионова О.Л.), что свидетельствует о том, что проблема осознается, и потребность в разработанном пособии по видеоматериалам есть.

В обучении важны видеоматериалы разного рода: новостного плана, документальные и художественные фильмы. Нельзя выделить какой-либо жанр как главный, поскольку каждый из них обладает методическим потенциалом, который нельзя игнорировать, наоборот, его необходимо всесторонне использовать.

Среди плюсов новостного видео отмечаем разнотематичность и разноплановость как вербальной, так и невербальной информации, предъявляемой в одном выпуске, что расширяет лексикон студента. С другой стороны стиль предъявления информации одинаков, поскольку все новостные материалы сделаны в жанре публицистики, который определяет не только лексику и грамматику вербальной составляющей новостного выпуска, но и просодию речи согласно условностям жанра. В частности, в настоящее время темп речи ведущих достаточно высок, что усложняет восприятие их речи. Особенность публицистического жанра позволяет организовать работу таким образом, чтобы студенты могли бы имитировать стиль тележурналистов и продуцировать собственные речевые высказывания в данном стиле. Также отмечаем, что содержание и смысл новостного текста нужно рассматривать как субъективные, т.е. опосредованные позицией телекомпании и журналиста. Регулярное обращение к новостным передачам одного канала позволяет привыкнуть к стилю определенного журналиста, что облегчает каждое последующее прослушивание. Для желающих изучать английский язык по новостным программам существуют неограниченные возможности, однако, согласимся с Н.В. Каревой, что овладение обучающимися иноязычной коммуникативной компетенцией с помощью указанных источников возможно лишь при методически грамотной построенной работе преподавателя [3].

Документальные фильмы, в отличие от новостей, монотематические, т.к. посвящены определенной проблеме. Сле-

довательно, они характеризуются специфической тематической лексикой. В определенных видах документальных фильмов визуальный ряд значительно преобладает и является более важным, поэтому звуковой ряд не является постоянным. Следовательно, при выборе фильма необходимо учитывать баланс между звуком и картинкой. Также ведущий часто бывает «за кадром», что усложняет восприятие контента. Однако, с другой стороны, просодические характеристики его речи можно охарактеризовать как «нормальные», т.е. не имеющие четко выраженных отклонений в ритме, тональности, громкости, паузации, темпе, что облегчает процесс восприятия.

Художественные фильмы являются многожанровым явлением, что выражается в следующем. В фильме присутствуют несколько персонажей, языковых личностей, обладающих индивидуальным стилем, который подразумевает не только лексические и стилистические особенности, но и фонетические. Это позволяет изучающему язык научиться воспринимать речь различных людей в пределах короткого периода времени. Художественный фильм, хотя и посвященный определенному явлению, является политематическим, как и новостной выпуск, поскольку персонажи оказываются в различных социальных ситуациях, определяемых по известной формуле Дж. Фишмана «кто, с кем и где говорит» [6, с. 82]. Следовательно, художественный фильм предлагает речевые ситуации, в которых мы регулярно оказываемся. Несомненным плюсом при восприятии художественного фильма является его сюжет как последовательно развивающаяся цепь взаимосвязанных событий, позволяющая прогнозировать и объяснять не только поведение персонажей, но и речевые события, и речевое поведение.

Важно отметить, что спецификой данных фильмов является то, что это не учебные адаптированные видео курсы, предназначенные для людей, владеющих определенным уровнем языка, а художественные фильмы, построенные на определенных, например, исторических сюжетах, показывающих персонажей в различных социально-речевых ситуациях, в которых можно проследить поведение героев как языковых личностей.

Разрабатывая методику использования художественных фильмов в процессе обучения иностранному языку, мы выделили блоки информации, которым стоит уделить внимание и строить на них занятие, в ходе которого происходит

формирование языковых и речевых навыков.

1. Лексический блок: разнообразие лексической информации определяется тематикой и проблематикой фильма, социальной характеристикой персонажей, социальной обусловленностью речевых ситуаций. В результате в фильме представлена лексика различной тематики и различных регистров.

2. Синтаксис речи персонажей обусловлен в той же мере, что и лексика, однако более ценной в целях обучения является синтаксис разговорной повседневной речи в виде паттернов. Как синтаксис, так и лексика является элементом дискурса.

3. Реалии исторического художественного фильма являются элементом национально-исторического контекста, согласуясь с временем и местом действия.

4. Персоналии исторического художественного фильма как персонажи обусловлены эпохой, не только показанной в фильме, но и предшествующей ей.

5. Визуальный ряд фильма также является тем материалом, который позволяет организовать обучение языку.

Если первые два блока способствуют формированию языковых навыков, то остальные развивают социолингвистическую и социокультурную компетенцию.

Развитие умений в разных видах иноязычной речевой деятельности на основе художественного фильма целесообразно осуществлять в следующей последовательности, которая одновременно является структурой занятия:

1. повторение материала предыдущего блока, как содержательного, так и языкового (reviewing);

2. просмотровой этап, в течение которого перед студентами ставятся задачи и снимаются языковые трудности, которые могут препятствовать успешному восприятию фильма (pre-viewing);

3. первичный просмотр эпизода, в котором устанавливаются связи и отношения сцен, персонажей, определяется тональность и развитие сюжета (first viewing);

4. вторичный просмотр эпизода, в ходе которого выполняются языковые упражнения (second viewing);

5. послесмотровый этап (post-viewing);

6. домашнее задание, вытекающее из содержания эпизода и подготавливающее работу над последующим эпизодом (analysis).

Языковые упражнения, предлагаемые нами на этапе повторения, включают пе-

рифраз, заполнение пропусков, множественный выбор, подбор, перевод с русского на английский язык. Данные упражнения показали свою эффективность и являются универсальными. Они требуют активного участия студента в конструировании высказывания.

Языковые упражнения на этапе просмотра требуют узнавания и выделения информации в потоке речи. Студенты идентифицируют языковое явление в аутентичном контексте в таких заданиях, как 1) «Кто сказал эту фразу»; 2) «Дополните предложение»; 3) «Запишите ответ (реплику) на вопрос (высказывание)»; 4) «Расставьте реплики по порядку» и др. При выборе материала для этого этапа следует принимать во внимание не только языковой материал, но и сюжетную канву фильма, т.е. важность данного языкового материала в понимании замысла фильма.

Несомненным является то, что сюжет фильма представляет огромный материал для развития речевых навыков монологической и диалогической речи, а также для обучения различным видам высказывания: выражению отношения, комментированию, описанию, размышлению, предположению, ведению дискуссии и т.д.

Самостоятельная работа студентов дома включает повторение пройденного языкового материала, написание эссе по проблемам, поднятым в эпизоде, нахождение информации по реалиям просмотренного и предстоящего эпизода.

Отдельно необходимо отметить визуальную информацию как источник для обсуждения и описания. Как контекст или фон, на котором развивается речевое событие, мы выделяем одежду персонажей, интерьер места (жилого, рабочего), еду, городские и сельские пейзажи, этикет, чувства и отношения людей, выраженные невербально.

Итак, видеофильм в целом, а также содержащиеся в нем эпизоды и кадры могут эффективно использоваться при обучении иноязычной монологической и диалогической речи разных видов при условии следования методическим рекомендациям. Преподавателю также необходимо тщательно отбирать материал

для представления с учетом степени сложности, информативности, новизны и др. [1].

Необходимо отметить то, что в рамках данного курса не стоит ограничиваться только художественными фильмами, новостное и документальное видео не менее ценно, поэтому в нашем вузе видеокурс состоит из 3-х модулей, включающих художественный фильм, документальный фильм и новостные выпуски.

Таким образом, учебный план видеокурса позволяет решить ряд задач, часто не разрешаемых или трудно разрешаемых в ходе использования традиционных учебных материалов:

- формирование навыков восприятия информации через аудиовизуальный ряд;
- моделирование языковой среды [4];
- формирование зрительного образа иноязычной культуры;
- формирование социокультурной компетенции.

Обращаясь к терминологии ФГОС по направлению «Лингвистика», использование видеоматериалов в практическом курсе иностранного языка способствует формированию общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций.

Литература

1. Даминова С.О. Методические рекомендации по работе с видеофильмом в процессе обучения устной иноязычной речи // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013 – № 7 (25).
2. Дворжец О.С. Методика работы с аутентичными видеозаписями при обучении английскому языку в рамках элективного курса (продвинутый уровень): автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Екатеринбург, 2006.
3. Карева Н.В. Использование аутентичных аудио и видео материалов для повышения мотивации изучения иностранного языка // Интернет-журнал «Наукоеведение». 2014 – № 3 (22). – <http://naukovedenie.ru/PDF/71PVN314.pdf>.
4. Родионова О.Л. Использование видеоматериалов при обучении профессионально-ориентированному английскому языку // Филологические науки.

Вопросы теории и практики. – 2011 – № 1 (8).

5. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования. Министерство образования Российской Федерации. М., 2014.

6. Fishman J. A. Who Speaks What Language to Whom and When? // The Bilingualism Reader. – London: Routledge, 2000.

Videocourse in the Field of Language Teaching

Abramova E.I.
International institute of management the LINK
The article focuses on the role of authentic video material in teaching foreign languages to students majoring in linguistics and presents approved methods of using feature films in the classroom. The analysis of the present-day state of the problem shows that although teachers are aware of the problem, the methodology of using video in the classroom is not developed. The use of the visual component in modern language education is being increased, so it can help to model real life speech situations due to its didactic and methodological potential. Building lexical, grammatical and phonetic skills and sociocultural competence is based on blocks of verbal and visual information presented in the film or news programme. The plan of the video lesson includes reviewing, pre-viewing, first viewing, second viewing, post-viewing and analytical stages. Our experience shows that using video in the classroom facilitates building the competences prescribed by the Russian Federal State Educational Standards.

Key words: video course, film, competence, linguistics, visual, information.

References

1. Daminova S.O. methodical of the reference on operation with a video film in learning process of oral speech speaking another language// Philological sciences. Theory and practice problems. - 2013 - № 7 (25).
2. Dvorzhets O. S. A procedure of operation with authentic video records at instruction to the English tongue in frameworks elektivnogo a rate (the advanced level): an autoref. dis.... kand. ped. Sciences. - Ekaterinburg, 2006.
3. Karev N.V.usage of authentic audio and a video of materials for rising of motivating of learning of foreign language//Internet log «Наукоеведение». 2014 - № 3 (22). - <<http://naukovedenie.ru/PDF/71PVN314.pdf>>.
4. Rodionova O. L. Usage of video data at instruction to the is professional-oriented English tongue/ /Philological sciences. Theory and practice problems. - 2011 - № 1 (8).
5. The Federal state educational standard Higher education. The Ministry of Education of the Russian Federation. M, 2014.
6. Fishman J. A. Who Speaks What Language to Whom and When? // The Bilingualism Reader. – London: Routledge, 2000.

Развитие представлений о свободе совести и свободе вероисповедания

Булавина Мария Александровна
кандидат юридических наук, доцент,
Московский Государственный Уни-
верситет Машиностроения (МАМИ),
m.abulavina@yandex.ru

Заикина Инна Викторовна
кандидат юридических наук, доцент,
Московский Государственный Уни-
верситет Машиностроения (МАМИ),
advokatzaikina@mail.ru

В данной статье автором анализируются такое понятие как «свобода совести» и «свобода вероисповедания» с точки зрения их исторического формирования. Исследуются различные взгляды на данные понятия в процессе их становления и до сегодняшнего дня. Автор анализирует особенности становления понятий «свобода совести» и «свобода вероисповедания», что во многом связано со значительными различиями в философских воззрениях разных периодов, в которых не всегда ясно разграничивались понятия свободы совести и свободы вероисповедания, более четкое представление о которых появляется лишь к XX веку, когда укореняются принципы прав и свобод человека не только в теории, но и практике, когда государства начинают последовательно закреплять принципы свободы совести и свободы вероисповедания в своих законодательных актах. В настоящее время понятия «свобода совести» и «свобода вероисповедания» мыслятся чаще как близкие, но не совпадающие, а учеными подчеркивается многоаспектность данных понятий.

Ключевые слова: Свобода совести, свобода вероисповедания, политико-правовые воззрения, религия, свобода совести и свобода вероисповедания в современном праве.

Для полного понимания сущности правового института порой не достаточно изучить современное его состояние и нормативно-правовое регулирование.

Сущность многих правовых явлений раскрывается лишь в рамках рассмотрения этапов их формирования и исторического развития. Только возможность проследить как менялось значение и содержание понятия можно прийти к выводам о сегодняшнем состоянии правового регулирования, о необходимых шагах в совершенствовании законодательства, новых подходах к оценке эффективности его действия.

Указанные обстоятельства приводят к пониманию необходимости исследования исторических аспектов формирования и развития института свободы совести.

Религия так или иначе сопровождает существование государства с момента его образования. Еще в Древнем Египте и Древнем Китае мы находим свидетельства заинтересованности государства в регулировании религиозных вопросов. Необходимо отметить, что для Древнего мира характерно провозглашение национальных религий в качестве государственных. Например, в 1600 г. до н. э. культ бога Амона был объявлен общегосударственным, а его жрецы - опорой фараона. При правлении фараона Аменхотепа IV (конец XV - начало XIV в. до н. э.) все боги Египта были объявлены ложными, храмовое имущество конфисковано, а истинным богом был объявлен Атон (солнечный диск). После смерти фараона-еретика все памятники, свидетельствующие о культе Атона, были уничтожены¹.

В свою очередь античность характеризуется тем, что мы не находим обязательных для всех священных книг. Однако существует пантеон Богов и обязательные обряды.

Понятие совести как ответственности человека за свои дела перед людьми и самим собой в Древней Греции появилось довольно рано, уже Демокрит писал о необходимости соблюдения справедливости для того, чтобы человек не находился в состоянии постоянного самоосуждения². Для Аристотеля совесть - это «правильный суд доброго человека»³. Воспитание справедливости, доброты, в более широком смысле - гуманности уже предполагает терпимое отношение к убеждениям других. Тем самым правовая система Древней Греции как бы способствовала развитию новых идей, в том числе и религиозных. При этом уже сформированные идеи и воззрения также ревностно охранялись, так как в них государство видело опору общественной системы. Поэтому истории известны факты преследования и гонений известных философов⁴.

Несколько меняются представления о веротерпимости с появлением христианства. Если раннее христианство отличалось «космополитизмом», то по мере укрепления, и тем более после признания его государственной религией - отношение к другим вероисповеданиям сменяется на полную нетерпимость. Христианство начинает бороться с инакомыслием с помощью государства.

Средневековье, которое как правило ассоциируется с полным поглощением жизни человека церковью и религией, дает, однако, интересный материал о воззрениях на свободу совести и вероисповедания. Большое количество ересей, существующих в данный период развивали идеи антиклерикализма и секуляризма. Например, в IX в. Иоанн Скот Эриугена (ок. 810 - 877), опираясь на авторитет Библии, отстаивал идею независимости мировоззренческих представлений от установок церковных властей. В XI в. П. Абеляр обосновал право личности на свободное толкование священных текстов, призывал к взвешенному отношению к авторитету церкви в делах веры. Иохим Флорский (ок. 1132- 1202) в XII в. предполагал, что в 1260 г. почитание Бога станет совершенно свободным, не предписанным никакими властями и никакими документами⁵. В выдающемся памятнике юридической мысли Германии XIII в. «Саксонское зеркало» Эйке фон Репкова (ок. 1180 - после 1233) обнаруживается принципиальное отрицание всякой несвободы человека, в том числе его рабской или крепостной зависимости, клерикализма, утверждается светская государственная власть, прочитывается призыв ко всеобщему миру⁶. Таким образом, мы видим появление различных подходов к пониманию свободы совести и свободы вероисповедания. С одной стороны, как свободы от любых видов зависимости (в том числе клерикальных). С другой - свободы толкования и прочтения религиозных текстов.

Особо в этот период выделяется деятельность У. Оккама (ок. 1285- 1349). В своей работе «Диалог», он выступает против примата церкви над государством.

В эпоху Возрождения происходит переосмысление античной философии, утверждаются идеалы светского гуманизма. Рассуждения о роли церкви в государстве мы находим у Н. Макиавелли, Т. Мора и других. В это время обосновывается идея свободы вероисповедания как возможности свободно следовать и пропагандировать какую угодно религию, как необходимости терпимого отношения к другим вероисповеданиям⁷.

В свою очередь Реформация воплотила в жизнь разработанные представителями Возрождения взгляды.

В 95 тезисах М. Лютера мы найдем, по существу, обобщение всех тех требований, которые предъявляла оппозиция церкви: свобода совести, беспрепятственное распространение Священного Писания, свободы религиозных союзов, вольная проповедь⁸.

В последующем, первые буржуазные революции (в Швейцарии, Англии, Голландии, Швеции, Дании) закрепят право на свободу вероисповедания, свободу религиозной совести.

Новое время отличается развитием философских идей о свободе личности, как существа разумного, о свободе познания мира и себя, свободе мысли и слова⁹.

Для XVII в. характерно, что в общественной мысли получил признание либерализм с его теорией естественных прав, который развивался и в дальнейшем — в XVIII-XIX вв.

Рассуждения о веротерпимости мы встречаем у Т. Гоббса (об отделении высшей школы от церкви), Дж. Локка (религия — дело совести каждого человека), А. Коллинза (свобода мысли, рассуждений о религии).

Особый вклад в понимание свободы совести и вероисповедания, вносит французский просветитель П. Гольбах. «Истинная терпимость и свобода мысли — вот действительные противоядия против религиозного фанатизма»¹⁰. И далее: «Пусть государи предоставят своим подданным свободу мысли... пусть они позволят каждому мечтать и фантазировать, как ему вздумается, лишь бы доведение человека отвечало законам морали и государства»¹¹.

Под влиянием теории естественного права прогрессивные деятели американского гуманизма Т. Джефферсон, Т. Пейн, Б. Франклин, Дж. Медисон (1751 - 1836)

подготавливают билль «Об установлении религиозной свободы» и «Декларацию независимости»¹².

Однако, претворение в жизнь идеалов гражданского общества сопровождалось различными гонениями и ограничениями по отношению к церкви¹³. Происходившие в обществе изменения отличались особой антиклерикальной направленностью¹⁴.

Границы свободы совести раздвинуты были, когда к идее веротерпимости, свободе в выборе религии была добавлена мысль о свободе от религии (Л. Фейербах, К. Маркс). Так сложилось понимание одного из основных прав человека — право выбирать религию или отказываться от нее.

По мере совершенствования общественных отношений, расширения объема демократических прав и свобод в развитых государствах Европы и Америки свобода совести стала рассматриваться не только как свобода вероисповеданий, но и как право личности на свободу убеждений и на свободное проявление своего отношения к религии¹⁵.

Таким образом, мы видим, что в философских воззрениях разных периодов не всегда разводятся понятия свободы совести и свободы вероисповедания. Более четкое представление о данных понятиях появляется лишь к XX веку, когда укореняются принципы прав и свобод человека не только в теории, но и на практике, когда государства начинают последовательно закреплять принципы свободы совести и свободы вероисповедания в своих законодательных актах.

Тем самым, мы можем присоединиться к мнению Н.Ю. Тетерятникова¹⁶ о том, что понимание сущности свободы совести проходит три этапа своего исторического развития.

Первый этап характеризуется отождествлением свободы совести со свободой выбора вероисповедания (без права на отказ от вероисповедания как такового); второй с пониманием под свободой совести собственно свободы вероисповедания (включая юридически зафиксированную возможность придерживаться атеистических убеждений); третий — тем, что свобода совести соотносится со свободой религиозных и иных убеждений индивида и его непротивоправного поведения, основанного на этих убеждениях¹⁷.

Таким образом, на протяжении трех этапов своего развития свобода совести, начиная со свободы способа вероисповедания, раскрывается, «разворачивается» до свободы каждого человека как в

мировоззренческой, так и в поведенческой сферах¹⁸.

В настоящее время понятия свобода совести и свобода вероисповедания мыслятся чаще как близкие, но не совпадающие. Учеными подчеркивается многоаспектность данных понятий.

Например С. А. Авакьян, выделяет два основных проявления свободы совести: свободу морально-этических воззрений человека и внутреннюю (духовную) возможность личности выбрать себе подобный идеал и поклоняться ему.

Свобода вероисповедания представляет собой возможность верить в существование такого идеала не в виде кого-то из окружающих, а в виде необычного (божественного) существа, не только самого честного, справедливого, гуманного, но и думающего о нравственной чистоте каждого из нас, помогающего нам выбрать истинный путь, удерживающего от плохих поступков, настраивающего на помощь ближнему¹⁹.

Хотелось бы согласиться с мнением Пчелинцева А.В., который указывает, что свобода совести соотносится со свободой вероисповедания (свободой религии) как родовое и видовое понятия, как общее и частное. Иными словами, свобода совести и вероисповедания означает с одной стороны право верить, а с другой — право не верить. Свобода вероисповедания есть лишь элемент свободы совести, поскольку к свободе вероисповедания относится свобода выбора религии и свободы отправления религиозных обрядов²⁰. Исповедовать веру — означает открыто признавать ее, следовать ей, т.е. жить согласно ее канонам и догмам, вести личную, семейную и общественную жизнь в соответствии со своим религиозным мировоззрением. Религия есть частное дело каждого человека, дело его личного внутреннего чувства и разума. Свобода совести и вероисповедания предполагает, что никакая власть — ни государство, ни духовенство той или иной религии — не вправе вмешиваться в религиозную жизнь человека²¹.

Литература

1. Основы религиоведения Учеб./ Ю. Ф. Борунков, И. Н. Яблоков, М. П. Новиков, и др.; Под ред. И. Н. Яблокова. - М.: Высш. шк., 1994. - С.339-340.
2. Цит. по: Основы религиоведения Учеб./ Ю. Ф. Борунков, И. Н. Яблоков, М. П. Новиков, и др.; Под ред. И. Н. Яблокова. - М.: Высш. шк., 1994. - С. 340.
3. Аристотель. Соч.инения. — Т. 4. — М., 1984. — С. 184 - 185.

4. Например, Протагора, Диагора Милосского, Анаксимена, Анаксагора, Сократа и др. «Платон считал, что лица, нарушающие традиции и устои государства, должны подвергаться преследованиям, что законы государства должны охранять государственную религию, формирующую единомыслие у граждан» (Основы религиоведения Учеб./ Ю. Ф. Борунков, И. Н. Яблоков, М. П. Новиков], и др.; Под ред. И. Н. Яблокова. - М.: Высш. шк., 1994. - С. 340).

5. Основы религиоведения Учеб./ Ю. Ф. Борунков, И. Н. Яблоков, М. П. Новиков], и др.; Под ред. И. Н. Яблокова. - М.: Высш. шк., 1994. - С. 342-343.

6. См.: Саксонское зеркало. Памятник, комментарии, исследования. - М., 1985. - С. 6.

7. Подобные воззрения мы находим, например у Т.Мора. (Мор Т. Утопия. - М., 1979. - С. 258).

8. Основы религиоведения Учеб./ Ю. Ф. Борунков, И. Н. Яблоков, М. П. Новиков], и др.; Под ред. И. Н. Яблокова. - М.: Высш. шк., 1994. - С. 344.

9. См., например, Спиноза Б. Избранные произведения. - Т. II. - М., 1957. - С. 258, 260, 263.

10. Гольбах П. Священная зараза. Разоблаченное христианство. - М., 1936. - С. 430.

11. Гольбах П. Священная зараза. Разоблаченное христианство. - М., 1936. - С. 204.

12. Основы религиоведения Учеб./ Ю. Ф. Борунков, И. Н. Яблоков, М. П. Новиков], и др.; Под ред. И. Н. Яблокова. - М.: Высш. шк., 1994. - С. 346.

13. Например, «Акт о супремации», принятый в Англии в 1534 г., включал в себя требование закрытия монастырей и часовен, конфискации монастырского имущества, а священнослужителей, препятствующих выполнению этого акта, объявлял вне закона.

14. Например, во время Французской буржуазной революции проводились многочисленные антирелигиозные мероприятия, сопровождавшиеся закрытием храмов, принуждением епископов и священнослужителей публично отказываться от сана и присягать на верность республике и конституции.

15. Основы религиоведения Учеб./ Ю. Ф. Борунков, И. Н. Яблоков, М. П. Новиков], и др.; Под ред. И. Н. Яблокова. - М.: Высш. шк., 1994. - С. 347.

16. Тетерятников Н.Ю. Теоретико-правовые аспекты свободы совести: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. - Екатеринбург, 2002.

17. Придворов Н.А. Тихонова Е.В. Институт свободы совести и свободы вероисповедания в праве современной России. - М.: ИД «Юриспруденция», 2007. - С. 28.

18. Тетерятников Н.Ю. Теоретико-правовые аспекты свободы совести: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. - Екатеринбург, 2002. - С. 117.

19. Авакьян С.А. Свобода вероисповедания как конституционно-правовой институт // Вестник Моск. ун-та. Серия «Право». - 1999. - № 1. - С. 9.

20. Пчелинцев А.В. Свобода совести и вероисповедания как правовой институт // Религия, политика, права человека. - М., 2002. - С. 252.

21. Вишнякова И.Н. Конституционно-правовое регулирование свободы вероисповедания. Автореф. дис. ... канд юрид. наук. - М., 2000. - С. 5-6.

Ссылки:

1 Основы религиоведения Учеб./ Ю. Ф. Борунков, И. Н. Яблоков, М. П. Новиков], и др.; Под ред. И. Н. Яблокова. - М.: Высш. шк., 1994. - С.339-340.

2 Цит. по: Основы религиоведения Учеб./ Ю. Ф. Борунков, И. Н. Яблоков, М. П. Новиков], и др.; Под ред. И. Н. Яблокова. - М.: Высш. шк., 1994. - С. 340.

3 Аристотель. Сочинения. - Т. 4. - М., 1984. - С. 184 - 185.

4 Например, Протагора, Диагора Милосского, Анаксимена, Анаксагора, Сократа и др. «Платон считал, что лица, нарушающие традиции и устои государства, должны подвергаться преследованиям, что законы государства должны охранять государственную религию, формирующую единомыслие у граждан» (Основы религиоведения Учеб./ Ю. Ф. Борунков, И. Н. Яблоков, М. П. Новиков], и др.; Под ред. И. Н. Яблокова. - М.: Высш. шк., 1994. - С. 340).

5 Основы религиоведения Учеб./ Ю. Ф. Борунков, И. Н. Яблоков, М. П. Новиков], и др.; Под ред. И. Н. Яблокова. - М.: Высш. шк., 1994. - С. 342-343.

6 См.: Саксонское зеркало. Памятник, комментарии, исследования. - М., 1985. - С. 6.

7 Подобные воззрения мы находим, например у Т.Мора. (Мор Т. Утопия. - М., 1979. - С. 258).

8 Основы религиоведения Учеб./ Ю. Ф. Борунков, И. Н. Яблоков, М. П. Новиков], и др.; Под ред. И. Н. Яблокова. - М.: Высш. шк., 1994. - С. 344.

9 См., например, Спиноза Б. Избранные произведения. - Т. II. - М., 1957. - С. 258, 260, 263.

10 Гольбах П. Священная зараза. Разоблаченное христианство. - М., 1936. - С. 430.

11 Гольбах П. Священная зараза. Разоблаченное христианство. - М., 1936. - С. 204.

12 Основы религиоведения Учеб./ Ю. Ф. Борунков, И. Н. Яблоков, М. П. Новиков], и др.; Под ред. И. Н. Яблокова. - М.: Высш. шк., 1994. - С. 346.

13 Например, «Акт о супремации», принятый в Англии в 1534 г., включал в себя требование закрытия монастырей и часовен, конфискации монастырского имущества, а священнослужителей, препятствующих выполнению этого акта, объявлял вне закона.

14 Например, во время Французской буржуазной революции проводились многочисленные антирелигиозные мероприятия, сопровождавшиеся закрытием храмов, принуждением епископов и священнослужителей публично отказываться от сана и присягать на верность республике и конституции.

15 Основы религиоведения Учеб./ Ю. Ф. Борунков, И. Н. Яблоков, М. П. Новиков], и др.; Под ред. И. Н. Яблокова. - М.: Высш. шк., 1994. - С. 347.

16 Тетерятников Н.Ю. Теоретико-правовые аспекты свободы совести: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. - Екатеринбург, 2002.

17 Придворов Н.А. Тихонова Е.В. Институт свободы совести и свободы вероисповедания в праве современной России. - М.: ИД «Юриспруденция», 2007. - С. 28.

18 Тетерятников Н.Ю. Теоретико-правовые аспекты свободы совести: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. - Екатеринбург, 2002. - С. 117.

19 Авакьян С.А. Свобода вероисповедания как конституционно-правовой институт // Вестник Моск. ун-та. Серия «Право». - 1999. - № 1. - С. 9.

20 Пчелинцев А.В. Свобода совести и вероисповедания как правовой институт // Религия, политика, права человека. - М., 2002. - С. 252.

21 Вишнякова И.Н. Конституционно-правовое регулирование свободы вероисповедания. Автореф. дис. ... канд юрид. наук. - М., 2000. - С. 5-6.

Development of submissions about liberty of conscience and religious liberty
Bulavina M.A., Zaikin I.V.
The Moscow State University of Engineering (MAMI)

The article examines the concept of «freedom of conscience» and «freedom of religion» in terms of their historical formation. Authors explore different perspectives on these concepts and

analyze the peculiarities of the concepts of «freedom of conscience» and «freedom of religion», which is largely due to the significant differences in the philosophical views of different periods, which do not always clearly define the concepts of freedom of conscience and freedom of religion, a clearer picture of which appears only to XX century, when the root principles of human rights and freedoms are considered not only in theory but also in practice, when states begin to consistently establish the principle of freedom of conscience and freedom of religion in their legislation. Currently, the concepts of «freedom of conscience» and «freedom of religion» are often thought of as similar but not identical, and the scientists emphasize the multidimensional nature of these concepts.

Keywords: Freedom of conscience, freedom of religion, political and legal views, religion, freedom of conscience and freedom of religion in modern law.

References

1. Bottoms of religious studies of Ucheb./JU. F. Borunkov, I.N.Yablokov, M.P.Novikov |, etc.; Under the editorship of I.N.Yablokov. - M: Vyssh. shk., 1994. - C.339-340.
  2. Cyte. On: Bottoms of religious studies of Ucheb./JU. F. Borunkov, I.N.Yablokov, M.P.Novikov |, etc.; Under the editorship of I.N.Yablokov. - M: Vyssh. shk., 1994. - With. 340.
  3. Aristotle. Soch.inenija. - T. 4. - M, 1984. - with. 184 - 185.
  4. For example, Protagora, Diagora Milosky, Anaksimena, Anaksagora, Socrat, etc. «Platon considered that the persons upsetting traditions and piers of the state, should be subjected to pursuits that state laws should guard the state religion formativing identity of ideas at citizens» (Bottoms of religious studies of Ucheb./JU. F. Borunkov, I.N.Yablokov, M.P.Novikov |, etc.; Under the editorship of I.N.Yablokov. - M: Vyssh. shk., 1994. - With. 340).
  5. Bottoms of religious studies of Ucheb./JU. F. Borunkov, I.N.Yablokov, M.P.Novikov |, etc.; Under the editorship of I.N.Yablokov. - M: Vyssh. shk., 1994. - With. 342-343.
  6. See: Saxony zertsalo. A monument, commentings, probes. - M, 1985. - With. 6.
  7. We discover Similar views, for example at T.Mora. (Mohr T.Utopija. - M, 1979. - With. 258).
  8. Bottoms of religious studies of Ucheb./JU. F. Borunkov, I.N.Yablokov, M.P.Novikov |, etc.; Under the editorship of I.N.Yablokov. - M: Vyssh. shk., 1994. - With. 344.
  9. Spinosa the B. Selected products See, for example. - II. - M, 1957. - With. 258, 260, 263.
  10. Golbah of the Item the Sacred infection. The unmasked Christianity. - M, 1936. - With. 430.
  11. Golbah of the Item the Sacred infection. The unmasked Christianity. - M, 1936. - With. 204.
  12. Bottoms of religious studies of Ucheb./JU. F. Borunkov, I.N.Yablokov, M.P.Novikov |, etc.; Under the editorship of I.N.Yablokov. - M: Vyssh. shk., 1994. - With. 346.
  13. For example, «the act about suprematsii», accepted in England in 1534, included the demand of concealment of monasteries and chasoven, expropriatings of monastic property, and the ecclesiastics hindering execution of this act, outlawed.
  14. For example, during the French bourgeois revolution the numerous antireligious events tracked by concealment of temples were carried out, by forcing of diocesans and ecclesiastics public to be failed from a dignity and to swear on fidelity to republic and the constitution.
  15. Bottoms of religious studies of Ucheb./JU. F. Borunkov, I.N.Yablokov, M.P.Novikov |, etc.; Under the editorship of I.N.Yablokov. - M: Vyssh. shk., 1994. - With. 347.
  16. Teterjatnikov N.JU.teoretiko aspects of liberty of conscience: Dis.... kand. jurid. Sciences: 12.00.01. - Ekaterinburg, 2002.
  17. Pridvorov N.A.Tikhonov E.V.institute of liberty of conscience and freedom verospovedanija in the right of the modern Russia. - M: ID «Jurisprudence», 2007. - With. 28.
  18. Teterjatnikov N.JU.teoretiko aspects of liberty of conscience: Dis.... kand. jurid. Sciences: 12.00.01. - Ekaterinburg, 2002. - With. 117.
  19. Avakjan S.A.religious libert as konstitutsionno-legal institute/Vestnik Mosk. Un y. A serial «Right». - 1999. - № 1. - With. 9.
  20. Pchelintsev A.V.libert and confession as legal institution/Religion, a policy, human rights. - M, 2002. - With. 252.
- Vishnjakova I.N.konstitutsionno religious liberty adjustment. An autoref. dis. ... kand jurid. Sciences. - M, 2000. - With. 5-6.

Проблема «расширения ИГИЛ» на западных и российских арабоязычных телеканалах

Дергами Амин

аспирант, Российский университет дружбы народов
aminederghami@gmail.com

В статье анализируются важные элементы идеологии ИГИЛ (Исламское государство Ирака и Леванта), его состав, приоритетные направления и результаты деятельности, социальная сущность и особенности репрезентации образа ИГИЛ различными арабоязычными телеканалами. Выявляется трансформация ориентиров деятельности, динамика активности ИГИЛ, включая события сентября-октября 2014 г., происходящие на границе Турции и Сирии и специфику формирования международной коалиции против ИГИЛ.

В конце статьи сделан вывод о том, что стремление арабских стран к более активному участию в трансграничных информационных процессах в качестве самостоятельных субъектов информирования, и, с другой стороны, конкурентные отношения между ними, связанные с соперничеством богатых нефтедобывающих государств за политическое и моральное лидерство в арабском мире. Учитывая возможности современных СМИ, технологически развитому государству достаточно легко обеспечить единую интерпретацию происходящих событий в свою пользу. «Неудобная» информация по какой-либо проблеме — блокируется, затем выдается в измененном виде в безальтернативном режиме и получает максимальное распространение.

Ключевые слова и фразы: СМИ, арабские телеканалы, джихадизм; ИГИЛ, исламистский экстремизм; «Исламское государство в Ираке»; «аль-Каида в Двуречье».

Сегодня в мире действуют десятки арабоязычных телеканалов, которые ведут передачи со спутников не только на арабские страны, но и на Европу, Северную и Южную Америку, где живут миллионы арабов-эмигрантов. Особенно значима (и потому заслуживает пристального внимания исследователей) деятельность новостных каналов, формирующих событийную повестку дня и оценочное отношение аудитории к важнейшим текущим событиям. В число арабоязычных вещателей сегодня входят как собственно арабские новостные телеканалы, так и иностранные службы ТВ, ведущие спутниковые передачи на арабском языке.

Способность новостного спутникового ТВ оказывать существенное воздействие на массовые аудитории независимо от географических границ и цензурных ограничений в наши дни активно используется в арабском мире — стратегически важном регионе планеты, в котором сталкиваются интересы различных государств и геополитических сил. Например, совместно с западными телеканалами «Аль-Джазира» способствовала созданию мифа об «арабской весне» как сугубо демократической революции против тираний в регионе. При этом сознательно игнорировались реальные сведения о составе участников «арабской весны», среди которых доминировали силы, весьма далгие от демократизма. В дальнейшем это подтвердилось после создания новых правительств в Египте, Ливии, Тунисе, в которые вошли не только умеренные, но и радикальные исламисты — сторонники воссоздания в арабском мире средневековых, феодальных по своей сути порядков, не имеющих ничего общего с современной демократией. То же самое относится и к значительной части нынешней сирийской вооруженной оппозиции.

В течение нескольких месяцев 2014 года с первых полос СМИ и теленовостных программ прайм-тайма, а также из уст руководителей и политиков ведущих государств мира не сходило название радикалистской организации «Исламское государство» («Исламское государство Ирака и Леванта»). Ничем не выделявшееся среди достаточно пестрого многообразия группировок, окопавшихся на Ближнем Востоке, ИГИЛ вдруг стало чуть ли не мировым лидером, своего рода брендом религиозно-экстремистского и террористического интернационала.

«Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) — террористическая организация, действующая на территории Ирака и Сирии. В русских источниках она называется «Исламское государство Ирака и Леванта» (Левант — это обозначение всей восточной части Средиземноморья — Ливан, Палестина, Сирия, Иордания, Турция), в англоязычных можно встретить аббревиатуру ISIS. ИГИЛ претендует на власть в 8 из 18 иракских мухафаз (провинций): Анбар, Дияла, Киркук, Салах-эд-дин, Найнава, Багдад, Бабиль и Васит. Организация активна в Сирии, Ираке, Иордании и Ливане [6].

10 июня 2014 года боевики ИГИЛ развернули масштабное наступление на иракские территории. К октябрю 2014 года ИГИЛ оккупировала одну треть Ирака. Эта организация быстро захватила северо-западные провинции страны, в том числе второй по величине город Ирака — Мосул, затем развернула боевые действия сразу в двух направлениях — в сторону Сирии и Багдада.

16 сентября авиация США нанесла первый ракетно-бомбовый удар по позициям боевиков «Исламского государства» на территории Сирии. В нанесении ударов по исламистам также участвуют пять арабских государств: Иордания, Бахрейн, Катар, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты.

Вопреки представлениям, террористическая организация ИГИЛ не нова. После оккупации Ирака в 2003 году, которая не основывалась на международном решении, в противовес вмешательству в Афганистан, организация под названием «Товхид и Джихад», созданная в 2004 году иорданцем Абу Мусаб аль-Заркави, заявив, что вошла под «зонтик» «аль-Каиды», представлялась в дальнейшем как «Месопотамская аль-Каида» или «Иракская аль-Каида». Это — салафитская организация.

Таким образом, в создании группировки принимала участие «Аль-Каида», которая посредством международного террориста Абу Мусаб аз-Заркави сначала организовала «Совет Шуры моджахедов» (2006), к которому затем присоединились группировки:

Jeishal-Taiifaal-Mansoura - «Джайшат-Таифа аль-Мансура» («Армия победоносной общины»);

KatbiyanAnsaral-TtwhidvalSunnah - «ДжайшАхлу-с-Сунна ва-ль-Джамаа» («Армия людей Сунны и общины»);

«Джайш аль-Фатихин» («Армия завоевателей»);

Jundal-Sahaba - «Джунд ас-Сахаба» («Воиско сподвижников»).

15 октября 2006 года эти организации объединились для создания «Исламского государства Ирак» (ИГИ). Впоследствии к террористам примкнули мелкие исламистские группы. Основная цель организации заключается в создании на территории Ирака и Сирии, преимущественно на их северном сегменте, где большинство составляют арабы-сунниты, туркмены и курды, шариатского государства, основанного на салафитской трактовке Ислама.

Рассмотрим события 2014 года. Вооружённый конфликт на севере Ирака начался 10 июня 2014 года после недельного наступления частей организации «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) на второй по величине в Ираке город Мосул. По некоторым оценкам, 1300 вооружённых боевиков захватили правительственные учреждения провинции Найнава, армейские объекты и международный аэропорт Мосул. Приблизительно 500 тысяч жителей бежали из города.

Премьер-министр Ирака Нури аль-Малики призвал к введению на территории всей страны чрезвычайного положения. На следующий день город Тикрит был взят боевиками, которые сожгли правительственные здания и освободили сотни заключённых из местной тюрьмы. Боевики заявили о своем намерении захватить столицу Ирака – Багдад.

29 июня 2014 года в Шаме (Леванте) и Ираке объявлен халифат. На сегодняшний день новопровозглашенное непризнанное государство является крупнейшей точкой концентрации радикальных исламистов. Теперь ИГИЛ, в отличие от других радикалистских группировок, имеет собственную территориальную структуру, что позволяет террористам более не находиться в подполье [10]. На сегодняшний день под полным контролем боевиков находятся города Рамади, Фаллуджа, Сулейман-бек в мухафазахНайнава, Салах-эд-Дин, Анбар.

Поступающие в последние недели с Ближнего Востока сообщения со всей очевидностью подтверждают, что «Исламское государство» (ИГ) – военно-по-

литическая группа боевиков салафитов действительно превратилась в серьезную опасность не только для этого региона, но и для всего мира, и борьба с этой террористической организацией выдвинулась на первый план в международных делах.

Ныне общим стало мнение, что противодействие этой реальной и нарастающей опасности международному миру и стабильности, своего рода раковой опухоли, требует безотлагательного объединения усилий всех государств. На повестке дня стоит широко обсуждаемый в политических и академических кругах вопрос о путях и средствах нейтрализации и устранения этой угрозы.

Противниками организации являются официальные власти Ирака и Сирии. Сегодня коалиция против ИГИЛ насчитывает не менее 25 государств, и их количество может увеличиться. Наряду с арабскими в ней участвуют США, Великобритания, Франция, Германия, Канада, Австралия, Турция, Италия, Польша и Дания. В настоящее время основным инструментом союзников являются воздушные удары по отрядам ИГИЛ в Сирии и Ираке. Но эти удары, которые зачастую наносятся по районам с мирным населением, весомых результатов до настоящего времени не принесли.

Слабость коалиции в отсутствии единства целей между мусульманскими странами-участницами и неоднозначной политики поддерживающих их европейских стран. Руководство Саудовской Аравии, которое ранее «флиртвало» с джихадистами, считает сегодня ИГИЛ угрозой религиозному лидерству Эр-Рияда в исламском мире. Но здесь ее цели расходятся с истинными целями Катара и Турции.

Весьма сложная ситуация и с Турцией, которая приняла решение на проведение наземной операции своей армией. Однако, несмотря на массовые волнения курдского населения по всему миру, 1,5 млн. курдских беженцев на границе с Сирией, давнее желание свергнуть Асада и противодействовать усилению Курдистана, турецкое правительство не решается на реальные боевые действия [8]. Кроме того, правительство Анкары симпатизирует сирийским «Братьям-мусульманам», которые воюют против Асада и к которым крайне негативно относятся саудовцы и египтяне.

Катар, в свою очередь, противостоит Саудовской Аравии из-за поддержки «Братьев-мусульман» и стремится не допустить укрепления ее роли в регионе. Существуют и другие узлы противоречий

между союзниками по коалиции, которые, также играют на руку ИГИЛ.

Для достижения видимой реальной победы над ИГИЛ ему следует нанести поражение сразу на сирийском и иракском фронтах. Но этому мешает эффективно действующий между союзниками по коалиции исповедуемый ими принцип – «враг моего врага - мой друг». В итоге ситуация пока способствует успехам ИГИЛ.

Видный арабский журналист Фейсал Аббас, выступая на телеканале «Аль-Арабия», недавно подчеркнул, что для принятия политических решений по этому вопросу, необходимо прежде всего определить и проанализировать причины, которые привели к появлению этого чудовищного явления – ИГ [1].

Один бахрейнский политолог на проходившей в сентябре 2014 г. в Дели конференции по Западной Азии высказался в том плане, что «Исламскому государству» нужно отдать небольшую территорию в Сирии и Ираке и договориться с ним о сосуществовании.

Известный французский специалист по Турции Марк Пьерини считает, что, помимо военных методов подавления ИГ, необходима серьезная гуманитарная помощь беженцам и разработка долгосрочной линии Европейского Союза в отношении этой проблемы. Он напоминает, что среди 500 млн. граждан 28 стран-членов ЕС, немногим более 20 млн. – мусульмане. И они, особенно молодежь, весьма подвержены умелой пропаганде, проводимой исламскими экстремистами.

Шейх Мухаммед Бен Рашид Аль-Мактум, правитель Дубая, вице-президент ОАЭ считает, что невозможно погасить пламя фанатизма только военной силой, и поэтому надо целенаправленно сосредоточить общие усилия на том, чтобы развенчать, разъяснить несостоятельность идеологии исламских экстремистов, лишить их этого «оружия поражения умов» простых доверчивых людей, которых исламисты затягивают в свои ряды. По его мнению, в дополнение к военным средствам борьбы необходимы еще три компонента: выиграть битву идей, повысить эффективность государственного управления и серьезно заняться вопросами социального развития. И этого можно добиться только коллективными усилиями всех стран Северной Америки, Европы, Азии, Ближнего Востока, ибо глобальная угроза требует глобального ответа.

«Исламское государство» не признает границ, оно рекрутировало молодых

людей восьмидесяти различных национальностей. ИГ не представляет ислам или основные человеческие ценности. Поэтому надо вести с ним борьбу не только как с обычной террористической организацией, но и как с неким воплощением идеологии «инферно, общего зла» которая должна быть разгромлена в интеллектуальной плоскости. При этом опасность исламского радикализма, как представляется, будет в ближайшее десятилетие нарастать, поскольку семена фанатизма зреют и в Европе, и в США, и в Азии. Эта тенденция усилена в последнее время и тем, что предпринятые на волне «арабской весны» - на подъеме политического ислама - попытки умеренных исламистов создать общество справедливости, равноправия, обеспечить подъем жизненного уровня населения потерпели провал. Это подтолкнуло сотни молодых мусульман в различных концах мира, а без активного внушения со стороны радикальных групп, к выводу о том, что реальной справедливости можно добиться только через джихадистские движения. В дополнение к этому, извращенные религиозные мотивы ведут к распространению ненависти и создают тем самым почву для манипуляций волей тысяч отчаявшихся, озлобленных молодых людей.

Более 120 видных мусульманских ученых опубликовали письмо, в котором «Исламское государство» называется «неисламским», поскольку ИГИЛ, по-своему интерпретируя шариат, искажает содержание священных книги, даже сам смысл послания Пророка Мухаммеда, действует против самих основ ислама [9].

Многие арабские обозреватели обратили внимание на комментарий известного американского политолога Фариды Закария в газете «Дейли стар» 13.10.2014 г. Он выступил с резкой критикой телевизионной передачи одного из американских каналов, в которой утверждалось, что мусульманский мир «имеет много общего с Исламским государством, а ислам — это единственная религия, которая действует как мафия: тебя убьют, если ты будешь говорить что-то плохое о ней». «Все религии в своем развитии проходили бурные периоды насилия, - пишет Ф. Закария. - Христианство переболело Крестовыми походами, инквизициями, охотой на ведьм, нетерпимостью к современному государству». В то же время теологи и интеллектуалы выдвигали на первый план идеи толерантности, свободомыслия, гуманизма, и эти идеи постепенно воплощались в жизнь.

Так будет и с исламом. Однако ставки в этом идеологическом сражении, особенно сегодня, очень высоки, и борьба за умы и сердца простых мусульман будет сложной и долгой.

Исламское государство и провозглашенный им Халифат - это вовсе не халифат, а попытка играть в политику, используя религиозные средства, - считает известный мусульманский ученый Тарик Рамадан. «Поэтому, - заявил он, вступая по каналу «Аль-Джазира», 12.10.2014г., - улемы должны разоблачать этих диктаторов: их действия не имеют ничего общего с принципами ислама»[4].

Как выяснилось, еще в июле 2014 года группировка ИГИЛ запустила новый телеканал под названием «Dabiq». Главная студия исламистов располагается в иракском городе Мосул.

Любопытно, что IS позволяет вести репортаж в социальных сетях, но запрещает работу у себя представителям аль-Джазире, аль-Арабии и Ориент. Первая считается рупором братьев-мусульман, вторая — рупором Саудии, третья — рупором Сирии. Но ведь и Запад запрещает у себя, в мирной обстановке, работать палестинским, ливанским, иранским телеканалам [5]. Кроме того, «Аль-Джазира» действует во многом в унисон с западными СМИ при освещении событий в Сирии и в регионе в целом. Целью образования «Аль-Арабии» было создание конкурента катарскому телеканалу «Аль-Джазира». Канал выступает в поддержку так называемых «умеренных» арабских режимов.

Несмотря на широкую известность, ИГИЛ и личность ее лидера Аль-Багдади до сегодняшнего дня вызывают большие дискуссии в арабской прессе. Информация, касающаяся лидера ИГИЛ может быть систематизирована на диапазоне, крайние значения которого представляются двумя версиями: Аль-Багдади — реальная личность; Аль-Багдади — медийный образ и функция, выполняемая некоторой личностью. В качестве источников информации выступают догадки, слухи или неназванные источники. Более того, отсутствует попытка привлечь более компетентные источники. Как следствие, можно констатировать зыбкость образа Аль-Багдади, что позволит в дальнейшем перейти к его мифологизации. Аргументом в пользу такого вывода может служить проявившийся «махдистский» компонент образа Аль-Багдади. Всплеск активности вокруг ИГИЛ и Аль-Багдади некоторыми комментаторами и источниками стал связываться с идеей «последних

дней» и прихода Махди. Данной интерпретации фигуры Аль-Багдади посвящен, в частности, первый номер журнала «Dabiq», издаваемого ИГИЛ с июля 2014 года, основной темой которого является грядущая война, ассоциируемая с Армагеддоном.

Если многокомпонентный образ Аль-Багдади позволяет решать широкий круг задач, в том числе и в когнитивной и духовной войне, деятельность группировки ИГИЛ оказывается связана с геополитическими задачами, это сегодня более чем очевидно [2, 3, 7].

Хотелось бы добавить пару слов о медийном образе ИГИЛ и его роли в информационном образе ИГИЛ и его роли в информационной войне, которую ведут противники и сторонники Сирии. Ни одна из террористических группировок прежде не вызвала в арабоязычном интернете так много иронии в свой адрес как ИГИЛ и ее лидер Аль-Багдади. Комичный образ последнего активно используется в различных режиссерских задумках и клипах. Самый последний музыкальный ролик на эту тему был снят иракским режиссером Али Касемом на студии телеканала «Аль-Иракийя». На канале YouTube ролик появился 8 сентября и уже завоевал большую популярность в арабоязычном интернете. Образы и символы в клипе сильно упрощены и поэтому легко узнаваемы (<https://www.youtube.com/watch?v=FovPCrStJEg>).

Следует указать также на то, что угроза ИГИЛ сегодня активно используется для ведения антироссийской пропаганды со стороны известного обозревателя катарского канала «Аль-Джазира» Фейсала Касема. Свою страницу в Фейсбуке, на которую подписаны более 5 миллионов арабоязычных пользователей соцсетей, Фейсал Касем превратил в эффективное орудие ведения пропаганды против Сирии и ее союзников — Ирана и России. В силу своей значимости данная проблема требует отдельного исследования, так как представляет из себя не меньшую опасность, чем сама группировка ИГИЛ.

В этой связи стоит отметить, что антисирийский лагерь склонен обвинять помимо Ирана, также Россию в оказании поддержки ИГИЛ. К примеру, так считает ливанская политическая коалиция «14-ое марта», возглавляемая бывшим премьером страны Саадом Харири — ставленником Саудовской Аравии и ближайшего соратника Турции в Ливане. Аналогичное обвинение предъявляют России т.н. «сирийские оппозиционеры». В частности, канал «OrientNews» в январе сообщал о

том, что после разгрома ИГИЛ в западном пригороде Алеппо в оставленных боевиками домах были найдены иранские паспорта и телефонные карточки с российскими номерами. К подобным обвинениям необходимо отнестись серьезно, так как в арабоязычной среде они формируют отрицательный образ России, и бороться против этого образа с каждым разом будет труднее [10].

Французский телеканал France24 в своем репортаже назвал заявления американского президента по поводу стратегии Америки в отношении террористической группировки «ИГИЛ» попыткой успокоить и заставить замолчать своих критиков. Америка, которая ежедневно совершает воздушные налеты на позиции ИГИЛ в Ираке, занимается созданием международной коалиции для участия в борьбе с этой террористической группировкой. Пресс-секретарь госдепартамента Америки, выступая на пресс-конференции в Вашингтоне сказала, что в данной коалиции примут участие более 40 стран мира.

Американский президент Барак Обама в беседе с американским телеканалом NBC сказал, что ИГИЛ больше всего угрожает странам Ближнего Востока и необходимо чтобы Турция, Саудовская Аравия, ОАЭ и прочие страны приняли серьезное участие в этом деле и поддержали борьбу с ИГИЛ.

Американские телеканалы пугают сейчас сотнями террористов, которые вернутся, чтобы развернуть террор. Согласно недавнему опросу CNN, 71% американцев уверено, что Исламское государство уже имеет ячейки и террористов в США. Более 90% американцев считает, что ИГИЛ представляет угрозу для США, хотя лишь полтора месяца назад подавляющее большинство ничего не слышало про 10-15000 бойцов новой организации.

Внимательное ознакомление с вышеуказанными и целым рядом других последних публикаций в СМИ безусловно подводит к выводу: проблема экстремизма в исламе становится ныне столь острой, актуальной и повсеместной, что только коллективные усилия всего мирового сообщества, без исключения, могут привести к избавлению человечества от этой угрозы.

Слабая организация светского государства в мусульманских странах, вдобавок попытка разрушить единственную успешную модель (Турция и кемализм), вне всякого сомнения, в этом пункте оправдывает западное вмешательство. С

этой точки зрения нужно отметить, что отставание стран Исламского мира в вопросах светско-демократической государственной системы и образа жизни, к сожалению, серьезно препятствует и превращению их в независимых и сильных политических акторов.

Очевидно стремление арабских стран к более активному участию в трансграничных информационных процессах в качестве самостоятельных субъектов информирования, и, с другой стороны, конкурентные отношения между ними, связанные с соперничеством богатых нефтедобывающих государств за политическое и моральное лидерство в арабском мире. Учитывая возможности современных СМИ, технологически развитому государству достаточно легко обеспечить единую интерпретацию происходящих событий в свою пользу. «Неудобная» информация по какой-либо проблеме — блокируется, затем выдается в измененном виде в безальтернативном режиме и получает максимальное распространение.

Литература

1. «Al-Arabiya», February 13, 2014, July 14, 2014 <<http://www.alarabiya.net/ar/ arab-and-world/2014/02/13/>>
2. «Al-Akhbar», July 06, 2014, July 15, 2014 <<http://alakhbaar.org/home/2014/7/171885.html>>
3. «Al-Hewar Al-Muatamdin», July 11, 2014, July 18, 2014 <<http://www.ahewar.org/debat/show.art.asp?aid=423372>>
4. «Al-Jazeera», June 15, 2014, July 15, 2014 <<http://www.aljazeera.net/news/reportsandinterviews/2014/6/15/>>
5. Crooke, Alastair (2014), «Middle East Time Bomb: The Real Aim of ISIS Is to Replace the Saud Family as the New Emirs of Arabia», 09.09.2014, http://www.huffingtonpost.com/alastair-crooke/isis-aim-saudi-arabia_b_5748744.html.
6. «"ISIS: The first terror group to build an Islamic state?"», CNN, 09.09.2014, <http://edition.cnn.com/2014/06/12/world/meast/who-is-the-isis/>.
7. «KulnaShuraka», June 02, 2014, July 18, 2014 <<http://al4syria.info/Archive/129816>>
8. Laub, Zachary (2014), «Islamic State in Iraq and Syria», Council on Foreign Relations, 09.09.2014 <http://www.cfr.org/iraq/islamic-state-iraq-syria/p14811>.
9. «Viewpoint: ISIS goals and possible future gains», BBC, 09.09.2014 <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-27801680>.

10. «"What ISIS, an al-Qaeda affiliate in Syria, really wants"», The Economist, 09.09.2014, <http://www.economist.com/blogs/economist-explains/2014/01/economist-explains-12#sthash.NXeBjMbk.dpuf>.

The problem of «the expansion of the Islamic state in the west and the arabic-language TV channels

Dergami Amine

Russian university of friendship of the people
The article analyzes the important elements of ideology LIH (Islamic State of Iraq and the Levant), its composition, priorities and results of operations, the social essence and characteristics of image representation LIH various Arabic-language TV channels. Revealed transformation landmarks activity dynamics of activity LIH, including the events of September and October 2014, taking place on the border of Turkey and Syria, and the specifics of the formation of an international coalition against LIH.

The article concludes that the desire of the Arab countries to participate more actively in cross-border information processes as independent entities informing, and, on the other hand, competition between them related to the rivalry of the rich oil-producing countries for political and moral leadership in the Arab world. Given the possibilities of modern media, technologically-developed nation quite easy to provide a single interpretation of events in their favor. «Objectionable» information on any issue — is blocked, then issued in a modified form in uncontested mode and the maximum spread.

Key words: media, Arabic TV channels, Jihadism; LIH, Islamic extremism; «Islamic State of Iraq»; «Al-Qaeda in Mesopotamia.»

References

1. «Al-Arabiya», February 13, 2014, July 14, 2014 <<http://www.alarabiya.net/ar/ arab-and-world/2014/02/13/>>
2. «Al-Akhbar», July 06, 2014, July 15, 2014 <<http://alakhbaar.org/home/2014/7/171885.html>>
3. «Al-Hewar Al-Muatamdin», July 11, 2014, July 18, 2014 <<http://www.ahewar.org/debat/show.art.asp?aid=423372>>
4. «Al-Jazeera», June 15, 2014, July 15, 2014 <<http://www.aljazeera.net/news/>>
5. Crooke, Alastair (2014), «Middle East Time Bomb: The Real Aim of ISIS Is to Replace the Saud Family as the New Emirs of Arabia», 9/9/2014, http://www.huffingtonpost.com/alastair-crooke/isis-aim-saudi-arabia_b_5748744.html.
6. «ISIS: The first terror group to build an Islamic state?», CNN, 9/9/2014, <http://edition.cnn.com/2014/06/12/world/meast/who-is-the-isis/>.
7. «KulnaShuraka», June 02, 2014, July 18, 2014 <<http://al4syria.info/Archive/129816>>
8. Laub, Zachary (2014), «Islamic State in Iraq and Syria», Council on Foreign Relations, 9/9/2014 <http://www.cfr.org/iraq/islamic-state-iraq-syria/p14811>.
9. «Viewpoint: ISIS goals and possible future gains», BBC, 9/9/2014 <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-27801680>.
10. «What ISIS, an al-Qaeda affiliate in Syria, really wants», The Economist, 9/9/2014, <http://www.economist.com/blogs/economist-explains/2014/01/economist-explains-12#sthash.NXeBjMbk.dpuf> <<http://www.economist.com/blogs/economist-explains/2014/01/economist-explains-12>>.

Психологические особенности детей с синдромом Дауна

Мурзина Ольга Петровна, аспирантка, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, murzinaolg@mail.ru
Вербина Галина Георгиевна, профессор кафедры социальной и клинической психологии, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, verbinagalina@yandex.ru

В статье приводятся исследования психологических особенностей детей с синдромом Дауна. Рассмотрены вопросы диагностики и изучения детей с синдромом Дауна, раскрыты основные научные подходы к проблематике развития детей с данным синдромом. Показано, что при обучении и воспитании ребенка с синдромом Дауна педагогам и родителям необходимо опираться на его более сильные способности, что даст возможность преодолевать его более слабые стороны. Из опыта специалистов и родителей, воспитывающих детей с синдромом Дауна, показано, что уровень возможностей этих детей должен оцениваться только индивидуально. Поэтому любые обобщения являются принципиально ошибочными, поскольку знание физического или психического состояния индивида нельзя отрывать от понимания его индивидуальности. Подчеркивается, что ребенку с болезнью Дауна для развития необходимо очень много стимулов – чтобы что-то делать, в чем-то упражняться, учиться. Им постоянно нужна помощь и поддержка родителей и близких. Отмечается, что необходимо, используя все познавательные способности детей, развивать у них жизненно необходимые навыки, чтобы, став взрослыми, они могли самостоятельно себя обслуживать, выполнять в быту простую работу.
Ключевые слова: синдром Дауна, дети, развитие, психология, воспитание.

Проблемы семьи, имеющей ребенка с отклонениями в развитии, проявляются в различных сферах ее жизни. Ситуация проблемности возникает в семье с момента рождения в ней ребенка с психофизическими недостатками и проявляется как отношение социума к дефекту. Социальная поддержка ребенка с синдромом Дауна – это целый комплекс проблем, связанных с его выживанием, лечением, образованием, социальной адаптацией и интеграцией в общество. В России уже созданы и действуют центры ранней психолого-педагогической помощи, начинаются попытки интегрированного образования детей с синдромом Дауна.

Цель исследования: выявить особенности проявления успешной социально-психологической адаптации детей с синдромом Дауна в условиях семьи.

Объект исследования – психологические особенности детей с синдромом Дауна.

Предмет исследования – психолого-педагогические условия социально-психологической адаптации в семье детей с синдромом Дауна.

Проблема изучения лиц с синдромом Дауна долгое время была прерогативой медицинской науки, в которой важное значение придавалось биологическим факторам, как ведущим в оценке интеллектуальных способностей детей данной категории. Анализ литературных сведений показывает, что болезнь Дауна является наиболее изученной формой олигофрении. Впервые ее описал в 1836 г. французский психиатр Ж. Эскироль, а в 1866 г. – английский педиатр Джон Лангдон Даун, который представил ее в клинической характеристике как «монголоидную идиотию».

Оценка синдрома Дауна как монголизма приписывается также Р. Чемберсу. Наиболее полное научное описание указанной аномалии после Л. Дауна принадлежит английским врачам Фрейзеру и Митчеллу (1876) [1]. В России об этом заболевании впервые сообщил известный психиатр П.И. Ковалевский (1905). После П.И. Ковалевского (1905) описания синдрома Дауна можно найти в работах А.С. Грибоедова (1914), Киселя (1926), Майзеля (1926), В. Медовникова (1910), С.Я. Рабинович (1916), Чеботаревской (1913) и др. Авторы указывали на резкое недоразвитие познавательной деятельности и речи.

В описаниях лиц с синдромом Дауна содержатся сведения о склонности детей к раздражительным действиям, а аффективная сфера характеризуется у некоторых детей вялостью, апатией, у других – возбудимостью, беспокойством, негативизмом. Эти сведения черпались из данных клинических наблюдений, носили описательный характер. Успехи современной медицины привели к улучшению жизни лиц с синдромом Дауна; с конца 50-х годов XX в., предпринимаются первые попытки изучения познавательных возможностей этой категории детей.

Множественные описания синдромальных признаков не объясняли причин их возникновения, поэтому отсутствие точных данных о причине болезни приводило исследователей к равновероятным теориям и гипотезам: атавистической, теории расовой дегенерации, вырождения, гипотезе эндокринной патологии и др. Помимо особенностей строения глаз у больных с синдромом Дауна выявляются и другие характерные признаки: маленькая округлая голова, гладкая влажная отечная кожа, сухие истонченные волосы, маленькие округлые уши, маленький нос, толстые губы, поперечные бороздки на языке, который зачастую высунут наружу, так как не помещается в полости рта. Пальцы короткие и толстые, мизинец сравнительно мал и обычно загнут вовнутрь. Конечности короткие, рост, как правило, значительно ниже нормы [4].

Основанием для выделения детей с синдромом Дауна в отдельную группу и их социальная изоляция скорее объясняется стереотипом медицинской практики, нежели объективной психологической оценкой их интеллектуального развития. Полученные в первой половине XX столетия данные наблюдений и тестов интеллекта позволяют утверждать, что большинство детей с синдромом Дауна имеют глубокую степень умственной отсталости. Вплоть до середины 70-х гг. XX в. в большинстве зарубежных

государств проводилась социальная политика, цель которой сводилась к осуществлению заботы о лицах с ограниченными возможностями развития, главным образом, в специальных учреждениях, где основное внимание обращалось на лечение, а обучение было основано на тренинге социальных форм поведения. С введением положения об обязательном образовании всех умственно отсталых лиц ситуация изменилась в пользу выбора образовательных программ и для лиц с синдромом Дауна. Так же, как в свое время подвергалась сомнению теория расовой дегенерации в происхождении лиц с синдромом Дауна и впоследствии была научно доказана ее несостоятельность, в последние десятилетия большинство специалистов изменили взгляды и на возможности развития детей с трисомией-21, что связано с призывами многих исследователей сконцентрировать внимание на изучении индивидуальных различий в поведении и способностях детей этой категории, т.е. отойти от понимания данного вида аномалии как единообразного и инвариантного. Индивидуальные различия между этими детьми столь же заметны, как и между нормально развивающимися и равно обусловлены воздействием как внешнесредовых, так и исходных генетических. При этом обращается внимание на то, что правильное обучение и благоприятное окружение может оказать большее влияние на развитие познавательной деятельности, чем IQ ребенка.

Исследователи полагают, что различия касаются не тех новообразований, которые совпадают у нормально развивающихся и детей с синдромом Дауна (прохождение стадий развития), а касаются различий в темпах роста и в основе развития структур и процессов. Такая феноменология подводит к теории «возрастного различия» означающей, что у умственно отсталых существуют важные отличия в психических процессах, лежащих в основе возрастных изменений [2].

В отечественной дефектологии синдром Дауна рассматривается как врожденная непрогредиентная и дифференцированная форма умственной отсталости. Данное понятие означает, что развитие такого ребенка значительно отличается от развития здорового ребенка сроками созревания отдельных нервнопсихических функций, и качественным своеобразием психики. Отечественные специалисты считают, что при трисомии-21 имеется нарушение в развитии плода (не задержка развития), вызванное пато-

логическим хромосомным набором в клетках всех тканей и органов.

Показатели степени снижения интеллекта среди детей с синдромом Дауна варьируются от легких форм до тяжелых («идиотики»), но большая часть имеют умственную отсталость в «степени имбецильности» [1].

В отечественной науке вопросам воспитания и обучения этих детей долгое время не уделялось достаточного внимания, поэтому их психологические особенности почти не изучались. Ранняя смертность больных, обусловленная плохой сопротивляемостью организма инфекциям, тяжесть их интеллектуального состояния вселяли сомнения относительно целесообразности психолого-педагогической работы с данной категорией детей. Значительное число лечебно-воспитательных учреждений в России до и после 1917 г. функционировали на основе доминирования клинических подходов к изучению психической деятельности умственно отсталых детей, к категории которой относятся и дети с синдромом Дауна. В клинических описаниях большое внимание уделялось проявлениям моторного недоразвития, хотя двигательные нарушения, связанные с поражением отделов головного мозга, еще не выделялись [1].

Ранний период развития ребенка с синдромом Дауна, по свидетельству многих авторов (А.Ю. Демидов, 1972; Н.Б. Лурье, 1972; Р.А. Мейерова, 1969; Л.Г. Чикина, 1929; И.И. Штильбанс, 1965 и др.), имеет характерные особенности, отличающие его не только от нормальных младенцев, но и от умственно отсталых с другой структурой дефекта: он инертен, апатичен, безмольно лежит в кровати, ничем не привлекает к себе внимания окружающих: не плачет, не дифференцирует образ матери и др. Долгое время ребенок не производит движений руками, ногами, туловищем.

Внимание на 1 году жизни характеризуется крайней неустойчивостью: не реагирует на речь, на звучащие игрушки, не фиксирует взором яркие предметы. Отсутствие отчетливых реакций на слуховые и зрительные раздражители часто не позволяет судить о состоянии зрения и слуха ребенка в младенческий период. Реагирования на окружающую обстановку, фиксация взгляда, улыбка появляются у детей лишь к концу первого года жизни.

Помимо фенотипических признаков синдрома Дауна, данные неврологических исследований свидетельствуют о нали-

чи нарушений рефлекторной деятельности, мышечного тонуса. Ярким специфическим признаком синдрома Дауна является диффузная мышечная гипотония, проявляющаяся в повышенной подвижности суставов, их слабом сопротивлении. Характерны необычные позы ребенка: положение ног как у лягушки при лежании; «поза портного» и «гимнастическая» подвижность ног и стоп.

Подчиняясь, в целом, общим закономерностям психического развития, развитие аномального ребенка имеет и ряд собственных закономерностей, в определении которых важную роль сыграли исследования отечественных дефектологов, особенно Л.С. Выготского. Им была выдвинута идея о сложной структуре аномального развития ребенка, согласно которой наличие дефекта какого-то одного анализатора или интеллектуально-го дефекта не вызывает выпадения одной функции, а приводит к целому ряду отклонений, в результате чего возникает целостная картина своеобразного атипичного развития [4].

В качестве последствий аномальной социализации необходимо назвать такое явление как «социальный аутизм» – отстранение от окружающего мира. Исключение ребенка-инвалида из общественной жизни отражается на качестве жизни не только самого ребенка, но и его родителей. Нарушаются социальные связи семьи. Опрос родителей больных детей показал, что одни из родителей частично или полностью выключаются из общественной жизни.

В связи с этим появляется целый ряд психологических проблем, что зачастую ведёт к разрушению семьи. Этим в значительной мере обуславливается значение психокоррекционной работы с детьми-инвалидами.

Структура психического недоразвития детей с синдромом Дауна своеобразна: речь появляется поздно и на протяжении всей жизни остаётся недоразвитой, понимание речи недостаточное, словарный запас бедный. Особенно обращает на себя внимание отставание в развитии моторики.

Однако к трем-четырем годам дети-даунисты становятся несколько живее и активнее, поскольку начинают ходить. На этом этапе у них формируется речь, проявляется любовь к близким. Однако речь даже и тогда развивается крайне медленно и с большим трудом. Речевые нарушения у детей с синдромом Дауна связаны не только с их интеллектуальной недостаточностью, но и с частыми нарушени-

ями слуха. Но, несмотря на тяжесть интеллектуального дефекта, эмоциональная сфера остаётся практически сохранённой. «Даунисты» могут быть ласковыми, послушными, доброжелательными. Они могут любить, смущаться, обижаться, хотя иногда бывают раздражительными, злобными и упрямыми. Большинство из них любопытны и обладают хорошей подражательной способностью, что способствует привитию навыков самообслуживания и трудовых процессов.

Уровень навыков и умений, которого могут достичь дети с синдромом Дауна весьма различен. Это обусловлено генетическими и средовыми факторами. Зрительное восприятие является основой осознания мира и, следовательно, способности реагировать на него. Дети с синдромом Дауна фиксируют своё внимание на единичных особенностях зрительного образа, предпочитают простые стимулы и избегают сложных изобразительных конфигураций.

Такое предпочтение сохраняется на протяжении всей жизни. Ошибки в воспроизведении зрительно воспринятых форм связаны у них с особенностями внимания, а не с точностью восприятия. Дети-дауны не умеют вглядываться, не умеют самостоятельно рассматривать. Для детей с синдромом Дауна характерны трудности восприятия пространства и времени, что мешает им ориентироваться в окружающем мире. Трудности в освоении речи у детей с синдромом Дауна связаны с частыми инфекционными заболеваниями среднего уха, снижением остроты слуха, пониженным мышечным тонусом, маленькой полостью рта, задержкой в интеллектуальном развитии. Кроме того, у детей данной категории маленькие и узкие ушные каналы. Всё это отрицательно влияет на слуховое восприятие и умение слушать, то есть слышать последовательные согласованные звуки окружающей среды, концентрировать на них внимание и узнавать их. При развитии речи существенное значение имеют тактильные ощущения как внутри ротовой полости, так и внутри рта. Дети-дауны не умеют и не могут интегрировать свои ощущения – одновременно концентрировать внимание, слушать, смотреть и реагировать и, следовательно, не имеют возможности в отдельно взятый момент времени обработать сигналы более чем от одного раздражителя.

Изучение опыта специалистов и родителей, воспитывающих детей с синдромом Дауна, убеждает в том, что уровень возможностей этих детей должен

оцениваться только индивидуально. Поэтому любые обобщения являются принципиально ошибочными, поскольку знание физического или психического состояния индивида нельзя отрывать от понимания его индивидуальности.

Несмотря на то, что болезнь Дауна представляет собой множество врожденных дефектов, основные этапы развития детей с синдромом Дауна совпадают с развитием развивающихся нормально. Поэтому личностные особенности этих детей, как и всех нормальных, определяются отношением к детям данной категории. Для достижения максимально возможных успехов в развитии познавательных способностей, обучении и социальной адаптации детей с болезнью Дауна, необходимо ежедневно делать с ними различные упражнения по развитию слуха и зрения. Детям-даунам требуется значительно больше времени, чтобы воспринять предлагаемый им материал (картинку, текст и т. п.). Замедленность восприятия усугубляется еще и тем, что из-за умственного недоразвития они с трудом выделяют главное, не понимают внутренней связи между частями картинки, персонажами истории и прочее. Они часто путают графически сходные буквы, цифры, предметы, звуки, слова и т. п. Поэтому ребенку с болезнью Дауна для развития необходимо очень много стимулов – чтобы что-то делать, в чем-то упражняться, учиться. Им постоянно нужна помощь и поддержка родителей и близких.

Даунят можно научить практически всему, главное – заниматься ими, верить в них, искренне радоваться их успехам. Главное правило реабилитации детей с синдромом Дауна – не лечение или коррекция в специальных учреждениях, а вовлеченность в «обычную» жизнь – общение с близкими и сверстниками, учеба и занятия в кружках и секциях.

Таким образом, при обучении и воспитании ребенка с синдромом Дауна педагогам и родителям необходимо опираться на его более сильные способности, что даст возможность преодолевать его более слабые стороны. Необходимо, используя все познавательные способности детей, и, учитывая специфику развития психических процессов, развивать у них жизненно необходимые навыки, чтобы, став взрослыми, они могли самостоятельно себя обслуживать, выполнять в быту простую работу.

Литература

1. Барашнев Ю.И. Синдром Дауна. Медико-генетический и социально-пси-

хологический портрет. Изд-во: Триада-Х, 2007 г. – 280 с.

2. Гаврилушкина О.П. Об организации воспитания детей с недостатками умственного развития. /О.П. Гаврилушкина //Дошкольное воспитание. – 2008. – №2 – с. 67-71.

3. Медведева, Т.П. Комплексное развитие детей с синдромом Дауна: групповые и индивидуальные занятия: методическое пособие. М.: Благотворительный фонд «Даунсайд Ап», 2004. – 368 с.

4. Шипицина Л.М. «Необучаемый» ребенок в семье и обществе. Социализация детей с нарушением интеллекта. СПб.: Речь, 2005. – 477 с.

Psychological characteristics of children with Down syndrome Murzina O.P., Verbina G.G.

Chuvash state university of I.N.Ulyanov, murzinaolgap@mail.ru

The article presents the study of psychological characteristics of children with Down syndrome. The questions of diagnostics and researching of children with Down syndrome, disclosed the main scientific approach to the problems of children with this syndrome. It is shown that the training and education of a child with Down syndrome educators and parents need to draw on his more powerful abilities that will enable him to overcome the weaker side. From the experience of professionals and parents raising children with Down syndrome, it is shown that the level of capability of these children should be assessed only individually. Therefore, any generalization is fundamentally wrong, as knowledge of the physical or mental health of an individual can not be separated from understanding his personality. It is emphasized that the child with Down syndrome is necessary for the development of a lot of incentives - to do something, something to practice and learn. They always need help and support parents and families. It is noted that it is necessary, using all the cognitive ability of children to develop their life skills that, as adults, they can take care of themselves on their own, to perform simple work at home.

Key words: Down syndrome, children, development, psychology, education.

References

1. Barashnev JU.I. syndrome of Down. The Medicogenetic and is social-psychological portrait. Publishing house: the Triad, 2007 - 280 with.
2. Gavrilushkina O.P. Ob of architecture of education of children with limitation of mental evolution. / O.P. Gavrilushkina // Preschool education. - 2008. - №2 - with. 67-71.
3. Medvedev, Etc. Complex development of children with a syndrome of Down: group and individual occupations: the methodical benefit. M: Charitable trust «Daunsajd Ap», 2004. - 368 with.
4. Shipitsina L.M. «the not trained» child in monogynopaedium and a company. Socialisation of children with intelligence violation. SPb.: speech, 2005. - 477 with.

К вопросу о кросскультурном взаимодействии и сотрудничестве в пространстве трансграничья

Ярошенко Анна Вячеславовна
аспирант кафедры философии,
Дальневосточный федеральный уни-
верситет (ДВФУ), annyay@yandex.ru

Предметом исследования данной статьи выступают вопросы и проблемы, которые перманентно возникают в условиях всеобщей глобализации, когда в пространстве трансграничья происходит кросскультурное взаимодействие. В статье делается акцент на необходимости развития важной тенденции в общественной мысли последних лет, демонстрирующей возрастание внимания к активно-практическому потенциалу пространства трансграничья, к постоянно возникающим факторам, тормозящим или разрушающим возможность взаимовыгодного сотрудничества, обусловленных различиями в менталитетах, культурных ценностях, законах, регулирующих международные и трансграничные отношения и т.п. Для исследования специфики межкультурного взаимодействия в пространстве трансграничья применяются теоретический, диалектический, эвристический методы исследования, которые имеют условный и не взаимоисключающий характер. Новизна исследования состоит в том, что в процессе изучения проблематики кросскультурного взаимодействия в условиях трансграничного пространства было проведено обзорное междисциплинарное исследование с использованием современных научных работ по философии, политологии, культурологии, социокультурной антропологии, а также примеров взаимодействия в контексте социокультурного международного сотрудничества.

Ключевые слова: Трансграничье, глобализация, граница, социокультурное пространство, кросскультурное взаимодействие, сотрудничество, междисциплинарное исследование.

Начиная с конца XX века и по настоящее время, многие исследователи из разных отраслей науки обращают пристальное внимание на изучение трансграничья, как на феномен глобальных трансформаций.

В рамках данной статьи помимо обзора отечественных научных исследований последних лет, связанных с феноменом трансграничья, предпринимается попытка рассмотреть некоторые факторы, тормозящие возможность взаимовыгодного сотрудничества в пространстве трансграничья и примеры, подтверждающие, возможность успешной совместной деятельности при определенных условиях.

Специфика феномена трансграничья как современной формы экономического и социокультурного сотрудничества последние два десятилетия рассматривается в работах следующих Российских научных исследователей:

Барыгина И. Н., Колосова В.А., Ганзья С.С., Бакланова П.Я., Тулохонова А.К., Бляхера Л.Е., Зыкова А.А., Шинковского М.Ю. Кучинской, Переслегина С.Б., Емченко Д.Г., Трубицина Д.В. и т. д.

Термин «трансграничье» активно используется научным сообществом с 80-ых годов прошлого века и, по выражению Розова Н.С., является ровесником национальных государств, границы в которых были нередко размыты или вовсе отсутствовали [9].

Существует несколько гипотез о предпосылках к появлению в научной литературе исследований феномена трансграничья. Трубицын Д.В. считает, что интеграционные процессы в Северной Америке и Западной Европе вызвали первые тенденции осмысления феномена регионализации международных отношений. Возникли научные школы – европейская и американская, которые отражают объективно существующие две формы трансграничной интеграции [11, с.338].

Зыков А.А. и Шинковский М.Ю. появление феномена трансграничья в России связывают с фактом распада СССР и появлением Российской Федерации как независимого государства, где более половины ее субъектов стали приграничными, при этом появилась возможность обеспечения различных внутренних потребностей государства и его граждан, которая зависит от степени включенности его регионов в глобализационные процессы в новых политико-экономических условиях. Как следствие, произошло повышение контактного и понижение барьерного назначения границ [4, с. 168-179].

Трубицын Д.В., исследуя общенаучные подходы к исследованию феномена трансграничья, отмечает, что трансграничье – это всегда взаимодействие, не зависящее от выбранного методологического подхода или даже комплекса подходов, это система, которая подразумевает конкретные дисциплинарные и отраслевые исследования (география, экономика, международные отношения, демография, социология, история (эмпирическая и теоретическая), экология, психология, образование, юриспруденция, политология, культурология и др.) [11, с.340]. Однако, он делает акцент на необходимости междисциплинарного исследования и философского осмысления данного феномена.

В конце XX начале XXI вв. многие исследователи направляют фокус внимания научного сообщества на изменения в осмыслении феномена трансграничья, отмечают возникающие проблемы на пути концептуализации этого динамично развивающегося и порой трансформирующегося феномена. Кучинская Т.Н. считает, что «в целом трансграничность представляет собой определенное состояние/качество пространства, его экономических, социокультурных, исторических связей» [6, с.51]. При этом трансграничность может быть зоной сотрудничества, зоной конфликта и зоной возникновения новых государств [7].

Таким образом, появление трансграничных институтов продиктовано необходимостью правового регулирования трансграничных отношений, а также исследованием теоретических и практических аспектов как условно положительных явлений: транс-

граничная культура; трансграничная торговля; трансграничный рынок (труда); трансграничное образование; трансграничное исследование; трансграничное развитие; трансграничные миграционные процессы и т.д. так и негативных аспектов: трансграничный терроризм и трансграничная преступность, которые являются следствием ослабления правовых режимов и чрезмерного доверия в процессе трансграничного сотрудничества. Трансграничное банкротство, причиной которого чаще всего является отсутствие общего универсального международного акта, регулирующего вопросы трансграничного банкротства, а действуют несколько региональных конвенций и национальное законодательство того или иного государства. Трансграничные экологические проблемы зачастую вызваны некорректными решениями политических, экономических или других вопросов государствами, взаимодействующих на трансграничных территориях [13, с.45].

Многие современные исследователи сходятся во мнении, что трансграничные-это и небольшая приграничная территория, и регион, и глобальное пространство, в котором происходит взаимодействие представителей разных государств, национальностей и культур.

В философском слове термин взаимодействие - это понятие, обозначающее воздействия вещей друг на друга для отображения взаимосвязей между различными объектами, для характеристики форм человеческого со-бытия, человеческой деятельности и познания. В этом понятии фиксируются прямые и «обратные» воздействия вещей друг на друга, обмена веществом, энергией и информацией между различными объектами, между организмами и средой, формы кооперации людей в различных ситуациях сотрудничества [15].

Опираясь на приведенное выше определение слова взаимодействии, можно предположить, что оно в пространстве трансграничья, при условии совпадения интересов взаимодействующих сторон, влечет за собой совместную взаимовыгодную деятельность- сотрудничество. Подтверждение этому предположению можно найти в монографии «Приграничные и трансграничные территории азиатской России и сопредельных стран (проблемы и предпосылки устойчивого развития)», в подготовке которой принимали участие восемь научных подразделений Российской академии наук Сибири, Дальнего Востока и Урала, в ней отмечается, что приграничные, в особен-

ности трансграничные территории, обладают дополнительным потенциалом для развития и международного сотрудничества [14].

Далее, исходя из опыта европейского сотрудничества, основная цель трансграничных пространств – это ликвидация неравновесия и взаимопроникновение при взаимном уважении; это предполагает, что жизнь в приграничье опирается на плотную ткань всех взаимоотношений участников приграничного сотрудничества. В 2000 году в «Практическом руководстве приграничного сотрудничества» (Practical Guide to Cross-border cooperation) были выделены три основных вида взаимодействий в приграничных районах: cross-border cooperation-приграничное сотрудничество; interregional/ transborder cooperation-межрегиональное, трансграничное сотрудничество; trans-national cooperation-транснациональное сотрудничество [17].

Каждый из трёх вышеперечисленных типов сотрудничества отличается определенной внутренней спецификой, однако отечественные исследователи отмечают, что правовая база в Российской Федерации зачастую предполагает использование только одного определения- «приграничное сотрудничество». Это нивелирует различия между понятиями «приграничное сотрудничество» и «трансграничное сотрудничество» [3, с.74].

Необходимо отметить и то, что в пространстве трансграничного взаимодействия постоянно возникают факторы, тормозящие или разрушающие возможность взаимовыгодного сотрудничества, которые в первую очередь обусловлены различиями в менталитетах, культурных ценностях, законах, регулирующих международные отношения и т.д. В статье «Пространства страхов. Трансграничное сотрудничество и постиндустриальные войны» Переслегин С.Б. высказывает следующую точку зрения: «Глобализация перемешала культурные коды и цивилизационные принципы, но – до известного предела. По-прежнему существуют национальные отличия, все более ярко проявляются культурные и религиозные идентичности. Между тем, в основе любой идентичности лежит страх инаковости, страх сравнения своих и чужих культурных кодов (вдруг последние окажутся лучше). И основное назначение границ – управление страхами, удержание их в определенных рамках» [8]. Существует мнение, что тревога и страх возникают там, где человек не может четко структурировать в своем сознании и контроли-

ровать происходящие в его жизни процессы. Страх, в отличие от тревоги, имеет определённый объект (в этом сходятся многие исследователи); этот объект можно встретить, проанализировать, побороть, вытерпеть [10]. В пространстве трансграничья на наш взгляд, зачастую возникает именно тревога, как понятие онтологическое, её можно понимать исключительно как угрозу самому бытию.

Подтверждением может служить следующая цитата Розова Н.С.: «Сведения взаимодействий в трансграничье только к экономическим и культурным обменам – благонамеренное, но неоправданное простодушие. Поскольку речь идет о территориях, значимых для обмена и уже поэтому ценных, всегда на первом месте стояли вопросы контроля над этими территориями. Соответственно из прошлого, настоящего и, увы, из будущего не вычеркнуть сугубо военные, насильственные взаимодействия (набеги, малые и большие войны, завоевания, карательные рейды вплоть до геноцида) и геополитические взаимодействия (аннексии, перенос границ, смена сфер влияния, установление особых режимов и т.д.) [9].

В современной научной литературе сегодня предельно заострены вопросы, связанные с встречей и взаимодействием культур, их открытостью и закрытостью, границами, этот факт придает им глобальный - и по масштабу, и по многообразности - характер. Вопросы, связанные с диалогом культур в глобальном мире, исследуется в работах Вюст О.Я. [2]. В свою очередь проблемы, связанные с культурной идентификацией человека трансграничного региона, который становится «культурным гибридом», находящимся под влиянием ценностей разных культур сопредельных государств анализирует Емченко Д.Г. [5, с.67-69].

В каждой стране год от года растет число людей, имеющих различного рода контакты за пределами своей культуры. При этом очевидно, что эффективная межкультурная коммуникация не может возникнуть сама по себе, ей необходимо целенаправленно учиться. Процесс становления межкультурной коммуникации как учебной дисциплины начался в 1960-е годы, когда этот предмет стал преподаваться в ряде университетов США. Холл Э. (Edward T.Hall) еще в середине XX века привлек к работе антропологов, лингвистов, психологов, социологов для разработки первых учебных программ и методик обучения межкультурному общению, которые заимствовались из разных наук. К основным причинам неудач в процессе

взаимодействия представителей разных культур он видит в различном мироощущении, ином отношении к миру и к другим людям. Главное препятствие, мешающее успешному решению этой проблемы, состоит в том, что людям свойственно воспринимать другие культуры через призму своей культуры, поэтому их собственные наблюдения и заключения ограничены ее рамками. С большим трудом мы понимаем значения слов, поступков, действий, которые не характерны для нас самих. Наш этноцентризм не только мешает межкультурной коммуникации, но его еще и трудно распознать, так как это бессознательный процесс [16].

Как пример целенаправленного обучения навыкам межкультурной коммуникации в 1997 году на базе школы Канто (Япония, Токио) при поддержке Министерства образования и Министерства иностранных дел Японии была создана программа «World School» (Мировая Школа). Это уникальная программа, целью которой является воспитание нового поколения, живущего в мире, где разные культуры и границы не являются препятствием для общения людей. В рамках программы ежегодно в разных странах искусственно создается трансграничное пространство для проведения форума, где студенты и преподаватели, участвуя в семинарах и дебатах обсуждают не только различные вопросы в сфере образования, но и затрагивают другие актуальные проблемы человечества, волнующие все мировое сообщество. Основная цель данного форума - выстроить сеть взаимоотношений представителей различных культур для дальнейшего глобального сотрудничества.

В течение двух недель участники помещаются в условия необходимости разработать единый проект решения заданной проблемы в многонациональной группе, учитывая и уважая мнение каждого участника. На текущий момент в проекте участвуют представители из 22 стран [18].

В 2014 году Форум «Мировая школа 2014» проводился на базе кампуса Дальневосточного федерального университета (ДФУ) в г. Владивостоке. В нем приняли участие представители из России, Японии, Франции, Великобритании, Китая, Канады, Турции, Германии, Италии, Кореи, Таиланда, Румынии, Индии, Макао, Новой Зеландии, Шри-Ланки, Индонезии, Финляндии, ЮАР, Австралии [19].

Исследование культурных особенностей экономического трансграничного взаимодействия в Хабаровске с Китаем и в Санкт-Петербурге с Финляндией, прове-

денного Бляхером Л.Е., подтверждают, что при большой мотивации к сотрудничеству в условиях трансграничного диалога реализуется в трех типах пространства культурного взаимодействия: пространстве «большого взаимодействия», где действуют мифы связанные с границей; пространстве «близкого взаимодействия», связанном с личностным восприятием «другого»; пространстве «посреднике» — особой социальной сфере, обеспечивающей взаимодействие двух различных экономических систем. Он приходит к следующему выводу: «На приграничных территориях для преодоления «образа врага» и административных барьеров с той и с другой стороны возникает особая культура-посредник. Она нивелирует или снижает риски от столкновения с неизвестными и непонятными культурно-экономическими стереотипами и правовыми нормами другого государства» [1].

Таким образом, феномен трансграничья - это изменчивое, трансформирующееся явление, которое необходимо исследовать, подвергать контролю, регулировать с помощью инструментов дипломатии и т.д. Четкого ответа еще ожидает вопрос - как взаимодействовать и сотрудничать без опасений в пространстве трансграничья. Данный вопрос появился в контексте трансформации характера и осознания угроз национальной и региональной безопасности, это объясняет научных исследователей понимать, что с новыми проблемами нет оснований справляться только при помощи военной силы, а необходимо учиться кросскультурному взаимодействию.

В заключении хотелось бы еще раз сделать акцент на важной тенденции в общественной мысли последних лет, которая демонстрирует внимание к активно-практическому потенциалу пространства трансграничья. Несмотря на присутствие здесь страхов, тревог, административных барьеров со стороны взаимодействующих стран - это территория возможностей, а именно, движения от взаимодействия к сотрудничеству. Для реализации этого потенциала необходимо возникновение особой культуры-посредника, призванной стать основой события в условиях единства, сохраняющего культурное разнообразие вступающих во взаимодействие представителей разных государств.

Литература

1. Бляхер Л.Е., Зеликова Ю.А. Культурные особенности экономического трансграничного взаимодействия (на

примере Хабаровска и Санкт-Петербурга). Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Т.7. №1. С.90-103. [Электронный ресурс] <http://ecsosman.hse.ru/jssa/msg/311287.html> (дата обращения: 24.04.2015).

2. Вюст О.Я., Диалог культур в глобальном мире. // <http://psibook.com/religion/dialog-kultur-v-globalnom-mire.html> [Электронный ресурс] (дата обращения: 25.04.2015).

3. Давидов Д.М., Приграничное и трансграничное сотрудничество как фактор развития эксклавного региона России // Вестник БФУ им. И. Канта. 2008. №6. С.72-77.

4. Зыков А.А., Шинковский М.Ю. Политологические основания исследования трансграничности / Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2010. № 1. С. 168-179.

5. Емченко Д.Г., Культурная идентификация человека трансграничного региона // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 1(17). Философия. Социология. Культурология. — Вып. 1. — С. 67 — 69.

6. Кучинская Т.Н., Трансграничие как потенциальное пространство соразвития России и Китая. Сборник Восточного центра № 11. 2012. С. 51-59.

7. Кучинская Т.Н., Трансграничный регион как форма социокультурного пространства: в поисках когнитивной модели исследования // Современные проблемы науки и образования. — 2011. — №6; URL: www.science-education.ru/100-5045 (дата обращения: 24.04.2015).

8. Переслегин С.Б. Пространства страхов. Трансграничное сотрудничество и постиндустриальные войны. [Электронный ресурс]: http://crossborder.ucoz.com/publ/raznoe/raznoe/prostranstva_strakhov_t_ransgranichnoe_sotrudnichestvo_i_postindustrialnye_vojny/10-1-0-20 (дата обращения: 24.04.2015).

9. Розов Н.С., Феномен трансграничья в исторической и геополитической перспективе, книга - Трансграничие в изменяющемся мире: Россия - Китай-Монголия / Материалы международной научно-практической конф. 16-20 окт. 2006. [Электронный ресурс]: <http://www.nsu.ru/filf/rozov/publ/transgran.htm> (дата обращения: 20.04.2015).

10. Тиллих П., Мужество быть. Перевод Вевюрко Т.И. В кн. Тиллих П. Избранное. М.: «Юрист», 1995, С.7-131. [Электронный ресурс]: <http://psylib.org.ua/>

books/tillp01/index.htm (дата обращения: 24.03.2015).

11. Трубицин Д.В., Научная рефлексия и перспективы исследования феномена трансграничья / Коллективная монография Позиционирование территорий байкальского региона в условиях трансграничья. Новосибирск, Наука, 2012, С. 338–404. [Электронный ресурс]: <http://pandia.org/text/78/126/35473.php> (дата обращения: 22.04.2015).

12. Тюрр К., Базовые понятия трансграничного сотрудничества//Справочник по трансграничному сотрудничеству.

13. Ярошенко А.В., Проблемные пути концептуализации трансграничья. СПб. Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2012. №152. С. 41-46.

14. Приграничные и трансграничные территории Азиатской России и сопредельных стран (проблемы и предпосылки устойчивого развития): Монография/Под. ред. П.Я.Бакланова, вып. 23: Изд-во СО РАН, 2010. 610 с.

15. Философский словарь. [Электронный ресурс]: http://mirslovarei.com/content_fil/vzaimodejstvie-5283.html

16. Edward T.Hall, Hidden Differences: Studies in International Communication. Hamburg: Grunder & Jahr, 1983, 1984, 1985

17. Practical Guide to Cross-border cooperation, third edition (2000) [Электронный ресурс]: http://www.aebr.eu/files/publications/lace_guide.en.pdf

18. Официальный сайт «Международной школы Канто» (Япония, Токио) [Электронный ресурс]: <http://www.kantokokusai.ac.jp/english/world/>

19. Официальный сайт Дальневосточного федерального университета ДВФУ (Россия, Владивосток)

[Электронный ресурс]: <http://www.dvfu.ru/en/web/world-school-2014>

Questions about cross-cultural interaction and cooperation in space of transboundary region

Jaroshenko A.V.

Far East federal university

The subject of the research in this article is the study of questions and problems that arise in the permanent conditions of globalization, in the space of transboundary cross-cultural interaction. The article emphasizes the necessity to develop the important trends in public opinion during recent years, demonstrating an increase in attention to the active and practical potential transboundary space to constantly emerging factors hindering or destroying the possibility of mutually beneficial cooperation, due to differences in mentalities, cultural values ??and the laws governing international and cross-border relations, etc. In order to study the specifics of intercultural interaction in transboundary space theoretical, dialectical and heuristic methods of investigation are used they are conditional and not mutually alternative. The originality of the study is that in the process of studying the problems of cross-cultural interaction in a transboundary area it was conducted scoping interdisciplinary research using modern scientific works on philosophy, political science, cultural, socio-cultural anthropology, as well as examples of cooperation in the socio-cultural context of international cooperation.

Keywords: Transboundary, globalization, border, socio-cultural space, cross-cultural communication, collaboration, interdisciplinary research.

References

1. Bljajer <<http://ecsocman.hse.ru/text/16171587/>> L.E., Zelikova <<http://ecsocman.hse.ru/person/index.html?id=16113965>> JU.A.cultural of a singularity of economical transboundary interplay (on an example of Khabarovsk and St.-Petersburg). Log of sociology and social anthropology <<http://ecsocman.hse.ru/jssa/>>. 2004. T.7. № 1. C.90-103. [The Electron resource] <<http://ecsocman.hse.ru/jssa/msg/311287.html>> (reversal date: 4/24/2015).
2. Vjust O. Ja, Conversation of crops in the global world.//<<http://psibook.com/religion/dialog-kultur-v-globalnom-mire.html>> [the Electron resource] (reversal date: 4/25/2015).
3. Davidov D.M., Frontier and transboundary cooperation as a factor in development eksklavnogo region of Russia//Bulletin BFU of I.Kanta. 2008. №6. C.72-77.
4. Zykov A.A., Shinkovsky M. JU. Politological bases of probe transgranichnosti / Terrain of new capabilities. The bulletin of the Vladivostok state university of economics and service <<http://elibrary.ru/contents.asp?issueid=1030235>>. 2010. № 1 <<http://elibrary.ru/contents.asp?issueid=1030235&selid=17947171>>. With. 168-179.
5. Emchenko D.G., Cultural identification of the person of transboundary region//the Bulletin of the Chelyabinsk state university. 2009. № 1 (17). Philosophy. Sociology. Cultural science. - Vyp. 1. - With. 67 - 69.

6. Kuchinsky So-called, Transgraniche as potential room sorazvitija Russia and China. The receiving tank of East centre № 11. 2012. With. 51-59.
7. Kuchinsky So-called, Transboundary region as the form sotsiokulturnogo rooms: in looking up kognitivnoj probe models//the Modern problems of science and education. - 2011. - №6; URL: www.science-education.ru/100-5045 <<http://www.science-education.ru/100-5045>> (reversal date: 4/24/2015).
8. Pereslegin S.B.room of pavors. Transboundary cooperation and postindustrial wars. [An electron resource]: http://crossborder.ucoz.com/publ/raznoe/raznoe_prostranstva_strakhov_transgranichnoe_sotrudnichestvo_i_postindustrialnye_vojny/10-1-0-20 (reversal date: 4/24/2015).
9. Rozov N.S., the Phenomenon transgranichja in historical and geopolitical perspective, the book - Transgraniche in the modified world: Russia - China-Mongolia / Materials international is scientific-practical konf. 16-20 okt. 2006. [The Electron resource]: <http://www.nsu.ru/filf/rozov/publ/transgran.htm> (Reversal date: 4/20/2015).
10. Tillih P, Bravery to be. Recalculation of Vevjurko T.I. In kn. Tillih Items Selected works. M: «Lawyer», 1995. C.7-131. [The Electron resource]: <http://psylib.org.ua/books/tillp01/index.htm> (reversal date: 3/24/2015).
11. Trubitsin D.V., Scientific reflexion and perspectives of probe of a phenomenon transgranichja / the Collective monography Positioning of terrains of the Baikal region in requirements transgranichja. Novosibirsk, the Science, 2012, With. 338-404. [The Electron resource]: <<http://pandia.org/text/78/126/35473.php>> (reversal date: 4/22/2015).
12. Tjujr K, Basic concepts of transboundary cooperation//the Reference manual on transboundary cooperation.
13. Jaroshenko A.V., Problem trajectories of conceptualisation transgranichja. SPb. Informations RGPU of A.I.Herzen. 2012. №152. With. 41-46.
14. Frontier and transboundary terrains of the Asian Russia and adjacent countries (a problem and a sustainable development premise): the Monography / the Hearth. red. P.J.Baklanova, vyp. 23: Publishing house of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, 2010. 610 with.
15. The Philosophical dictionary. [An electron resource]: <http://mirslovarei.com/content_fil/vzaimodejstvie-5283.html>
16. Edward T.Hall, Hidden Differences: Studies in International Communication. Hamburg: Grunder AND Jahr, 1983, 1984, 1985
17. Practical Guide to Cross-border cooperation, third edition (2000) [the Electron resource]: http://www.aebr.eu/files/publications/lace_guide.en.pdf
18. The Official site «International school Kanto» (Japan, Tokyo) [the Electron resource]: <<http://www.kantokokusai.ac.jp/english/world/>>
19. The Official site of Far East federal university DVFU (Russia, Vladivostok) [An electron resource]: <<http://www.dvfu.ru/en/web/world-school-2014>>

Балльно–рейтинговая оценка условий реализации рыночных механизмов устойчивого экологического развития промышленно–развитых регионов

Вержицкий Данил Григорьевич, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов Новокузнецкого института (филиала) ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», danilve3@gmail.com.

Старченко Елена Николаевна, канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой финансов Новокузнецкого института (филиала) ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», starchenko-elena@yandex.ru.

Часовников Сергей Николаевич, канд. экон. наук, декан экономического факультета Новокузнецкого института (филиала) ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», chsergey@yandex.ru.

В статье изложен материал о результатах проведенного исследования по оценке условий реализации рыночных механизмов устойчивого развития в регионе с развитой промышленностью и большой антропогенной нагрузкой на окружающую природную среду. Предложена методика оценки условий развития экологических рынков, масштабируемая на уровень страны и региона. Рекомендованы мероприятия по улучшению условий развития экологических рынков в России и Кемеровской области, которые могут быть использованы при разработке мер эколого-экономического регулирования. Ключевые слова: экологический рынок, экологическое предпринимательство, экологизация, балльно-рейтинговый подход, ассимиляционный потенциал.

Проблемы экологически безопасного экономического развития являются актуальными для современного общества. Возрастающие масштабы загрязнения окружающей среды вкупе с истощением запасов природных ресурсов ставят перед экономикой промышленно-развитых регионов качественно иные задачи. [1] Интенсификация экономического роста региона должна заключаться не только в повышении эффективности использования имеющихся ограниченных ресурсов, но и в минимизации негативного воздействия на окружающую среду. [2]

Проведение исследования на предлагаемую тему предполагало разработку масштабируемой методики оценки условий развития экологических рынков с точки зрения их качества. Постановка указанной цели является весьма актуальной. В последние десятилетия в экономической науке, а также статистике развитых стран современного мира используется понятия «экологический рынок». В наиболее общем виде, под экологическим рынком понимается система экономических отношений возникающих в процессе обращения благ экологического назначения, прав на выбросы и производных от них финансовых инструментов. При этом, блага экологического назначения становятся объектом обращения на рынке в том случае, если на них существует спрос, который возникает в результате реализации государством своей экологической функции. [3,4] Однако, трактовка указанного феномена как рынка, предполагает его относительную автономию от государства, способность к саморегулированию. Таким образом, в рамках экологического рынка происходит сочетание государственного регулирования, которое направлено на создание основ рынка и отдельных элементов его инфраструктуры, и рыночного саморегулирования. Практика развитых стран (США, Япония, страны ЕС) показывает, что развитие подобных рыночных институтов возможно в эколого-экономических системах, обладающих некими сходными чертами (состояние окружающей среды, уровень антропогенной нагрузки, степень экономического развития, качество реализации государством своей экологической функции и т.д.), которые именуются нами «условиями развития экологических рынков». При этом, важной научной проблемой является вопрос оценки «качества» или «зрелости» этих условий. Иными словами, для принятия управленческих решений в области развития экологических рынков, субъекту необходимо понимать, насколько зрелыми (оптимальными) являются имеющиеся в эколого-экономической системе условия, и на какие из них конкретно необходимо обратить внимание в первую очередь.

Стоит указать, что система федерального и регионального управления природоохранной деятельностью в России находится на стадии формирования. Это значит, что на сегодняшний день отсутствует комплексный, программный подход к управлению природопользованием: не развита система мониторинга экологической ситуации, существуют проблемы с контролем экологической отчетности предприятий-загрязнителей, отсутствует комплексная система экономических рычагов, мотивирующих предприятия к экологизации собственной деятельности.

В ходе выполнения исследования были достигнуты следующие результаты, теоретического и практического плана. Авторами был проведен детальный анализ практики развития экологических рынков за рубежом, что позволило идентифицировать условия реализации рыночных механизмов экологического развития на основе методов факторного и корреляционного анализа. Информационную основу исследования составили базы данных, публикуемые статистическими системами Eurostat, ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития OECD), Международного валютного фонда, Агентства по охране окружающей среды США (EPA), профильных органов других стран, выбранных для анализа. Исследование практики развития экологических рынков проведено на примере таких стран как США, Япония, Германия, Франция, Италия, Нидерланды, Великобритания. Авторская систематизация опыта зарубежных стран по развитию экологических рынков позволила выделить закономерности воз-

Материал подготовлен по результатам исследования, проведенного при поддержке Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество», в рамках проекта «Оценка условий реализации рыночных механизмов устойчивого экологического развития промышленно-развитых регионов»

никновения и развития подобного явления. Экологический рынок формируется при достижении эколого-экономическими системами определенного уровня зрелости (предпосылки формирования экологического рынка), в дальнейшем страны начинают процесс развития необходимой рыночной инфраструктуры. По результатам проведенного исследования мы предлагаем выделять следующие предпосылки формирования экологического рынка:

-наличие в регионе промышленного производства, оказывающего негативное влияние на окружающую среду;

-сокращение экологической емкости среды, которое может проявляться либо в сокращении запасов природных ресурсов, либо в росте масштабов загрязнений.

При этом, наличие предпосылок является необходимым, но не достаточным для развития подобного рыночного института. Поэтому определяющее значение, с нашей точки зрения, имеет рыночная инфраструктура, которая создается, в том числе под влиянием государства. Были рассмотрены основные составляющие и элементы инфраструктуры экологического рынка, среди которых наибольшее значение имеет правовая и регулирующая инфраструктура (которая представляет собой совокупность формальных правил, которыми руководствуются участники рынка, а также систему регуляторов и контроля), а также организационная инфраструктура (которая включает в себя организации и системы, способствующие сокращению транзакционных издержек, повышению эффективности рынка). По нашему мнению, наличие предпосылок в сочетании оптимальной рыночной инфраструктурой способствует развитию этого экономического института как единой системы взаимосвязанных элементов, обеспечивающих экологически безопасный экономический рост.

Механизм охраны окружающей среды, применяемый в России, имеет ряд серьезных недостатков. Основной проблемой в указанной области является неполная реализация принципа платности природопользования, который является основой экономического регулирования рационального природопользования. В структуре экологических платежей, взимаемых в России, доминируют такие виды платежей, размер которых не связан с величиной негативной антропогенной нагрузки на окружающую среду, а произведен от объемов потребленного

ресурса (налог на добычу полезных ископаемых). Доля платежей, зависящих от объема загрязнений чрезвычайно мала. Учитывая отмену экологических фондов, указанные платежи лишены целевого характера использования. Таким образом, реализация принципа платности природопользования в России направлена на выполнение им, прежде всего, фискальной функции, что не способствует экологизации хозяйственной жизни страны. Размер платы за НВОС, взимаемый в России базируется на отчетности самих предприятий-природопользователей. Учитывая неразвитость системы государственного экологического мониторинга и фактическое отсутствие у государства инструмента контроля за фактическим объемом выбросов, зачастую происходит неоправданное занижение сумм платы за НВОС, что не способствует всесторонней реализации принципа платности природопользования.

Принятие решений в области экологизации подразумевает оценку состояния эколого-экономической системы, на которую осуществляется управленческое воздействие. При выполнении исследования, были рассмотрены существующие подходы к такой оценке. В современной науке наиболее распространенным является подход к оценке состояния эколого-экономической системы с позиций устойчивости ее развития. Для этого используются интегральные показатели, такие как истинные сбережения (Г. Е. Мекуш), или математические модели, учитывающие антропогенную нагрузку на территорию и экономический рост (Ю. И. Старцева), другие авторы говорят о категории «экологической безопасности» и ее оценке (Н. Е. Булетова). Доминирующий в современной государственной статистике хронологический подход не дает управляющему субъекту возможности интерпретировать ситуацию иначе как «лучше» или «хуже» чем в прошлом периоде. Таким образом, в экономике природопользования существуют методики оценки состояния эколого-экономических систем региона, которые иллюстрируют качество некоторых условий развития экологического рынка. Однако, нерешенными являются вопросы детальной оценки состояния инфраструктуры экологического рынка, а также определения качественной интерпретации показателей.

Вариантом решения указанной задачи является предлагаемая методика, отличающаяся применением балльно-рейтинговой оценки количественных и каче-

ственных показателей условий развития экологического рынка. Суть методики заключается: 1) в определении параметров регионов, в которых уже сформировался экологический рынок; 2) в их статистическом анализе и последующем представлении в рамках рейтинговой системы. Указанная методика базируется на систематизации опыта эколого-экономических систем, в которых функционирует развитый экологический рынок. Методика дает возможность сопоставить состояние условий развития рынка с «эталонными» (в качестве эталонных принимаются условия эколого-экономических систем, где существует наиболее развитый экологический рынок), а также оценить их комплексно. Применение балльно-рейтингового подхода позволяет объединить различные, по сути и содержанию, показатели в один, а также дает возможность удобной интерпретации полученных значений.

В проведенном исследовании были использованы три группы показателей:

а)показатели характеризующих состояние окружающей среды: ассимиляционный потенциал территории страны (региона), величина выбросов на 1 квадратный километр площади региона, объемы выбросов веществ-загрязнителей атмосферного воздуха на душу населения, отходы на душу населения, энергопотребление;

б)показатели, иллюстрирующие экономическое развитие: темп прироста ВРП, доля промышленности в ВРП, ВРП на душу населения;

с)показатели, характеризующие степень и качество эколого-экономического регулирования: удельный вес расходов на природоохранные мероприятия в ВРП, расходы предприятий на природоохранные мероприятия (в % к ВРП), объем инвестиций в охрану окружающей среды (в % к ВРП), объем взимаемых экологических платежей (в % к ВРП), возможности существующей системы экологического мониторинга, наличие налоговых преференций предприятиям экологического сектора, степень внедрения стандартов экологического менеджмента, наличие реестров наилучших доступных технологий, наличие качественных систем доступа к информации о состоянии окружающей среды, наличие саморегулируемых организаций, ассоциаций, союзов в сфере обращения экологических активов.

На основе расчета и статистической обработки приведенных показателей в странах с развитыми экологическими рынками были выделены их доверитель-

ные интервалы с последующим обобщением с использованием балльно-рейтингового подхода. При этом, количество начисляемых баллов определялось исходя из числа показателей в отдельно взятой группе и количества полученных доверительных интервалов

Разработанная методика является масштабируемой, в том числе, на примере регионов Сибирского федерального округа (СФО), в том числе: Кемеровской области (рейтинг В); Красноярского края (рейтинг С); Иркутской области (рейтинг С); Омской области (рейтинг D); Забайкальского края (рейтинг D); Республики Хакасия (рейтинг D – E); Республики Бурятия (рейтинг E); Томской области (рейтинг E); Республики Тыва (рейтинг E); Новосибирской области (рейтинг E); Алтайского края (рейтинг E); Республики Алтай (рейтинг E). Информационной базой для расчета явились материалы Федеральной службы государственной статистики, данные Министерства природных ресурсов и экологии РФ, Федерального казначейства, данные соответствующих служб регионов СФО.

В результате апробации методики оценки условий развития экологического рынка к регионам Сибирского федерального округа, был составлен рейтинг регионов СФО по критерию качества сложившихся в них условий для развития экологических рынков. Согласно результатам исследований, наиболее благоприятными условиями для развития экологических рынков характеризуются Кемеровская область и Красноярский край. По результатам детального анализа ситуации в Кемеровской области и применения к ней авторского алгоритма принятия управленческих решений при внедрении рыночных элементов в региональный механизм экологизации экономики был выявлен факт существования в регионе предпосылок для развития экологического рынка. Уровень экономического развития достаточно высок, а отраслевая специализация способствует формированию спроса на активы экологического назначения. Экологическая ситуация в регионе оценивается как неблагоприятная. В целом, развитие экологического рынка в таких эколого-экономических системах возможно и оправданно. Вместе с тем, по результатам оценки качества существующей рыночной инфраструктуры, можно сделать вывод о ее неразвитости, что является основным фактором, сдерживающим развитие рынка в регионе. По итогам исследования выявлен факт неразвитости следующих элементов ин-

фраструктуры экологического рынка региона:

-отсутствие в регионе системы экологического мониторинга, способной контролировать качество окружающей среды в реальном времени (или с достаточной периодичностью);

-доля платы за НВОС (единственный компонента в структуре экологических платежей, размер которого зависит от объемов негативной нагрузки, продуцируемой природопользователем) в общей структуре экологических платежей невелика, а значит, указанный инструмент не способен в его существующем виде оказывать существенного влияния на природопользователей;

-в регионе отсутствуют рычаги экономического стимулирования предприятий экологического сектора (исключая переработчиков отходов), итогом является удовлетворение существующего со стороны природопользователей спроса на активы экологического назначения из других регионов или из за рубежа;

-отсутствие в регионе систем предоставления оперативной информации о качестве окружающей среды.

Для совершенствования инфраструктуры экологического рынка Кемеровской области предлагаются такие мероприятия, как: внедрение в регионе автоматизированной системы мониторинга качества атмосферного воздуха с интеграцией в ГИС-систему; предоставление предприятиям налоговых льгот по налогу на имущество и налогу на прибыль (налоговые преференции). Атмосферный воздух выбран в качестве приоритетного направления так как именно данный вид загрязнений наиболее сложно контролировать, как следствие, нарушения в указанной области встречаются часто, кроме того, загрязнение атмосферного воздуха оказывает наибольшее влияние на смертность и заболеваемость населения, вызывая потери в виде недопроизведенного ВРП. Реализация указанного мероприятия позволит более эффективно осуществлять надзор за действиями природопользователей, контролировать правильность расчета платы за НВОС, отслеживая фактические объемы загрязнений. Оценка затрат, связанных с внедрением мероприятия, позволила выявить положительный экономический эффект в виде прироста платы за НВОС по форме 2-ТП (воздух) на 86% (по пессимистическому сценарию оценки). Корректная реализация принципа платности природопользования на основе эффективных систем экологического мониторинга мо-

жет способствовать сокращению объемов выбросов в атмосферу на 7,06%.

Для целей поддержки предприятий-источников предложения на экологическом рынке региона рекомендуется предоставление указанной категории предприятий (по кодам ОКВЭД) налоговых льгот по налогу на имущество и налогу на прибыль, что является одним из элементов правовой и регулирующей инфраструктуры экологического рынка. Эффективность указанного мероприятия выявлена в результате применения действующей в Кемеровской области Методики оценки эффективности предоставления налоговых льгот. Расширение масштабов применения налоговых льгот (налоговых преференций) будет способствовать расширению экологического сектора экономики региона, приросту инвестиций, а также маркетинговой привлекательности территории [5].

Проведенные в исследовании расчеты позволили выявить следующие перспективы экологизации экономики Кемеровской области:

1. развитие инфраструктуры экологических рынков в регионе, прирост суммы баллов по группе показателей инфраструктуры с 2,5 до 2,9;

2. прирост объемов взимаемых экологических платежей на 3,9%;

3. прирост объемов спроса на экологические активы в регионе на 4,74%;

4. прирост объемов инвестиций в экологический сектор экономики региона за счет налоговых преференций на 3,78%;

5. сокращение потерь ВРП от экологического фактора с 5,44 до 5,06% по минимальной оценке и с 7,73 до 7,18% по максимальной оценке.

Совершенствование инфраструктуры экологического рынка в Кемеровской области позволит создать благоприятные условия для его развития, что приведет к положительному экономическому, экологическому и социальному эффекту.

При проведении исследования авторами проводилась его популяризация, в том числе опубликована монография «Условия развития рыночных институтов экологизации экономики региона», издан ряд статей в журналах и сборниках научных трудов. В том числе, издана статья «The problems of developing the ecological market of the region» («Проблемы развития экологического рынка региона») в журнале «Applied Mechanics and Materials» (Швейцария), индексируемом базой цитирования Scopus. [6] Организована секция «Экономические инструменты устойчивого развития» в рамках V

Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых по естественно-научному, экономическому, юридическому, социогуманитарному и педагогическому направлениям («70-летию Победы в Великой Отечественной войне посвящается...»), целью проведения которой являются пропаганда научно-исследовательской работы студенческой молодежи; выявление перспективных идей и разработок; содействие талантливым молодым людям, владеющим профессиональными знаниями и навыками, в их практической реализации. Тематика представленных докладов касалась вопросов развития инфраструктуры обращения экологических активов; теоретических основ стимулирования рационального природопользования; обзора существующих экономических инструментов охраны окружающей природной среды в Российской Федерации; проблем и инструментария повышения ресурсо-эффективности российской экономики. Особое внимание было уделено исследованию факторов эколого-экономической устойчивости развития территории, в том числе характеристики устойчивости развития Кемеровской области; оценке потерь валового регионального продукта от действия экологического фактора; оценке экологической емкости эколого-экономических систем. Докладчиками был затронут целый спектр вопросов, касающихся практики развития экологических рынков, в том числе проблемы динамики и факторов развития мирового экологического рынка; анализа факторов развития экологического сектора экономики США; сегментации инфраструктуры экологического рынка и систематизации зарубежного опыта развития экологического предпринимательства.

Литература

1. Старченко Е.Н., Часовников С.Н. Опыт работы научной школы по направлению «разработка рыночных механизмов устойчивого экологического разви-

тия промышленно-развитых регионов» / Вестник Кемеровского государственного университета (журнал теоретических и прикладных исследований). – Кемерово: ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет». – Кемерово, 2013. – №3. – Т.2. – С. 146 – 158.

2. Часовников С.Н., Старченко Е.Н., Вержицкий Д.Г. Формирование рыночных механизмов экологического рынка промышленно-развитых регионов (на примере Кемеровской области) / Вестник Кемеровского государственного университета (журнал теоретических и прикладных исследований). – Кемерово: ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет». – Кемерово, 2014. – №3-3 (59). – Т.2. – С. 263 – 271.

3. Старченко Е.Н., Часовников С.Н. Разработка рыночных механизмов устойчивого экологического развития промышленно-развитых регионов / Вестник Кемеровского государственного университета (журнал теоретических и прикладных исследований). – Кемерово: ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет». – Кемерово, 2014. – №3-3 (59). – Т.2. – С. 257 – 262.

4. Часовников С.Н., Старченко Е.Н. Перспективы экологизации экономического развития Кемеровской области. / LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. – Saarbrücken, Deutschland. – 2013. – 169 с.

5. Старченко Е.Н. Маркетинговое позиционирование промышленных моногородов как инструмент антикризисной политики регионов. / Вестник Кемеровского государственного университета. – 2010. – №1 (41). – С. 85-90.

6. V.A. Shabashev, V.A. Trifonov, D.G. Verzhitsky. The problems of developing the ecological market of the region // Applied Mechanics and Materials Vol. 682. - 2014. - pp 591-595.

Ballno-rating estimation of conditions of implementation of market mechanisms of resistant to ecological evolution of the industrially-developed regions
Verzhitskij D.G., Starchenko E.N., Chasovnikov S.N.

The Kemerovo state university

The material is prepared by results of the research which have been conducted at a support of the All-Russia human organisation «Russian geographical society», within the limits of the design «Estimation of conditions of implementation of market mechanisms of resistant to ecological evolution of the industrially-developed regions»

In the clause the material about results of the conducted research is stated according to conditions of implementation of market mechanisms of a sustainable development in region with the developed industry and the big anthropogenous loading on surrounding environment. The technique of an estimation of conditions of evolution of the ecological markets, scaled on country and region level is offered. Events for martempering of conditions of evolution of the ecological markets in Russia and the Kemerovo region which can be used at development of measures of ekologo-economic adjustment are recommended.

Keywords: the ecological market, ecological business, ekologizatsija, the ballno-rating approach, assimiljatsionnyj potential.

References

1. Starchenko E.N., Chasovnikov S.N. experience of school of thought in a direction «development of market mechanisms of resistant to ecological evolution of the industrially-developed regions» / the Bulletin of the Kemerovo state university (the log theoretical and applied researches). - Kemerovo: GOU VPO «the Kemerovo state university». - Kemerovo, 2013. - №3. - T.2. - With. 146 - 158.
2. Chasovnikov S.N., Starchenko E.N., Verzhitsky D.G. forming of market mechanisms of the ecological market of the industrially-developed regions (on an instance of the Kemerovo region) / the Bulletin of the Kemerovo state university (the log theoretical and applied researches). - Kemerovo: GOU VPO «the Kemerovo state university». - Kemerovo, 2014. - i3-3 (59). - T.2. - With. 263 - 271.
3. Starchenko E.N., Chasovnikov S.N. development of market mechanisms of resistant to ecological evolution of the industrially-developed regions / the Bulletin of the Kemerovo state university (the log theoretical and applied researches). - Kemerovo: GOU VPO «the Kemerovo state university». - Kemerovo, 2014. - i3-3 (59). - T.2. - With. 257 - 262.
4. Chasovnikov S.N., Starchenko E.N. prospect ekologizatsii economic development of the Kemerovo region. / LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH and Co. - Saarbrücken, Deutschland. - 2013. - 169 with.
5. Starchenko E.N. marketing positioning of industrial monocities as the tool of an anti-recessionary policy of regions. / the bulletin of the Kemerovo state university. - 2010. - №1 (41). - with. 85-90.
6. V.A. Shabashev, V.A. Trifonov, D.G. Verzhitsky. The problems of developing the ecological market of the region//Applied Mechanics and Materials Vol. 682. - 2014. - pp 591-595.

Выбор оптимальной программы по ремонту подвижного состава для структурных подразделений железнодорожного транспорта с учетом производственных рисков

Ларионов Антон Юрьевич, аспирант, Московский государственный университет путей сообщений, larion-anton@yandex.ru

Современные условия жизнедеятельности и осуществления деятельности нередко ставят перед производственными предприятиями проблему выбора оптимального управленческого решения, прежде всего оптимальной программы по ремонту подвижного состава для структурных подразделений железнодорожного транспорта в условиях повышенных производственных рисков. При этом наиболее рациональным способом можно назвать применение экономико-математических методов, помогающих сформулировать на алгоритмическом языке задачу и найти единственно верное оптимальное решение. Поэтому при формировании программы по ремонту подвижного состава для структурных подразделений железнодорожного транспорта возникает необходимость в применении методик структуризации знаний, которые направлены на выявление степени влияния производственных рисков. Вместе с этим использование результатов применения методов математического формулирования задачи выбора позволит внедрить новые организационные методы для повышения эффективности деятельности структурных подразделений железнодорожного транспорта при достижении главных целей функционирования: снижение издержек производства и увеличение получаемой прибыли, снижении времени ожидания ремонта подвижного состава, повышении качества обслуживания.

Ключевые слова: подвижной состав, ремонт, железнодорожный транспорт, производственный риск, портфель заказов

Производственная программа предприятия - это комплексный, развернутый план производства и реализации товаров (услуг), который характеризует годовой объем изготавливаемой продукции, уровень ее качества, а также сроки, которые должны соответствовать требованиям товарных рынков. В рыночных условиях план производства на предприятиях железнодорожного транспорта, а также структурных подразделений железнодорожного транспорта, целью которых является техническое обслуживание (эксплуатация) и ремонт железнодорожного подвижного состава, составляют договоры, которые заключены с потребителями, действующий портфель заказов, фактическая потребность в услугах по ремонту пассажирского подвижного состава, а также действующие законы спроса и предложения на продукцию, работы и услуги [1]. Предприятия заключают с потребителями и поставщиками договоры на производство и продажу продукции и услуг, приобретение и закупку необходимых ресурсов, для удовлетворения потребности покупателей и получения максимальной прибыли. Поэтому в процессе разработки производственной программы руководитель структурного подразделения железнодорожного транспорта должен выбирать такие оказываемые работы и услуги, которые принесут производству максимальные конечные результаты [2].

В условиях рыночной неопределенности и нестабильности **производственная программа** предприятий железнодорожного транспорта, занятых текущей эксплуатацией и ремонтом подвижного состава, должна базироваться на методах последовательного принятия плановых решений на основе теории игр – теории математических моделей принятий решений в условиях конфликтов (рисков) и диверсификацией продуктов, создание ситуационных планов (риск-менеджмент), применения математического аппарата двойственной задачи линейного программирования, иными словами, расчет оптимального годового объема выпускаемой продукции должен быть направлен на наибольший конечный результат с учетом производственных рисков и с соблюдением принципов **производственно-технологического процесса** [3].

Производственный риск – это такой вид рисков, который возникает непосредственно в процессе производства, реализации и послереализационного обслуживания продукции (услуг). В рыночных условиях любая ремонтная программа сопряжена с большим количеством рисков, а производственная программа структурных подразделений железнодорожного транспорта, основная деятельность которых связана с плановыми видами ремонта (ДР и КР-1) и техническим обслуживанием (в объеме ТО-1, ТО-2, и ТО-3) подвижного состава сталкивается не только с производственными рисками, но и с рисками отраслевой специфики. В условиях рисков, с которыми сталкивается ремонтная база отрасли, очень важно не допустить срыва выполнения производственной программы [4].

Под производственным риском будем понимать вероятность наступления убытков или увеличение дополнительных издержек, которые связаны со сбоями либо полной остановкой процессов производства, низким качеством работы персонала или сырья, нарушением технологии выполнения операций и др.

В настоящей работе рассматриваются структурные подразделения железнодорожного транспорта, занятые техническим обслуживанием и ремонтом пассажирского подвижного состава. На базе данных предприятий разрабатывается оптимальное решение о структуре и объеме производственной программы по ремонту и обслуживанию пассажирского подвижного состава железнодорожного транспорта по подсобно – вспомогательной деятельности для контрагентов.

В качестве рисков, наступление которых наиболее вероятно, мною были отображены следующие:

Рис. 1. Факторы, влияющие на возможность возникновения риска не востребоваемости

- Риск упущенной выгоды, связанный с потерей доходов вследствие не до насыщения рынка услугами произведенными данным структурным подразделением;
- Риск не востребоваемости произведенного товара (услугами), вследствие перенасыщения рынка (рис. 1).

Риск не востребоваемости продукции представляет собой вероятность потерь для организации в результате возможного отказа потребителя (контрагента) от его товара или услуги. Его можно охарактеризовать величиной возможного морального и/или экономического ущерба, понесенного структурным подразделением по данной причине, из-за падения спроса на выпускаемую предприятием продукцию. Риск не востребоваемости относится к категории смешанного риска и может быть связан как с неопределенностью внешней обстановки (внешняя среда предприятия), так и с деятельностью самого предприятия, производящего и реализующего услуги по ремонту и техническому обслуживанию подвижного состава.

Причины возникновения риска:

- изменение структуры и сокращение потребности в услугах по плановым видам ремонтов и текущему обслуживанию подвижного состава, вследствие замещения данной продукции продукцией других предприятий, как входящих в структуру, так и не входящих в структуру.
- переключение спроса на другие плановые виды ремонта, так, например, проведение технического обслуживания по программе ТО-3 не в полном объеме, т.е. без использования материалов повышенного ресурса;
- снижение спроса ввиду изменения (увеличения) цен на проведения плановых видов ремонтов или снижения доходов потребления вследствие частичного или полного отказа контрагентов от проведения ремонтов, один из сценариев производственной программы.
- отсутствие у предприятия информации о данном сегменте рынка, т.е. информации о конкурентах.

Факторы риска:

- технический прогресс;
- экономическая рецессия (спад);
- применение условий импорта, так многие контрагенты структурных предприятий железнодорожного транспорта, нарушая условия договора в части плана – графика подачи вагонов в ремонт, начали ремонтировать свой подвижной состав в депо иностранных железных дорог (вагонное депо «Брест», белорусской железной дороги);
- активизация маркетинговой деятельности конкурентов;
- резкий рост объемов производства в отрасли (способствующий притоку конкурентов).

Методы компенсации риска не востребоваемости произведенного товара или услуги [5]:

- разработка оптимального решения о структуре и объеме производственной программы по ремонту и обслуживанию пассажирского подвижного состава;
- диверсификация производства портфеля и поиск новых каналов сбыта;
- создание баз данных о возможных потребителях услуг по ремонту подвижного состава, об их основной деятельности, намерениях;
- поиск технологий и методов улучшения качества продукции (т.е. эффективное использование основных производственных средств), разработка долгосрочной стратегии производства и информирование о ней потенциальных потребителей;
- освоение быстрых переходов на другие ремонты, вследствие изменения производственной программы.

Основные услуги предоставляемые по подсобно-вспомогательной деятельности структурными предприятиями железнодорожного транспорта:

- техническое обслуживание пассажирского подвижного состава контрагентов в объеме ТО-1, контрольный осмотр перед выходом вагонов в рейс;
- техническое обслуживание по программе ТО-2. Проводится перед летними или зимними перевозками. Выполняется в период с 15 марта по 25 мая или с 5 сентября по 31 октября.
- единая техническая ревизия в объеме ТО-3, проводится через год после плановых видов ремонтов (деповского ремонта или капитального ремонта);
- деповской ремонт, проводится в депо, по пробегу 500 (или 600) тысяч километров или 36 месяцев;

- капитальный ремонт пассажирских вагонов в первом объеме в условиях депо проводится через 8 лет после постройки;

- полное освидетельствование (обточка) колесных пар контрагентов;
- ремонт деталей и узлов пассажирских вагонов контрагентов. В частности ремонт тележек КВЦ – ЦНИИ 1.

Существует несколько подходов к моделированию рисков в условиях предприятий, которые направлены на определения оптимального объема выпускаемой продукции [6]. Целью каждого из этих подходов является улучшение основных производственно - финансовых показателей таких как: снижение стоимости услуг (ремонта), за счет эффективного использования основных производственных фондов и основных оборотных средств, оптимизация свободного времени при простое оборудования, улучшения качества оказываемых услуг при проведении плановых видов ремонтов. Данные показатели сопряжены с отдельными видами рисков, присущих определенному виду деятельности.

В работе, для выбора оптимальной производственной программы по ремонту и техническому обслуживанию пассажирского подвижного состава для структурного подразделения железнодорожного транспорта используется математическая модель с учетом выделенных нами рисков (риск упущенной выгоды и риск не востребоваемости произведенного товара или услуги). Рассматриваемую модель можно представить в виде двухэтапной задачи: на первом этапе рассматриваются критерии оптимальности в условиях полной неопределенности, поскольку часто данные критерии не дают однозначного ответа в выборе оптимальной стратегии, начинается второй этап - решение задачи линейного программирования [7].

1) Подобная задача рассматривается как игра с природой. Ее отличительная особенность состоит в том, что в ней сознательно действует только один из участников (структурное подразделение железнодорожного транспорта по техническому обслуживанию и ремонту подвижного состава), называемый игроком 1. Игрок 2 (рынок) сознательно против игрока 1 не действует, а выступает как не имеющий конкретной цели и случайным образом выбирающий очередные ходы партнер по игре.

Методы принятия решений в играх с природой зависят от того, известны или нет вероятности состояний (стратегий)

природы, т.е. имеет ли место ситуация риска или неопределенности [8].

Предположим, что построена следующая платежная матрица игры с природой (табл. 1).

Здесь игрок 1 имеет «т» возможных ситуаций $P_1, P_2, \dots, P_m$, а у природы имеется «п» возможных состояний (стратегий) $\Pi_1, \Pi_2, \dots, \Pi_n$. e_{ij} – величина прибыли на пересечении i -й стратегии игрока 1 и j -ого состояния природы (рынка).

Платит, естественно, не природа, а некая третья сторона (или совокупность сторон, влияющих на принятие решений игроком 1 и объединенных в понятие «природа»).

Вне зависимости от типа матрицы игры необходимо осуществить выбор стратегии игрока, наиболее выгодной для него в сравнении с другими.

Риском r_{ij} игрока при использовании им стратегий P_1, P_2 , или P_3 и при состоянии природы Π_1, Π_2 или Π_3 будем называть разность между выигрышем, который игрок получил бы, если бы он узнал, что состоянием среды будет или Π_1 , или Π_2 , или Π_3 и выигрышем, который игрок получит, не имея этой информации.

Игрок, зная состояние природы (стратегию) Π_j , выбирает такую стратегию, которая позволяет получить максимальный выигрыш, то есть:

$$r_{ij} = \beta_j - e_{ij} \quad (1)$$

$$\beta_j = \max_i e_{ij}, \quad 1 \leq i \leq m \quad \text{при заданном } j \quad (2)$$

2) Воспользуемся критериями оптимальности в условиях полной неопределенности, для предприятия лучшими являются стратегии: *критерий гарантированного результата*:

$$G_r = \max_i \min_j e_{ij} - P_1 \quad (3)$$

$$\text{критерий оптимизма:} \\ G_o = \max_i \max_j e_{ij} - P_3 \quad (4)$$

$$\text{критерий пессимизма:} \\ G_n = \min_i \min_j e_{ij} - P_2 \quad (5)$$

$$\text{критерий Сэвиджа, исходя из матрицы рисков:} \\ G_c = \min_i \max_j r_{ij} - P_1 \quad (6)$$

$$\text{критерий Гурвица при коэффициенте оптимизма } k = 0,25: \\ G_r = \max_i (k \min_j e_{ij} + (1 - k) \max_j e_{ij}) - P_3 \quad (7)$$

3) Поскольку однозначного ответа мы не получили, начинается второй этап задачи. Общий вид задачи которую нам необходимо решить:

Таблица 1
Матрица эффективности

$P_i \backslash \Pi_j$	Π_1	Π_2	...	Π_n
P_1	e_{11}	e_{12}	...	e_{1n}
P_2	e_{21}	e_{22}	...	e_{2n}
...	...	...	...	...
P_m	e_{m1}	e_{m2}	...	e_{mn}

минимизировать линейную функцию (8)

$$T = t_1 + t_2 + \dots + t_m \quad (8)$$

$$\text{при условиях} \\ \sum_{i=1}^m e_{ij} t_i \geq 1, \quad j = 1, \dots, n; \quad t_i \geq 0, \quad i = 1, \dots, m \quad (9)$$

$$\text{где} \\ t_i = x_i / V \quad \text{и} \quad T = 1 / V \quad (10)$$

x_i – вероятность выбора i -ой стратегии игроком 1 (ОАО «ВРМ»);

e_{ij} – величина прибыли на пересечении i -ой стратегии игрока 1 и j -ого состояния природы (рынка).

максимизировать линейную функцию (11)

$$Z = u_1 + u_2 + \dots + u_n \quad (11)$$

$$\text{при условиях} \\ \sum_{j=1}^n e_{ij} u_j \leq 1, \quad i = 1, \dots, m; \quad u_j \geq 0, \quad j = 1, \dots, n \quad (12)$$

$$\text{где} \\ U_j = y_j / V \quad \text{и} \quad Z = 1 / V \quad (13)$$

y_j – вероятность выбора j -ой стратегии игроком 2 (рынком);

e_{ij} – величина проигрыша игрока 2 на пересечении i -ой стратегии игрока 1 и j -ого состояния природы.

Нетрудно видеть, что задачи взаимодвойственные, а поэтому их оптимальные значения должны совпадать, т.е.

$$\alpha_{\text{опт}} = \beta_{\text{опт}} = V \quad (14)$$

где V – цена игры (требуемое значение эффективности).

Таким образом, разработанная производственная программа на сравнительной оценке вариантов решений в условиях неопределенности в зависимости от критериев эффективности направлена: на минимизацию производственных рисков связанные с убытками от остановкам производства по различным причинам (неадекватным использованием техники и технологии, основных и оборотных фондов, производственных ресурсов и рабочего времени); и получения максимальной прибыли от плановых видов ремонтов и технического обслуживания железнодорожного подвижного состава.

Литература

1. Пустыльник П.Н. Организационный аспект управления крупным промышленным предприятием / П.Н. Пустыльник // Научно-технические ведомости СПбГПУ.

– 2012. – №1. – С. 115-119.

2. Менеджмент на транспорте: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений Текст. / Под общ. ред. Н.Н. Громова, В.А. Персианова. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. 528 с.

3. Глазкова И.Н. Совершенствование экономического механизма управления рисками в предпринимательской деятельности // Проблемы современной экономики. – 2012. – №2. – С. 179-181.

4. Калашникова И.В., Кисленко А.А., Сигитова М.А. Организационное обеспечение управления предпринимательским риском: монография / Министерство транспорта РФ, Федер. агентство ж.-д. трансп., ГОУ ВПО ДГУПС. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2011. – 131 с.

5. Трофимова, Л.А. Управленческие решения (методы принятия и реализации): учебное пособие / Л.А. Трофимова, В.В. Трофимов. – СПб.: Изд-во СПбГУ-ЭФ, 2011. – 190 с.

6. Круглов Д.В. Развитие системы управления промышленными предприятиями с использованием методологии контроллинга / Д. В. Круглов. – СПб.: Петербургский ин-т ядерной физики, 2012. – 103 с.

7. Громова Н. Б., Минько Э. В., Прохоров В. И. Методы исследования операций в моделировании организационно-экономических задач: Учеб. пособие для студентов ЦИПС вузов. М.: Изд-во МАИ, 1992. 240 с.

8. Колесников А.В., Кириков И.А., Листопад С.В., Румовская С.Б., Доманицкий А.А. Решение сложных задач коммивояжера методами функциональных гибридных интеллектуальных систем / Под ред. А.В. Колесникова. – М.: ИПИ РАН, 2011. – 295 с.

Selection of best program for repair of rolling stock for railway structural units taking into account of production risks

Larionov A. Ju.

Moscow state university of ways of messages
Modern living conditions and activities often pose the problem of industrial enterprises choosing the optimal management solutions, especially the optimal program for repair of rolling stock for the structural subdivisions of the railway transport. The most efficient way possible to name the use of economic and mathematical

methods to help formulate the algorithmic language problem and to find only true optimal solution. Therefore, the formation program of repair of rolling stock for the structural units of rail transport it is necessary in the application of methods of structuring knowledge, aimed at identifying the degree of influence of industrial risks. However, the use of the results of the application of methods of mathematical formulation of the problem of choice will enable the introduction of new organizational methods to improve the efficiency of the structural units of rail transport in achieving the main goals of the operation: reduction of production costs and an increase of the profits, reducing the waiting time of repair of rolling stock, increasing the quality of service.

Keywords: rolling stock repairs, railway, production risk, the portfolio of orders, manufacturing program

References

1. Pustyl'nik P.N. The organizational aspect of managing a large industrial enterprise. Scientific and technical statements STU. - 2012. - №1. - S. 115-119.
2. Management of transport: Textbook for students of higher educational institutions of the text. Under total. Ed. H.H. Gromov, V.A. Persianova. M.: The publishing center «Academy», 2008. 528 p.
3. Glazkov I.N. Perfection of the economic mechanism for risk management in the business. Problems of modern economy. 2012. №2. S.179-181.
4. Kalashnikov I.V., Kisenok A.A., M.A. Sigitova. Organizational support entrepreneurial risk management: monograph. Ministry of Transport, Feder. Railway Agency transp., GOU VPO DGUPS. - Khabarovsk: Publishing house FESTU. 2011. - 131 p.
5. Trofimova L.A. Management decisions (adoption and implementation of methods): a tutorial. L.A. Trofimova, V.V. Trofimov. SPb. Univ SPSUEF, 2011. 190 p.
6. Kruglov D.V. Development of the system of management of industrial enterprises using the methodology of controlling. SPb: Petersburg Institute of Nuclear Physics, 2012. 103 p.
7. Gromov N.B., Minko E.V., Prokhorov V.I. Methods of operations in the modeling of organizational and economic problems: Proc. aid for students TSIPS universities. M: Publishing House of the Moscow Aviation Institute, 1992. 240 p.
8. Kolesnikov A.V., Kirikov I.A., Listopad S.V. Rumovskii S.B., Domanickij A.A. The solution of complex problems of a Salesman methods of functional hybrid intelligent systems. M: IPI RAN, 2011. 295 p.

Формирование системы мониторинга состояния региональной теневой экономики

Фалинский Илья Юрьевич,

докторант факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат экономических наук, ifalinskiy@mail.ru.

В статье рассматриваются вопросы формирования системы мониторинга состояния региональной теневой экономики. Автором проведена систематизация показателей, влияющих на состояние теневой экономики, и предложены соответствующие им индикаторы. При помощи методы экспертных оценок определено влияние факторов на уровень региональной теневой экономики.

Ключевые слова: мониторинг состояния теневой экономики, региональная теневая экономика, противодействие теневой экономике, показатели теневой экономики, факторы теневой экономики.

На современном этапе развития для Российской Федерации и ее субъектов, по-прежнему, характерны наличие и рост значительного неконтролируемого теневого сектора экономики. Высокая степень криминализации экономических отношений и коррупции являются серьезными проблемами для социально-экономического развития государства. Таким образом, теневая экономика препятствует проведению политики модернизации, снижает эффективность хозяйственной деятельности, подрывает авторитет государства и доверие к нему со стороны населения.

В научной литературе проблемам теневой экономики и ее влиянию на экономическую безопасность государства и его субъектов уделяется значительное внимание. Анализ подходов к обеспечению национальной экономической безопасности [6] позволяет сделать вывод, что разработанный механизм противодействия криминализации постоянно совершенствуется. [3] В то же время под воздействием новых вызовов и угроз возникает необходимость формирования системы мониторинга региональной теневой экономики, разработки показателей ее системной оценки и анализа. В этих целях необходимо как уточнение и развитие существующих, так и разработка и внедрение новых методических подходов к мониторингу теневой экономики, совершенствование инструментов и механизмов противодействия теневой экономике.

В отечественной науке можно встретить различные целевые подходы к сущности мониторинга, отражающие разнообразие и сложность наблюдаемых явлений и процессов. (табл. 1).

Таблица 1
Цели проведения мониторинга

Естественные науки	Экономика	Итоговая цель
Мера соответствия процесса заданным нормативным или априорным характеристикам	Обеспечение органов управления необходимой информацией	Обеспечение органов управления адекватной информацией для принятия необходимых организационно-управленческих решений

Одно из пониманий мониторинга, употребляемое российской наукой, заключается в комплексной системе регламентированных наблюдений, оценки и прогноза изменений состояния какой-либо среды, объекта, предмета, для целей выявления негативных изменений и выработки рекомендаций по их устранению или ослаблению. [10] В узком смысле под мониторингом понимается непрерывное наблюдение за объектами, контроль и анализ их деятельности.

Сущность мониторинга проявляется в его основных функциях. Традиционно к базовым функциям мониторинга экономической безопасности относят сбор, обработку и анализ получаемой информации об экономическом состоянии объектов хозяйственной деятельности. Функциональный подход к организации системы мониторинга проявляется в его структуре. С этих позиций можно выделить следующие основные элементы мониторинга: наблюдение, регистрация (сбор), обработка, анализ информации, контроль и прогноз в целях принятия управленческих решений.

Рис. 1. Система мониторинга региональной теневой экономики

Применительно к нашему исследованию, объектом мониторинга выступает региональная экономическая система при противодействии теневой экономике. В таком случае мониторинг теневой экономики становится результатом взаимодействия всех противодействующих субъектов, обеспечивающих экономическую безопасность региона.

При осуществлении мониторинга должен действовать принцип непрерывности наблюдения за состоянием объекта мониторинга с учетом фактического состояния и тенденций развития его потенциала, а также общего развития экономики, политической обстановки и действия других общесистемных факторов.

Для проведения мониторинга необходимо соответствующее правовое, методическое, организационное, информационное, техническое обеспечение.

Совокупность всех средств и методов проведения мониторинга, объединенных общей целевой функцией, образует систему. (Рис. 1) Система мониторинга региональной теневой экономики должна выполнять функции наблюдения, регистрации (сбора), обработки и анализа информации необходимой для осуществления контроля и управления экономической безопасностью региона при противодействии теневой экономике.

В научной литературе различают тотальный (всеобщий) и проблемно-ориентированный региональный экономический мониторинг. Задачей и содержанием первого является постоянный анализ и диагностика региональной ситуации в масштабах всей страны и основных единиц ее государственного устройства. Задачей проблемно-ориентированного мониторинга является отслеживание тенденций развития (разрешения) той или иной региональной проблемы, которая отобрана по определенным критериям и признана общественно зна-

чимой и в этой связи требует особого государственного внимания в течение ряда лет. [9]

Мониторинг состояния региональной теневой экономики носит проблемно-ситуационный характер наблюдения и контроля за объектами теневой экономики и с учетом пространственно-временной специфики наблюдаемых социально-экономических процессов осуществляется в динамической и сравнительной формах в рамках единой социально-экономической системы.

Проведение регионального мониторинга состояния теневой экономики требует систематизации социально-экономических показателей и данных о тенденциях развития теневой экономики, что предполагает наличие следующих этапов: (Таблица 2).

Ключевым звеном системы мониторинга является формирование системы индикаторов (показателей) и их пороговых значений для оценки состояния теневой экономики региона. При осуществлении необходимого непрерывного сравнения фактических значений индикаторов (показателей) с плановыми и расчетными выявляются причины возникающих отклонений. После этого проводится итоговая оценка состояния региональной теневой экономики, разрабатываются необходимые модели социально-экономического развития региона на основе прогноза составляющих теневой экономики региона с целью выявления появляющихся угроз экономической безопасности региона и устранения наблюдающихся или ожидаемых диспропорций социально-экономического развития региона.

Рассматривая систему мониторинга региональной теневой экономики как меру соответствия процесса заданным нормативным или априорным характеристикам, целесообразно выделить следующие группы показателей и соответствующих им индикаторов, которые будут наиболее полно отражать состояние ре-

гиональной теневой экономики, начиная с момента ее формирования и заканчивая мерами противодействия ей:

1. Факторы формирования теневой экономики.
2. Факторы роста теневой экономики.
3. Показатели текущего состояния теневой экономики.
4. Показатели результативности мер противодействия теневой экономики.

Таблица 2
Этапы мониторинга региональной теневой экономики

Этап	Содержание этапов мониторинга региональной теневой экономики
1	Анализ основных социально-экономических показателей развития региона
2	Определение объектов мониторинга – субъектов теневой экономики, а также субъектов, ответственных за его проведение, разграничение их функций, обязанностей и компетенции.
3	Выявление факторов роста теневой экономики региона
4	Сбор, обработка и анализ информации, характеризующей состояние теневой экономики региона
5	Формирование системы индикаторов (показателей) и их пороговых значений для оценки состояния теневой экономики региона
6	Анализ индикаторов (показателей) состояния теневой экономики региона в соответствии с их пороговыми значениями
7	Интегральная оценка состояния теневой экономики региона в разрезе ее составляющих и в целом
8	Определение мер противодействия теневой экономики региона и прогноз потребности в развитии инструментов
9	Оценка результативности мер противодействия теневой экономики региона
10	Моделирование сценариев социально-экономического развития региона на основе прогноза составляющих теневой экономики региона с целью выявления появляющихся угроз его экономической безопасности и устранения наблюдающихся или ожидаемых диспропорций социально-экономического развития
11	Разработка рекомендаций, направлений и мероприятий по профилактике, предупреждению и нейтрализации угроз экономической безопасности региона в результате теневой экономики

Методические принципы оценки факторов формирования и функционирования теневой экономики условно можно разделить по следующим признакам.

1. Социальное состояние регионов федеральных округов Российской Федерации и их территориальных образований.
2. Уровень экономического развития регионов федеральных округов Российской Федерации и их территориальных образований.
3. Уровень преступности, включая в сфере экономики, регионов федеральных округов Российской Федерации и их территориальных образований.

Такой подход позволяет оценить процесс формирования и функционирования теневой экономики с учетом основных социальных, экономических и правоохранительных факторов. Каждый из этих факторов способствует теневой экономической деятельности не изолированно, а в сочетании с другими, что предполагает применение интегрального подхода к расчету итогового показателя.

При оценке влияния факторов теневой экономики в федеральных округах Российской Федерации определялись следующие коэффициенты, как отношение уровня федерального округа к среднему российскому показателю (Таблица 3):

Таблица 3
Факторы формирования теневой экономики

Сфера формирования теневой экономики	Коэффициент, характеризующий состояние данной сферы	Интегральный показатель	Общий показатель
Социальное состояние регионов	доходы на душу населения (Кдх); расходы на душу населения (Крх); уровень безработицы (Куб)	Ик = Σ (Кдх, Крх, Куб, Кврп, Куп)	Ок = Ик/п
Уровень экономического развития регионов	ВРП на душу населения (Кврп)		
Уровень преступности	Уровень преступности (Куп)		

На основе анализа работ Т. Макеевой [4] и А.П. Терещенко [8], можно сделать вывод, что развитию региональной теневой экономики способствуют следующие факторы:

1) экономические:

- а) неоптимальная налоговая нагрузка на фонд оплаты труда и доходы организаций;
- б) структурные диспропорции в развитии регионов; [5]
- в) масштабы и роль государственного сектора в экономике.

2) социальные:

- а) низкий уровень доходов на душу населения;
- б) высокий уровень безработицы населения;
- в) неравномерное распределение валового внутреннего продукта – расслоение населения.

3) правовые:

- а) несовершенство законодательства и низкий уровень законности;
- б) неэффективность противодействия правоохранительных органов незаконной экономической деятельности;
- в) высокий уровень коррупции.

На основе типологического анализа моделей коррупционного поведения в конкретном регионе можно повысить эффективность противодействия правоохранительных органов незаконной экономической деятельности. [1] После предлагаемого расширения статистических показателей текущего состояния теневой экономики дальнейшее исследование теневой экономики следует проводить методами математического анализа (Таблица 4).

Результативность мер противодействия региональной теневой экономики отражает взаимодействие правоохранительных органов с региональными органами государственной власти, контролирующими органами, общественными организациями и гражданами. К основным показателям результативности таких мер, на наш взгляд, следует отнести:

- количество раскрытых, нераскрытых и незавершенных преступлений экономической направленности;
- сумма возмещенного ущерба по раскрытым преступлениям;
- средняя сумма возмещенного ущерба по раскрытым преступлениям на одно преступление;
- среднее время расследования на одно преступление;
- снижение уровня теневой экономики.

Таблица 4
Расширенные статистические показатели состояния теневой экономики

Показатель	Величина нелегальной экономической выгоды на единицу ее источника (IEB_i^V)	Величина нелегальной экономической выгоды на организатора теневого бизнеса (IEB_i^{Cr})	Коэффициент выявленности теневого потока (IEB_i^{Cr})
Формула	$IEB_i^V = \frac{S_i}{V_i}$	$IEB_i^{Cr} = \frac{S_i}{Cr_i}$	$K_i^{IEB} = \frac{IEB_i^{Cr}}{C_i}$
Объект оценки	Качество профилактических мер правоохранительных органов	Минимальная величина теневого потока, на которую рассчитывает субъект теневого бизнеса	Масштабы и структура теневой экономики
Положительная динамика	Необходимость пересмотра мер, обострение ситуации в теневом секторе	Расширение масштабов теневого сектора	Расширение масштабов теневого сектора
Отрицательная динамика	Повышение эффективности работы ОВД и падения уровня теневой экономики	Снижение уровня угроз экономической безопасности страны	Снижение уровня угроз экономической безопасности страны

IEB_i^V (illegal economic benefit) – нелегальная экономическая выгода, приходящаяся на единицу ее источника V , по совокупности экономических преступлений i направленности;

S_i – сумма ущерба/стоимости/дохода, определенная в рамках судебной экономической экспертизы, по совокупности экономических преступлений i направленности;

V_i (victims) – количество потерпевших лиц, согласно материалам уголовных дел по совокупности экономических преступлений i направленности.

IEB_i^{Cr} (illegal economic benefit) – нелегальная экономическая выгода, приходящаяся на организатора теневого бизнеса Cr , по совокупности экономических преступлений i направленности;

Cr_i (criminals) – количество выявленных участников преступной схемы, согласно материалам уголовных дел по совокупности экономических преступлений i направленности.

C_i (constant) – сумма минимального ущерба, согласно диспозиции статьи УК РФ, по совокупности экономических преступлений i направленности.

Таким образом, система показателей, характеризующих причины формирования и роста теневой экономики, ее текущее состояние и динамику, а также перспективы развития с учетом противодействия органов, обеспечивающих экономическую безопасность региона, представляет собой сложную систему взаимосвязанных показателей, так или иначе влияющих на ее общий уровень.

В целом система мониторинга региональной теневой экономики призвана обеспечить заинтересованных субъектов достоверной, адекватной и своевременной информацией, позволяющей принять необходимые управленческие решения. Для этого необходимо оценить состояние теневой экономики в целом на текущий момент, ее динамическое изменение за конкретный ин-

тервал времени, ее структуру в статике и динамике, а также отразить возможности и приоритетные направления противодействия конкретным угрозам.

Нами проведена группировка показателей с учетом вышеизложенных методических принципов и определены для каждого соответствующие индикаторы. Полученные результаты представлены в виде табл. 5.

Таблица 5
Система показателей мониторинга региональной теневой экономики

Группа показателей	Показатели	Коэффициент (показатель)	Порядок расчета
Факторы формирования теневой экономики	Социальное состояние регионов	Доходы на душу населения (Кдх); Расходы на душу населения (Крх); Уровень безработицы (Куб)	Ик = Σ (Кдх, Крх, Куб, Кврп, Куп) Ок = Ик/п
	Уровень экономического развития регионов	ВРП на душу населения (Кврп)	
	Уровень преступности	Уровень преступности (Куп)	
Факторы роста теневой экономики	Экономические	Налоговая нагрузка	% от доходов граждан
		Уровень развития регионов	% от прибыли организации
		Масштабы и роль государственного сектора в экономике	ВРП на душу населения
	Социальные	Уровень доходов на душу населения	Уд. вес гос. доходов и расходов в НД, %
		Уровень безработицы населения	% занятых в госсекторе
		Расслоение населения	Доходы и расходы на душу населения;
	Правовые	Несовершенство законодательства и низкий уровень закон-	Индекс качества законодательства
		Эффективность правоохранительных органов	Количество раскрытых, нераскрытых и незавершенных преступлений
		Уровень коррупции	Сумма возмещенного ущерба по раскрытым преступлениям
		Уровень коррупции	Индекс восприятия коррупции
Показатели текущего состояния теневой экономики	Качество мер правоохранительных органов	Величина нелегальной экономической выгоды на единицу ее источника	$IEB_i^V = \frac{S_i}{V_i}$
	Минимальная величина теневого потока	Величина нелегальной экономической выгоды на организатора теневого бизнеса	$IEB_i^{Cr} = \frac{S_i}{Cr_i}$
	Масштабы и структура теневой экономики	Коэффициент выявленности и теневого потока	$K_i^{IEB} = \frac{IEB_i^{Cr}}{C_i}$

Группа показателей	Показатели	Коэффициент (показатель)	Порядок расчета
Показатели результативности мер противодействия теневой экономики	Раскрываемость преступлений экономической направленности	Количество раскрытых, нераскрытых и незавершенных преступлений экономической направленности	$K = \text{Пр} (p, \text{нр}, \text{нз}) / \text{Пр общ.}$
	Ущерб от преступлений экономической направленности	Сумма возмещенного ущерба по раскрытым преступлениям	$K_y = \sum_{i=1}^n Y_1 + Y_2 + \dots + Y_n$
		Средняя сумма возмещенного ущерба по раскрытым преступлениям на одно преступление	$K_y = \frac{\sum_{i=1}^n Y_1 + Y_2 + \dots + Y_n}{\sum_{i=1}^n \text{Пр}_1 + \text{Пр}_2 + \dots + \text{Пр}_n}$
	Время расследования преступлений экономической направленности	Среднее время расследования на одно преступление	$K_t = \frac{\sum_{i=1}^n t_1 + t_2 + \dots + t_n}{\sum_{i=1}^n \text{Пр}_1 + \text{Пр}_2 + \dots + \text{Пр}_n}$

Полученная система показателей оценки состояния региональной теневой экономики позволяет оценить состояние отдельных ее элементов, но не дает обобщенную картину данного явления, не отражает ее динамическое изменение. Выявить качественные взаимосвязи между разрозненными показателями и определить их количественную меру воздействия на уровень теневой экономики региона позволит метод экспертных оценок [7].

Для этого составим перечень основных факторов, влияющих на состояние региональной теневой экономики, который будет использован при опросе экспертов, и сведем его в таблицу 6. При этом исключены из расчета коррелирующие факторы.

Таблица 6
Опросный лист эксперта (Перечень факторов, влияющих на состояние региональной теневой экономики)

№	Коэффициент (показатель)	Уд. вес фактора	Влияние на групповой показатель
1	Уровень безработицы (Куб)		
2	ВРП на душу населения (Кврп)		
3	Налоговая нагрузка		
4	Масштабы и роль государственного сектора в экономике		
5	Уровень доходов на душу населения		
6	Расслоение населения		
7	Несовершенство законодательства и низкий уровень законности		
8	Уровень коррупции		
9	Величина нелегальной экономической выгоды на единицу ее источника		
10	Величина нелегальной экономической выгоды на организатора теневого бизнеса		
11	Коэффициент выявленности теневого потока		
12	Количество раскрытых, нераскрытых и незавершенных преступлений экономической направленности		
13	Сумма возмещенного ущерба по раскрытым преступлениям		
14	Среднее время расследования на одно преступление		

Таблица 7
Опросный лист эксперта (Перечень факторов, влияющих на состояние региональной теневой экономики)

№	Группа показателей	Уд. вес фактора	Влияние на групповой показатель
1	Факторы формирования теневой экономики		
2	Факторы роста теневой экономики		
3	Показатели текущего состояния теневой экономики		
4	Показатели результативности мер противодействия теневой экономики		

Для полноценной оценки рассматриваемых факторов и последующей обработки результатов была привлечена экспертная группа в количестве 40 человек (8 экономистов региональных органов государственной власти, 8 юристов - консультантов, 8 преподавателей в сфере экономической безопасности, 8 представителей правоохранительных органов, 8 экспертов-социологов). Каждому эксперту предлагается заполнить опросный лист (таблицы 6 и 7), также анкету эксперта (таблица 8), позволяющую определить его коэффициент компетентности в изучаемой сфере.

Анкета эксперта содержит несколько позиций, из них для настоящего исследования используются «коэффициент информированности эксперта, $K_{и}$, который определяется путем самооценки эксперта по десятибалльной шкале, а также «коэффициент аргументированности, $K_{а}$, определяющийся исходя из таблицы 8. [2] Значения баллов для самооценки и определения « $K_{и}$ » следующие:

- 0 – эксперт не знаком с вопросом;
- 1,2,3 – эксперт плохо знаком с вопросом, но вопрос относится к сфере его интересов;
- 4,5,6 – эксперт удовлетворительно знаком с вопросом, не принимает непосредственного участия в практическом решении вопроса;
- 7,8,9 – эксперт хорошо знаком с вопросом, участвует в практическом решении вопроса;
- 10 – вопрос входит в сферу узкой специализации эксперта.

Таблица 8
Анкета эксперта

Выберите соответствующую степень Вашего знакомства с рассматриваемой проблематикой (оцените подходящую позицию в баллах от 1 до 10)			
Не знаком	-		
Плохо знаком с вопросом, но вопрос относится к сфере его интересов	-		
Удовлетворительно знаком с вопросом, но не принимаю непосредственного участия в практическом решении вопроса	-		
Хорошо знаком с вопросом, участвую в практическом решении вопроса	-		
Вопрос входит в сферу моей узкой специализации			
Оцените источники своей аргументации и их влияние на Ваше мнение			
Источник аргументации	Степень влияния		
	высокая	средняя	низкая
Проведенный собственный теоретический анализ	-	-	-
Собственный практический опыт	-	-	-
Обобщение работ отечественных авторов	-	-	-
Информация из прочих источников	-	-	-
Интуиция	-	-	-

Эксперту предложено самому оценить степень своего знакомства с вопросом и подчеркнуть соответствующий балл.

Коэффициент аргументированности учитывает структуру аргументов, которые послужили эксперту как основание для определенной оценки. Коэффициент аргументированности предлагается определить путем суммирования значений, отмеченных экспертом в клетках представленной таблицы 9.

Таблица 9
Значения коэффициента аргументированности

Источники аргументации	Степень влияния источника аргументации на мнение эксперта		
	высокая	средняя	низкая
Проведенный собственный теоретический анализ	0,3	0,2	0,1
Собственный практический опыт	0,5	0,4	0,2
Обобщение работ отечественных авторов	0,1	0,1	0,1
Информация из прочих источников	0,05	0,05	0,05
Интуиция	0,05	0,05	0,05

Таблица 10
Расчет коэффициентов информированности, аргументированности и компетентности

Эксперт	Информированность	Аргументированность	Компетентность	Сфере деятельности эксперта
1	5	0,4	0,45	Преподаватели в сфере экономической безопасности
2	7	0,6	0,65	
3	6	0,6	0,6	
4	8	0,4	0,6	
5	7	0,7	0,7	
6	6	0,4	0,5	
7	6	0,5	0,55	
8	8	0,6	0,7	Представители правоохранительных органов
9	7	0,6	0,65	
10	8	0,7	0,75	
11	9	0,6	0,75	
12	7	0,6	0,65	
13	8	0,6	0,7	
14	5	0,4	0,45	
15	8	0,5	0,65	Экономисты региональных органов государственной власти
16	5	0,8	0,65	
17	4	0,5	0,45	
18	5	0,6	0,55	
19	8	0,6	0,7	
20	3	0,6	0,45	
21	5	0,6	0,55	
22	5	0,6	0,55	Эксперты-социологи
23	6	0,6	0,6	
24	7	0,6	0,65	
25	3	0,3	0,3	
26	4	0,3	0,35	
27	7	0,4	0,55	
28	6	0,6	0,6	
29	8	0,3	0,55	Юристы-консультанты
30	3	0,4	0,35	
31	7	0,6	0,65	
32	8	0,5	0,65	
33	3	0,3	0,3	
34	4	0,5	0,45	
35	4	0,5	0,45	
36	5	0,4	0,45	
37	5	0,6	0,55	
38	7	0,6	0,65	
39	8	0,5	0,65	
40	9	0,6	0,75	

Для проведения оценки компетентности эксперта рассчитаем коэффициент компетентности (К) по следующей формуле:

$$K = \frac{K_u + K_a}{2}, \quad 0 \leq K \leq 1, \quad (1)$$

где K_u – коэффициент информированности, рассчитанный на основе самооценки по 10-балльной шкале и умножения этой оценки на 0,1;

K_a – коэффициент аргументированности, рассчитанный как сумма баллов по таблице 9.

Расчет коэффициентов « K_u », « K_a » и « K » приведен в таблице 10.

Значения коэффициента компетентности эксперта находятся в диапазоне от 0 до 1. Полученные значения « K » для опрошенных экспертов варьируются в пределах от 0,35 до 0,75, при этом практика показывает, что целесообразно рассматривать ответы экспертов с коэффициентом компетентности ниже 0,45. Для дальнейшего анализа отобраны результаты 20 экспертов с $K \geq 0,6$. Результаты представлены в табл. 11.

Таблица 11
Расчет коэффициента конкордации

Эксперт	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1	10	3	8	2	8	10	8	9	3	1	3	8	10	2
2	8	1	10	3	8	10	8	10	2	2	2	9	8	3
3	8	3	8	2	9	9	10	9	1	1	1	8	9	2
4	10	3	9	1	8	9	8	9	1	3	1	10	9	1
5	10	4	9	1	8	6	9	10	4	2	1	9	10	1
6	8	2	10	1	10	8	10	9	5	1	3	9	9	1
7	10	4	8	1	9	10	9	9	1	3	2	10	9	3
8	9	2	10	3	9	8	9	8	4	1	1	10	10	2
9	9	3	9	1	9	8	10	10	4	3	3	10	10	1
10	10	1	10	3	10	9	10	9	5	1	1	9	9	2
11	10	2	9	5	10	9	8	10	1	1	1	9	8	3
12	10	3	10	2	8	8	6	8	4	3	3	9	8	2
13	8	1	8	2	8	9	9	9	3	1	1	10	9	2
14	10	2	10	3	9	10	9	10	2	1	4	10	10	1
15	10	1	10	1	10	9	10	8	6	3	1	8	8	1
16	10	3	10	3	10	9	8	10	3	2	4	8	8	3
17	9	2	10	2	10	8	10	10	7	1	3	9	8	3
18	9	3	9	3	10	9	8	9	3	4	2	8	9	3
19	10	1	8	3	9	8	9	10	1	3	3	8	10	1
20	9	1	9	2	8	8	9	8	3	1	1	9	8	1
Δ^i	187	45	184	44	180	174	177	184	63	38	41	180	179	38
Δ^i	65	-77	62	-78	58	52	55	62	-59	-84	-81	58	57	-84
Δ^i	4169	5965	3791	6151	3314	2660	2978	3791	3532	7128	6631	3314	3200	7128

Для последующего анализа применим метод простого ранжирования и произведем вычисления дополнительных значений стандартных статистических функций. Количество факторов - $k=14$, количество экспертов - $n=20$, S – сумма квадратов отклонений суммы рангов, полученных одним фактором, от средней суммы рангов, приходящейся на один фактор. Величина среднего ранга определена по формуле (2).

$$\Delta = \frac{\sum_{i=1}^k \Delta_i}{k} = \frac{1714}{14} = 122, \quad (2)$$

где Δ^i - сумма всех баллов, выставленных экспертами.

Отклонения суммы рангов определяется, как разность между суммой рангов признака и средней суммой всех рангов рассчитаны по формуле (3).

$$\Delta'_i = \Delta_i - \bar{\Delta} \quad (3)$$

Сумма квадратов отклонений суммы рангов, полученных одним фактором, от средней суммы рангов, приходящейся на один фактор (S) определена по формуле (4).

$$S = \sum_{i=1}^k (\Delta'_i)^2 = 63783 \quad (4)$$

Таким образом, коэффициент конкордации рассчитан по формуле (5).

$$W_k = \frac{12S}{n^2(k^3 - k)} = 0,7 \quad (5)$$

Коэффициент конкордации равен 0,7, что свидетельствует о согласованности мнений экспертов. Проведем проверку значимости коэффициента конкордации, т.е. гипотезу о неслучайности согласованности мнений экспертов, посредством критерия Пирсона χ^2 . Выдвигается гипотеза H_0 (согласованности в действиях экспертов нет) против альтернативной гипотезы H_1 (согласованность экспертов существует) при уровне значимости (вероятности ошибки первого рода) $\alpha=0,05$. Находим расчетное значение критерия по формуле (6).

$$\chi^2_p = W_k * n * (k - 1) = 182,24 \quad (6)$$

Выбираем табличное значение критерия χ^2 (критическую точку) при $\alpha=0,05$ и числе степеней свободы, которое определяется по формуле $k-1=13$. $\chi^2_T = 23,68$.

Расчетное значение критерия χ^2_p больше табличного

χ^2_T , что свидетельствует о наличии существенного сходства мнений экспертов, значимости коэффициента конкордации и неслучайности совпадения мнений экспертов на уровне значимости $\alpha=0,05$.

Таблица 12
Расчет влияния факторов на уровень теневой экономики

Эксперт Фактор	Относительные оценки													
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1	0,12	0,04	0,09	0,02	0,09	0,12	0,09	0,11	0,04	0,01	0,04	0,09	0,12	0,02
2	0,10	0,01	0,12	0,04	0,10	0,12	0,10	0,12	0,02	0,02	0,02	0,11	0,10	0,04
3	0,10	0,04	0,10	0,03	0,11	0,11	0,13	0,11	0,01	0,01	0,01	0,10	0,11	0,03
4	0,12	0,04	0,11	0,01	0,10	0,11	0,10	0,11	0,01	0,04	0,01	0,12	0,11	0,01
5	0,12	0,05	0,11	0,01	0,10	0,07	0,11	0,12	0,05	0,02	0,01	0,11	0,12	0,01
6	0,09	0,02	0,12	0,01	0,12	0,09	0,12	0,10	0,06	0,01	0,03	0,10	0,10	0,01
7	0,11	0,05	0,09	0,01	0,10	0,11	0,10	0,10	0,01	0,03	0,02	0,11	0,10	0,03
8	0,10	0,02	0,12	0,03	0,10	0,09	0,10	0,09	0,05	0,01	0,01	0,12	0,12	0,02
9	0,10	0,03	0,10	0,01	0,10	0,09	0,11	0,11	0,04	0,03	0,03	0,11	0,11	0,01
10	0,11	0,01	0,11	0,03	0,11	0,10	0,11	0,10	0,06	0,01	0,01	0,10	0,10	0,02
11	0,12	0,02	0,10	0,06	0,12	0,10	0,09	0,12	0,01	0,01	0,01	0,10	0,09	0,03
12	0,12	0,04	0,12	0,02	0,10	0,10	0,07	0,10	0,05	0,04	0,04	0,11	0,10	0,02
13	0,10	0,01	0,10	0,03	0,10	0,11	0,11	0,11	0,04	0,01	0,01	0,13	0,11	0,03
14	0,11	0,02	0,11	0,03	0,10	0,11	0,10	0,11	0,02	0,01	0,04	0,11	0,11	0,01
15	0,12	0,01	0,12	0,01	0,12	0,10	0,12	0,09	0,07	0,03	0,01	0,09	0,09	0,01
16	0,11	0,03	0,11	0,03	0,11	0,10	0,09	0,11	0,03	0,02	0,04	0,09	0,09	0,03
17	0,10	0,02	0,11	0,02	0,11	0,09	0,11	0,11	0,08	0,01	0,03	0,10	0,09	0,03
18	0,10	0,03	0,10	0,03	0,11	0,10	0,09	0,10	0,03	0,04	0,02	0,09	0,10	0,03
19	0,12	0,01	0,10	0,04	0,11	0,10	0,11	0,12	0,01	0,04	0,04	0,10	0,12	0,01
20	0,12	0,01	0,12	0,03	0,10	0,10	0,12	0,10	0,04	0,01	0,01	0,12	0,10	0,01
Сумма относительных оценок	2,18	0,52	2,15	0,51	2,10	2,03	2,07	2,15	0,73	0,44	0,47	2,10	2,09	0,44
Обобщенные оценки	0,11	0,03	0,11	0,03	0,10	0,10	0,10	0,11	0,04	0,02	0,02	0,11	0,10	0,02

На основании полученных обобщенных оценок экспертов автором определен удельный вес фактором с учетом его влияния на различные группы показателей региональной теневой экономики. Результаты проведения экспертной оценки сведены в таблице 13. Суммарная оценка удельных весов факторов по каждой группе позволяет определить их влияние на групповой показатель, и как следствие, оценить влияние каждой группы факторов на состояние региональной теневой экономики.

Таблица 13
Показатели мониторинга региональной теневой экономики

Группа показателей (Si)	Коэффициент (показатель) (Fj)	Уд. вес фактора (di)	Влияние на групповой показатель, % (pi)
Факторы формирования теневой экономики	Доходы на душу населения (Кдх);	0,05*	17,5
	Расходы на душу населения (Крх);		
	Уровень безработицы (Куб)	0,055*	
	ВРП на душу населения (Кврп)	0,015*	
	Уровень преступности (Куп)	0,055*	
Факторы роста теневой экономики	Налоговая нагрузка	0,11	57
	Уровень развития регионов	0,015*	
	Масштабы и роль государственного сектора в экономике	0,03	
	Уровень доходов на душу населения	0,05*	
	Уровень безработицы населения	0,055*	
	Расслоение населения	0,10	
	Несовершенство законодательства и низкий уровень законности	0,10	
	Эффективность правоохранительных органов	4,5**	
	Уровень коррупции	0,11	
Показатели текущего состояния теневой экономики	Величина нелегальной экономической выгоды на единицу ее источника	0,04	8
	Величина нелегальной экономической выгоды на организатора теневых бизнеса	0,02	
	Коэффициент выявленности теневого потока	0,02	
Показатели результативности мер противодействия теневой экономики	Количество раскрытых, нераскрытых и незавершенных преступлений экономической направленности	0,055*	17,5
	Сумма возмещенного ущерба по раскрытым преступлениям		
	Средняя сумма возмещенного ущерба по раскрытым преступлениям на одно преступление	0,10	
	Среднее время расследования на одно преступление	0,02	

* - Факторы, влияющие на 2 группы показателей теневой экономики;

** - эффективность правоохранительных органов рассчитана на основе показателей результативности мер противодействия теневой экономики.

Система мониторинга региональной теневой экономики должна обладать необходимой чувствительностью и гибкостью к возможным социально-экономическим изменениям, происходящим в регионе. Для этого результаты, полученные в процессе опроса экспертов (Таблица 13), должны соотноситься с показателями системы мониторинга (Таблица 5). Интегральный подход позволяет установить данное

соотношение посредством введения пороговых значений индикаторов по соответствующим показателям. Тогда значение каждого показателя будет выражаться посредством коэффициента, рассчитываемого как отношение текущего значения к пороговому.

Итоговый показатель по каждой группе показателей можно рассчитать по формуле (7):

$$S_i = \sum_{j=1}^n F_j * d_j \quad (7)$$

Итоговый интегральный показатель состояния региональной теневой экономики можно рассчитать как по формуле (7), так и по формуле (8):

$$S = \sum_{i=1}^n S_i * p_i \quad (8)$$

Система мониторинга региональной теневой экономики позволяет оценить общее состояние теневой экономики за анализируемый период, его структуру и динамику за необходимый интервал времени. Структурный анализ позволяет на основе системы интегральных показателей оценить динамику факторов формирования и роста теневой экономики, а также результативность мер противодействия.

Литература

1. Большакова Л. В., Литвиненко А. Н. Типологический анализ моделей коррупционного поведения // Вестник СПб университета МВД России. 2013. № 1 (57). - С.91 - 99.
2. Громова Н. М., Громова Н. И. Основы экономического прогнозирования. М.: Академия Естествознания, 2006.
3. Литвиненко А. Н. Механизм противодействия криминализации в системе обеспечения экономической безопасности страны // Экономические науки. 2010. №9 (70). С.26-32.
4. Makeeva T. Теневая экономика. Факторы, влияющие на ее развитие. [Электронный ресурс] / Т. Makeeva // - Режим доступа: <http://www.inventech.ru/lib/macro/macro-0009/>.
5. Плотников В.А. Обеспечение экономической безопасности и устойчивости экономического развития на основе стимулирования промышленного производства // Известия Юго-Западного государственного университета. 2011. № 6-1. С. 77-86.
6. Плотников В.А., Фефилова Т.Ю. Ретроспективный анализ подходов к обеспечению национальной экономической безопасности // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2009. Т. 5. № 85. С. 234-238.
7. Примакин А. И., Большакова Л. В. Метод экспертных оценок в решении задач обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012 - № 1 (53).

8. Терещенко А. П. Противодействие органов внутренних дел теневой экономике как фактор экономической безопасности региона: автореферат дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Терещенко Алексей Петрович.- Санкт-Петербург, 2015.

9. Урбанаев О.Л. Система регионального экономического мониторинга: экономическая сущность, принципы и направления формирования // Вестник Бурятского государственного университета 2010, №2, с. 52-54.

10. Хоружий, В. И. Мониторинг в системе менеджмента экономической безопасности региона [Электронный ресурс] / В. И. Хоружий, М. Ч. Купова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2011. - №11. Режим доступа : <http://www.uecs.ru/uecs-35-352011/item/829-2011-12-05-11-18-46>.

Formation of a regional monitoring system of the shadow economy. Falinskiy I.J.

St.Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article deals with the formation of a regional system of monitoring the state of the shadow economy. The author systematized factors affecting the status of the shadow economy, and proposes the corresponding indicators. Using the methods of expert assessments determined the effect of factors on the level of regional shadow economy.

Keywords: monitoring of the shadow economy, regional shadow economy, combating the shadow economy, indicators of the shadow economy, factors of the shadow economy.

References

1. Bolshakova L.V., Litvinenko A.N. Typological analysis of models of corrupt behavior // Vestnik St. Petersburg University of the Russian Interior Ministry. 2013. № 1 (57). - P.91 - 99.
2. Gromov N.M., Gromova N.I. Fundamentals of economic forecasting. M.: The Academy of Natural Sciences, 2006.
3. Litvinenko A.N. Mechanism to counter the criminalization of the system to ensure the economic security of the country // Economics. 2010. №9 (70). S.26-32.
4. Makeyeva T. Shadow economy. Factors influencing its development. [Electronic resource] / T. Makeyeva // - Access: <http://www.inventech.ru/lib/macro/macro-0009/>.
5. Plotnikov V.A. Ensuring economic security and sustainable economic development by stimulating industrial production // Bulletin Southwestern State University. 2011. № 6-1. S. 77-86.
6. Plotnikov V.A., Feofilova T.Y. Retrospective analysis of approaches to ensure national economic security // Scientific and technical sheets of St. Petersburg State Polytechnic University. Economic sciences. T. 2009. 5. № 85. S. 234-238.
7. Primakin A.I., Bolshakova L.V. Method of expert assessments in addressing the challenges of economic security of the business entity // Vestnik St. Petersburg University of the Russian Interior Ministry. - 2012 - № 1 (53).
8. Tereshchenko A.P. Countering the internal affairs bodies of the shadow economy as a factor of economic safety of region: abstract dis. ... Cand. econ. sciences: 08.00.05 / Tereshchenko Alexei Petrovich St. Petersburg, 2015.
9. Urbanaev O.L. The system of regional economic monitoring: economic essence, principles and directions of formation // Bulletin of the Buryat State University in 2010, №2, p. 52-54.
10. Horuzhy V.I. Monitoring management system of economic security of the region [electronic resource] / V.I. Horuzhy, M. Ch. Kupov // Management of economic systems: an electronic scientific journal. - 2011. - №11. Access: <http://www.uecs.ru/uecs-35-352011/item/829-2011-12-05-11-18-46>.

Методологические аспекты формирования инновационной инфраструктуры

Зимин Илья Сергеевич,
аспирант, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

В современных условиях к пониманию инфраструктурного обеспечения существуют различные подходы. Как показали результаты анализа, выделяют исследования инфраструктурного обеспечения инновационного развития хорошо развитых рыночных систем и системные и отраслевые аспекты инфраструктурного обеспечения инновационных процессов. Особое внимание уделяется методологическим аспектам формирования инновационной инфраструктуры как важнейшего фактора, обеспечивающего адаптацию экономики к прогрессивным технологиям и продуцированию, основанную на комплексном и долговременном взаимодействии между инновационной сферой и рынком.

Ключевые слова: инфраструктура, инновационная деятельность, инновационное развитие

В современных условиях к пониманию инфраструктурного обеспечения существуют различные подходы. Как показали результаты анализа, выделяют исследования инфраструктурного обеспечения инновационного развития хорошо развитых рыночных систем и системные и отраслевые аспекты инфраструктурного обеспечения инновационных процессов. Особое внимание уделяется методологическим аспектам формирования инновационной инфраструктуры как важнейшего фактора, обеспечивающего адаптацию экономики к прогрессивным технологиям и продуцированию, основанную на комплексном и долговременном взаимодействии между инновационной сферой и рынком.

Мировая практика имеет богатый опыт создания инновационной инфраструктуры и отдельных ее элементов [1;2;3].

Формы и методы государственного участия в этом процессе в разных странах имеют свои особенности. Однако можно выделить общие подходы, которые заключаются в следующем:

- главным «инициатором» создания инновационной инфраструктуры выступает государство. Именно оно создает правовые, организационные и экономические условия и механизмы, которые мотивируют участников процесса заниматься инновационным бизнесом, извлекая из него законно полученную прибыль;

- используется системный подход, позволяющий полученным с помощью государства знаниям преодолевать практически без разрывов весь сложный путь: от научных исследований и разработок до реализации инноваций, включающих в себя эти знания, на рынке наукоемких товаров и услуг, рынке интеллектуальной собственности.

Во многих странах имеются специальные законодательные нормы, регулирующие деятельность объектов инновационной инфраструктуры. К примеру, в Великобритании принят специальный закон, позволяющий университетам учреждать центры трансфера технологий, в большинстве стран законодательно установлены льготы для технопарков по налогам на землю, имущество, на прибыль, льготы на аренду помещений и т. п.

Вопрос создания инновационной инфраструктуры был поднят еще в 2003 году на коллегии, проводимой при Министерстве промышленности, науки и технологий, когда было определено, что создание инновационной инфраструктуры является ключевым звеном в переводе знаний в материальное богатство страны.

В процессе ее создания и развития необходимо решить две основные задачи:

- формирование благоприятной нормативно-правовой базы инновационной деятельности при вовлечении результатов научных исследований в экономический оборот, прежде всего, в вопросах охраны распоряжения и использования прав на интеллектуальную собственность;

- построение развитой инфраструктуры поддержки инновационной деятельности и быстрой передачи полученных результатов научных исследований, обладающих коммерческим потенциалом, в предпринимательский сектор для производства и вывода на рынок новых наукоемких товаров и услуг.

Решение этих задач обеспечивает создание условий для эффективного государственно-частного партнерства, направленного на создание инновационного сектора экономики в интересах государства, бизнеса и гражданского общества.

В ходе исследования установлено, что принципами процесса формирования инфраструктуры инновационного развития являются:

- создание промышленных и инновационных кластеров;
- формирование новой деловой культуры;
- концепция средств и возможностей для оказания широкого спектра услуг в области инновационной деятельности;
- избирательность мер государственной и региональной поддержки инфраструктуры инновационного развития;

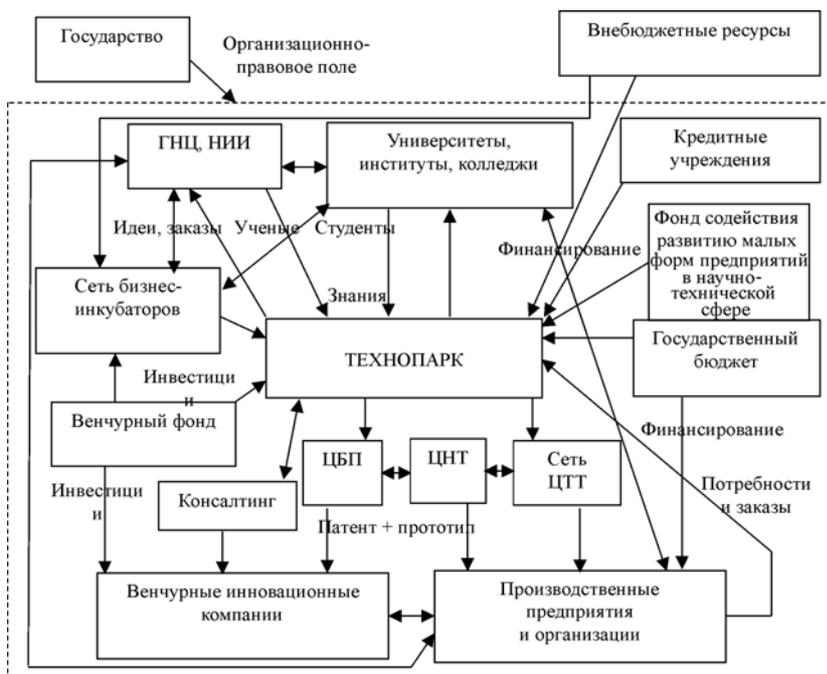

Рис. 1. Типовая схема сложившейся инновационной инфраструктуры

- рациональное размещение относительно потребителей инноваций [13].

Анализ работ [4, 5] позволил в качестве направлений развития инновационной инфраструктуры выделить:

- создание благоприятного предпринимательского и инвестиционного климата;

- информационное обеспечение научно-технической и инновационной деятельности;

- финансово-экономическое сопровождение научно-технической и инновационной деятельности с использованием различных бюджетных и внебюджетных источников средств;

- производственно-технологическую поддержку создания новой конкурентоспособной наукоемкой продукции и прогрессивных технологий, их практическое освоение на предприятиях;

- продвижение инновационных проектов, научно-технических разработок и наукоемкой продукции на региональный, межрегиональный, федеральный и зарубежный рынки, включая маркетинг, рекламно-выставочную деятельность, патентно-лицензионную работу и защиту интеллектуальной собственности;

- подготовку и переподготовку предпринимателей и других участников инновационного процесса;

- консалтинговую поддержку инновационного процесса.

Вопросу определения элементов инновационной инфраструктуры вне зависимости от определения подходов к фор-

мированию самой инновационной инфраструктуры посвящены многие научные труды. Элементы инфраструктуры обеспечивают формирование организационной основы инфраструктуры и предусматривают определение состава участников инновационного процесса, деятельность которых основана на принципах экономической заинтересованности.

Учитывая это, можно отметить, что формирование соответствующей инфраструктуры является первым шагом и основным элементом в обеспечении устойчивого эффективного взаимодействия науки, образования и производства в условиях перехода российской экономики на инновационный тип развития.

В этой связи представляется целесообразным формирование единой, типовой схемы организации инфраструктурного обеспечения, использование которой позволит создавать, регулировать и корректировать условия инновационного развития.

Исходя из этого, цели организации и развития инфраструктуры могут быть сформулированы следующим образом [6.]:

- 1) обеспечение (на первом этапе – создание) среды для трансфера и коммерциализации идей и технологий, которая обеспечит привлечение к работе, сохранение и вознаграждение имеющих выдающиеся способности ученых, преподавателей ВУЗов, предпринимателей;

- 2) обеспечение хозяйствующих субъектов знаниями и возможностями по

управлению интеллектуальной собственностью, так, чтобы они могли создавать интеллектуальные решения;

- 3) увеличение качества и объемов сотрудничества по исследованиям между наукой, образованием и производственным сектором;

- 4) создание на базе университета и НИИ учебно-научных центров различного профиля, что позволит вовлечь профессорско-преподавательский состав университета и студентов в инновационный процесс, использовав научную и лабораторную базу НИИ и обеспечить прилив новых интеллектуальных ресурсов в НИИ.

- 5) активизация использования инновационных технологий российскими компаниями и создание сети бизнес-инкубаторов для поддержки новых компаний, основанных на этих технологиях, через лицензирование, прототипирование и капитализацию технологий в долях новых компаний;

- 6) обеспечение дополнительных доходов для поддержки исследований и создания новых знаний, через амортизацию интеллектуальной собственности, продажу лицензий, лицензионные платежи, и выплату дивидендов по акциям (долям) в новых компаниях;

- 7) привлечение, развитие и сохранение компетентного персонала, необходимого для достижения стратегических, операционных и деловых целей инновационного развития российской экономики;

- 8) создание и развитие партнерств, консорциумов и союзов, необходимые для увеличения объема и спектра предлагаемых услуг;

- 9) внедрение в российскую практику такой формы развития бизнеса как создание новых инновационных компаний в целях их последующей перепродажи в случае успешного развития бизнеса.

Исходя из изложенного выше, сложившуюся инновационную инфраструктуру можно представить в виде схемы на рис. 1 [7].

Несмотря на то, что все институциональные элементы инновационной инфраструктуры фактически созданы, их функционирование не позволяет говорить о выполнении целей и задач формирования инновационной инфраструктуры в экономике.

Инновационная инфраструктура является системой, поэтому эффективность ее функционирования определяется не только наличием институтов инфраструктуры: технопарков, центров коммерциа-

лизации новшеств, венчурных фондов и т. п., но и системообразующими связями между ними, именно их отсутствие в российской экономике определяет крайне низкую эффективность вложения средств в формирование инновационной инфраструктуры.

Требуется наладить организацию и механизм расширенного воспроизводства научно-инновационного процесса как целостности, а не потенциала по его отдельным фазам. Другими словами, для роста конкурентоспособности страны и региона требуется постоянная нацеленность ее экономики на поиск, осуществление и внедрение нововведений, т. е. на инновационный тип развития.

В целом необходимым этапом становится объединение научно-инновационных мероприятий во всех сферах экономики и жизнедеятельности общества. Основным условием формирования инновационной инфраструктуры является реальное и глубокое согласование интересов между наукой, технологией, обществом и властными структурами, более того — формирование новых отношений науки, как ключевого фактора инновационного развития, и государства. Однако все эти перемены должны базироваться на взаимных обязательствах власти и науки, научных организаций и ученых на новом социальном контракте, то есть взаимных обязательствах, а не просто требований о выделении денежных средств из государственного бюджета.

В этой связи представляется целесообразным в основу модели инфраструктурного обеспечения инновационного развития положить разработку инновационного плана, отражающего комплексные приоритеты научно-инновационного процесса. Тем самым произойдет смена приоритетов с отдельных критических технологий на систему преобразования технологического уклада, включая разработку комплексной государственной программы создания потенциала инновационного развития экономики и общества, программы формирования нового технологического уклада [8].

Сущность основной роли государства, которая проявляется также при формировании и обеспечении выполнения инновационного плана, заключается в разработке и обеспечении стратегии развития страны (общества, экономики) и регионов путем формирования программ федерального и регионального значения, а также выработки единообразных правил для всех субъектов хозяйствования (включая и государственные органы при

выполнении соответствующих функций) по всему процессу воспроизводства, обеспечивая конкурентность рыночного механизма, включая и организации сферы науки.

Разработка инновационного плана — это переход от тактического управления, ориентированного на мониторинг внешней среды и оперативное управление, к стратегическому, направленному на реализацию стратегических преимуществ комплекса взаимосвязанных задач развития инновационной инфраструктуры.

Важными задачами инновационного плана являются как координация создания, продвижения и коммерциализации передовых технологий и продуктов на внутреннем и внешнем рынках: так и анализ, и прогнозирование возможных путей развития компаний, в т. ч. малого и среднего бизнеса, на основе проводимых исследований и внедрении соответствующих инноваций (знаний, моделей) в регионе.

Формирование инновационного плана даст возможность эффективной координации отдельных проектов в рамках единого целевого блока. Наличие разработанных подсистем инновационного плана, обученного персонала, информационной инфраструктуры и культуры применения методов управления обеспечит эффективное взаимодействие всех элементов инновационной инфраструктуры [8].

Целый ряд мер может обеспечить структурные преобразования научных предприятий и возможности роста их интеллектуальной собственности. Дело в том, что институт интеллектуальной собственности инициирует также рестройку большинства организационных структур в научно-инновационной сфере. С учетом уже происходящих изменений принципиальное повышение роли интеллектуальной собственности существенным образом может сказаться на структуре всей сферы науки. Институты отраслевого сектора науки зачастую преобразовываются в науку концернов. Основная «цепь» организаций превращается в «сеть» разнообразно и независимо взаимодействующих структур: общественно-государственные Институты РАН, Научные центры концернов, Научные центры предприятий. Научные и инновационные ниши заполняются либо частными организациями с интеллектуальной собственностью (патент, ноу-хау, промышленный образец, торговая марка), либо инфраструктурой коллективного пользования, либо консультационными организациями.

Одной из мер, способствующих становлению научных коллективов, является создание условий роста венчурного капитала. Желательно проведение обследования в научно-инновационных организациях в целях выявления конкретных направлений использования венчурного капитала в качестве инновационного механизма осуществления структурной перестройки организаций и условий ее реализации, формирования инновационной системы продвижения проектов, технологического трансфера [8].

Потребуется разработка механизма и необходимых нормативных документов для оказания государственной (федеральной и региональной) поддержки инновационным проектам, способным укрепить национальную конкурентоспособность и расширить отечественный научно-технологический задел. В первую очередь к таким актам следует отнести Федеральный закон «Об инновационной деятельности», документы, обеспечивающие защиту интеллектуальной собственности в развитие Патентного закона; механизм налоговой поддержки малых инновационных фирм.

Другим важным направлением является повышение конкурентоспособности и востребованности научно-технических достижений и коллективов путем использования новых технологий целеориентации и продвижения получаемой научной и научно-технической продукции. Здесь имеется в виду приобретение перспективными сотрудниками знаний в области маркетинга и менеджмента и формирование института «менеджеров проектов» из числа опытных, широкоэрудированных и наиболее инициативных и коммуникабельных собственных сотрудников при соответствующем их обучении.

С другой стороны, нужна более тесная связь научной и научно-технической деятельности с инновационно-производственной. В этом направлении, помимо различных форм связи «наука-производство», необходимо в порядке законодательной инициативы решить вопрос об инвестировании инноваций по адресу их применения.

Сказанное означает, что финансирование надо выделять производственным предприятиям на возвратных, полувозвратных, кредитных и иных других условиях с условием финансирования затрат на научные исследования и разработки для создания новшества. Тогда и наука получит целевое финансирование, да и производство будет заинтересовано в подготовке и освоении инноваций. В этом

Рис. 2. Базовые институты инновационной инфраструктуры

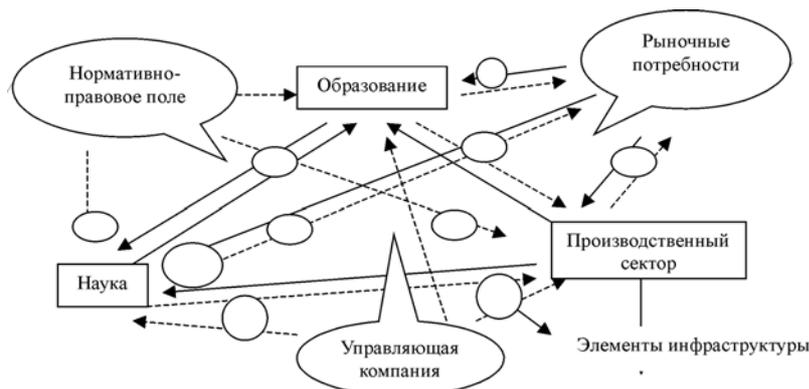

Рис. 3. Взаимодействие хозяйствующих субъектов

важном и сложном направлении и должны большую роль взять на себя менеджеры проектов в институтах, выполняя в то же время функции маркетологов [6].

В немалой степени развитию инновационной направленности деятельности научных коллективов разного масштаба и в первую очередь малых могло бы способствовать информационно-маркетинговое обеспечение, инвентаризация коллективов и их потенциала, оценка интеллектуальной собственности и потенциала научных организаций, сертификация потенциала и его составляющих. Речь идет главным образом о региональных центрах. Необходимо также создание современной информационной системы научно-технических разработок и поддержки инновационных технологических проектов с использованием возможностей Интернета.

Весьма актуальной задачей является оказание специалистам информационно-

консалтинговой поддержки, которая может быть решена при создании соответствующего центра. Основной целью его создания является активизация деятельности научных и инженерно-технических работников по продвижению, развитию и иницированию востребованности своих научно-технических достижений путем подготовки проектов и участия в конкурсах, проводимых отечественными и зарубежными фондами, федеральными, региональными и хозяйственными структурами [6].

Большее внимание необходимо уделять изучению проблемы интернационализации технологического развития. Способность принимать зарубежные технологии становится решающим фактором конкурентоспособности. Следовательно, новой задачей государства становится поддержка фирм, включая технологическое прогнозирование и установление международных правил для передачи и

защиты прав интеллектуальной собственности.

В качестве базового макета инновационного плана в регионе может служить выделение научно-производственных региональных приоритетов, формирование для их выполнения совместных федерально-региональных программ по крупнейшим для наукоемкого города (региона) направлениям достижения социальной цели. При этом необходимо усилить роль непосредственного руководителя программы, передав ему права, ресурсы и денежные средства как полному их распорядителю.

Следует отметить, что программа создания в регионах с высоким научно-инновационным потенциалом инновационно-технологических центров (ИТЦ) на базе действующих предприятий и организаций (неиспользуемые мощности и оборудование) уже привела к определенным позитивным результатам.

Для развития научно-инновационной инфраструктуры предлагается механизм долевого финансирования, который должен включать в себя аккумуляцию средств из различных источников на накопительном целевом счете в уполномоченном региональном или межрегиональном банке (который берет на себя функции инвестиционного посредника, гаранта, организатора эмиссии и распространения ценных бумаг, контроля за целевым использованием и возвратом средств) развития региональной инфраструктуры, создания новых рабочих мест [8; 6].

В целом инновационный план должен включать комплекс действий (механизмов) по инновационному развитию предприятий региона: поддержка научных школ фундаментальной науки регионом и интеграции ее с образованием – выработка научно-производственных приоритетов и прикладных проектов и организация тендеров для их выполнения (выделение денежных средств под направление, отбор проектов НИОКР, соответствующих направлению, отчет по израсходованным средствам по назначению) и конкурсов (отбор научного коллектива с лучшим вариантом выполнения определенного финансируемого проекта, отчет по результату) под сугубо региональный аспект и проекты – обеспечение активизации заводского сектора науки – создание научно-инновационной инфраструктуры для предприятий (в том числе по распространению технологий и изобретений) [8; 6].

Существенным моментом в повышении эффективности функционирования

является повышение инновационной активности предприятий, реинжиниринга промышленности, что дает возможность сформулировать заказ науке.

Проработка механизмов по всем направлениям обеспечения инновационной направленности дает основу формированию и реализации предлагаемого инновационного плана как инструмента создания условий для инновационной ориентации развития экономики и общества.

Учитывая это, базовую модель функционирования инновационной инфраструктуры можно представить следующим образом [6.]:

1) создание институтов инновационной инфраструктуры (рис. 2);

2) формирование системообразующих связей и активизация информационных потоков в инновационной инфраструктуре (рис. 3).

В результате проведенного анализа установлено, что формирование системообразующих связей может осуществляться следующими способами:

во-первых, путем государственного регулирования, т. е. создания нормативно-правового поля осуществления инновационной деятельности. Формируя законодательную базу функционирования хозяйствующих субъектов в экономике, государство определяет характер взаимодействия между ними.

во-вторых, в результате проявления рыночных механизмов, которые вынуждают предприятия вступать во взаимодействие с научными, образовательными учреждениями в целях укрепления своих рыночных позиций за счет выпуска конкурентоспособной продукции, отличающейся от аналогов своим инновационным наполнением или ресурсосберегающей технологией изготовления.

в-третьих, в процессе реализации функций управляющей компании (или центра), которую необходимо сформировать для обеспечения системного характера развития инновационной инфраструктуры за счет координации и контроля процессов взаимодействия элементов инновационной инфраструктуры [8.; 6.].

Реализация каждого из методов способствует формированию системообразующих связей и активизации информационных потоков между институтами инновационной инфраструктуры. При этом целесообразность реализации конкретного метода определяется уровнем и эффективностью функционирования инновационной инфраструктуры (табл. 1) [8.; 6.].

Таблица 1
Системообразующие связи информационных потоков инновационной инфраструктуры

	Инновационная инфраструктура характеризуется высокой эффективностью функционирования	Инновационная инфраструктура характеризуется удовлетворительной эффективностью функционирования	Инновационная инфраструктура характеризуется низкой эффективностью функционирования
Государственное регулирование	-	+	+
Управляющая компания	-	-	+
Рыночные механизмы	+	+	+

Существенным преимуществом предлагаемой базовой модели функционирования инновационной инфраструктуры как устойчивой трехкомпонентной системы является, во-первых, гибкий подход к формированию системообразующих связей и активизации информационных потоков, во-вторых, то, что основой развития производственной сферы является не сама технология, а целый технологический пакет, включающий помимо самой разработки ряд дополнительных элементов, таких, как инжиниринговые услуги, предполагающие техническое содействие внедрению разработки и эксплуатации оборудования, помощь промышленным фирмам в снижении их расходов на техническое обслуживание и ремонт нового оборудования [8.; 6.].

Внедрение разработанных мероприятий в практику стратегического и оперативного управления инновационной инфраструктурой позволяет:

- существенно повысить обоснованность выделения финансовых ресурсов на инвестиционные, инновационные и социальные проекты и программы;
- определить наиболее рациональные схемы взаимодействия между субъектами инновационной инфраструктуры;
- распределить ответственность в процессе подготовки, рассмотрения и утверждения плана развития инновационной инфраструктуры [8, 6, 7].

Литература

1. Коммерциализация технологий. Мировой опыт – российским регионам / Сост. и общ. ред. Н. М. Фонштейн. – Пер. с англ. – М.: «MoscowNews», 1995. – 228 с.
2. Шленов, Ю. В. Региональная инновационная инфраструктура – важнейший фактор преобразования в экономике, производстве, социальной сфере / Ю. В. Шленов // Сб. материалов VI науч.-

практ. конф. – Тверь, 1999

3. Шукшун, В. Е. Исследование взаимодействия университетских технопарков и малых инновационных предприятий (клиентов технопарков) / В. Е. Шукшун, А. М. Варюха. – М.: «Испо-Сервис», 1999

4. Атоян, В. Р. Инновационный комплекс региона: проблемы становления и развития / В. Р. Атоян, Г. И. Жиц. – Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т, 2003. – 195 с

5. Бжилянская, Л. И. Инновационная деятельность: тенденции развития и меры государственного регулирования / Л. И. Бжилянская // Экономист. – 1996. – № 3

6. Казакова, О. Б. Инфраструктурное обеспечение инновационного развития экономики: монография / О. Б. Казакова. – М.: Изд-во «Палеотип», 2011. – 160 с

7. Казакова, О. Б. Формирование эффективного механизма функционирования инновационной инфраструктуры в регионе / О. Б. Казакова // Аудит и финансовый анализ. – 2007. – № 6.

8. Валинурова, Л. С. Инновационное развитие российской экономики: проблемы и перспективы / Л. С. Валинурова, О. Б. Казакова, Н. А. Кузьминых, Н. З. Мазур. – М.: Изд-во «Палеотип», 2013. – 166 с

Methodological aspects of formation of innovative infrastructure

Zimin I.S.

Plekhanov Russian Academy of Economics
In modern conditions to understanding of infrastructure providing there are various approaches. As showed results of the analysis, allocate researches of infrastructure ensuring innovative development of well developed market systems both system and branch aspects of infrastructure ensuring innovative processes. The special attention is paid to methodological aspects of formation of innovative infrastructure as the major factor providing the adaptation of economy to progressive technologies and a producing based on

complex and long-term interaction between the innovative sphere and the market.

Keywords: infrastructure, innovative activity, innovative development

References

1. Commercialization of technologies. World experience – to the Russian regions / Sost. and general edition N. M. Fonstein. – The lane with English – M.: «MoscowNews», 1995. – 228 pages.
2. Shlenov, Yu. V. Regional innovative infrastructure – the most important factor of transformation to economies, production, the social sphere / Yu. V. Shlenov//Sb. materials VI науч. - практ. конф. – Tver, 1999
3. Shukshunov, V. E. Research of interaction of university science and technology parks and small innovative enterprises (clients of science and technology parks) / V. E. Shukshunov, A. M. Varyukh. – M.: «Ispo-Service», 1999
4. Atoyan, V. R. Innovative complex of the region: problems of formation and development / V. R. Atoyan, G. I. Zhits. – Saratov: Sarat. the state. техн. un-t, 2003. – 195 with
5. Bzhilyanskaya, L. I. Innovative activity: tendencies of development and measure of state regulation/L. I. Bzhilyanskaya//Economist. – 1996. – No. 3
6. Kazakova, O. B. Infrastructure ensuring innovative development of economy: monograph / O. B. Kazakova. – M.: Publishing house «Palaeotype», 2011. – 160 with
7. Kazakova, O. B. Formation of the effective mechanism of functioning of innovative infrastructure in the region / O. B. Kazakova / Audit and the financial analysis. – 2007. – No. 6.
8. Valinurova, L. S. Innovative development of the Russian economy: problems and prospects/ Hp Valinurova, O. B. Kazakov, N. A. Kuzminykh, N. S. Masur. – M.: Publishing house «Palaeotype», 2013. –166 with

Impact of external and internal environment on the innovative capability of economic entities in building and construction branch Elfimov A.S.	2	Directions of enhancement of adjustment of activity of subjects of natural monopolies and provision of energetic security of the Russian Federation Titov E.S.	144
Analysis of the approaches to the classification of ecosystem services for the purposes of subsequent economic evaluation Larkova M.S.	6	Problems of execution of municipal property by local authorities in the Republic of Belarus in the 90s. XX centuries. - 10th years. XXI centuries Saraev K.N.	147
The assessment of efficiency implementation of innovative projects on defense industry enterprise Shashkarova M.V.	10	Features of the development of investment in the Far East Fedorov I.V.	149
Formation of innovative system of development of branch of a dairy skotvodstvo Bykovskaya N.V.	14	Singularities of provision of services of additional vocational training by higher educational institutions Semenova A.A., Bardin N.Ju., Fedjushin N.A.	153
Informatization of education - an innovative way of development of Russia Zubkov V.G., Zubkov G.V., Sheveleva A.V.	18	Adaptive control role in the clothing manufacture problem resolution Bobokulov R.Yo.	156
Introduce tools of lean production in innovation for corporate development integration processes Egorov A.Yu., Krutikov N.A.	22	On the approach to the integration of teaching mathematics and economics summer school programs Bykanova O.A., Filippova N.V.	159
New implementation mechanisms of regional and interregional investment projects of state-private partnership Charkina E.S.	27	The conditions and characteristics of earth work in the construction of heat supply network Vasileva S.S., Chebotarev Iu.I.	163
Financial indicators for assessing the effectiveness of the capital structure in the oil and gas companies Buyansky S.G., Mazilina O.A.	30	JSM-method of machine learning as applied to economic prediction problem class Gadzhiev A.V.	167
Features of investment and innovation in the agricultural sector Goncharov V. D., Mumladze R. G., Rau V.V.	33	Development of a successful preschool children by means of chess Kozlov G.A.	170
The Prospects for the development of the investment potential of the Dagestan Republic Mugalova Z.N.	40	Limit theorem in boundary problem for random walks Orlova N.G.	174
Commercialization of research activity as an instrument of science's soft power Sergeyev S.O.	45	Interdisciplinary connections in the formation of technical thinking of students of technological education Sidorov O.V., Petelina E.B., Jakovleva L.V., Gofenberg A.V.	178
Open economy with vertically linked industries: conditions and factors of equilibriums within the microeconomic approach Drapkin I.M.	48	Research on the impact of environmental physical factors on the accuracy of the dust mass concentration measurements with beta dust meters Somikhin V.S.	182
Modern requirements to improve financial accounting Lokhina I.N.	54	Implementation of the programmatic complex including aggregated with mnogoagentnym by the genetic algorithm a simulation model and other builders, for the decision of a task of a multicriteria optimisation Hivintsev M.A.	185
Colonialism and European industrial revolutions Ekareva I.L.	58	Impulsive laser action on the destruction of polymethylmethacrylate under high speed impact Tsechoeva A.H.	193
The development of approaches to audit Terekhova T.A.	63	To the question of the representative participation in the investigation process. Bilyan V.N.	196
Evolution of approaches to the formation of modern housing policy in Russia Minikeeva L.O.	66	Cooperation of the federal service Judicial Bailiffs with regional Commissioner for Human Rights in the Children's Rights Protection Volkov N.A.	200
Chemical Industry of Russia before 18th Century Konotopov M.V., Chernov K.E.	72	The Kriminologicheskoy performance of the crimes connected to architecture or the content of narcobrothels Gusev A.S.	204
Institutional and economic mechanism of the organization of professional orientation of the population Lyapunsova E.V.	75	Deficiencies in the normative regulation of the carrying out of operatively-search actions Gushchev M.E., Shuvalova A.M.	208
Migrants labor adaptation in the megalopolis conditions Polyakova M.V.	82	Some aspects of the peaceful settlement of corporate disputes Kozlitsin G.A., Hamburg G.I.	211
The problem of definition of indicators in the researches of innovative capacity in regions of China Elbayev Yu.A., Vyguliarnyi V.V., Chen Tao	88	Innovations in the modern legal science developed by Eduard Kurzenin Mhitjarjan L.K.	214
Leading news channels of the problem of terrorism IN SYRIA: methodological aspects Nafaa Dorar, Baskina E.S.	92	The legal nature of bonus payments individuals civilian personnel of the Armed Forces of the Russian Federation and criteria for their inclusion in the calculation of average earnings Ponomareva O.M.	217
Directions improve innovative division of labor between the countries of the commonwealth of independent states Loktev R.A.	96	Some aspects of application of the general and domain principles of international humanitarian law Smirnov M.G.	221
Globalization and integration as the main directions of development Petrova I.S., Egorenkova M.A., Torotorin E.V.	99	The Problems of maintenance of legality in criminal cases in which the pre-signed agreement on cooperation Surikov A.S.	226
Forcing of the «blockade» of foreign countries: the development of foreign trade of Russia in the conditions of economic sanctions Kostin A.A., Kostina O.V., Moskalenko O.A., Glekova V.V.	104	Legal characteristic of emergence and termination of the parental rights and duties. Terkulov H.A.	230
Principal problems in the development and implementation of PPP in Russia Bedikin V.V.	111	Innovations basic course «Piano» in the system of higher professional music education. Shilova O.E.	234
Correlation and regression analysis of influence factors on the productivity of the agricultural enterprises of the region Grachev, D.V., Galeeva R.V.	114	Videocourse in the Field of Language Teaching. Abramova E.I.	242
Evolution of the theoretical basis of organizational management in modern economy Gumerov M.F.	118	Development of submissions about liberty of conscience and religious liberty Bulavina M.A., Zaikin I.V.	245
Biodynamics of management systems ecological management Kalinin P.A., Gurov E.S.	122	he problem of «the expansion of the Islamic state in the west and the arabic-language TV channels. Dergami Amine	249
omeland security and singularities of a state system of Russia Kahrmanov D.M.	125	Psychological characteristics of children with Down syndrome Murzina O.P., Verbina G.G.	253
Socio-psychological determinants of the success of training of negotiators Markovich V.A.	129	Questions about cross-cultural interaction and cooperation in space of transboundary region. Jaroshenko A.V.	256
Reservation of national identity continuity as a state objective in the age of globalization Nefedov R.F.	133	Ballno-rating estimation of conditions of implementation of market mechanisms of resistant to ecological evolution of the industrially-developed regions Verzhitskij D.G., Starchenko E.N., Chasovnikov S.N.	260
Health as an important aspect of demographic security Smelov P.A., Egorova E.A., Epstein N.D.	136	Selection of best program for repair of rolling stock for railway structural units taking into account of production risks Larionov A.Ju.	264
Regional cooperation of border zones in the tourist sphere as basis of economic security of Krasnodar Region Bayadyan A.Yu.	140	Formation of a regional monitoring system of the shadow economy Falinskiy I.J.	268
		Methodological aspects of formation of innovative infrastructure Zimin I.S.	276